This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

S
535
R8
M47
1905

49
154
158
66—210
166
178
199
211—241

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе V

Часть I.—О надѣленіи народныхъ школъ землею въ интересахъ школьнаго дѣла и сельскаго хозяйства . . . 1—69

I. Вступленіе 1

II. Школьные надѣлы 6

III. Учителя хозяева 19

IV. Историческая справка 38

V. На Западѣ 50

VI. Заключеніе 58

Часть II.—Въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ I—III . . . . . 70—84

Часть III.—Школьные сады и преподаваніе сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ . . . . . 85—165

I. О школьныхъ садахъ и питомникахъ 85

II. О состояніи садовъ, огородовъ и древесныхъ питомниковъ при народныхъ школахъ весною 1889 г. (по учебнымъ округамъ и губерніямъ) 91

III. Объ устройствѣ школьныхъ садовъ 118

IV. Школьные сады, пасѣки и т. д., ихъ значеніе и устройство 130

V. Объ участіи сельскохозяйственныхъ обществъ въ устройствѣ школьныхъ садовъ 136

VI. О преподаваніи сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ 140

VII. Методика школьныхъ садовъ и обученія сельскому хозяйству 145

VIII. Лучшіе школьные сады (по свѣдѣніямъ Имп. Росс. Общества садоводства) 149

IX. Сельскохозяйственныя отдѣленія при низшихъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа 154

X. О преподаваніи сельскаго хозяйства въ двухклассныхъ школахъ 158

Часть IV.—О курсахъ сельскаго хозяйства для народныхъ учителей . . . . . 166—210

I. Учрежденіе курсовъ 166

II. О курсахъ заграницей и въ Россіи 178

III. Развитіе курсовъ 199

Часть V.—Сельскохозяйственное обученіе въ учительскихъ школахъ . . . . . 211—241

СТРАН.

I. О преподаваніи садоводства и огородничества . . . 211
II. О преподаваніи сельскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ и церковно-учительскихъ школахъ . . . 219
III. Садоводство въ Пензенской учительской семинаріи . . 222
IV. Сельскохозяйственное обученіе во второклассныхъ и церковно-учительскихъ школахъ 227
V. Обученіе сельскому хозяйству и ремесламъ въ Велебицкой второклассной школѣ 238
VI. Педагогическія отдѣленія при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ 241
Часть VI. Дѣятельность правительства. . . . . . 242—268
I. Надѣленіе школъ землею 242
II. Введеніе преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ 251
III. По устройству сельскохозяйственнаго обученія въ начальныхъ школахъ 262
Заключеніе . . . . . 269—279
Приложенія (законы и распоряженія правительства):
I. Объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса (Высоч. утв. 12 мая 1897 мнѣніе Гос. Сов.) 280
II. О томъ же въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (Высоч. утв. 2 іюня 1899 г. мнѣніе Гос. Сов.) 273
III. Правила объ отводѣ сельскимъ нач. уч. земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ лѣса 274
IV. Извлеченіе изъ циркуляра Начальникамъ управленій земледѣлія и Гос. Им. 277
V. Правила для устройства и веденія садовъ, огородовъ, питомниковъ, пасѣкъ и проч. при начальныхъ училищахъ Мин. Нар. Просв. 278
VI. Правила объ устройствѣ древесныхъ питомниковъ, садовъ, огородовъ, пасѣкъ и другихъ хозяйствъ при начальныхъ школахъ вѣд. Прав. Исповѣданія 280
VII. Правила веденія преподованія сел. хоз. и ремеслъ въ Привольской двухкл. церк.-прих. школѣ 283
VIII. Правила веденія преподованія сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ вѣд. Прав. Испов. 284
IX. Правила объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ курсовъ для народн. учителей 285
X. Правила объ отпускѣ растеній и сѣмянъ изъ казен. садовыхъ заведеній 287
XI. Инструкція о порядкѣ отпуска древесныхъ саженцевъ и сѣмянъ изъ казенныхъ лѣсничествъ. 288
XII. Положеніе о преміи Императора Александра III. . . 290
Указатель лицъ и учрежденій 292

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій сборникъ, посвящаемый русскимъ учителямъ, предлагется снисходительному вниманію всѣхъ лицъ, интересующихся народнымъ образованіемъ и распространеніемъ сельскохозяйственныхъ знаній среди земледѣльческаго населенія, которое такъ сильно нуждается въ этомъ и жаждетъ полезныхъ наглядныхъ указаній по улучшенію его хозяйства.

Желаніе придти народу на помощь не только грамотностію, но и другими полезными знаніями, уже давно побуждало дѣятелей народнаго образованія ставить начальной школѣ, между прочимъ, утилитарныя задачи. Опыты въ этомъ направленіи, въ началѣ неувѣренные и случайные, предпринимавшіеся во многихъ странахъ, дали однако довольно удовлетворительные результаты. Сравнительный разцвѣтъ народнаго образованія въ концѣ XIX столѣтія сопровождался и сильнымъ примѣненіемъ въ начальныхъ школахъ системъ, такъ называемаго, «ручнаго труда», въ разнообразныхъ его формахъ, соотвѣтствующихъ различныхъ мѣстнымъ потребностямъ. При этомъ выяснилось, отчасти изъ опыта, огромное утилитарное значеніе ручнаго труда—не только для сообщенія подрастающимъ поколѣніямъ полезныхъ умѣній и навыковъ, но и для воспитанія ума и характера молодыхъ людей.

Сельскохозяйственныя занятія при начальныхъ школахъ получили уже довольно широкое рспространеніе; не смотря на затрудненія, которыя представляются на практикѣ при введеніи названныхъ занятій въ систему народнаго образо-

ванія, въ этой области сдѣлано уже много, и вѣроятно, недалеко уже то время, когда сельскохозяйственныя занятія будутъ вестись въ сельскихъ школахъ съ такою же легкостью и простотою, съ какою въ настоящее время знающими учителями — напр. гимнастика и пѣніе.

Въ этомъ отношеніи наше обширное отечество стоитъ въ особыхъ условіяхъ и не можетъ руководствоваться западноевропейскими образцами и пріемами (какъ было напр. съ ремесленнымъ ручнымъ трудомъ). Напротивъ, мы должны были сами выработать наиболѣе цѣлесообразные пріемы, чтобы удовлетворить многоразличнымъ мѣстнымъ запросамъ къ школѣ въ отношеіни земледѣлія. Трудностями этого дѣла объясняются и тѣ многочисленныя и горячія возраженія, которыми встрѣчены были еще недавно попытки привлечь нашу народную школу къ распространенію въ народѣ сельскохозяйственныхъ знаній. Хотя возраженія эти дѣлаются еще и въ настоящее время, но кризисъ вопроса, можно сказать, миновалъ: онъ поставленъ уже на очередь высшимъ правительствомъ и въ скоромъ времени вѣроятно будетъ разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ.

Это даетъ намъ основаніе и право возобновить въ памяти интересующихся лицъ нѣкоторыя наши работы по настоящему вопросу, напечатанныя съ 1887 года и отчасти еще не изданныя. За 18 лѣтъ, протекшихъ со времени изданія первой нашей брошюры по школьно-земельному вопросу, пришлось входить во многія подробности, главнымъ образомъ въ отношеніи устройства сельскохозяйственнаго обученія въ начальныхъ школахъ, такъ равно и по другимъ вопросамъ, затронутымъ въ первой работѣ. Рядъ новыхъ статей по настоящему дѣлу, будемъ надѣяться, поможетъ читателю ознакомиться съ вопросомъ какъ бы въ исторической послѣдовательности его развитія и посодѣйствуетъ, хотя-бы и немного, его разсмотрѣнію и рѣшенію, не уклоняясь въ одну какую-либо сторону.

Предпринимая настоящее изданіе, мы предполагали первоначально заново переработать весь накопленный нами матеріалъ, но по зрѣломъ обсужденіи это оказалось излишнимъ,

такъ какъ по существу дѣла доводы и факты, приводившіеся нами раньше, не утратили своего значенія и по настоящее время. Поэтому мы ограничились только сокращеніемъ многихъ статей и добавленіемъ новыхъ, съ цѣлью освѣщенія современнаго положенія вопроса и разсмотрѣнія вновь возникшихъ въ послѣднее время предположеній. Въ результатѣ составился сборникъ изъ шести частей и заключенія, пріуроченнаго къ настоящему времени.

Въ *первой* части, являющейся вводною, сдѣлано обозрѣніе всего собраннаго нами въ 1887 г. матеріала по вопросу о надѣленіи народныхъ школъ землею въ интересахъ народнаго образованія и сельскаго хозяйства. Эта первая работа, сопровожденная въ первомъ изданіи сообщеніями учителей хозяевъ, подверглась продолжительному и серьезному обсужденію въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ; отраженіемъ и результатомъ этого обсужденія является *вторая* часть настоящаго изданія. Въ *третьей*, самой большой части (стр. 85—165) собраны 10 нашихъ статей, написанныхъ въ разное время, по самому главному и въ настоящее время вопросу о школьныхъ садахъ и преподаваніи сельскаго хозяйства въ начальныхъ 1 и 2-классныхъ школахъ. *Четвертая* часть посвящена курсамъ для народныхъ учителей по сельскому хозяйству, имѣвшимъ весьма большое значеніе въ дѣлѣ устройства школьныхъ садовъ и сельскохозяйственныхъ занятій въ начальныхъ школахъ. Въ *пятую* часть вошли наши статьи о сельскохозяйственномъ обученіи въ учительскихъ школахъ. Въ *шестой* части предлагается очеркъ правительственной дѣятельности въ области надѣленія народныхъ школъ землею, устройства сельскохозяйственныхъ курсовъ для учителей и т. д. Въ *заключеніи* дано обозрѣніе всего имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи матеріала и сдѣланы выводы, изложенные въ нѣсколькихъ краткихъ положеніяхъ. Наконецъ, въ *приложеніяхъ* къ книгѣ приведены узаконенія и распоряженія правительства, относящіяся къ школьно-земельному вопросу.

Февраль 1905 г. *И. Мещерскій.*

Ко второму изданію.

Сочувственное вниманіе къ нашему сборнику, напечатанному въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, дало намъ возможность въ предлагаемомъ второмъ изданіи сдѣлать нѣкоторыя преимущественно редакціонныя исправленія и дополнить книгу вновь изданными правилами объ устройствѣ хозяйствъ при школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Св. Синода, объ отводѣ участковъ казенной земли школамъ и др., а также алфавитнымъ указателемъ лицъ и учрежденій, принимавшихъ участіе въ практической разработкѣ вопроса и упоминаемыхъ въ сборникѣ.

Цѣна книги понижена нами, чтобы сдѣлать ее болѣе доступною между прочимъ для школъ обоихъ названныхъ вѣдомствъ, которыми она была допущена въ первомъ изданіи.

Сентябрь 1905 г.

ЧАСТЬ I.

О НАДѢЛЕНІИ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ ЗЕМЛЕЮ ВЪ ИНТЕРЕСАХЪ ШКОЛЬНАГО ДѢЛА И СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА [1]).

I. Вступленіе.

Сельскохозяйственныя занятія народныхъ учителей, въ связи съ надѣленіемъ сельскихъ школъ землею, имѣютъ двоякое значеніе: 1) со стороны педагогической—какъ средство, улучшивъ бытъ учителей, поднять ихъ значеніе въ селѣ и привлечь къ работѣ въ школахъ лучшія преподавательскія силы, и 2) со стороны общеэкономической, государственной, такъ какъ учителя-хозяева могутъ служить проводниками въ крестьянское населеніе улучшенныхъ хозяйственныхъ пріемовъ.

Современный составъ начальныхъ учителей заставляетъ желать многаго. По даннымъ за 1880 г., въ 60 губерніяхъ Европ. Россіи (за исключеніемъ Кавказа), учителей, подготовлявшихся къ педагогической дѣятельности (въ учит. и дух. семинаріяхъ и др.), было всего только 33,5 проц. общаго числа (24.389). Учителей съ домашнимъ образованіемъ было около 7 проц. (учительницъ 15%), а изъ разныхъ низшихъ учебныхъ заведеній—болѣе 33%. Такимъ образомъ «болѣе чѣмъ *двѣ пятыхъ* общаго числа, какъ учителей, такъ и учительницъ, состояли изъ лицъ, далеко не подготовленныхъ къ дѣлу преподаванія по своему образованію, а слѣдовательно и по общему складу нравственнаго своего развитія» (Статист. Врем. Росс. Имп. Серія III, вып. 1, стр. LIV).

[1]) Статья подъ этимъ заглавіемъ напечатана въ 1887 г. въ журналѣ «Русскій Начальный Учитель», на основаніи собранныхъ ею матеріаловъ, и издана была отдѣльною книгою, съ приложеніемъ сообщеній учителей.

Столь низкій уровень народныхъ учителей зависитъ конечно главнымъ образомъ отъ необезпеченности матеріальнаго быта ихъ. Учителя бѣгутъ изъ школъ, притомъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ выше ихъ образовательный цензъ. Напримѣръ, въ Московской губ., по даннымъ земства, среднимъ числомъ состоятъ преподавателями: окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ съ небольшимъ 4 года (4,6 года учителя и 3,9 г. учительницы), въ духовныхъ семинаріяхъ $5^1/_2$ лѣтъ, тогда какъ лица, не имѣющія правъ сельскаго учителя, напр. домашняго образованія и т. под., остаются преподавателями въ среднемъ отъ 6,2 до 10,5 лѣтъ; время, которое учителя остаются въ одной и той же школѣ, колеблется въ среднемъ— до 3,2 года для окончившихъ курсъ въ учительскихъ или духовныхъ семинаріяхъ и до 5,4 лѣтъ для лицъ, этого образованія не имѣющихъ.

Изъ 19.511 учителей мужчинъ, зарегистрованныхъ въ 1880 г. центр. статистич. комитетомъ, болѣе половины — люди неженатые ($54^0/_0$), при томъ почти юноши, въ возрастѣ до 26 лѣтъ ($44^0/_0$); къ учительницамъ это относится еще болѣе: $^4/_5$ ихъ не старше 25 лѣтъ и только $^1/_{10}$ часть замужемъ.

Не имѣя занятій, которыя привлекали бы такихъ учителей къ деревнѣ во время лѣтнихъ каникулъ, многіе учителя проводятъ это время въ городѣ или у родныхъ, прерывая почти всякую связь съ своею школою и селомъ, въ которомъ эта школа находится. По даннымъ Московскаго земства, на каникулы уѣзжаетъ отъ 59 до $82^0/_0$ учителей; между тѣмъ такой учитель уже не можетъ, конечно, имѣть большаго нравственнаго вліянія на своихъ односельчанъ и учениковъ: для нихъ онъ въ лучшемъ случаѣ будетъ лишь пришлецомъ, живущимъ на готовое жалованье.

За исключеніемъ Прибалтійскаго края и нѣкоторыхъ мѣстностей Кавказа, во всей остальной Россіи сельскій учитель занятъ работою въ школѣ только въ теченіе половины года. Въ Тверскомъ уѣздѣ, по земскимъ даннымъ, учебныхъ дней въ народной школѣ бываетъ среднимъ числомъ всего 147, остальные 218 дней приходятся на весну и лѣто (съ мая и даже апрѣля по октябрь), на праздники и послѣпраздники; подобнымъ же образомъ поставлено дѣло и въ большей части Россіи. При такихъ условіяхъ работы, нельзя назвать низкимъ содержаніе въ 200—300 руб., которое въ большинствѣ мѣстностей получаютъ у насъ сельскіе учителя. При платѣ, напр., въ 300 р. годовыхъ, если считать учебный годъ въ 6 мѣсяцевъ (на самомъ дѣлѣ онъ бываетъ короче), учитель получаетъ за *рабочій мѣсяцъ* по *50* руб.,—большею частію при готовой

квартирѣ, съ отопленіемъ и прислугою (сторожемъ). Такое вознагражденіе вовсе не мало даже для человѣка, получившаго хорошее среднее образованіе. Это — содержаніе конторщиковъ въ столицѣ, среднихъ чиновниковъ въ уѣздномъ городѣ и т. под.; а между тѣмъ учителя бѣдствуютъ, потому что за другую половину года они обыкновенно ничего не могутъ заработать.

Требовать отъ нашихъ земствъ еще бо́льшаго увеличенія жалованья учителямъ едва ли разумно. Помочь дѣлу можно иначе — *употребивъ на производительный трудъ ту лучшую часть года, въ которую сельскій учитель не занятъ по школѣ.* Предположимъ, что за работою по школѣ, учителю очищается въ году лишь 150 свободныхъ дней (на самомъ дѣлѣ этого незанятаго времени гораздо больше). Полагая производительность труда въ эти дни, въ среднемъ, по 50 коп. въ день для учителя и по 20 коп. для учительницы (ниже поденной платы сельскихъ рабочихъ), имѣемъ заработокъ для одного учителя въ 75 руб., а учительницы — въ 30 руб.; это составитъ въ общей сложности:

отъ труда	19.511 учителей	1.466.325 руб.
» »	4.878 учительницъ . .	146.340 »
	Итого . .	1.612.665 руб.

Сумма эта равняется уже четвертой части всего бюджета нашихъ сельскихъ школъ (6.076.000 руб. въ 1880 г.). Но не трудно видѣть, что при лучшемъ пользованіи трудомъ, исчисленный заработокъ учителей можетъ удвоиться и утроиться. Съ этой стороны любопытно заявленіе одного изъ учителей Ставропольскаго уѣзда, жаловавшагося на свои худые достатки [1]). Пусть, говорилъ онъ, земство, правительство и литература научатъ сельскаго учителя, какъ воспользоваться 6 мѣсяцами весны и лѣта,—«этимъ золотымъ временемъ въ деревнѣ», когда каждый день даетъ крестьянину на его полѣ до 5 руб. заработка. «*Приложить развитой умъ къ мѣстнымъ промысламъ и занятіямъ*, совершенствовать производство промысловъ и продуктовъ ихъ, обогащать себя, кормить свою семью и учить другихъ успѣшному производству—что можетъ быть лучше этого! Выучите ихъ не въ увеличеніи жалованья искать себѣ простора, а въ умѣньи употреблять эти шесть мѣсяцевъ свободы!»

Такъ поставленный вопросъ всего проще разрѣшается предоставленіемъ учителю возможности заниматься сельскимъ дѣломъ,

[1]) «Русск. Нач. Учит.» 1882 г., стр. 372 и 512.

напр., хлѣбопашествомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и т. далѣе. «Будь у учителя клочекъ земли, хотя въ нѣсколько сажень,—пишетъ г. Власовъ (изъ Тульской губ.),—онъ не броситъ его. Эта земля привяжетъ его къ мѣсту, къ дѣлу, дастъ дѣло, отвлечетъ отъ бездѣлья, дастъ возможность приложить свои силы и любовь,—если они есть, а если нѣтъ—явятся,—къ дѣлу, на пользу свою и окружающей массы». Учитель не оторвется тогда, говоритъ далѣе авторъ, «отъ села, пріютившаго его, ставшаго ему роднымъ, гдѣ его жизнь и интересъ, жизнь внѣ стѣнъ школы, хотя и около нея, жизнь другая, на открытомъ воздухѣ, съ физическимъ трудомъ»... Продуктами, полученными имъ съ поля, огорода или сада, онъ будетъ кормить семью свою, и если онъ знатокъ дѣла, то многое полезное съ его участка само собою перейдетъ въ хозяйства крестьянъ [1]).

Прилагая свой трудъ къ землѣ лѣтомъ послѣ зимнихъ занятій по школѣ, учителя увеличатъ свои матеріальныя средства, и естественно, что такая постановка дѣла вызоветъ приливъ лучшихъ силъ къ учительству въ школѣ. Учитель перестанетъ быть для крестьянъ пришлымъ потребителемъ готоваго содержанія, чуждымъ деревенскихъ интересовъ, а это измѣненіе отношеній не можетъ не способствовать усиленію нравственнаго вліянія учителя на односельчанъ.

Помимо этого, указанныя занятія учителей могутъ оказать и прямое воздѣйствіе на сельскую жизнь, въ смыслѣ улучшенія хозяйства крестьянъ. Возможныя улучшенія въ этомъ хозяйствѣ всего лучше прививаются чрезъ примѣръ, а извѣстно, что въ настоящее время, если нѣкоторые улучшенные земледѣльческіе пріемы и введены гдѣ, то почти исключительно въ крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, которыя едва-ли могутъ въ данномъ случаѣ служить крестьянамъ надежнымъ образцомъ для подражанія. Извѣстно, напр., что нѣкоторыя улучшенія, орудія или растенія, очень выгодныя въ крупныхъ хозяйствахъ, являются убыточными для хозяйствъ болѣе мелкихъ, и наоборотъ; такова, напр., соха, изгоняемая изъ крупныхъ имѣній и часто необходимая въ хозяйствахъ малыхъ. Крестьянамъ нужны примѣры, приближающіеся болѣе къ ихъ условіямъ, и такими примѣрами могутъ явиться хозяйства учителей на школьныхъ надѣлахъ. Извѣстно, что 72% учителей суть лица сельскихъ сословій: 36% крестьянъ и столько же изъ духовнаго званія (Статист. Врем., стр. XLVII). Можно сказать, что это люди, выросшіе

[1]) Русск. Нач. Уч. 1886 г., стр. 282.

въ селѣ, которымъ мѣстное, по крайней мѣрѣ, хозяйство знакомо въ подробностяхъ. Если же къ этому прибавить, что учителями могутъ быть назначаемы окончившіе курсъ, напр., въ училищахъ земледѣлія и садоводства, и что сельскіе учителя могутъ быть подучены сельскому хозяйству съ помощію курсовъ, посѣщенія казенныхъ фермъ, образцовыхъ хозяйствъ и проч., — то изъ указанныхъ двухъ третей учителей можно создать вполнѣ грамотныхъ поселянъ, знакомыхъ съ книжнымъ языкомъ, наиболѣе отзывчивыхъ къ улучшеніямъ. Представляется поэтому болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что учителя явятся естественными проводниками въ народъ улучшенныхъ пріемовъ крестьянскаго хозяйства и, при надлежащей обстановкѣ, создадутъ на школьныхъ надѣлахъ тѣ образцовыя мелкія хозяйства, которыя въ прежнее время составляли завѣтную цѣль нашего правительства.

Такъ дѣло стоитъ съ теоретической стороны. Но чтобы приведенныя предположенія, хотя бы и очень вѣроятныя и многими раздѣляемыя, стали на степень достовѣрности, которая дала бы возможность придать дѣлу болѣе широкое развитіе, — путемъ узаконеній, дѣятельности земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и частныхъ лицъ, — необходимо показать, что сельскіе учителя наши могутъ въ дѣйствительности справиться съ хозяйствомъ, что и при теперешнихъ знаніяхъ ихъ, учителя, имѣя участокъ земли, могутъ быть болѣе полезны не только себѣ, своей семьѣ, но и сельскому населенію, знакомя его съ улучшеннымъ сельскимъ хозяйствомъ. Представлялось также необходимымъ собрать и нѣкоторыя другія свѣдѣнія. Въ этихъ видахъ, освѣдомившись, что нѣкоторые учителя ведутъ у насъ собственныя хозяйства, В. А. Латышевъ, редакторъ-издатель журнала «*Русскій Начальный Учитель*», обратился въ 1886 году къ земствамъ и учителямъ, съ просьбою доставить свѣдѣнія по вопросу о надѣленіи сельскихъ школъ землею и о сельскохозяйственныхъ занятіяхъ учителей.

Отъ земствъ получено лишь нѣсколько отвѣтовъ, учителя же прислали болѣе 25 писемъ. Письма эти пришли съ разныхъ концовъ Россіи и, не смотря на ихъ немногочисленность, довольно хорошо рисуютъ условія сельскохозяйственныхъ занятій учителей въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ нашего отечества. Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы пользовались какъ этими отзывами, такъ и литературнымъ и др. матеріаломъ, который удалось намъ собрать по данному вопросу, а также свѣдѣніями и отзывами, письменно и словесно сообщенными намъ разными лицами.

Выводами, которые намъ удалось сдѣлать въ настоящей работѣ въ пользу сельско-хоз. занятій учителей, мы обязаны главнымъ образомъ помощи самихъ учителей, которымъ и приносимъ самую искреннюю признательность за присылку отвѣтовъ. Трудъ былъ для нихъ не малый. Нѣкоторые изъ нихъ сообщили очень подробныя свѣдѣнія о своихъ хозяйствахъ, вывели средніе урожаи и доходы и вообще отнеслись къ дѣлу самымъ серьезнымъ образомъ. (Письма учителей были напечатаны, за нѣкоторыми исключеніями, почти цѣликомъ, въ приложеніи къ настоящей работѣ въ «Русск. Нач. Уч.»).

II. Школьные надѣлы.

Отводы участковъ земли для сельскихъ школъ наиболѣе обычны у насъ въ Лифляндіи и Курляндіи. Въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ многія стороны жизни сложились такъ отлично отъ порядковъ, принятыхъ въ коренной Россіи, и народная школа поставлена совсѣмъ своеобразно. Здѣсь безвозмездное пользованіе учителей землею, отводимою для сельскихъ школъ крестьянскими обществами, а также помѣщиками и казною, возведено въ систему и носитъ даже особое названіе Landdotirung. По этой системѣ, народный учитель вознаграждается, вообще говоря, не денежнымъ жалованьемъ, какъ у насъ, а главнымъ образомъ землею, которая поступаетъ въ его полное хозяйственное распоряженіе; денежное содержаніе, которое получаетъ учитель, въ большинствѣ случаевъ не превышаетъ 100 руб., и главный источникъ средствъ своихъ учитель черпаетъ отъ школьнаго участка.

Такой порядокъ, введеніе котораго въ Прибалтійскомъ краѣ относится еще къ прошлымъ столѣтіямъ, доставляя большія выгоды мѣстной сельской школѣ, въ сильной мѣрѣ способствовалъ выработкѣ прочныхъ типовъ какъ этой школы, такъ и самаго школьнаго учителя. Крестьянское общество или помѣщикъ, давая школѣ участокъ земли, часто вовсе ненужной имъ въ данное время, отказываются лишь отъ арендной платы или отъ процентовъ съ покупной суммы за этотъ участокъ. Между тѣмъ учитель получаетъ съ этой земли, кромѣ арендной платы (или процентовъ), еще чистый доходъ, въ который входятъ и барышъ предпринимателя, и плата за трудъ учителя по веденію хозяйства; при этомъ учитель свободенъ также и отъ поземельныхъ сборовъ, уплату которыхъ беретъ на себя сельское общество. Такимъ образомъ, напр., помѣщикъ, давая школѣ — положимъ — 10 десятинъ, предоставляетъ учите[illegible]

на м[illegible]тотъ итогъ лишь приблизителенъ (прямыхъ данныхъ мы не ность[illegible]ъ) и вѣроятно ниже дѣйствительнаго; примемъ его въ 6,000 ных[illegible]Такъ какъ всей земли, которою располагаютъ волостныя 33-хъ-л[illegible] имѣется около 12,500 дес. и такъ какъ церкви въ надѣ приход[illegible]этихъ школъ, можно сказать, почти не участвуютъ, то от-

На[illegible]можно заключить, что около *6,500 дес. даются волостнымъ [illegible]ли [illegible]мъ помѣщиками.* Часть этой земли помѣщики уступили *безвозмездно*, часть продали (обществамъ) по пониженной цѣнѣ, на сумму 127,928 р.,—такъ что % на этотъ капиталъ составляютъ 6,396 р. 40 к.,—часть же отдаютъ въ арендное содержаніе, большею частію за пониженную плату. Всего такимъ образомъ помѣщики получаютъ за уступленную ими землю (% на капиталъ и аренды) 26,395 р. Сопоставляя этотъ чистый доходъ съ числомъ десятинъ земли, замѣчаемъ, что пожертвованія помѣщиковъ въ пользу волостныхъ школъ въ общемъ довольно значительны; можно допустить, что они отказались въ пользу этихъ школъ, въ общемъ, *по крайней мѣрѣ* отъ половины или двухъ третей доходовъ съ отведенной земли. За эти пожертвованія помѣщики получаютъ извѣстныя права по школѣ и принимаютъ участіе въ ея жизни. Права эти на столько значительны, что нерѣдко крестьяне неохотно принимаютъ отъ помѣщика землю для школы, предпочитая отводить ее изъ своей собственной.

Относительно Курлянской и Эстляндской губ. подобныхъ же статистическихъ данныхъ не имѣется. Но, судя по письмамъ учителей въ редакцію и дѣйствующимъ узаконеніямъ, и въ этой мѣстности весь строй школьной жизни поставленъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ Лифляндіи. Вообще принципъ вознагражденія учителей натурою на столько твердо установился въ Прибалтійскомъ краѣ, что учителямъ, не получающимъ земли въ достаточномъ количествѣ, отпускаются, крестьянами или помѣщиками, всевозможные сырые продукты, какъ-то: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, крупа, мука, горохъ, картофель, капуста, солодъ, мясо, жиръ, молоко, сельди и разная другая рыба, соль, шерсть, ленъ, керосинъ, свѣчи, сѣно, солома, мякина и проч. Эти натуральныя поставки въ одной Лифляндской губ., переведенныя на деньги, равнялись въ 1881—1882 году:

	Для волостныхъ школъ.	Для приходскихъ школъ.
Отъ волостныхъ обществъ	38,508 р. 75 к.	6,181 р. 86 к.
Со стороны помѣщиковъ . .	22,691 » 74 »	4,596 » 39 »
	61,200 р. 49 к.	10,778 р. 25 к.

Всего почти 72,000 руб. или по *70 руб.* на школу въ этѣ Кромѣ того, разныя натуральныя повинности для школъ (имъ дровъ, обработка пашни, плотничья и каменная работы мую простирались на сумму болѣе 30,000 руб., или по *30 р.* для школу. ныя

Относительно участія *казны* въ надѣленіи лютеранскихъ и православныхъ школъ землею въ Прибалтійскомъ краѣ намъ не удалось собрать въ Петербургѣ даже приблизительныхъ свѣдѣній. Извѣстно только, что довольно много школъ надѣлено казенными участками земли въ 1860 годахъ, когда производилась разверстка земли для крестьянъ. Въ настоящее время (1887 г.) каждый новый отводъ земли для училищъ требуетъ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія. Тѣмъ не менѣе, случаи такого отвода, по ходатайствамъ сельскихъ обществъ или учебнаго начальства, довольно часты въ настоящее время. Ходатайства эти идутъ обыкновенно чрезъ мѣстное управленіе государственными имуществами. Затѣмъ намъ удалось узнать еще, что при сдачѣ въ аренду казенныхъ имѣній, находящихся въ Прибалтійскомъ краѣ, арендатору въ большинствѣ случаевъ ставится условіе—отводить извѣстный участокъ земли мѣстной школѣ, а также давать ей опредѣленное денежное содержаніе и т. п.

Переходя теперь къ остальной, коренной Россіи, мы не замѣчаемъ почти ничего подобнаго описаннымъ порядкомъ. Исключеніе составляютъ лишь нѣмецкія колоніи на югѣ Россіи, которыя, установивъ у себя обязательное обученіе, вознаграждаютъ учителей землями; подробныхъ свѣдѣній объ этомъ мы однако не имѣемъ. Между тѣмъ принципъ вознагражденіе служащихъ въ селѣ *натурою* и земельнымъ довольствіемъ, принятый въ Лифляндіи и Курляндіи по отношенію къ учителямъ, съ старинныхъ временъ практикуется и у насъ по отношенію къ духовенству. Въ настоящее время церквамъ и монастырямъ принадлежитъ въ Европейской Россіи приблизительно около 8 милл. десятинъ, и у всѣхъ еще въ памяти то время, когда сельскій священникъ, за сохою и часто въ лаптяхъ, собственноручно снискивалъ себѣ въ землѣ главныя средства для существованія. По дѣйствующимъ съ давнихъ поръ узаконеніямъ (Высоч. повел. 1829 г. и законы генер. межеванія), причтъ каждой сельской церкви долженъ быть надѣленъ землею въ количествѣ не менѣе 33 дес. владѣльцами земельныхъ угодій, принадлежащихъ къ данному приходу. Сверхъ того, Высочайшимъ повелѣніемъ 14 августа 1863 г. объ улучшеніи быта православнаго духовенства,

на министерство государственныхъ имуществъ возложена обязанность оказывать содѣйствіе этому улучшенію: отводами изъ свободныхъ казенныхъ земель земельныхъ надѣловъ причтамъ, сверхъ 33-хъ-десятинной пропорціи, и передачею въ постоянное пользованіе приходскихъ священниковъ арендныхъ статей [1]).

На указанныя обстоятельства у насъ какъ-то совсѣмъ не обратили вниманія, когда въ 1860-хъ годахъ начали множиться въ селахъ нашихъ школы; нѣкоторыя изъ земствъ въ скоромъ времени довели свои бюджеты на образованіе до значительныхъ, сравнительно съ доходами, размѣровъ,—но тѣмъ не менѣе далеко не достигли своей цѣли. На собранныя, главнымъ образомъ отъ крестьянъ, деньги земства наши до сихъ поръ посылаютъ въ деревни учителей и учительницъ, осуждая ихъ въ то же время на праздное ничего-недѣланіе въ теченіи цѣлаго полугода, и за это требуютъ съ крестьянъ, чтобы они, въ видахъ вознагражденія учителей деньгами, отвозили сначала свои сельскіе продукты въ городъ и обмѣнивали ихъ здѣсь на деньги,—чтобы затѣмъ эти же деньги, пройдя цѣлую администрацію, вернулись снова въ деревню, въ видѣ жалованья учителю. Обыкновенно жалованье учителямъ выдается въ городѣ, для чего они ежемѣсячно, а то и чаще, тратятся на поѣздки. Не удивительно поэтому, что учителя нищенствуютъ, получая даже сравнительно много за свой трудъ, мужики же тяготятся расходами на обученіе ребятъ. При установившихся порядкахъ, капиталъ, который деревня отпускаетъ на земскія школы, въ общемъ итогѣ не только не возрастаетъ чрезъ умѣлое распоряженіе имъ, какъ напримѣръ въ Лифляндіи, но, напротивъ, уменьшается, благодаря временному пребыванію его въ земскомъ сундукѣ и массѣ посредниковъ, вслѣдствіе разъѣздовъ учителей, несвоевременной выдачи имъ жалованья и такъ далѣе.

Не много сдѣлали для надѣленія сельскихъ школъ и наши землевладѣльцы. Если не считать исключеній, достойныхъ, конечно, всякой похвалы, помѣщики наши были чужды въ этомъ отношеніи той задачѣ—«содѣйствовать умственному и матеріальному развитію крестьянскаго сословія», которую «лифляндское дворянство и крупные землевладѣльцы признаютъ своимъ важнѣйшимъ долгомъ че-

[1]) Въ силу этого узаконенія, напр., за пять лѣтъ въ коренной Россіи, за исключеніемъ окраинъ, отведено казенной земли духовенству и по другимъ случаямъ: въ 1880 г.—5.506 дес., въ 1881 г.—14.390 дес., въ 1882 г.—5.340 дес., въ 1883 г. — 28.577 дес. и въ 1884 г. — 9.880 дес., — кромѣ лѣсовъ. Отдача статей во временное пользованіе также значительна.

сти» [1]) Изъ средствъ, которыми наши сельскія училища располагали въ 1880 г., пожертвованія «частныхъ лицъ» (пусть всѣ они будутъ крупными землевладѣльцами) составляли лишь отъ $1^1/_2$ до 5% всѣхъ расходовъ, и только въ центральной полосѣ эти пожертвованія достигали 8,6% [2]); въ то же время лифляндскимъ ландтагомъ (крупными землевладѣльцами) ассигнуется ежегодно болѣе 100.000 руб. [3]), то-есть почти *четверть* всей суммы, идущей на содержаніе еванг.-лют. школъ. Землевладѣльцы наши, устранивъ себя, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отъ матеріальнаго содѣйствія народной школѣ, что они легче всего могли бы сдѣлать путемъ отвода школамъ земельныхъ участковъ, лишили себя тѣмъ самымъ главнаго способа вліять на духовный бытъ своихъ крестьянъ. Въ данномъ случаѣ особенно разительно то, что, не смотря на указанное личное равнодушіе землевладѣльцевъ къ интересамъ начальнаго образованія, у насъ, какъ увидимъ ниже, никогда не прекращались общественные толки о введеніи въ программу народныхъ училищъ агрономіи, объ устройствѣ при этихъ училищахъ образцовыхъ фермъ и т. д.

Значеніе школьныхъ участковъ упущено было изъ виду не только земствами и дворянствомъ, но и нашимъ учебнымъ вѣдомствомъ. Объ участкахъ земли при школахъ не говорится ни въ Высочайше утвержденной 29 октября 1871 г. инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, ни въ положеніи о начальныхъ училищахъ 25 мая 1874 г., и только въ инструкціи 4 іюня 1875 г. для министерскихъ училищъ *впервые* упоминается о школьныхъ участкахъ не менѣе 1 дес. На основаніи этой послѣдней инструкціи (§ 5), при образцовыхъ училищахъ могутъ быть устраиваемы, по возможности, занятія садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ; при этомъ установлено правило (§ 6), коимъ открытіе министерскаго училища въ селѣ обусловливается отводомъ для него участка земли въ размѣрѣ не менѣе 1 дес. Второе правило какъ-бы вытекаетъ изъ перваго, допускающаго возможность нѣкоторыхъ

---

[1]) Матеріалы къ изученію положенія еванг.-лютер. земскихъ народныхъ школъ въ Лифл., стр. XXII.

[2]) Дубровскій. Стат. Врем. Серія III, Вып. 1, XXI.

[3]) Въ томъ числѣ (въ $188^1/_2$ г., копѣйки отброшены): повинностями (землю и продуктами) и взносами 71.817 р., платою за дѣтей работниковъ 3.141 р., прочими взносами 2.868 р., отпускомъ на содержаніе *трехъ* учительскихъ семинарій 18.200 р. и отъ комитета земскихъ школъ (тоже дворянскаго) 4.700 р., всего 100.726 р.

сельско-хозяйственныхъ занятій при школѣ, а потому очень вѣроятно, что министерство, вырабатывая инструкцію, смотрѣло на школьные участки главнымъ образомъ только какъ на учебное пособіе при занятіяхъ учениковъ названными отраслями. Если бы министерство имѣло иной взглядъ на эти участки, какъ на прямое средство вознагражденія учителей *натурою*, тогда бы оно не ограничило размѣръ участковъ 1 десятиною (инструкція писалась для всей Россіи) и обратило бы большее вниманіе также на хозяйственныя постройки, необходимыя при земледѣльческихъ занятіяхъ, на отношенія учителей къ школѣ и обществамъ, вытекающія изъ этихъ занятій и т. д., чего въ дѣйствительности не замѣчается. Вдобавокъ, по Высочайшему повелѣнію 3 мая 1871 г., отъ государственнаго земскаго налога (оброка) освобождаются школьные земельные участки лишь въ томъ случаѣ, когда они отводятся государственными крестьянами въ размѣрѣ не свыше 2 дес.; отсюда прямой выводъ — больше 2 дес. отводить для школъ не слѣдуетъ...

Послѣ этого понятно, что тамъ, гдѣ почему-либо нельзя было организовать при школѣ занятій «садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ», или гдѣ населеніе считало лишними такія занятія для своихъ школъ, явилась полная возможность разныхъ отступленій отъ изложеннаго правила инструкціи (§ 6). И дѣйствительно, изъ свѣдѣній, поступившихъ въ редакцію Р. Н. Уч., видно, что нѣкоторыя министерскія или *образцовыя* училища *земли вовсе не имѣютъ*. Таковы, между прочимъ, школы, находящіяся въ Венденскомъ уѣздѣ Лифляндской губ., въ у. Свіяжскомъ Казанской губ., въ Заславскомъ уѣздѣ Волынской губ. (Хролинское уч.) и даже въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губ., въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губ., гдѣ земля сравнительно почти ничего не стоитъ. Свѣдѣнія эти частныя и относятся лишь къ ничтожной по величинѣ площади; весьма возможно, поэтому, что при ближайшемъ ознакомленіи съ школами число безземельныхъ образцовыхъ сельскихъ училищъ составитъ значительный процентъ. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія точныхъ свѣдѣній по этому поводу не имѣлось.

Другой примѣръ. Бывшій начальникъ Кубанской области, генералъ-лейтенантъ Кармалинъ, озабочиваясь лучшею постановкою школьнаго дѣла, издалъ, начиная съ 1878 года, нѣсколько циркуляровъ, въ которыхъ убѣждалъ станичныя, сельскія, волостныя и поселковыя правленія отвести изъ общественныхъ юртовъ участки земли для улучшенія училищъ. Вслѣдствіе такого предложенія, многія

станичныя и сельскія общества постановили приговоры о выдѣленіи разной величины школьныхъ участковъ [1]), большею частію отъ 200 до 500 дес., нѣкоторыя же общества дали и по 800 дес. По частнымъ, но вполнѣ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ то время, при изданіи циркуляровъ, вовсе не имѣлось въ виду отдавать землю въ пользованіе самихъ учителей, и обществамъ не было поставлено условія, чтобы отводимые участки были невдалекѣ отъ поселеній. Поэтому участки были отмежеваны большею частію за 10—20 верстъ отъ станицъ, гдѣ земля въ то время, по причинѣ дешевизны, почти пустовала, такъ что учителя, занимавшіеся сельскимъ хозяйствомъ, отъ такого надѣленія школъ ничего не выиграли. Отведенные участки войсковый атаманъ тогда же приказалъ сдать въ аренду, съ тѣмъ, чтобы получаемая отъ арендаторовъ плата вносилась въ школьныя попечительства на нужды училищъ. Такимъ образомъ и въ Кубанской области былъ упущенъ благопріятный моментъ для установленія школьныхъ участковъ въ той формѣ, въ которой они всего болѣе желательны. Въ настоящее время осуществить это предпріятіе уже труднѣе, даже при прямомъ содѣйствіи войсковаго начальства: земли вздорожали, да притомъ же и учителя и жители привыкли къ выдачѣ учащимъ денежнаго жалованья, которое въ Кубанской области достигало въ 1885 г., въ среднемъ, 368 руб. въ годъ. Тѣмъ не менѣе, и при этихъ условіяхъ предоставленіе учителямъ школьныхъ участковъ вполнѣ желательно. Во-первыхъ, это привяжетъ учителей къ мѣсту, что конечно можетъ быть только полезно для школы. Во-вторыхъ, если учителямъ отмежевать лишь опредѣленные участки земли, то это обстоятельство вызоветъ, по всей вѣроятности, съ ихъ стороны, по причинѣ скораго истощенія земли, стремленіе улучшить мѣстную степную культуру, вводя, напр., удобреніе, улучшенія въ обработкѣ земли и т. д.; такимъ образомъ учителя первѣе другихъ вынуждены будутъ испытать тѣ нововведенія въ культурѣ, которыя болѣе или менѣе скоро, съ возрастаніемъ населенія, придется же придумать населенію. Въ третьихъ, такой отводъ участковъ для учителей едва-ли составитъ особенное затрудненіе; можно, напр., предложить обществамъ, взамѣнъ отрѣзанныхъ ими для школъ большихъ участковъ по нѣсколько сотъ десятинъ, отвести малые участки, напр. въ 20—50 дес., но непремѣнно вблизи школъ; въ крайнемъ случаѣ можно-бы было урѣзать *денежное* довольствіе учителей въ пользу

[1]) Къ 30 іюля 1881 г. таковыхъ обществъ было уже 81.

другихъ потребностей школъ. Во всякомъ случаѣ, это такого рода предметъ, на который слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе.

Необходимо, впрочемъ, тутъ же сказать, что дворы при школьныхъ домахъ въ Кубанской области размѣромъ своимъ рѣдко бываютъ менѣе полъ-десятины; это дало возможность учителямъ развести при большинствѣ училищъ садики, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и огороды. Тоже, въ общихъ чертахъ, наблюдается и въ Терской области.

Приведенные примѣры показываютъ, на сколько наше учебное вѣдомство вообще было далеко въ недавнее время отъ той точки зрѣнія, на которую школьные дѣятели Прибалтійскаго края (духовенство) стали путемъ историческаго опыта. Къ величайшему удивленію нашему, есть даже такіе инспектора народныхъ училищъ, которые считали занятія начальныхъ учителей сельскимъ хозяйствомъ даже вредными для школы!

Во всякомъ случаѣ, какъ видно, условія у насъ были вовсе не такъ благопріятны для того, чтобы отдѣльныя начинанія, напр. земствъ, по части надѣленія учителей землею, могли получить обширное значеніе; да и начинанія этого рода были малочисленны и не выходили въ большинствѣ случаевъ изъ круга общихъ пожеланій. Нѣкоторыя земства въ разное время возбуждали вопросъ о надѣленіи школъ землею и обращались даже съ ходатайствами къ правительству; но проходило 2—3 года, составъ членовъ управъ и гласныхъ мѣнялся, поступалъ на мѣсто другой инспекторъ училищъ — и «вопросъ» забывался.

Изъ земствъ, на сколько намъ извѣстно, наиболѣе усердно взялось за дѣло уѣздное Уржумское, Вятской губ. Первоначально оно ходатайствовало предъ министерствомъ госуд. имуществъ объ отводѣ земли для школъ, въ размѣрѣ душеваго надѣла, но получило отказъ. На собраніи 1883 г., по поводу записки учителя П. Ситникова, вопросъ былъ снова возбужденъ, и земство поручило управѣ собрать свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ, находящихся вблизи сельскихъ школъ, и попытаться — не уступятъ-ли землю общества (Р. Нач. Уч. 1885 г., стр. 129). Но на слѣдующемъ собраніи выяснилось, что казенныхъ земель, удобныхъ подъ школьные надѣлы, не имѣется, сельскія же общества отвѣтили отказомъ (Р. Н. Уч. 1886 г., стр. 224). Между прочимъ, въ отвѣтъ на ходатайство Уржумскаго земства, министерство государственныхъ имуществъ сообщило чрезъ Вятскаго губернатора въ 1884 году, что земля, отводимая *крестьянами* въ пользу школъ, по силѣ Высочайшаго по-

велѣнія отъ 3 мая 1871 г., освобождается отъ оброка, если только не превышаетъ количествомъ 2-хъ дес., и что общихъ правилъ объ отводѣ земли изъ казенныхъ земель въ пользу школъ установить нельзя, но земство, по окончаніи работъ по владѣннымъ записямъ и по отграниченіи казенной земли отъ крестьянской,—въ каждомъ частномъ случаѣ, т. е. по отводу каждаго отдѣльнаго (казеннаго) участка, можетъ входить съ особыми ходатайствами къ министру госуд. имуществъ, который будетъ испрашивать на такой отводъ Высочайшія соизволенія [1]).

Не болѣе удачи имѣли попытки и нѣкоторыхъ другихъ земствъ. Шадринское (Пермской губ.) земское собраніе 1883 г. также разсматривало докладъ управы о надѣленіи учителей землею, въ размѣрѣ не менѣе 5 дес. на школу; эту мѣру управа поставила въ связь съ другою — съ сельско-хозяйственною фермою; на фермѣ этой, по проекту управы, при содѣйствіи агронома, ветеринара и врача, можно-бы было устраивать *курсы*, на которыхъ желающіе учителя могли-бы пріобрѣтать необходимыя познанія изъ сельскаго хозяйства. Собраніе открыло ферму, но вопросъ о школьныхъ надѣлахъ былъ отложенъ до представленія управою свѣдѣній о томъ, имѣются-ли въ достаточномъ количествѣ казенныя земли вблизи школъ, многіе-ли изъ учителей желаютъ заняться земледѣліемъ и т. д. (Р. Н. Уч. 1885 г., стр. 51). Что было сдѣлано далѣе по этому предмету — неизвѣстно.

Въ этомъ же родѣ поставленъ былъ вопросъ и въ другомъ Пермскомъ земствѣ — Красноуфимскомъ, которое открыло реальное училище съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ и фермою, и вообще употребляетъ старанія къ развитію мѣстнаго земледѣлія. Вопросъ возбужденъ былъ по ходатайству съѣзда учителей Красноуфимскаго уѣзда въ 1884 году. На съѣздѣ этомъ выяснилось, между прочимъ, что нѣкоторые изъ учителей уже ведутъ свое хозяйство: двое какъ общинники и четверо—на арендованной землѣ. Земское собраніе поручило управѣ: 1) войти въ сношеніе съ сельскими обществами, дабы склонить ихъ на отводъ небольшихъ участковъ школамъ, для устройства опытныхъ хозяйствъ; 2) въ случаѣ надобности, снестись съ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ объ оказаніи содѣйствія въ этомъ дѣлѣ; 3) открыть учителямъ, принимающимся за хозяйство, кредитъ сѣменами съ фермы и, если можно, и орудіями; 4) если встрѣтится надобность, войти въ со-

[1]) Эти свѣдѣнія сообщены Уржумскою управою.

браніе съ представленіемъ о денежныхъ ссудахъ и другихъ пособіяхъ школамъ для обзаведенія хозяйствомъ (Р. Н. Уч. 1886 г., стр. 218).

Изъ другихъ 300 земствъ, къ которымъ редакція «Руск. Нач. Уч.» обращалась съ спеціальнымъ запросомъ, управы: Петербургская уѣздная, Козловская (Тамб. губ.) и Оханская (Пермской г.)— отвѣтили, что въ мѣстныхъ земствахъ вопросъ о школьныхъ надѣлахъ никогда не возбуждался. При этомъ первыя двѣ управы ограничились указаннымъ категорическимъ заявленіемъ, Оханская же управа обѣщаетъ всякое содѣйствіе учителямъ, которые занялись-бы хозяйствомъ.

Александровскій (Екатериносл. губ.) училищный совѣтъ предложилъ сельскимъ обществамъ отвести $^1/_2$—1 десят. земли подъ огороды и садики при школахъ. На этотъ призывъ, по словамъ отчета совѣта, «откликнулись 10 обществъ (школъ было 27), но дѣло стало за огорожею такихъ плановъ» (т. е., по-просту, за частоколомъ или заборомъ); между тѣмъ трое изъ учителей предъ этимъ очень усердно занимались садоводствомъ (Р. Нач. Уч. 1886 г., стр. 34).

Но не всѣ попытки были неудачны. Въ 1884 г. Верейскій (Московской губ.) предводитель дворянства, В. К. Шлиппе, самъ объѣзжалъ села, собирая сходы и убѣждая крестьянъ отвести маленькіе участки земли для школъ, подъ питомники плодовыхъ деревьевъ. Большая часть обществъ согласидись дать землю (отъ $^1/_4$ до 1 дес.), хотя и не сразу, и при 8 школахъ огородили участки, но отказались обрабатывать ихъ и тратиться на этотъ предметъ. Въ настоящее время питомники устроены, кромѣ Верейскаго уѣзда, гдѣ ихъ уже 16, и въ у. Дмитровскомъ.

Другой примѣръ представляютъ Глазовское и нѣкоторыя другія уѣздныя земства Вятской, а также Уфимской губ. По словамъ В. Чистосердова (агранома), обращавшагося къ этимъ земствамъ въ концѣ 70-хъ годовъ, онъ получилъ нѣсколько предложеній занять мѣсто учителя при школахъ, которымъ отводилась земля во временное пользованіе, участками въ размѣрѣ отъ 10 до 20 дес. по приговорамъ сельскихъ обществъ. Были потомъ даже и такіе примѣры, что нѣкоторыя сельскія общества *сами* обращались въ земство съ предложеніемъ земли для школъ, но только съ условіемъ, чтобы на этой землѣ было обязательно устроено образцовое хозяйство. Въ одномъ случаѣ согласіе на уступку земли было получено и отъ землевладѣльца. Чистосердовъ просилъ объ отводѣ ему *100 дес.* земли при школѣ.

Примѣры эти показываютъ, что полученіе отъ сельскихъ обществъ земли для школъ—дѣло вовсе не безнадежное. Особенно это можно сказать про тѣ мѣстности Россіи,—ихъ большинство,—въ корыхъ не чувствуется особой тѣсноты въ землѣ; таковы, напримѣръ: вся промышленная область, гдѣ населеніе отвлечено фабричнымъ трудомъ [1]), и вообще вся сѣверная полоса, а также почти весь западный край и юго-восточный степной районъ. Здѣсь пригодный для культуры земли скорѣе избытокъ, чѣмъ недостатокъ. Въ центральныхъ же черноземныхъ губерніяхъ могли бы оказать существенную услугу школамъ многочисленные крупные владѣльцы, хотя бы сдачею въ аренду участковъ для школъ за пониженную плату. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи интересно, что нѣкоторые землевладѣльцы Верейскаго уѣзда, по предложенію предводителя, охотно отвели небольшіе участки подъ школьные питомники. Таковы, напримѣръ: А. А. Линевъ (1 дес.), А. И. Кирьякова (1 дес.), самъ В. К. Шлиппе и др.

Участіе *казенныхъ* земель въ надѣленіи сельскихъ школъ землею явствуетъ уже изъ сказаннаго выше. Отношеніе главнаго учрежденія, вѣдавшаго государственныя земли, изложенное между прочимъ въ отзывѣ по ходатайству Уржумскаго земства, не могло конечно способствовать развитію на счетъ этихъ земель школьныхъ надѣловъ, и потому весьма естественно, что случаевъ отвода сельскимъ училищамъ казенной земли, по крайней мѣрѣ въ 80-хъ годахъ, почти не было въ коренной (не окраинной) Россіи.

Вопросъ о надѣленіи школъ землею стоитъ уже на пути къ болѣе общему рѣшенію. Поводомъ послужило желаніе министерства народнаго просвѣщенія открыть въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, возможно большее число начальныхъ 1 и 2 классныхъ училищъ. Потребный для этого расходъ, всего около 2 милліоновъ рублей въ годъ, министерство предположило въ 1885 году, отпускать изъ государственнаго казначейства. На это министръ финансовъ Бунге отвѣтилъ, что для казны, въ то время, было бы довольно трудно отпускать эти деньги, но что потребныя средства на содержаніе учителей можно было бы извлечь изъ казенныхъ оброчныхъ статей, чрезъ отводъ для школъ участковъ земли и отдачу этихъ участковъ въ распоряженіе учителей, вмѣсто денежнаго вознагражденія.

---

[1]) По даннымъ Московскаго земства, въ 1877 г. въ одномъ Подольскомъ уѣздѣ не занимались хозяйствомъ 2,438 домохозяевъ или 18% всего числа. Губернія покрыта пустырями заброшенной крестьянской земли.

Такимъ образомъ, силою вещей, необходимость вознагражденія учителей натурою, и именно землею, была почти признана самимъ правительствомъ. Въ тоже время и въ Св. Синодѣ былъ возбужденъ нѣкоторыми епархіями вопросъ объ отводѣ для церк.-приходскихъ школъ участковъ земли изъ причтовыхъ надѣловъ.

Для земствъ, надѣленіе школъ землею имѣетъ свой особенно важный интересъ. Во многихъ мѣстахъ расходы по содержанію школъ относятся на общіе земскіе сборы, между тѣмъ училища открываются далеко не во всѣхъ селеніяхъ. Такимъ образомъ житель малаго селенія обыкновенно платитъ деньги за обученіе дѣтей сосѣдняго, болѣе многолюднаго селенія. Понятно, такой порядокъ нельзя назвать справедливымъ, и намъ въ земскихъ отчетахъ (напримѣръ, по Вятской губ.) приходилось встрѣчать указанія на то, что крестьяне селеній, не пользующихся школами, возражали противъ общаго обложенія на народное образованіе. При вознагражденіи учителей не деньгами, а главнѣйше землею, такая несправедливость будетъ въ значительной мѣрѣ устранена, ибо тогда каждое селеніе, имѣющее школу, будетъ принимать болѣе близкое участіе въ ея содержаніи, а земства получатъ возможность болѣе равномѣрно распредѣлять тѣ суммы, которыя могутъ быть израсходованы на школьное дѣло.

III. Учителя-хозяева.

Какъ сказано выше, редакція «Русск. Нач. Уч.», чтобы выяснить вопросъ о сельско-хоз. занятіяхъ учителей возможно полнѣе и съ практической стороны, обратилась съ запросомъ къ самимъ учителямъ-хозяевамъ. Этимъ путемъ были получены свѣдѣнія о 26 учительскихъ хозяйствахъ, болѣе подробно описанныхъ (всего же во всѣхъ имѣющихся сообщеніяхъ говорится про 40 слишкомъ хозяйствъ).

Ниже обработаны какъ всѣ эти свѣдѣнія, такъ равно и тѣ случаи сельско-хоз. занятій учителей, которые попали въ литературу послѣднихъ годовъ. Но предварительно сдѣлаемъ нѣкоторые выводы изъ полученныхъ данныхъ.

Изъ числа учителей, свѣдѣнія о которыхъ имѣются, было:

	Вообще.		Въ Лифл. и Курл. губ.		Въ остальныхъ мѣстностяхъ.	
	Число.	%	Число.	%	Число.	%
Семейныхъ. . . .	14	63,6	7	70	7	58
Холостыхъ . . .	8	36,4	3	30	5	42
	22	100	10	100	12	100

*

По Дубровскому [1]), женатыхъ учителей числилось по всей Россіи 46%, а въ одномъ Дерптскомъ уч. округѣ 53%. Такимъ образомъ учителя, занимающіеся хозяйствомъ, большею частію люди семейные. Въ то же время они — люди зрѣлые физически: средній возрастъ ихъ, по нашимъ даннымъ, 30,8 года, въ томъ числѣ въ гг. Лифляндской и Курляндской — 32,8 г., а въ другихъ мѣстностяхъ (гдѣ преобладаетъ арендное пользованіе землею) — 29 лѣтъ. Именно, общее число лѣтъ 21 учителя, относительно которыхъ имѣются сообщенія, равняется 647 годамъ, или въ среднемъ 30,8 г.; въ томъ числѣ:

	Общее число лѣтъ ихъ жизни.	Средній возрастъ одного.
Въ Лифл. и Курл. губ. 10 учит.	328	32,8 ч.
» остальныхъ » 11 »	319	29 »

Средній возрастъ всѣхъ учителей въ Московской, напр., губ. равнялся 20—26 годамъ.

Далѣе, какъ люди семейные и вполнѣ установившіеся, учителя-хозяева болѣе долгое время остаются какъ учителями вообще, такъ и на службѣ въ данной школѣ. Въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ учитель входитъ въ крупныя затраты на устройство своего хозяйства на школьной землѣ, нерѣдко случается, что онъ служитъ въ одномъ и томъ же училищѣ всю жизнь. Наша статистика показываетъ слѣд. продолжительность службы учителей:

Учительская служба.	Въ Лифл. и Курл. губ. Число учит.	Годы ихъ служ.	Средн.	Въ прочихъ губ. Число учит.	Годы служ.	Средн.	Вообще. Число учит.	Годы служ.	Средн.
а) вообще . . .	7	108	15 л.	11	97	9 л.	18	205	11,4 г.
б) въ данной школѣ	9	87	10 »	13	71	5½ »	22	158	7,3 »

Изъ этого слѣдуетъ также, что способъ пользованія землею имѣетъ на продолжительность службы учителей большое вліяніе: въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ земля дается школамъ какъ бы въ собственность, учителя служатъ почти вдвое долѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нуждающіеся учителя были вынуждены большею частію лишь арендовать участки временно.

Размѣръ участка, на которомъ хозяйничаетъ учитель, также имѣетъ большое значеніе. Возрастъ учителей, сидящихъ на участкахъ различнаго размѣра, былъ слѣдующій:

---

[1]) См. выше. Стат. Врем., стр. LV.

	При участкахъ: Менѣе 3 дес.	Болѣе 3 дес.
Учителей было	9 чел.	11 чел.
Число лѣтъ ихъ жизни въ сложности	251 г.	360 л.
Средній возрастъ одного	28 л.	33 года

Въ томъ числѣ въ Лифляндской и Курляндской губ.:

Учителей	5 чел.	5 чел.
Число лѣтъ вообще	142 г.	186 л.
Средній возрастъ	28,4 г.	33,2 г.

Тотъ же результатъ окажется и при вычисленіи средней службы учителей въ зависимости отъ размѣра участка.

По сословіямъ учителя-хозяева (24 чел.) распредѣлялись такимъ образомъ:

	Всего	%	Въ Россіи вообще [1]). Учителей.	Учительницъ.
Крестьянъ	13 челов.	54,5	36%	7%
Казаковъ	6 »	25	6%	2%
Духовнаго сословія	3 »	12,5	36%	44%
Мѣщанъ	1 »	4	10%	11%
Дворянъ	1 »	4	6%	30%

Такимъ образомъ почти всѣ учителя-хозяева принадлежатъ къ сельскимъ сословіямъ. Преобладаніе крестьянъ въ средѣ этихъ учителей объясняется между прочимъ участіемъ Курляндской и Лифляндской губ. Въ Дерптскомъ округѣ, изъ 2.786 учителей крестьянъ было 2,568 чел. или 92%, и на долю другихъ сословій приходится только 8%. Учительницъ въ округѣ было всего 55 или около 2 проц. всего числа учащихъ, тогда какъ во всей Россіи учительницы составляли четвертую часть (на 19,511 учителей 4,878 учительницъ. Дубровскій).

Всѣ эти статистическія данныя, въ своей совокупности, позволяютъ сдѣлать такой выводъ: *Земледѣльческія занятія народныхъ учителей привлекаютъ на учительскую службу преимущественно лицъ крестьянскаго (сельскаго) сословія, мужскаго пола, большею частію людей семейныхъ, дорожащихъ своими мѣстами и потому остающихся на службѣ продолжительное время. Чѣмъ прочнѣе учитель владѣетъ землею и чѣмъ больше участокъ, на которомъ онъ хозяйничаетъ, тѣмъ продолжительнѣе служба его въ данной школѣ.*

Многіе изъ учителей, приславшихъ свои сообщенія, занимаются

[1]) Дубровскій, стр. L.

одновременно различными отраслями сельскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе, удобства ради, мы разсмотримъ эти занятія по отдѣламъ: а) земледѣлія (полеводства), б) садоводства и лѣсоводства, в) огородничества, г) пчеловодства и др.

Земледѣліе. Это, безъ сомнѣнія, наиболѣе трудная отрасль хозяйства для учителей. Для хлѣбопашества, кромѣ земли, нужно имѣть еще скотъ, орудія и хозяйственныя постройки, слѣдовательно необходимо затратить цѣлый капиталъ, и за всѣмъ тѣмъ—что самое главное—надо хорошо знать хозяйство, чтобы вести его съ выгодою для себя. Кромѣ того, учителю, какъ хозяину, приходится считаться съ общими климатическими и хозяйственными невзгодами, въ родѣ неурожаевъ, падежей скота и т. д., слѣдов.—рисковать. Рискъ этотъ еще болѣе увеличивается для тѣхъ мѣстностей, гдѣ взгляды на школьное дѣло еще недостаточно установились, а учителя часто переводятся изъ одной школы на другую.

На южномъ степномъ черноземѣ, гдѣ плодородная земля дешева и не требуетъ удобренія, а учителя сравнительно хорошо обезпечены, небольшія затраты учителя на наемъ земли, ея обработку и посѣвъ могутъ, при благопріятныхъ условіяхъ, могутъ хорошо окупиться. Обыкновенно учитель, сдѣлавъ маленькое сбереженіе, «покупаетъ» у сосѣдей, т. е. беретъ въ аренду, 1—2—3 и болѣе дес., большею частію твердой земли, и нанимаетъ плугарей, которые поднимаютъ почву. Земля засѣвается пшеницею или другимъ цѣннымъ зерномъ; для уборки урожая учитель нанимаетъ рабочихъ,—издѣльно, поденно, или созываетъ толоку; вымолоченное зерно, за исключеніемъ сѣмянъ для будущаго, предполагаемаго посѣва и небольшого количества для своего потребленія, продается. Такой способъ хозяйства бываетъ часто выгоденъ и даже служитъ иногда источникомъ обогащенія учителей. Такъ. напр., авторъ сообщенія изъ Таврической губ. описываетъ исторію хозяйства одного учителя, который въ теченіи 14 лѣтъ своей службы въ одной и той же школѣ съумѣлъ составить себѣ цѣлое обезпеченное состояніе. Хозяйство его началось съ 3 дес. арендованной земли, теперь же онъ владѣетъ уже 100 дес. на правахъ собственника, и для своего хозяйства оставилъ даже учительство, дававшее ему болѣе 500 руб. ежегодно.

Случаи такого обогащенія, конечно, рѣдки; большею же частію учителя ведутъ свое хозяйство по описанной системѣ, причемъ обыкновенно не имѣютъ ни собственнаго скота, ни орудій. Это—скромные предприниматели, которые рискуютъ лишь маленькими своими капитальцами, затрачиваемыми на наемъ земли и рабочихъ. Слу-

чись урожай—они наживаютъ иногда «рубль на рубль» (письмо изъ Таврич. губ.), въ противномъ же случаѣ раздѣляютъ участь всѣхъ хозяевъ своей мѣстности. Хозяйство учителей при такихъ условіяхъ ничѣмъ почти не отличается отъ системы, принятой у сосѣднихъ казаковъ, помѣщиковъ или богатыхъ крестьянъ, развѣ только своею, такъ сказать, случайностью. Для учителя часто безразлично, снять ли землю у Ивана или Петра, жить ли въ селѣ Андреевскомъ или Михайловскомъ; капиталецъ, подкрѣпляемый готовымъ денежнымъ жалованьемъ, можетъ переходить съ мѣста на мѣсто вмѣстѣ съ его владѣльцемъ. Впрочемъ, нѣкоторые учителя обзаводятся здѣсь коровами и домашнею птицею, причемъ самымъ хлѣбопашествомъ занимаются лишь въ видахъ своего продовольствія. Такъ учит. г. Н. Подлужный, изъ Кубанской области, пишетъ: «Въ теченіи 11-ти-лѣтней въ разныхъ уголкахъ Кубанской области учительской дѣятельности, я всегда занимался сельскимъ хозяйствомъ въ такомъ размѣрѣ, какой былъ необходимъ на годовое продовольствіе моего семейства. Посѣва ежегодно производилъ не болѣе 2 дес., которыя арендовалъ у мѣстныхъ жителей, не дороже 4 рублей за десятину; рабочаго скота и земледѣл. орудій своихъ не имѣлъ, а пахота, посѣвъ и уборка производились наемными силами, такъ что десятина съ уборкой обходилась до 25 руб., и, не смотря на это, получаемое мною зерно обходилось для меня *въ два раза дешевле купленнаго*. Имѣлъ также всегда свою птицу и коровъ, отъ которыхъ получалась извѣстная польза».

Совсѣмъ иначе поставлено дѣло въ Прибалтійскомъ краѣ. «Жалованье курляндскаго сельскаго учителя, пишетъ г. К. Розенталь, по старому закону (сочиненному нѣкогда мѣстными лютеранскими пасторами), состоитъ въ годъ изъ 100 руб.; цѣнность земли всегда включается въ счетъ жалованья, и если при такихъ условіяхъ учителю вздумалось бы не заниматься обработкой участка, то ему оставалось бы лишь голодать». Въ этомъ же родѣ высказываются и другіе учителя Курляндской и Лифляндской губ. Сельскій учитель долженъ извлекать средства къ жизни изъ школьной земли,—и въ этомъ весь секретъ успѣха дѣла. Подъ вліяніемъ нужды, въ заботахъ выгодать изъ своего участка какъ можно больше для себя, учитель заводитъ плодопеременные сѣвообороты, съ посѣвами клевера и льна, покупаетъ искусственные туки (суперфосфаты), заводитъ разныя орудія, держитъ скотъ и своихъ лошадей. Не имѣя возможности самъ работать въ полѣ, такъ какъ занятія въ школѣ обязательны зимою и лѣтомъ, учитель нанимаетъ годовыхъ или лѣт-

нихъ работника и работницу, самъ же присматриваетъ за хозяйствомъ. Ни сельскія общества, ни помѣщики не даютъ обыкновенно никакихъ средствъ на устройство хозяйства учителя, и тѣмъ не менѣе стоимость принадлежащихъ учителю лошадей, скота и орудій простирается у нѣкоторыхъ до 700 руб. Учителя имѣютъ до 7 коровъ, 2—3 лошадей, овецъ и свиней. Въ томъ случаѣ, когда учитель еще молодъ и не успѣлъ обзавестись всѣмъ хозяйствомъ, онъ временно прибѣгаетъ къ найму издѣльно и лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ—къ сдачѣ своего участка въ аренду, что допускается. Занятіямъ учителей сельскимъ хозяйствомъ въ Прибалтійскомъ краѣ благопріятствуетъ еще то обстоятельство, что большинство учителей здѣсь (92%) — крестьяне, слѣдов. съ дѣтства знакомые съ земледѣліемъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ получены сообщенія, учителя-хлѣбопашцы бываютъ преимущественно двухъ родовъ: собственники (меньшинство) и арендаторы. Первые встрѣчаются изъ среды крестьянъ, землевладѣльцевъ (рѣдко), казаковъ, причта и т. п,; ихъ хозяйства не представляютъ для насъ, — по крайней мѣрѣ по имѣющимся немногимъ свѣдѣніямъ,—большаго интереса, такъ какъ ведутся обыкновенно въ предѣлахъ извѣстныхъ условій каждаго рода землевладѣнія. Болѣе поучительны примѣры второго рода учителей, вынуждаемыхъ тяжелою необходимостію искать побочныхъ занятій въ земледѣліи на арендованной землѣ.

Наблюдается впрочемъ и совсѣмъ особая форма земледѣльческихъ занятій учителей. По свидѣтельству г. Алфимова, нѣкоторые учителя Вятской губ. входятъ въ компанію (пай) съ крестьянами собственниками земли и вводятъ улучшенныя сѣмена и даже иногда кормовыя травы. Подобный случай описанъ также Осинскою уѣздн. управою.

Учитель Власовъ, авторъ статьи: «Что дѣлать народному учителю лѣтомъ?» (Р. Н. Уч. 1886 г., стр. 280), описываетъ случай, когда учитель нанялся на лѣто (въ Тульской губ.) къ помѣщику въ старосты, за вознагражденіе въ мѣсяцъ по 5 руб. деньгами, по 1 п. муки и ½ мѣры крупъ; учитель жилъ на хуторѣ, въ грязной избѣ и игралъ приниженную роль предъ владѣльцемъ. (Учителей, управляющихъ имѣніями, по свѣдѣніямъ департ. земледѣлія, довольно много. Р. Н. Уч. 1886 г., № 3, стр. 150). Другой учитель ходилъ на поденщину, получая по 60 коп. въ день весною и по 1 р. 15 к. въ лѣтніе дни. «Не многіе изъ народныхъ учителей, прибавляетъ авторъ, быть можетъ, одобрятъ поступки этихъ своихъ товарищей;

тогда пусть докажутъ они, что это нечестно, низко или унижаетъ званіе народнаго учителя».

Случаи этого рода, безъ сомнѣнія, крайніе. Другіе учителя, нуждаясь въ средствахъ, прибѣгаютъ къ земледѣльческимъ занятіямъ на арендованной землѣ. Переходъ отъ лѣтняго ничего-недѣланія къ этимъ занятіямъ правдиво и искренне разсказанъ г. Трущовымъ. «По рожденію (пишетъ онъ) я — крестьянинъ Саратовской губ., отъ работы крестьянской отсталъ 18-ти лѣтъ, съ вступленіемъ въ учительскую семинарію; работами полевыми не занимался, каникулы проводилъ полубариномъ въ деревнѣ, во снѣ и на яву видѣлъ себя учителемъ. Окончивъ курсъ, я три года прожилъ безъ всякаго хозяйства. Каникулы проводилъ въ городѣ, ходилъ въ садъ, спалъ, ѣлъ, мучительно лѣнился. Должность сельскаго учителя я надѣялся смѣнить на болѣе выгодную, но этого не удалось. Нужда подкралась ко мнѣ въ видѣ долговъ, безхлѣбья, худой и холодной одежды; я женился, и мое семейство съ родственниками быстро увеличивалось. Подумалъ въ это время купить лошадь и самому пахать полоску, но на это была бездна препятствій. Конечно, я могъ сберечь денегъ на лошадь, но скопить на покупку хомута, саней, телѣги, фуры, бороны и сохи въ одинъ годъ не представлялось возможности. Нужны были: дворъ при училищѣ, конюшня для лошади и коровы, сарай, гумно для соломы и сѣна, наконецъ — полоска земли, которая бы принадлежала не на одно лѣто; наконецъ, нужно было получить право заниматься хозяйствомъ». Въ горькой погонѣ за этимъ «правомъ» авторъ провелъ нѣсколько лѣтъ. Жена поступила на мѣсто учительницы въ другое село, чрезъ что скопилось нѣсколько денегъ, на которые и были куплены лошадь, двѣ коровы и 4 теленка, а къ веснѣ засѣяны просомъ $1^1/_2$ сотенныхъ десятины, взятыхъ въ аренду. Пришлось устроить хоть какой-нибудь сарай, спорить съ крестьянами, считаться съ начальствомъ (земствомъ). Въ концѣ-концовъ, автора перевели въ другое село.

Препятствія, описанныя г. Трущовымъ, встрѣчаются далеко не въ одной Саратовской губ. Въ Новгородской губ. несочувствіе крестьянъ къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ учителей, проявившееся въ двухъ-трехъ случаяхъ, было на столько сильно, что одинъ учитель считалъ эти занятія даже неосуществимыми. Впрочемъ, изъ этой же губ. поступили свѣдѣнія, сообщенныя намъ другими учителями, наоборотъ—объ очень сочувственномъ отношеніи односельчанъ къ учителямъ-хозяевамъ; нѣкоторые изъ учителей имѣютъ своихъ коровъ и пользуются иногда свободными неразработанными

участками крестьянской земли. Успѣхъ дѣла, какъ кажется, зависитъ прежде всего отъ умѣнья учителя ладить съ крестьянами. Напр., авторъ сообщенія изъ Новоузенскаго у. (Самарск. губ.), ежегодно производящій свои посѣвы на арендуемой землѣ, пользовался иногда въ пахотѣ помочью крестьянъ, участвующихъ въ его *пѣческомъ хорѣ*. Про упомянутаго выше учителя Таврической губ. пишутъ, между прочимъ, слѣдующее: «Всѣ относились къ его хлѣбопашеству съ завистью, иногда старались даже вредить; *крестьяне* же, видя его такія успѣхи, относились къ нему всегда съ уваженіемъ и почтеніемъ, и снимая шапки, при встрѣчѣ низко кланялись, имѣя въ виду выпросить у него присѣять озимки десятинокъ пять; учитель же, въ свою очередь, боясь крестьянъ, чтобы они не написали въ приговорѣ: «не желаемъ его»... (что разъ уже и было сдѣлано), кланялся имъ еще ниже»...

Въ собранныя нами свѣдѣнія занесены 6 случаевъ аренды земли учителями. Съ перваго раза кажется нѣсколько страннымъ, почему нѣкоторые учителя съ такою настойчивостью добиваются возможности вести свое хозяйство, хотя бы на арендованной даже землѣ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что и въ этихъ даже случахъ, затрачивая на хозяйство лишь распорядительскій трудъ (собственноручно учителя въ полѣ работаютъ рѣдко) и маленькій капиталъ, учитель обыкновенно пользуется довольно значительными выгодами.

Одинъ изъ учителей Кубанской обл., арендующій 25 десят. у крестьянъ, получаетъ въ среднемъ по 7 четв. пшеницы съ десятины, что составитъ валоваго дохода по 49 р.; за исключеніемъ аренды по 6 руб. за десят. и расходовъ по обработкѣ (наемными рабочими и орудіями), всего 33 р., остается чистый доходъ въ *16 р. съ десят.* Уч. Хаустовъ разъ засѣялъ пшеницею $4^1/_2$ десят., безплатно данныхъ ему на одинъ годъ односельчаниномъ, и выручилъ 221 р., истратилъ же 130 р.; слѣд. чистый доходъ равнялся 91 р. или по *20 р. съ десят.* (арендная плата въ той мѣстности равна 4—5 р.). Авторъ однако не находитъ разсчета арендовать для себя землю: расходъ, вмѣстѣ съ арендною платою, простирается по его исчисленію до 31 руб., тогда какъ валовой доходъ, при 5—6 четв. урожая пшеницы съ десятины, не превыситъ 66 руб.

1886 годъ былъ неблагопріятенъ для посѣвщиковъ въ Кубанской области. Учитель станицы Петропавловской, получившій въ 1885 году отъ 5 десят. пшеничнаго посѣва, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ и сѣмянъ на 9 дес., 126 руб. прибыли, или по *25 р. съ*

десят., въ 1886 г. потерпѣлъ на 9 дес. 150 р. убытка. Неурожай произошелъ отъ бездождія осенью (1885 г.) и сильныхъ восточныхъ вѣтровъ, которые выдули посѣвы; поэтому авторъ на будущее время предполагаетъ примѣнить запашку зерна при посѣвѣ или укатываніе безъ запашки.

Въ Волынской губ., уч. Малятинскаго однокл. учил. (Острожскаго у.) А. Хоменко, засѣявшій въ 1885 году 1 дес. чернозема; отведенную школѣ крестьянами, пшеницею банаткою, затратилъ на это, вмѣстѣ съ сѣменами, 29 р. 32 к., выручилъ же 98 р. 40 к.; слѣд. чистый доходъ былъ 69 руб. (въ предыдущіе годы дохода получалось около 40 руб.). Предшественникъ г. Хоменко велъ хозяйство на этой десятинѣ самъ, своимъ инвентаремъ, сѣялъ разную огородину для себя и имѣлъ порядочные доходы, напримѣръ отъ продажи фасоли и маку.

Самые неблагопріятные результаты получилъ, повидимому, упомянутый выше учитель Саратовской губ. г. Трущовъ, встрѣчавшій при своихъ сельскохозяйственныхъ (на арендованной землѣ) занятіяхъ различныя затрудненія. Онъ имѣлъ свою лошадь, трудился самъ съ своей женой, и все-таки получилъ отъ своихъ посѣвовъ убытки: въ 1883 г.—9 р. и въ 1884 г.—72 р. 85 к.; но 1885 годъ отчасти вознаградилъ его; отъ ржи онъ получилъ чистаго дохода 154 р. 15 к., и такимъ образомъ общая прибыль за три года была около 73 руб., что составитъ приблизительно 5 руб. доходу въ годъ на десятину посѣва.

Такимъ образомъ, въ указанныхъ случаяхъ, доходъ отъ 1 дес. посѣва на *арендованной* землѣ опредѣленъ учителями отъ 5 руб. (Трущовъ) до 70 руб. въ годъ (Хоменко). И эти доходы большею частію—лишь прибыль предпринимателя. Поэтому можно напередъ ожидать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда земля дается учителю безплатно, слѣд. когда онъ является какъ бы собственникомъ ея, доходы, получаемые имъ, будутъ болѣе значительны. Это мы и видимъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Характерный примѣръ доходности описываетъ уч. Курляндской губ., у. Добленскаго, К. И. Вальтеръ. Для его школы арендуется 4 дес. полей и $3^1/_2$ дес. пастбища, съ платою по 23 руб. въ годъ (3 руб. за десят.). Скота и орудій авторъ не имѣетъ; сѣвооборотъ 9-ти польный, съ примѣненіемъ искусств. удобреній. Продукты учитель оставляетъ для себя и, сверхъ того, отъ продажи избытка, выручаетъ около 40 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, кромѣ хлѣба для себя (и фруктовъ изъ сада), г. Вальтеръ получаетъ еще, сверхъ

арендной платы за землю (23 р.), около *17 руб.* чистой прибыли. Значеніе этого факта очевидно.

Еще болѣе убѣдительны примѣры учителей, ведущихъ хозяйство своимъ инвентаремъ, хотя и наемными рабочими.

Учитель Огерской школы (Лифл. губ.) получалъ съ 30 десят., изъ коихъ пахатной земли лишь 16 дес., въ среднемъ 866 руб. въ годъ. При этомъ не вошли въ счетъ 100 пуд. овса, 300 пуд. клевера и 240 пуд. картофеля, употребляемые въ хозяйствѣ; стоимость этихъ продуктовъ равна приблизительно (считая—по даннымъ департамента землед. за 1885 годъ—овесъ по 80 к. за пудъ, картофель по 18 к. и клеверъ по 15 к. за пудъ) 165 р. Расходъ равнялся 777 р. 16 к. (въ томъ числѣ на продовольствіе тратилось ржи на 75 р. 60 к., ячменя на 46 р. 20 к., масла на 60 р. и мяса на 150 р.,—всего на 331 р. 70 к., за исключеніемъ сѣмянъ). Чистый доходъ равнялся 88 р. 84 к. Учитель содержитъ: 7 коровъ, 3 лошадей, 4 овецъ и 2 свиней. Онъ семейный и отъ своего хозяйства, кромѣ указанныхъ продуктовъ, получаетъ разныя огородныя овощи. Если прибавить къ этому выгоды и удобства, сопряженныя съ имѣніемъ собственныхъ рабочихъ и лошадей, то легко будетъ видѣть, что дѣйствительныя выгоды учителя отъ его участка значительно болѣе дохода, указаннаго выше (88 р.).

Въ Линденской школѣ, съ участка въ 20 дес., изъ коихъ пашни 8 дес., учитель получалъ при 1 работникѣ, 1 работницѣ, имѣя 2 лошадей, 7 коровъ, 6 овецъ и 3 свиней и свой инвентарь, валоваго дохода 584 р., расходы же равнялись 471 р. 44 к., слѣдов. чистый барышъ простирался до 112 р. 60 к. (14 р. съ дес.). Сѣвооборотъ 7-ми польный съ употребленіемъ суперфосфатовъ. При этомъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, въ доходъ не поставлены: овесъ (30 пуд.), картофель (200 пуд.) и клеверъ (80 пуд.), стоимостью всего около 70 руб.; равнымъ образомъ не принята цѣнность продуктовъ, идущихъ на продовольствіе, на 263 р. Г. Блау прибавляетъ, что учитель школы не обращаетъ большаго вниманія на полевое хозяйство и занимается преимущественно пчеловодствомъ и садоводствомъ (первое даетъ ему до 80 р., второе до 100 р. въ годъ).

Учитель Юммердинской вол. школы съ участка въ $3^1/_2$ десят., даннаго крестьянами и помѣщикомъ, получаетъ для себя полевыхъ продуктовъ, кромѣ плодовъ изъ фруктоваго сада (на $^1/_6$ дес.), на 80 руб., слѣд. по 23 руб. съ десят.; арендная же плата за землю опредѣляется въ Лифляндской губ. въ 7 р. 50 к. за дес. Обработка земли совершается крестьянами издѣльно; сѣвооборотъ 7-ми польный. Учитель семейный, имѣетъ 2 коровъ.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что арендная плата за землю, поступающую тѣмъ или другимъ путемъ въ пользованіе учителя, *увеличивается въ ихъ рукахъ вдвое, втрое и болѣе.*

По организаціи своей, указанныя хозяйства учителей вообще ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ обычной въ данной мѣстности системы крестьянскаго земледѣлія. Въ прибалтійскомъ краѣ учителя, кромѣ зерновыхъ посѣвовъ, воздѣлываютъ большею частію клеверъ на сѣно и ленъ на волокно, въ степной же полосѣ господствуетъ переложная система, съ посѣвомъ пшеницы или проса во главѣ; въ другихъ случаяхъ наблюдается трехполье (Вятская губ.).

По свидѣтельству уч. г. Юрьена изъ Лифляндской губ., на небольшихъ школьныхъ участкахъ учителя разводятъ огороды и сады, если же земли много, то практикуются 4, 6-ти польные и т. д. сѣвообороты. Наименьшее количество земли, на которой учителемъ введено многополье, наблюдается, по нашимъ даннымъ, въ Юммерденской вол. школѣ: здѣсь на $3^1/_3$ дес. (7 лофшт.) введенъ 7-ми польный сѣвооборотъ; почва песчаная и глинистая. Употребительные здѣсь сѣвообороты вообще очень сходны:

1) Огерсгофская прих. шк. (16 пах. дес.): 1) Паръ. 2) Рожь. 3) Ячмень. 4) Клев. на сѣно. 5) Клев. на пастб. 6) Ленъ. 7) Овесъ.

2) Линденская прих. школа (8 пах. дес.): Сѣвооборотъ какъ и въ предыдущей.

3) Альтъ-Ауцкая вол. (20 дес. всего): 1) Паръ. 2) Рожь. 3) Ячмень. 4) Смѣсь травъ. 5) Паръ. 6) Рожь. 7—8) Клеверъ. 9) Овесъ.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ сѣвообороты тождественные, въ третьемъ—сѣвооборотъ разнообразится смѣсью травъ (ячмень, овесъ и журавл. горохъ). Удобреніе примѣняется навозное и искусственными туками (костяною мукою, суперфосфатами и т. п.). Изъ орудій у нѣкоторыхъ учителей употребляются улучшенные «германскіе» и шведскіе плуги, экстирпаторы и т. д. (Огерская школа). Уч. Юрьенъ, сидящій на небольшомъ участкѣ и имѣющій соху и борону, сознается, что его орудія уступаютъ мѣстнымъ крестьянскимъ. Вообще учителя въ Прибалтійскомъ краѣ, будучи заняты въ школѣ зиму и лѣто, часто не въ состояніи бываютъ обратить полное вниманіе на свое полевое хозяйство и не могутъ спорить въ этомъ отношеніи съ мелкими землевладѣльцами (крестьянами), хозяйства которыхъ зачастую поставлены образцово. Такое сравненіе преимущественно относится, какъ кажется, къ тѣмъ изъ учителей, которые болѣе склонны къ огородничеству, садоводству или пчело-

водству. Мѣшаетъ хозяйству учителей и недостатокъ матеріальныхъ средствъ, такъ какъ на обзаведеніе хозяйствомъ ему обыкновенно не оказывается со стороны никакой помощи, а жалованье его ничтожно. «Учитель не имѣетъ матеріальныхъ средствъ, чтобы возможно было на своей землѣ сдѣлать примѣрное хозяйство, которое дало бы, можетъ быть, странѣ какую либо пользу. Напротивъ того, мѣстные крестьяне могутъ скорѣе и легче, нежели учитель, завести разныя удобренія и сельско-хозяйственныя машины». Но чтобы судить объ этомъ по всей справедливости, необходимо помнить поземельное устройство прибалтійскихъ крестьянъ и исторію ихъ хозяйства.

Въ чисто русскихъ губерніяхъ можно ожидать уже большаго вліянія учителей-хозяевъ на крестьянское хлѣбопашество. Въ этомъ отношеніи поучительны слѣд. факты. «Помѣщики Волынской губ., говоритъ уч. Хоменко, давно имѣютъ лучшую пшеницу банатку, но ни у одного крестьянина таковой не было; когда же посѣялъ я, то многіе крестьяне попросили на сѣмена и для себя банатки». Въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ помѣщиковъ мало, дѣятельность учителей по распространенію улучшенныхъ сѣмянъ пріобрѣтаетъ исключительное значеніе. Нѣкоторые изъ учителей Вятской губ., входящіе съ крестьянами въ пай, выписываютъ (отъ земства) улучшенныя сѣмена хлѣбовъ, кормовыхъ травъ. Къ Чистосердову въ той же губерніи (въ Глазовскомъ у.) крестьяне начали обращаться не только за сѣменами, но и за одолженіемъ плуга или бороны, или просто за совѣтами; слѣдуя его примѣру, крестьяне начали примѣнять удобреніе полей навозомъ, который прежде лишь грязнилъ улицы. Въ Курской губ. вліяніе Ар., учителя-землевладѣльца, сказалось въ томъ, что крестьяне покупали отъ него улучшенныя сѣмена хлѣбныхъ и медоносныхъ растеній, кормовую свеклу, пользовались его племенными производителями и проч.

Огородничество. Къ полеводству ближе всего стоитъ огородничество, которое въ свою очередь часто связано бываетъ въ учительскихъ хозяйствахъ съ садоводствомъ. Въ губ. Курляндской и Лифляндской учителя школъ, владѣющихъ порядочными участками земли, отводятъ обыкновенно небольшое мѣсто подъ картофель и огородныя овощи, идущія въ хозяйствѣ, на домашнія надобности. При маленькихъ школьныхъ надѣлахъ, величиною около 1 дес., земля дѣлится обыкновенно на 3 части: подъ дворъ, садъ и огородъ. Въ этомъ случаѣ огородъ иногда обрабатываютъ крестьяне безплатно (напр. въ Цирстенской школѣ, Лифл. г.). У г. Соколова въ Звенигородскомъ уѣздѣ (Моск. губ.) на участкѣ въ 100 кв. саж.

подъ огородомъ и садомъ работали: самъ учитель, ученики и крестьяне. Получавшіяся овощи шли г. Соколову, а выроставшіе на грядахъ подсолнухи раздавались ученикамъ.

Случаи огородничества съ промышленною цѣлію описаны были Трущовымъ, который снималъ въ Саратовской губ. бахчи, и г. А. Хоменко, въ Волынской губ. Предшественникъ г. Хоменко по Милятинскому училищу сѣялъ на продажу, между прочимъ, фасоль и макъ и имѣлъ отъ этого порядочные доходы.

Уч. Ляпинъ, въ Кубанской обл., воспользовался для огорода молодымъ школьнымъ садомъ, разведеннымъ на дворѣ Успенскаго училища, величиною въ $^2/_5$ дес., и садилъ между рядами фруктовыхъ деревьевъ огородину—капусту, бураки, картофель, лукъ, морковь, петрушку, укропъ, макъ и горохъ. Всѣ работы производились самимъ учителемъ и его семействомъ. Мѣстные жители были убѣждены прежде, что огородничество здѣсь не мыслимо, но 4-хъ-лѣтній опытъ учителя показалъ противное; многіе изъ мѣстныхъ хозяевъ, разведшихъ у себя, вслѣдствіе примѣра учителя, садики и огороды, обращаются теперь къ нему за сѣменами овощей, что «не мало способствуетъ сближенію учителя съ населеніемъ». Другой учитель, г. Н. Подлужный, посѣявшій на дворѣ училища овощи, получилъ ихъ въ первый годъ на 20 р., затрата же на огородъ не превышала 5 р. Вообще во многихъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа учителя, при помощи учениковъ, занимаются огородничествомъ, и особенно тѣ изъ нихъ, которые женаты, въ нѣкоторыхъ же школахъ организованы правильныя занятія этою отраслью хозяйства; такъ напр., въ Сацхенисскомъ училищѣ, имѣющемъ пансіонъ на 120 чел., всѣ ученики работаютъ по очереди, подъ руководствомъ садовода, по 3 ч. въ день, въ саду и огородѣ. Огородъ занимаетъ 3 дес. и доставляетъ пансіонерамъ всѣ необходимыя овощи и даже избытокъ на продажу (Отчетъ Попеч. Кавк. окр. за 1885 г., стр. 181).

Огороды при сельскихъ школахъ съ учебною цѣлію были устроены въ 1880-хъ гг., вмѣстѣ съ садиками, также въ Верейскомъ уѣздѣ Московской губ.

Садоводство и древесные питомники. По настоящему, при каждой сельской школѣ должны быть устроены садъ и питомникъ. Это однако во многихъ мѣстахъ не наблюдается. Причинъ того много: во-первыхъ, въ Европ. Россіи около одной пятой части школъ помѣщаются въ наемныхъ помѣщеніяхъ (3,675 школъ изъ 19,263) и болѣе $^1/_6$ части (3,200)—въ домахъ церковныхъ, принад-

лежащихъ причтамъ и т. п.; во-вторыхъ, большинство учителей не знакомо съ садоводствомъ, а потому и попытки нѣкоторыхъ изъ нихъ устроить сады бываютъ неудачны; въ-третьихъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, на этотъ предметъ до послѣдняго времени не обращали должнаго вниманія ни учебное начальство, ни земства; есть и другія причины.

Всего лучше дѣло было поставлено въ Прибалтійскомъ краѣ, затѣмъ отчасти, пожалуй, въ привислянскихъ губ. и на Кавказѣ.

Въ прибалтійскихъ губ. сады имѣются почти *при каждой школѣ* («Р. Н. Уч.» 1886 г., стр. 154). При этомъ въ однѣхъ школахъ сады разведены уже давно, и учителя, а иногда и сельскія общества, извлекаютъ изъ нихъ порядочные доходы; въ другихъ же случаяхъ садоводство лишь устраивается. Крестьяне, если и помогаютъ при этомъ учителямъ, то главнымъ образомъ лишь трудомъ. Уч. А. Р. Лерхисъ въ Курляндской губ. (Джукстъ-Ланценіякъ) посадилъ 3 года тому назадъ на 1 дес. школьной земли, своими трудами и при помощи учениковъ, 144 яблони, 35 вишень и 110 разныхъ ягодныхъ кустовъ и ягодъ; волость не захотѣла купить прививковъ, и учителю пришлось расходоваться на нихъ изъ своихъ средствъ. Вмѣсто забора г. Лерхисъ посадилъ 300 кустовъ акаціи, 6,000 елей и 83 липы. Учитель Линденской прих. школы (Лифляндской губ.) получаетъ съ сада до 100 руб. дохода; въ другихъ случаяхъ школьные сады доставляютъ гораздо меньше продуктовъ, и получаемые плоды идутъ лишь на потребленіе учителя.

На Кавказѣ, гдѣ самый климатъ располагаетъ къ занятіямъ садоводствомъ, издавна принимались различныя мѣры къ развитію и улучшенію этой отрасли хозяйства. Однако, на устройство садовъ при сельскихъ школахъ обращено вниманіе лишь въ послѣднее время. Въ Кубанской области, какъ кажется, успѣху дѣла въ большой степени способствовало установленіе въ Ладожской уч. семинаріи правильныхъ занятій учениковъ, съ 1872 года, садоводствомъ. Въ настоящее время въ области уже «при многихъ училищахъ имѣются весьма недурные садики, приносящіе уже осязательную пользу и учителю, и училищу». Не всѣ, конечно, учителя проявляютъ одинаковую охоту къ дѣлу; но почти при каждомъ училищѣ имѣется дворъ, пространствомъ отъ $^1/_2$ до 1 и 2 дес., и если учитель—любитель садоводства или семейный, то не трудно достать молодыхъ деревьевъ въ образцовыхъ садахъ (ихъ въ области 4), или въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Сады разводятся здѣсь при помощи учащихся, которыя знакомятся при этомъ съ правильной посадкой и

получаютъ полную собственность маленькіе участки, иногда же хотя и рѣдко, помогаютъ и станичныя правленія, а также блюстители школъ и благотворители, которые разсылаютъ въ школы иногда цѣлые тюки прививковъ. Занятія садоводствомъ для учителей не обязательны; однако многіе изъ учителей не только развели при училищахъ сады, но и снабдили своихъ учениковъ изъ школьныхъ питомниковъ деревьями; въ нѣкоторыхъ станицахъ сами жители начали разводить сады.

То же почти наблюдалось и въ Терской области. По словамъ отчета Кавказскаго округа за 1885 г., въ 14 училищахъ области правильныя занятія садоводствомъ и огородничествомъ велись съ сообщеніемъ ученикамъ практическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству; въ Константиногорскомъ приходскомъ училищѣ учитель обучалъ учениковъ оранжерейному садоводству, виноградарству и цвѣтоводству. Особенно успѣшно велось обученіе, кромѣ того, въ Солдатскомъ и Подгорненскомъ училищахъ. Садъ при Ессентукскомъ двухклассномъ училищѣ обѣщалъ быть разсадникомъ плодовыхъ деревьевъ для окружающихъ станицъ; въ 1885 г. въ немъ былъ разведенъ питомникъ плодовыхъ деревьевъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ штукъ (до 40,000). Въ Тифлисской губерніи при Сацхенисскомъ и Сагареджинскомъ училищахъ были организованы спеціальныя отдѣленія по садоводству и огородничеству. Въ первомъ 120 учениковъ, подъ руководствомъ садовода, раздѣлясь на группы, ежедневно участвовали по 3 часа въ работахъ въ саду и огородѣ.

Въ другихъ мѣстностяхъ характеръ школьныхъ садовъ и питомниковъ пришлось вырабатывать, независимо отъ опытовъ, сдѣланныхъ ранѣе. Изъ такихъ мѣстностей первѣе всего необходимо указать на Московскую губ. Дѣло началось здѣсь, по сообщенію проф. Турскаго (Лѣсн. Журн. 1885 г., № 10), съ пятаго съѣзда лѣсохозяевъ въ Москвѣ, который призналъ полезнымъ устройство лѣсныхъ питомниковъ при народныхъ школахъ, а избранная затѣмъ комиссія пришла къ заключенію, что вмѣстѣ съ лѣсными питомниками было бы полезно соединить разведеніе плодовыхъ деревъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Первый шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ школою при Вознесенской мануфактурѣ: весною 1884 г. подъ руководствомъ Турскаго, здѣсь устроенъ былъ питомникъ на 200 кв. саж. и заложены гряды для разведенія корзиночныхъ ивъ; ученики работали охотно и дѣло сразу пошло успѣшно. Въ короткое время школьные

питомники пріобрѣли массу сторонниковъ и пособниковъ. Съ особымъ стараніемъ взялись за дѣло бывшій директоръ Никитскаго сада Н. Е. Цабель и верейскій предводитель дворянства В. К. Шлиппе. Министерство Госуд. Имуществъ ассигновало пособіе въ 300 руб. Попечитель Московскаго уч. округа взялъ питомники подъ свое покровительство, а Верейское земство стало отпускать по 200 р. въ годъ на разъѣзды одного учителя для практическихъ указаній и на покупку орудій и сѣмянъ. Нѣкоторыя частныя лица сдѣлали болѣе или менѣе значительныя пожертвованія—прививками, отводомъ земли и проч.; особенно цѣнныя пожертвованія сдѣлалъ любитель плодоводства, московскій купецъ Ѳ. К. Соловьевъ, каждый годъ дарившій школамъ: дички, прививки, сѣмена и т. д. Знаніями своими съ учителями дѣлились безвозмездно: садовникъ Московской школы садов. В. Е. Чернышевъ и Гузь, пріѣзжавшій нарочно на съѣзды учителей въ с. Ташировѣ и въ г. Вереѣ.

Въ 1886 г. питомники существовали уже при 16 школахъ Верейскаго уѣзда. Подробности этого дѣла изложены къ брошюрѣ, изданной г. Цабелемъ подъ заглавіемъ: «О мѣрахъ для развитія народнаго труда. Питомники и огороды при народныхъ школахъ Верейскаго уѣзда. Москва 1886». Брошюра заключаетъ отчетъ учителя Ташировской школы П. А. Лисицына, который принималъ въ дѣлѣ наиболѣе близкое участіе. Здѣсь мы предлагаемъ лишь краткое извлеченіе изъ этого отчета.

Дѣло живое и, можно сказать, лишь начинающееся въ Верейскомъ уѣздѣ, школьное садоводство здѣсь не выработало опредѣленныхъ крѣпкихъ формъ. Въ однихъ училищахъ новыя начинанія принесли блистательные результаты, въ другихъ же дѣло шло плоховато. Въ общемъ порядокъ былъ приблизительно таковъ. Для ознакомленія учителей съ садоводствомъ раза два въ годъ устраивались съѣзды, при чемъ учителя пользовались практическими и теоретическими указаніями, какъ сотоварищей своихъ, такъ и спеціалистовъ. Отведенный участокъ, при помощи нанятыхъ копачей, учитель съ учениками обработывалъ подъ питомникъ. Затѣмъ производились посѣвъ и насадка дичковъ, а на слѣдующее лѣто—прививка и другія садовыя работы. Ученики, работавшіе въ питомникѣ, получали въ собственность по нѣсколько штукъ прививковъ, и это приносило самые благіе результаты. Для руководства и практическихъ указаній учителямъ, одинъ изъ нихъ, г. Лисицынъ, объѣзжалъ школы осенью или весною. Такимъ образомъ возникъ зародышъ разъѣздныхъ учителей, которые приносятъ такую пользу

заграницей. Слѣдуя примѣру школъ и заимствуясь отъ нихъ познаніями и деревцами, крестьяне смежныхъ селеній начали заводить сады. Расходы на устройство питомниковъ при училищахъ равнялись отъ 25 до 80 руб. на каждый, включая сюда устройство изгородей, проложеніе канавъ, обработку земли, сѣмена, орудія и т. п.

Относительно другихъ мѣстностей Россіи имѣлись указанія о существованіи школьныхъ садовъ въ Псковскомъ и Клинскомъ уѣздахъ.

В. К. Шлиппе, въ награду за труды свои по устройству школьныхъ питомниковъ, получилъ золотую медаль отъ Рос. общ. любителей садоводства въ Москвѣ. Сельскіе учителя поощрялись похвалами (или наградами), къ другимъ же примѣнены были и «убѣжденія». Этими и другими обстоятельствами объясняется, конечно, значительный успѣхъ питомниковъ въ Верейскомъ уѣздѣ, а потому позволительно думать, что въ другихъ мѣстностяхъ не встрѣтится всѣхъ этихъ благопріятныхъ условій. Не во всякомъ уѣздѣ найдется такой настойчивый предводитель дворянства, какъ г. Шлиппе, и далеко не вездѣ имѣются достаточныя силы спеціалистовъ, которые взяли бы на себя руководство дѣломъ. Въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ всѣхъ этихъ условій, по нашему мнѣнію дѣло пойдетъ прочно лишь въ томъ случаѣ, когда школьное садоводство будетъ поставлено въ прямую связь съ личными выгодами учителей, а для этого нужно выработать иную систему веденія дѣла.

Замѣтимъ еще, что для бывшихъ до 1860 годовъ народныхъ училищъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ отводились, по правиламъ, участки земли для садовъ и огородовъ. По свѣдѣніямъ за 1853—1854 г., сады существовали при 2000 слишкомъ школахъ.

Пчеловодство. Пчеловодство во многихъ случаяхъ составляетъ едва ли не самую доходную и удобную отрасль хозяйства для сельскихъ учителей, и если, напр. въ хлѣбопашествѣ дѣло зависитъ прежде всего отъ возможности для учителя располагать землею, то въ пчеловодствѣ эта зависимость отступаетъ на задній планъ, и почти все дѣло сводится къ предпріимчивости и трудолюбію самого учителя. Подробно этотъ вопросъ былъ разработанъ бывшимъ учителемъ-пчеловодомъ И. Лебедевымъ, въ «Русск. Нач. Учит.» 1884 г. Мы сдѣлаемъ лишь общіе выводы, основанные какъ на этой работѣ г. Лебедева, такъ и на другихъ свѣдѣніяхъ.

1) Пчеловодство возможно и выгодно у насъ какъ на югѣ, такъ

и на сѣверѣ, при самыхъ разнообразныхъ обще-хозяйственныхъ условіяхъ. Пасѣка требуетъ сравнительно очень мало мѣста; однако, для существованія ея необходимо имѣть засаженное деревьями пространство, при томъ нѣсколько удаленное отъ жилья и проѣзжей дороги (отъ 5 до 15 саж.), что встрѣчается далеко не во всякой школѣ. Это обстоятельство, въ связи съ *незнакомствомъ* учителей съ дѣломъ, и служитъ, по нашему мнѣнію, причиною, по которой занятія учителей пчеловодствомъ распространены сравнительно очень мало. При надѣленіи школъ землею и устройствѣ садовъ при нихъ, указанное препятствіе само собою устранится.

2) Пчеловодство требуетъ ничтожныхъ затратъ. По мнѣнію И. Лебедева, для начала достаточно одного—двухъ пчелинныхъ семействъ и 2—5 руб. денегъ.

3) Пчеловодство бываетъ очень доходно. Спеціалисты считаютъ, что капиталъ, затраченный на пчеловодство, приноситъ въ среднемъ отъ 20 до 100 проц. въ годъ, даже при наемныхъ рабочихъ. По разсчету г. Лебедева, купивъ вначалѣ 3 семьи на 18 руб., чрезъ 10 лѣтъ можно имѣть 168 ульевъ, съ доходомъ по 500 руб. Учитель г. Ефремовъ (въ Кубанской обл.), занимающійся пчеловодствомъ 10 лѣтъ., въ первые годы имѣлъ лишь по 5—15 колодъ, но потомъ, ознакомившись съ дѣломъ, осенью 1879 г. прикупилъ еще 50 колодъ по 3 р. 25 к. Въ 1882 г. онъ имѣлъ уже 196 ульевъ, которые и продалъ всѣ по 3 р. 25 к. (всего на 627 р.). Весною 1883 г. онъ снова купилъ 25 колодъ и уже къ осени слѣдующаго года имѣлъ 250 ульевъ, изъ коихъ было убито 115 колодъ, при чемъ выручено было 548 руб. Въ 1885 году, неблагопріятномъ для пчелъ, онѣ доходу не дали, но въ слѣдующемъ году составилось уже 284 колоды. Учитель нанимаетъ работника для присмотра за пчелами, за 45 р. въ лѣто. Вообще, по словамъ г. Ефремова, въ сухое лѣто отъ пчелъ не можетъ быть ни прибыли ни убытка, такъ какъ уходъ за пчелами окупается подрѣзаннымъ воскомъ, въ дождливое же лѣто каждая колода можетъ принести отъ 2 до 5 руб.». Другой учитель Кубанской обл., Н. Подлужный, перейдя въ 1885 г. въ Новолабинское училище, отчасти вслѣдствіе полнаго разстройства его хозяйства на прежнемъ мѣстѣ (по причинѣ падежа и полнаго неурожая въ 1885 г.), обзавелся весною пчельникомъ; затрата на пчелъ равнялась 35 руб., къ осени же 1886 г. стоимость его пасѣки возвысилась до 80 руб., т. е. слишкомъ въ два раза.

Многіе другіе учителя, съ большою выгодою для себя, также занимаются пчеловодствомъ.

По мнѣнію г. Лебедева, знаній, необходимыхъ для пчеловожденія, учитель получитъ достаточно, если пріобрѣтетъ: таблицу по пчеловодству Анучина (50 к.) и книгу Бутлерова: «Пчела, ея жизнь» и пр. (60 к.). «На эти 1 р. 10 к., говоритъ авторъ, вы добудете себѣ совершенно достаточное количество знаній для хозяйничанья надъ однимъ ульемъ; съ этими пособіями и прохозяйничайте годъ надъ однимъ ульемъ—знанія ваши удесятерятся. Въ послѣднее время издана Вольнымъ Экон. Обществомъ брошюра Бутлерова «Какъ водить пчелъ» (ц. 10 к.), а также другія руководства (напр. г. Зубарева). Само собою разумѣется однако, что книжныя свѣдѣнія не могутъ замѣнить устроенной пасѣки и ближайшихъ указаній опытнаго пчеловода. Это было хорошо понято инспекторомъ нар. уч. Кіевской губ., г. Дан. Синицкимъ, когда имъ возбужденъ былъ вопросъ о распространеніи среди крестьянъ Кіевскаго и Радомыльскаго уѣздовъ, съ помощію учителей, правильныхъ свѣдѣній по пчеловодству. При содѣйствіи спеціалистовъ, для сельскихъ учителей были устроены въ 1885 году практическіе курсы по пчеловодству.

Шелководство. Учитель Волынской губ., г. А. Хоменко, считаетъ шелководство одною изъ самыхъ выгодныхъ для учителя отраслей хозяйства, наравнѣ съ пчеловодствомъ и хмѣлеводствомъ. Далѣе, Н. Н. Шавровъ сообщилъ намъ, что нѣкоторые учителя въ Таврической губ. занимаются названною отраслью. При Сацхенисскомъ училищѣ, Тифлисской губ., въ 1885 г. устроена была въ небольшомъ размѣрѣ червоводня. По 6 учениковъ ежедневно дежурили въ ней, снабжая червей необходимымъ кормомъ и дѣлая приспособленія для коконовъ.

Хмѣлеводство. Названный выше г. Хоменко считаетъ эту отрасль, также какъ и шелководство, очень выгоднымъ занятіемъ для учителей. Однако мы не располагаемъ въ настоящее время свѣдѣніями объ учителяхъ-хмѣлеводахъ.

На случай, если бы кто-либо изъ учителей задумалъ устроить хмѣльникъ, сообщаемъ слѣд. общія свѣдѣнія:

Выгодно разводить лишь заграничные сорта хмѣля, напр. заацкій и др., цѣна которыхъ доходитъ до 20 руб. за пудъ; эти же сорта могутъ произростать преимущеетвенно въ южной полосѣ Россіи примѣрно къ югу (и западу) отъ Курска. Почва требуется хорошая, глубоко обработанная. За хмѣлемъ много ухода; за то доходъ отъ него простирается до 100—200 руб. съ 1 дес. Плоды хмѣль начинаетъ приносить на третій годъ. Затраты довольно значительны: на покупку черенковъ, на деревянныя тычины или проволоку

и т. д. За то трудъ ничего бы не стоилъ, такъ какъ въ хмѣльникѣ, находящемся возлѣ школы, учителю было бы удобно и даже пріятно работать. Предпріятіе можно бы было начать съ десятка черенковъ.

Въ заключеніе настоящей главы остается упомянуть объ отношеніяхъ къ учителямъ-хозяевамъ: окрестнаго населенія, земствъ и учебнаго начальства, на сколько это выяснилось при упомянутомъ опросѣ.

Примѣры этихъ отношеній крестьянъ были приведены выше. Обыкновенно они вполнѣ удовлетворительны, часто даже дружескія, отдѣльные же случаи дрязгъ и споровъ объясняются какъ неумѣніемъ самихъ учителей ладить съ крестьянами, такъ равно и несочувственнымъ отношеніямъ нѣкоторыхъ лицъ. Сельскій житель, трудомъ извлекающій средства къ своему существованію съ земли, не можетъ относиться неодобрительно къ работѣ другихъ лицъ, хотя бы и не сельскаго сословія, ищущихъ тѣхъ же средствъ и тѣмъ же путемъ. Въ томъ же случаѣ, когда хозяйство учителя ведется съ толкомъ, когда учитель человѣкъ знающій, крестьянинъ охотно обращается къ нему за совѣтами, за прививками или лучшими сѣменами и т. п., и въ свою очередь самъ помогаетъ учителю трудомъ или землею. Случаевъ того, что хозяйство (или садъ) учителя служилъ источникомъ улучшенія крестьянскаго хозяйства, описано выше слишкомъ достаточно, чтобы сомнѣваться въ возможности, при извѣстныхъ условіяхъ, такого вліянія. Такимъ образомъ, само собою укрѣпляется сдѣланное въ началѣ нашей статьи предположеніе объ устройствѣ хозяйствъ сельскихъ учителей на школьныхъ участкахъ.

Что касается, наконецъ, отношеній учебнаго начальства и земствъ къ сельскохоз. занятіямъ учителей, то, какъ видно изъ предыдущаго, въ однихъ случаяхъ отношенія эти были самыя сочувственныя, въ другихъ же они заставляли желать многаго.

IV. Историческая справка.

Вопросъ объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства путемъ начальной школы и образцовыхъ хозяйствъ не представляетъ въ Росссіи, въ общихъ своихъ основаніяхъ, какой либо новости. Въ той или другой формѣ онъ, можно сказать, не переставалъ обсуж-

даться у насъ и въ свое время составлялъ даже, въ довольно своеобразной постановкѣ, одну изъ цѣлей Министерства Государственныхъ Имуществъ. При самомъ учрежденіи этого Министерства въ 1837 г. на него возложена была, между прочимъ, обязанность распространенія между крестьянами (государственными) полезныхъ свѣдѣній и улучшенныхъ способовъ по сельскому хозяйству. На этомъ основаніи, бывшій въ то время министромъ гр. Кисилевъ предположилъ въ 1838 г. устроить учебныя фермы съ обученіемъ учениковъ грамотѣ и образцовые губернскіе хутора. Обученіе на фермахъ раздѣлялось на два двухъ годичныхъ курса. По окончаніи перваго курса, на 3-й годъ ученикамъ положено было отводить въ каждомъ полѣ главнаго хозяйства фермы особые участки, которые они должны были обработывать при содѣйствіи воспитанниковъ низшаго курса. Въ послѣдній же четвертый годъ обученіе отличнѣйшихъ изъ воспитанниковъ постановлено было помѣщать въ образцовыхъ усадьбахъ, выстроенныхъ при самой фермѣ. Къ этимъ усадьбамъ положено было прирѣзывать потребное для заведенія образцоваго хозяйства количество земли и снабжать ихъ скотомъ, земледѣльческими орудіями, сѣменами и всѣмъ нужнымъ для домоводства. По окончаніи курса лучшихъ воспитанниковъ изъ госуд. крестьянъ положено было водворять въ особыхъ образцовыхъ усадьбахъ, учреждаемыхъ въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ, «дабы доставить поселянамъ сколько можно болѣе примѣровъ улучшеннаго хозяйства».

Этотъ планъ улучшенія *крестьянскаго* хозяйства, въ общемъ прекрасно составленный и выдержанный во всѣхъ частяхъ не отвѣчалъ условіямъ тогдашняго крестьянскаго земледѣлія и потому зданіе учебныхъ фермъ 1841 года постепенно разрушилось. Образцовыя усадьбы при самыхъ фермахъ, по разнымъ соображеніямъ, преимущественно денежнымъ, не были учреждены вовсе. Волостныхъ же и сельскихъ хозяйствъ устроено было всего лишь 8, но уже въ 1850 г. открытіе ихъ было пріостановлено и затѣмъ земли, отведенныя для устроенныхъ прежде 8 усадьбъ, приказано было включить въ общій составъ крестьянскихъ надѣловъ.

Постепенно, принципъ непосредственнаго улучшенія крестьянскаго хозяйства путемъ школы былъ утраченъ, и фермы изъ учрежденій для крестьянъ превращены были въ примѣрныя хозяйства для помѣщиковъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ отказалось затѣмъ отъ самой идеи и свое вниманіе сосредоточило на интересахъ крупнаго землевладѣнія.

Устроенныя въ замѣнъ учебныхъ фермъ «земледѣльческія училища» съ курсомъ среднихъ учебныхъ заведеній явились разсадниками управляющихъ и вообще распорядителей въ хозяйствахъ владѣльческихъ. Но, кромѣ того; для этихъ послѣднихъ необходимо было образовать также техниковъ, которые могли бы занимать разныя низшія должности по управленію имѣніями, какъ-то: старостъ, приказчиковъ и т. д. Поэтому, равно какъ и для распространенія сельско-хозяйственнаго образованія между крестьянами вообще, признано было въ 1872 году необходимымъ устраивать особыя низшія сельско-хоз. школы; съ курсомъ значительно ниже того, который введенъ былъ въ земледѣльческихъ училищахъ. Въ этихъ видахъ устроены были затѣмъ школы Маріино-Горская, а также Марьинская (въ им. Шебекинѣ гг. Рейндеръ) и другія; наконецъ, издано было положеніе о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ 27 декабря 1883 г. Для улучшенія же собственно крестьянскаго хозяйства, должны быть примѣнены болѣе простые болѣе дешевые пріемы. Необходимость этого было указано въ «Трудахъ» Высочайше учрежденной въ 1872 г. комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ Россіи. Въ комиссію эту поступило отъ разныхъ обществъ: земствъ и частныхъ лицъ *21 заявленіе* о томъ, чтобы въ первоначальныхъ школахъ для народа крестьянинъ знакомился «съ элементарными свѣдѣніями по агрономіи изъ популярныхъ курсовъ, составленныхъ въ формѣ разговорной», чтобы въ школахъ этихъ ученики могли научиться пониманію механизма земледѣльческихъ орудій и могли ознакомиться со способами примѣненія ихъ при работѣ». Губернаторы уфимскій, вятскій и курляндскій, уфимскій предводитель дворянства и нѣкоторые землевладѣльцы Петербургской губ. признали необходимымъ, что для ознакомленія крестьянъ съ новыми способами земледѣлія на раціональныхъ основаніяхъ, при каждой элементарной школѣ, въ которой будетъ введено преподаваніе сельскаго хозяйства, заведена была бы маленькая образцовая ферма, которая размѣрами своими подходила бы къ обыкновенному крестьянскому хозяйству.

Такимъ образомъ, въ новой уже формѣ, возникъ старый вопросъ—объ устройствѣ образцовыхъ крестьянскихъ усадьбъ, позабытый на время послѣ устройства ихъ въ 40-хъ годахъ. Упомянутая комиссія, раздѣляя эти предложенія, съ своей стороны высказалась въ 1873 г. за введеніе сельско-хозяйственныхъ предметовъ въ кругъ программъ народныхъ училищъ, но это послѣднее предположеніе ея, одобренное и Комитетомъ Министровъ, не осуществилось.

Земскую инициативу въ этомъ дѣлѣ точно также постигла неудача. Въ 1872 году Вятское губернское земство устроило въ г. Вяткѣ «училище для распространенія сельско-хозяйственныхъ и техническихъ знаній и приготовленія учителей». По характеру своему это была учительская семинарія, съ преобладаніемъ естественныхъ и сельскохозяйственныхъ наукъ; окончившіе курсъ въ этомъ училищѣ молодые люди предназначались въ учителя народныхъ школъ. Ученіе длилось весь годъ, за исключеніемъ времени съ 15 декабря по 15 января. Училище имѣло участокъ земли, назначенный подъ практическое и опытное поле, мастерскія и, сверхъ того, начальную школу, для практическихъ упражненій учениковъ въ преподаваніи какъ общихъ предметовъ, такъ и сельскаго хозяйства съ естествознаніемъ. Тогда же (именно въ 1873 г.) губернскою управою былъ выработанъ проектъ устава «земскихъ двуклассныхъ школъ для распространенія въ населеніи сельско-хозяйственныхъ и техническихъ знаній». По проекту, курсъ этихъ школъ установленъ 5-лѣтній, раздѣляющійся на 2 класса; первый классъ состоитъ изъ трехъ, а второй изъ двухъ отдѣленій. Окончившіе курсъ могли оставаться на годъ при школѣ для усовершенствованія въ какомъ-нибудь мастерствѣ; кромѣ того, они могли поступать въ Вятское земское училище для распространенія с.-хоз. и техническихъ знаній и приготовленія учителей безъ экзамена, не позже какъ чрезъ годъ по окончаніи курса. При каждой 2-классной школѣ предполагалось устроить *ферму* съ достаточнымъ для практики количествомъ земли. Школы предполагалось учреждать на счетъ губернскаго или уѣздныхъ земствъ, а состоять онѣ должны были въ вѣдѣніи попечителя Казанскаго уч. округа. При школѣ предполагались законоучитель и 3 учителя, изъ которыхъ одинъ управлялъ бы фермою и и завѣдывалъ школой. Дѣлами каждой школы долженъ былъ управлять педагогическій совѣтъ, подъ контролемъ педагогическаго совѣта Вятскаго земскаго училища. Учителя должны были быть изъ окончившихъ курсъ въ Вятскомъ земскомъ училищѣ. Въ первое отдѣленіе I-го класса предполагалось принимать дѣтей отъ 10 до 13 лѣтъ, причемъ знаніе грамоты не было бы обязательно. Ученіе по проекту продолжалось-бы весь годъ, исключая времени съ 15 декабря по 15 января. Учебный годъ начинался бы съ 1 сентября, но пріемъ воспитанниковъ въ школу допускался по проекту во всякое время, притомъ въ любое отдѣленіе, если поступающій удовлетворялъ программѣ пройденнаго въ этомъ отдѣленіи по теоретическимъ предметамъ. Все, что могло быть выручено отъ фермы, поступало бы

въ пользу школы. Кромѣ того, ей отпускалось бы ежегодно по 3.000 руб., въ томъ числѣ завѣдывающему 800 руб. и двумъ учителямъ по 500 руб. Въ школѣ предполагалось преподавать, кромѣ общихъ предметовъ и сельскаго хозяйства (земледѣлія и животноводства), примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, еще разные спеціальные предметы и мѣстныя с.-хоз. техническія производства, ремесла и сельско-хозяйственныя постройки.

Участокъ земли, необходимый для двора, усадьбы и практическаго поля 2-классныхъ школъ, опредѣленъ былъ Вятскимъ земствомъ въ *30 десятинъ*. Подъ дворъ школы и усадьбу предполагалось отводить около 3-хъ дес., подъ огородъ 2 дес., подъ сельско-хозяйственный питомникъ и садъ 1 дес., а остальное подъ практическое поле. Затрата на первое обзаведеніе школы с.-хоз. орудіями, скотомъ и проч. опредѣлена приблизительно въ 1,000 руб.; на первое время признано было достаточнымъ имѣть 4 лошадей, 4 коровъ, 2 парокопныхъ плуга, 1 желѣзную и 2 деревянныхъ бороны, экстирпаторъ, сѣялку въ разбросъ, вѣялку-сортировку и, кромѣ того, мелкія орудія, какъ-то: молочную посуду, серпы, косы, топоры и т. п.

Этимъ предположеніямъ Вятскаго земства не суждено было, однако, осуществиться; впослѣдствіи и само Вятское земское училище для подготовленія учителей было закрыто. Тѣмъ не менѣе основная мысль, интересовавшая земство, продолжала занимать нашихъ дѣятелей. Очень опредѣленно высказалась по этому поводу комиссія, учрежденная въ 1878 г. при Вольномъ Экономическомъ обществѣ для составленія проекта положенія о низшихъ сельскихъ школахъ.

Одно изъ замѣчаній, которыя были сдѣланы на V всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ (въ 1878 г.) относительно проекта положенія о низшихъ с.-хоз. школахъ, выработаннаго въ Обществѣ, состояло въ томъ, что въ проектѣ было обращено почти исключительное вниманіе на образованіе сельскихъ рабочихъ и мелкихъ распорядителей въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, интересы же крестьянъ собственно оставлены въ пренебреженіи. Въ томъ же духѣ высказалась и Новгородская губ. земская управа. Далѣе, Буинская земская управа заявила, что въ сельскихъ училищахъ должно быть введено преподованіе сельскаго хозяйства, причемъ при школахъ должны быть устроены также земледѣльческія фермы, для которыхъ необходимые участки можно брать въ аренду отъ сельскихъ владѣльцевъ. Согласныя съ этимъ мысли выражены были

въ 1876—1877 г., на петербургскихъ собраніяхъ сельскихъ хозяевъ, А. В. Совѣтовымъ, В. В. Кардо-Сысоевымъ, А. И. Ходневымъ, А. Н. Энгельгардтомъ и друг. Комиссія Вольн. Эконом. общества посвятила этому вопросу нѣсколько людныхъ засѣданій. При этомъ было рѣшено, что не должно вводить въ кругъ преподованія въ народныхъ школахъ сельскаго хозяйства, а слѣдуетъ ограничиться лишь сообщеніемъ необходимыхъ о немъ свѣдѣній попутно, при преподаваніи другихъ предметовъ. Выражено было также желаніе, чтобы народный учитель былъ поставленъ въ условія, при которыхъ для него возможно было бы распространять с.-хоз. знанія и внѣ школы; какъ на наиболѣе раціональное средство для достиженія этой послѣдней цѣли, было указано на необходимость: 1) *отвода для учителя нѣсколькихъ десятинъ земли*, на которыхъ онъ могъ бы вести свое хозяйство, и 2) чтобы учителю былъ гарантированъ болѣе продолжительный срокъ пребыванія въ одной школѣ.

Изъ этого видно, что названныя сейчасъ мѣры проектированы были *независимо* отъ положенія о низшихъ с.-хоз. школахъ, въ дополненіе къ этимъ школамъ, какъ пріемы, отвѣчающіе особаго рода потребностямъ.

Толки объ этихъ и подобныхъ имъ мѣрахъ не замолкли и тогда, когда было введено въ дѣйствіе Нормальное Положеніе 1883 года о низшихъ сел.-хоз. школахъ. Яснымъ доказательствомъ тому отчасти служатъ многочисленныя заявленія и ходатайства относительно необходимости участія начальной школы въ с.-хоз. образованіи народа, поступившія до-нынѣ съ разныхъ концовъ Россіи въ Комитетъ учредителей Общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II, въ отвѣтъ на обращеніе этого Комитета къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Въ виду обилія этихъ заявленій, излагаемъ ихъ кратко (свѣдѣнія взяты изъ отчетовъ Комитета).

Земства Вологодское губернское и уѣздныя: Тетюшское, Задонское, Ярославское и нѣкоторыя другія, два мировыхъ посредника Волынской губ. (Дебенскаго и Луцкаго уу.), а также крестьяне Богословской волости Владимірскаго уѣзда, настоятель Пустынно-Успенскаго монастыря въ у. Мстиславскомъ Могил. губ. и многіе другіе, всѣ независимо другъ отъ друга, высказались за преподаваніе въ начальныхъ школахъ сельскаго хозяйства, хотя бы въ видѣ элементарныхъ курсовъ. При этомъ Орловское уѣздное земство (Вятской губ.) указывало на особенную пользу отъ введенія въ программу нѣкоторыхъ народныхъ училищъ пчеловодства,

какъ важной отрасли мѣстнаго хозяйства. Олонецкое губ. земство ходатайствовало объ учрежденіи въ губерніи, при сельскихъ школахъ, учебно-образовательныхъ *мірскихъ фермъ*, для которыхъ отводились бы сельскимъ обществамъ, одной или нѣсколькихъ волостей, имѣющіяся на мѣстѣ, *свободныя государственныя земли*, по опредѣленной цѣнѣ, съ долговременною разсрочкою, безъ процентовъ; тамъ же, гдѣ этихъ земель нѣтъ, онѣ могли-бы быть пріобрѣтены правительствомъ или земствомъ и на тѣхъ же условіяхъ сданы міру. Обработка земли на такихъ фермахъ, по мнѣнію земства, должна производиться самими крестьянами, за плату изъ доходовъ фермы. Хозяйство должно вестись раціонально, подъ руководствомъ свѣдущаго лица; въ то же время ферма должна служить складомъ улучшенныхъ сѣмянъ, мѣстомъ содержанія племенныхъ производителей рабочаго и молочнаго скота, и пр. Въ этомъ же родѣ высказались Нижнедѣвицкое и Тетюшское уѣздныя земства; послѣднее просило при этомъ Общество улучшенія народнаго труда содержать въ 14 начальныхъ земскихъ училищахъ уѣзда земледѣльческіе классы, прочіе же расходы могло-бы нести по прежнему земство. Курляндскій губернаторъ сообщилъ Обществу, что онъ представилъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ проектъ устройства въ губерніи, на первое время, трехъ *образцовыхъ крестьянскихъ усадьбъ*, съ отнесеніемъ расхода на это (12.000 р. единовременно и 3.000 р. въ первый годъ) на добавочной 1% сборъ оброчнаго сбора съ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ.

Интересенъ также проектъ В. В. Кардо-Сысоева, землевладѣльца Смоленской губ. (Вяземскаго уѣзда). Онъ предложилъ обществу устроить практическія *образцовыя фермы* крестьянскаго хозяйства, въ которыхъ хотѣлъ ввести въ употребленіе усовершенствованныя земледѣльческія орудія и машины, доступныя какъ отдѣльнымъ крестьянамъ (плуги, бороны, скоропашки, катки, ручныя вѣялки, льномялки и проч.), такъ и цѣлымъ сельскимъ обществамъ (молотилки, вѣялки, сортировки, мельничные поставы и проч.). На такой фермѣ, съ цѣлью болѣе нагляднаго доказательства крестьянамъ пользы веденія хозяйства усовершенствованными способами, слѣдуетъ, при одинаковомъ количествѣ пахатной, луговой и пастбищной земли, ввести двѣ системы полеводства: одну трехпольную, другую многопольную, съ улучшенными орудіями и машинами, но непремѣнно при одинаковомъ количествѣ удобренія. Всѣ работы на фермѣ должны производиться учениками ея. Съ окончаніемъ полевыхъ работъ должно начинаться преподаваніе теоріи по земледѣлію, ското-

водству, овцеводству, птицеводству, а также практическіе предметы: уходъ за скотомъ и лошадьми, изученіе столярнаго, кузнечнаго и слесарнаго ремеслъ, по выбору и способностямъ ученика; срокъ обученія не менѣе трехъ лѣтъ. Ученики, поступающіе на ферму, должны быть не моложе 17—18 и не старше 22-хъ лѣтъ.

По свѣдѣніямъ, относящимся къ началу 1886 г., въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губ. мѣстнымъ уѣзднымъ комитетомъ Общества улучшенія народнаго труда была открыта одна образцовая крестьянская ферма, для обученія крестьянъ веденію правильнаго хозяйства, въ с. Костыряхъ; другую ферму, въ с. Новоселкахъ, предполагалось открыть въ 1887 г.

Изъ другихъ предположеній укажемъ на проектъ Кириловскаго земства (Новгородск. губ.) — устройства фермъ при земскихъ школахъ, съ приглашеніемъ на нихъ руководителей агрономовъ, съ тѣмъ чтобы часть расходовъ такой школы *покрывалась доходами фермы*, недостающую же часть, по возможности не свыше 1.000 р., земство принимало на себя; для школы предоставлялось, крестьянами или земствомъ, *до 20 дес.* земли.

Остановимся еще на мнѣніи С. Ѳ. Шарапова, землевладѣльца Смоленской губ., подававшаго въ департаментъ земледѣлія особое заявленіе о низшемъ с.-хоз. образованіи. По мнѣнію г. Шарапова, всякое элементарное образованіе деревенскаго мальчика должно непремѣнно носить сельскохозяйственный характеръ, и всѣ сельскохозяйственныя познанія должны быть такого рода, чтобы составлять тѣсное соотвѣтствіе съ тѣми улучшеніями, которыя возможны непосредственно въ общинномъ хозяйствѣ; познанія этого рода должны быть пріобрѣтены въ полѣ, школа же должна дать имъ только разъясненіе и извѣстную систему. Въ этомъ смыслѣ низшею с.-хоз. школою должна быть *каждая сельская школа*, а проводникомъ с.-хоз. знаній не только въ среду дѣтей, но и взрослыхъ — каждый сельскій учитель или учительница. Для этого необходимо, чтобы учитель каждой школы велъ *для себя и для школы полное самостоятельное хозяйство*. Для этого учителю необходимо, прежде всего, имѣть участокъ земли, который долженъ быть менѣе надѣла на одну душу въ данной мѣстности и который или отводится казною, или снимается учителемъ въ долгосрочную аренду; изъ инвентаря — имѣть 1 лошадь, 1 корову, крестьянскій плужокъ, желѣзную борону и сѣмена хлѣбовъ и травъ, которыя должны быть даваемы учителю, равно какъ и удобрительные туки, ежегодно въ небольшомъ количествѣ. Полевыя работы, по мнѣнію г. Шарапова, дол-

женъ исполнять сторожъ при школѣ, а по праздникамъ ему могутъ помогать ученики школы; молотить учитель будетъ на чужомъ (?) овинѣ, сѣно класть въ чужой пунѣ. Такая школа, по мнѣнію г. Шарапова, потребуетъ единовременной затраты въ 300—400 р. и ежегодной отъ 50 до 100 р., а между тѣмъ хозяйство учителя, при этихъ условіяхъ, можетъ всегда быть образцовымъ. Какъ грамотный человѣкъ, хотя бы даже и не вполнѣ подготовленный къ дѣлу, учитель, имѣя съ одной стороны книгу, съ другой матеріальную помощь отъ государства (и земства?) и съ третьей — совѣтъ и коллективную *опытность деревни*, можетъ всегда организовать правильное, образцовое хозяйство.

Программу существующихъ народныхъ училищъ г. Шараповъ предложилъ пополнить элементарными курсами теоріи удобреній, анатоміи и физіологіи животныхъ и растеній, сокративъ преподаваніе другихъ предметовъ, причемъ вводить с.-х. предметы только тогда, когда учитель самъ выдержитъ надлежащее испытаніе или будетъ выпущенъ изъ заведенія, гдѣ эти предметы преподаются; равнымъ образомъ и первоначальную организацію школьнаго хозяйства предоставлять только тѣмъ изъ учителей, которые уже знакомы нѣсколько съ раціональнымъ хозяйствомъ.

Изъ сдѣланнаго очерка явствуетъ такимъ образомъ, что мысль о необходимости улучшенія крестьянскаго хозяйства путемъ школы и образцоваго веденія его на усадьбахъ или фермахъ, отдѣльно или при народныхъ училищахъ (фермахъ), почти постоянно сознавалась за послѣднія 50 лѣтъ правительствомъ и частными учрежденіями и лицами; разногласіе было лишь относительно того, какъ организовать дѣло. Самая многочисленность приведенныхъ заявленій ясно указываетъ на сознанную потребность въ томъ, чтобы и начальная школа явилась на помощь народу въ дѣлѣ сельскохоз. образованія, и чтобы устроены были такія хозяйства (при школахъ), съ которыхъ крестьянинъ могъ бы безбоязненно брать для себя примѣры.

Въ связи съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ всегда ставился вопросъ о преподаваніи сельскаго хозяйства въ учительскихъ семинаріяхъ. По мнѣнію многихъ, учительскія семинаріи должны давать своимъ питомцамъ правильныя сельскохозяйственныя свѣдѣнія, дабы будущіе учителя могли явиться въ школѣ преподавателями земледѣлія народу. Взглядъ этотъ на столько проченъ, что благодаря главнымъ образомъ ему, не осуществилось и изложенное выше предположеніе о включеніи агрономіи въ программу

сельскихъ школъ, такъ какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ говорятъ, въ 1873 г. не высказалось въ пользу введенія преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ семинаріяхъ, и вслѣдствіе такого отзыва, вопросъ объ агрономіи въ начальныхъ школахъ оффиціально оставленъ былъ безъ послѣдствій.

Въ комиссію Вольнаго Экономическаго общества заявленія относительно пользы преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ семинаріяхъ поступили отъ Буинской земской управы, Новгородскаго земства и отъ многихъ агрономовъ, а также педагоговъ, близко стоявшихъ къ учительскимъ семинаріямъ. Въ этомъ же родѣ печатались одно время газетныя и журнальныя статьи. При обсужденіи вопроса въ комиссіи, инспекторъ земской учительской школы въ Петербургѣ, Рашевскій, высказалъ мнѣніе, что для преподаванія сельскаго хозяйства въ этой школѣ можно бы было удѣлить нѣсколько часовъ (4) въ недѣлю, и что при этомъ преподаваніе естественныхъ наукъ должно получить прикладное значеніе, примѣнительно къ сельскому хозяйству, гигіенѣ и окружающей природѣ. Для практическаго же ознакомленія учениковъ съ сельскимъ хозяйствомъ Рашевскій проектировалъ естественно-историческія экскурсіи и отпуски учениковъ на нѣсколько дней для ознакомленія съ весенними с.-хоз. работами, какъ въ лучшихъ окрестныхъ хозяйствахъ, такъ равно и на участкахъ земли, нанимаемыхъ съ этою цѣлію, и не только путемъ наблюденій, но и личнаго участія.

По уставу нашихъ учительскихъ семинарій, требуется, чтобы при нихъ отводился значительный участокъ земли, на которомъ воспитанники практически знакомились бы съ садовыми и огородными работами. Наиболѣе прочно дѣло это устроилось повидимому въ Кубанской учительской семинаріи, въ станицѣ Ладожской. Я. П. Страшкевичъ, которому здѣсь были поручены въ 1872 г. занятія съ воспитанниками садоводствомъ и огородничествомъ, въ теченіе 6 лѣтъ развелъ на прирѣзанномъ къ семинаріи выгонѣ, въ $4^1/_2$ дес., садъ и огородъ, со школою плодовыхъ деревьевъ, фруктовымъ садомъ и виноградникомъ. Воспитанники приготовительнаго, I и II классовъ были раздѣлены на группы по 15 человѣкъ, которыя и занимались по очереди садовыми работами по утрамъ отъ 6 до 8 ч. и по вечерамъ отъ 5—7 ч.; любители же изъ учениковъ имѣли собственные участки, которые они сами обрабатывали, причемъ доходъ шелъ въ ихъ пользу. Кромѣ того садовникъ велъ и теоретическія бесѣды. Успѣху дѣла способствовало еще и то, что въ семинаріи установился обычай, по которому ежегодно третья часть воспитанниковъ по очереди *не от-*

пускалась домой на каникулы и оставшіеся молодые люди обязаны были ежедневно посвящать нѣсколько часовъ на занятія въ саду и въ огородѣ; такимъ образомъ каждый воспитанникъ во время своего пребыванія въ семинаріи могъ прослѣдить подъ опытнымъ руководствомъ весь процессъ жизни растеній въ теченіе цѣлаго года. Стараніями же г. Страшкевича, при семинаріи открыта была при домѣ садовника, въ 1877 году, и метеорологическая станція. Къ наблюденіямъ на этой станціи были тогда же привлечены наиболѣе аккуратные семинаристы. Приведя эти данныя, бывшій директоръ Кубанской семинаріи, Д. Д. Семеновъ, проектировалъ устройство при кавказскихъ семинаріяхъ сельско-хозяйственныхъ и метеорологическихъ опытныхъ станцій на участкахъ въ 10—20 дес.

Надо однако имѣть въ виду, что большинство народныхъ учителей выходятъ не изъ учительскихъ семинарій. Въ виду этого и на случай неудачи предположеній о введеніи преподаванія сел. хозяйства въ учит. школахъ, позволимъ себѣ указать на *другой* путь сообщенія учителямъ сельско-хозяйственныхъ знаній — путь самообразованія, при помощи особыхъ учительскихъ курсовъ, которые можно было бы устроить при имѣющихся уже спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, подобно тому, какъ это дѣло развито въ Германіи, Австріи и Италіи. Если допустить, что учителя наши будутъ надѣлены землею и въ то же время заинтересованы въ доходахъ съ этой земли, то весьма легко будетъ привлечь ихъ къ посѣщенію названныхъ курсовъ, особенно при выдачѣ стипендій или пособій на проѣздъ и прожитіе во время курсовъ. Успѣхи прежнихъ, чисто педагогическихъ курсовъ для учителей служатъ достаточнымъ тому доказательствомъ. При такой постановкѣ дѣла учительскія семинаріи будутъ избавлены отъ большаго расхода на устройство практическаго хозяйства, его веденіе, на наемъ особаго спеціалиста и его помощниковъ; все это—и устроенныя хозяйства, и спеціалисты—имѣются уже въ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Пользуясь этими заведеніями, учительскія семинаріи могли бы посылать въ нихъ своихъ учениковъ во время каникулъ для практическаго и теоретическаго изученія хозяйства, а также и по окончаніи ими курса въ семинаріи. Въ свою очередь воспитанники, напр., земледѣльческихъ училищъ и училищъ садоводства, желающіе впослѣдствіи сдѣлаться учителями народныхъ школъ, могли бы быть по окончаніи курса принимаемы въ учительскія семинаріи — для ознакомленія съ педагогическимъ дѣломъ.

Посылку учениковъ учительскихъ семинарій на практику въ земледѣльческія школы предпринялъ впервые попечитель Одесскаго уч. округа и обратился по этому поводу къ Херсонскому земству, имѣющему свое земледѣльческое училище. Земство приняло предложеніе попечителя; потребный расходъ въ 300 р. отнесенъ былъ на средства округа.

Другой примѣръ былъ поданъ курсами по пчеловодству, устроенными въ 1885 г. въ Кіевѣ, для учителей Кіевскаго и Радомысльскаго уѣздовъ. Къ 20 мая были приглашены въ Кіевъ 10 учителей; средства на содержаніе ихъ (по 35 руб. на все время курсовъ, въ теченіе мѣсяца, съ проѣздомъ; одинъ учитель получилъ лишь 10 р.) получены отъ одного мироваго посредника (210 р.), одного волостнаго правленія (25 р.) и изъ запаснаго капитала училища, а отчасти пожертвованы были барономъ М. В. Штенгелемъ (50 р.) и А. Н. Терещенко (150 р.). Всего собрано было 410 р.; изъ нихъ израсходовано 335 р., въ томъ числѣ уплачено руководителю курсовъ 30 р. (3 р. за слушателя). Предъ началомъ занятій каждому изъ учителей дана была книга по пчеловодству (соч. Корженевскаго). Учителя были помѣщены въ одномъ домѣ, въ предмѣстьѣ Кіева. Для занятій избрана была пасѣка Волейко, на Сырцѣ, управляемая самимъ руководителемъ курсовъ, П. П. Корженевскимъ. Занятія начались 28 мая и продолжались ежедневно, кромѣ субботъ и праздниковъ, по 29 іюня. Учителя ходили на пасѣку, гдѣ слушали бесѣды и объясненія руководителя и практически ознакомлялись съ уходомъ за пчелами, принимая участіе въ обычныхъ работахъ на пасѣкѣ. Занятія начинались въ 8 ч. утра и оканчивались въ 2 ч. дня. Сверхъ того, въ саду Ю. В. Кристера и подъ его руководствомъ учителя занимались садоводствомъ и огородничествомъ. Для этого употреблены были три дня, отъ 5 до 12 ч. утра, въ которые г. Кристеръ каждый разъ обходилъ съ учителями свое садовое заведеніе, чтобы лучше запечатлѣть въ ихъ памяти виды растеній съ ихъ особенностями. Учителя предлагали свои вопросы по садоводству и огородничеству и слушали объясненія и бесѣды г. Кристера. Нѣчто въ родѣ практическихъ курсовъ создалось и въ Верейскомъ уѣздѣ Московской губ., при устройствѣ школьныхъ питомниковъ (см. ч. III).

Коммиссія по обсужденію мѣръ для поднятія винодѣлія, засѣдавшая при министерствѣ государственныхъ имуществъ въ январѣ 1887 года, высказалась за введеніе винодѣлія въ курсъ сельскихъ училищъ, какъ это допущено для огородничества, садоводства и

пчеловодства, съ тѣмъ чтобы для устройства виноградниковъ служили тѣ участки земли, не менѣе 1 дес., которые отводятся для министерскихъ училищъ. Чтобы подготовить учителей для такихъ сельскихъ училищъ съ преподаваніемъ винодѣлія, комиссія предположила устраивать съѣзды учителей и курсы для нихъ, на которыхъ они знакомились бы съ виноградарствомъ и винодѣліемъ.

V. На западѣ [1]).

Статистическихъ свѣдѣній о надѣленіи заграничныхъ народныхъ школъ землею намъ собрать не удалось; да едва ли эти свѣдѣнія есть и на мѣстѣ. Но обычай давать школамъ участки земли, Landdotirung, въ Германіи и Австріи существуетъ, повидимому, въ такой же мѣрѣ, какъ и у насъ напр. въ Прибалтійскомъ краѣ, а также у нѣмцевъ-колонистовъ на югѣ и вблизи Петербурга. Очевидно, вознагражденіе народныхъ учителей землею — общая нѣмецкая черта [2]).

Затѣмъ имѣются свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ учителей также въ Саксоніи, въ прирейнскихъ провинціяхъ и др. По прусскимъ законамъ, земля, отводимая подъ школы, освобождается отъ налоговъ. Въ герцогствѣ Саксенъ-Кобургъ-Готѣ, сельскимъ учителямъ дается по закону земля: для сада и огорода, пахотная для посѣва картофеля и лугъ, въ количествѣ, достаточномъ для прокормленія одной коровы. Школамъ въ Швейцаріи отводится не менѣе $^1/_4$ дес. для нуждъ учителя.

Въ Англіи школы также надѣлены землею; въ Ирландіи уже 50 лѣтъ тому назадъ при многихъ сельскихъ училищахъ и прію-

---

[1]) Кромѣ указанныхъ ниже источниковъ, при составленіи настоящаго очерка мы пользовались также книгою Buisson: Dictionnaire de pédagogie etc. 1-re partie, t. I. Paris 1882.

[2]) Намъ, напр., описанъ очевидцемъ (А. В. Дабановскимъ) такой случай. Въ Проскау, близъ Оппельна въ Силезіи, имѣется народное училище, которому принадлежитъ невдалекѣ отъ селенія около 4 дес. пахотной земли и сверхъ того около 1 дес. луга; училище стоитъ на огороженномъ заборомъ участкѣ, приблизительно въ $^1/_2$ дес., на которомъ устроены огородъ и садикъ; при школѣ сарай. Учитель своихъ лошадей не имѣетъ, а нанимаетъ рабочихъ издѣльно; онъ сѣетъ рожь, овесъ, картофель, люпины. Для удобренія онъ пользуется золотомъ, которое накопляютъ ученики; изъ него въ полѣ, въ вырытой ямѣ, устраивается компостъ, съ примѣсью земли и извести. Кромѣ того, недавно учитель воспользовался строительнымъ мусоромъ при ремонтѣ училища; мусоръ былъ просѣянъ на грохотѣ и употребленъ на удобреніе луга. Проскау—маленькій городокъ; въ селеніяхъ же собственно, учителя на школьныхъ надѣлахъ являются, какъ говорятъ, полными земледѣльцами и обладаютъ лошадьми, скотомъ и орудіями.

тахъ устроены были правильныя занятія учениковъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ Сѣв. Америкѣ предоставленіе школамъ участковъ земли возведено въ принципъ. Здѣсь государство, по закону 2 іюля 1862 г., уступаетъ каждому штату свою землю въ размѣрѣ $7^1/_2$ тысячъ десятинъ на 120 тыс. душъ населенія, для устройства такъ называемыхъ земледѣльческихъ коллегій; на отводъ земли въ большемъ количествѣ (до 30 тыс. акровъ) требуется представленіе въ конгрессъ. Законъ этотъ, вызвавшій при его внесеніи сенаторомъ Мориллемъ много дебатовъ, принесъ самые благіе результаты.

Изъ мѣръ для распространенія сельско-хозяйственнаго образованія, собственно среди мелкихъ землевладѣльцевъ или крестьянъ, практика Запада опробовала (независимо отъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ высшихъ, среднихъ и низшихъ, соотвѣтствующихъ таковымъ же нашимъ) слѣдующіе пріемы:

1) Образцовыя крестьянскія хозяйства.

2) Дополнительныя народныя школы, или школы для довершенія образованія (Fortbildungschule), существующія обыкновенно при начальныхъ сельскихъ училищахъ (Германія, Австрія и Швейцарія).

3) Обыкновенныя народныя школы, въ которыхъ преподаются разныя отрасли сельскаго хозяйства.

4) Сельско-хозяйственныя собранія (conférences).

5) Странствующіе учителя.

6) Низшія начальныя общеобразовательно-земледѣльческія школы въ Ирландіи, обыкновенныя и образцовыя, и

7) Деревенскіе пріюты съ обученіемъ въ нихъ сельскому хозяйству.

Образцовыя крестьянскія хозяйства, наиболѣе широко примѣненныя въ Пруссіи, начали устраиваться здѣсь одновременно съ нашими учебными фермами и образцовыми крестьянскими усадьбами. Начало имъ въ Пруссіи было положено королевскимъ указомъ 18 іюня 1839 г. Правительство избирало, при содѣйствіи мѣстныхъ агрономическихъ обществъ, между крестьянами-хозяевами тѣхъ, которые изъявили согласіе вести свое хозяйство по плану, составленному для нихъ обществомъ, и подчиняться постоянному руководству особаго коммисара, по выбору же общества изъ мѣстныхъ зажиточныхъ образованныхъ хозяевъ. При этомъ на каждое образцовое хозяйство назначалось по 160 руб. (золотомъ) ежегодно пособія отъ казны [1]).

[1]) В. И. Вешняковъ. Обзоръ с.-хоз. учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи. Спб. 1866.

Такимъ образомъ, крестьянамъ начали давать казенныя деньги на то, чтобы они вели свое хозяйство по сочиненнымъ планамъ. Этотъ ложный принципъ сказался вскорѣ: въ 1854 г. Пабстъ заявилъ правительству, что новое учрежденіе «встрѣчало большія затрудненія на практикѣ въ правильномъ и удачномъ выборѣ какъ самыхъ хозяйствъ, такъ и въ особенности лицъ, хозяина-владѣльца образцоваго хозяйства и хозяина-руководителя или спеціальнаго коммисара». Пришлось вырабатывать особыя обязательныя условія для образцовыхъ хозяйствъ, но и это не помогало, и мнѣніе Пабста было повторено правительствомъ спустя 8 лѣтъ. Въ 1863 г. образцовыхъ хозяйствъ (Musterwirthschaften) было въ Пруссіи 65, и министерство земледѣлія назначило на пособіе имъ 30.000 марокъ въ годъ. Въ 1872 г. эта сумма была уменьшена до 3.750 марокъ, а съ слѣдующаго года отпускъ и этихъ денегъ прекращенъ, и кредитъ употребленъ былъ на низшія сельскохозяйственныя школы (Отчетъ прусскаго минист. земледѣлія за 1878—1880 г., стр. 207). Разъ прекратились правительственныя пособія, и самыя «образцовыя» усадьбы, основанныя по закону 1839 г., должны были окончить свое офиціальное существованіе. Этотъ урокъ слѣдуетъ имѣть въ виду тѣмъ изъ русскихъ дѣятелей, которые желаютъ устроить проектируемыя ими школьныя хозяйства, съ тѣмъ чтобы хозяйства эти велись по инструкціямъ, даннымъ отъ правительства или сельскохозяйственныхъ обществъ.

Заведенія втораго рода, Fortbildungsschule съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства, изобрѣтены въ Виртембергѣ въ концѣ 1850-хъ годовъ и въ короткое время получили огромное развитіе во всей Германіи, Австро-Венгріи, Италіи и друг. Эти учрежденія имѣютъ цѣлію доставить сельскому населенію средства получать правильныя понятія о сельскомъ хозяйствѣ. Вскорѣ послѣ основанія этихъ заведеній опредѣлились три типа ихъ: 1) добровольныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, посѣщеніе коихъ не обязательно; 2) общеобразовательныхъ зимнихъ вечернихъ школъ, съ сельскохозяйственнымъ и обязательнымъ преподаваніемъ, и 3) правильныхъ вечернихъ собраній, для свободнаго обсужденія разныхъ хозяйственныхъ вопросовъ или для чтенія, съ устными изъясненіями, статей и книгъ. Правительство начало оказывать сильную поддержку этимъ учрежденіямъ деньгами, книгами и т. п., такъ что, напр., въ 1860 г. ихъ было въ Виртембергѣ 472, и въ томъ числѣ школъ перваго типа 257, втораго — 148 и третьяго — 67 [1]).

[1]) В. В. Вешняковъ. Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій, 314 и 557.

Въ настоящее время такихъ школъ на Западѣ множество, и они пріурочены, главнымъ образомъ, для взрослаго населенія. Особенно онѣ распространены въ королевствѣ Саксоніи, гдѣ этихъ школъ нѣсколько тысячъ. Съ 1872 г. посѣщеніе этихъ школъ *обязательно* для парней въ теченіе 2 или 3 лѣтъ, передъ поступленіемъ въ армію.

Въ Австріи названіе Fortbildungschule присвоено лишь тѣмъ, въ которыхъ сельское хозяйство преподается по вечерамъ или праздникамъ; народныя же школы, въ которыхъ это преподаваніе ведется въ обыкновенные часы и которыя не пользуются пособіемъ отъ правительства, исключаются изъ этого списка. Такихъ же школъ большинство. По даннымъ за 1872 годъ, такихъ школъ было въ Австріи: съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства вообще 1.900, съ плодоводствомъ—3.569, съ пчеловодствомъ—1.550 и съ шелководствомъ—989. «При существующемъ у насъ обязательномъ народномъ образованіи, — говоритъ одинъ корреспондентъ, — ни одинъ крестьянскій мальчикъ не пройдетъ чрезъ школу, не вынеся познаній по сельскому хозяйству или по той отрасли его, какая на родинѣ учащагося преобладаетъ».

Дополнительныя школы упрочили свое существованіе заграницей и даютъ повидимому превосходные результаты. Главное достоинство этихъ школъ въ томъ, что онѣ дешевы сравнительно съ другими учебными заведеніями (средними и низшими), отнимаютъ у населенія мало времени (отъ 1 до 10 часовъ въ недѣлю и отъ 10 до 270 часъ во весь курсъ), а преподаваніе въ нихъ близко отвѣчаетъ мѣстнымъ условіямъ мелкаго крестьянскаго хозяйства. Каждый годъ вновь открываются сотни этихъ школъ. «Только теперь, — говоритъ отчетъ прусскаго министерства земледѣлія за 1880 г.,—въ этой важной области народнаго образованія сдѣлано рѣшительное начало. До послѣдняго времени проглядывало къ этимъ школамъ какое то недовѣріе, будто бы онѣ имѣютъ цѣлію переучивать населеніе. Противъ этого необходимо замѣтить, что школы для довершенія образованія стремятся не только сохранить въ слушателяхъ своихъ усвоенное ими ранѣе въ элементарныхъ школахъ, но и увеличить сумму этихъ знаній, соотвѣтственно болѣе зрѣлому возрасту учащихся, и только по возможности предоставить имъ спеціальное образованіе».

Преподавателями въ дополнительныхъ школахъ обыкновенно являются учителя мѣстныхъ народныхъ школъ; часто для прочтенія курсовъ приглащаются особые странствующіе учителя или профессора, которые избираются изъ агрономовъ, нерѣдко извѣстныхъ уче-

ныхъ, хорошо знакомыхъ съ хозяйствомъ въ данной мѣстности. Для подготовленія народныхъ учителей къ преподаванію сельскаго хозяйства, для нихъ ежегодно устраиваются, при спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, курсы (Lehrercurse), куда посылаются, на средства правительства и земствъ, учителя, имѣющіе при своихъ школахъ участки земли. Начало этихъ курсовъ относится къ 1861 г., когда они впервые были устроены въ Гогенгеймѣ. Это учрежденіе было необходимо, такъ какъ снабдить сельскія школы учителями, получившими агрономическое образованіе, не было достаточныхъ средствъ. Кромѣ того, въ Австріи, при учительскихъ школахъ введено, по закону 26 мая 1874 г., *теоретическое преподаваніе сельскаго хозяйства* и при большинствѣ изъ нихъ устроены сады, гдѣ воспитанники обучаются практически садоводству, огородничеству и пчеловодству. На устройство этихъ садовъ тратится до 2.000 флор. единовременно, а на содержаніе ихъ ежегодно — до 500 флор. Нѣкоторые сады при учительскихъ школахъ (напр. въ Брюннѣ) снабжали многія сельскія школы сѣменами огородныхъ и цвѣточныхъ растеній и прививками. Въ прусскихъ учит. школахъ введено было лишь садоводство (съ огородничествомъ).

Такимъ образомъ, въ нѣмецкихъ государствахъ удачно разрѣшенъ вопросъ о привлеченіи начальной сельской школы къ сельскохозяйственному образованію народа. Въ пользу такого направленія совершенно склонились и во Франціи, гдѣ въ послѣднее время начали усиленно вводить преподаваніе сельскаго хозяйства *въ курсъ начальныхъ* и *учительскихъ школъ*.

Вотъ исторія вопроса. Въ концѣ 1840-хъ годовъ. Сальванди и Бартелеми-Сентъ-Илеръ предложили ввести земледѣліе въ кругъ предметовъ народныхъ школъ. По проекту перваго, «начальное обученіе должно обнимать главные факты земледѣлія». На эти предложенія не обратили большаго вниманія; однако законъ 1850 г. уже поставилъ земледѣліе въ числѣ предметовъ обученія въ начальной школѣ, хотя и необязательныхъ; «этого было мало, но это былъ прогрессъ» говоритъ Бюиссонъ. Затѣмъ, декретомъ 20 марта 1851 г. «элементарныя наставленія по земледѣлію» вошли въ программу учительскихъ школъ. Указомъ 18 февр. 1856 г. установлено имѣть въ каждой учительской школѣ особаго учителя, обязаннаго преподавать земледѣліе. Эта мѣра на столько отвѣчала потребностямъ, что въ 1860 г., вслѣдствіе запроса Рулана, 6000 учителей добровольно высказали пожеланіе, чтобы земледѣліе было поставлено въ число обязательныхъ предметовъ обученія въ учительскихъ школахъ.

Но только съ 1866 г. были предприняты рѣшительныя мѣры. Преподаваніе агрономіи въ учительскихъ школахъ приказано было вести *три* года, а наблюденіе за обученіемъ земледѣлію было поручено генеральнымъ инспекторамъ. Подвинули дѣло и результаты сдѣланнаго въ 1866 г. «земледѣльческаго опроса», который блестящимъ образомъ вызвалъ на свѣтъ чувства деревенскаго населенія, которое обращало всѣ свои надежды на преподаваніе земледѣлія въ начальныхъ школахъ. Полученные отвѣты единонушно свидѣтельствовали о необходимости реформировать начальное обученіе въ смыслѣ приспособленія его къ цѣлямъ земледѣлія. Тогда созвана была особая комиссія, при участіи двухъ министровъ. Вслѣдствіе работъ этой комиссіи, въ концѣ 1867 г. департаменскимъ совѣтамъ предоставлено право такъ распредѣлять свободные и урочные часы, чтобы ученики народныхъ школъ могли принимать извѣстное участіе въ земледѣльческомъ трудѣ, а также постановлено назначать учителями земледѣлія въ учительскія школы наиболѣе отличившихся уже по агрономическому преподаванію.

Преподаваніе сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ Франціи производилось въ началѣ почти безъ всякаго денежнаго участія центральнаго правительства. За то оно оказывало дѣлу громадную моральную поддержку. При министерствѣ публичныхъ работъ была образована особая комиссія, состоявшая изъ извѣстныхъ дѣятелей по сельскому хозяйству, генералъ-инспекторовъ земледѣлія и начальнаго обученія и проч. Комиссія имѣла цѣлью оказывать покровительство обученіе сельскому хозяйству въ начальныхъ и учительскихъ школахъ. Главную тяготу матеріальныхъ расходовъ несли департаменскіе совѣты, а также многочисленныя сельско-хозяйственныя общества. Послѣднія открывали отъ себя съѣзды учителей, на которыхъ читались курсы сельскаго хозяйства, назначали конкурсы на изданія лучшихъ учебниковъ по этому предмету, давали особыя субсидіи, *помимо правительственныхъ*, тѣмъ изъ учителей начальныхъ школъ, которые преподавали и сельское хозяйство, назначали имъ медали и проч. Особою дѣятельностію въ этомъ отношеніи отличались: общество французскихъ земледѣльцевъ и центральное земледѣльческое.

Преподаваніе сельскаго хозяйства въ начальныхъ сельскихъ школахъ во Франціи въ началѣ было не обязательно. Но учителя въ нихъ должны были, по инструкціи 31 декабря 1867 г., при выборѣ диктовокъ, чтеній и задачъ давать имъ направленіе земледѣльческое, и время отъ времени, при своихъ занятіяхъ съ взрослыми, давать

имъ уроки по земледѣлію, сопровождая ихъ объясненіями и совѣтами. Равнымъ образомъ учителя должны были употреблять всѣ усилія къ устройству при своей школѣ сада, для упражненія дѣтей въ садовой практикѣ.

Вотъ результаты приведенныхъ мѣръ, какъ они выяснились при изслѣдованіи школъ еще въ 1874 году: занятія по сельскому хозяйству введены были въ 8800 начальныхъ школахъ и въ 76 учительскихъ. Изъ народныхъ школъ сады имѣли 900. При 4 учительскихъ школахъ заведено было полевое хозяйство; при 22 существовали опытныя поля, величиною отъ 100 кв. саж. до $3^3/_4$ дес., 65 школъ имѣли сады пространствомъ отъ 65 кв. саж. до 2 дес. (большею же частію свыше 200 кв. саж.). Доходы отъ садовъ въ нѣкоторыхъ школахъ простирались до 500 руб., а одинъ садъ давалъ болѣе 10.000 руб.

Далѣе въ департаментахъ были открыты каѳедры профессоровъ садоводства, съ цѣлью обученія этому дѣлу не только учителей народныхъ школъ, но и мѣстныхъ садовниковъ. Профессора эти должны также читать публичныя лекціи и устраивать «конференціи» въ центрахъ округовъ и въ крупныхъ селеніяхъ, преимущественно въ базарные дни и по воскресеньямъ. Дѣло это постепенно развивалось [1]).

Изъ прочихъ странъ Европы преподаваніе сельскаго хозяйства въ народныхъ учительскихъ школахъ введено было въ Швеціи и Норвегіи, въ Швейцаріи, Италіи, Греціи и др.

Въ Швеціи и Норвегіи, въ 1873 году, изъ 4400 школъ 2166 были такихъ, которыя имѣли сады. Обученіе сельскому хозяйству здѣсь было не обязательно для учениковъ, но сельскимъ общинамъ законъ ставилъ требованіе, чтобы такое обученіе было устроено. Въ учительскихъ семинаріяхъ преподается садоводство.

Въ швейцарскихъ народныхъ школахъ агрономія преподается большею частію въ связи съ другими предметами, рѣже въ видѣ особыхъ курсовъ сельско-хозяйственной экономіи. Нѣкоторыя учительскія школы въ Швейцаріи употребляли до 12 час. въ недѣлю на практическія занятія земледѣліемъ.

Греческій законъ, изданный еще 16 февраля 1834 г., ставитъ земледѣліе (включая сюда древесную культуру, воспитаніе шелковичнаго червя и пчеловодство) въ число знаній, составляющихъ необходимый предметъ обученія въ начальной школѣ.

---

[1]) И закончилось вскорѣ изданіемъ законовъ объ обязательномъ преподаваніи сельскаго хозяйства въ начальныхъ и учительскихъ школахъ.

Курсы по земледѣлію устроены были въ учительскихъ семинаріяхъ въ Италіи (10 школъ), въ Румыніи и въ Чили (Америка).

Въ Бельгіи и затѣмъ въ Голландіи устроены сельско-хозяйств. «конференціи», которыя можно поставить въ уровень съ нѣмецкими дополнительными школами. Въ Бельгіи конференціи установлены закономъ 1860 г. Въ 1875 г. было 1069 конференцій съ 18.669 слушателями, занятія велись по земледѣлію, садоводству, культурѣ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, по ботаникѣ, зоотехніи и проч.

Кромѣ того, во всѣхъ учительскихъ семинаріяхъ Бельгіи преподаются земледѣліе и садоводство. Въ Голландіи «конференціи» также широко развились и восполняли отсутствіе болѣе высшихъ спеціальныхъ школъ.

Въ народныхъ школахъ Голландіи земледѣліе преподается по закону 1857 г., но обыкновенно лишь въ связи съ прочимъ преподаваніемъ, и только въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ учителя имѣютъ свидѣтельства въ прохожденіи извѣстнаго курса по земледѣлію, они посвящаютъ нѣсколько часовъ въ недѣлю особо сельскому хозяйству, или читаютъ статьи изъ книгъ.

О странствующихъ учителяхъ, имѣющихся главнымъ образомъ въ нѣмецкихъ государствахъ и въ Швеціи, считаемъ излишнимъ распространяться здѣсь, а перейдемъ къ ирландскимъ элементарнымъ земледѣльческимъ школамъ.

Возникновеніе этихъ школъ относится къ 1849 — 1850 гг. и вызвано было горькимъ сознаніемъ необходимости сельскохозяйственнаго обученія народа, послѣ страшнаго кризиса 1846 г. въ Ирландіи. Эти Agricultural Schools дѣлятся на: 1) образцовыя (Model), для приготовленія учителей сельскаго хозяйства, управляющихъ и вообще агрономовъ, и 2) обыкновенныя (Ordinary)—заурядныя народныя школы, въ которыхъ наставники способны сообщать ученикамъ элементарныя теоретическія и практическія познанія въ сельскомъ хозяйствѣ и обработывать, съ помощью этихъ учениковъ, небольшіе школьные участки земли. Школъ перваго типа въ 1860 г. было въ Ирландіи 35, а второго 42, всего же 77 [1]).

Рядомъ съ этими школами слѣдуетъ поставить и устроенныя тоже въ Ирландіи земледѣльческія школы при нѣкоторыхъ домахъ призрѣнія (Workhouses), содержимыхъ почти при всѣхъ приходахъ на счетъ сбора на бѣдныхъ. Комиссія народнаго просвѣщенія принимала подъ свое попеченіе тѣ изъ этихъ школъ, которыя имѣли

---

[1]) В. И. Вешняковъ. Обзоръ сельскохоз. учрежд., стр. 349 и 461.

участки земли для практическаго обученія учениковъ и соглашались подчиняться контролю инспекторовъ землед. училищъ. Такихъ школъ было въ 1860 г. 41 съ 1.747 учениками. Участки земли при нихъ были разные — отъ $^1/_4$—$^1/_2$ до 5—9 дес. Успѣхи этихъ заведеній, по отзыву В. И. Вешнякова, также, какъ и прочихъ землед. школъ, были значительны.

Подобные же земледѣльческіе пріюты для сиротъ устроены были также во множествѣ и въ Швейцаріи (Бюиссонъ).

Сдѣланный сейчасъ очеркъ, при всей своей неполнотѣ, показываетъ однако все разнообразіе взглядовъ правительствъ на пріемы начальнаго сельско-хозяйственнаго образованія. Разнообразіе это въ различныхъ странахъ не меньше, чѣмъ у насъ въ Россіи, гдѣ столько силъ потрачено на обсужденіе предмета и такъ еще мало сдѣлано для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ массѣ населенія. Но на нашей сторонѣ та выгода, что мы можемъ, кромѣ собственныхъ соображеній, воспользоваться и опытомъ Запада, а этотъ опытъ—безусловно указываетъ на громадное значеніе, которое начальная народная школа можетъ имѣть въ дѣлѣ поднятія сельскаго хозяйства у крестьянскаго населенія. По свидѣтельству В. И. Вешнякова, опытъ западной Европы еще не выработалъ опредѣленныхъ системъ сельско-хозяйственнаго образованія: «вездѣ продолжается тщательное изученіе вопроса, и правительства стараются придти на помощь обществу нравственными пособіями». Если же и на Западѣ не сказано въ этомъ отношеніи послѣдняго слова, то тѣмъ менѣе причинъ для насъ всецѣло брать оттуда готовые образцы для подражанія. Намъ необходимо выработать свой типъ сельско-хозяйственной народной школы, можетъ быть нѣсколько типовъ, сообразно мѣстнымъ и другимъ особенностямъ, отнюдь не останавливаясь на сдѣланныхъ уже попыткахъ, но постоянно напрягая мысль къ изысканію наиболѣе дешевыхъ и успѣшныхъ пріемовъ. Проба рѣшенія вопроса предлагается въ слѣдующей главѣ.

VI. Заключеніе.

Ознакомившись съ практикою учителей-хозяевъ и съ тѣми мѣрами, по отношенію къ начальной школѣ, которыя въ разное время были предложены въ видахъ улучшенія крестьянскаго хозяйства у насъ и заграницей, выскажемъ свой взглядъ на дѣло, какъ онъ составился у насъ послѣ изученія изложеннаго выше матеріала. Но прежде подведемъ итоги сказанному.

Народные учителя наши имѣютъ вообще много свободнаго отъ школьныхъ занятій времени; это время можетъ и должно быть употреблено на производительный, преимущественно земледѣльческій трудъ. Многіе изъ учителей прекрасно сознаютъ это, но обстоятельства далеко не во всѣхъ случаяхъ благопріятны для ихъ сельскохозяйственныхъ занятій. Поэтому учителямъ долженъ быть открытъ свободный доступъ къ землѣ, въ видѣ надѣленія школъ землею.

Къ сожалѣнію, въ то время, какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ учителя вознаграждаются главнымъ образомъ *натурой*, предоставленіемъ въ ихъ хозяйственное пользованіе школьныхъ участковъ земли и снабженіемъ ихъ готовыми сельскими произведеніями, когда принципъ земельнаго довольствія строго и съ давнихъ поръ соблюдается у насъ по отношенію къ православнымъ причтамъ,— наши сельскія школы почти вовсе не пользуются землею. Система вознагражденія сельскихъ учителей лишь деньгами, а не натурой, принятая въ 1860-хъ годахъ, вредно отражается на школьномъ дѣлѣ, отягощая населеніе, но не обезпечивая учащихъ и создавая контингентъ случайныхъ учителей, постоянно перекочевывающихъ изъ школы въ школу, тяготящихся своимъ положеніемъ и покидающихъ учительство вообще при первой возможности.

Надѣленіе сельскихъ училищъ землею, съ предоставленіемъ учителямъ права располагать школьными участками по своему усмотрѣнію, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями, можно надѣяться, сдѣлаетъ учителей болѣе осѣдлыми, обезпеченными и самостоятельными, будетъ способствовать здоровому направленію ихъ дѣятельности, закрѣпитъ ихъ вліяніе на учениковъ и, наконецъ, можетъ послужить средствомъ для проведенія въ крестьянское хозяйство улучшенныхъ пріемовъ. Факты, доказывающіе это, многочисленны, именно:

Учителя, которые занимаются сельскимъ хозяйствомъ (полеводствомъ), по возрасту старше учителей, не пользующихся землею, причемъ и продолжительность ихъ учительской службы какъ вообще, такъ и въ данной школѣ, значительно больше. Учителя-хозяева обыкновенно люди женатые и большею частію изъ сельскихъ сословій. Земля, поступающая во временное безплатное пользованіе ихъ, или арендованная ими, вслѣдствіе приложенія труда и капитала учителя, приноситъ ему обыкновенно гораздо больше пользы, чѣмъ если бы та же земля сдавалась въ аренду или была обмѣнена на деньги. Отношенія односельчанъ къ учителямъ-хозяевамъ, по общему отзыву почти всѣхъ, крайне сочувственны, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда учитель знакомъ съ сельскимъ хозяйствомъ и можетъ быть

полезенъ крестьянамъ совѣтами, улучшенными сѣменами, орудіями и т. п. Выше были описаны случаи того, что крестьяне заимствуются отъ учителей нѣкоторыми полезными для себя примѣрами и указаніями, причемъ такое вліяніе учителей выставлено на столько ярко, что не допускаетъ сомнѣнія въ возможности его и во многихъ другихъ случаяхъ, особенно если условія будутъ благопріятствовать тому. Значеніе этого обстоятельства хорошо и давно понято многими дѣятелями нашими, доказательствомъ чему служатъ многочисленныя заявленія и ходатайства объ устройствѣ при сельскихъ школахъ образцовыхъ фермъ или хозяйствъ, садовъ и т. п., и о преподаваніи въ нихъ сельскаго хозяйства. Къ сожалѣнію, въ этомъ направленіи сдѣлано пока лишь очень мало.

Теперь перейдемъ къ предположеніямъ, выполненіе которыхъ необходимо, по нашему мнѣнію, въ интересахъ какъ школы, такъ и сельскаго хозяйства.

Пожеланія наши относятся прежде всего къ самимъ народнымъ учителямъ, которые сами должны придти на помощь себѣ. Самодѣятельности учителей, ихъ энергіи и изобрѣтательности въ стремленіи помочь себѣ путемъ приложенія къ землѣ труда, въ свободное отъ школьныхъ занятій время, мы придаемъ большое значеніе, ибо, при добромъ желаніи и нѣкоторой настойчивости, случаи различныхъ сельскохозяйственныхъ занятій учителей могутъ умножиться, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ значительной степени. Какъ вести дѣло, какія мѣры долженъ предпринять учитель при теперешнихъ условіяхъ для пополненія своего бюджета путемъ сельскохозяйственныхъ занятій, — руководствомъ къ тому могутъ служить отчасти указанія самихъ учителей-хозяевъ, но главнымъ образомъ— собственная практическая сметка, которая лучше всякихъ общихъ совѣтовъ укажетъ учителю, что слѣдуетъ ему предпринять въ каждомъ частномъ случаѣ. Въ отношеніи къ нашему предмету, хозяйство учителя будетъ имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно будетъ приносить ему извѣстный чистый доходъ. Для этого же нѣтъ надобности задаваться широкими планами улучшеній обычнаго въ данной мѣстности хозяйства, ломки его во всѣхъ частяхъ, но необходимо прислушиваться къ голосу мѣстнаго опыта и хотя бы на первое время не отступать отъ общепринятыхъ въ селѣ способовъ хозяйствованія. Послѣ, спустя годъ, два или болѣе, учитель самъ замѣтитъ, что̀ въ его хозяйствѣ хорошо и что̀ дурно и требуетъ улучшеній. При заботливомъ отношеніи къ собственнымъ выгодамъ и извѣстномъ развитіи, учителю-хозяину не трудно будетъ придумать

такія хозяйственныя мѣры, которыя могутъ увеличить производительность его земли и доходность ея.

Однако мы далеки, конечно, отъ мысли предоставить все дѣло самодѣятельности однихъ учителей. Предметъ столь важенъ, что нуждается во всевозможномъ содѣйствіи всѣхъ учрежденій и лицъ, которымъ дорого народное благо. Необходимо создать, по возможности, такія условія, чтобы народные учителя наши сами собою обратились къ занятіямъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ этомъ отношеніи содѣйствіе можетъ быть оказано; министерствами и губернскими областными и другими учрежденіями; земствами; сельско-хозяйственными и другими обществами; наконецъ,—частными лицами (землевладѣльцами и т. д.).

Прежде всего необходимо озаботиться, чтобы возможно большее число сельскихъ училищъ было надѣлено участками земли, дабы практикуемое нынѣ денежное вознагражденіе учителей отчасти замѣнить *земельнымъ довольствіемъ* ихъ, какъ это практикуется у насъ относительно сельскаго духовенства. Это дастъ возможность открыть большое число школъ, безъ замѣтнаго обремененія населенія, а улучшивъ бытъ учителей, создастъ лучшій составъ ихъ.

Для этого нужно, во-первыхъ, установить, чтобы отводимая школамъ земля, разъ она находится въ дѣйствительномъ пользованіи школы (учителя), была свободна, не взирая на размѣръ участка, отъ всякихъ поземельныхъ сборовъ, какъ государственныхъ, такъ и земскихъ и другихъ. Это правило должно относиться одинаково ко всѣмъ школьнымъ землямъ, будутъ ли онѣ отводимы крестьянами, или же учрежденіями, а также дворянами или лицами другихъ сословій.

Затѣмъ *новыя* сельскія училища необходимо открывать, по возможности, лишь при соблюденіи того условія, чтобы содержаніе учителя обезпечивалось участкомъ земли, отведеннымъ подъ школу. Участокъ можетъ быть больше или меньше, смотря по цѣнности земли и другимъ условіямъ, но, по возможности, не долженъ быть меньше установленнаго въ мѣстности надѣла средней крестьянской семьи. Въ крайности можно, конечно, допустить и меньшій размѣръ участка, но при этомъ онъ всетаки долженъ быть достаточенъ для разведенія на немъ сада и огорода, хотя бы только для нуждъ учителя и его семьи. Въ послѣднемъ случаѣ участокъ долженъ быть смеженъ съ школьнымъ дворомъ; если же школѣ отводятся полевыя угодья, то они могутъ быть расположены и отдѣльно отъ школьной усадьбы, но не далѣе 1—$1^1/_2$ версты отъ села, самое большое на 2 вер.,

притомъ соединены съ этой усадьбою проѣзжею дорогою. Означенные участки или отводятся въ полное распоряженіе учителя крестьянами изъ общественной земли, или нарочно покупаются ими для школы, арендуются ими на все время существованія школы (но не менѣе, какъ на 12 лѣтъ) отъ помѣщика, или же жертвуются этимъ послѣднимъ, а также отводятся изъ казенныхъ земель.

Въ случаѣ отводя земли для школы, при ней должно быть устроены, кромѣ зданія училища, всѣ хозяйственныя постройки, необходимыя для помѣщенія потребнаго числа лошадей и скота учителя и для веденія хозяйства на отведенномъ участкѣ.

Хорошо бы было указанныя сейчасъ отношенія къ народнымъ школамъ, въ видахъ обезпеченія этихъ школъ, установить и закрѣпить изданіемъ спеціальнаго закона, въ родѣ Высочайшаго повелѣнія 1829 г. относительно размѣра причтовыхъ надѣловъ. Исключеніе могло бы быть сдѣлано лишь для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ продажная стоимость 1 дес. земли превышаетъ 150 руб.

При этомъ необходимо затронуть ближе вопросъ о самомъ характерѣ пользованія учителями школьною землею, если она дана будетъ крестьянами. Крестьяне могутъ выдѣлить ее въ отдѣльный участокъ, но могутъ представить учителю извѣстное число дѣлянокъ въ общественныхъ угодіяхъ. Какой видъ пользованія предпочесть? Наше мнѣніе—участковый, такъ какъ этотъ способъ будетъ менѣе стѣснителенъ для учителя и облегчитъ его задачу въ случаѣ введенія какихъ-либо улучшеній въ хозяйствѣ. Но учителю должно быть предоставлено право выгона своего скота на общественныя пастбища, гдѣ таковыя имѣются.

Впрочемъ, говоря вообще, школьные надѣлы будутъ полезны прежде всего самимъ учителямъ, доставляя имъ содержаніе, а также плательщикамъ на школы, уменьшая ихъ издержки на образованіе дѣтей.

Если учителю дана будетъ голая земля, лишь съ необходимыми хозяйственными постройками, то отъ него нельзя будетъ ожидать во всѣхъ случаяхъ примѣрнаго веденія своего хозяйства, и очень возможно, что при этихъ условіяхъ хозяйство учителя не далеко уйдетъ отъ сосѣдняго крестьянскаго. Поэтому, чтобы воспользоваться учителями собственно въ видахъ улучшенія крестьянскаго хозяйства, необходимо, кромѣ простого надѣленія школъ землею, предпринять цѣлый рядъ другихъ мѣръ. Но при этомъ безусловно необходимо связать заботы объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства съ *выгодами* самихъ учителей и школы.

На первомъ планѣ нужно поставить устройство такихъ двухклассныхъ или одноклассныхъ сельскихъ училищъ, примѣрно по одному на уѣздъ, которыя владѣли бы участками *до* 20—50 дес. и отнюдь не менѣе 3 душевыхъ надѣловъ; въ каждомъ изъ этихъ училищъ управляющимъ долженъ быть спеціалистъ по сельскому хозяйству, напримѣръ изъ земледѣльческаго училища, хорошо знакомый съ хозяйственными условіями данной небольшой мѣстности. Земля въ этомъ случаѣ должна быть освобождена отъ всякихъ повинностей, и доходы отъ нея должны всецѣло поступать въ пользу учителя-хозяина. Послѣднее—главное условіе успѣха дѣла, иначе является опасность создать лишь учебныя пособія, которыя прямаго *практическаго* значенія имѣть не будутъ. Тѣмъ не менѣе правительство или общественное учрежденіе, оказавшее школѣ пособіе на первоначальное устройство хозяйства, должно поставить школьной усадьбѣ извѣстныя условія относительно веденія хозяйства. Условія эти не должны, однако, стѣснять личной предпріимчивости учителя, а должны касаться главнымъ образомъ лишь общаго вида хозяйства: можно, напримѣръ, требовать, чтобы лошади, скотъ, орудія и машины были въ исправности, чтобы пашня была хорошо обработана, почва не истощалась хищническими посѣвами и т. под. Словомъ, требовать отъ учителя прежде всего *хозяйственности*, а затѣмъ совершенно освободить его отъ всякой формальной подробной отчетности и внѣшняго вмѣшательства въ частности хозяйства. Этими путями можно будетъ создать въ каждомъ уѣздѣ хотя бы по одной образцовой школьной усадьбѣ или фермѣ, которая послужитъ также центромъ для прочихъ окрестныхъ учительскихъ хозяйствъ, ведущихся исключительно на средства учителей. Кромѣ того, слѣдуетъ представить учителямъ, хотя-бы только образцовыхъ усадьбъ, устройство по вечерамъ и праздникамъ бесѣдъ съ односельчанами по предметамъ сельскаго хозяйства, а также и преподаваніе его желающимъ ученикамъ старшаго отдѣленія школы. Если такого рода бесѣды и преподованіе будутъ привлекать слушателей, то учитель долженъ получать за это особое добавочное вознагражденіе-награду. Далѣе, учитель можетъ, конечно, принимать къ себѣ, въ качествѣ учениковъ-работниковъ, крестьянскихъ дѣтей, по взаимному соглашенію съ ними или съ ихъ родителями; но не слѣдуетъ дѣлать изъ этого какого-либо общаго правила.

Само собою разумѣется, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ садоводство или винодѣліе играютъ, или могутъ играть, большую роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, должны быть устроены также, по на-

мѣченному выше плану, и образцовые школьные сады или виноградники. Въ этомъ случаѣ отводимые школамъ подъ примѣрныя хозяйства участки могутъ быть значительно меньше указаннаго размѣра (20—50 дес.). Учителями въ такихъ школахъ должны быть назначаемы окончившіе курсъ въ училищахъ садоводства и винодѣлія, или получившіе соотвѣтственную подготовку въ этихъ заведеніяхъ.

Названныя усадьбы (фермы) явятся продолженіемъ и дополненіемъ тѣхъ мѣръ по сельско-хозяйственному образованію, которыя уже вошли у насъ въ практику. Нормальное положеніе о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ 27 декабря 1883 г. не допускало простора въ открытіи, при пособія отъ правительства, маленькихъ, чисто практическихъ школокъ, при которыхъ, на небольшомъ сравнительно участкѣ земли, было бы устроено хозяйство ближе подходящее къ крестьянскому. Пробѣлъ этотъ уже сознается въ настоящее время, и потому желательно, чтобы правительство воспользовалось въ своихъ цѣляхъ также и народными школами. Въ этихъ видахъ представляется очень полезнымъ, чтобы министру государственныхъ имуществъ предоставлено было право отводить подъ сельскія школы, по своему усмотрѣнію, участки свободной казенной земли до 30—50 дес. и не свыше 100 дес., а также назначать отъ себя единовременныя и постоянныя пособія этимъ школамъ, до 2—3 тысячъ рублей единовременно и до 500 руб. ежегодно (пособія—подъ условіемъ устройства при нихъ образцовыхъ хозяйствъ).

Если школьныя усадьбы или фермы, характеръ коихъ въ общихъ чертахъ намѣченъ выше, устраивать при имѣющихся уже двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищахъ, то новыхъ расходовъ потребуется немного. При томъ расходы эти будутъ лишь единовременные на устройство хозяйствъ (рублей 500—1000), такъ какъ проектируемыя усадьбы доходами своими будутъ окупать и себя, и завѣдывающихъ школами учителей. Въ интересахъ самаго дѣла, денежное жалованье такимъ учителямъ слѣдуетъ положить маленькое, въ 200—300 руб., не больше, дабы чрезъ то вниманіе ихъ было постоянно обращено на хозяйство. Поэтому-то мы и предлагаемъ подъ образцовыя школьныя усадьбы отвести болѣе значительные участки. Въ мѣстностяхъ, гдѣ земля дорога, слѣдовательно болѣе доходна, участки эти могутъ быть меньше, и наоборотъ. При меньшихъ школьныхъ надѣлахъ придется увеличить жалованье учителей, а это едва-ли будетъ удобно и желательно во всѣхъ случаяхъ.

Такимъ образомъ проектируемыя нами школы будутъ отличаться отъ общераспространенныхъ сельскихъ училищъ лишь тѣмъ, что при нихъ будутъ устроены учителями-спеціалистами хорошія, т. е. доходныя, мелкія хозяйства. Въ одноклассной школѣ достаточно будетъ имѣть одного учителя (или съ помощникомъ), а въ двухклассномъ — двухъ учителей, изъ которыхъ одинъ можетъ и не быть знакомъ съ сельскимъ хозяйствомъ.

Въ пріисканіи соотвѣтственно подготовленныхъ учителей для такихъ школъ не встрѣтится, по нашему мнѣнію, большаго затрудненія. Участокъ до 20 — 50 дес. свободной отъ повинностей земли можетъ вполнѣ обезпечить учителя-хозяина, давая доходъ, который въ состояніи будетъ конкуррировать съ платой, назначаемой хозяевами управляющимъ изъ земледѣльческихъ училищъ.

Назначать окончившихъ земледѣльческія училища прямо учителями-фермерами въ сельскія школы, конечно, неудобно. Для этого необходимо отправлять ихъ по окончаніи полнаго курса на практику, примѣрно до 1 года, въ учительскія семинаріи или назначать помощниками учителей въ существующія сельскія школы, дабы при этомъ они могли ознакомиться и освоиться съ пріемами начальнаго школьнаго обученія.

Вмѣсто учителей изъ окончившихъ курсъ въ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ или садовыхъ заведеніяхъ, въ проектируемыя сельскія школы могутъ быть, въ случаѣ надобности, назначаемы и такіе учителя, которые не проходили курса спеціальнаго сельскохозяйственнаго заведенія, но выдержали извѣстные экзамены. Для этого можно было бы воспользоваться окончившими курсъ, напр., въ учительскихъ или духовныхъ семинаріяхъ, прикомандировывая ихъ къ училищамъ земледѣлія, садоводства и винодѣлія на время отъ 6 мѣсяцевъ (лѣтнихъ) до 1 года. Въ теченіи этого срока они могли бы ознакомиться, въ качествѣ практикантовъ, со всѣми полевыми и садовыми работами и въ то-же время прослушать извѣстные теоретическіе курсы, — вмѣстѣ съ учениками старшихъ классовъ училища или особо отъ нихъ. По окончаніи такой командировки, практиканты должны держать экзаменъ, послѣ котораго, въ случаѣ удовлетворительныхъ познаній, они могутъ быть назначены учителями въ школы съ образцовыми хозяйствами.

Нѣчто подобное должно быть устроено и для прочихъ, обыкновенныхъ сельскихъ учителей, которымъ должна быть оказана всякая помощь по пріобрѣтенію сельско-хозяйственныхъ познаній. Для этой цѣли при казенныхъ и частныхъ земледѣльческихъ и садовыхъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ нашихъ необходимо организовать правильные ежегодные курсы для желающихъ изъ учителей и другихъ лицъ на подобіе, напр., курсовъ по пчеловодству и садоводству, устроенныхъ въ 1885 г. въ Кіевѣ (см. ч. IV). Курсы эти должны быть главнымъ образомъ практическіе, притомъ не очень продолжительные, и окончательные экзамены при этомъ необязательны. Что касается средствъ, то какъ какъ сказанныя спеціальныя заведенія имѣютъ у себя весь нужный матеріалъ для устройства практическихъ занятій, можно думать, что расходы потребуются лишь на проѣздъ и прожитіе учителей и на вознагражденіе лицъ, которымъ будетъ поручено веденіе курсовъ. Расходы эти будутъ находиться, конечно, въ полной зависимости отъ числа учителей, которые пожелаютъ воспользоваться курсами, но надо считать, что на одного учителя потребуется въ мѣсяцъ, вмѣстѣ съ дорогой, вообще не болѣе 30 руб. Если опредѣлить, напр., продолжительность курсовъ въ 1 мѣсяцъ, то на 5—10 человѣкъ понадобится 150—300 руб.,—сумма, которою не затруднится любое уѣздное земство. Вознагражденіе руководителямъ курсовъ должно быть выдаваемо *по числу слушателей*, въ опредѣленномъ размѣрѣ за каждаго ученика, напр. по 5 — 10 руб. съ человѣка за весь курсъ. Это свяжетъ успѣхъ курсовъ съ выгодами ихъ руководителей.

Кромѣ земствъ, въ расходахъ по содержанію курсовъ и посылкѣ на нихъ учителей можетъ принять также участіе и само правительство (напримѣръ по вѣдомству народнаго просвѣщенія, какъ это дѣлается въ Германіи), а равно нѣкоторыя сельско-хозяйственныя и др. общества, епархіальные училищные совѣты и т. п.

Вотъ пожеланія, которыя слѣдуетъ высказать по настоящему предмету. Вкратцѣ эти пожеланія сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Необходимо сельскія школы надѣлить участками земли, съ тѣмъ, чтобы земли эти поступали въ пользованіе старшихъ учителей въ школахъ.

Для этого желательно прежде всего позаботиться объ измѣненіи существующихъ узаконеній и инструкцій для сельскихъ училищъ въ двухъ направленіяхъ:

а) Чтобы земли, отводимыя подъ сельскія училища крестьянскими обществами, церквами, монастырями, казною, разными частными лицами и т. д., освобождались не только отъ государственнаго земскаго сбора, но и отъ всякихъ другихъ повинностей, независимо отъ размѣровъ участковъ, отводимыхъ въ исключительное пользованіе училищъ.

б) Чтобы при открытіи *новыхъ министерскихъ* училищъ, а также при переводѣ старыхъ училищъ въ другія мѣста, для нихъ были отводимы участки земли не менѣе, какъ въ размѣрѣ 2 душевыхъ, установленныхъ въ данной мѣстности крестьянскихъ надѣловъ, и не далѣе 1 — 2 верстъ отъ училища, причемъ учредители такихъ училищъ обязываются выстроить постройки, необходимыя для веденія хозяйства на надѣлѣ: сарай, конюшню, хлѣвъ, погребокъ и друг. Замѣна школьнаго надѣла денежными оброками не допускается. Но въ *этихъ* школахъ занятія хозяйствомъ для учителей *не должны быть* обязательными; употребленіе учениковъ въ работу на полѣ запрещается.

Независимо отъ сего желательно, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія совмѣстно съ Св. Синодомъ исходатайствовало Высочайшее соизволеніе на представленіе Министру Государственныхъ Имуществъ права отводить подъ сельскія училища, по просьбѣ губернаторовъ, епископовъ, обществъ и др. и по своему усмотрѣнію, изъ свободныхъ казенныхъ земель, участки пахатной и лѣсной (съ правомъ расчистки) земли не свыше 100 дес. на каждое училище, причемъ министру должно быть предоставлено также право обмѣнивать, по своему усмотрѣнію, участки земли, отстоящіе далеко отъ школы, на болѣе близкіе къ ней, въ указанномъ размѣрѣ, принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ или обществамъ. Равнымъ образомъ, министру должно быть предоставлено право отдавать по своему усмотрѣнію, безъ торговъ, въ оброчное содержаніе подъ школьные надѣлы участки земли не свыше 200 дес. для каждой школы.

2) Въ видахъ сообщенія народнымъ учителямъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, для нихъ ежегодно должны быть устраиваемы при правительственныхъ и частныхъ спеціальныхъ учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ учительскіе курсы, по извѣстной программѣ, на подобіе такихъ же заграничныхъ (Lehrercursen). Для этого, относительно заведеній Министерства Государственныхъ Имуществъ, необходимо соотвѣтственно измѣнить тѣ пункты инструкцій и уставовъ, въ которыхъ говорится о частныхъ практикантахъ и объ ученикахъ-работникахъ. Денежные расходы по устройству курсовъ и посылкѣ на нихъ учителей принимаютъ на себя: учебное вѣдомство, земства уѣздныя и губернскія, сельско-хозяйственныя общества и др.

Затѣмъ слѣдуютъ мѣры втораго порядка, направленныя преимущественно къ распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній:

3) При нѣкоторыхъ изъ начальныхъ сельскихъ училищъ устраи-

ваются образцовые хозяйства, сады, виноградники и т. п., подъ руководствомъ и непосредственнымъ распоряженіемъ учителей, получившихъ спеціальную сельско-хозяйственную подготовку. Дабы облегчить учрежденіе такихъ фермъ отпускомъ казенныхъ пособій, желательно изданіе особаго *Положенія о сельскихъ фермахъ* (или садахъ и виноградникахъ) *при народныхъ училищахъ*. Общія основанія такого узаконенія ясны изъ предыдущаго изложенія, проектировать же подробности считаемъ неумѣстнымъ здѣсь. Означенныя фермы должны имѣть цѣлію улучшеніе мелкаго крестьянскаго хозяйства и служить примѣрами наиболѣе выгоднаго веденія его какъ для крестьянъ, такъ равно и для другихъ учителей.

3) Для подготовленія учителей-управляющихъ названными фермами, казеннокоштные стипендіаты въ сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, посылаются, при пособіи отъ этого вѣдомства, въ учительскія семинаріи, для изученія преподованія въ начальныхъ училищахъ. Время практики здѣсь, размѣры пособій посылаемымъ степендіатамъ, источники этихъ расходовъ и всѣ подробности должны быть установлены извѣстными правилами, которыя предстоитъ выработать, если устройство сельскихъ фермъ признано будетъ желательнымъ.

Такимъ образомъ со стороны правительства желательна была бы дѣятельность по облегченію надѣленія землею школъ вообще и по устройству при школахъ сельскихъ усадебъ или фермъ. Кромѣ того разнымъ вѣдомствамъ, учрежденіямъ и лицамъ предстоитъ озаботиться сообщеніемъ народнымъ учителямъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній [1]).

Узаконенія и распоряженія въ этихъ направленіяхъ, когда таковыя будутъ изданы, значительно облегчатъ дѣло. Они имѣютъ создать новый путь улучшенія народнаго труда, чрезъ посредство начальной школы, и поэтому должны, въ виду *назрѣвшей* необходимости, выйти на встрѣчу и помощь отдѣльнымъ мѣстнымъ и частнымъ, пока еще неяснымъ для многихъ, начинаніямъ. Затѣмъ останется еще обширное поле для мѣстной иниціативы, которой, конечно, должна принадлежать въ устройствѣ дѣла главная роль. Необходимо, чтобы мѣстныя общественныя учрежденія и власти прониклись сознаніемъ важности привлеченія народныхъ учителей къ земледѣльческимъ занятіямъ. Тогда скорѣе можно ожидать помощи и со стороны частныхъ лицъ, напримѣръ землевладѣльцевъ,

[1]) При всемъ этомъ, само собою разумѣется, желательно, чтобы учителя-хозяева получили увѣренность, что они не будутъ перемѣщаемы, безъ согласія съ ихъ стороны, на другія мѣста.

которые, конечно, не откажутся предоставить школамъ часть своей земли, разъ они увидятъ пользу этого дѣла.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ особенно подчеркнуть основную мысль нашу, положенную въ основу настоящаго заключенія: хозяйства учителей, давая имъ заработокъ и удешевляя расходы на сельскія школы, явятся проводниками возможныхъ улучшеній въ крестьянское хозяйство; но это лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы *учителя начальныхъ школъ видѣли въ сельскомъ хозяйствѣ прямую свою выгоду и извлекали изъ него главныя средства къ своему существованію.* Фермы же, устроенныя лишь какъ учебныя пособія, неминуемо явятся новымъ актомъ благотворительности на почвѣ сельско-хозяйственнаго образованія, чуждымъ интересамъ дѣйствительной жизни.

ЧАСТЬ II.

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ [1]).

I [2]).

Въ 1886 году редакція «Русскаго Нач. Учителя» поручила мнѣ разработку вопроса о надѣленіи народныхъ школъ землею. Матеріалъ по этому вопросу, полученный отъ самыхъ учителей (хозяевъ), а также имѣвшійся въ литературѣ, нашей и частію заграничной, предъ напечатаніемъ я доложилъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ 11 февраля 1887 г. Собраніе сочувственно отнеслось къ мысли доклада и постановило, ознакомившись подробно съ нашею работою, обсудить вопросъ въ новомъ засѣданіи, что и было исполнено въ двухъ соединенныхъ засѣданіяхъ I отдѣленія Общества и комитета грамотности 12 ноября и 8 декабря 1887 г.

Какъ ни многочислены были замѣчанія по предмету доклада, какъ ни оживлены пренія въ засѣданіяхъ Вольнаго Экономическаго Общества, однако не нашлось ни одного голоса противъ основной мысли доклада (пользы надѣленія), а принятыя въ концѣ концовъ рѣшенія показали, что и относительно многихъ частностей вопроса можно придти къ соглашенію.

Что вопросъ нашъ имѣетъ нѣкоторое жизненное значеніе, дока-

---

[1]) Изъ брошюры: «По вопросу о надѣленіи народныхъ школъ землею» С.-Пб. 1888 г. Кромѣ помѣщенныхъ въ этомъ отдѣлѣ статей, авторъ сдѣлалъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ еще слѣдующія сообщенія: 1) «Объ устройствѣ садовъ при народныхъ школахъ» (14 февраля 1891 г.), 2) «О народномъ сельско-хозяйственномъ образованіи» (10 декабря 1892 г.), и 3) Отчетъ по устройству двухъ школьныхъ садовъ на средства И. В. Э. Общества (1892 г.).

[2]) Эта статья представляетъ извлеченіе изъ предисловія къ названной брошюрѣ.

зательствомъ тому служатъ между прочимъ слѣдующіе факты послѣдняго времени. При школахъ Клинскаго и Московскаго уѣздовъ начинаютъ заводить, по примѣру Верейскаго уѣзда, питомники и огороды. Въ Псковскомъ уѣздѣ уже при 13 школахъ имѣются сады и ученикамъ преподается садоводство, а губернское Псковское земство, для обученія учителей дѣлу, устроило для нихъ въ 1888 году курсы по садоводству и ассигновало на этотъ предметъ 600 руб. Подобные курсы предполагается организовать также при казенныхъ сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ. Казанское земство рѣшило выдать по 30 руб. тѣмъ учителямъ, которые пожелаютъ изучать сельское хозяйство на мѣстной казенной фермѣ. Земства Самарское и Псковское ходатайствуютъ о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ семинаріяхъ, и проч. Въ кавказскихъ школахъ вводится обученіе шелководству.

Не перечисляя другихъ попытокъ въ томъ же родѣ, упомянемъ лишь о проектѣ гласнаго Калужскаго губ. земства Н. Т. Владимірова. Стремясь къ поднятію сельскаго хозяйства у крестьянъ своей мѣстности (Мосальскій у.) и убѣдившись въ непригодности для этой цѣли существующихъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, по ихъ дороговизнѣ и направленію, г. Владиміровъ задался цѣлію устроить крестьянскія сельско-хозяйственныя фермы при народныхъ школахъ. Обстоятельный докладъ его по этому предмету встрѣтилъ общее сочувствіе гг. Энгельгардта, Стебута, Шишкина, Фортунатова и друг. Сущность проекта г. Владимірова въ слѣдующемъ: попечитель школы или сельское общество даютъ особому учителю при школѣ 4—5 дес. земли (мѣстный душевой надѣлъ) и весь инвентарь (орудія и скотъ), правительство же отпускаетъ деньги на жалованье этому учителю, который ведетъ хозяйство на свой страхъ и обучаетъ учениковъ. На это проф. Шишкинъ и Фортунатовъ замѣтили, между прочимъ, что *при школьномъ надѣлѣ въ 4—5 дес. нельзя вести удовлетворительно полевое хозяйство* и что для этого необходимъ надѣлъ около 30 дес., что соотвѣтствовало бы размѣру землевладѣнія многосемейнаго крестьянскаго двора.

Изъ этого видно, что вопросъ движется, хотя нѣсколько и односторонне. Односторонность эта заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что преимущественное вниманіе обратили въ большинствѣ случаевъ на педагогическую сторону дѣла, на утилитарное значеніе школы въ дѣлѣ сельско-хозяйственнаго образованія, и упускаютъ изъ виду громадное *экономическое* значеніе сельско-хозяйственныхъ занятій учителей и вообще того, что мы разумѣемъ подъ «надѣленіемъ

народныхъ школъ землею». Система земельнаго обезпеченія сельскихъ школъ даетъ могучее средство имѣть этихъ школъ гораздо большее число, чѣмъ теперь; школа, обладающая землею, уже не закроется легко по усмотрѣнію земства или инспекціи; учитель засядетъ въ такой школѣ прочно, а существованіе его въ деревнѣ будетъ гораздо осмысленнѣе; наконецъ, учитель, получающій отъ своего хозяйства хлѣбъ насущный, волей-неволей долженъ изыскивать средства къ его улучшенію, а имѣя навыкъ къ чтенію и нѣкоторую предварительную подготовку — легче простого крестьянина найдетъ эти средства, скорѣе подниметъ доходность своего участка и тѣмъ скорѣе сдѣлаетъ свое хозяйство дѣйствительно примѣрнымъ.

Надо связать новую задачу сельской школы съ выгодами народныхъ учителей — и успѣхъ дѣла будетъ обезпеченъ. Для этого слѣдуетъ предоставить учителю не какой-нибудь клочекъ земли, а такой участокъ, на которомъ интеллигентному учителю стоило-бы приложить трудъ и время, а также сообщить ему нѣкоторыя хотя-бы самыя общія теоретическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству,—практика дастъ ему остальное. Устраивая же почти игрушечные садики или фермочки (одинъ помѣщикъ въ Новгородской губ. завелъ при школѣ многопольное хозяйство на 1 казенной десятинѣ), руководимые учителемъ, схватившимъ лишь верхушки агрономіи и получающимъ готовое жалованье, мы рискуемъ создать при народныхъ школахъ лишь безъинтересныя для мужиковъ учебныя пособія.

За всѣмъ тѣмъ нельзя не порадоваться, что на вопросы о привлеченіи народной школы къ дѣлу сельско-хозяйственнаго образованія народа и объ обезпеченіи самихъ школъ земельнымъ довольствіемъ обратили теперь вниманіе не только теоретики, но и общественныя и правительственныя учрежденія. Быть можетъ, при просвѣщенномъ содѣйствіи этихъ учрежденій, а также мѣстныхъ дѣятелей, которымъ дороги интересы народнаго образованія, доброе дѣло это получитъ, наконецъ, надлежащее развитіе.

II [1]).

Въ дополненіе къ сказанному 11 февраля, могу привести еще нѣсколько новыхъ живыхъ фактовъ въ пользу защищаемой нами мысли. Въ Россіи на 100 милл. населенія съ большимъ трудомъ можно насчитать 30,000 школъ. Но если мы будемъ имѣть ихъ даже *300 тысячъ*, то и тогда мы едва-едва будемъ въ состояніи обучать всѣхъ

[1]) Докладъ 12 ноября 1887 г.

дѣтей школьнаго возраста; 1 школа придется тогда въ среднемъ на 330 жителей, а между тѣмъ у насъ не мало деревень, населеніе которыхъ меньше 300 человѣкъ. Въ тоже время, напр., въ Сѣв. Америкѣ обученіе *безплатное* и *обязательное*. Это достигнуто отчасти отводомъ для школъ земельныхъ участковъ, обезпечивающихъ существованіе ихъ. По закону прошлаго столѣтія (1785 г.), о спеціальномъ межеваніи, каждый участокъ земли въ 36 кв. англійскихъ миль (townsgip) дѣлится на 36 секцій по 640 акровъ каждая (243 дес.). На межевой картѣ каждая секція обозначается № и участокъ подъ № 36 не поступаетъ въ продажу и считается на вѣчныя времена собственностію народнаго училища, все равно—существуетъ ли таковое или имѣетъ учредиться; въ штатѣ Миннезотѣ для школъ отводится по 2 секціи. Вообще въ Америкѣ принципъ земельнаго обезпеченія примѣненъ широко, и напр. при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ замѣнилъ гарантіи правительства.

Въ Европ. Турціи, по свидѣтельству И. В. Шумкова, съ которымъ я списывался, почти нѣтъ мусульманскаго селенія, гдѣ бы не было школы—«меткэба» для мальчиковъ и дѣвочекъ. Учителями являются здѣсь ех-муллы, которые получаютъ натуральное довольствіе, продуктами и землею. Обученіе идетъ круглый годъ.

На Всероссійской Харьковской выставкѣ 1887 года большое вниманіе обратили на себя школы Верейскаго уѣзда, при которыхъ устроены сады, огороды и опытныя поля; на нихъ работаютъ и ученики. Въ настоящее время всѣ 30 школъ уѣзда обладаютъ садиками или питомниками. Московское губ. земство постановило выдавать уѣздамъ, въ которыхъ такіе питомники будутъ заведены, по 250 р. на каждый.

Такому примѣру послѣдовало и казанское у. земство; оно недавно постановило выдавать до 30 руб. тѣмъ изъ сельскихъ учителей, которые пожелаютъ при своей школѣ развести огородъ, садъ, пчельникъ и т. п.

Пермское уѣздное земство положило завести при двухъ народныхъ училищахъ небольшіе участки земли для разведенія на нихъ лучшихъ сортовъ хлѣба и овощей и для ознакомленія жителей съ обработкой земли усовершенствованными способами; за посѣвами наблюдаютъ агрономы, которые въ зимнее время ведутъ бесѣды съ дѣтьми по сельскому хозяйству.

Къ числу новыхъ начинаній слѣдуетъ отнести и открытіе образцовой пасѣки, съ классами по пчеловодству, при Погостинскомъ народномъ училищѣ въ Балахнинскомъ уѣздѣ Нижегор. губ. Въ

прежнее время пчеловодство здѣсь процвѣтало, но съ вырубкою лѣсовъ оно упало до того, что крестьяне даже забыли про пчелъ. Завѣдывать пасѣкою вызвался псаломщикъ мѣстной церкви, пчеловодъ-любитель Борисоглѣбскій, который подарилъ новой пасѣкѣ свои 5 роевъ. Уѣздное земское собраніе очень сочувственно отнеслось къ предположенію и единогласно разрѣшило отпустить на устройство пасѣки 150 р. и ежегодно давать за преподаваніе пчеловодства по 60 руб.

Изъ подобныхъ же нововведеній, но уже нѣсколько окрѣпшихъ, надо указать на двѣ школьныя фермы въ Рославскомъ уѣздѣ, Смоленской губ., устроенныя по мысли священника Кутузова. Первая ферма, въ с. Новоселкахъ, устроена была въ 1885 г. на 4 дес., данныхъ о. Кутузовымъ. Совѣщаніемъ мѣстнаго комитета учредителей Общества улучшенія народнаго труда выработанъ былъ для фермы плодосмѣнъ (8-польной, съ коноплею и кормовыми травами) и установлены слѣдующія правила: 1) учитель-фермеръ сполна получаетъ всѣ необходимыя принадлежности для веденія хозяйства, и 2) доходы отъ фермы идутъ въ полное распоряженіе учителя. Обзаведеніе фермы (постройка и инвентарь) обошлось около 500 руб. Для другой фермы, въ с. Костыряхъ, отведенъ участокъ въ 5 дес. и учителю оказана маленькая помощь; при фермѣ есть работникъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о курсахъ по плодоводству и хмѣлеводству, устроенныхъ лѣтомъ 1887 года въ Петровичской школѣ г. Мышенкова (Бобруйскаго у., Минской губ.), для учителей виленскаго учебнаго округа. Учителя работали $1^1/_2$ мѣс., и результаты получились, по общему отзыву, самые удовлетворительные. (Въ числѣ участниковъ этихъ курсовъ я встрѣтилъ, между прочимъ одного пожилаго учителя Гродненской губ., который, какъ оказалось, получаетъ въ мѣсяцъ всего 16 руб. жалованья и имѣетъ 8 человѣкъ дѣтей. Его выручаетъ участокъ земли въ 4 дес., данный ему крестьянами).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что дѣло, ради котораго мы собрались, начинаетъ мало-по-малу развиваться; но развивается оно, какъ видно, въ каждомъ уѣздѣ на свой особый ладъ. Конечно, при этомъ нельзя и требовать большаго однообразія; однако, позволю себѣ сдѣлать одно предупрежденіе.

При введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ народныхъ училищахъ больше всего слѣдуетъ опасаться, мнѣ кажется, той, такъ сказать, благотворительности въ дѣлѣ образованія, которая сгубила уже не одно полезное начинаніе. Необходимо, чтобы учитель былъ прямо и сильно заинтересованъ въ школьномъ хозяйствѣ, —

тогда только оно можетъ быть образцовымъ; иначе дѣло можетъ свестись къ хозяйничанью на готовыя деньги, къ непроизводительной затратѣ средствъ на quasi «улучшенное» веденіе хозяйства.

Докладъ мой 11 февр. вызвалъ въ Собраніи сочувственныя заявленія и вмѣстѣ съ тѣмъ возраженія. Сочувствіе касалось общей идеи, а возраженія—подробностей моихъ предположеній.

Что касается возраженій, то они произошли частію вслѣдствіе несовершенства изложенія моего, частію же, быть можетъ, и по причинѣ недостаточной разработки проекта.

Главное возраженіе было сдѣлано противъ величины участковъ для школъ—до 50 десятинъ. Нѣкоторые указывали, что для школьнаго хозяйства достаточно имѣть участки въ 1—2 дес. На это замѣчу, что необходимо стремиться къ тому, чтобы землею по возможности болѣе или менѣе обезпечивалось существованіе учителя. Уже по этому одному надѣленіе 1—2 дес. не имѣетъ большого значенія. Учитель не можетъ ограничиться ничтожнымъ вознагражденіемъ, которое дастъ ему такой участокъ, и эта земля не удержитъ его при школѣ. Во 2-хъ, я проектировалъ двоякое надѣленіе школъ: 1) всѣхъ вообще школъ, въ смыслѣ главнымъ образомъ обезпеченія вознагражденія учителю, и 2) нѣкоторыхъ училищъ, хотя бы 1—2 на уѣздъ, при которыхъ предполагается устроить правильныя усадьбы съ прямою цѣлью распространенія сельскохозяйственныхъ знаній.

Въ первомъ случаѣ, что ни дадите, все будетъ хорошо. Во второмъ надо сообразоваться съ потребностями малой образцовой (въ смыслѣ доходности) фермы. Низшія сельско-хозяйственныя школы, устраиваемыя по нормальному положенію о нихъ 1883 г., получаютъ участки до 500 десс., я же предлагалъ давать всего до 20—50 дес. Предполагаемыя училища съ усадьбами или фермами будутъ стоять посединѣ между нормальными сельско-хозяйственными школами и простыми сельскими училищами—это будутъ народныя школы съ хозяйствами. Цифру 20—50 десятинъ я не выдумалъ изъ головы. Ферма въ имѣніи гр. Кочубея, Полтавской губ., имѣетъ 36 дес. съ 12 польнымъ сѣвооборотомъ. Орловское земство Вятской губ. ходатайствуетъ объ отводѣ 5 народнымъ училищамъ участковъ *отъ 20 до 50 дес.* Кириловское уѣздное земство опредѣляетъ размѣръ образцовой школьной усадьбы въ 20 дес. Вятское губернское земство опредѣлило тотъ же размѣръ въ 1873 г. 30 дес. Наконецъ, *хутора*, устроенные въ разныхъ мѣстахъ по почину Московскаго общества сельскаго хозяйства, занимали площади отъ 30 до 60 дес.

Было предположеніе устроить школьныя полевыя хозяйства на *одномъ душевомъ надѣлѣ*. Я не вѣрю въ значеніе такого хозяйства. Въ среднемъ, крестьянская семья обрабатываетъ $3^1/_2$ надѣла, да часто еще снимаетъ землю въ аренду. Хозяйство на одномъ надѣлѣ будетъ не примѣрное по доходности, а убыточное по затратамъ на него, да и самого учителя придется вознаграждать за хозяйничанье на такомъ участкѣ.

Вообще, я особенно просилъ бы обратить вниманіе на тѣсную связь, которая должна установиться между 4 элементами школьнаго дѣла: земельнымъ надѣломъ, самою школою, учителемъ и сельскимъ хозяйствомъ; школьные участки обезпечатъ училища и учителей, а хозяйства, устроенныя на этихъ участкахъ, могутъ явиться разсадниками сел.-хозяйственныхъ свѣдѣній и улучшеній.

Предоставленіе школѣ земли уже само по себѣ закрѣпитъ существованіе этой школы навсегда. То училище уже нельзя будетъ закрыть, по прихоти или по несчастію, которое обезпечивается *землею!*

Второе возраженіе состояло въ томъ, что не всѣмъ учителямъ придутся по сердцу сельско-хозяйственныя занятія. Отчасти это вѣрно, конечно, но объ этомъ пока преждевременно говорить. Сразу не надѣлить землею 30,000 школъ; вѣроятно, на первое время цифра училищъ съ землею будетъ очень скромная. На курсы въ Петровичахъ пожелали ѣхать 100 учителей, оказалось же возможнымъ послать только 15 человѣкъ. Учителя-хозяева подготовятся мало-по-малу.

Третье возраженіе—что учителя-земледѣльцы будутъ небрежно относиться къ учительскимъ собственно занятіямъ. Такъ смотрятъ, къ сожалѣнію, и нѣкоторые инспектора народныхъ училищъ. Но это недоразумѣніе. Напротивъ, большій заработокъ учителей, вслѣдствіе предоставленія имъ доходовъ отъ земли, побудитъ ихъ и больше дорожить своими мѣстами. Въ Лифляндской губ. занятія въ школахъ идутъ круглый годъ, а это не мѣшаетъ учителямъ вести правильныя хозяйства.

Сейчасъ я буду имѣть честь прочитать проектъ заключенія, принявъ которое, настоящее собраніе могло бы, мнѣ кажется, оказать дѣлу существенную услугу. Но предварительно долженъ оговориться, что это мое заключеніе въ нѣкоторыхъ пунктахъ расходится съ первоначально предложеннымъ мною.

Такъ, явилось новое предположеніе о выдачѣ ссудъ изъ Крестьянскаго банка для покупки земель подъ школы, учрежденіямъ и лицамъ, содержащимъ эти школы. Собственно говоря, и въ настоящее

время крестьяне могутъ пользоваться ссудами изъ банка для названной цѣли. Но въ видахъ успѣха правильнаго надѣленія школъ желательно поставить это дѣло пошире, устроить такъ, чтобы собственникомъ школьной земли являлась сама школа, а не крестьянское общество, общественное учрежденіе или лицо. Поэтому мы и проектируемъ ссуды подъ землю, покупаемую для школъ, т.-е. пока эти школы будутъ существовать.

Что касается издержекъ, сопряженныхъ съ такою покупкою, то онѣ въ сущности незначительны. Если школьный надѣлъ принять равнымъ *тремъ* душевымъ надѣламъ государственныхъ крестьянъ, и опредѣлить стоимость этихъ надѣловъ по нормальнымъ оцѣнкамъ Крестьянскаго банка, то ежегодные платежи, падающіе по ссудѣ въ размѣрѣ *полной* оцѣнки, на срокъ $34^1/_2$ лѣтъ, въ большинствѣ мѣстностей Россіи, даже на черноземѣ, не превысятъ 100 руб. Въ большинствѣ случаевъ 3 душевые надѣла стоятъ не дороже 400—1000 руб. (во многихъ же уѣздахъ и того менѣе), а изъ этого слѣдуетъ, что обезпеченіе школы землею *обойдется дешевле*, чѣмъ даже, напр., постройка дома для училища. Крестьянскій банкъ могъ-бы дать возможность *сдѣлать заемъ на народное образованіе.*

Въ заключеніе были предложены на обсужденіе слѣдующія положенія:

1) Надѣленіе народныхъ школъ землею—мѣра полезная, какъ для обезпеченія самихъ школъ, чрезъ довольствіе учителей землею, такъ и въ видахъ распространенія чрезъ школы сельско-хозяйственныхъ знаній, преимущественно среди крестьянскаго населенія. Земельное довольствіе учителей привлечетъ ихъ къ сельско-хозяйственныхъ занятіямъ, а это въ свою очередь окажетъ благопріятное вліяніе на постановку народнаго образованія.

Въ этихъ видахъ, прежде всего, полезно *надѣлить, по возможности, всѣ сельскія школы большими или меньшими участками земли.* Но такъ какъ осуществленіе этой мѣры на практикѣ можетъ быть затруднительно для мѣстныхъ учрежденій и лицъ, содержащихъ въ настоящее время школы, то желательно, чтобы и правительство съ своей стороны оказало этому дѣлу содѣйствіе. Съ этою цѣлью было бы полезно:

2) чтобы было испрошено, въ установленномъ порядкѣ, разрѣшеніе на отводъ участковъ изъ ближайшихъ казенныхъ земель, въ размѣрѣ до 5 душевыхъ надѣловъ государственныхъ крестьянъ данной мѣстности, всѣмъ школамъ, гдѣ это только окажется возможнымъ;

3) чтобы изъ Крестьянскаго поземельнаго банка былъ открытъ

долгосрочный кредитъ учрежденіямъ и лицамъ, отпускающимъ средства на содержаніе народныхъ школъ, на пріобрѣтеніе земли для нихъ;

4) чтобы училища Министерства Народнаго Просвѣщенія располагали участками земли въ размѣрѣ не менѣе 2 душевыхъ надѣловъ государственныхъ крестьянъ въ данной мѣстности, а также и необходимыми для веденія хозяйства постройками;

5) чтобы земли, отводимыя школамъ, или покупаемыя для нихъ, освобождены были отъ налоговъ.

6) Рядомъ съ этимъ должны быть приняты мѣры по приготовленію учителей, знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, чтобы устраивались, напр., ежегодные курсы для сельскихъ учителей въ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по общему земледѣлію, по садоводству, пчеловодству и т. п.; чтобы ученикамъ учительскихъ семинарій дана была возможность, во время прохожденія курса, или по окончаніи его, практически ознакомиться съ сельскимъ хозяйствомъ а ученикамъ земледѣльческихъ и садовыхъ школъ, желающимъ посвятить себя учительской дѣятельности, ознакомиться съ педагогіею, и т. д.

7) Затѣмъ желательно, чтобы правительство и общество оказывали матеріальную и нравственную помощь для устройства и веденія хозяйствъ при школахъ, какъ напр. выдачею денежныхъ пособій на первоначальное устройство хозяйствъ, высылкою книгъ, сѣмянъ, орудій, помощію совѣтами чрезъ особыхъ посылаемыхъ лицъ, выдачею премій учителямъ-хозяевамъ, и проч.

8) Независимо отъ изложенныхъ мѣръ, въ видахъ болѣе прочнаго распространенія среди населенія сельско-хозяйственныхъ знаній, полезно завести, хотя бы при нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ, правильно устроенныя хозяйства или фермы (а также сады, виноградники и т. п.), которыя могли бы быть примѣрными, какъ для окружающихъ мелкихъ земледѣльцевъ, такъ и для остальныхъ учителей-хозяевъ. Такія фермы должны обладать достаточными участками земли (напр., при полевой культурѣ, приблизительно отъ 15 до 30 дес. всей земли), всѣми нужными постройками и вообще первоначальнымъ устройствомъ. Во главѣ такихъ школъ-фермъ должны стоять учителя, имѣющіе хорошую сельско-хозяйственную подготовку, при чемъ чистый доходъ отъ хозяйства долженъ всецѣло поступать въ пользу этихъ учителей, какъ вознагражденіе за преподавательскій трудъ.

III [1]).

Изъ доклада г. Мещерскаго и преній по нему въ трехъ засѣданіяхъ 1887 года выяснилось, что въ Россіи, на ряду съ крайнимъ недостаткомъ народныхъ школъ (въ 13 разъ меньше, чѣмъ требуется по количеству населенія), наблюдается фактъ невысокаго уровня образованія сельскихъ учителей, и что причины этихъ явленій лежатъ, кромѣ недостатка у населенія средствъ для открытія и содержанія школъ, также, въ особенности, въ не вполнѣ удачномъ распоряженіи этими средствами. Школы наши содержатся обыкновенно на счетъ прямыхъ денежныхъ сборовъ съ населенія, и учителя получаютъ вознагражденіе всецѣло деньгами, при томъ обыкновенно весьма недостаточное, даже для самой скромной жизни съ семьею. Вслѣдствіе этого, учителя тяготятся своимъ положеніемъ и обыкновенно изыскиваютъ случаи перемѣнить свои мѣста на болѣе выгодныя, оставляютъ учительскую дѣятельность часто прежде, чѣмъ пріобрѣтаютъ опытность въ преподаваніи, при томъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ выше ихъ образовательная подготовка; такіе учителя не могутъ имѣть должнаго вліянія на населеніе и учениковъ, что весьма вредно отражается и на успѣхахъ школы. Между тѣмъ, русскій народный учитель обыкновенно бываетъ свободенъ отъ занятій въ школѣ въ теченіе почти всего лѣтняго времени, часто не имѣя никакой возможности употребить этотъ досугъ свой производительно.

Изъ странъ, въ которыхъ введено всеобщее (обязательное) обученіе, въ Сѣв. Америкѣ народныя училища обезпечиваются довольно значительными участками земли, отводимыми (по закону о межеваніи 1785 года) изъ государственныхъ земель въ количествѣ 243 дес. на каждое училище. Въ Германіи, въ которой содержаніе школьныхъ учителей лежитъ обыкновенно на обязанности сельскихъ обществъ, послѣднія предпочитаютъ отводить въ распоряженіе учителей, взамѣнъ денежнаго жалованья, большіе или меньшіе участки земли, предоставляя учителямъ обрабатывать ихъ на свой счетъ. Такой порядокъ распространенъ также и въ нашихъ Прибалтійскихъ губ., гдѣ помѣщики и сельскія общества, содержащіе школы, съ давнихъ поръ ввели натуральное довольствіе учителей (землею и продуктами.). Вслѣдствіе этого, по словамъ отчетовъ, учителя, получающіе землю (иногда до 150 дес.), прилагая къ ней свой трудъ

[1]) Докладъ отъ имени Предсѣдателя Комитета Грамотности Я. Т. Михайловскаго въ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества.

и инвентарь, обыкновенно извлекаютъ изъ школьнаго надѣла гораздо болѣе дохода, чѣмъ могъ бы имѣть владѣлецъ той же земли, въ видѣ аренды или процентовъ на капиталъ за проданную землю; вмѣстѣ съ тѣмъ, учителя, обзаводясь своимъ хозяйствомъ, дѣлаются уже осѣдлыми въ деревнѣ и нерѣдко служатъ въ одной и той же школѣ до конца жизни. Съ другой стороны, помѣщики и общества, перенося на учителей тѣ затраты труда и капитала, которыя они должны бы были сами дѣлать для полученія извѣстнаго количества продуктовъ съ отводимыхъ школамъ участковъ, значительно сокращаютъ чрезъ то свои издержки на школы, а это, въ свою очередь, даетъ возможность, въ Прибалтійскомъ краѣ, содержать на каждыя 500 душъ населенія не менѣе одной школы.

Система вознагражденія натурою—землею, установившаяся и въ коренной Россіи по отношенію къ православному духовенству (законъ 1829 года), однако, не коснулась новой сравнительно у насъ сельской школы. Въ законоположеніяхъ о начальныхъ сельскихъ училищахъ въ Россіи почти вовсе не упоминается о земельныхъ надѣлахъ, могущихъ служить обезпеченіемъ школъ или вознагражденіемъ учителей, а говорится только о небольшихъ участкахъ, могущихъ служить для сада и огорода, притомъ лишь для образцовыхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Съ другой стороны, отводъ казенной земли для училищъ до сего времени затрудненъ, по неимѣнію общаго закона, разрѣшающаго такой отводъ.

Чтобы пополнить скудный бюджетъ свой и найти примѣненіе своему труду въ праздное лѣтнее время, многіе сельскіе учителя наши, преимущественно въ многоземельныхъ губерніяхъ, занимаются нерѣдко хлѣбопашествомъ на арендованныхъ участкахъ земли, при чемъ (какъ показываютъ свѣдѣнія, полученныя непосредственно отъ самихъ учителей-хозяевъ) извлекаютъ изъ этихъ занятій иногда порядочные доходы; кромѣ того, нѣкоторые учителя занимаются, съ выгодою для себя, также садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ и др. Такія сельско-хозяйственныя занятія учителей не остаются безъ вліянія и на окрестное крестьянское населеніе. Между учителемъ-хозяиномъ или садоводомъ и его односельчанами вскорѣ завязываются дружескія отношенія, поддерживаемыя нерѣдко обоюдными выгодами; учитель пріобрѣтаетъ вѣсъ и значеніе въ селѣ, крестьяне же заимствуютъ отъ него нерѣдко улучшенныя сѣмена и орудія, прибѣгаютъ къ нему за совѣтами по хозяйству, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда учитель оказывается свѣдущимъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Возможность такого вліянія народныхъ учителей на улучшеніе хозяйства крестьянъ установлена, между прочимъ, и опытомъ устройства школьныхъ питомниковъ плодовыхъ деревьевъ и огородовъ въ Верейскомъ уѣздѣ Московской губ., въ Псковскомъ уѣздѣ и др. [1]). Еще болѣе убѣждаетъ въ этомъ продолжительный опытъ западно-европейскихъ странъ. Въ Пруссіи преподаваніе садоводства введено въ кругъ обязательнаго преподаванія въ сельскихъ школахъ, и съ этою цѣлью почти при всякой школѣ имѣются питомникъ плодовыхъ деревьевъ и садъ; такіе же питомники (и опытныя поля) существуютъ и при многихъ народныхъ школахъ въ Австріи.. Въ Франціи и Бельгіи въ начальныхъ училищахъ преподается также и общее земледѣліе, причемъ во Фландріи, напр., при многихъ школахъ организованы миніатюрные выставки и склады улучшенныхъ орудій и сѣмянъ, устраиваются чтенія для взрослыхъ, и проч.

Такимъ образомъ, на основаніи русской практики и опыта другихъ странъ, опредѣляется двоякое значеніе школьныхъ земельныхъ надѣловъ: надѣлы эти, обезпечивая существованіе школы и сокращая издержки на содержаніе учителей, могутъ привлечь послѣднихъ къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ, а это, въ свою очередь, можетъ не только оказать благопріятное вліяніе на постановку народняго образованія, но и повліять, при извѣстныхъ условіяхъ, на распространеніе въ народѣ сельско-хозяйственныхъ знаній. Большинство народныхъ учителей въ Россіи (60—70%) — лица сельскихъ сословій, изъ крестьянъ или духовенства, и потому естественно ожидать, что учителя, заинтересованные въ полученіи съ отведенной въ ихъ пользованіе земли, явятся мелкими земледѣльцами, или тѣми же крестьянами, но съ общимъ развитіемъ, способными слѣдить за текущими усовершенствованіями въ сельскомъ хозяйствѣ и передавать свои знанія крестьянамъ путемъ обученія въ школахъ, прямыхъ сношеній и примѣромъ.

Все это сознавалось уже давно и высказывалось у насъ съ разныхъ сторонъ, въ той или другой формѣ. Тѣмъ не менѣе, для осуществленія этой идеи сдѣлано пока очень мало. Земства, не располагающія никакими землями, обращались неоднократно съ ходатайствомъ къ правительству объ отводѣ народнымъ школамъ участковъ казенной земли, но обыкновенно получали отказъ. Съ другой стороны, и учебное вѣдомство до послѣдняго времени мало

[1]) Въ 1887 и 1888 гг. начали разводить при школахъ тутовыя плантаціи, съ цѣлью выкормки шелковичныхъ червей, на Закавказьи, въ Черниговской губ. и въ Бендерскомъ уѣздѣ Бессарабской губерніи.

заботились о земельномъ обезпеченіи школъ и допустило во многихъ случаяхъ даже отступленіе отъ инструкціи 1874 г. для образцовыхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (§ 6), по которой открытіе этихъ училищъ обусловливается отводомъ для нихъ участковъ не менѣе 1 дес. Учителя же, будучи воспитываемы въ учительскихъ семинаріяхъ и другихъ заведеніяхъ, находящихся большею частію въ городахъ, не только не пріучаются здѣсь къ сельскимъ работамъ, но, напротивъ, отвыкаютъ отъ нихъ въ теченіе учебнаго курса и являются въ школы вообще совсѣмъ неподготовленными къ сельской жизни.

Въ виду этихъ фактовъ, было установлено, что разрѣшеніе возбужденнаго вопроса, имѣющаго столь важное народное значеніе, не можетъ быть предоставлено всецѣло мѣстнымъ общественнымъ и частнымъ начинаніямъ, а должно быть облегчено также и участіемъ въ дѣлѣ правительства, и что участіе это можетъ выразиться въ двоякой формѣ:

1) въ содѣйствіи къ умноженію и обезпеченію сельскихъ училищъ, чрезъ отводъ для нихъ участковъ казенной земли, а также чрезъ изданіе правилъ и распоряженій, которыя содѣйствовали бы надѣленію школъ землею частными владѣльцами и сельскими обществами;

2) въ обученіи сельскому хозяйству народныхъ учителей и въ поощреніи ихъ къ земледѣльческимъ занятіямъ.

При этомъ высказано было убѣжденіе, что для успѣха дѣла необходимо, чтобы мѣры въ обоихъ указанныхъ направленіяхъ шли рядомъ и чтобы заботы центральнаго правительства поддерживались мѣстными дѣятелями.

Обратившись къ частностямъ вопроса, собранія, сознавая тѣсную связь въ этомъ вопросѣ двоякихъ интересовъ—какъ самой школы, такъ и сельскаго хозяйства, признали, однако, необходимымъ разграничить эти двѣ стороны дѣла и разсмотрѣть ихъ отдѣльно.

Въ видахъ простого обезпеченія школъ признано было желательнымъ, чтобы, по возможности, всѣ сельскія школы надѣлены были большими или меньшими участками земли (чѣмъ больше, тѣмъ лучше), хотя бы участки эти расположены были и не вблизи самихъ школъ, съ тѣмъ чтобы способъ обработки этихъ участковъ былъ предоставленъ на усмотрѣніе учителя.

Напротивъ, разсмотрѣвъ вопросъ о школьныхъ надѣлахъ съ точки зрѣнія распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ, признано было необходимымъ тѣснѣе опредѣлить размѣръ

этихъ надѣловъ, сообразно ближайшимъ цѣлямъ ихъ. Для садовъ и огородовъ, которые желательно имѣть при всѣхъ школьныхъ домахъ въ селеніяхъ, этотъ размѣръ указанъ былъ въ $^1/_2$—1 дес. усадебной земли; въ случаяхъ же полевого хозяйства признано было желательнымъ устраивать такія фермы, которыя по размѣрамъ своимъ подходили бы къ мѣстному надѣлу одного крестьянскаго домохозяйства, а такъ какъ надѣлъ этотъ широко измѣняется по мѣстностямъ, въ зависимости отъ почвенныхъ и экономическихъ условій, то признано было болѣе удобнымъ опредѣлить размѣръ означенныхъ фермъ не числомъ десятинъ, а площадью установленныхъ въ каждой мѣстности *2—5 душевыхъ надѣловъ госуд. крестьянъ*. При этомъ, не вдаваясь въ подробности организаціи такихъ фермъ, на собраніяхъ лишь установлено было, чтобы такія фермы, съ полевымъ хозяйствомъ, находились въ завѣдываніи учителей, хорошо знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ; чтобы этимъ учителямъ предоставлены были, кромѣ надѣловъ и хозяйственныхъ построекъ, также живой и мертвый инвентари и вообще все первоначальное устройство, и чтобы, въ видахъ избѣжанія бездоходности такого школьнаго хозяйства, весь чистый доходъ съ него поступалъ въ пользу учителя, какъ вознагражденіе за преподавательскій его трудъ, въ дополненіе къ денежному жалованію его. При этомъ выяснилось, что такія фермы полезно бы было орѓанизовать на первое время хотя бы лишь при немногихъ школахъ (по 1—2 на уѣздъ).

Далѣе, принявъ во вниманіе, что сельскія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, называемыя образцовыми, могутъ быть наиболѣе пригодны и для устройства при нихъ означенныхъ фермъ, а также въ виду важности для Россіи распространенія въ народѣ правильныхъ свѣдѣній не только по садоводству, огородничеству и т. п., но и по общему земледѣлію, высказано было пожеланіе, чтобы эти училища располагали, по возможности, участками земли не въ 1—2 дес., какъ теперь, а въ размѣрѣ не менѣе двухъ душевыхъ надѣловъ госуд. крестьянъ въ данной мѣстности и, сверхъ того, необходимыми для веденія хозяйства постройками.

Затѣмъ, въ видахъ поощренія вообще народныхъ учителей къ устройству при школахъ садовъ, полевыхъ хозяйствъ и т. п., которые могли бы служить источниками для распространенія знаній въ народѣ, и для улучшенія быта самихъ учителей, признано было полезнымъ, чтобы имъ оказываема была со стороны правительства и общества матеріальная и нравственная помощь для устройства и веденія хозяйства.

Но такъ какъ изложенныя мѣры принесутъ ожидаемую пользу лишь въ томъ случаѣ, когда народные учителя будутъ подготовляемы къ умѣлому веденію сельскаго хозяйства, то единогласно высказано было пожеланіе, чтобы были приняты мѣры для подготовленія такихъ учителей.

На основаніи вышеизложеннаго, въ Собраніяхъ Комитета Грамотности и I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества были приняты приведенныя выше (стр. 77) положенія докладчика, за исключеніемъ пп. 3 и 5 (о крестьянскомъ банкѣ и объ освобожденіи школьныхъ земель отъ налоговъ). Заключенія эти были представлены въ Совѣтъ Общества [1]).

---

[1]) Эти заключенія были представлены Министру Государственныхъ Имуществъ. Брошюра съ отчетомъ о засѣданіяхъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, напечатанная подъ заглавіемъ: «По вопросу о надѣленіи народныхъ школъ землею» (Спб. 1888 г.), была разослана Департаментомъ Земледѣлія въ земства и сельско-хозяйственныя общества и вызвала рядъ отзывовъ по возбужденному вопросу. На нѣкоторыя возраженія намъ пришлось отвѣчать въ «Запискахъ» Южно-русск. общ. сел.-хоз., въ «Руси» и др. Эти статьи не вошли въ настоящее изданіе.

ЧАСТЬ III.

ШКОЛЬНЫЕ САДЫ И ПРЕПОДАВАНІЕ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

I. О школьныхъ садахъ и питомникахъ [1]).

Въ послѣдніе годы много писали о возможности полезнаго вліянія начальной народной школы на развитіе сельскаго хозяйства у крестьянъ; многими признано, что для поднятія кростьянскаго хозяйства недостаточно существующихъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ, а необходимо привлечь къ дѣлу и обыкновенную сельскую школу и народнаго учителя. При этомъ учителю открывается новое поле для разумной дѣятельности на пользу народа. Можно надѣяться, что приспособленіе школы къ потребностямъ сельскохозяйственнаго образованія перестанетъ быть исключеніемъ для отдѣльныхъ, немногихъ уѣздовъ и тѣхъ единичныхъ народныхъ школъ, въ которыхъ учителя имѣли охоту или даже смѣлость работать въ этомъ направленіи. Весьма вѣроятно также, что въ сельскохозяйственной работѣ школы и учителей установится еще болѣе тѣсная и дружеская связь «училища» съ населеніемъ, которая такъ необходима для школьнаго дѣла. Теперь, когда принципъ уже установленъ, слѣдуетъ усердно заняться разработкою подробностей дѣла. Многіе, быть можетъ, уже желаютъ устроить при школахъ сады, питомники или земледѣльческія фермы, но не знаютъ, какъ приступить къ дѣлу, на что надо въ особенности обратить вниманіе, какъ повести занятія съ учениками и т. д Ошибки здѣсь всегда возможны, особенно въ началѣ, а потому необходимо старательно обсудить новое дѣло,—иначе самая идея устройства школьныхъ садовъ и фермъ, встрѣченная, вообще говоря, съ сочувствіемъ, можетъ снова заглохнуть безъ примѣненія, или еще хуже—потерять

[1]) Изъ журн. «Русск. Нач. Уч.» 1889 г.

довѣріе къ себѣ. Здѣсь недостаточно однихъ общихъ пожеланій и указаній, а необходима серьезная работа тѣхъ, кто будетъ приводить въ исполненіе эти общія указанія, т. е. самихъ народныхъ учителей. Отъ ихъ самодѣятельности будетъ зависѣть девять-десятыхъ успѣха дѣла: самое лучшее, чтобы учителя на дѣлѣ доказали свои лучшія намѣренія и способности.

Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ должно быть поставлено, конечно, устройство фруктовыхъ садовъ и питомниковъ, какъ дѣло наиболѣе доступное для каждаго учителя, тѣмъ болѣе, что относительно этого предмета уже имѣется у насъ нѣкоторый запасъ опыта. Въ послѣдніе годы школьные сады и питомники начали устраивать при школахъ на сѣверномъ Кавказѣ, въ Московской губ. (въ Верейскомъ и друг. уѣздахъ) и въ Псковскомъ уѣздѣ. О кавказскихъ и верейскихъ школахъ было уже писано въ «Русскомъ Нач. Уч.»; объ опытахъ же Псковскаго уѣзда, очень поучительныхъ, по нашему мнѣнію, находимъ нѣкоторыя подробности только въ «Вѣстникѣ Псковскаго губ. земства» за 1888 г. (№№ 8, 11, 13 и 16).

Нужно замѣтить, что садоводство и огородничество въ Россіи находятся вообще въ крайне неудовлетворительномъ положеніи, особенно въ сѣверной полосѣ и у крестьянъ. Старинные сады, существовавшіе въ до-реформенное время, уничтожены морозными зимами или запущены; новыхъ садовъ разводить некому, — нѣтъ для этого охоты или знаній. Опытныхъ садовниковъ даже за хорошія деньги не достать; для примѣра укажемъ хотя бы на то, что садовникъ отъ Псковскаго земства посадилъ въ Александровской школѣ сливовыя деревца глубже, чѣмъ слѣдовало, на четверть аршина и болѣе! Въ Псковскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству земской управы, почти при каждомъ домѣ имѣются 2 — 3, а при нѣкоторыхъ и десятокъ яблонь или грушъ, ягодныхъ кустовъ и вишенъ, но эти деревья и кустарники представляютъ обыкновенно крайне печальный видъ по отсутствію ухода за ними и неумѣнью ухаживать, а потому они доставляютъ владѣльцамъ такъ мало удовольствія и матеріальныхъ выгодъ, что можно считать землю подъ ними (всего въ уѣздѣ подъ садами 500 дес.) непроизводительной. «Чтобы улучшить хотя сколько-нибудь эту отрасль хозяйства (говоритъ управа), необходимо распространить между населеніемъ хотя элементарныя понятія о садоводствѣ, наглядно показавъ, какъ надо ухаживать за садомъ, начиная съ посадки, а главное—воздѣйствовать на населеніе въ томъ смыслѣ, чтобы *вселить любовь къ воспитанію* какъ плодовыхъ, такъ вообще всякихъ *деревьевъ, отучая отъ безпощаднаго и*

часто безсознательнаго истребленія ихъ». Приходилось, слѣдовательно, начинать съ корня, а потому Псковское уѣздное земство естественно обратилось къ помощи народныхъ учителей, предлагая имъ заняться садоводствомъ и обѣщая съ своей стороны всякое содѣйствіе. Желающіе, конечно, нашлись, и первымъ изъ нихъ былъ учитель Славковской школы И. Д. Верещагинъ, начавшій заниматься садоводствомъ съ учениками въ 1876 г., а вторымъ А. С. Волотовскій, учитель Загорской школы, съ 1881 г. На этихъ первыхъ попыткахъ, вѣроятно, дѣло и остановилось бы, если бы земство въ 1885 г. снова не обратило на него вниманія и не попросило попечителей земскихъ школъ и волостныхъ старшинъ о содѣйствіи. Тогда три попечителя «обѣщались знакомить учащихся съ садоводствомъ въ своихъ садахъ, а попечитель Печерской школы ходатайствовалъ о дозволеніи (!) развести садъ и огородъ на мѣстѣ, уступленномъ печерскими жителями для министерской школы».

Какъ ни скромно, робко, такъ сказать, начиналось новое дѣло, но оно пошло, и къ 1888 году въ Псковскомъ уѣздѣ имѣлось уже 13 земскихъ школъ, при которыхъ были устроены сады съ питомниками и огороды. Произведенія этихъ садовъ и огородовъ выставлены были лѣтомъ 1888 г. на Псковской сельско-хозяйственной выставкѣ и заслужили лестный отзывъ проф. А. Ѳ. Баталина («Вѣстникъ садоводства, плодов. и огородн.» 1888 г., ноябрь). Эксперты признали выставленныя произведенія трехъ школъ (Славковской, Загорской и Петрово-Посадской) *очень хорошими и не только не-уступающими продажнымъ растеніямъ и продуктамъ, но и превосходящими большинство ихъ»*. «Особенно понравились намъ, пишетъ проф. Баталинъ, выставленныя Загорскою земскою школою (экспонентъ Волотовскій) трехлѣтнія титовки и анисовки, отличавшіяся ровностію штамба, чистотою его и хорошею, правильно развѣтвленною кроною» и т. д. Авторъ, впрочемъ, не столько хвалитъ техническіе успѣхи учителей въ садоводствѣ и огородничествѣ, сколько «это полезное начинаніе» Псковскаго земства, обѣщающее, по его мнѣнію, прочный успѣхъ въ будущемъ.

Разсматривая все напечатанное у насъ о школьныхъ садахъ и огородахъ, приходишь къ заключенію, что устроители ихъ, сходясь вообще во мнѣніяхъ относительно пользы этого дѣла, обнаруживаютъ относительно подробностей его самые различные взгляды; вѣрнѣе сказать—взгляды эти еще не установились у насъ, и всякій, принимающійся за устройство питомника и сада при школѣ, ведетъ дѣло по своему, нерѣдко даже безъ опредѣленной программы.

Такъ, нисколько не установился еще взглядъ на главный, по нашему мнѣнію, вопросъ—объ участіи учениковъ народной школы въ работахъ по саду, питомнику и огороду и о способахъ обученія этихъ учениковъ садоводству и огородничеству. Въ Псковскомъ уѣздѣ, напр., въ однѣхъ школахъ ученики исполняютъ подъ руководствомъ учителя *всѣ* садовыя работы, за исключеніемъ тяжелыхъ (копки земли, навозки ея и т. п.), тогда какъ въ другихъ школахъ ученики «упражнялись» только въ нѣкоторыхъ работахъ. Въ однихъ школахъ работали, повидимому, всѣ ученики, и очень охотно, учителя же другихъ школъ занимаются только съ дѣтьми старшаго отдѣленія. Нѣкоторые учителя сообщаютъ ученикамъ на урокахъ даже теоретическія свѣдѣнія относительно жизни растеній, питанія ихъ и т. п.; другіе же показываютъ ребятамъ только прививку, да кое-какіе еще пріемы, разъ или два въ недѣлю. Въ одной — двухъ школахъ ученики возятся въ питомникѣ и саду все лѣто, и одинъ, напр., учитель поручаетъ нѣкоторымъ ученикамъ надзоръ за садомъ во время своихъ лѣтнихъ отлучекъ къ родителямъ; въ другихъ школахъ ученики занимаются садоводствомъ только въ *классное* время, т. е. весною или осенью. Спрашивается, кто поступаетъ лучше и какъ дѣйствительно слѣдуетъ устроить обученіе садоводству въ народныхъ школахъ?

Разнообразіе во взглядахъ на дѣло повторяется и относительно всѣхъ другихъ подробностей (въ сущности весьма важныхъ). Казалось бы, напр., что при *каждой* земской школѣ долженъ быть участокъ земли, для разведенія сада и устройства питомника; и этого можно бы было достигнуть при нѣкоторомъ желаніи заправилъ школьнаго дѣла, въ особенности въ сѣверной полосѣ Россіи, гдѣ земля стоитъ въ сущности пустяки. Между тѣмъ оказывается, что въ Псковскомъ, напр., уѣздѣ большинство школьныхъ участковъ заарендовано земствомъ, иногда за порядочную плату, у помѣщиковъ или даже у *самихъ крестьянъ!* Для Зарайской школы снято на 12 лѣтъ 217 кв. саж. по 8 руб. въ годъ, слѣдовательно почти по 4 коп. въ годъ за сажень, или по цѣнѣ, которую не всегда назначаютъ, даже подъ Петербургомъ, за мѣста для постройки дачъ. Загорская школа за 126 кв. сажень платитъ по 12 руб. въ годъ, или почти *по 12 копѣекъ за сажень!* До чего, значитъ, слабо довѣріе мужиковъ въ школѣ, если приходится платить такія суммы, точно на большой выставкѣ (до 230 руб. въ годъ за десятину!), за участки, необходимые въ интересахъ самихъ же крестьянъ. При томъ — что за странный способъ устройства садовъ на арендован-

ной землѣ, хотя бы и на 12 лѣтъ? Неужели *школьный* садъ, разведенный трудами учителя и учениковъ, долженъ по истеченіи срока аренды поступить въ распоряженіе частнаго владѣльца? Подобныя аренды только и могутъ быть объяснены крайнею неувѣренностію псковскихъ распорядителей въ дѣлѣ, за которое они взялись. Въ Верейскомъ уѣздѣ посчастливилось легче найти участки для школьныхъ садовъ и огородовъ, но и тамъ это было сопряжено съ немалыми хлопотами и даже расходами.

Понятно, что соглашаться платить невозможно-дорогія, выставочныя цѣны за участки, необходимые для школьныхъ садовъ, — значитъ, по нашему мнѣнію, сразу устанавливать странное отношеніе къ этому дѣлу, давать поводъ смотрѣть на него не какъ на дѣло, а какъ на какую-то затѣю.

Величина участковъ, на которыхъ устраиваются «сады и огороды» въ Псковскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, самая разнообразная: отъ 20 квадр. сажень (т. е. площадью земли, которую заняли бы $3^1/_2$ семи-аршинныхъ сруба!) до $^1/_2$ дес.; большею же частію это площадки въ 100—300 кв. саж. На какомъ же размѣрѣ участковъ всего лучше остановиться въ интересахъ школы и учителя? Нѣмцы уже выработали подробнѣйшіе планы ботаническихъ учебныхъ садовъ при народныхъ школахъ, съ подробными указаніями, сколько земли отвести подъ питомники, подъ маточныя деревья, цвѣточныя клумбы и т. д.; у насъ же по этому предмету нѣтъ почти никакихъ положительныхъ, практическихъ указаній спеціалистовъ-садоводовъ.

Затѣмъ слѣдуютъ весьма интересные, по нашему мнѣнію, вопросы: относительно экономической части устройства садовъ и питомниковъ, т. е. напр. того, кто долженъ нести расходы на это устройство и какъ распорядиться доходами; о томъ, слѣдуетъ ли и какъ именно вознаграждать учениковъ за работы въ саду; о самомъ характерѣ садовъ и питомниковъ съ технической стороны, т. е. какія растенія и сорта, и въ какомъ относительномъ количествѣ ихъ, слѣдуетъ воспитывать въ школьныхъ питомникахъ, садахъ и огородахъ, въ различныхъ мѣстностяхъ; о наилучшихъ, наиболѣе примѣнимыхъ способахъ ухода за фруктовыми растеніями и т. д.

Отвѣтить на всѣ эти вопросы крайне затруднительно даже для ученыхъ садоводовъ, которые тѣмъ не менѣе довольно настойчиво требуютъ отъ учителей устройства обученія учениковъ народныхъ школъ садоводству. Здѣсь нужно принять во вниманіе много условій—школы вообще, затѣмъ мѣстныя, хозяйственныя условія и, въ

особенности, опытъ учителей, которые уже поработали у насъ въ указанномъ направленіи. Къ сожалѣнію, печатныя свѣдѣнія о школьныхъ садахъ и питомникахъ, устроенныхъ уже въ разныхъ мѣстахъ, очень не-полны и, главное, составлены не по одинаковой программѣ, такъ что сопоставить ихъ между собою весьма трудно. Если бы имѣлись болѣе подробныя свѣдѣнія о сдѣланныхъ уже опытахъ, не трудно было бы сдѣлать выводы болѣе или менѣе поучительные.

Въ виду этого IV секція комитета съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и промышленному образованію,—секція, предметомъ которой будетъ на съѣздѣ *сельскохозяйственное образованіе*,—признала нужнымъ собрать по возможности подробныя свѣдѣнія о существующихъ школьныхъ садахъ, питомникахъ и огородахъ и разослала выработанную для этого программу въ земскія управы: въ псковскую, въ нѣкоторыя изъ уѣздныхъ московскихъ и попечителямъ учебныхъ округовъ: кавказскаго, виленскаго и кіевскаго съ просьбою оказать содѣйствіе къ высылкѣ отвѣтовъ по программѣ.

Быть можетъ, и въ другихъ мѣстностяхъ кромѣ поименованныхъ, также найдутся школьные сады, питомники и огороды, а потому считаемъ нужнымъ напечатать упомянутую программу въ «Русск. Нач. Уч.» въ надеждѣ, что учителя откликнутся на призывъ секціи и вышлютъ ей свои отвѣты. Вообще весьма желательно, чтобы народные учителя приняли дѣятельное участіе въ разработкѣ настоящаго вопроса; съ ихъ помощью можно было-бы двинуть этотъ вопросъ значительно впередъ.

Программа вопросовъ: 1) Названіе школы (губернія, уѣздъ, волость). 2) Фамилія учителя. 3) Какимъ путемъ онъ ознакомился съ садоводствомъ, огородничествомъ? 4) Въ какомъ году устроенъ при школѣ садъ, питомникъ, огородъ? 5) Въ чемъ выразилось содѣйствіе или помощь въ этомъ дѣлѣ со стороны земства, сельскаго общества и частныхъ лицъ? 6) Размѣръ школьнаго участка (казенныхъ десятинъ или квадратныхъ саженъ). Какая почва, подпочва? 7) Уступленъ-ли этотъ участокъ обществомъ, взятъ въ аренду или данъ въ пользованіе помѣщикомъ, и на какихъ условіяхъ? 8) Разстояніе участка отъ школы. Наклонъ участка къ странамъ свѣта и проч. 9) Сколько земли: подъ огородомъ, подъ школою плодовыхъ деревьевъ и подъ взрослыми плодовыми деревьями и кустарниками? 10) Число и сорта взрослыхъ деревьевъ и кустовъ. 11) Уходъ: а) за огородомъ; б) за питомникомъ и в) за взрослыми деревьями и кустарниками въ саду. 12) Участіе учениковъ въ работахъ; какія работы исполняются учениками весною, осенью и лѣтомъ, въ какіе часы дня и недѣли? 13) Какія средства принимаются для привлеченія учениковъ къ садовымъ работамъ? 14) Ведется-ли въ *классѣ* преподаваніе садоводства и огородничества? 15)—Всѣмъ-ли ученикамъ школы или только нѣкоторымъ (старшаго отдѣленія)? 16) По какой программѣ и по какимъ ру-

ководствамъ? 17) *Затраты* на устройство сада и питомника: а) аренда за землею; б) устройство ограды или живой изгороди: в) покупка прививокъ, черенковъ и т. п. (отъ кого куплены); г) плата за работы, и проч. 18) *Доходы:* а) отъ огорода, б) отъ продажи прививокъ, в) плодовъ. 19) Отношенія къ школьному питомнику: а) учениковъ и б) односельчанъ. Подпись учителя и почтовый адресъ. Затѣмъ на вопросномъ листкѣ оставлено мѣсто для тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣютъ интересъ, по мнѣнію дающаго отвѣты, но не вошли въ программу.

II. О состояніи садовъ, огородовъ и древесныхъ питомниковъ при народныхъ школахъ весною 1889 г. [1]).

С.-Петербургскій учебный округъ.

Изъ Псковскаго уѣзда.—Получено 5 отвѣтовъ учителей; кромѣ того уѣздная земская управа прислала брошюру: «О садоводствѣ и огородничествѣ при земск. начальн. школахъ Псковскаго уѣзда, 1884 г.», заключающую краткія свѣдѣнія о 12 школьныхъ садахъ.

Школьные участки различной величины—отъ 20 до 200 кв. саж., большею же частью не превышаютъ 300—400 саж.

Обыкновенно, въ каждомъ школьномъ саду имѣются: а) 10—20 и болѣе маточныхъ деревьевъ (яблонь и грушъ), посаженныхъ на мѣста; б) маленькій питомникъ плодовыхъ и частію декоративныхъ деревъ и кустарниковъ; в) ягодные кустарники (клубника); д) огородъ, и е) иногда цвѣтничекъ. Размѣры этихъ частей, относительно другъ друга, различны въ разныхъ школахъ.

Въ садахъ работаютъ сами учителя и ученики, въ нѣкоторыхъ же нанимаются сторожа, а также и сдѣльные рабочіе (напр. для пахоты, перекопки земли и др.). Ученики работаютъ преимущественно весною и осенью по нѣсколько разъ въ недѣлю, занимаясь чисткою

---

[1]) Изъ доклада на первомъ съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ С.-Петербургѣ. Приведенная выше (въ гл. I) программа была разослана въ количествѣ 200 экз., отвѣтовъ же получилось около 500, не смотря на короткій срокъ доставленія ихъ. Въ настоящей главѣ предлагается сводъ всѣхъ этихъ сообщеній въ связи съ имѣющимися литературными данными, по губерніямъ. Сводъ, напечатанный въ трудахъ организаціоннаго комитета съѣзда, для настоящаго изданія подвергся значительному сокращенію. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены нѣкоторыя новѣйшія свѣдѣнія, полученныя Императорскимъ Россійскимъ Обществомъ садоводства въ С.-Петербургѣ чрезъ попечителей учебныхъ округовъ, въ отвѣтъ на просьбу Общества указать лучшіе школьные сады, достойные преміи Императора Александра III.

садовъ, посѣвомъ, пересадкой, окапываніемъ и т. д. по окончаніи классныхъ занятій, а также во время большихъ перемѣнъ, иногда же и до уроковъ. Въ 2-хъ школахъ ученики приходятъ и лѣтомъ, для поливки, полки, окулировки и другихъ текущихъ работъ. Всѣ работы исполняются подъ руководствомъ учителей, которые объясняютъ ихъ ученикамъ въ саду и въ классѣ. Въ большинствѣ школъ, въ старшихъ и рѣже въ среднихъ отдѣленіяхъ, ведутся Великимъ постомъ, по 1 часу въ недѣлю, *объяснительныя чтенія* по садоводству и огородничеству, причемъ ученики упражняются на прутьяхъ въ окулировкѣ и др. способахъ прививки; на эти чтенія тратится не болѣе 10 час. въ годъ въ одной школѣ.

Для привлеченія учениковъ къ работамъ, имъ выясняется польза отъ сада и даются готовые прививки, дички и т. п.

Устройство садовъ обходится земству до 200 р. и болѣе, причемъ въ этой суммѣ значительную часть занимаетъ расходъ на устройство изгороди. Расходъ этотъ значительно уменьшается, и даже отпадаетъ, при наймѣ школьныхъ помѣщеній вмѣстѣ съ земельными участками (у крестьянъ). Учителя рѣдко тратятся изъ своихъ средствъ на сады. Огородныя овощи, разводимыя учителями, обыкновенно идутъ къ ихъ столу и не продаются. Плодовъ—яблокъ и грушъ,—по молодости садовъ (самый старый изъ нихъ, въ Загорской школѣ, началъ разводиться съ 1881 г.), не получается для продажи. Отъ продажи прививковъ доходъ показанъ только учителемъ Волотовскимъ, который продалъ въ 1887 — 88 г. изъ своего питомника (на 100 кв. саж.) трехлѣтокъ яблонь на 21 р. 85 к., и кромѣ того роздалъ ученикамъ (принимавшимъ участіе въ наймѣ земли) на 57 р. 55 к.

Отношенія односельчанъ къ школьнымъ садамъ, по полученнымъ отвѣтамъ, вполнѣ сочувственное, и крестьяне берутъ примѣръ съ учителей; но въ началѣ дѣла замѣчается, вообще говоря, недовѣрчивость со стороны крестьянъ.

Изъ *Петербургскаго уѣзда* получено одно сообщеніе отъ учителя Перво-Парголовской земской школы, Е. В. Кузнецова, который, имѣя сельско-хозяйственную подготовку (окончилъ курсъ въ Московской земледѣльческой школѣ), началъ устраивать въ 1887 г. огородъ и садъ на собственномъ участкѣ земли, въ 300 кв. саж. Уѣздное земство снабдило г. Кузнецова ягодными кустарниками (300 шт.), 20 яблонями и 15 вишнями, на сумму до 40 руб. Учитель съ своей стороны потратился на покупку земли и устройство изгороди (30 р.) и кромѣ того расходовалъ на удобреніе и проч. до 25 руб. въ годъ. Ученики старшаго отдѣленія очень охотно помогали учителю въ

его работахъ («приходится останавливать ихъ усердіе»); учитель велъ бесѣды съ учениками.

Кромѣ того, при самой же школѣ имѣется площадь въ 80 кв. саж., засаженная около 1880 г. бывшимъ учителемъ простыми деревьями и ягодными кустарниками.

Московскій учебный округъ.

Московской губ.—Изъ *Верейскаго уѣзда* получено 23 отвѣта учителей; кромѣ того имѣются печатные отчеты г. Лисицына о состояніи школьныхъ питомниковъ и огородовъ въ 1886 и 1889 гг. Устройство этихъ питомниковъ и огородовъ, вѣрнѣе садовъ, начатое осенью 1884 г., многимъ обязано энергичной дѣятельности уѣзднаго предводителя дворянства В. К. Шлише, а также бывшаго директора Никитскаго сада, Н. Е. Цабеля. Первый взялъ на себя нѣкоторыя первоначальныя затраты, отвелъ двумъ школамъ въ своихъ имѣніяхъ (въ Ташировѣ и Любановѣ) участки земли, хлопоталъ о надѣленіи такими же участками прочихъ земскихъ школъ уѣзда, привлекъ къ расходамъ на это дѣло уѣздное земство и Верейскую городскую управу, собиралъ учителей и крестьянъ, стараясь выяснить имъ значеніе школьныхъ садовъ и т. д., а г. Цабель, живя въ Москвѣ, пріискивалъ садовниковъ для обученія учителей, устроилъ для нихъ курсы въ Москвѣ и проч.

Уѣздное Верейское земство расходовало на питомники по 100 р. въ годъ и болѣе; изъ этой суммы производилось вознагражденіе г. Лисицину за поѣздки, остальное тратилось на покупку сѣмянъ (яблонь и огородныхъ), инструментовъ, книгъ и т. п.—всего въ небольшомъ количествѣ. Нѣкоторые учителя пріобрѣтаютъ ножи, лопаты и книги на свой счетъ.

Кромѣ матеріальной помощи предметами, Верейскій училищный совѣтъ поощрялъ полезную дѣятельность однихъ учителей письменменными благодарностями, другимъ же дѣлалъ предложенія заняться садоводствомъ. Мало-по-малу это новое дѣло вошло какъ-бы въ норму школьной жизни уѣзда.

Размѣры участковъ, отведенныхъ школамъ, весьма различны и измѣняются въ предѣлахъ отъ 30 кв. саж. до 2 дес.; самый же обычный размѣръ отъ 200 до 300 кв. саж.; средній ариѳметическій размѣръ—550 саж. Въ годъ заложенія садика занимается обыкновенно немного земли—не болѣе 100 кв. саж., остальная же часть гуляетъ или обращается подъ огородъ (картофель) или даже подъ посѣвъ

хлѣбовъ; постепенно размѣры садиковъ увеличиваются, и напр. садъ и питомникъ въ Ташировѣ занимали 650 кв. саж. Замѣчались и такіе случаи, что къ небольшому участку, занятому въ началѣ, по мѣрѣ засаживанія его, прирѣзывалась еще земля рядомъ. Но вообще, только въ 9 школахъ изъ 32 была еще резервная земля, не занятая садомъ и огородомъ.

Для большинства школъ участки даны сельскими обществами, для нѣкоторыхъ же—землевладѣльцами. Простыя изгороди устраивались самими жертвователями, или же учителями, при помощи учениковъ, которые приносили изъ домовъ жерди, а изъ лѣсу хвойныя вѣтви (для заплетанія промежутковъ) и молодыя елочки для живой изгороди. Денежныя издержки на этотъ предметъ, гдѣ прибѣгали къ нимъ, были незначительныя (5—10—15 руб.).

Почти всѣ школьные участки находятся при самихъ училищахъ, возлѣ селеній или среди нихъ; почва поэтому была большею частію цѣлинная или пріусадебная.

Школьные сады въ Верейскомъ уѣздѣ обыкновенно состоятъ изъ: 1) маточныхъ деревьевъ, 2) ягодныхъ кустарниковъ, 3) питомника и 4) огорода. Въ нѣкоторыхъ школахъ сюда присоединялись цвѣтнички, и въ большинствѣ школъ имѣлись лѣсные деревья и кустарники, посаженные вдоль изгородей или въ палисадникахъ.

Число маточныхъ деревьевъ (яблонь, грушъ, сливъ и вишень) было различно въ разныхъ садахъ: въ 12 садахъ, устроенныхъ въ послѣдніе годы, имѣлось отъ 2 до 10 деревцевъ: въ 4-хъ садахъ—отъ 10 до 20 деревцевъ; въ 6 садахъ—отъ 20 до 40 штукъ; въ 5 садахъ—отъ 40 до 70 деревьевъ; въ 2 садахъ—болѣе 100 штукъ, а въ остальныхъ школахъ вовсе не имѣлось еще прививковъ, посаженныхъ на мѣста.

Питомники яблонь и ягодныхъ кустарниковъ имѣлись въ 27 школахъ изъ 32. Большею частію они располагались на грядкахъ между рядами еще молодыхъ маточныхъ деревьевъ, рѣдко занимали особыя мѣста. Число растеній въ питомникахъ различно—отъ 20—30 до 1,200 и болѣе. Въ Ташировской школѣ дичковъ и однолѣтнихъ прививковъ показано болѣе 5,100 штукъ.

Ягодныхъ кустарниковъ—крыжовника, смородины, малины—насчитывалось во всѣхъ школахъ (по отчету) болѣе 7,000 кустовъ, не считая выращиваемыхъ въ питомникахъ. Въ Ташировской школѣ имѣлось болѣе 3,200 кустовъ, въ прочихъ школахъ—отъ 8 до 750 шт. на каждую школу, въ среднемъ выводѣ на одну школу приходится 220 кустовъ. Довольно много въ садахъ было также клубники и земляники.

Еще болѣе насчитывалось лѣсныхъ и декоративныхъ растеній (всего болѣе 10,000 шт.). Главную массу ихъ составляли елки, надерганныя руками въ лѣсу; но много этихъ растеній было выведено и изъ сѣмянъ (пихта, австрійская сосна и др.).

Огороды имѣлись рѣшительно во всѣхъ школахъ. Обычный размѣръ ихъ отъ 25 до 100 кв. саж. Имѣлись и очень маленькіе огороды—до 10 саж., и сравнительно большіе, какъ напр. при Любановской школѣ, учитель которой, г. Глухаревъ, велъ огородничество промышленнымъ образомъ на арендованной землѣ (1,600 кв. саж.). Въ прочихъ школахъ огороды имѣли, главнымъ образомъ, лишь хозяйственное значеніе для самихъ учителей, частію же устраивались для раздачи овощей ученикамъ (сѣмена разсылались земствомъ); преобладающее мѣсто въ такихъ огородахъ занималъ картофель.

Относительно способовъ *ухода* за огородами и питомниками получены довольно неопредѣленные отвѣты. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ можно найти въ отчетѣ П. А. Лисицына за 1889 г.

Ученики составляли, послѣ учителей главную рабочую силу въ школьныхъ садахъ. Обученіе въ школахъ продолжалось до іюня и открывалось въ сентябрѣ; поэтому ученики успѣвали продѣлать почти всѣ главнѣйшія садовыя работы (прививкѣ обучались большею частью на прутьяхъ ивы, очень рѣдко помогая учителямъ въ питомникахъ). Въ нѣкоторыхъ, немногихъ, школахъ ученики приходили и лѣтомъ. Смотря по числу учениковъ въ школѣ и по размѣрамъ сада, работали всѣ ученики, или только ученики старшаго, третьяго отдѣленія, одни только мальчики или же мальчики и дѣвочки вмѣстѣ.

Работали ученики, смотря по ходу дѣла, каждый день или разъ-два въ недѣлю, обыкновенно утромъ, до начала уроковъ, на перемѣнахъ и послѣ обѣда,—въ разныхъ школахъ различно. Въ однѣхъ школахъ имѣлись инструменты въ достаточномъ количествѣ (ножей однако, было не болѣе 2—3 на школу), въ другихъ же школахъ ученики приходили со своими лопатами, граблями, кувшинами и т. д.

Замѣчено, что работы учениковъ въ саду, послѣ занятій въ тѣсныхъ классахъ, значительно развиваютъ и оживляютъ ихъ. Значительный интересъ къ садоводству возбуждали у учениковъ чтенія въ классѣ, объясненія учителемъ пользы садоводства, его примѣръ, а также обѣщанія подарить выращенныя растеньица, дать ягодъ, овощей и т. д. Этого было обыкновенно вполнѣ достаточно, чтобы возбудить рвеніе учениковъ, и учителямъ рѣдко приходилось прибѣгать къ другимъ средствамъ для привлеченія дѣтей къ работамъ.

Въ саду при Ташировской школѣ, по окончаніи весеннихъ работъ, каждому ученику и ученицѣ назначалось нѣсколько штукъ уже посаженныхъ ими дичковъ-яблонь, также нѣсколько отводковъ или черенковъ ягодныхъ кустовъ и возлѣ этихъ растеній ставились колышки съ обозначеніемъ номера, имени и фамиліи ученика. Эти растенія составляли собственность ученика: онъ долженъ былъ ухаживать за ними, привить ихъ и, по окончаніи воспитанія растенія въ питомникѣ, могъ выкопать и пересадить ихъ къ себѣ на усадьбу. Для привлеченія учениковъ на *лѣтнія* занятія въ школьномъ питомникѣ и огородѣ, дѣлалась прибавка нѣсколькихъ растеній тѣмъ изъ нихъ, кто посѣщалъ школу лѣтомъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю. Кромѣ того ученикамъ раздавались лакомыя овощи изъ школьнаго огорода: горохъ, морковь, рѣпа и др. Нѣкоторые учителя во время лѣтнихъ работъ угощали дѣтей даже чаемъ съ баранками, подсолнухами и даже конфектами.

Окончившимъ курсъ ученикамъ роздано было въ награду за работы:

Школы:	Яблонь.	Ягодныхъ кустовъ.
Ташировская	560	600
Вышегородская	103	225
Верейская	60	—
Кузнецовская	90	—
Назарьевская	—	100
Итого . . .	813	925
	1,738 штукъ.	

Эти растенія, вмѣстѣ съ купленными крестьянами (изъ тѣхъ же школъ), послужили основаніемъ для заложенія садовъ на крестьянскихъ усадьбахъ. На прививки цѣны были назначены училищнымъ совѣтомъ для односельчанъ по 10—15 коп. за штуку, на ягодные кусты—по 5—10 коп. за корень.

Преподаваніе въ классѣ садоводства и огородничества не входило въ программу училищъ Верейскаго уѣзда, а потому учителя большею частью ограничивались устными объясненіями ученикамъ при производствѣ работъ; нѣкоторые, впрочемъ, пользовались уроками объяснительнаго чтенія, а также давали диктанты и другія классныя работы, относящіяся къ садоводству.

Расходы на первоначальное устройство даже болѣе обширныхъ садовъ и питомниковъ не превышали 200 руб. на одну школу, считая,

въ томъ числѣ, и стоимость подаренныхъ прививковъ и дичковъ; въ большинствѣ же случаевъ эти расходы составляли 30—50 руб.

Для веденія же устроеннаго сада и питомника, благодаря даровому труду учениковъ, расходовъ требуется очень немного — главнымъ образомъ на ремонтъ инструментовъ.

Доходы отъ школьныхъ садовъ, по молодости ихъ, получались пока только немногими учителями, отъ продажи прививковъ и ягодныхъ кустовъ; картофель и овощи обыкновенно потреблялись самими учителями и въ продажу не поступали.

Ученики, какъ видно изъ предыдущаго, работали очень охотно въ школьныхъ садахъ; за то родители учениковъ, особенно на первыхъ порахъ, относились къ новымъ занятіямъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и, въ одномъ случаѣ, даже запрещали работать на учителя. Съ теченіемъ времени, однако, такое настроеніе крестьянъ начало проходить и смѣнилось уваженіемъ къ учителямъ, достигшимъ извѣстныхъ успѣховъ въ своихъ садахъ. Садоводство начало ихъ особенно интересовать послѣ безплатной раздачи ученикамъ прививковъ и ягодныхъ кустовъ [1]).

Изъ *Дмитровскаго уѣзда* получено сообщеніе о древесномъ питомникѣ, устроенномъ въ 1884 году, подъ руководствомъ проф. М. К. Турскаго, при Вознесенскомъ двухклассномъ фабричномъ училищѣ (Морозовской волости). Питомникъ, равно какъ и училище, всецѣло содержится на средства товарищества Вознесенской мануфактуры. Учителя, завѣдывающіе питомникомъ, ознакомились съ древоразведеніемъ и садоводствомъ, преимущественно практически, слѣдуя указаніямъ спеціалистовъ, а также изъ чтенія нѣсколькихъ книжекъ. Участокъ, отгороженный для питомника, равнялся 3300 кв. саж.; почва суглинокъ, подпочва песчаная. Участокъ имѣетъ наклонъ къ сѣверу, отъ котораго защищенъ дико растущими деревьями. Огорода не было; школа плодовыхъ деревьевъ (яблонь) занимала 140 кв. саж.; древесная школа 1800 саж., а подъ плодовыми деревьями (3-хъ лѣтками) и кустарниками имѣлось 540 кв. саж.; всего подъ культурою было 2480 кв. саж. Привитыхъ яблонь, посаженныхъ на

[1]) Въ Ташировской школѣ въ 1899 г. имѣлось (по свѣдѣніямъ, сообщенныхъ учителемъ И. А. Тихомировымъ въ Императорское Росс. Общество Садоводства) 26 маточныхъ деревьевъ и болѣе 5500 шт. плодовыхъ растеній разнаго возраста въ питомникѣ. Ученики безплатно получали, при окончаніи курса, по 10 шт. яблонь и др.; продажная цѣна—10 коп. за трехлѣтнія прививки. При всѣхъ домахъ въ деревнѣ садики, до 50 корней. Учитель Спасо-Косицкой школы (Верейскаго у.) Е. С. Ѳедосовъ широко развилъ свою дѣятельность по плодоводству.

мѣста, насчитывалось около 300 шт. (8 сортовъ). Вишень было 30 шт. и до 100 куст. черной и красной смородины.

Въ питомникѣ лѣсныхъ и декоративныхъ деревъ и кустарниковъ разводились: ель обыкновенная и норвежская, сосна обыкновенная и веймутова, лиственница европейская и сибирская, кедръ сибирскій, ясень обыкновенный и американскій, тополь, пихта, сирень, акація, жостеръ, гордовина, ирга, боярышникъ обыкновенный и сибирскій, береза, барбарисъ, липа, калина, ильмъ и кленъ. Много корзиночной ивы.

Почва (новь) раздѣлывалась плугомъ, затѣмъ остальныя работы, какъ-то: посѣвъ, пересадка сѣянцевъ въ школу, пропалываніе, подрѣзка побѣговъ, подвязка, чистка дорожекъ и прививка, производились учениками подъ руководствомъ учителей. Лѣтомъ желающіе ученики собирались, по разу въ недѣлю, для полки и во время окулировки; въ учебное же время, весною и осенью, ученики 1-й и 2-й группъ, свободные отъ занятій ремеслами, работали отъ 2 до $3^1/_2$ дней, остальныя же три группы—по назначенію учителей, одинъ или два раза въ недѣлю, отъ 4 до $5^1/_2$ ч. вечера. Въ 4-й до 5-й группахъ велись классныя бесѣды (по книжкамъ для чтенія—Ушинскаго и Поливанова) о жизни растеній, о дѣятельности корней и другихъ частей растенія, о различныхъ способахъ размноженія растеній, о пользѣ доставляемой ими человѣку. Ученикамъ трехъ младшихъ группъ (классовъ) давались объясненія въ самомъ питомникѣ, при работахъ.

Расходъ на устройство питомника: заборъ 140 р.; прививковъ и черенковъ куплено съ основанія питомника на 53 р. 10 к.; инструменты (28 названій) 89 р. 30 к. Кромѣ того на ремонтъ ихъ тратилось ежегодно по 10 р. и на сѣмена (отъ Моск. Отдѣла Лѣсн. Общ.)—по 25 р. Дахода не было, такъ какъ деревца не продавались, а шли на посадку возлѣ зданій фабрики [1]).

Въ 1887 году при училищѣ введено было обученіе учениковъ

[1]) По свѣдѣніямъ за 1900—1901 г., поступившимъ въ Императорское Общество садоводства, въ Вознесенскомъ 2 кл. уч. подъ сѣмянными грядами находилось 225 кв. с., подъ школою сѣянцевъ 2955 с., подъ плодовымъ питомникомъ 220 с., подъ ягодными кустами 150 с., и подъ огородамъ 70 кв. с. Характеръ веденія дѣла остался прежній, но увеличился значительно отпускъ растеній изъ питомниковъ, въ томъ числѣ безплатно. «Въ настоящее время—пишетъ учитель Трясуновъ — у рѣдкаго деревенскаго дома не посажено нѣсколькихъ деревьевъ и кустовъ. Многіе берутъ сѣмена изъ питомника (безплатно) и сами сѣютъ и выращиваютъ разныя деревья». Въ 1900 г. было отпущено болѣе 9000 шт. хвойныхъ деревьевъ для посадки въ лѣса фабрики.

корзиночному ремеслу; для этого директоръ фабрики пригласилъ изъ Саксоніи особаго мастера (за жалованье 720 р. въ годъ). Устройство мастерской обошлось болѣе 2500 рублей.

О другихъ попыткахъ устройства школьныхъ садовъ въ Московской губ. получено два сообщенія—отъ Рузской и Клинской земскихъ управъ. Въ *Рузскомъ* уѣздѣ садикъ былъ устроенъ въ 1877 году при Васильевской школѣ на 18 кв. с., данныхъ княгиней О. А. Щербатовой. Подъ школу деревьевъ было занято $^1/_8$ участка, а подъ маточными яблонями и крыжовникомъ тоже $^1/_8$ участка (?). Ученики приходили на работы все лѣто, въ числѣ 13 человѣкъ; въ награду они получали осенью по 5 яблонь (дичковъ?). Въ *Клинскомъ* уѣздѣ попытка повидимому не удалась, не смотря на субсидію школѣ отъ земства въ 50 руб.

Владимірская губ. Полученъ отвѣтъ г. Симонова, учителя Захаровскаго училища, Покровскаго уѣзда, бывшаго помощника г. Лисицына въ Верейскомъ уѣздѣ. Его пригласилъ въ 1888 году попечитель школы А. Г. Кольчугинъ, который далъ и средства на устройство садика на участкѣ въ $^1/_4$ дес., арендованномъ у крестьянъ. Подъ школою-питомникомъ имѣлось 50 кв. саж.; маточныя деревца (25 яблонь, 2 груши и 3 сливы) были разсажены по всему участку. Перекопка земли производилась наймомъ, прочія работы—учениками. Имъ обѣщано раздавать выращиваемыя растенія. Крестьяне смотрѣли на школьный садикъ съ пренебреженіемъ [1]).

Смоленская губ. Получено одно сообщеніе изъ Юхновскаго уѣзда, отъ учителя Вознесенскаго двукласснаго училища, С. А. Велихова. Познанія свои по садоводству и огородничеству онъ получилъ въ семинаріи и изъ книжекъ. Въ 1885 году при школѣ, на участкѣ церковной земли въ 520 кв. саж., были посажены простыя деревья, ягодные кустарники и грушевыя деревца, подаренныя почетнымъ блюстителемъ М. А. Воронецъ. Кромѣ того, учитель пользовался огородными сѣменами, безплатно отъ Журнала «Русск. Садов.», равно какъ и самимъ журналомъ. Въ питомникѣ, заложенномъ въ 1888 г., имѣлось лѣсныхъ дичковъ яблонь 50 шт. и до 50 шт. ягодныхъ черенковъ. Въ огородѣ (въ 130 саж.) ученики не работали, въ саду же копали ямы, приготовляли грядки, носили щепяную и дерновую землю, сажали—до и послѣ уроковъ и на большой перемѣнѣ. Ра-

[1]) Въ 1900—1902 г. въ Имп. Р. Общество Садоводства доставлены свѣдѣнія о садахъ при училищахъ: Талицкомъ и Алферьевскомъ Шуйскаго у. и Южскомъ у. Вязниковскаго. Подобныя же свѣдѣнія получены изъ губ. Ярославской, Костромской, Нижегородской и Тульской.

ботали всѣ, кромѣ дѣвочекъ; старшіе ученики исполняли болѣе трудныя работы (рытье ямъ), младшіе—болѣе легкія. Всѣ работы объяснялись учителемъ. Замѣчено, что дѣти работаютъ съ удовольствіемъ, если съ ними работаетъ и учитель, въ отсутствіи же его они отвлекаются, какъ дѣти вообще.

Расходы: ограда и живая изгородь—10 р., на покупку прививковъ, кустовъ, дичковъ и сѣмянъ (считая и подарки)—17 р. инструменты 10 р., пашня въ огородѣ 3 р., итого 40 р. [1]).

Калужская губ. «Прочитавши однажды (пишетъ учитель Троснянскаго училища, Мещовскаго уѣзда, г. Дружининъ) руководство «О разведеніи плод. деревьевъ» Рего, я рѣшился приготовить сѣмена для посѣва по этому руководству и, посѣявъ одну половину ихъ осенью, а другую весною, получилъ утѣшительный результатъ. Этотъ удачный опытъ далъ мнѣ возможность продолжать мои занятія по разведенію плодовыхъ деревьевъ съ большею энергіею, а также побудилъ увеличить свои знанія прочтеніемъ нѣсколькихъ руководствъ и статей». Садъ былъ устроенъ съ 1874 года, огородъ въ 1880 году и питомникъ въ 1883 году,—все это на усадьбѣ самого учителя (754 кв. саж.). Питомникъ занималъ 137 кв. саж. Ученики не принимали участія въ работѣ, односельчане близко интересовались садоводствомъ учителя [2]).

Виленскій учебный округъ [3]).

Виленская губ. Отвѣты получены отъ 88 учителей, въ томъ числѣ изъ уѣздовъ: Дисненскаго—9, Свенцянскаго, Вилейскаго и Виленскаго по—12, Ошмянскаго—16, Трокскаго—13 и Лидскаго—14.

---

[1]) Въ Имп. Р. Общество Садоводства доставлены отчеты 8 учителей о школьныхъ садахъ при училищахъ: Оверищенскомъ, Ивонинскимъ, Слизнево-Георгіевскомъ и Пологскомъ 2-кл. и при Звѣровичскомъ, Кощинскомъ, Манчинскомъ и Овиновищенскомъ начальныхъ.

[2]) Въ 1900 г. въ Имп. Р. Общество Садоводства доставлены свѣдѣнія о классахъ садоводства при Хотѣнскомъ 2-кл. училищѣ и о 2 школьныхъ садахъ въ Жиздринскомъ у.

[3]) Въ 1900 г. попечитель округа обратилъ вниманіе Имп. Росс. Общества Садоводства на успѣшные труды по школьному садоводству учителей училищъ: *Волынской губ.*—Свенцянскаго (Жуковскаго), Жижморскаго (С. Талайко), Девенишскаго (Авсюка), Гелванскаго (свящ. Давидовича); *Ковенской губ.*—Вобольпинскаго (В. Рочипо); *Гродненской губ.*—Нововольскаго (Арцишевича), Хоревскаго (Ганкевича), Мильковичскаго (Мацейчика), Остромечевскаго (И. Кирика); *Минской губ.*—Лучниковскаго (К. Прожого), и *Витебской губ.*—Голянскаго (Г. Луппо) и Соліонскаго (Муравскаго).

При *всѣхъ* 88 училищахъ имѣются участки земли, обыкновенно отъ $^1/_2$ до 1 десятины, нерѣдко менѣе этого размѣра и иногда болѣе—до $2^1/_2$ и даже до 4 дес. Участки эти даны были: казной (люстраціонной комиссіей), сельскими обществами или помѣщиками; встрѣчаются случаи покупки и арендованія участковъ для школы сельскими обществами у землевладѣльцевъ [1]). Устройство изгороди вокругъ школьныхъ участковъ лежало на обязанности крестьянъ, но это правило иногда дурно соблюдалось.

Въ большинствѣ случаевъ, сказанные участки служили огородами учителей, или сдавались ими въ аренду, иногда же вовсе пустовали, и только кое-гдѣ при училищахъ посажены были лѣсныя или плодовыя деревца и кустарники. Въ послѣдніе годы, однако въ нѣкоторыхъ училищахъ (1—2 на уѣздъ) учителя стали заводить фруктовые садики и даже питомники. Учителя эти, большею частію, изъ числа тѣхъ, которые были посланы округомъ, лѣтомъ 1887 года, въ Петровичскую школу плодоводства и хмелѣводства (Минской губ.), устроенную Н. К. Мышенковымъ, а также любители садоводства, познакомившіеся съ нимъ путемъ самообразованія. Нѣкоторые учителя сами признавались въ незнаніи садоводства и огородничества.

Поэтому лишь въ очень немногихъ училищахъ ученики принимали участіе въ работахъ на огородѣ и въ саду; мѣръ къ привлеченію учениковъ на работы, въ родѣ раздачи имъ растеній, ягодъ, овощей и т. п., обыкновенно не принималось учителями. Классныя бесѣды по садоводству также весьма рѣдки, тѣмъ болѣе, что это и не входило въ программу училищъ округа. Занятія въ народныхъ училищахъ округа вообщее начинаются съ октября и оканчиваются съ наступленіемъ Пасхи.

Изъ числа училищъ, въ которыхъ были устроены садики, посторонняя помощь оказана была лишь очень немногимъ; крестьяне почти нигдѣ не принимали денежнаго участія въ разведеніи садовъ. Въ 1887 году попечитель Петровичской школы Н. К. Мышенковъ отпустилъ безплатно учителямъ, бывшимъ на устроенныхъ имъ курсахъ, необходимый посадочный матеріалъ для садиковъ, затѣмъ въ слѣдующемъ году разосланы были въ нѣкоторыя училища сѣмена яблокъ и грушъ, въ небольшомъ количествѣ.

---

[1]) Въ Виленскомъ и Кіевскомъ учебныхъ округахъ дѣйствуетъ инструкція для сельскихъ училищъ Минист. Нар. Просв., по которой отводъ для этихъ училищъ земельныхъ участковъ (не менѣе одной десятины) полагается необходимымъ условіемъ для открытія школъ.

Доходовъ школьные участки, по указаннымъ причинамъ, почти не приносили учителямъ.

Учитель *Мереческаго* училища (Трокскаго уѣзда), М. Ѳ. Шакунъ, былъ на курсахъ въ Петровичахъ и получилъ оттуда въ подарокъ деревца и дички. Весною 1888 г. онъ высадилъ эти растенія, равно какъ небольшое количество крыжовника и смородины и до 50 простыхъ деревцевъ для защиты, на школьномъ участкѣ въ 1500 кв. саж., данномъ крестьянами волости въ пользованіе учителя. Подъ питомникомъ было всего 3 кв. с., подъ огородомъ 1000 с. Работалъ учитель при помощи училищнаго сторожа. Ученики работали мало, вслѣдствіе длинныхъ каникулъ. Осенью 1887 г. ученики послѣ уроковъ и во время уроковъ гимнастики приготовляли ямы для посадки деревъ и заготовляли удобреніе, а на слѣдующую весну, въ тѣ же часы, производили посадку деревъ и перекопку почвы для сѣмянъ и дичковъ. «Если учитель (говоритъ г. Шакунъ) заинтересуетъ учениковъ въ классѣ разсказомъ о томъ, какъ садить и прививать деревья, то ученики сами попросятъ учителя, чтобы онъ показалъ все, что говорилъ, на практикѣ и пойдутъ съ охотой къ работѣ». Эти классныя бесѣды, съ показаніемъ наглядно способовъ прививки и обрѣзки, велись съ учениками II и III отдѣленій изустно и касались также огородничества (воздѣлываніе капусты, моркови, бураковъ, огурцовъ и пр.). Учитель съ своей стороны затратилъ: на выписку сѣмянъ грушъ и яблокъ 1 р., на огородныя сѣмена 6 р. и на работы въ огородѣ 9 р.; чистаго дохода получилъ въ 1888 г. отъ продажи картофеля, капусты, бураковъ, моркови, фасоли, арбузовъ и рѣдьки (рѣдиски) 40 р. и отъ огурцовъ 3 р.

Изъ учителей, не бывшихъ въ Петровичахъ, но имѣвшихъ садики, укажемъ на двухъ: В. Антоновича — въ Долгиновскомъ училищѣ, Вилейскаго уѣзда, и г. Данько — въ Жирмунскомъ уч., Лидскаго уѣзда. Оба познакомились съ садоводствомъ практически изъ книжекъ и бесѣдъ съ опытными людьми: оба работали въ садикахъ повидимому для собственнаго удовольствія, почти безъ помощи учениковъ и безъ посторонней поддержки. Получаемые плоды шли учителямъ. Классное обученіе садоводству исчерпывалось чтеніемъ книгъ для класснаго чтенія. Въ обѣихъ названныхъ школахъ садики были заведены уже давно (въ Долгиновской съ 1877 г.).

Гродненская губ. Отвѣты получены отъ 3 учителей. Двое изъ нихъ, гг. Арцышевичъ и Бурса, были на упомянутыхъ курсахъ въ Петровичской школѣ и начали устраивать сады весною 1888 года, одинъ же учитель (И. В. Кирикъ) развелъ садъ и питомникъ еще

въ 1885 г. Первые два учителя получили первоначальный посадочный матеріалъ изъ названной школы, третій же все завелъ на свои средства; помощи со стороны крестьянъ, кромѣ отвода земли и огорожи ея, ни одинъ изъ 3-хъ учителей не получалъ.

При *Нововольскомъ училищѣ*, Сокольскаго уѣзда (учитель Г. М. Арцышевичъ), имѣется защищенный съ сѣвера участокъ суглинистой земли въ 1,36 дес., уступленный волостью, въ 15 саженяхъ отъ училища. Подъ огородомъ было занято 42 кв. саж. и подъ взрослыми деревьями и кустарниками 63 кв. саж.; остальная земля занималась хлѣбными растеніями. Посажено было нѣсколько яблонь и грушъ и 1 вишня (монморанси), всего 16 деревцевъ. Работалъ самъ учитель съ учениками, которые производили: посадку деревьевъ, перекопку питомника, посѣвъ сѣмянъ яблокъ и грушъ, весеннюю прививку и окулировку, стратификацію и пикировку. Работы производились учениками старшаго отдѣленія, изъявившими желаніе учиться садоводству, весною и осенью (въ учебное время) на большихъ перемѣнахъ ($^1/_2$ часа), а лѣтомъ — по вызову на извѣстный день; зимой ученики изучали садоводство и огородничество теоретически.

Кіевскій учебный округъ [1]).

Волынская губ. Инспектора народныхъ училищъ 1-го, 2-го и 3-го районовъ (Житомиръ, Новградволынскъ и Радзивиловъ) сообщили, что при народныхъ школахъ ихъ районовъ не имѣется древесныхъ питомниковъ, садовъ и огородовъ, которые представляли-бы воспитательное значеніе въ смыслѣ обученія учениковъ садоводству и огородничеству. Тоже, въ общихъ чертахъ, подтвердилось и подлинными отвѣтами 57 учителей изъ остальныхъ уѣздовъ Волынской губ. — Владиміръ-Волынскаго, Ковельскаго, Дубенскаго и Луцкаго. Здѣсь также, какъ и въ Виленской губ., почти всѣ школы имѣютъ свои участки земли, только размѣры этихъ участковъ нѣсколько

[1]) Въ 1990 г. попечителемъ округа были направлены въ И. Р. Общ. Сад. 9 собственныхъ описаній учителей, съ указаніемъ, что наибольшіе успѣхи въ школьномъ садоводствѣ оказали: 1) завѣд. Турійскимъ 2-кл. уч. Ковельскаго у. Волынской губ. Конст. Пахальчукъ (въ 1899 г. получилъ одну изъ премій Императора Александра III); 2) уч. Ожиговецкаго 1-кл. уч. Староконстантиновскаго у. Волынской губ. К. Розенкранцъ; 3) уч. Млыновскаго 1-кл. уч. Дубенскаго у. А. Калиняковъ; 4) завѣд. Грановскимъ 2-кл. уч. Гайсинскаго у. Подольской г. Т. Каломацкій, и 5) уч. Чеботарскаго 1-кл. город. уч. Ольгопольскаго у. той же губ. Зин. Балатюкъ.

больше—вообще около 1 десятины и до $2^1/_2$ дес. На этихъ участкахъ, почти всегда, имѣлись огороды учителей и при $^2/_3$ школъ — садики въ 20—50 деревцевъ, рѣже болѣе. Деревца эти—яблони и груши, а также сливы, вишни; ягодныхъ кустарниковъ было сравнительно меньше, при томъ они имѣлись въ немногихъ школахъ; еще меньше было лѣсныхъ и декоративныхъ деревьевъ. Питомники плодовыхъ растеній составляли очень рѣдкія исключенія въ школьныхъ садахъ названныхъ уѣздовъ, хотя нѣкоторые изъ учителей и признавали необходимость воспитанія въ этихъ садахъ молодыхъ деревцевъ для раздачи ученикамъ. Чаще всего пересаживали ихъ изъ лѣсу и затѣмъ прививали ихъ въ саду (при этомъ много дичковъ пропадало).

Знанія учителей по садоводству и огородничеству, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, ограниченныя и пріобрѣтены, главнымъ образомъ, личною, несложною практикою, частію же изъ немногихъ популярныхъ книжекъ. Одинъ учитель пишетъ про себя, что «совершенно не знакомъ ни съ садоводствомъ, ни съ огородничествомъ, такъ какъ воспитывался въ Волынской духовной семинаріи, гдѣ не преподается ни садоводства, ни огородничества; не могъ познакомиться и состоя въ должности учителя, такъ какъ въ училищной библіотекѣ нѣтъ никакихъ руководствъ къ изученію садоводства и огородничества».

Участіе учениковъ въ садовыхъ работахъ наблюдалось далеко не во всѣхъ школьныхъ садахъ и еще менѣе, конечно, на огородахъ учителей. Занятія учениковъ ограничивались большею частію очисткою садовъ и посадкою деревцевъ и кустарниковъ весною и осенью, въ учебное время; иногда ученики отправлялись въ лѣсъ и приносили оттуда яблочные дички. Впрочемъ, въ 2—3 школахъ они научались прививкѣ.

Обученіе учениковъ въ классѣ было поставлено такъ же, какъ и въ большей части школъ Виленской губ., если еще не слабѣе.

Для привлеченія учениковъ къ работамъ, по мнѣнію многихъ учителей, достаточно бывало приглашенія и разъясненія пользы садоводства, а потому и мѣръ къ тому никакихъ не принималось.

Доходы получались лишь немногими учителями, главнымъ образомъ, отъ огородовъ, которые давали въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ годъ до 54 руб. (съ 1 морга) и до 80 р. (съ 2150 кв. саж.). Продажа плодовъ изъ сада отмѣчена лишь очень немногими учителями и давала одному учителю до 10 р. въ годъ. Продажи прививковъ, повидимому, вовсе не практиковалось.

Отношенія односельчанъ къ школьнымъ садамъ были весьма разнообразныя—отъ самыхъ сочувственныхъ до явно враждебныхъ; къ сожалѣнію, отвѣты учителей не давали достаточнаго матеріала для объясненія этихъ явленій.

Подольская губ. Получено было 120 отвѣтовъ отъ учителей изъ уѣздовъ: Балтскаго, Ольгопольскаго, Ушицкаго, Каменецкаго и Могилевскаго, и кромѣ того, одинъ общій отвѣтъ отъ инспектора народныхъ училищъ въ уѣздахъ: Гайсинскомъ, Брацлавскомъ, Ямпольскомъ и Винницкомъ. Положеніе дѣла лишь очень немногимъ отличалось отъ описаннаго относительно Волынской губ. При большинствѣ школъ имѣются участки земли отъ 1 до 3 дес. (и болѣе), которые иногда оставались безъ всякаго употребленія, обыкновенно же служили огородами учителей и учительницъ, причемъ нерѣдко засаживались большимъ или меньшимъ количествомъ растеній—плодовыхъ и лѣсныхъ. Питомники плодовыхъ растеній существовали при очень немногихъ школахъ, притомъ только для устройства или поддержки школьныхъ садовъ, продажи же прививковъ вовсе не практиковалось учителями; щепились почти исключительно лѣсные дички яблонь и грушъ, выкопанные при помощи учениковъ и крестьянъ. Въ 1888 и 1889 гг. при нѣкоторыхъ училищахъ были заложены, по предложенію попечителя округа, малые питомники тутовыхъ деревьевъ (изъ сѣмянъ).

Садоводство у мѣстныхъ крестьянъ довольно развито, и этимъ объясняется значительный интересъ ихъ къ нѣкоторымъ школьнымъ садамъ и готовность помогать учителямъ въ устройствѣ этихъ садовъ. Не малую помощь при устройствѣ садовъ оказывали иногда нѣкоторые мировые посредники (изъ нихъ г. Бекетовъ, повидимому, проявилъ всего болѣе участія къ дѣлу). Впрочемъ, многіе учителя указывали на плохія изгороди вокругъ школьныхъ участковъ, препятствовавшія занятіямъ по садоводству.

Крестьянскіе сады въ Подольской губ., по изслѣдованію департамента земледѣлія (Сельскохоз. и статист. свѣд. по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. II, 1885 года), находятся въ первобытномъ состояніи и почти не пользуются никакимъ уходомъ, вслѣдствіе отсутствія познаній о правильномъ садоводствѣ. Сады при народныхъ школахъ, устраиваемые преимущественно въ послѣдніе годы, судя по описаніямъ учителей, недалеко ушли отъ крестьянскихъ. Впрочемъ, одинъ изъ учителей сообщилъ, что взрослые крестьяне съ любопытствомъ наблюдали у него окулировку, имъ еще неизвѣстную. Причины слабаго техническаго развитія школь-

ныхъ садовъ тѣ же, что и въ другихъ мѣстностяхъ: малое знакомство учителей съ дѣломъ, нерѣдко отсутствіе въ школьныхъ библіотекахъ руководствъ и недостатокъ средствъ на устройство; вліяютъ на успѣхъ дѣла и частыя перемѣщенія учителей съ мѣста на мѣсто [1]).

Въ школьныхъ садахъ преобладали вишни и сливы и затѣмъ груши, яблони и др. растенія; въ одной школѣ (Ушицкаго у.) имѣлись кусты винограда.

Ученики мало работали въ садахъ и еще менѣе въ огородахъ; занятія шли весною и осенью по утрамъ до начала уроковъ и послѣ обѣда, иногда на большихъ перемѣнахъ: мѣръ къ поощренію учениковъ вообще не принималось. Классное обученіе садоводству и огородничеству поставлено было также, какъ и въ Волынской губ.

Доходы учителя получали лишь отъ огородовъ, въ размѣрѣ 10—40 р. въ годъ.

Кіевская губ. Свѣдѣнія получены только отъ 3 инспекторовъ народныхъ училищъ. Одинъ инспекторъ (2-го района) сообщилъ, что при ввѣренныхъ ему училищахъ «спеціально разведенныхъ древесныхъ питомниковъ и садовъ» нѣтъ, имѣющіеся же огороды служатъ только для посадки овощей, нужныхъ для домашняго потребленія преподавателей. Двое другихъ инспекторовъ (1-го и 4-го районовъ) увѣдомили, что сады и огороды при народныхъ школахъ начали устраиваться весьма недавно (не болѣе 2 лѣтъ), а потому и не представлялось возможнымъ дать опредѣленныя свѣдѣнія о результатахъ и надлежащей постановкѣ этого дѣла.

Черниговская губ. Садъ и питомникъ устроены были только при одномъ *Вержіевскомъ* 2-классномъ училищѣ Нѣжинскаго уѣзда. Завѣдывающій имъ, Я. А. Гружовскій, ознакомился съ садоводствомъ и огородничествомъ изъ книгъ Шредера, Раевскаго и Аверкіевой. Школьный участокъ—950 кв. саж.; изъ нихъ около половины было занято постройками и дворомъ, около 400 саж. подъ огородомъ, до 100 саж. подъ плодовою школою и столько же подъ школою декоративныхъ деревъ и кустарниковъ (шелковицею). Взрослыя деревца (40 вишень и 24 сливы и до 300 шт. ягодныхъ кустарниковъ) были разсажены по всему саду. Садъ начали разводить съ 1885 г., питомникъ съ 1888 г. Помощь въ этомъ была оказана училищу:

---

[1]) Одинъ учитель пишетъ: «Училище открыто въ 1882 г., и съ этого времени смѣнено 6 учителей, вслѣдствіе чего до моего прибытія въ 1888 г. сада не было». Явленіе это отмѣчено было и для многихъ другихъ губерній.

владѣльцемъ торговаго садоваго заведенія, подарившимъ до 60 деревцевъ шелковицы, Уманскимъ казеннымъ садомъ, давшимъ десять двухлѣтнихъ прививокъ (яблонь и грушъ) и черенковъ сливъ, вишенъ и т. д., а также грены и проч. Ученики осенью (1888 г.) помогали садить шелковицу и вишни, весною очищали огородъ, копали вынимали сѣянцы для прививки, садили привитыя въ комнатѣ щены (г. Гужовскій испытывалъ «корневую прививку», описанную г-жею Аверкіевой), обирали гусеницу на сливахъ, помогали прививать и садить черенки тополя, смородины и проч. Работали по утрамъ съ 7—6 до $7^1/_2$ час. и послѣ 3 час. пополудни; по словамъ учителя, ученикамъ достаточно было *позволенія* работать, если же кто-нибудь изъ учениковъ получалъ кустикъ или нѣсколько сѣянцевъ и черенковъ, то радость его была полная. Малые размѣры питомника не позволяли допускать въ него всѣхъ желающихъ учениковъ, особенно первыхъ двухъ отдѣленій. Преподаванія въ классѣ садоводства и огородничества не было и лишь при чтеніи статей по ботаникѣ сообщались необходимыя свѣдѣнія.

Расходы на устройство сада и питомника: инструменты 5 руб., на покупку прививокъ и дичковъ 2 р. 35 к., грушъ лѣсныхъ для сѣмянъ—50 коп., прочіе расходы не болѣе 3 р., итого 10 р. 85 к.

Отношеніе односельчанъ къ питомнику было сочувственное.

Полтавская губ. 9 учителей, приславшихъ отвѣты (изъ 6 уѣздовъ) ознакомились съ садоводствомъ, а также огородничествомъ, преимущественно изъ домашней практики, путемъ бесѣдъ съ садовниками въ экономіяхъ, частью изъ книжекъ: впрочемъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ не было никакихъ руководствъ по садоводству и огородничеству. Одинъ изъ учителей практиковался въ теченіе 6 лѣтъ въ кіевскомъ ботаническомъ саду и питомникѣ. Школьные участки, площадью отъ 300 кв. с. до $1^1/_4$ дес., находятся обыкновенно при зданіяхъ училищъ и уступлены сельскими обществами или помѣщиками. Садики занимали отъ 100 до 1,500 кв. саж., при различныхъ количествахъ плодовыхъ и др. растеній. Питомники (школы) плодовыхъ деревъ имѣлись только при 2—3 училищахъ, устроенные въ послѣдніе годы. Въ одномъ министерскомъ училищѣ (Сенчанскомъ, Лохвицкаго уѣзда) питомникъ содержался сельскимъ обществомъ, которое платило особо-договоренному садовнику по 30 коп. за каждое принявшееся деревцо. Въ другомъ училищѣ тоже нанимали садовника для посадки и прививки деревцевъ.

Ученики, если и принимали участіе въ работахъ, то лишь въ садахъ, огороды же обрабатывались обыкновенно средствами са-

михъ учителей. Ученики старшихъ отдѣленій работаютъ по утрамъ, до уроковъ, въ обѣденное время и по окончаніи уроковъ (въ разныхъ школахъ въ разные часы), участвуя при этомъ преимущественно въ очисткѣ сада и въ посадкѣ растеній. Класснаго преподаванія садоводства и огородничества не практиковалось вовсе, и только въ одномъ училищѣ (городскомъ Кобеляцкомъ, 3-классномъ) при урокахъ *ботаники* ученикамъ старшаго возраста сообщались «свѣдѣнія какъ о жизни растеній, такъ и о способахъ ихъ культуръ».

Особыхъ мѣръ къ привлеченію учениковъ на работы въ садахъ большею частію не принималось; впрочемъ, въ двухъ училищахъ дѣтямъ дарились растенія для посадки (дички?), а въ одномъ— фрукты.

Расходы на устройство садовъ, о которыхъ получены свѣдѣнія, были не велики: земля была готовая; крестьяне устраивали ограды; прививковъ и черенковъ покупать не приходилось, такъ какъ они получались даромъ отъ жертвователей (и изъ Уманскаго Царицина сада). Нѣкоторые доходы получаются учителями только съ ихъ собственныхъ огородовъ.

Извлекаемъ нѣкоторыя данныя изъ отвѣта учителя *Хомутецкаго* начальнаго училища (въ Миргородскомъ уѣздѣ), М. А. Лосіевскаго.

Въ 1884 г. онъ устроилъ огородъ, въ слѣдующемъ году завелъ плодовый питомникъ, а въ 1887 г. и садъ. Знанія свои г. Лосіевскій получилъ отъ своего отца, изъ книжекъ и отъ садоводовъ мѣстной экономіи, и устроилъ садовое заведеніе безъ посторонней матеріальной помощи. Участокъ въ $^1/_4$ дес. подаренъ г. Гартингомъ. На этой землѣ были посажены 62 яблони и груши, 4-хъ-лѣтки, на 8-аршинномъ разстояніи другъ отъ друга (въ квадратъ); въ промежуткахъ между деревцами садились «корнеплоды». Кромѣ того на 100 кв. с. была разбита школа плодовыхъ деревъ, въ которой имѣлось болѣе 240 прививковъ и до 1000 дичковъ. Въ уходѣ за садомъ и огородомъ учителю помогали ученики старшаго отдѣленія школы. Они производили: перекопку земли и обсѣмененіе ея, прививку къ дичкамъ черенковъ для облагораживанія деревьевъ и осенній посѣвъ сѣмянъ фруктовыхъ деревьевъ. Работы эти совершались на большихъ перемѣнахъ отъ $10^1/_2$ до 12 час. утра; при этомъ учитель объяснялъ ученикамъ пріемы работъ. Въ награду ученикамъ раздавались прививки (излишекъ продавался) и сѣмена огородныхъ овощей. «Ученики—писалъ учитель—охотно раздѣляютъ трудъ; родители съ благодарностію просятъ знакомить дѣтей съ садоводствомъ и огородничествомъ».

Кавказскій учебный округъ [1]).

Кубанская обл. Получено 75 отвѣтовъ изъ 7 отдѣловъ области. Разсадникомъ учителей, знакомыхъ съ садоводствомъ и огородничествомъ, служила кубанская учительская семинарія (въ станицѣ Ладожской), въ которой преподаваніе этихъ предметовъ велось не только теоретически, но и на практикѣ. Кромѣ того, учителя пополняли свои познанія изъ руководствъ (преимущественно Раевскаго и Шредера) и путемъ личной практики. Впрочемъ, имѣлись учителя, и мало знакомые съ предметомъ.

Сады существуютъ при нѣкоторыхъ народныхъ школахъ уже со второй половины 1880-хъ годовъ; огороды же и питомники начали устраиваться преимущественно въ послѣдніе годы. При этомъ учителя очень рѣдко расходовали свои средства, обыкновенно же имъ оказывали довольно широкую помощь станичныя общества, которыя давали участки школамъ, устраивали изгороди, колодцы, покупали орудія, нанимали сторожей, рабочихъ, возили воду для поливки и т. п., а также почетные блюстители и «попечительства» школъ, мѣстные любители садоводства, учебное начальство и войсковое управленіе. Единовременныя затраты нѣкоторыхъ станицъ на устройство школьныхъ садовъ достигали 300—600 руб.; учебная дирекція тратила вообще не болѣе 15—20 руб. на одинъ школьный садъ. Наконецъ, нѣкоторую пользу оказывали дѣлу запасныя спеціальныя средства училищъ. За всѣмъ тѣмъ имѣлись сады, обставленные еще очень бѣдно,—безъ прочной изгороди, безъ воды и т. п.

Сады были разведены почти исключительно на «дворахъ» училищъ; размѣры этихъ дворовъ—вообще отъ 150—200 кв. саж. до $1^1/_2$ дес. [2]). Главнѣйшую составную часть садовъ составляли плодовыя, а также декоративныя деревья, отчасти и кустарники. Огороды нерѣдко отсутствовали (въ отдѣлахъ Баталпашинскомъ и Кавказскомъ), питомники же плодовыхъ (и декоративныхъ) деревьевъ имѣлись не болѣе, какъ въ $^1/_3$ школьныхъ садовъ. Нерѣдко воспитывались цвѣточныя растенія (розы и др.).

---

[1]) Въ 1901 г. въ И. Р. Общество Садоводства доставлены обширные матеріалы, указывающіе на быстрое развитіе школьныхъ хозяйствъ во всѣхъ областяхъ и губерніяхъ, подвѣдомственныхъ округу.

[2]) Кромѣ того, при многихъ школахъ Кубанской области имѣются школьные участки земли, отведенные станицами въ большомъ числѣ десятинъ (до 200—300 и болѣе) и отдаваемые обыкновенно въ аренду. См. выше, стр. 13.

Количество плодовыхъ дерева въ садахъ измѣнялось отъ 20 до 100 штукъ, въ нѣкоторыхъ больше; преобладали вообще косточковыя породы—вишни, сливы, абрикосы, затѣмъ яблони и груши самыхъ разнообразныхъ сортовъ. Плодовые кустарники (смородина, крыжовникъ, малина) имѣлись далеко не во всѣхъ садахъ и число кустовъ въ нихъ было весьма различно. Виноградъ встрѣчался во многихъ школахъ, были и исключительно виноградные садики, въ нѣсколько сотъ кустовъ (по долинамъ рѣкъ).

Огороды заведены были большею частію для домашихъ потребностей учителей и потому рѣдко превышали 200 кв. саж., въ большинствѣ же школъ размѣръ ихъ былъ менѣе 100 саж., во многихъ же случаяхъ для огородовъ не занималось отдѣльныхъ участковъ въ садахъ и овощи выращивались между рядами молодыхъ еще деревьевъ. Разводились преимущественно простыя мѣстныя овощи; сѣмена ихъ учителя брали у казаковъ, но нѣкоторые выписывали ихъ отъ сѣменоторговцевъ.

Плодовыя школы очень рѣдко занимали отдѣльныя мѣста (10—30 кв. с.), а большею частію составляли одно цѣлое съ садами. Дички, приносимые изъ сосѣднихъ садовъ и лѣсковъ или выращиваемые изъ сѣмянъ, садились рядомъ съ облагороженными деревцами (или между ними) и затѣмъ прививались. Число такихъ деревцевъ въ школахъ не превышало, по нѣкоторымъ немногимъ даннымъ, 100—200 штукъ. При нѣсколькихъ школахъ сѣялись на грядкахъ и сѣмена декоративныхъ растеній (акаціи).

Ухаживали за садами учителя и подъ ихъ наблюденіемъ училищные сторожа и ученики; послѣдніе работали обыкновенно только весною и осенью, въ разные часы дня. Учителя въ большинствѣ случаевъ обнаруживали достаточно знаній и навыка, чтобы руководить устройствомъ сада; впрочемъ, въ 2—3 школахъ приходилось на первое время прибѣгать къ помощи наемныхъ садовниковъ.

На огородахъ ученики также помогали работать, но нѣкоторые учителя затруднялись привлекать ихъ къ этому, въ виду инструкціи, запрещавшей учителямъ употреблять учениковъ на свои домашнія работы.

Большинство учителей находило излишнимъ принимать какія-либо мѣры къ привлеченію учениковъ къ работамъ въ саду (и огородѣ), кромѣ простого приглашенія или приказанія. Другіе наставники практиковали раздачу ученикамъ плодовыхъ растеній и разныхъ сѣмянъ, награды книжками, отводили особыя гряды въ огородѣ, а въ одной школѣ предполагалось даже выдавать наиболѣе

усернымъ ученикамъ похвальные листы. По причинѣ небольшихъ размѣровъ школьныхъ садовъ, въ нихъ работаютъ большею частію только ученики старшихъ отдѣленій школъ.

Средствами къ классному обученію садоводству и огородничеству были объяснительныя чтенія и бесѣды съ учениками старшихъ отдѣленій, по различнымъ программамъ; руководствъ употреблялось при этомъ немного (въ нѣсколькихъ школахъ ихъ совсѣмъ не имѣлось). Одинъ изъ учителей, напр., обращалъ вниманіе на значеніе и производительность труда и переходилъ затѣмъ къ садоводству. Другой сообщалъ всѣ свѣдѣнія о жизни и строеніи растеній вообще («избѣгая гистологіи») и въ частности о воспитаніи плодовыхъ и огородныхъ растеній. Третьему учителю, А. К. Шашкову, ученики старшей группы давали письменные отчеты объ усвоенномъ ими изъ садоводства, напримѣръ, въ апрѣлѣ 1889 г., на тему: «Огороды въ ст. Ханской», по вопросамъ: «Какая почва болѣе удобна? Время обработки и уходъ за огородомъ. Время созрѣванія овощей. Прибыль съ огорода въ 1 десятину, хорошо устроеннаго (цѣны мѣстныя). Что можетъ способствовать улучшенію огородничества?» (По объясненіямъ учителя: усовершенствованныя орудія по обработкѣ почвы, унавоживаніе ея, чтеніе книгъ объ огородничествѣ и проч.).

Расходы на устройство отдѣльныхъ садовъ, какъ упомянуто, достигали иногда 300—600 руб., обыкновенно же они не превышали 100—150 руб., считая въ томъ числѣ изгороди, инструменты, прививки и т. д. Доходы получались пока лишь немногими учителями.

Изъ числа болѣе 10 школьныхъ садовъ, заслуживавшихъ вниманія по лучшему веденію дѣла въ нихъ, укажемъ для примѣра на садъ при *Расшеватскомъ* 2-классномъ училищѣ (Кавказскаго отдѣла), старшій учитель котораго, К. Т. Живило, вышелъ изъ кубанской учительской семинаріи. Школьный участокъ ($^3/_4$ дес.) былъ огороженъ (досками) осенью 1883 года, обсаженъ тогда же акаціею и карагачемъ и обработанъ. На слѣдующее лѣто земля была подъ огородомъ, а осенью были посажены дички о 12 однолѣтнихъ прищепъ, купленныхъ обществомъ, и посѣяны сѣмена яблокъ и акаціи. Общество, кромѣ того, устроило колодезь съ каменною кладкою, купило нѣсколько желѣзныхъ лопатъ, мотыгъ и желѣзныя грабли; г. Косенко изъ Майкопа прислалъ въ даръ черенки и деревца, а на запасный капиталъ училища при колодцѣ устроена была водокачальная машина.

Школа плодовыхъ деревьевъ занимала только 18 кв. саж.; огородныя овощи сѣялись между рядами деревъ, посаженныхъ не мѣста.

Плодовыхъ деревъ—яблонь, грушъ, вишень, терну, абрикосовъ, персиковъ (2), алычы [1])—всего 327 шт.; кромѣ того были посажены малина и крыжовникъ. Изъ декоративныхъ имѣлись: акація простая (165 шт.) и сибирская (70), карагачъ (10), сирень.

Ученики работали въ школьномъ саду съ большою охотою, принося свои лопаты и ведра. Осенью и раннею весною ученики приготовляли ямки для посадки деревъ, сажали ихъ и поливали; работали по утрамъ до уроковъ и послѣ нихъ съ 2 или 3 час., по мѣрѣ надобности. Лѣтомъ ухаживали за садомъ только двое учителей и сторожъ. Прививку деревьевъ производили сами учителя, ученики (трехъ старшихъ отдѣленій) только знакомились съ нею.

Классныя бесѣды велъ г. Живило съ учениками двухъ старшихъ отдѣленій (2-го класса) по слѣдующей программѣ: температура временъ года, вѣтры, утренники, почва, мѣсто подъ садъ, время рытья ямокъ, посадка древесныхъ и огородныхъ растеній, обрѣзка корня и вѣтвей, собираніе гусеницъ, корень, стволъ, вѣтви, листъ, цвѣтокъ, питаніе дерева, окапываніе и поливка; породы плодовыхъ деревьевъ для данной мѣстности (пособіями служили: микроскопъ. «Садъ и огородъ», соч. Мицуля; ботаника А. И. Кирпотенко и др.).

Отношеніе мѣстныхъ жителей къ садоводству при училищѣ видно изъ того, что многіе изъ нихъ приходили къ г. Живило учиться дѣлать прищепы. Кромѣ того, учитель вмѣстѣ съ учениками прививалъ весною и окулировалъ лѣтомъ дикія деревья въ садахъ жителей станицъ, и этимъ путемъ нѣсколько пополнялъ недостатокъ практики учениковъ въ школьномъ питомникѣ. Такимъ образомъ было устроено болѣе 10 частныхъ садовъ. Въ 1889 году часть выведенныхъ учителемъ въ своемъ питомникѣ прививковъ онъ роздалъ даромъ казакамъ [2]),

Терская область. Школьные сады были устроены главнымъ образомъ въ Сунженскомъ отдѣлѣ (11 отвѣтовъ) и въ Пятигорскомъ (9);

---

[1]) Алыча родъ сливы (Prunus divaricata. Led.). Что дерево, пригодное для прививки сливъ и персиковъ, въ послѣднее время начинаютъ разводить и въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ. *И. М.*

[2]) Достойнымъ премія Императора Александра III въ 1901 г. директоръ нар. уч. признавалъ учителя Медвѣдовскаго 2-кл. уч. А. Д. Прасолова. По отчету инспектора 1-го раіона Кубанской обл., въ 1898 г. при 114 училищахъ были устроены хозяйства (сады, виноградники, питомники, огороды, пасѣки, шелководня). Въ 2-мъ раіонѣ въ 1897 г. сады при 117 училищахъ занимали общую площадь въ 145,484 кв. саж. (отъ 80 до 9600 кв. саж. каждый, а въ среднемъ 1248 кв. саж. на одинъ садъ); питомники занимали всего 9772 кв. саж.; при 30 училищахъ были пасѣки.

затѣмъ были получены 2 сообщенія изъ Хасавъ-юртовскаго отдѣла и изъ пяти другихъ отдѣловъ—по одному отвѣту: всего же 27 отвѣтовъ. Трое учителей ознакомились съ садоводствомъ и огородничествомъ въ Кубанской учительской семинаріи, одинъ на бывшей фермѣ Бушека во Владикавказѣ и двое на съѣздахъ учителей (во Владикавказѣ въ 1883 г. и въ Ессентукахъ въ 1888 г.).

Плодовый питомникъ, правильно устроенный, имѣлся только при Ессентукскомъ училищѣ (Пятигорскаго отдѣла); въ другихъ училищахъ питомники являлись исключеніемъ и имѣли незначительные размѣры. Обыкновенно же при школахъ имѣлись только болѣе или менѣе молодыя фруктовыя насажденія, сдѣланныя послѣ 1882 г., и между рядами этихъ растеній садились въ небольшомъ количествѣ огородныя овощи.

Главнымъ руководителемъ въ дѣлѣ устройства школьныхъ садовъ всѣ учителя называли директора народныхъ училищъ Терской области, С. Ѳ. Грушевскаго, который настаивалъ на отводѣ земельныхъ участковъ подъ сады и на огораживаніи ихъ, привлекалъ станичныя общества и частныхъ лицъ къ расходамъ на устройство садовъ и отпускалъ на тотъ же предметъ изъ суммъ дирекціи отъ 25 до 400 р. на школу. Кромѣ того, изъ устроенаго на средства дирекціи центральнаго питомника въ Ессентукахъ разсылались въ разныя школы привитыя деревца въ количествѣ отъ 10 до 200 штукъ на каждую. Станичныя общества давали землю подъ сады, огораживали ихъ плетнями и канавами, нанимали рабочихъ, сторожей и даже садовниковъ, покупали инструменты и т. п. Частныя лица жертвовали прививки, устроили (въ одномъ случаѣ) орошеніе и пр.

Сады устраивались или на дворахъ училищъ, или на особо отводимыхъ участкахъ; въ первомъ случаѣ подъ сады занималось обыкновенно отъ 150 до 700 кв. саж. возлѣ самихъ училищъ, а во второмъ—до $3^1/_2$ дес. и болѣе, притомъ почти всегда, по необходимости, на нѣкоторомъ разстояніи отъ школъ (до 2 верстъ). Число плодовыхъ деревъ въ садахъ было различно—отъ 20—30 до 500 штукъ и болѣе; преобладали, впрочемъ, меньшіе размѣры, особенно въ болѣе молодыхъ садахъ. Яблони и груши многихъ сортовъ (по преимуществу русскихъ) составляли главную массу насажденій; затѣмъ слѣдовали вишни, разныя сливы, абрикосы, плодовые кустарники и проч. Виноградные кусты, въ небольшомъ числѣ, имѣлись только при 2 — 3 училищахъ (въ Моздокскомъ, Прохладненскомъ).

Объ огородахъ при школахъ свѣдѣнія получены были весьма

скудныя. Въ нѣкоторыхъ училищахъ имѣлись цвѣтники. Одинъ учитель посѣялъ въ 1889 г. въ питомникѣ сѣмена 5 хвойныхъ породъ и до 15 кормовыхъ травъ, неизвѣстныхъ доселѣ ученикамъ.

Ученики почти во всѣхъ школахъ участвовали въ садовыхъ и огородныхъ работахъ, подъ наблюденіемъ учителей. Работали всѣ ученики или одного старшаго отдѣленія, иногда же только желавшіе, весною и осенью (1—2 часа въ день). Въ одномъ училищѣ работали лишь тѣ ученики, которымъ родители «не запрещали» этого дѣлать, и такихъ нашлось 17 изъ 50. Взгляды учителей на трудъ учениковъ были различны (какъ и въ другихъ мѣстностяхъ): въ одной школѣ ученикамъ *дозволялось* выкопать въ саду ямку и садить въ нихъ дички изъ домашнихъ садовъ; другой учитель наряжалъ дѣтей на работы иногда даже въ видѣ наказанія за проступки въ школѣ; затѣмъ многіе учителя старались привлечь своихъ учениковъ бесѣдами объ удовольствіи и пользѣ отъ садоводства и огородничества, предоставленіемъ въ пользу учениковъ извѣстной части огорода (иногда и всего сада), наконецъ лакомствами (на счетъ станичныхъ суммъ).

Особыхъ уроковъ въ классѣ по садоводству и огородничеству учителя не вели, а пользовались объяснительнымъ чтеніемъ, или же ограничивались бесѣдами во время практическихъ занятій.

О стоимости устройства отдѣльныхъ школьныхъ садовъ имѣлись только приблизительныя данныя: устройство однихъ обошлось до 500 руб., другихъ же—менѣе 100 руб. Ежегодный расходъ на содержаніе садовъ также измѣнялся отъ 10 до 200 руб. и болѣе. Доходовъ не получалось.

Отношенія станичныхъ жителей къ школьнымъ садамъ, судя по отвѣтамъ учителей, представляли вообще какъ-бы смѣсь недовѣрія съ сознаніемъ возможной пользы отъ уствойства садовъ. Поэтому мѣстное общественное мнѣніе становилось тѣмъ благопріятнѣе для учителей, чѣмъ болѣе они успѣвали въ садоводствѣ.

Закавказье. Всего было получено 38 отвѣтовъ учителей, въ томъ числѣ изъ Кутаисской губ. 16, изъ Елисаветпольской 13, изъ Тифлисской 4, изъ Бакинской губ. и изъ Дагестанской и Карсской областей—по 1.

Около половины учителей, давшихъ отвѣты, ознакомились съ огородничествомъ и садоводствомъ чрезъ чтеніе немногихъ руководствъ и практичести; часть учителей вышла изъ мѣстныхъ учительскихъ семинарій, гдѣ проходились названные предметы, наконецъ, отдѣльные учителя окончили курсъ въ Никитскомъ училищѣ

садоводства и винодѣлія (близь Ялты), въ Уманскомъ землед. училищѣ и др.

Въ Кутаисской губ. на школьныхъ участкахъ имѣлись исключительно только огороды, иногда съ посадкою на нихъ нѣсколькихъ деревьевъ или кустовъ; въ другихъ мѣстностяхъ при школахъ заводились нерѣдко сады и даже питомники, особенно тутовыя; въ нѣкоторыхъ садахъ имѣлись цвѣтники. Все это было устроено главнымъ образомъ только въ послѣднія 5—6 лѣтъ, отчасти по настоянію и при помощи училищной дирекціи.

Участки земли для школъ отъ 65 кв. саж. до $2^1/_2$ дес. и болѣе отведены большею частью сельскими обществами и въ двухъ случаяхъ помѣщиками. Частныя лица иногда оказывали помощь прививками и другимъ посадочнымъ матеріаломъ.

Составъ школьныхъ садовъ, относительно видовъ и сортовъ по саженныхъ деревьевъ и кустарниковъ, вообще очень разнообразный, хотя число самихъ растеній было не велико въ каждомъ саду. Относительно сортовъ овощей, воздѣлываемыхъ учителями, доставлено очень мало свѣдѣній.

Ученики работали какъ въ огородахъ, такъ и въ садахъ и питомникахъ (гдѣ они есть). Къ работамъ привлекались преимущественно ученики старшаго возраста («взрослые»), и самыя работы производились не только весною и осенью, но часто также и лѣтомъ, обыкновенно по утрамъ и послѣ обѣда. Для привлеченія учениковъ къ работамъ на огородахъ, нѣкоторые учителя давали имъ по грядкѣ каждому или группѣ учениковъ, съ правомъ пользоваться большею или меньшею частью урожаевъ; кромѣ того, ученикамъ давали въ подарокъ разную разсаду, раннія овощи, иногда книжки. Классное преподаваніе садоводства и огородничества ограничивалось обыкновевно объяснительными чтеніями.

Подробности устройства нѣкоторыхъ, наилучше поставленныхъ школьныхъ садовъ, видны изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Квирильское нормальное училище, Шаропанскаго у., Кутаисской губ. Учитель О. І. Іосселіани съ садоводствомъ и огородничествомъ ознакомились въ Тифлисской учительской школѣ. На школьномъ участкѣ въ 642 кв. саж., отведенномъ мѣстными жителями у самой школы, устроены съ 1882 г. садъ (на 164 кв. с.) и огородъ (на 209 с.), а въ 1886 году и питомникъ (на 36 кв. с.); имѣлся также цвѣтникъ. Въ саду—«взрослыхъ деревьевъ 39 кустовъ». Ученики (двухъ старшихъ отдѣленій) обрабатывали, главнымъ образомъ, садъ, огородъ и цвѣтникъ. Весною они приготовляли

почву, удобряли (почва суглинокъ, подпочва—песокъ), сѣяли огородныя и цвѣточныя сѣмена, очищали землю отъ сорныхъ травъ, разсаживали и окулировали фруктовыя деревья; *лѣтомъ* — разсаживали огородныя и цвѣточныя растенія, поливали и очищали ихъ отъ сорныхъ травъ, а осенью удобряли и копали землю. Работы производились преимущественно отъ 7 до 9 ч. утра и отъ 3 до 6 ч. вечера. Ученики, по словамъ учителя, относились къ работамъ съ большимъ интересомъ, и надобности въ какихъ-либо средствахъ къ привлеченію ихъ къ работамъ не представлялось. Въ классѣ преподаваніе содоводства и огородничества велось по программѣ, составленной по руководству Редемейстера: «Сельскохозяйственный учебникъ для сельскихъ школъ». На первое обзаведеніе сада израсходовано было 150 р. и ограда стоила 210 р. Доходы поступали: отъ огорода 12—15 р. и отъ продажи плодовъ 3—5 р. въ годъ. Односельчане признавали пользу школьнаго сада.

Въ *Кагызманскомъ нормальномъ училищѣ*, Карсской обл., учитель Рожковъ, окончившій курсъ въ Уманскомъ училищѣ земледѣлія и садоводства, устроилъ съ 1887 года, на одномъ изъ двухъ участковъ, принадлежащихъ училищу, огородъ (600 кв. с.). Фруктовыхъ деревъ было посажено на мѣста 200 штукъ, въ числѣ ихъ преобладали кураговыя, т. е. абрикосовыя, и въ небольшомъ количествѣ груши, яблони, слива и шелковица. Всѣ работы въ саду и огородѣ производились, и очень охотно, учениками старшаго отдѣленія, по утрамъ (7—$8^1/_2$ ч.) и пополудни (3—5 ч.), ежедневно, весною и осенью съ 1 сентября. Ученическія работы записывались въ особый журналъ. Для класснаго обученія садоводству, огородничеству и ботаникѣ назначалось по *три урока* въ недѣлю, въ старшемъ отдѣленіи, по программѣ, утвержденной директоромъ народныхъ училищъ. На покупку мѣста ($2^1/_4$ дес.), обнесеніе его оградою, обработку почвы и пріобрѣтеніе деревъ истрачено было изъ суммъ м. Кагызманъ болѣе 1,000 р.; кромѣ того, учителю ежегодно отпускалось по 50 р, на покупку сѣмянъ и другихъ предметовъ для сада. Доходъ получался пока только отъ огорода.

При *Кухской сельской школѣ*, учитель Н. Церетели завелъ въ саду школы, съ 1885 года, *пасѣку;* въ маѣ 1889 г. имѣлось уже 35 рамочныхъ ульевъ Долиновскаго и англо-американскихъ. Пасѣка составляла собственность учителя и нѣкоторыхъ учениковъ, изъявившихъ желаніе имѣть свои ульи. За пчелами ухаживали всѣ ученики съ особеннымъ, по замѣчанію учителя, интересомъ. Въ классѣ проходилась брошюра: «Какъ водить пчелъ», Бутлерова.

Выводы.

1) Въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, трудами учителей и учащихся, при народныхъ школахъ создаются огороды, плодовые сады и питомники, которые, нерѣдко, въ связи съ теоретическимъ изученіемъ садоводства и огородничества въ классахъ, служатъ средствомъ для распространенія въ народѣ знаній по этимъ предметамъ, а также облагороженныхъ плодовыхъ деревьевъ, плодовыхъ кустарниковъ и сѣмянъ, *и вмѣстѣ съ тѣмъ являются источникомъ дохода для сельскихъ учителей.*

2) Препятствіями къ болѣе широкому развитію школьныхъ садовъ служатъ въ разныхъ случаяхъ: а) незнакомство сельскихъ учителей съ садоводствомъ и огородничествомъ; б) недостатокъ въ школахъ учебныхъ книгъ и руководствъ по этимъ предметамъ; в) недостатокъ средствъ не первоначальное устройство садовъ, а также пригодныхъ для этого земельныхъ участковъ; г) нѣкоторые недостатки въ инструкціяхъ о народныхъ школахъ и проч.

3) Школьными садами, наиболѣе достигающими цѣли, являются такіе, въ которыхъ практическія занятія учениковъ ведутся не только весною и осенью, но и лѣтомъ, и въ которыхъ имѣются,—въ размѣрѣ достаточномъ для практики учениковъ и учителя,—слѣдующія части: а) маточныя плодовыя деревья и кустарники (плодовый садъ); б) питомникъ плодовыхъ деревъ и кустарниковъ; в) небольшая школа декоративныхъ и изгородныхъ растеній, а также цвѣтникъ, и г) огородъ.

4) Лучшими средствами для привлеченія учениковъ къ работамъ въ школьномъ саду служатъ: примѣръ самихъ учителей, знающихъ дѣло и любящихъ его; награжденіе учениковъ прививками, сѣменами и другимъ посадочнымъ матеріаломъ, а также угощеніе ихъ плодами и лакомыми овощами.

5) На практикѣ, сверхъ обычнаго устройства садовъ и огородовъ при начальныхъ училищахъ, создается типъ *сельско-хозяйственныхъ отдѣленій* при двухъ и трехклассныхъ общеобразовательныхъ школахъ, въ которыхъ имѣются для этой цѣли особые учителя-садовники, ведущіе какъ практическія занятія съ учениками, такъ и правильное теоретическое преподаваніе по особымъ программамъ и въ опредѣленные, по росписанію, часы недѣли.

III. Объ устройствѣ школьныхъ садовъ [1]).

Сады, питомники и огороды при народныхъ школахъ имѣютъ у насъ свою исторію, къ сожалѣнію, мало извѣстную. Въ 1850-хъ годахъ Министерство Государственныхъ Имуществъ приняло рядъ энергичныхъ мѣръ къ развитію у казенныхъ крестьянъ садоводства. Для побужденія къ этому крестьянъ, устраивались между прочимъ сады и питомники при волостныхъ и сельскихъ домахъ, при домахъ церковнослужителей и, наконецъ, при народныхъ школахъ. Для этого раздавались безплатно растенія и сѣмена изъ казенныхъ садовыхъ заведеній; въ духовныхъ семинаріяхъ было введено преподаваніе сельскаго хозяйства. Въ 1853—1854 г. было уже болѣе 2000 школьныхъ садовъ. Поселенія государственныхъ крестьянъ и теперь выдѣляются своими садами.

Съ 1866 года попечительство надъ казенными крестьянали было сложено съ названнаго Министерства, а устроенныя имъ школы переданы были въ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія. Въ то время наши педагоги увлекались ученіемъ Песталоцци и нѣмецкою общеобразовательною школою, которая и была взята ими за образецъ. При этомъ интересы сельскаго хозяйства были забыты, и напр. въ учительскихъ семинаріяхъ не нашлось даже времени для обученія ему учениковъ. Новыхъ школьныхъ садовъ не только не устраивалось, но и тамъ, гдѣ они существовали, съ замѣщеніемъ прежнихъ учителей болѣе отвѣчавшими тогдашнимъ взглядамъ, были уничтожены. Одновременно съ этимъ садоводство у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, развившееся во многихъ мѣстахъ благодаря упомянутымъ мѣрамъ правительства, пришло въ крайній упадокъ. Знанія по садоводству у крестьянъ утратились, а прежніе сады ихъ во многихъ мѣстахъ только доживаютъ свой вѣкъ.

Въ послѣднее время къ народной школѣ снова предъявляются сельскохозяйственныя требованія,—съ разныхъ сторонъ высказывается стремленіе привлечь и начальныя школы къ распространенію въ народѣ сельскохозяйственныхъ знаній, въ частности же по садоводству и огородничеству. На необходимость этой послѣдней мѣры

---

[1]) Краткое извлеченіе изъ отчета Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности по командировкѣ въ 1889 г. Здѣсь исключены описанія школьныхъ садовъ, вошедшія въ отчетъ, который былъ напечатанъ отдѣльною брошюрою: «О садахъ и питомникахъ при народныхъ школахъ». Спб. 1889. (Оттискъ изъ журн. «Сел. Хов. и Лѣсов.»).

указываютъ, во-первыхъ плохое состояніе садоводства у крестьянъ и отсутствіе у нихъ знаній по этому предмету, а во-вторыхъ—близость къ народу сельскихъ школъ, ихъ сравнительная многочисленность, при чувствительномъ недостаткѣ у насъ спеціальныхъ садово-учебныхъ заведеній. По крайней мѣрѣ, въ Западной Европѣ, при изобиліи тамъ различныхъ источниковъ при распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ и сравнительно высокомъ состояніи земледѣльческой культуры, на начальныя школы уже довольно давно обращено общественное вниманіе, и школьные сады считаются въ Германіи и Австріи важными образовательными пособіями.

Соображенія, подобныя только-что изложеннымъ, высказывались у насъ въ послѣднія 16 лѣтъ довольно часто, всякій разъ, когда поднимался общій вопросъ о сельскохозяйственномъ образованіи; но лишь въ послѣдніе 2—3 года вопросъ объ участіи начальной школы въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ сдѣлался популярнымъ. Вопросъ этотъ поставленъ теперь, можно сказать, на очередь и въ правительственныхъ и въ мѣстныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Этимъ мы обязаны главнымъ образомъ тѣмъ попыткамъ осуществить предположенія на практикѣ, которыя произведены быми мѣстами, благодаря нѣкоторымъ общественнымъ дѣятелямъ, и о которыхъ заговорили со времени послѣдней Харьковской сельскохозяйственной выставки (въ 1887 году, гдѣ были экспонаты изъ питомниковъ и огородовъ при школахъ Московской губ.). Затѣмъ въ печать проникли свѣдѣнія о школьныхъ садахъ и огородахъ въ Псковскомъ уѣздѣ, на сѣверномъ Кавказѣ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Ознакомленіе съ этими попытками по напечатаннымъ отзывамъ о нихъ показало, что вопросъ объ устройствѣ при народныхъ школахъ садовъ, питомниковъ и огородовъ нуждался еще въ разработкѣ. Возникшіе по этому предмету вопросы: о желательномъ размѣрѣ участковъ для школьныхъ садовъ, о направленіи и вообще объ организаціи ихъ, о порядкѣ обученія въ нихъ учениковъ и многіе другіе—представлялось очень затруднительнымъ рѣшить, такъ какъ имѣвшіяся свѣдѣнія объ этомъ были скудны, или же не поддавались сравненію, такъ какъ были составлены по различнымъ программамъ.

Въ виду этого IV (сельскохозяйственная) секція организаціоннаго комитета, бывшаго въ Петербургѣ, въ концѣ 1889 года, перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и промышленному

образованію признала нужнымъ собрать по возможности подробныя свѣдѣнія о существующихъ школьныхъ садахъ, питомникахъ и огородахъ и разослала выработанную для этого программу въ нѣкоторыя земскія управы и попечителямъ округовъ: кавказскаго, виленскаго и кіевскаго, съ просьбою оказать содѣйствіе къ высылкѣ отвѣтовъ по программѣ. Результаты превзошли ожиданія: получилось нѣсколько сотъ отвѣтовъ, свидѣтельствующихъ о болѣе или менѣе удачныхъ опытахъ устройства школьныхъ садовъ въ разныхъ мѣстахъ.

Будучи авторомъ проекта упомянутой программы, я съ особымъ удовольствіемъ принялъ, возложенное на меня Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности, порученіе ознакомиться, въ видахъ разработки вопроса, съ устройствомъ при нѣкоторыхъ народныхъ школахъ садовъ, плодовыхъ питомниковъ и огородовъ, а также съ ходомъ обученія учениковъ тѣхъ школъ садоводству и огородничеству. Руководясь сказанными отвѣтами, а также распросами на мѣстахъ, я посѣтилъ свыше 30 школьныхъ садовъ, наиболѣе заинтересовавшихъ меня: въ Псковскомъ уѣздѣ, въ губ. Московской, Гродненской и Виленской и въ Терской области.

Подъ *школьнымъ садомъ* условимся называть садовое заведеніе всякой величины, въ которомъ имѣются: 1) плодовыя деревья и кустарники, посаженные на мѣста; 2) древесная школа (питомникъ), и 3) огородъ, или же двѣ изъ этихъ трехъ составныхъ частей. Предлагаемый терминъ (школьный садъ), по моему мнѣнію, лучше всего отвѣчаетъ положенію дѣла, такъ какъ и питомникъ и огородъ являются обыкновенно необходимыми элементами садоваго хозяйства.

По изслѣдованію, произведенному Департаментомъ Земледѣлія въ 1885 году [1]), современное положеніе садоводства въ Россіи далеко неудовлетворительно. «Въ качественномъ отношеніи оно очень отстало, знанія садоводственныя распространены у насъ до сихъ поръ мало, недостатокъ въ сколько-нибудь сносныхъ садовникахъ ощущается повсемѣстно, выборъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ производится неправильно, а пріобрѣтеніе прививковъ обставлено во многихъ мѣстностяхъ большими затрудненіями. Самое распространеніе садоваго промысла еще такъ незначительно, что, не говоря уже о

[1]) Сельскохоз. и статистич. свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Выпускъ II. Современное положеніе садоводства въ Россіи. Спб. 1885 г. Изслѣдованія, произведенныя въ концѣ XIX столѣтія, мало измѣнили картину состоянія садоводства, изображенную въ слѣдующихъ строкахъ.

вывозѣ произведеній садоводства въ сыромъ, сушеномъ и переработанномъ видѣ заграницу, даже собственныя потребности въ продуктахъ плодоводства остаются неудовлетворительными»... Сказанное относится къ садоводству вообще, какъ у землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ. Что же касается собственно крестьянъ, то, по тому же изслѣдованію, «разведеніемъ плодовыхъ деревьевъ, даже для удовлетворенія собственныхъ нуждъ, они занимаются сравнительно мало. Не говоря уже о нечерноземной полосѣ, и во многихъ сѣверныхъ черноземныхъ, южныхъ степныхъ, восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ по деревнямъ зачастую вовсе не имѣется фруктовыхъ насажденій».

По моимъ личнымъ наблюденіямъ, въ посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ, охота и умѣніе ухаживать за садомъ, вообще говоря, очень мало развиты, и даже въ мѣстностяхъ со сравнительно болѣе развитымъ садоводствомъ (Псковская, Гродненская, Волынская губ.), крестьяне, знающіе сколько-нибудь садоводство, встрѣчаются лишь какъ рѣдкія исключенія. Такіе мастера-садовники, умѣющіе привить дичекъ, посадить деревцо, очистить его потомъ отъ безплодныхъ водяныхъ побѣговъ и т. п., пріобрѣвшіе эти познанія отъ отцовъ или другимъ, обыкновенно случайнымъ образомъ, берегутъ эти свои познанія въ секретѣ и, пользуясь общимъ незнаніемъ, получаютъ за свой трудъ отъ односельчанъ высокую плату.

Въ доказательство приведу нѣсколько встрѣченныхъ мною примѣровъ. Одинъ садовникъ изъ крестьянъ въ Волынской губ. продавалъ 5-лѣтніе прививки грушъ по 3 рубля за штуку, а за одинъ удавшійся глазокъ, сдѣланный на готовомъ дичкѣ, выговаривалъ себѣ плату по 15 к. Другой садовникъ въ богатомъ имѣніи (Псковскаго уѣзда), производя прививку въ питомникѣ, нарочно отсылалъ подальше своего помощника, чтобы тотъ какъ-нибудь не научился этой операціи, и откровенно признавался всѣмъ, что безъ особой платы онъ не станетъ дѣлиться своимъ искусствомъ (питомникъ его довольно плохой). Въ Виленской губ. два учителя разсказали мнѣ даже такой, можно сказать, невѣроятный фактъ, будто-бы одинъ мѣстный интеллигентный садоводъ совѣтовалъ другимъ, обращавшимся къ нему за совѣтами, черенки при копулировкѣ, предварительно приложенія къ дичку, обмакивать въ смолу...

Не зная, какъ выращивать облагороженныя плодовыя деревья, крестьяне во многихъ мѣстностяхъ не имѣютъ и возможности купить, за доступную цѣну, готовые прививки и другой посадочный матеріалъ, сколько-нибудь надежнаго качества. Покупка и выписка

этого матеріала изъ большихъ садовыхъ заведеній во многихъ отношеніяхъ неудобны для крестьянина; посадка же прививковъ, развозимыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по базарамъ и селамъ простыми промышленниками (прасолами), часто бываетъ равносильна безполезной тратѣ денегъ. Такъ напр., калужскіе (боровскіе) садоводы-промышленники выращиваютъ прививки на сильно унавоженной землѣ, притомъ безъ пересадки сѣянцевъ съ посѣвныхъ грядъ въ школы и безъ обрѣзки, и выгоняемые такимъ образомъ прутья, съ толстымъ, высоко обрубленнымъ корнемъ сбываютъ несвѣдующимъ покупателямъ. Посадка такихъ деревцевъ, производимая ради экономіи самими покупателями, по неумѣнію ихъ, часто бываетъ неудачною. Среди крестьянъ, напр., очень распространено мнѣніе, что садить нужно поглубже, причемъ шейки корня часто не различаютъ вовсе; промышленники же, продавая прививки, обыкновенно не показываютъ правильной посадки, даже за плату, въ томъ разсчетѣ, что хозяинъ, испортивъ посадкою пріобрѣтенныя деревца, купитъ ихъ потомъ еще.

Правильный уходъ за взрослыми деревьями, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, также не извѣстенъ крестьянамъ, и старые, заведенные кое-гдѣ съизстари фруктовые сады обречены на погибель или, въ лучшихъ случаяхъ, даютъ урожай въ два или три года разъ.

Пріобрѣтеніе крестьянами садоводственныхъ познаній затрудняется еще тѣмъ, довольно важнымъ обстоятельствомъ, что многіе изъ взрослыхъ крестьянъ, какъ мнѣ пришлось узнать, стѣсняются изъ ложнаго стыда, или даже считаютъ для себя унизительнымъ, учиться садоводству у другихъ.

Наконецъ, разведеніе садовъ у крестьянъ не можетъ зависѣть исключительно отъ экономическаго разсчета, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ, за недостаткомъ усадебныхъ земель, крестьяне не имѣютъ возможности разводить сколько-нибудь значительныхъ промышленныхъ садовъ, а могутъ имѣть только домашніе садики; такіе-же садики, состоящіе изъ 20—30 корней каждый, способны давать во всякомъ случаѣ лишь ничтожные доходы.

Поэтому главное значеніе въ развитіи садоводства у крестьянъ должны имѣть на первое время, въ большинствѣ мѣстностей, не промышленныя цѣли, а извѣстный интересъ къ древоводству вообще, стремленіе къ комфорту (тѣнь, цвѣты) и тихимъ домашнимъ развлеченіямъ,—эти-же потребности въ настоящее время развиты вообще довольно слабо въ крестьянской средѣ.

Огородничество у крестьянъ, для удовлетворенія ихъ домашнихъ

потребностей въ овощахъ, сравнительно болѣе развито, чѣмъ садоводство; но если не считать отдѣльныхъ мѣстностей, то и эта отрасль хозяйства нуждается въ улучшеніяхъ.

Возбудить въ массѣ крестьянъ любовь и интересъ къ садоводству, и сообщить вмѣстѣ съ тѣмъ хотя-бы самыя необходимыя свѣдѣнія о правильномъ уходѣ за садомъ и огородомъ, возможно путемъ народной школы. Таково убѣжденіе, составившееся у меня на основаніи всѣхъ впечатлѣній во время моей поѣздки и дальнѣйшаго изученія предмета. Полагаю, что въ представленномъ мною описаніи отдѣльныхъ школьныхъ садовъ приведено достаточно примѣровъ, указывающихъ на возможность такого именно полезнаго вліянія народной школы.

Мы имѣемъ въ настоящее время, въ разныхъ мѣстностяхъ, нѣсколько школьныхъ садовъ, вполнѣ хорошо устроенныхъ, въ которыхъ ученики толково обучаются на практикѣ садоводству и изъ которыхъ они пользуются посадочнымъ матеріаломъ для устройства своихъ садовъ. Съ другой стороны, то-же самое наблюдается и въ западной Европѣ, гдѣ практика школьныхъ садовъ въ послѣднія 20 лѣтъ приноситъ весьма благіе результаты, не смотря на существованіе тамъ, кромѣ народной школы, другихъ источниковъ для распространенія знаній по садоводству; въ Германіи и Австріи за школьными садами упрочилась репутація пособія для эстетическаго воспитанія дѣтей и естественно-научнаго образованія ихъ, а преподаваніе садоводства въ народныхъ школахъ обязательно.

Въ виду этихъ данныхъ можно надѣяться, что и въ Россіи, при надлежащей организаціи школьныхъ садовъ, они могутъ быть полезны въ двоякомъ отношеніи: во 1-хъ, какъ средство для нравственно-эстетическаго воспитанія народа и распространенія въ немъ полезныхъ свѣдѣній по садоводству и огородничеству, и во 2-хъ, какъ общественные плодовые питомники, изъ которыхъ мѣстные жители могли бы получать, безденежно (въ видѣ награды за трудъ учениковъ), или за недорогую плату, добросовѣстно выращенные тутъ же на мѣстѣ прививки, а также черенки, отводки и т. п.

Кромѣ того,—самое главное,—устройство при народныхъ школахъ садовъ дастъ возможность улучшить и матеріальное положеніе самихъ учителей, остающихся въ настоящее время въ теченіе лѣта безъ дѣла,—чрезъ предоставленіе имъ права пользоваться продуктами изъ сада.

Современныя условія народной школы, мнѣ кажется, вполнѣ благопріятны для такого рѣшенія вопроса.

Въ настоящее время по меньшей мѣрѣ $^1/_3$ часть сельскихъ школъ въ Россіи имѣетъ небольшіе участки земли, пригодные для устройства на нихъ садовъ. Прочія школы, на сколько я убѣдился изъ распросовъ и наблюденій, въ большинствѣ случаевъ могутъ быть легко надѣлены участками до $^1/_2$ дес. и больше [1]). Почти во всякомъ селеніи имѣются смежные съ усадьбами общественные выгоны, отрѣзки участки, остающіеся за распланированіемъ усадьбъ, и т. п. мѣста, которыя даже въ густо населенныхъ губерніяхъ нерѣдко остаются безъ пользованія, или же отдаются кому-либо изъ жителей, часто за водку.

Далѣе, народные учителя большею частію получаютъ весьма скудное содержаніе; будучи подготовлены къ занятіямъ по садоводству и огородничеству, многіе изъ нихъ, по всей вѣроятности, съ удовольствіемъ употребляли-бы свои досуги на эти занятія, дабы чрезъ то пополнить свой бюджетъ доходами отъ сада и огорода, или даже чтобы только имѣть безплатно для своей семьи картофель, овощи и фрукты, если это будетъ предоставлено имъ.

Крестьянскія дѣти, какъ показалъ уже опытъ, вообще очень охотно работаютъ въ школьныхъ садахъ не только въ учебные дни, весною и осенью, но и въ лѣтнее время, если только сами учителя относятся къ дѣлу со вниманіемъ. Во всякомъ случаѣ каждый учитель можетъ разсчитывать на постоянную помощь въ своемъ саду, въ теченіе всего лѣта, хотя бы нѣсколькихъ учениковъ, которые выдѣлятся, какъ это обыкновенно бываетъ, изъ числа другихъ лучшими способностями въ отношеніи садоводства; это же даетъ возможность привлекать такихъ учениковъ къ работамъ въ школьномъ саду круглый годъ или даже два, и такимъ образомъ образовать изъ нихъ простыхъ садовниковъ-мастеровъ, которые могутъ быть полезны и для садовъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Переходя къ изложенію мѣръ, которыя могли бы, по моему мнѣнію, содѣйствовать развитію садоводства при народныхъ школахъ, считаю необходимымъ высказать нѣсколько общихъ замѣчаній относительно желательной организаціи этихъ садовъ и обученія въ народныхъ школахъ садоводству и огородничеству.

Необходимымъ условіемъ успѣха школьнаго сада должно считать такое устройство его, при которомъ въ этомъ успѣхѣ было бы бли-

[1]) Земскія школы часто не имѣютъ надѣловъ; но это произошло большею частію не отъ недостатка земли, а отъ того, что при открытіи школъ земельные участки для нихъ находили излишними. Къ сожалѣнію, мѣстами этотъ ложный взглядъ упорно удерживается.

жайшимъ образомъ заинтересованы какъ учитель, завѣдывающій садомъ, такъ и ученики, работающіе въ саду,—чтобы и тотъ и другіе извлекали изъ своего труда въ саду извѣстную матеріальную пользу, или по крайней мѣрѣ удовольствіе. При устройствѣ школьныхъ садовъ исключительно за счетъ казны, земства или частныхъ лицъ, причемъ учитель является лишь надзирателемъ сада и руководителемъ учениковъ, лично не заинтересованнымъ въ дѣлѣ, какъ я убѣдился на дѣлѣ, можно не достигнуть ни доходовъ отъ сада, ни успѣховъ въ занятіяхъ учениковъ. Равнымъ образомъ на практикѣ оказалось неудачнымъ и правило о томъ, чтобы извѣстная часть чистаго дохода отъ школьнаго сада поступала въ пользу земствъ, какъ участниковъ въ расходахъ по саду. Поэтому казалось бы болѣе полезнымъ установить, чтобы выгодами отъ школьныхъ садовъ пользовались съ одной стороны учителя, а съ другой ученики и односельчане, если они принимали участіе въ устройствѣ сада, и чтобы продукты изъ садовъ доставались только учителю и ученикамъ.

Въ техническомъ отношеніи школьный садъ долженъ отвѣчать мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ сельской жизни; въ частности же въ составъ его должны входить слѣдующія части:

1) Огородъ съ посѣвомъ лучшихъ сортовъ наиболѣе распространенныхъ въ данной мѣстности овощей и выращиваніемъ сѣмянъ этихъ овощей, а также выгонкой капустной, огуречной разсады и т. п.

2) Фруктовый садъ съ маточными деревьями и кустарниками немногихъ, но вѣрныхъ, наиболѣе пригодныхъ и выносливыхъ въ данной мѣстности сортовъ.

3) Питомникъ для воспитанія плодовыхъ деревъ и кустарниковъ указанныхъ въ п. 2 сортовъ, а также нѣкоторыхъ декоративныхъ и наиболѣе полезныхъ (напр., изгородныхъ растеній).

4) Небольшой декоративный палисадникъ возлѣ школьнаго зданія, по возможности съ цвѣтникомъ.

Всѣ эти части, въ особенности же питомникъ и огородъ, по размѣрамъ своимъ, должны въ одинаковой степени отвѣчать какъ учебнымъ цѣлямъ школьнаго сада, такъ и хозяйственнымъ интересамъ руководителя его—учителя. Имѣя въ виду одну учебную цѣль, достаточно опредѣлить тотъ минимумъ размѣра сада, при которомъ извѣстное число учениковъ можетъ пріобрѣтать нѣкоторый навыкъ въ садовыхъ и огородныхъ работахъ; интересъ же учителя заключается въ томъ, чтобы чистый доходъ отъ сада, который долженъ

поступать въ его пользу, возможно лучше оплачивалъ его заботы о садѣ и трудъ его по обученію учениковъ.

Въ видахъ учебныхъ, предполагая, что въ школьномъ саду будутъ заниматься главнымъ образомъ ученики старшей группы обыкновенной одноклассной школы, въ числѣ 10 человѣкъ, въ теченіи 1 года, прочіе же ученики будутъ только помогать имъ—такъ сказать приучаться къ дѣлу,—размѣръ сада можно опредѣлить для сѣверной половины Россіи слѣдующими цифрами:

а) Подъ плодовый питомникъ, полагая на одного ученика 100 прививокъ и на учителя не менѣе 300 прививокъ въ годъ, всего же 1300 шт. въ годъ при выращиваніи 3-лѣтокъ, слѣд. считая 6 полей въ питомникѣ $\left(\frac{1300.6.0{,}5 \text{ кв. арш.}}{9} =\right)$ . . .	430 кв. саж.
б) Подъ школу плодовыхъ кустарниковъ, изгородныхъ и декоративныхъ растеній.	100 » »
в) Подъ садъ съ маточными деревьями яблонь и грушъ, полагая всего 100 сортовъ ихъ, по 2 дерева каждаго сорта и по 9 кв. саж. на дерево.	180 » »
г) Подъ плодовые кустарники—крыжовникъ, черную и красную смородину и малину, считая по 20 кустовъ каждой ягоды и по 4 куста на 1 кв. с. . .	20 » »
е) Подъ клубнику, земляники, вишни и сливы до	30 » »
ж) На огородъ, полагая лишь по 2 кв. саж. на ученика, до	20 » »
з) Подъ дворъ, палисадникъ, дорожки, запасные кварталы и т. д.	40 » »
Итого, при 10 ученикахъ. .	820 кв. саж

Возможный доходъ отъ этихъ частей садоваго хозяйства, въ виду того, что учитель долженъ будетъ дѣлиться частію получаемыхъ продуктовъ (не менѣе, по моему мнѣнію, какъ $^1/_3$ ихъ) съ учениками, для привлеченія ихъ къ работамъ, можетъ быть опредѣленъ, приблизительно, такимъ образомъ:

Отъ сада, считая по 1 руб. съ дерева	20 р.
Отъ продажи крыжовника, смородины и малины, полагая по 1 руб. съ 10 куст.	8 »
Отъ продажи клубники, земляники, вишенъ и сливъ до	3 »
500 прививковъ, по 10 коп.	50 »
Всего до	81 р.

Доходъ въ этомъ размѣрѣ, при самомъ правильномъ веденіи хозяйства, начнется для учителя, по всей вѣроятности, не ранѣе 5 лѣтъ съ основанія сада, до того же времени учитель можетъ разсчитывать лишь на безплатное полученіе для своего стола картофеля и овощей съ огорода. Кромѣ того, исчисленный доходъ, представляющійся притомъ лишь въ переспективѣ, мнѣ кажется, недостаточно великъ, чтобы привлечь къ дѣлу большое число учителей, изъ которыхъ въ настоящее время, вѣроятно, только очень немногіе разсчитываютъ оставаться при данной школѣ долгое время. Платить особое жалованье учителямъ за ихъ занятія въ саду съ учениками представляется совершенно неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ. Поэтому казалось бы болѣе полезнымъ отводить школамъ участки земли въ такомъ размѣрѣ, чтобы учитель, за удовлетвореніемъ сказанныхъ учебныхъ цѣлей, могъ пользоваться частію земли исключительно по своему личному усмотрѣнію, имѣя, напр., собственный промышленный огородъ, ягодную плантацію, посѣвы картофеля, хлѣба, гороха и т. п. Въ противномъ случаѣ, какъ я замѣтилъ, трудно бываетъ достигнуть такого состоянія сада, при которомъ ученики имѣли бы достаточную практику, а средній учитель относился бы къ дѣлу съ достаточнымъ прилежаніемъ: при слишкомъ малыхъ размѣрахъ школьнаго надѣла, огородъ и вообще хозяйство самого учителя, если только онъ интересуется имъ, несомнѣнно получитъ преобладаніе въ ущербъ учебнымъ цѣлямъ сада.

Въ виду сказаннаго представляется желательнымъ, чтобы земельные надѣлы школъ равнялись 1—2 дес. и во всякомъ случаѣ были не менѣе $^1/_2$ дес.

Другое условіе, которое слѣдуетъ предъявить по отношенію къ школьнымъ надѣламъ, состоитъ въ томъ, чтобы надѣлы эти находились, по возможности, при самыхъ школахъ и не были удалены отъ нихъ на большія разстоянія.

При устройствѣ школьнаго сада, кромѣ труда и познаній, требуются также извѣстныя денежныя затраты, которыя не могутъ быть отнесены всецѣло на счетъ учителей; таковы напр. расходы на устройство изгороди вокругъ сада, на осушеніе или орошеніе участка, на покупку садовыхъ орудій и инструментовъ для занятій учениковъ, книгъ по садоводству и огородничеству, на пріобрѣтеніе маточныхъ деревьевъ и кустарниковъ, садовыхъ, огородныхъ и цвѣтотныхъ сѣмянъ и т. д. Въ виду этого представлялось бы полезнымъ оказывать учителямъ помощь въ размѣрѣ необходимыхъ первоначальныхъ затратъ на устройство учебныхъ школь-

ныхъ садовъ; если же эти затраты будутъ сдѣланы изъ средствъ самаго учителя, напр. на покупку прививковъ и др. посадочнаго матеріала, то, въ случаѣ выхода его изъ школы, примѣрно ранѣе 5 лѣтъ послѣ посадки, желательно возмѣщать ему означеныя затраты, какъ во избѣжаніе раззоренія сада вслѣдствіе увоза или продажи посаженныхъ учителемъ, на собственныя средства, растеній, такъ и для привлеченія учителей къ дѣлу.

Размѣръ единовременныхъ расходовъ на первоначальное устройство одного школьнаго сада не можетъ быть заранѣе точно указанъ, такъ какъ расходы эти измѣняются, въ зависимости отъ размѣра и положенія школьнаго участка (изгородь, орошеніе и т. п.), отъ числа учениковъ (инструменты, книги), отъ большаго или меньшаго участія въ дѣлѣ мѣстнаго населенія и частныхъ жертвователей и т. п. Полагаю однако, что въ среднемъ на одну школу надо положить не болѣе 100 руб.

Практическія работы учениковъ въ школьномъ саду, особенно въ первое время по устройствѣ его, не должны быть обязательными для всѣхъ учениковъ школы; достаточно, если въ саду будутъ работать только ученики старшихъ отдѣленій школы, изъявившіе на это свое согласіе, или родители которыхъ пожелаютъ обучать ихъ садоводству. При этомъ занятія должны быть организованы такимъ образомъ, чтобы въ теченіе года каждый ученикъ продѣлалъ всѣ главнѣйшія работы, которыя должны производиться въ школьномъ саду, и пріобрѣлъ достаточный навыкъ въ прививкѣ плодовыхъ деревьевъ. Поэтому занятія съ учениками въ саду должны вестись не только весною и осенью (въ учебное время), но и въ теченіи лѣта; каждая работа должна быть объяснена учителемъ и ученики должны быть доведены имъ до яснаго разумѣнія этихъ работъ.

Важнымъ подспорьемъ къ такому практическому обученію учениковъ садоводству должно считать классныя бесѣды о жизни и культурѣ плодовыхъ и друг. растеній. Для этихъ бесѣдъ достаточно положить по 1—2 урока въ недѣлю такъ называемаго объяснительнаго чтенія, въ старшихъ отдѣленіяхъ школъ, и кромѣ того на урокахъ диктанта и ариѳметики давать ученикамъ упражненія, относящіяся къ садоводству, огородничеству и вообще къ сельскому хозяйству (чего въ настоящее время почти не дѣлается, за недостаткомъ въ школахъ учебниковъ и по незнанію учителями сельскаго хозяйства). Такіе уроки и упражненія, сопровождаемые, по мѣрѣ надобности, демонстраціями, должны быть обязательными уже для всѣхъ учащихся въ школѣ.

Не входя въ этой статьѣ въ подробное указаніе всѣхъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать развитію школьныхъ садовъ, я коснусь лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Потребность въ народныхъ учителяхъ, знающихъ сельское хозяйство, въ томъ числѣ, конечно, садоводство и огородничество, уже давно выдвинула вопросъ о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ курсъ учительскихъ семинарій.

При введеніи въ курсъ учительскихъ школъ только садоводства и огородничества, достаточно будетъ назначить въ каждое заведеніе знающаго садовника (съ жалованіемъ примѣрно 400 руб. въ годъ), съ тѣмъ чтобы эти садовники вели питомники плодовыхъ деревъ и кустарниковъ и огороды при семинаріяхъ и обучали семинаристовъ садоводству и огородничеству какъ практически, такъ и теоретически. Подробности устройства такого обученія могли бы быть выработаны для каждаго заведенія особо; но при этомъ нельзя не пожелать, чтобы ученики семинарій задерживались въ нихъ для практическихъ занятій, въ теченіи учебнаго курса, хотя бы на одно лѣто, для работъ въ саду и огородѣ.

Далѣе, было бы полезно устроить обученіе садоводству и огородничеству въ семинаріяхъ и уѣздныхъ училищахъ духовнаго вѣдомства, изъ которыхъ большая часть воспитанниковъ поступаетъ въ народные учителя и въ церковнослужители. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего новаго, такъ какъ сельское хозяйство преподавалось уже въ духовныхъ семинаріяхъ вплоть до преобразованія ихъ въ концѣ 1860-хъ годовъ: между тѣмъ осуществленіе этого предположенія удободостижимѣе даже, чѣмъ въ учительскихъ семинаріяхъ, такъ какъ изъ послѣднихъ лишь немногія имѣютъ землю, духовныя же семинаріи и училища почти всѣ устроены на собственныхъ участкахъ земли.

Устройство курсовъ для народныхъ учителей по садоводству и огородничеству должно явиться необходимымъ дополненіемъ только что изложенной мѣры.

Очень важна для дѣла и правильная организація техническаго наблюденія за школьными садами, съ цѣлью повѣрки дѣйствій учителей въ отношеніи устроенныхъ ими садовъ и преподаванія имъ указаній относительно веденія этихъ садовъ. Для этого было бы чрезвычайно полезно устроить, черезъ особыхъ техниковъ-садовниковъ, надзоръ двоякаго рода: болѣе постоянный надзоръ—чрезъ уѣздныхъ или мѣстныхъ садовниковъ, избираемыхъ изъ числа самихъ учителей, и временный—чрезъ губернскихъ или пораіонныхъ са-

довниковъ, состоящихъ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ и посылаемыхъ для этого въ тотъ или другой уѣздъ, въ которомъ будутъ устроены школьные сады.

На обязанности садовниковъ отъ Министерства могло бы лежать также веденіе курсовъ для народныхъ учителей по садоводству и огородничеству; что же касается уѣздныхъ садовниковъ, то назначеніе ихъ можно было бы поставить въ связь съ устройствомъ *центральныхъ школьныхъ садовъ*, примѣрно по одному на уѣздъ, подобно тому, какъ это отчасти было осуществлено въ Верейскомъ уѣздѣ (Ташировская школа). Въ школы, при которыхъ будетъ предположено устроить такіе сады, полезно бы было назначать особыхъ учителей-садовниковъ, получившихъ спеціальную подготовку по садоводству, которые завѣдывали бы этими садами, обучали учениковъ своихъ школъ садоводству и огородничеству (на практикѣ и въ классѣ) и въ то же время были бы обязаны посѣщать, не менѣе одного раза въ годъ, другіе школьные сады въ уѣздѣ [1]).

IV. Школьные сады, пасѣки и т. д., ихъ значеніе и устройство [2]).

«Школьные сады», устраиваемые въ настоящее время при народныхъ училищахъ во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи, имѣютъ значеніе: 1) *гигіеническое*, какъ мѣсто для физическаго труда на открытомъ воздухѣ, столь необходимаго для учителя и учениковъ въ душной обстановкѣ нашей бѣдной народной школы; 2) *учебно-воспитательное*—знакомя дѣтей съ жизнью полезныхъ растеній, развивая ихъ на почвѣ изученія природы и возбуждая въ подростающемъ поколѣніи уваженіе къ труду и болѣе нравственное и эстетическое отношеніе къ деревьямъ; 3) общее *народно-хозяйственное*—распространяя въ населеніи новыя для него знанія по садоводству, огородничеству и вообще по сельскому хозяйству, и чрезъ то содѣйствуя воздѣлыванію такихъ пищевыхъ продуктовъ, которыхъ населеніе мѣстами еще не имѣетъ, и 4) *лично-матеріальное* для народныхъ учителей, которые этимъ путемъ имѣютъ воз-

---

[1]) На основаніи сказаннаго въ настоящей главѣ было составлено затѣмъ руководство подъ заглавіемъ: «*Какъ устраивать сады при народныхъ школахъ*»? Оно было напечатано въ «Русск. Нач. Уч.» 1890 г. и вышло отдѣльнымъ изданіемъ. Въ 1904 г. оно напечатано 6-мъ изданіемъ.

[2]) Составлено по случаю Всероссійской Гигіенической выставки 1893 года и напечатано въ журн. «Техническое Образованіе». Сокращено.

можность получать безплатно выращенные ими самими продукты— фрукты, овощи и проч. и, сверхъ того, еще извлекать нѣкоторые доходы отъ продажи избытка этихъ продуктовъ и выращиваемыхъ растеній и сѣмянъ. Тоже относится до извѣстной степени *къ школьнымъ паскамъ, шелководнямъ, опытнымъ и показательнымъ полямъ* и вообще къ школьнымъ хозяйствамъ.

Указанныя соображенія, въ особенности же сельскохозяйственныя, побудили правительство, многія земства, сельскохозяйственныя общества и частныхъ лицъ придти на помощь народнымъ учителямъ, которые вообще съ большою готовностью принялись за дѣло устройства «школьныхъ садовъ» особенно въ послѣдніе годы, когда выяснились цѣли и самые способы организаціи этихъ садовъ. Сельское населеніе также вообще очень сочувственно отнеслось къ этому дѣлу, отводя подъ школьные сады участки земли, участвуя въ расходахъ на ихъ устройство и посылая учениковъ на работы въ садахъ.

Полезные результаты, достигнутые многими учителями на этомъ новомъ поприщѣ служенія народу, обратили на себя вниманіе высшаго правительства и удостоились *Высочайшаго одобренія.*

При возрастающемъ у насъ малоземеліи крестьянъ, садоводство и другія *интензивныя* отрасли сельскаго хозяйства постепенно пріобрѣтаютъ большое промышленное значеніе, ибо могутъ дать заработокъ избытку населенія, не говоря уже о домашнемъ полученіи пищевыхъ продуктовъ, т.-е. плодовъ и овощей, которые должны улучшить плохое еще питаніе народа. Но развитію сказанныхъ отраслей препятствуетъ отсутствіе знаній въ населеніи; притомъ въ настоящее время знанія эти практически могутъ быть распространены всего легче и почти исключительно только путемъ народной школы, воспитывающей подрастающія поколѣнія. А такъ какъ простое населеніе можно научить только на дѣлѣ — «показомъ», а не разсказомъ, то устройство «школьныхъ садовъ» является необходимостью.

Дѣло это въ своемъ первоначальномъ развитіи обязано отдѣльнымъ лицамъ: гг. Шлиппе и Цабелю въ Московской губ. гг. Волотковскому, Иванову и Эссену въ Псковской губ., Грушевскому и Яновскому на Кавказѣ, Воронцову въ Кіевѣ и друг. Съ 1887 года дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ приняло Министерство Государственныхъ Имуществъ. Оно собирало свѣдѣнія о существовавшихъ уже школьныхъ садахъ и приняло рядъ мѣръ въ этомъ направленіи.

Переходимъ къ желательной *организаціи «школьныхъ садовъ»*, какъ она опредѣлилась на практикѣ.

Устройство школьнаго сада зависитъ отъ доброй воли учителя, который извлекаетъ изъ него продукты и доходы. При этомъ учитель пріобрѣтаетъ право на уваженіе и признательность населенія, на награды, поощреніе и матеріальную помощь, когда: а) обучаетъ своихъ учениковъ пріемамъ садоводства и огородничества, и б) раздаетъ имъ, въ награду за труды, хорошо выращенныя, лучшихъ сортовъ, плодовыя и др. деревья и кустарники, а также хорошія огородныя сѣмена и разсады. Обыкновенно личныя выгоды учителя и сказанная польза для мѣстнаго населенія совпадаютъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда учитель получаетъ значительную помощь на устройство сада, онъ естественно обязывается преслѣдовать указанныя выше полезныя цѣли. Такъ поставлены были, напр., сады въ Красномъ Селѣ и Рыбацкомъ, устроенные въ 1891 году Импер. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

Садовое хозяйство при школѣ должно соотвѣтствовать условіямъ и потребностямъ мѣстнаго крестьянскаго быта. *Нормальный планъ* школьнаго сада (съ большими или меньшими отступленіями, смотря по мѣстнымъ условіямъ) слѣдующій. Садъ заключаетъ въ себѣ:

1) Плодовый маточный садъ, изъ котораго можно бы было брать черенки для прививки; также, гдѣ можно,—виноградникъ.

2) Ягодные кустарники и косточковыя деревья.

3) Питомники: плодовый, равно какъ лѣсной или декоративный, для выращиванія молодыхъ растеній.

4) Огородъ съ парникомъ (въ случаѣ надобности).

Кромѣ того, обыкновенно имѣются въ томъ или другомъ саду, декоративныя деревья, цвѣтникъ, хмельникъ, тутовникъ, пчельникъ, посѣвы медоносныхъ растеній, собраніе хозяйственныхъ и техническихъ растеній и т. п. Лучшіе результаты, однако, получаются, если учитель сосредоточиваетъ главное вниманіе на отдѣльныхъ разведеніяхъ, напр. яблонь 1—2 сортовъ, 1—2 кустарниковъ и проч. Но *питомникъ*, во всякомъ случаѣ, необходимъ.

Слишкомъ малые сады (въ 100—200 кв. саж.) неудобны: учитель слабо интересуется такимъ садомъ, а ученики имѣютъ мало матеріала для упражненій. Съ учебною цѣлію, на 10—20 работающихъ въ саду учениковъ нужно положить не менѣе 300 кв. саж., лучше же всего отвести для школьнаго сада $^1/_2$—1 десятину. Отводъ земли въ еще большемъ количествѣ дастъ возможность учителямъ производить также *полевые посѣвы*, устраивать *показательныя поля* и т. д.

Для хозяйственнаго обзаведенія необходимы: садовые орудія и инструменты, сарай, подвалъ (погребъ), колодезь и т. д. Отъ

количества инструментовъ часто зависитъ успѣхъ занятій учениковъ [1]).

Слушателямъ курсовъ, устраиваемыхъ для учителей по сельскому хозяйству, указываются или раздаются даромъ практическія руководства по садоводству, огородничеству и т. д.

Для толковаго веденія сада необходимо имѣть планъ его и подробныя записи: въ журналѣ работъ по саду и въ садовой книгѣ; эти записи даютъ возможность составить во всякое время и *отчетъ* по саду.

Первоначально главнѣйшія правила для устройства школьныхъ садовъ высказаны были нами въ 1889 г. въ отчетѣ Министерству Государственныхъ Имуществъ и затѣмъ на Съѣздѣ русскихъ дѣятелей по профессіональному образованію въ Россіи 1889—1890 г. Дальнѣйшая разработка этого вопроса дала намъ возможность составить подробное наставленіе, которое было напечатано въ 1891 г. въ журналѣ «Русскій Начальный Учитель». Изъ этого наставленія приводимъ, въ дополненіе къ вышеизложенному, слѣдующія главныя правила по устройству садовъ:

Школьный садъ составляетъ собственность школы, при которой онъ состоитъ, и находится въ непосредственномъ завѣдываніи и хозяйственномъ пользованіи учителя этой школы.

Учителю, изъявившему желаніе устроить садъ при своей школѣ, оказывается со стороны заинтересованныхъ въ этомъ учрежденій и лицъ нравственная и матеріальная помощь.

Для практическаго обученія учениковъ пріемамъ садоводства и огородничества учитель привлекаетъ своихъ учениковъ, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, къ работамъ въ саду, съ согласія ихъ родителей.

Учитель долженъ собственноручно работать въ школьномъ саду, показывая примѣръ ученикамъ въ садовомъ дѣлѣ.

Учитель долженъ заботиться о томъ, чтобы каждый ученикъ, во время обученія въ школѣ, продѣлалъ всѣ работы, производимыя въ

[1]) Для школы, въ которой 40 человѣкъ учащихся, желательно имѣть: лопатъ желѣзныхъ 10—15 шт., лопатъ деревянныхъ 2 шт., скребковъ для чистки дорожекъ 2 шт., грабель желѣзныхъ 5 шт., грабель деревянныхъ 5 шт., мотыгъ и цапокъ 15 шт., сажальныхъ кольевъ 5 шт., вилъ навозныхъ 1—2 шт., носилокъ для земли и навоза 4 шт., корзинъ малыхъ 10 шт., леекъ 3 шт., ведеръ 2 шт., чанъ для воды 1 шт., ножей крывыхъ 5 шт., ножей прививочныхъ 10—15 шт., ножницъ садовыхъ 3 шт., оселковъ 2 шт., точильный камень 1 шт., горшковъ для растеній 20 шт., топоръ, пила, коса, ведро, шнуръ. Весь этотъ инвентарь обойдется отъ 50 до 70 руб.

школьномъ саду въ теченіе года. Съ этою цѣлью учитель, по мѣрѣ надобности, приглашаетъ учениковъ на работы не только весною и осенью, въ учебное время, но и лѣтомъ, а также устраиваетъ дежурства учениковъ по саду и т. п.

Занятія учениковъ въ саду должны сопровождаться объясненіями учителя. Эти объясненія должны имѣть цѣлью уяснить ученикамъ значеніе или необходимость тѣхъ или другихъ пріемовъ работъ; ученики должны по возможности знать, почему данная работа производится такъ, а не иначе.

Кромѣ занятій въ саду, учитель долженъ вести и классное обученіе учениковъ садоводству и огородничеству. Для этого, на урокахъ чтенія съ старшей группой учениковъ (на третій годъ обученія въ одноклассной школѣ), учитель посвящаетъ не менѣе одного часа въ недѣлю на чтеніе популярныхъ статей по садоводству и огородничеству. Чтеніе это сопровождается объясненіями учителя и показаніемъ (демонстраціею) относящихся къ чтенію предметовъ, какъ-то: растеній, сѣмянъ, инструментовъ, рисунковъ и проч. Равнымъ образомъ, и для письменныхъ занятій въ классѣ учитель избираетъ преимущественно темы изъ садоводства и огородничества.

Школьныя пасѣки. Пчелы приносятъ двоякую пользу: а) прямую, давая медъ и воскъ, и б) косвенную, содѣйствуя оплодотворенію цвѣтовъ многихъ растеній, въ томъ числѣ и плодовыхъ.

Прежнее бортевое и простое дупляночное пчеловодство, съ распашкою земель, постепенно переводится, пасѣки вымираютъ; съ новыми же условіями пасѣчнаго хозяйства сельское населеніе не можетъ справиться, по недостатку знаній. Для распространенія этихъ знаній, школьныя пасѣки такъ же полезны, какъ и сады. Въ этихъ видахъ на многихъ курсахъ садоводства и огородничества для учителей введены также занятія пчеловодствомъ; устраиваются и спеціальные курсы по пчеловодству (въ Понизьѣ Каширскаго уѣзда, Тульской губ.). Учителямъ мѣстами оказываютъ пособія на устройство пасѣкъ; такъ, напр., Каширское общество сельскаго хозяйства устроило въ 1892 г. пять пасѣкъ на средства, отпущенныя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, и 4 пасѣки на счетъ жертвователей. Нѣкоторые учителя завели пасѣки на свои средства.

Для перваго обзаведенія школьной пасѣки достаточно: пріобрѣсти два улья-колоды съ пчелами, 1 пустую колоду, передѣланную по рамочной системѣ, 1 разборный улей — для посадки новыхъ роевъ и учебный (наблюдательный) улей со стеклами; сдѣлать кормовыя корытца, курилку (дымарь), нѣсколько сѣтокъ, маточную клѣточку,

роевню и деревянный ковшъ; завести, далѣе, ножъ-рѣзецъ для колодъ или сотовый ножъ, воскотопный горшокъ; наконецъ, вѣсы и центробѣжку. Каширское общество снабдило пасѣки также столярными инстументами. Изъ построекъ нуженъ *омшаникъ*. Съ перваго же года слѣдуетъ высѣвать медоносныя растенія—синякъ, фацелію, эспарцетъ и т. д.; поэтому нужно запастись сѣменами ихъ.

Чтобы заинтересовать учениковъ еще зимою, полезно завести *коллекцію* изъ разныхъ особей пчелъ (и лупу для разсматриванія ихъ), нѣсколько сухихъ сотовъ и таблицу по пчеловодству г. Анучина.

Руководствъ, которыя могутъ быть полезны учителямъ, довольно много, и притомъ каждое изъ нихъ можетъ достигнуть цѣли. Для чтенія же учениковъ можно указать на книжки: Бутлерова—«Какъ водить пчелъ» (ц. 10 коп.) и Авенаріуса — «Пчелка мохнатка» (ц. 50 к.). Ученики на школьной пасѣкѣ, по словамъ учителя-пчеловода А. А. Еланскаго (с. Кануевки Самарскаго уѣзда), «являются прилежными помощниками учителя и своею любовью и интересомъ къ дѣлу вполнѣ вознаграждаютъ его за часы, посвященные на сообщеніе свѣдѣній по пчеловодству».

Наша народная школа явилась на помощь и къ упавшему въ Россіи *шелководству*. На Кавказѣ значительное содѣйствіе этому дѣлу оказала Тифлисская шелководственная станція, гдѣ съ 1886 г. подъ руководствомъ Н. Шаврова устраиваются курсы по шелководству. Въ 1890 году, по свѣдѣніямъ Кавказскаго учебнаго округа, преподаваніе шелководства велось уже въ 60 учебныхъ заведеніяхъ, причемъ 40 изъ нихъ были снабжены микроскопами и принадлежностями для гренажа. Занятія шелководствомъ введены были также въ Бессарабской губ. стараніями г. Ржондковскаго, въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, въ Таврической и Херсонской губерніяхъ.

Дѣло организуется такимъ образомъ, что при школахъ разводится шелковица и устраиваются шелководни съ приспособленіями. Учителю высылается целлюляраная грена, и онъ производитъ выкормку шелковичныхъ червей, при помощи своихъ учениковъ, которые вообще охотно занимаются этимъ дѣломъ. Кромѣ того, нѣкоторые учителя занимаются и приготовленіемъ целлюлярной грены, изслѣдуя ее подъ микроскопомъ.

Школьные сады, пасѣки и шелководни представляютъ частныя рѣшенія общаго школьно-земельнаго вопроса. Этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы, пользовались проживаніемъ въ селеніяхъ, въ ближайшемъ соприкосновеніи съ народомъ, интеллигентныхъ работниковъ—сельскихъ учителей, употребить часть ихъ силъ и лѣтняго

каникулярнаго досуга на производительный земледѣльческій трудъ, какъ въ собственныхъ ихъ интересахъ, такъ и вообще на пользу школьнаго дѣла, которое отъ этого можетъ только выиграть. Недостатокъ *денежныхъ* средствъ у населенія на содержаніе школъ, сравнительное богатство наше землею, малая производительность ея вслѣдствіе недостатка знаній, наконецъ вредное вліяніе исключительно классныхъ занятій, на организмъ учителя, будущность котораго же, къ тому, не обезпечивается у насъ,—всѣ эти обстоятельства, въ связи съ указанными условіями, создаютъ обстановку, вполнѣ благопріятную для широкаго рѣшенія вопроса «о надѣленіи народныхъ школъ землею въ интересахъ школьнаго дѣла и сельскаго хозяйства».

V. Объ участіи сельскохозяйственныхъ обществъ въ устройствѣ школьныхъ садовъ [1]).

Въ 1887 г. я имѣлъ честь докладывать въ этихъ же стѣнахъ о надѣленіи народныхъ школъ землею въ интересахъ какъ школьнаго дѣла вообще, такъ и сельскаго хозяйства. Вольное Экономическое Общество тогда-же признало эти двѣ стороны дѣла и возбудило соотвѣтственное ходатайство предъ правительствомъ.

Съ тѣхъ поръ вопросъ о землѣ и школѣ обошелъ, можно сказать, всю Россію и подвергался всестороннему обсужденію и въ правительственныхъ учрежденіяхъ, и въ нѣкоторыхъ земствахъ и сельскохозяйственныхъ обществахъ. При этомъ особенно посчастливилось сельскохозяйственной сторонѣ вопроса: примѣненіе народной школы къ нуждамъ сельскохозяйственнаго образованія, испытанное уже на практикѣ, обратило на себя особое общественное вниманіе, такъ какъ эта новая задача школы очень близко отвѣчаетъ насущнымъ потребностямъ нашего хозяйства. Дѣйствительно, начальная школа еще можетъ существовать исключительно на одни денежныя средства, безъ надѣла землею, крестьянское-же хозяйство требуетъ знаній. Поэтому центръ тяжести вопроса о надѣлѣ школъ землею перемѣстился, такъ сказать, въ сторону сельскаго хозяйства и разсматривался въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительно съ точки зрѣнія распространенія въ народѣ, посредствомъ начальныхъ школъ, сельскохозяйственныхъ знаній.

Мнѣ кажется, что на этой именно почвѣ возможны еще большія

[1]) Изъ доклада въ Имп. Вольн. Эк. Общ. 14 февраля 1891 г. (краткое извлеченіе). Кромѣ того докладывались отчеты по устройству, на счетъ Общества, двухъ школьныхъ садовъ возлѣ Петербурга: въ Красномъ Селѣ и въ с. Рыбацкомъ.

увлеченія, чѣмъ въ разсужденіи обезпеченія существованія народныхъ школъ участками земли, предоставляемыми учителямъ въ хозяйственное пользованіе. Обыкновенная начальная школа можетъ и *должна* быть общеобразовательною школою *грамоты*, т. е. чтенія, письма и счета. Поэтому создавать изъ этихъ школъ, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, еще какія-то *училища* сельскаго хозяйства,— значило-бы возлагать на нихъ бремя, почти равновѣсное и столь-же непосильное, какъ и обученіе ремесламъ, или—какъ теперь называютъ—«ручному труду». Другое дѣло, конечно, если устраивать при начальныхъ школахъ особыя сельскохозяйственныя отдѣленія, при помощи особыхъ учителей-спеціалистовъ. Въ обыкновенной-же одноклассной школѣ, какую-бы отрасль сельскаго хозяйства мы ни взяли, меньше всего пользы можно ожидать отъ одного *преподаванія* предмета, особенно класснаго, а должно направлять усилія на практическое обученіе, учить не разсказомъ, а и показомъ. Это всего лучше достигнуть, предоставивъ сельскому учителю возможность вести на школьной землѣ, въ свою пользу, доходное хозяйство, имѣющее главнымъ образомъ *промышленное*, а не учебное только значеніе. Пусть только учитель, преслѣдуя собственныя выгоды, поставитъ свой садъ, огородъ, поле на промышленную ногу, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, — образовательное значеніе такого хозяйства явится само собою, если только учитель не будетъ держать своихъ знаній и опыта въ секретѣ, какъ дѣлаютъ промышленники. Суть вопроса—въ *землѣ*, въ личной работѣ учителя-хозяина, въ его примѣрѣ,—въ учителѣ, а не въ школѣ. Иначе сказать: создавая обстановку для сельскохозяйственнаго труда учителей въ свободное для нихъ время, привлекая къ этому дѣлу, по возможности, учениковъ школъ, мы пользуемся только готовымъ, наиболѣе сподручнымъ въ данное время матеріаломъ въ деревнѣ и создаемъ особое сельскохозяйственное учрежденіе, пріуроченное къ обыкновенной школѣ.

Я сознаю всю трудность обсужденія въ собраніи организаціонныхъ, мелочныхъ вопросовъ по устройству школьныхъ садовъ и просилъ бы высказаться пока только принципіально по дѣлу: во 1-хъ, признаетъ ли собраніе устройство народными учителями школьныхъ садовъ *полезнымъ*, какъ для развитія въ народѣ садоводства, такъ и для лучшей постановки школьнаго дѣла вообще? Во 2-хъ, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, будетъ полезно, если собраніе съ своей стороны укажетъ на нѣкоторыя мѣры къ развитію у насъ школьныхъ садовъ.

Въ ряду этихъ мѣръ, видное мѣсто должна занимать дѣятельность нашихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, которыя, по принципу своему, заботятся о развитіи сельскохозяйственной промышленности. Едва ли нужно доказывать здѣсь значеніе мѣстныхъ дѣятелей, безъ которыхъ ни одно крупное начинаніе не получаетъ должнаго разрѣшенія на практикѣ. Опытъ устройства садовъ при народныхъ школахъ показываетъ, что вездѣ, гдѣ дѣло получило развитіе, въ немъ принимали живое участіе, кромѣ учителей, отдѣльныя лица: напр., въ Псковскомъ уѣздѣ—гг. Ивановъ, Эссенъ, въ Верейскомъ уѣздѣ—гг. Шлиппе, Цабель и др.; лица эти вынесли на своихъ плечахъ всю тяжесть перваго опыта и примѣромъ своимъ увлекли другихъ. Сельскохозяйственныя общества могутъ выдвинуть такого рода дѣятелей. Приведу примѣры:

1) Московское общество любителей садоводства съ 1884 года устраиваетъ при своей школѣ (въ Студенцѣ) курсы по садоводству для народныхъ учителей, издало нѣсколько популярныхъ сочиненій по плодоводству и вошло въ соглашеніе съ московскимъ земствомъ относительно совмѣстной съ нимъ дѣятельности по устройству школьныхъ садовъ.

2) Псковскій отдѣлъ Императорскаго Россійскаго общества садоводства, возникшій въ 1888 году, при пособіи отъ земства, устроилъ въ 1889 и 1890 гг. курсы для сельскихъ учителей по садоводству и огородничеству. Кромѣ того, по ходатайству Отдѣла, Министерство Государственныхъ Имуществъ командировало въ Псковскую губ. ученаго садовника Ѳ. К. Калайду, который объѣзжаетъ школьные сады и руководитъ народныхъ учителей и частныхъ лицъ по садоводству.

3) Каширское общество сельскаго хозяйства (Тульской губ.), обратило вниманіе на школьные сады еще въ 1888 году и устроило ихъ уже при 6 школахъ своего уѣзда. Важную поддержку оказалъ при этомъ Департаментъ Земледѣлія, который отпустилъ въ распоряженіе общества 600 р.; кромѣ того являлись и частные жертвователи изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ (см. № 5 «Земл. Газ.» 1891 г. «Разныя извѣстія»).

У насъ постоянно слышатся жалобы на недостатокъ сколько-нибудь свѣдующихъ садовыхъ рабочихъ и на воровство фруктовъ, мѣшающее развитію садоводства. Школьные сады дадутъ средство устранить эти тормазы, такъ какъ выдвигаютъ *культурный способъ* борьбы со зломъ. Крестьянинъ, имѣющій плоды изъ своего сада, не полѣзетъ воровать въ чужой садъ; съ другой стороны, тамъ, гдѣ населеніе занимается плодоводствомъ, каждый крупный садовладѣ-

лецъ находитъ для себя и дешевыхъ садовыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, даже личный разсчетъ крупныхъ земледѣльцевъ, составляющихъ у насъ главный контингентъ членовъ сельскохозяйственныхъ обществъ, побуждаетъ ихъ позаботиться объ успѣхѣ школьныхъ садовъ, этихъ прямыхъ проводниковъ плодоводства въ крестьянскую среду. Кромѣ того, развитіе плодоводства и огородничества у крестьянъ, несомнѣнно, улучшитъ питаніе рабочаго населенія, а это можетъ быть только на руку крупнымъ землевладѣльцамъ.

Бояться конкуренціи на рынкѣ со стороны крестьянъ-садовниковъ нѣтъ никакого основанія. Во 1-хъ, дай Богъ, чтобы крестьяне имѣли только плоды для собственнаго употребленія къ Спасамъ и въ посты; а во 2-хъ, можно ли говорить серьезно о перепроизводствѣ у насъ, когда извѣстно, что въ Виртембергъ, напримѣръ, гдѣ до 7% удобныхъ земель занято садами, ввозится еще масса фруктовъ изъ-за границы, для приготовленія сидра и другихъ продуктовъ, а также и для прямого употребленія?

Наши сельскохозяйственныя общества, по временамъ не имѣющія никакой работы, могли бы явиться посредниками въ дѣлѣ школьнаго садоводства — между правительствомъ и земствами, съ одной стороны, и народными учителями, съ другой. Общества чрезъ своихъ членовъ могутъ принять дѣятельное участіе въ организаціи школьныхъ садовъ въ своихъ районахъ и въ надзорѣ за ними, съ цѣлью руководства учителей; далѣе они могли бы снабжать народныя школы книгами и вообще учебными пособіями по садоводству, инструментами, растеніями и сѣменами; устраивать курсы для народныхъ учителей по садоводству и т. п. Средства на все это, за недостаткомъ своихъ собственныхъ, общества могли бы испросить у земствъ, или у Департамента Земледѣлія.

Было бы поэтому очень желательно, если бы старѣйшее Вольное Экономическое Общество обратило на это дѣло вниманіе своихъ провинціальныхъ собратьевъ.

Но и дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ можетъ остаться безъ результатовъ, если не будутъ приняты нѣкоторыя общія мѣры, зависящія уже отъ правительства. Обсужденіе каждой изъ этихъ мѣръ потребовало бы отъ насъ особаго засѣданія; но будетъ вполнѣ достаточно, если настоящее собраніе выскажется только принципіально о желательности слѣдующихъ мѣръ: 1) введенія обязательнаго обученія садоводству и огородничеству въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ; 2) устройство краткихъ лѣтнихъ курсовъ по садоводству и огородничеству для народныхъ учителей;

3) скорѣйшаго надѣленія народныхъ школъ землею; 4) устройства особыхъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій при 2-хъ классныхъ училищахъ, съ учителями-спеціалистами во главѣ (эти спеціалисты могли бы руководить другихъ учителей по садоводству и огородничеству); 5) кромѣ того, для руководства школьными садами, необходимы особые садовники, на подобіе того, что мы видимъ теперь въ Псковской губерніи.

VI. О преподаваніи сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ [1]).

Въ этомъ сообщеніи я позволяю себѣ обратить вниманіе Съѣзда на возможность ввести въ курсъ обыкновенныхъ народныхъ школъ преподаваніе не только отдѣльныхъ интензивныхъ отраслей сельскаго хозяйства (садоводства, огородничества, шелководства и т. п.), но также и общихъ основаній земледѣлія—полеводства, содержанія домашняго скота и проч., примѣнительно къ условіямъ каждой отдѣльной мѣстности. Затѣмъ, мнѣ хотѣлось бы показать, что при нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ можно создать у насъ новый типъ дешевыхъ земледѣльческихъ школъ для крестьянъ.

Относительно практическаго обученія въ народныхъ школахъ интензивнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, уже собранъ изъ русской практики обширный матеріалъ, не оставляющій ни малѣйшаго сомнѣнія въ пользѣ этого нововведенія въ дѣлѣ народнаго образованія и показывающій, чего должно держаться на будущее время. Что же касается преподаванія въ тѣхъ школахъ сельскаго хозяйства вообще (полеводство, содержаніе скота), то вопросъ этотъ значительно менѣе разработанъ.

Собственно говоря, и въ настоящее время сельское хозяйство проходится въ народныхъ школахъ. Во всѣхъ книжкахъ для чтенія въ этихъ школахъ помѣщены статейки по сельскому хозяйству; даже имѣются ариѳметическіе задачники (правда, принятые лишь въ немногихъ мѣстностяхъ), въ которыхъ матеріаломъ для задачъ служатъ предметы изъ сельско-хозяйственнаго быта; наконецъ, сами сельскіе учителя, для упрощенія преподаванія, естественно, останавливаются (особенно въ началѣ обученія) преимущественно на предметахъ, болѣе знакомыхъ крестьянскимъ мальчикамъ, слѣдовательно тоже изъ сельскаго быта, и для этого прибѣгаютъ, напр. на

[1]) Изъ доклада на первомъ съѣздѣ дѣятелей по технич. и профессіон. образ. 1889 г.

урокахъ объяснительнаго чтенія, къ статьямъ по сельскому хозяйству. Вообще невозможно представить себѣ начальной народной школы, которая была бы совершенно чужда сельской жизни и основному нашему производству—земледѣлію: *сельско-хозяйственный элементъ въ народной школѣ есть неизбѣжное условіе толковаго веденія начальнаго обученія въ селеніяхъ.*

Къ сожалѣнію, этотъ выводъ пока не имѣетъ большого практическаго значенія. Въ большинствѣ названныхъ книжекъ сельское хозяйство затрогивается вообще слишкомъ поверхностно, и рѣдко касаясь предметовъ, отлично знакомыхъ крестьянскимъ дѣтямъ изъ личныхъ наблюденій, или же, напротивъ, нагружая ихъ память естественно-научною терминологіею, притомъ не всегда правильною. Учителя, обыкновенно лично незнакомые съ сельскимъ хозяйствомъ, руководя «объяснительными чтеніями» по этому предмету, толкуютъ его вкривь и вкось, окончательно подрывая въ народѣ авторитетъ свѣтской книжки. То же почти наблюдается и при ариѳметическихъ задачахъ, когда учителя, не ограничиваясь апельсинами, проволокою, мѣдными кострюлями и т. п. городскимъ матеріаломъ, составляющимъ главное содержаніе въ нѣкоторыхъ общепринятыхъ задачникахъ, придумываютъ *свои* задачи, относительно предметовъ сельской жизни; не зная близко этой жизни, учителя часто ошибаются въ вѣсахъ и мѣрахъ предметовъ, хорошо извѣстныхъ крестьянамъ изъ практики. Въ общемъ выходитъ какъ-бы *карикатура на агрономію*, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда учителя дѣйствительно знаютъ сельское хозяйство и ведутъ собственныя запашки. Говорю это на основаніи личныхъ впечатлѣній послѣ посѣщенія народныхъ школъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, и думаю, что сказанное подтвердятъ лица, близко стоящія къ народному образованію.

Для насъ должна быть въ особенности интересна исторія приспособленія народной школы къ цѣлямъ земледѣлія въ Франціи. Еще въ концѣ 1840-хъ годовъ, Сальваниди высказалъ, что «начальное обученіе должно обнимать главные факты земледѣлія». Въ настоящее время во Франціи сельское хозяйство введено въ программу обязательнаго начальнаго обученія, какъ необходимый элементъ его. По свидѣтельству Н. Н. Шаврова [1]), преподаваніе въ начальныхъ школахъ Франціи распредѣляется сообразно времени года и обни-

[1]) «По вопросу объ участіи начальной школы въ дѣлѣ распространенія сел.-хоз. знаній и развитіи сел. хозяйства», Н. Шаврова. Тифлисъ, 1889 г. См. также «Сел. Хоз. и Лѣсов.» 1889 г., августъ. Библіогр. Обозр., стр. 122.

маетъ собою различныя, окружающія ребенка, явленія природы, въ связи съ обученіемъ ремесламъ и рисованію и практическими занятіями въ саду школы. Такъ, въ элементарномъ курсѣ школы, въ которомъ учатся дѣти 7—9 лѣтъ, въ октябрѣ, когда начинается ученіе, идутъ разсказы и объясненія о сборѣ винограда, о виноградной лозѣ, виноградѣ, винѣ, давильныхъ чанахъ, бочкахъ, бутылкахъ; о стаканѣ, литрѣ; о яблокѣ и сидрѣ, о хмѣлѣ и пивѣ; ученики рисуютъ виноградъ, бочки, листья и т. п., поютъ даже пѣсню «Осень». Въ ноябрѣ ведутся бесѣды о плугѣ и посѣвѣ; рисуются плуги, бороны и т. п.; игра и пѣніе — пахота и посѣвъ. Въ апрѣлѣ разсматриваются растенія—сѣмена, корни, стебель, цвѣты и т. п.; насѣкомыя — хрущи, гусеницы, шелковичные черви; услуги пернатыхъ; рисуютъ листья, цвѣты, фасоль, горохъ, картофель и проч. Пособіями при такомъ обученіи служатъ особыя книжки съ политипажами, составленныя Баралемъ и Санье для *трехъ* курсовъ начальной школы: элементарнаго (ц. 60 сант.), средняго (ц. 90 сант.) и высшаго курса (ц. 1 фр. 50 сант.). Содержаніе этихъ книжекъ, приводимое г. Шавровымъ, представляетъ большой интересъ о показываетъ, по его мнѣнію, что ученики начальныхъ школъ во Франціи проходятъ весьма обстоятельный, хотя по изложенію и краткій курсъ сельскаго хозяйства, который сопровождается экскурсіями, демонстраціями и практическими занятіями. Окончившіе курсъ въ первоначальной школѣ (école primaire) могутъ поступать въ высшія или дополнительныя начальныя школы, въ которыхъ сельское хозяйство проходится въ еще большихъ размѣрахъ. Затѣмъ въ нормальныхъ мужскихъ и женскихъ школахъ, существующихъ въ каждомъ департаментѣ для подготовленія учителей и учительницъ начальныхъ школъ, также ведется обученіе сельскому хозяйству.

Во Франціи развитіе преподаванія сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ шло рядомъ съ закрытіемъ существовавшихъ прежде фермъ-училищъ (fermes écoles).

Въ нѣмецкихъ странахъ, не смотря на общеобразовательный характеръ, принятый для первоначальнаго обученія, при народныхъ школахъ имѣются не только учебные школьные сады, для обученія учениковъ садоводству, но также нерѣдко особыя отдѣленія — Fortbildungsschule, въ которыхъ народные учителя, знающіе сельское хозяйство, ведутъ о немъ бесѣды съ своими односельчанами; эти отдѣленія подобны «вечернимъ урокамъ для взрослыхъ», которые ведутся у насъ въ нѣкоторыхъ школахъ Кіевскаго и др. учебныхъ округовъ по общеобразовательнымъ предметамъ.

По отношенію къ Россіи, польза отъ подобныхъ нововведеній въ начальной школѣ возможна будетъ лишь подъ условіемъ, чтобы сами учителя были хорошо знакомы съ сельскимъ хозяйствомъ, при томъ не только теоретически, по книжкамъ, но и по собственной практикѣ. Русской агрономіи пока не существуетъ, а тѣ довольно многочисленныя популярныя книжки по сельскому хозяйству, которыя распространены въ нѣкоторыхъ школахъ (кромѣ учебниковъ), при несомнѣнныхъ достоинствахъ своихъ, страдаютъ обыкновенно тѣмъ недостаткомъ, что захватываютъ земледѣліе слишкомъ широко или теоретично. Между тѣмъ, говоря вообще, для крестьянскаго хозяйства въ данное время было-бы достаточно лишь немногихъ улучшеній, доступныхъ для каждаго домохозяина. Напримѣръ, для сѣверной черноземной и нечерноземной полосъ Россіи, улучшеніями будутъ: умѣлое храненіе навоза, срѣзаніе кочекъ съ луговъ и улучшеніе послѣднихъ, разсчетъ кормовыхъ средствъ по числу скота (во избѣжаніе голодовокъ), затѣмъ — хорошая очистка посѣвныхъ сѣмянъ (и отборъ ихъ), пожалуй—посѣвъ кормовыхъ травъ и т. п. Для Кубанской и Донской областей будетъ прогрессомъ уже одна замѣна посѣвовъ «наволокомъ» болѣе правильною задѣлкою сѣмянъ и т. п. Вообще, въ каждомъ частномъ случаѣ должны быть выработаны и указаны свои улучшенія, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, и у каждой народной школы должна быть, такъ сказать, своя агрономія. Этимъ условіямъ почти невозможно удовлетворить съ помощію существующихъ книжекъ, трактующихъ предметъ вообще и издаваемыхъ для всей Россіи, или даже для отдѣльныхъ большихъ районовъ. Разобраться въ этихъ книжкахъ можетъ только интелегентный хозяинъ-практикъ, каковымъ и долженъ быть народный учитель. Имѣя свой надѣлъ, свое хозяйство, учитель легче другихъ согласитъ общую теорію съ мѣстною практикою и укажетъ своимъ ученикамъ и односельчанамъ, не разсказомъ только, а и показомъ, на полезныя улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Вообще, въ настоящемъ вопросѣ о распространеніи среди крестьянъ сельско-хозяйственныхъ знаній, центръ тяжести долженъ находиться въ самомъ сельскомъ учителѣ, а не въ популярныхъ книжкахъ; къ такому выводу приводитъ насъ и то обстоятельство, что до сего времени эти книжки приносили пока очень мало пользы: народъ ихъ почти не читалъ. Учитель долженъ быть подготовленъ по сельскому хозяйству и долженъ вести его самъ, чтобы на опытѣ различить возможное и необходимое въ хозяйствѣ отъ несущественнаго и трудновыполнимаго. Словомъ, необходима земля при школахъ,

необходимо *надѣленіе* ихъ участками земли въ размѣрѣ, который окупитъ содержаніе живаго и мертваго инвентаря для обработки земли. Къ этому стремятся и сами учителя, это же необходимо и для развитія школьнаго дѣла въ Россіи, какъ средство для содержанія школъ. Утверждать же à priori, что предоставленіе учителямъ участковъ земли болѣе 2 десятинъ вызоветъ вредныя послѣдствія (!) для самой школы,—по меньшей мѣрѣ легкомысленно. Въ доказательство позволю себѣ обратить вниманіе на примѣръ учителя-хозяина Скопкина въ Верейскомъ у., который нанималъ у крестьянъ два душевыхъ надѣла и арендовалъ лугъ, самъ работая на нихъ; это не помѣшало ему устроить образцовый садъ. Кромѣ того ссылаюсь на сообщенія самихъ народныхъ учителей, напечатанныя въ «Русскомъ Начальномъ Учителѣ» за 1887 годъ; въ этихъ статьяхъ хорошо разработанъ вопросъ о лѣтнихъ досугахъ учителей и о полной возможности для нихъ заниматься полеводствомъ.

Такимъ образомъ, обученіе сельскому хозяйству въ народныхъ школахъ возможно у насъ подъ условіемъ введенія этого предмета, какъ постояннаго элемента преподаванія, съ предоставленіемъ народнымъ учителямъ возможности веденія собственныхъ хозяйствъ на школьныхъ надѣлахъ.

На этой же почвѣ можно создать у насъ и низшія практическія земледѣльческія школы для крестьянъ. Для этого въ особенности пригодны двухклассныя училища, съ пятилѣтнимъ курсомъ обученія, слѣдов. такія, въ которыхъ имѣются ученики 14 — 16 лѣтъ и въ которыхъ можно имѣть особыхъ учителей, получившихъ спеціальное сельско-хозяйственное образованіе, напр. въ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ. Такой учитель могъ-бы вести классное преподаваніе сельскаго хозяйства въ старшихъ отдѣленіяхъ училища (4-мъ и 5-мъ) и руководить практическими занятіями учениковъ на школьной фермѣ, которая должна быть обязательно устроена при каждомъ такомъ училищѣ. Устройство этихъ фермъ могли-бы принять на себя земства, волостныя и сельскія общества крестьянъ и даже частныя лица, которыя легко могутъ быть въ этомъ заинтересованы. Для каждой фермы долженъ быть отведенъ участокъ земли, достаточный, по мѣстнымъ условіямъ, для веденія небольшаго хуторскаго хозяйства, устроены необходимыя хозяйственныя постройки, даны: скотъ, орудія и небольшой оборотный капиталъ, изъ котораго учитель, завѣдывающій фермою, могъ бы заимствовать деньги на расходы по веденію хозяйства. Вообще же эти расходы должны быть производимы на счетъ доходовъ отъ хозяй-

ства; на счетъ этихъ же доходовъ учитель долженъ поддерживать и ремонтировать хозяйственныя постройки и инвентарь подъ личною отвѣтственностію его за цѣлость и исправность всего ввѣреннаго ему имущества школьной фермы. Чистый доходъ отъ фермы, за исключеніемъ всѣхъ издержекъ на текущіе расходы по веденію хозяйства и за отчисленіемъ извѣстной платы ученикамъ за лѣтнія работы на фермѣ, долженъ поступать учителю, завѣдывающему фермою, полностію, или частію, въ дополненіе къ постоянному его жалованью.

Для развитія такихъ земледѣльческихъ фермъ желательно, чтобы правительство оказывало пособія мѣстнымъ учрежденіямъ на наемъ особыхъ учителей-фермеровъ, въ размѣрѣ хотя бы до 300 руб. въ годъ, на подобіе того, какъ это установлено для училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по отношенію къ обученію ремесламъ въ этихъ училищахъ.

Въ послѣднее время было предложено нѣсколько проектовъ школьныхъ фермъ, въ основаніе которыхъ положены соображенія, подобныя только-что изложеннымъ. Во всякомъ случаѣ возбуждаемый вопросъ стоитъ того, чтобы заняться имъ. Большая половина пахотныхъ земель въ Россіи принадлежитъ крестьянамъ и кромѣ того значительная часть крупно-владѣльческихъ земель обрабатывается тѣми же крестьянами, издѣльно или исполу, ихъ собственнымъ инвентаремъ. Между тѣмъ, крестьяне ведутъ свои хозяйства большею частію первобытными способами, мало заботясь, часто по незнанію дѣла, о вполнѣ возможныхъ улучшеніяхъ. Въ то время, когда къ услугамъ крупныхъ земледѣльцевъ предоставлены спеціальныя учебныя заведенія разныхъ наименованій, крестьянинъ можетъ пользоваться пока только сельскою школою, дающее ему теперь, въ большинствѣ случаевъ, одну простую грамотность безъ умѣнія примѣнить ее къ своей жизни.

VII. Методика школьныхъ садовъ и обученія сельскому хозяйству.

Познакомившись въ предыдущей главѣ съ законодательными и другими работами по школьно-земельному дѣлу, мы не можемъ обойти молчаніемъ весьма многочисленныхъ попытокъ снабдить народныхъ учителей указаніями, какъ устраивать и вести школьныя хозяйства и занятія на нихъ учащихся дѣтей. Къ сожалѣнію, мы не можемъ здѣсь исчерпать всего относящагося сюда мате-

ріала, такъ какъ это завлекло бы насъ далеко, и потому ограничимся только общимъ обозрѣніемъ.

Въ предыдущемъ изложеніи, а также въ прекрасныхъ трудахъ Е. П. Ковалевскаго, Н. Н. Шаврова, Ф. К. Калайды, П. А. Бильдерлинга и др. лицъ, приведены довольно подробныя свѣдѣнія объ организаціи сельскохозяйственнаго преподаванія въ начальныхъ школахъ Западной Европы. Изъ этихъ и новѣйшихъ матеріаловъ видно что во Франціи главное вниманіе обращено на преподаваніе опредѣленнаго курса сельскаго хозяйства въ школахъ, повидимому безъ особой связи со школьными садами, а въ Германіи и Австріи школьные участки служатъ больше интересамъ самихъ учителей, нежели для обученія. Хотя на нѣмецкомъ языкѣ и встрѣчаются руководства, рекомендующія устраивать сады ботаническаго характера, какъ наглядныя пособія для преподаванія (напр. Max Kolb. Der Schulgarten. Stuttgart [1]), однако нѣтъ свѣдѣній, чтобы такое направленіе было господствующимъ. Напротивъ, преобладаетъ повидимому болѣе простая, естественная точка зрѣнія на землю, какъ на источникъ дохода учителя и какъ на косвенное средство къ развитію садоводства и огородничества.

На русскомъ языкѣ имѣется нѣсколько руководствъ по устройству школьныхъ хозяйствъ. Первое изъ нихъ появилось въ «Русскомъ Начальномъ Учителѣ» за 1891 г. [2]). Затѣмъ появились въ свѣтъ руководства А. Волотовскаго («Школьный садоводъ»), В. Шимановскаго («Садъ при народной школѣ» и «Пасѣка при народной школѣ»), В. А. Александрова и др. Въ 1896 г. въ Екатеринославѣ была издана особымъ комитетомъ подробная «Программа для организаціи сельскохозяйственныхъ занятій въ народныхъ школахъ», а въ 1898 г. Управлявшимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были утверждены особыя правила для устройства и веденія садовъ и огородовъ при начальныхъ училищахъ. Полезныя указанія по этой части сдѣланы были Е. П. Ковалевскимъ въ брошюрѣ «Сельскохозяйственныя занятія въ учительскихъ и начальныхъ школахъ» (1892 г.), С. А. Рачинскимъ въ его статьяхъ «Начальная школа

---

[1]) Брошюра эта очень интересна, какъ педагогическій опытъ устройства ботаническихъ учебныхъ питомниковъ, и могла бы быть примѣнена въ нашихъ городскихъ школахъ, располагающихъ клочками земли въ 10—20 кв. саж.

[2]) «Какъ устраивать сады при народныхъ школахъ. Наставленіе для учителей, земскихъ дѣятелей и др.». Составилъ И. И. Мещерскій. Въ 1904 году вышло 6-е изданіе. Работа эта изъ нижеслѣдующаго обозрѣнія, понятно, исключается.

и сельское хозяйство» и «Школьное цвѣтоводство» («Народное Образованіе» 1896 г.).

Всѣ эти наставленія, за исключеніемъ одного-двухъ, смотрятъ на дѣло съ утилитарной точки зрѣнія, разсматривая условія, при которыхъ усердный и знающій учитель, извлекая свою пользу изъ школьнаго участка, можетъ при нѣкоторой сторонней помощи оказывать и воспитательное вліяніе на подростающія поколѣнія въ лицѣ участвующихъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ учениковъ, а также—своимъ примѣромъ и на взрослыхъ односельчанъ. Среди этихъ наставленій совѣты Рачинскаго и Шимановскаго проникнуты глубокимъ пониманіемъ дѣла, простотою и задушевностію. «Не мудрствуя лукаво», они даютъ учителямъ посильные технические совѣты относительно посадокъ и посѣвовъ для своей пользы или просто удовольствія (одинъ для юга, другой для сѣвера) и попутно рекомендуютъ пріемы, какъ распоряжаться рабочею силою учащихся дѣтей. Можетъ быть, не все ими предлагаемое окажется исполнимымъ для обыкновеннаго учителя, но во всякомъ случаѣ читателю ясны благія цѣли авторовъ и доступность предлагаемыхъ ими средствъ, испытанныхъ на опытѣ.

Нельзя того же сказать про книжку г. Александрова: «Руководство къ устройству и веденію школьныхъ садовъ при сельскихъ училищахъ». Въ ней авторъ какъ будто употребилъ старанія устрашить обыкновеннаго учителя сложными и трудными обязанностями, разъ онъ возьмется за устройство сада. Конечно, какъ авторъ предыдущихъ своихъ опытовъ по вопросамъ начальнаго обученія, г. Александровъ правъ, предаваясь нѣкоторымъ мечтаніямъ и забывая, въ ихъ пользу, убогую дѣйствительность. Но едва ли можно даже запомнить, не только продѣлать все то, что онъ предлагаетъ сельскому учителю въ своемъ «Руководствѣ». Въ народной школѣ, по совѣту автора, требуется пройти наглядно цѣлый курсъ естествовѣдѣнія, какъ подготовительный къ сельскохозяйственному, продѣлать для этого цѣлый рядъ опытовъ и наблюденій, выполнить сложную программу экскурсій, составить гербарій, различныя коллекціи и т. д. «Школьные сады, говоритъ авторъ (стр. 18), устраиваются при сельскихъ школахъ прежде всего съ цѣлью учебно-воспитательной для школы, а при достаточной величинѣ участка и съ экономической для учащаго». Развивая далѣе эту задачу въ цѣломъ рядѣ предположеній, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ довольно легко смотритъ на подготовку учителей къ этому дѣлу, полагая достаточнымъ учителю прочитать нѣсколько книжекъ, бесѣдовать съ опытными людьми и

практиковаться (стр. 21). При этомъ «Руководство» наполнено самыми разнообразными указаніями, какъ педагогическими, такъ и чисто техническими по сельскому хозяйству. Программы работъ по саду, наблюденій и экскурсій занимаютъ въ книжкѣ 30 страницъ, но едва ли онѣ могутъ быть осуществлены и въ $^1/_{30}$ своей долѣ въ условіяхъ сельскаго училища. Въ этомъ отношеніи г. Александровъ опередилъ даже Рене Леблана, у котораго онъ заимствовался содержаніемъ и даже цѣлыми періодами.

Педагогическое направленіе сельскохозяйственныхъ занятій гораздо лучше разработано въ «Пропедевтикѣ земледѣлія» одесскаго педагога г. Абкройца. Его указанія очень практичны и примѣнимы къ самымъ ограниченнымъ условіямъ мѣста и даже къ классной комнатѣ. Жаль только, что въ книжкѣ есть погрѣшности по части сельскаго хозяйства.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о переводномъ руководствѣ Рене Леблана, впервые напечатанномъ въ извлеченіи въ одномъ изъ изданій Департамента Земледѣлія. Онъ справедливо критикуетъ установившуюся во Франціи послѣ законовъ 1879 и 1882 гг. систему обязательнаго преподаванія земледѣлія въ элементарныхъ школахъ, при которой учителя старались для экзаменовъ «вдолбить въ головы учениковъ безъ всякаго порядка, вмѣстѣ съ другими знаніями, также и основы земледѣлія въ видѣ какихъ то аксіомъ, весьма спорныхъ и сомнительныхъ», систему преподаванія на словахъ, нагляднаго обученія безъ наглядности, предметныхъ уроковъ безъ предметовъ... Обсуждая обширныя программы сельскохозяйственнаго преподаванія, выработанныя въ департаментахъ, въ которой къ элементарному курсу растительной жизни вообще прибавляютъ спеціальныя знанія, Лебланъ предлагаетъ ограничиться научными основами земледѣлія съ курсомъ естествознанія, въ качествѣ только «введенія къ настоящему земледѣльческому образованію», дабы довести учащихся до пониманія того, что дѣлаютъ ихъ отцы, но избѣгая въ то же время захватывать область практики, по малой компетентности учителя. Для устройства такого преподаванія авторъ-французъ предлагаетъ вести круглый годъ цѣлый рядъ «наглядныхъ опытовъ» (въ горшкахъ въ комнатѣ и на грядкахъ въ саду), подтверждающихъ нѣкоторыя основныя истины, важныя особенно для французскаго земледѣльца — о питаніи растеній и удобреніяхъ. Но упрекая учителей элементарныхъ школъ въ неумѣніи вести преподаваніе сельскаго хозяйства, Лебланъ впадаетъ въ большую ошибку, требуя отъ учителей не только знаній и умѣнія

излагать естественно-научныя основы сельскаго хозяйства, но еще и таланта экспериментаторовъ. Можетъ быть, эта система, явно сочиненная и красиво изложенная, и привьется во французской школѣ, съ продолжительнымъ и широкимъ курсомъ; но едва-ли она можетъ имѣть большое примѣненіе въ русской школѣ, при нашихъ условіяхъ.

VIII. Лучшіе школьные сады [1]).

Императорское Россійское Общество Садоводства учредило денежную премію имени Императора Александра III, впервые обратившаго Высочайшее вниманіе на полезную дѣятельность народныхъ учителей по устройству садовъ, питомниковъ и огородовъ въ разныхъ губерніяхъ. Для соисканія этой преміи, въ Общество, начиная съ 1899 года, поступали чрезъ попечителей учебныхъ округовъ обстоятельные отчеты отдѣльныхъ учителей, наиболѣе успѣвшихъ, по удостовѣренію ихъ начальства, въ дѣлѣ устройства школьныхъ садовъ и сельскохозяйственныхъ занятій учащихся, а также оказавшихъ полезное вліяніе на окружающее населеніе. Такимъ образомъ, за время 1899—1903 гг., получились довольно подробныя свѣдѣнія болѣе, чѣмъ о 200 лучшихъ школьныхъ садахъ. Свѣдѣнія эти, переданныя намъ изъ Общества для просмотра, подтверждаютъ высказанныя нами раньше соображенія о томъ, какъ надо устраивать сады при народныхъ школахъ и какъ вести сельскохозяйственныя занятія съ учащимися. Читая многочисленные отчеты учителей, можно подумать, что они какъ-бы сговорились въ самыхъ существенныхъ чертахъ относительно направленія своей сельскохозяйственной дѣятельности, или слѣдовали одинаковыми указаніямъ. Конечно, мы далеки отъ мысли приписывать такой результатъ своимъ наставленіямъ, и полагаемъ, что совпаденіе предложенныхъ нами правилъ съ дѣйствительностію обусловливается требованіями жизни и условіями дѣятельности народныхъ учителей, руководившими какъ этими послѣдними, такъ и мною при составленіи руководящихъ статей и брошюръ. Но обратимся къ фактическимъ матеріаламъ, сообщаемымъ самими народными учителями.

Большая часть школьныхъ садовъ, о которыхъ доставлены свѣдѣнія въ Общество Садоводства, устроены по иниціативѣ или доброй волѣ учителей, преимущественно одноклассныхъ земскихъ школъ, рѣже при 2-классныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ періодъ времени 1891—96 гг.

[1]) Эта статья (какъ и предыдущая) помѣщается здѣсь впервые.

Почти всѣ учителя, заявившіе о себѣ на конкурсахъ, получили сельскохозяйственную подготовку на курсахъ садоводства и огородничества, устраивавшихся въ указанный періодъ времени при Студенецкой школѣ садоводства въ Москвѣ и при нѣкоторыхъ учрежденіяхъ Министерства Земледѣлія. Пребываніе на этихъ курсахъ повидимому имѣло огромное вліяніе на направленіе дѣятельности учителей, переходившихъ сразу отъ простыхъ хозяйственныхъ и любительскихъ посѣвовъ и посадокъ къ организованной, сознательной и полезной дѣятельности по устройству плодовыхъ и древесныхъ питомниковъ и другихъ отраслей, въ видахъ обученія учениковъ и снабженія населенія посадочнымъ матеріаломъ и необходимыми познаніями.

Весьма замѣтное вліяніе на устройство школьныхъ садовъ оказывалъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, льготный отпускъ растеній изъ плодовыхъ и лѣсныхъ питомниковъ Министерства Земледѣлія, снабжавшихъ нѣкоторыя школы, иногда даже въ избыткѣ, разнымъ посадочнымъ матеріаломъ.

Далѣе, многіе учителя воспользовались поддержкою мѣстныхъ дѣятелей, напр. земскихъ начальниковъ и попечителей школъ, а также денежными и другими матеріальными пособіями со стороны нѣкоторыхъ земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ, частныхъ жертвователей, крестьянскихъ обществъ и т. д. Но еще болѣе средствъ и трудовъ положили въ дѣло сами учителя, усмотрѣвшіе свою пользу при устройствѣ школьныхъ садовъ, огородовъ пасѣкъ и пр. и понявшихъ свое высокое назначеніе по проведенію въ крестьянское населеніе сельскохозяйственныхъ улучшеній. Отчеты ихъ съ несомнѣнностью указываютъ, что учителя не обманулись въ своихъ ожиданіяхъ и пожинаютъ прекрасные плоды своей добровольной и нерѣдко самоотверженной дѣятельности...

Заслуживаетъ также особаго вниманія тотъ успѣхъ, съ которымъ учителя-садоводы устраивались съ участками земли, необходимыми какъ для заложенія садовъ, такъ и въ особенности для расширенія устроенныхъ ими питомниковъ. Видя добрые примѣры и пользу, крестьяне вообще очень охотно отводили въ случаяхъ надобности школамъ новыя площади усадебной земли, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ отдѣльные домохозяева вступаютъ въ пай съ учителями-садовниками и предоставляютъ имъ свой трудъ и землю подъ разведеніе питомниковъ.

Размѣры школьныхъ садовъ колеблятся, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ отъ $^1/_4$ до 1 десятины. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ участки

при школахъ достигаютъ 2 дес. и болѣе (до 12 дес.); на такихъ участкахъ возникаютъ обыкновенно посѣвы хлѣбовъ и травъ, а также и показательныя поля, служащія нерѣдко примѣрами для населенія.

Земельные участки отведены школамъ большею частію крестьянскими обществами и помѣщиками. О казенныхъ земляхъ почти не упоминается въ полученныхъ отчетахъ, такъ какъ законъ 1897 г. о надѣленіи школъ землею вошелъ въ силу гораздо позже устройства разсматриваемыхъ здѣсь школьныхъ садовъ.

Предоставлявшіеся въ прежнее время для школъ участки потребовали во многихъ случаяхъ отъ учителей большаго личнаго труда и затратъ для обращенія ихъ въ культурное состояніе. Приходилось разрабатывать лѣсныя заросли, проводить осушительныя канавы, заравнивать ямы, навозить глину, удобрять известью, золою и компостами, рыть колодцы и т. п. Нѣкоторые учителя вышли побѣдителями и въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями, въ видѣ напр. слишкомъ открытыхъ или возвышенныхъ мѣстоположеній или недостатка воды для поливки, а также съ недостаткомъ средствъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ орудій и инструментовъ и мн. др. Несочувственное или скептическое отношеніе къ дѣлу мѣстныхъ жителей, замѣчаемое иногда въ началѣ, обыкновенно исчезаетъ очень скоро, если учитель достигаетъ хотя-бы небольшихъ успѣховъ при устройствѣ сада (см. ниже).

Школьные сады почти повсемѣстно окапываются канавами. На сѣверѣ устраиваютъ обыкновенно деревянныя ограды или заборы, часто съ живыми изгородями, на югѣ же повидимому преобладаютъ эти послѣднія.

Въ составъ почти всѣхъ школьныхъ садовъ, которыхъ касаются доставленныя свѣдѣнія, входятъ непремѣнно слѣдующія части: 1) плодовые и декоративные сады, 2) питомники и 3) огороды съ парниками и разсадниками.

Плодовые сады образуются большею частію изъ маточныхъ насажденій плодовыхъ деревьевъ соотвѣтствующихъ мѣстности сортовъ и большаго или меньшаго количества такихъ же деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ, имѣющихъ въ виду доходъ или хозяйственныя потребности учителей. Количество плодовыхъ деревьевъ—сѣмячковыхъ и косточковыхъ, посаженныхъ въ сады, колеблется отъ 20—30 до нѣсколькихъ сотенъ. То же замѣчается и относительно ягодныхъ кустарниковъ—крыжовника, смородины и малины, занимающихъ въ нѣкоторыхъ садахъ довольно большія площади, а также винограда, который распространяется въ школьныхъ садахъ

далеко на сѣверъ отъ обыкновенной черты его разведенія. Далѣе, почти нѣтъ садовъ, въ которыхъ не разводилось-бы клубники.

Декоративныя насажденія ограничиваются въ сѣверныхъ губерніяхъ обыкновенно небольшими палисадниками или цвѣточными клумбами; на югѣ же въ степныхъ мѣстностяхъ они являются иногда довольно большими посадками лѣсныхъ деревьевъ и кустарниковъ и рощицами, или аллеями, дѣлаемыми какъ на школьныхъ участкахъ, такъ иногда и на кладбищахъ и даже вдоль улицъ и дорогъ.

Питомники очевидно составляютъ самую излюбленную отрасль хозяйства учителей,—можетъ быть потому, что воспитаніе вообще составляетъ ихъ спеціальность и ремесло. Во всякомъ случаѣ это самая важная часть школьнаго сада, необходимая для наученія учащихся и выгодная для учителя и мѣстнаго населенія, и надо радоваться только, что питомники получили замѣтное развитіе въ описываемыхъ школьныхъ садахъ. Рѣдкіе учителя ограничиваются прививкою десятковъ подвоевъ, большею же частію сотни растеній ежегодно облагораживаются учителями вмѣстѣ съ учениками и на долю послѣднихъ приходится, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, по 50 и болѣе прививковъ на каждаго обучавшагося садоводству. Въ прививкѣ и въ другихъ работахъ нерѣдко участвуютъ и нѣкоторые взрослые крестьяне-любители. Еще болѣе успѣшно, кажется, идетъ выращиваніе дичковъ изъ сѣмянъ, ягодныхъ кустарниковъ отъ черенковъ и отводковъ и сѣянцевъ лѣсныхъ деревьевъ, распространяемыхъ на югѣ, нерѣдко безплатно, тысячами и десятками тысячъ въ годъ изъ одного училища.

Огороды при школахъ повидимому болѣе привлекаютъ вниманіе учителей въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, нежели на югѣ. Это отвѣчаетъ и потребностямъ дѣла, такъ какъ сѣверный крестьянинъ сильнѣе нуждается въ свѣдѣніяхъ по огородничеству, и учителя, какъ кажется, очень умѣло пришли ему на помощь въ этомъ отношеніи. Примѣняя глубокую обработку почвы и плодосмѣнъ въ огородѣ, съ употребленіемъ компостовъ, золы, «золота» и минеральныхъ удобреній, выписывая отъ торговцевъ или получая отъ земствъ лучшія сѣмена и распространяя ихъ и разсаду среди населенія, нѣкоторые училища безъ сомнѣнія явились пунктами, при помощи которыхъ жители стали разводить сами не только обыкновенныя овощи лучшихъ качествъ, но и нѣкоторыя неизвѣстныя до того времени растенія, такъ напр. томаты, рѣдисъ, свеклу и др.

Сравнительно отдѣльно стоятъ учителя, ведущіе—при возмож-

ности—полевые посѣвы, культуру кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, лекарственныхъ и др. растеній, а также имѣющіе пасѣки, выдѣлывающіе плодовыя вина и производящіе нѣкоторые сельскохозяйственные опыты подъ руководствомъ спеціалистовъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь работа учителей приноситъ свою пользу и нерѣдко находитъ должную оцѣнку среди населенія и на выставкахъ. Вообще списокъ наградъ, о которыхъ заявлено самими учителями, занялъ-бы нѣсколько страницъ. Равнымъ образомъ, можно бы было составить весьма интересный сводъ полезныхъ наблюденій и опытовъ, произведенныхъ учителями по техникѣ садоводства и огородничества и попавшихъ случайно въ отчеты.

Оставляя затѣмъ въ сторонѣ отрывочныя и явно неполныя свѣдѣнія объ инвентарѣ школьныхъ хозяйствъ, живомъ и мертвомъ, о расходахъ на ихъ устройство и объ имѣющихся въ школахъ книгахъ по сельскому хозяйству, переходимъ къ даннымъ о значеніи школьныхъ садовъ и объ устройствѣ преподаванія сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ.

Значеніе школьныхъ садовъ и вообще хозяйствъ при народныхъ школахъ для мѣстнаго населенія опредѣляется ближайшимъ образомъ: 1) безплатною раздачею растеній и сѣмянъ учащимся и вообще населенію; 2) продажею растеній и сѣмянъ, выращиваемыхъ въ школахъ; 3) древонасажденіями; 4) посредничествомъ учителей по полученію растеній и сѣмянъ изъ торговыхъ заведеній и земскихъ складовъ и пр.; 5) живымъ примѣромъ веденія той или другой отрасли; 6) совѣтами и указаніями, при посѣщеніяхъ садовъ и пасѣкъ, съ помощію бесѣдъ и чтеній, устраиваемыхъ для населенія, и др. Для школъ и школьнаго дѣла вообще сады имѣютъ большое нравственное значеніе, поддерживая связь учащихся и населенія съ учителями, воспитывая вѣру въ ученіе и возбуждая симпатіи къ школѣ. Наконецъ, для самихъ учителей занятія сельскимъ хозяйствомъ кромѣ нравственнаго удовлетворенія и гигіеническаго значенія труда на открытомъ воздухѣ, приносятъ и прямыя выгоды, доставляя нѣкоторые продукты, а подъ-часъ и денежные доходы.

По всѣмъ этимъ пунктамъ въ разсматриваемыхъ сообщеніяхъ учителей имѣются ясныя доказательства значенія школьныхъ хозяйствъ. Изложеніе относящихся сюда данныхъ потребовало-бы много мѣста, а потому ограничиваемся самыми общими свѣдѣніями.

Безплатный отпускъ растеній, плодовъ и сѣмянъ изъ школьныхъ садовъ ограничивается большею частію только учениками, принимавшими непосредственное участіе въ выращиваніи ихъ. Растеній

при томъ дается изъ одной школы отъ 10—20 шт. въ годъ до нѣсколькихъ сотенъ. Только немногіе изъ учителей ограничиваются безплатною раздачею растеній, большею же частію ими производится еще продажа растеній по цѣнамъ обыкновенно гораздо ниже торговыхъ. Покупка прививковъ на мѣстѣ у учителя удобна для крестьянина и тѣмъ, что при этомъ онъ можетъ посовѣтоваться и получить полезныя указанія относительно посадки и ухода. Продажа растеній, а также плодовъ и овощей, ничтожная въ однихъ школахъ, даетъ инымъ учителямъ до 150 р. въ годъ и болѣе, не считая продуктовъ, идущихъ на потребленіе учителей и въ школьныхъ общежитіяхъ.

Главный успѣхъ школьныхъ садовъ у населенія надо повидимому приписать тѣмъ нагляднымъ примѣрамъ, которые являютъ школьныя насажденія и работы въ нихъ самого учителя и учащихся. Послѣдніе нерѣдко являются и первыми ходатаями въ семьяхъ о посадкѣ садовъ.

Что касается собственно преподаванія садоводства и огородничества, то большинство учителей избрало самый вѣрный путь ученія — работы въ саду и огородѣ совмѣстно и подъ руководствомъ самихъ учителей. Работы эти сопровождаются обыкновенно объясненіями учителей. Классное «теоретическое» преподаваніе ведется лишь въ немногихъ школахъ, и преимущественно въ 2 классныхъ училищахъ, при которыхъ иногда устраиваются дополнительныя третьи отдѣленія во второмъ классѣ. Соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ, высказываемымъ нѣкоторыми учителями, что классное преподаваніе ботаники и садоводства служитъ для уясненія дѣла, мы позволяемъ себѣ однако считать, что обученіе этимъ предметамъ зимою по атласамъ и книжкамъ, по широкой программѣ, не составляетъ никакой необходимости. Поэтому правильнѣе поступаютъ тѣ учителя, особенно одноклассныхъ школъ, которые въ классное время ограничиваются лишь объяснительными чтеніями нѣкоторыхъ статей по садоводству и успѣхъ дѣла видятъ главнымъ образомъ въ практическихъ занятіяхъ и въ бесѣдахъ учителей съ учащимися на мѣстѣ работъ.

IX. Сельско-хозяйственныя отдѣленія при низшихъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа [1]).

Въ послѣдніе годы при многихъ начальныхъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа были введены занятія учениковъ садо-

[1]) Извлеченіе изъ отчета Министерства Народнаго Просвѣщенія, напечатан-

водствомъ, огородничествомъ и шелководствомъ, подъ руководствомъ обыкновенныхъ народныхъ учителей. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ училищахъ оказалось возможнымъ имѣть, для занятій съ учениками, особыхъ садовниковъ или учителей по разнымъ отраслямъ хозяйства изъ лицъ, получившихъ спеціальную сельско-хозяйственную подготовку, и такимъ образомъ возникли особыя *сельско-хозяйственныя отдѣленія* при двухклассныхъ и ремесленныхъ училищахъ, которыя пополняютъ ощущаемый въ краѣ недостатокъ въ спеціальныхъ школахъ сельскаго хозяйства.

Названныя учрежденія находятся еще въ періодѣ образованія и въ различной степени развитія, согласно намѣченной для нихъ цѣли. Лѣтомъ 1891 года я осмотрѣлъ 6 подобныхъ отдѣленій, а именно: Елисаветпольское Михайловское уч., Сацхенисское двуклассное уч., сельско-хозяйственную школу въ Цинамзгваріантъ-Кари, Квирильское, Владикавказское ремесленное и Ессентукское училища. Кромѣ того, получивъ письменныя сообщенія о двухъ другихъ отдѣленіяхъ (Кагызманскомъ и Ахалцихскомъ), позволяю себѣ высказать слѣдующія общія замѣчанія:

1) Эти отдѣленія устроены лишь въ теченіе 1880-хъ годовъ по иниціативѣ или при ближайшемъ содѣйствіи попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго и составляютъ весьма полезное дополненіе къ курсу общеобразовательныхъ предметовъ въ тѣхъ училищахъ, преимущественно двухклассныхъ, при которыхъ эти отдѣленія существуютъ.

2) При открытіи этихъ отдѣленій не было сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій въ устройствѣ и въ общемъ распорядкѣ общеобразовательныхъ училищъ. Въ главныхъ чертахъ это нововведеніе выразилось только: а) въ приглашеніи въ училища особыхъ учителей сельскаго хозяйства или садовниковъ и въ отпускѣ суммъ на содержаніе этихъ лицъ, и б) во введеніи, въ кругъ занятій учениковъ старшихъ отдѣленій училищъ, классныхъ уроковъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а также практическихъ работъ по этимъ отраслямъ и по ремесламъ.

3) Учителями сельско-хозяйственныхъ предметовъ въ отдѣленіяхъ назначаются обыкновенно лица, получившія спеціальную подготовку въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ (Уманское земледѣльческое училище, Никитское училище садоводства и винодѣлія),

наго (въ сокращеніи) въ «Журналѣ» этого Министерства 1892 г. (апрѣль) и затѣмъ вышедшаго отдѣльною брошюрою. Въ настоящемъ Сборникѣ исключены подробныя описанія «отдѣленій» и печатается только заключеніе отчета.

при чемъ имъ ввѣряются ближайшее завѣдываніе хозяйствомъ училища и руководство практическими занятіями учениковъ; общее же наблюденіе за хозяйствомъ, равно какъ и за всѣмъ училищемъ, возлагается на завѣдывающаго имъ, или смотрителя. Такимъ образомъ учитель, завѣдывающій хозяйствомъ непосредственно, подчиняется на общемъ основаніи начальнику училища. Но для разрѣшенія общихъ вопросовъ относительно преподаванія, устройства хозяйства и т. п. при училищахъ состоятъ педагогическіе совѣты, мнѣнія которыхъ представляются, въ случаѣ надобности, на разрѣшеніе директоровъ народныхъ училищъ. При нѣкоторыхъ училищахъ (Елисаветпольскомъ и Владикавказскомъ), сверхъ того, существуютъ попечительные совѣты, на обязанности которыхъ лежитъ завѣдываніе средствами училищъ и наблюденіе за надлежащимъ направленіемъ ихъ дѣятельности.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ училища нанимаются простые садовники, безъ научной подготовки, обязанности преподавателей сельскаго хозяйства въ классѣ принимаютъ на себя учителя общеобразовательныхъ предметовъ, являясь въ то же время и главными руководителями практическихъ занятій учениковъ. Однако такой порядокъ, какъ я замѣтилъ, не вполнѣ достигаетъ цѣли.

4) Сельскохозяйственныя отдѣленія располагаютъ участками земли, большею частью вполнѣ достаточными какъ для практики учениковъ, такъ и для веденія доходныхъ питомниковъ, сѣмянныхъ культуръ и тому подобныхъ отраслей, которыя могли бы имѣть значительное вліяніе на хозяйство окружающаго населенія распространеніемъ новыхъ сортовъ и вообще посадочнаго матеріала. Не смотря на это, сказанные участки, за нѣкоторыми исключеніями, остаются болѣе или менѣе незанятыми подъ культурою, и хозяйства на нихъ ведутся въ размѣрѣ недостаточнымъ или мало поучительномъ для учениковъ.

Относительно причинъ этого явленія я получалъ обыкновенно стереотипное указаніе на недостатокъ матеріальныхъ средствъ для устройства хозяйства; но это едва ли вѣрно для всѣхъ случаевъ. Такъ, напримѣръ, плохое или недостаточное по размѣрамъ содержаніе плодовыхъ питомниковъ мнѣ приходилось наблюдать рядомъ съ большими сравнительно затратами на посадку новыхъ виноградниковъ или плодовыхъ садовъ; ученики нерѣдко занимаются расчисткою новыхъ площадей, трамбовкою дорожекъ и т. п., между тѣмъ какъ питомники, пчельники и другія болѣе поучительныя статьи хозяйства оставляются безъ рабочихъ.

На сколько этотъ предметъ поддается обобщенію, мнѣ кажется, что указаный недостатокъ проистекаетъ отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, отъ слабой вообще организаціи училищныхъ хозяйствъ, что въ свою очередь зависитъ отъ недостаточнаго техническаго руководства ими, и во-вторыхъ—отъ того, что учителя сельскаго хозяйства нисколько не заинтересованы въ количественномъ процвѣтаніи школьнаго хозяйства, такъ какъ всѣ выручаемыя отъ продажи произведеній суммы поступаютъ въ общія училищныя средства. По этой же причинѣ очень трудно устроить правильно и практическія занятія съ приходящими учениками, которые обыкновенно не получаютъ вознагражденія за свой трудъ.

5) Теоретическая часть обученія сельскохозяйственнымъ предметамъ въ означенныхъ отдѣленіяхъ, на сколько я могъ замѣтить, поставлена была вообще болѣе удовлетворительно, нежели практическое преподаваніе. Но учителя нерѣдко затрудняются выборомъ подходящихъ по мѣстнымъ условіямъ учебниковъ, а также рисунковъ, чертежей и вообще учебныхъ пособій по сельскому хозяйству. Казалось бы необходимымъ пополнить существующій у насъ недостатокъ въ такихъ изданіяхъ.

6) Изъ числа посѣщенныхъ мною школъ, наиболѣе удовлетворительно было поставлена, на мой взглядъ, сельскохозяйственная часть въ Елисаветпольскомъ ремесленномъ училищѣ, вслѣдствіе разныхъ благопріятныхъ условій, а именно:

а) практическія занятія въ саду и по шелководству производятся въ теченіе 5 лѣтъ, не исключая и лѣтняго времени, по 3—4 часа ежедневно;

б) на теоретическое изученіе садоводства, огородничества и шелководства полагается въ общемъ 9 часовыхъ уроковъ въ недѣлю въ дополнительномъ классѣ, при чемъ учителями этихъ предметовъ являются 2 лица, вполнѣ подготовленыя къ дѣлу;

в) наконецъ, дѣятельность служащихъ въ училищѣ оживляется постояннымъ надзоромъ со стороны директора народныхъ училищъ и членовъ попечительнаго совѣта.

7) Количество времени, назначаемое какъ на теоретическое обученіе сельскохозяйственнымъ предметамъ, такъ и на практическія занятія въ хозяйствѣ, различно въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Именно, на теоретическіе уроки по сельскому хозяйству полагается отъ 1—2 часовъ въ недѣлю въ зимнее время (въ Ессентукскомъ училищѣ) до 9 час. въ недѣлю въ теченіе всего учебнаго года (въ Елисаветпольскомъ ремесленномъ училищѣ); равнымъ образомъ и на практи-

ческія занятія употребляется отъ 2—4 час. въ недѣлю весною и осенью (въ первомъ училищѣ) до 18—24 час. въ недѣлю въ каждомъ классѣ и болѣе (Елисаветпольское училище и Цинамзгваровская школа).

X. О преподаваніи сельскаго хозяйства въ двухклассныхъ школахъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 24 апрѣля 1902 г.,— близъ с. Ордовки Оршанскаго уѣзда Могилевской губ. учреждена въ память Григорія Петровича Елисеева Привольская двухклассная церковно-приходская школа съ сельскохозяйственными и ремесленными занятіями. Въ пользу этой школы дѣтьми Елесеева было передано 50 дес. земли и капиталъ въ 40,000 руб., изъ процентовъ съ котораго постановлено расходовать ежегодно, между прочимъ, 600 р.— учителю сельскаго хозяйства, 450 руб.—тремъ мастерамъ ремеслъ, 80 руб. на ремонтъ станковъ, инструментовъ и садовыхъ принадлежностей и 120 руб. на пріобрѣтеніе матеріаловъ для сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ работъ. Обработка пожертвованнаго школѣ участка должна производиться средствами школы, а доходы съ него обращаются на содержаніе въ школьномъ общежитіи бѣднѣйшихъ учащихся.

Затѣмъ въ апрѣлѣ 1904 года г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода были утверждены особыя правила, по которымъ въ Привольской школѣ, сверхъ предметовъ, указанныхъ въ ст. 23 Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 г. положенія, сообщаются познанія по сельскому хозяйству и ремесламъ, необходимыя для мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. При этомъ преимущественное вниманіе обращается на огородничество, пчеловодство и садоводство, а также на умѣніе обращаться съ простѣйшими инструментами по мастерствамъ, съ цѣлію починокъ и простыхъ домашнихъ издѣлій. Занятія учащихся по сельскому хозяйству и ремесламъ ведутся преимущественно практически и наглядно на принадлежащей школѣ землѣ и въ мастерскихъ и пополняются необходимыми теоретическими объясненіями и упражненіями въ классѣ и во время работъ, а также на прогулкахъ по полямъ и на экскурсіяхъ въ сосѣднія хозяйства и на заводы. Занятія ведутся по возможности круглый годъ со всѣми учениками школы въ теченіе курса (въ Привольской школѣ открытъ только второй классъ) и кромѣ того въ *дополнительномъ отдѣленіи*. Во время лѣтняго пребыванія въ

школѣ ученики второго класса и дополнительнаго отдѣленія пользуются помѣщеніемъ и продовольствіемъ на средства школы.

По тѣмъ же правиламъ, курсъ школы пополняется въ 4 и 5 отдѣленіяхъ двумя уроками въ недѣлю по сельскому хозяйству и землемѣрію (въ каждомъ отдѣленіи), въ шестомъ же дополнительномъ отдѣленіи назначается во время, свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ, по русскому языку и письму—2 урока въ недѣлю, по ариѳметикѣ (сельскохозяйственные разсчеты и вычисленія)—2 урока, по географіи (обзоръ сельской промышленности, путей сообщенія и торговли сельскохозяйственными продуктами)—2 урока, по землемѣрію и черченію 4 урока и по сельскому хозяйству 6 уроковъ. Эти уроки распредѣляются между учителями сельскаго хозяйства и, по возможности, другими учителями школы. На практическія занятія сельскимъ хозяйствомъ и ремеслами положено въ классное время: для учащихся въ 4—5 отдѣленіяхъ до 10 часовъ, а въ дополнительномъ (6-мъ) отдѣленія—не менѣе 30 часовъ въ недѣлю. Въ лѣтнее время занятія производятся по мѣрѣ надобности и по ходу работъ въ хозяйствѣ, но рабочій день не долженъ продолжаться болѣе 10 часовъ. Далѣе, въ правилахъ даны общія указанія относительно устройства хозяйства, испытаній обучавшихся и др. Правила эти опредѣлено ввести въ видѣ опыта въ Привольской школѣ. Они могли бы послужить образцомъ и для другихъ двухклассныхъ школъ, поставленныхъ въ благопріятныя условія для обученія сельскому хозяйству и ремесламъ. Устройство для сего дополнительныхъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій, на подобіе установленнаго для Привольской двухклассной школы, могло бы получить примѣненіе и во многихъ одноклассныхъ церковныхъ школахъ. Такія профессіональныя отдѣленія могли бы разрѣшить до нѣкоторой степени поставленный уже на очередь вопросъ о превращеніи народной школы въ сельскохозяйственную, и, во всякомъ случаѣ, названныя отдѣленія явились бы прекраснымъ дополненіемъ тѣхъ доступныхъ дѣтскому возрасту упражненій по сельскому хозяйству и ремесламъ, которыя желательно устроить во всякой начальной школѣ подъ руководствомъ знающаго дѣло учителя. Это даетъ намъ основаніе поговорить о составленіи программъ и учебныхъ плановъ занятій по сельскому хозяйству, принаровленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ и къ возрасту учащихся.

Программы преподаванія и учебные планы занятій учащихся по сельскому хозяйству въ двухклассныхъ школахъ безусловно необходимы для успѣха этого дѣла, но составленіе этихъ программъ

и плановъ, общихъ для всей страны, представляется дѣломъ невозможнымъ, да едва ли это и желательно. Сельскохозяйственное обученіе въ народной школѣ должно отвѣчать условіямъ и потребностямъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, а эти условія и потребности чрезвычайно разнообразны въ различныхъ мѣстахъ. Только на мѣстѣ и можно рѣшить, чему именно по части сельскаго хозяйства и какъ надо обучать въ каждой данной школѣ. Это обстоятельство, вѣроятно, поставитъ въ немалое затрудненіе епархіальные училищные совѣты и ихъ уѣздныя отдѣленія, на которыхъ должно быть возложено утвержденіе учебныхъ плановъ сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ занятій. Поэтому къ составленію учебныхъ плановъ сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ занятій необходимо привлечь мѣстныя агрономическія силы, въ лицѣ нѣкоторыхъ чиновъ Министерства Земледѣлія, преподавателей сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній этого вѣдомства, земскихъ агрономовъ, управляющихъ имѣніями и т. п. Само собою разумѣется, что учитель сельскаго хозяйства въ данной двухклассной школѣ и совѣтъ этой школы должны принять главное участіе въ разработкѣ всѣхъ предположеній по устройству названныхъ занятій, дабы согласовать эти занятія съ преподаваніемъ основныхъ (общеобразовательныхъ) предметовъ школы.

При устройствѣ обученія въ школахъ сельскому хозяйству, большею частію слѣдуютъ ощупью, хотя и съ широкими цѣлями. Преподаваніе обыкновенно раздѣляется на «теоретическое» и «практическое». Для перваго избираются учебники или программы, болѣе или менѣе обширные, и по нимъ проходится «курсъ» въ классѣ въ зимнее время, иногда даже безъ всякихъ наглядныхъ пособій. Затѣмъ по окончаніи уроковъ обыкновенно въ лѣтнее время, ученики направляются на работы въ хозяйствѣ, производимыя часто безъ всякой связи съ теоретическимъ курсомъ и въ зависимости почти исключительно отъ потребности хозяйства въ рабочей силѣ. Хозяйства же школьныя устраиваются обыкновенно по мѣстнымъ образцамъ, даже не сообразуясь съ учебными задачами школы. Въ хозяйствѣ нужно копать землю, полоть, убирать сѣно и т. д.—ученики отряжаются на эти работы, хотя, можетъ быть, это и не нужно въ данное время собственно для цѣлей обученія, а необходимы совсѣмъ другія занятія. Напротивъ, при недостаткѣ работъ въ хозяйствѣ, а также во время дождей и пр.,—ученики нерѣдко остаются въ праздности. Такая постановка преподаванія, еще терпимая, пожалуй, въ спеціальной сельскохозяйственной школѣ (низшей), со-

вершенно невозможна въ общеобразовательномъ учебномъ заведеніи и при томъ для дѣтей. Теоретическое преподаваніе въ классахъ наполняетъ молодыя головы множествомъ книжныхъ свѣдѣній, не объясненныхъ или непровѣренныхъ на дѣлѣ, и остается иногда безъ всякой связи съ «практикою», заключающеюся въ случайныхъ работахъ, при чемъ ученикъ нерѣдко вовсе не продѣлываетъ многихъ совершенно необходимыхъ упражненій или наблюденій. Получаются юноши, гордые свою кажущеюся «ученостію», но въ дѣйствительности глубоко невѣжественные и неопытные. Поэтому надо стараться по возможности *слить теоретическое и практическое обученіе* воедино; на урокахъ теоретическихъ не оставлять ничего безъ наглядныхъ показаній и опытовъ, а на практическихъ занятіяхъ— объяснять наблюдаемыя явленія и пріемы производимыхъ работъ; не обращая учениковъ въ простыхъ рабочихъ-поденщиковъ, внушать имъ, однако, серьезное отношеніе къ труду и подвигать ихъ съ каждымъ днемъ по пути разумнаго усвоенія всѣхъ преподаваемыхъ имъ познаній; слѣдить, чтобы каждый ученикъ пріобрѣлъ всѣ тѣ навыки, умѣнія и другія познанія, которыя введены въ программу обученія... Такое разумное преподаваніе возможно только при систематическомъ выполненіи напередъ составленнаго подробнаго учебнаго плана занятій—теоретическихъ и практическихъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что при устройствѣ сельскохозяйственнаго (и ремесленнаго) обученія въ какой-либо школѣ надо начать съ *программы* его и прежде всего рѣшить, чему слѣдовало бы и возможно обучать учащихся въ этой школѣ въ опредѣленное, оставленное для сего время, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, къ возрасту учащихся и къ прямой общеобразовательной задачѣ школы. Разсмотрѣвъ этотъ общій вопросъ, слѣдуетъ войти въ разработку самой программы обученія и намѣтить подробный перечень навыковъ, умѣній и всякихъ другихъ познаній, которыя предполагается сообщить учащимся. Въ профессіональной сельскохозяйственной школѣ учащійся непремѣнно долженъ пріобрѣсти всѣ тѣ познанія, съ которыми онъ долженъ войти по окончаніи школы въ практическую дѣятельность, какъ подготовленный работникъ. Въ школѣ же общеобразовательной, кругъ этихъ познаній можетъ быть значительно съуженъ, во вниманіе къ возрасту учащихся и къ послѣдующей скромной роли ихъ въ своихъ семьяхъ. Это соображеніе должно повести къ значительному *сокращенію программы;* но разъ только она будетъ выработана, выполненіе ея должно быть поставлено уже непремѣнною задачею учителя. Въ отношеніи ремеслъ

достаточно поставить цѣлію лишь умѣнье ученика пользоваться нѣкоторыми простыми инструментами, но не искусство въ работѣ и въ разныхъ издѣліяхъ, къ чему совершенно напрасно стремятся нѣкоторые наши дѣятели.

Различныя сельскохозяйственныя и ремесленныя познанія пріобрѣтаются обыкновенно однимъ изъ слѣдующихъ путей, или всѣми вмѣстѣ:

1) выполненіемъ работъ въ хозяйствѣ (и въ мастерскихъ); при нихъ весьма желательны объясненія руководителя работъ или учителя;

2) наблюденіями относящихся къ обученію предметовъ и явленій и опытами, частію подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя, частію же по его указаніямъ самостоятельно,

и 3) посредствомъ бесѣдъ или уроковъ учителя, сопровождаемыхъ наглядными показаніями въ классѣ, въ полѣ, въ лѣсу, и т. д.

Послѣдній, 3-й способъ, соотвѣтствуетъ обычному такъ-называемому «теоретическому преподаванію», хотя сухая книжная «теорія» въ данномъ случаѣ должна быть изгнана изъ народной школы, и классное преподаваніе сельскаго хозяйства должно быть наглядным и вестись въ формѣ живыхъ бесѣдъ учителя, а не по книжкамъ. Во многихъ случаяхъ «теоретическимъ» способомъ преподаванія можно пренебречь въ пользу первыхъ двухъ способовъ—работъ и разныхъ наблюденій.

Пользуясь, однако, всѣми тремя указанными способами, можно сообщить учащимся народной школы всѣ познанія, которыя будутъ предположены по нашей подробной программѣ. Но для успѣха дѣла, надо и здѣсь напередъ составить *планъ* соотвѣтственныхъ занятій. Въ первоначальномъ видѣ этотъ планъ будетъ состоять изъ простого перечня работъ, упражненій, экскурсій, дежурствъ и темъ для классныхъ уроковъ, необходимыхъ для осуществленія программы обученія вообще. Но затѣмъ весьма важно всѣ эти занятія привести въ систему,—удѣлить на каждое изъ нихъ столько времени, сколько это необходимо и возможно, и расположить ихъ въ теченіе всего срока обученія (въ данномъ случаѣ, во 2-мъ классѣ двухклассной школы съ дополнительнымъ отдѣленіемъ—въ теченіе 3 лѣтъ). Распредѣленіе въ такой системѣ разныхъ занятій будетъ зависѣть прежде всего отъ свойства сообщаемыхъ познаній и желаемой степени ихъ усвоенія учащимися. Такъ, напр., значеніе удобренія земли можетъ быть разъяснено въ классѣ на *урокѣ*; вліяніе удобреній можетъ быть *показано* въ сосѣднемъ хозяйствѣ во время

прогулокъ; употребленіе же удобреній на дѣлѣ требуетъ *работы* по вывозкѣ ихъ, запашкѣ и пр. Второй примѣръ: *для ознакомленія* съ прививкою деревьевъ достаточно показать хотя-бы въ комнатѣ эту операцію при помощи ножа на прутикахъ; чтобы *умѣть* производить прививку, надо самому поупражняться въ ней на прутьяхъ и на деревьяхъ; *навыкъ* же къ прививкѣ пріобрѣтается только продолжительною работою въ питомникахъ и притомъ не въ одинъ годъ. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ приступить къ преподаванію сельскаго хозяйства, учитель долженъ взвѣсить, какимъ способомъ онъ можетъ сообщить то или другое познаніе, сколько времени нужно назначить на это дѣло, въ какое время года, въ какомъ классѣ или отдѣленіи и т. д. Только при такомъ отношеніи къ преподаванію, успѣхи его могутъ быть, болѣе или менѣе, обезпечены въ общеобразовательной школѣ, и преподаваніе не потребуетъ непроизводительной затраты ученическаго труда на излишнія занятія, нерѣдко въ ущербъ правильному обученію.

Намѣтивъ программу занятій и назначивъ время, потребное каждому ученику для усвоенія отдѣльныхъ познаній или пріобрѣтенія свѣдѣній, учитель можетъ составить *смѣту* сельскохозяйственнаго и ремесленнаго труда, для всѣхъ имѣющихся учениковъ по тѣмъ или другимъ работамъ или упражненіямъ, а эта смѣта дастъ возможность опредѣлить самые размѣры и устройство школьнаго хозяйства съ учебными цѣлями, площадь мастерскихъ, количество инвентаря, матеріаловъ для работъ и проч. Хозяйство, устроенное на основаніи такой смѣты, будетъ отвѣчать учебнымъ цѣлямъ, и чрезъ то устранится замѣчаемое теперь во многихъ случаяхъ явленіе, когда занятія учащихся подгоняются къ готовому хозяйству, и чрезъ то не могутъ получить надлежащаго развитія.

При устройствѣ школьнаго хозяйства сообразно вышеобъясненному учебному плану, могутъ быть два главныхъ случая: 1) когда школа не стѣснена слишкомъ малымъ размѣромъ участка и обладаетъ достаточными средствами на обзаведеніе хозяйства, и 2) когда участокъ не соотвѣтствуетъ по малой величинѣ избранному плану занятій.

Въ первомъ случаѣ, учитель сельскаго хозяйства и завѣдывающій школою, конечно, позаботятся о надлежащемъ устройствѣ хозяйства, необходимаго для занятій учащихся соотвѣтственно учебному плану, при чемъ для выполненія нѣкоторыхъ работъ, вѣроятно, придется нанимать рабочихъ со стороны, такъ какъ ученикамъ, вѣроятно, будетъ не подъ силу справиться со всѣмъ хозяйствомъ. Постороннія

рабочія силы потребуются и для обработки излишка земли, не вошедшаго въ собственно школьное (учебное) хозяйство.

Второй случай — съ малыми школьными участками, — вѣроятно, будетъ имѣть мѣсто во многихъ двухклассныхъ школахъ. Но затруднительность имѣть свое хозяйство съ полнымъ устройствомъ, требуемымъ учебнымъ планомъ занятій, еще не устраняетъ возможность осуществленія этого плана. Въ этомъ случаѣ учитель долженъ постараться недостающія въ своемъ хозяйствѣ упражненія и наблюденія производить на сосѣднихъ крестьянскихъ земляхъ, въ хозяйствахъ помѣщиковъ, въ складахъ, музеяхъ и т. д. Имѣя программу занятій, это уже не составитъ большихъ затрудненій при добромъ желаніи учителя.

Къ сказанному въ этой главѣ считаемъ не лишнимъ привести описаніе устройства преподаванія сельскаго хозяйства въ Глыбочанской двухлассной церковной школѣ, Уманскаго у., Кіевской губ. По сообщенію А. Н. Терскаго, при школѣ имѣется особый учитель съ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ и особая практическая ферма. Въ теченіе 2-хъ лѣтняго курса 2-го класса училища учитель преподаетъ ученикамъ природовѣдѣніе, примѣнительно къ потребностямъ сельско-хозяйственнаго промысла. Затѣмъ оканчивающіе курсъ 2-хъ класснаго училища остаются на лѣто на практическія работы на фермѣ; съ осени по начало весны ученики слушаютъ въ теченіе зимняго семестра теоретическій курсъ по садоводству, огородничеству, полеводству и животноводству, а съ начала весны вновь поступаютъ на практическія работы, на ферму при школѣ. Такимъ образомъ учебный планъ сельско-хозяйственнаго отдѣленія при Глыбочанской школѣ распредѣляется на 2 зимнихъ семестра для изученія природовѣдѣнія въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ въ курсѣ 2-хъ класснаго училища, одного зимняго семестра, посвященнаго исключительно преподаванію спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ предметовъ, и двухъ лѣтнихъ семестровъ практическихъ работъ на фермѣ. Весь учебный планъ расположенъ такимъ образомъ, что ученики имѣютъ полную возможность ознакомиться какъ съ основами естествознанія, на которыхъ покоится сельско-хозяйственный промыселъ, такъ и съ основными понятіями самаго промысла. Практическія работы учениковъ на фермѣ въ теченіе 2-хъ лѣтнихъ семестровъ знакомятъ учениковъ съ главнѣйшими пріемами техники сельско-хозяйственныхъ работъ. Сельско-хозяйственное отдѣленіе, удлиняя курсъ обученія 2-хъ класснаго Глыбочанскаго училища на одинъ лишь

годъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ дѣтямъ земледѣльцевъ нужныя имъ свѣдѣнія для занятія земледѣльческимъ промысломъ.

При Еленовской одноклассной школѣ, Васильевскаго у. Кіевской губ., по сообщенію г. Терскаго, ведутся бесѣды со взрослыми по садоводству и имѣется отдѣленіе для обученія крестьянскихъ дѣвушекъ домоводству, а именно ткацкому мастерству въ прекрасно оборудованной ткацкой мастерской, обученіе разнымъ работамъ по вышиванію, по приготовленію пищи изъ продуктовъ, доступныхъ въ крестьянскомъ обиходѣ, обучаются уходу за птицей и молочнымъ скотомъ и молочными продуктами, а лѣтомъ обучаются выращиванію огородныхъ овощей и приготовленію изъ нихъ въ прокъ консервовъ. Словомъ Еленовская школа задалась цѣлью отвѣтить на запросы, предъявляемыя самой жизнью къ русской крестьянской женщинѣ—хозяйкѣ. Чтобы быть хорошей хозяйкой, русская женщина должна быть грамотной, а главное должна умѣть сдѣлать все, что требуется для семьи: держать въ порядкѣ хату, умѣть вырастить овощи и заготовить ихъ въ прокъ, умѣть ухаживать за птицей и коровой, умѣть хорошо и разумно приготовить пищу, а затѣмъ и одѣть свою семью. Все это дѣлается русской женщиной искони вѣковъ, но дѣлается рутинно, невѣжественно, и вотъ школа задалась цѣлью на всю эту многосложную работу женщины пролить свѣтъ знанія, освѣтить все это умѣніемъ, усовершенствованной техникой. При школѣ, помимо 2-хъ учительницъ грамоты, имѣется преподавательница домоводства, ученый мастеръ-ткачъ, садоводъ и окончившій курсъ херсонскаго земледѣльческаго училища въ качествѣ преподавателя по остальнымъ отдѣламъ.

ЧАСТЬ IV.

О КУРСАХЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ.

I. Учрежденіе курсовъ [1]).

Вопросъ о распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній путемъ народной школы, возбужденный у насъ въ Россіи въ особенности сильно въ послѣднее время, на западѣ рѣшенъ въ формѣ общихъ мѣропріятій, направленныхъ къ устройству такъ или иначе обученія сельскому хозяйству при народныхъ школахъ. Съ этою цѣлью, между прочими въ курсъ школъ, приготовляющихъ учителей, вводится преподаваніе сельскаго хозяйства вообще (Франція и частію Австрія), или отдѣльныхъ отраслей его (садоводство въ Германіи), и, кромѣ того, устраиваются кратковременные лѣтніе курсы для народныхъ учителей по садоводству, виноградарству и т. п.

Въ настоящемъ докладѣ я буду говорить лишь о курсахъ. У насъ около половины народныхъ учителей не получаютъ вовсе подготовки въ учительскихъ семинаріяхъ, а набираются изъ учениковъ другихъ учебныхъ заведеній; при томъ сельское хозяйство пока не входитъ у насъ въ программу учительскихъ семинарій, а потому краткіе курсы по этому предмету, которые легко, притомъ, устроить во многихъ мѣстахъ, для массы учителей,—въ высшей спепени желательны.

Въ Россіи первые курсы по садоводству были устроены, по имѣющимся свѣдѣніямъ, на съѣздѣ народныхъ учителей во Владикавказѣ въ 1883 году—занятія учителей по садоводству производились въ саду Бушека. Затѣмъ, въ 1885 году, въ Кіевѣ, при участіи частныхъ жертвователей, были собраны 10 учителей, изъ уѣздовъ Кіевскаго и Радомысльскаго, для занятій пчеловодствомъ.

---

[1]) Изъ доклада Съѣзду по технич. и професс. образ. 2 января 1890 г.

Далѣе слѣдуютъ курсы по садоводству для учителей Верейскаго уѣзда въ 1885 и 1886 гг. Народные учителя съѣзжались въ небольшомъ числѣ, время отъ времени, въ Ташировскую школу, въ г. Верею и въ Студенецкую школу садоводства, гдѣ и обучались, подъ руководствомъ садовниковъ, практическимъ пріемамъ посѣва и посадки растеній, а также прививкѣ плодовыхъ деревъ, каждый разъ въ теченіе короткаго времени (нѣсколькихъ дней). Вообще это были скорѣе краткія практическія бесѣды; тѣмъ не менѣе результаты ихъ получились вполнѣ удовлетворительные: учителя, которымъ удалось присутствовать на этихъ объясненіяхъ, умѣло ведутъ школьные сады, — могу засвидѣтельствовать это на основаніи личныхъ наблюденій.

Въ іюлѣ 1887 г. въ Петровичскую школу плодоводства и хмѣлеводства (въ Минской губ. Бобруйскаго уѣзда) были присланы 12 учителей Виленскаго учебнаго округа, на средства этого округа. Учителя проработали здѣсь $1^1/_2$ мѣсяца, причемъ, исполняя практическія работы въ саду и хмѣльникѣ, слушали и теоретическія лекціи по садоводству, огородничеству и хмѣлеводству. По окончаніи занятій, учителями сданъ былъ экзаменъ, послѣ чего они получили отъ школы особыя удостовѣренія. Почти всѣ учителя, бывшіе на курсахъ, занялись садоводствомъ при своихъ школахъ и ведутъ это дѣло, болѣе или менѣе, успѣшно. Руководителямъ курсовъ была назначена награда отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, а учредитель Петровичской школы, Н. К. Мышенковъ, получилъ благодарность Министра Народнаго Просвѣщенія.

Лѣтомъ 1888 года въ земледѣльческія училища въ Казани и Умани были допущены, для практическихъ занятій сельскимъ хозяйствомъ, по нѣскольку народныхъ учителей въ каждое. По имѣющимся свѣдѣніямъ, учителя съ успѣхомъ воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ и работали по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, подъ руководствомъ спеціалистовъ. Въ казанскомъ училищѣ занимались трое учителей, получившихъ средства на поѣздку отъ уѣзднаго земства; въ Умани работали также трое учителей на свои средства.

Въ томъ же 1888 году, при Тифлисской шелководственной станціи, устроены были занятія по шелководству для 30 учениковъ двухъ старшихъ классовъ Александровскаго учительскаго института, съ января по мартъ, и, сверхъ того, курсы для 19 лицъ учебнаго вѣдомства. Тѣ и другіе велись завѣдывающимъ станціею Н. Н. Шавровымъ. Ученики института были раздѣлены на три группы; каж-

дая группа занималась по 2 раза въ недѣлю, каждый разъ по 1 часу днемъ. Пособіями при занятіяхъ служили микроскопы, таблицы по болѣзнямъ шелковичнаго червя, коллекціи коконовъ, снаряды и т. п. Каждая группа была раздѣлена на двѣ подгруппы, изъ которыхъ одна, подъ руководствомъ г. Шаврова, занималась сортировкой коконовъ, отмывкой и сортировкой грены, шитьемъ мѣшечковъ, отсчитываніемъ грены, опредѣленіемъ и изслѣдованіемъ больныхъ коконовъ и т. п., а другая—микроскопическими изслѣдованіями грены, бабочекъ и куколокъ, подъ наблюденіемъ помощниковъ г. Шаврова—гг. Горбачева и Таратынова. При практическихъ занятіяхъ постоянно велись собесѣдованія и давались необходимыя объясненія. Занятія съ микроскопомъ велись слѣдующимъ образомъ: послѣ предварительнаго объясненія ученикамъ употребленія микроскопа и его значенія въ шелководствѣ, они были ознакомлены съ общимъ видомъ сильно зараженныхъ бабочекъ, тѣлецъ пебрины, микрококковъ и вибріоновъ, затѣмъ имъ давались бабочки различныхъ породъ, зараженныя въ различной степени, и, наконецъ, грена различныхъ качествъ.

Въ общемъ учениками учительскаго института было произведено до 2000 изслѣдованій и каждому изъ нихъ пришлось поработать съ микроскопомъ отъ 10 до 12 час. Для ознакомленія учениковъ съ уходомъ за шелковицей, нѣсколько разъ совершались экскурсіи въ садъ «Муштаидъ», гдѣ, на участкѣ червоводни, производились практическія занятія по посѣву шелковицы, устройству питомниковъ и подрѣзкѣ шелковичнаго дерева. Когда ученики достаточно навыкли въ практическихъ работахъ, то всѣ три группы были соединены въ одну, и въ 10 бесѣдахъ, которыя велись по 2 раза въ недѣлю, ученикамъ были изложены основныя правила ухода за шелковицей и шелковичными червями и гренажа, а также нѣкоторыя свѣдѣнія о шелководствѣ, какъ промышленности [1]). По окончаніи бесѣдъ,

[1]) Бесѣды эти велись по слѣдующей программѣ: 1) Анатомія тутоваго шелкопряда и его біологія. 2) Болѣзни шелковичнаго червя; причины, обусловливающія ихъ появленіе, и средства противъ нихъ. 3) Порода шелковичнаго червя и сортировка куколокъ. 4) Микроскопъ и его примѣненіе къ шелководству. 5) Грена, ея свойства, сборъ и сохраненіе. 6) Шелковичное дерево, уходъ за нимъ, разведеніе и подрѣзка его, сборъ листа и сохраненіе его. 7) Устройство червоводень. 8) Выкормка шелковичныхъ червей, выводъ ихъ и уходъ за ними; сборъ коконовъ. 9) Выкормка шелковичныхъ червей въ Россіи (въ Бессарабіи, Херсонской и Таврической губерніяхъ, въ восточномъ и западномъ Закавказьи, Закаспійской области и Туркестанѣ). 10) Шелководство, какъ отрасль сельскаго хозяйства.

ученикамъ было сдѣлано повѣрочно-повторительное испытаніе — практическое и теоретическое. Каждый ученикъ безошибочно опредѣлялъ степень зараженія бабочекъ и могъ отвѣтить на всѣ вопросы, касающіеся выкормки червей, микроскопіи, целлюлярнаго способа приготовленія грены и шелководства вообще. По окончаніи описанныхъ занятій, ученики произвели въ самомъ институтѣ выкормку червей на спеціально построенной червоводнѣ (она обошлась около 600 руб.). Эта выкормка окончилась вполнѣ благополучно и дала хорошіе коконы, которые были пущены на племя; собранная грена (233 грамма) была изслѣдована затѣмъ самими учениками подъ микроскопомъ.

На *курсы* шелководства въ Тифлисскую станцію вызваны были изъ разныхъ мѣстъ Закавказья: 2 инспектора народныхъ училищъ, 4 смотрителя училищъ, 3 учителя учительскихъ семинарій и 5 народныхъ учителей, всего 14 лицъ; кромѣ того, изъ находившихся въ Тифлисѣ, приняли участіе въ курсѣ: 2 инспектора народныхъ училищъ, учитель учительскаго института, учитель Елисаветпольскаго профессіональнаго училища и супруга учителя семинаріи. Курсы начаты были 18 апрѣля и окончились 30 апрѣля 1888 г.; они состояли въ чтеніяхъ, по особой программѣ, и въ практическихъ упражненіяхъ. Чтеній съ демонстраціями было 10, продолжавшихся отъ $1^1/_2$ до 2 ч. каждое, и кромѣ того, были устроены 3 повторительныя бесѣды въ теченіе послѣднихъ трехъ дней курса. При этомъ главное вниманіе слушателей обращалось на недостатки кавказскаго шелководства и на средства устранить ихъ, а также на тѣ пріемы и снаряды, ввести которые въ среду кавказскихъ шелководовъ наиболѣе желательно. Практическія работы производились въ теченіе 6 дней отъ $8^1/_2$ до $11^1/_2$ ч. утра и отъ 2 до 4 ч. дня ежедневно; занятія состояли въ подрѣзкѣ шелковицы (демонстрація), въ выкормкѣ шелковичныхъ червей, въ сортировкѣ и отмывкѣ грены, въ шитьѣ мѣшечковъ и сортировкѣ коконовъ. Для занятій съ микроскопомъ слушатели были распредѣлены на три группы, смотря по умѣнію обращаться съ микроскопомъ; каждая изъ группъ участвовала въ дѣлѣ практическихъ занятій по $^1/_2$ часа въ день [1]).

Въ 1889 году были устроены курсы по плодоводству въ Воронежскомъ и Орловскомъ помологическихъ питомникахъ Министер-

[1]) Подробности по устройству какъ этихъ курсовъ, такъ и занятій съ учениками учительскаго института, см. въ «Трудахъ Кавказской шелководственной станціи за 1887 и 1888 гг.». Т. I. Тифлисъ, 1889 г.

ства Государственныхъ Имуществъ; кромѣ того, въ г. Псковъ былъ приглашенъ мѣстнымъ отдѣломъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства А. К. Грелль, для чтенія курсовъ народнымъ учителямъ Псковской губерніи.

Занятія въ Воронежскомъ помологическомъ разсадникѣ, открылись 15-го іюня, съ 17 учениками мѣстной учительской семинаріи. Изъ этого числа 10 учениковъ были степендіатами губернскаго земства, остальные же 7 человѣкъ явились на курсы по собственному желанію. Чрезъ мѣсяцъ, 15-го іюля, въ виду окончанія срока, назначеннаго для курсовъ, 13 учениковъ прекратили занятія, а четверо оставались въ заведеніи, добровольно, до 6 августа. На содержаніе учениковъ, жившихъ въ домѣ разсадника, земство отпустило по 10 р. на человѣка; сверхъ того, въ вознагражденіе руководителю занятій земство назначило по 10 руб. съ человѣка. Занятія велись практически, причемъ каждой работѣ предшествовали теоретическія объясненія. Учениками были продѣланы разныя работы отъ приготовленія почвы подъ посѣвныя грядки плодовыхъ деревъ до окулировки включительно.

Курсы въ Орлѣ устроены были по иниціативѣ орловскаго уѣзднаго предводителя дворянства г. Козлова. Уѣздное земство дало средства на командировку 4 учителей, при школахъ которыхъ можно было имѣть участки земли для садиковъ. Эти учителя явились въ Орловскій древесный питомникъ 10 іюля, и трое изъ нихъ окончили свои занятія 25 іюля (одинъ учитель былъ уволенъ отъ работъ 15 іюля). Они участвовали въ работахъ, производившихся въ это время въ питомникѣ (окулировка и др.), и кромѣ того упражнялись въ другихъ важнѣйшихъ пріемахъ садоводства. Веденіе этихъ курсовъ принялъ на себя завѣдывающій разсадникомъ П. Г. Третьяковъ. На окулировку спящимъ глазкомъ практиканты употребили, въ общей сложности, 24 рабочихъ дня; на лѣтнюю подрѣзку, подчистку и подвязку прививковъ въ школахъ — 6 дней; на перекопку земли въ перевалъ на 8 вершк. — 9 дней, и на устройство грядъ съ посѣвомъ вишневыхъ косточекъ — 3 дня. Остальное время (болѣе 5 дней) слушатели упражнялись въ слѣдующихъ работахъ: въ прививкѣ черенками—копулировкѣ, въ расщепъ, за кору и въ прикладъ; въ приготовленіи черенковъ для прививки; въ выкопкѣ ямъ для посадки деревъ; въ выкопкѣ деревьевъ, обрѣзкѣ корней и посадкѣ; въ пересадкѣ сѣянцевъ въ школу и въ обрѣзкѣ прививковъ въ школѣ.

Кромѣ этихъ работъ, г. Третьяковъ велъ съ учителями и теоретическія бесѣды о простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ

пріемахъ въ садоводствѣ. По отзыву завѣдывающаго питомникомъ, учителя-практиканты сдѣлали значительные успѣхи въ садоводствѣ и обнаружили большую любознательность. По окончаніи занятій, учителя представили подробные отчеты объ этихъ занятіяхъ, для лучшаго закрѣпленія въ ихъ памяти видѣннаго и слышаннаго на курсахъ.

Курсы въ Псковѣ. Руководитель ихъ, А. К. Грелль, обратилъ вниманіе на промышленное плодоводство и огородничество и рекомендовалъ эти отрасли хозяйства псковскимъ учителямъ, какъ источникъ дохода для нихъ самихъ и для мѣстнаго населенія. Кромѣ 40 учителей и нѣсколькихъ учениковъ мѣстной учительской семинаріи, г. Грелля слушали и нѣкоторыя частныя лица. Занятія велись съ 3-го по 22 іюля въ саду Псковскаго отдѣла Россійскаго Общества Садоводства и въ другомъ, арендованномъ на время курсовъ. Утромъ, до обѣда, производились практическія работы, чтенія-же, или вѣрнѣе бесѣды, Грелль велъ ежедневно по вечерамъ, сравнительно по очень широкой программѣ. Программа эта распадалась на три отдѣла: *общія свѣдѣнія* — выборъ мѣста, защита, почва, удобреніе и обработка земли, раздѣленіе участка, подготовленіе и посѣвъ сѣмянъ, устройство мѣстъ для выращиванія высадковъ, парники, паровыя гряды и т. п., высадка сѣянцевъ; *огородничество* — раздѣленіе огорода, выборъ овощей, культура и сорта капусты, картофеля, огурцовъ, лука, гороха и др., и *плодоводство*— питомники фруктовыхъ деревъ, прививка, разведеніе яблокъ, грушъ, сливъ и вишень, малины, крыжовника, смородины, земляники и клубники, устройство сада, уходъ за взрослыми деревьями, поддержка и возстановленіе старѣющихъ садовъ и пр. Кромѣ того Грелль читалъ объ изгородныхъ растеніяхъ и познакомилъ съ культурою и сортами розъ, а также указалъ лучшія, по его мнѣнію, садовыя орудія. Подробная программа этихъ чтеній напечатана въ газетѣ «Русское Садоводство» 1889 г.

Практическія упражненія слушателей Псковскихъ курсовъ состояли въ производствѣ ими: перекопки земли на переваль и на штыкъ, насыпкѣ грядъ, разбивкѣ навоза и дерна вилами, ровненіи и рыхленіи граблями, копкѣ ямъ подъ фруктовыя деревья, производствѣ посѣвовъ (въ разбросъ, рядами, по одиночкѣ, гнѣздами), разсадкѣ растеній, окучиваніи и рыхленіи, въ дѣланіи лунокъ и канавокъ. Далѣе слѣдовали работы: продергиваніе всходовъ; перепе лазящихъ растеній (гороха и бобовъ); мотыженіе въ огородѣ, питомникѣ и вокругъ деревьевъ; полка въ огородѣ и питомникѣ;

оскабливаніе лишаевъ, мховъ и омертвѣлой коры; снятіе колецъ шелкопрядовъ; обмазка известковымъ молокомъ и смѣсью извести и глины съ водою; устройство ловчихъ колецъ простыхъ, изъ соломенныхъ жгутовъ; прищипка побѣговъ, обрѣзка и вырѣзка сучьевъ, подготовка дичкомъ къ окулировкѣ и прививкѣ; прививка и окулировка, для практики, въ рукахъ; прививка готовыхъ дичковъ на мѣстѣ; приготовленіе замазокъ (вара); устройство парниковъ и разсадниковъ; просѣиваніе земли грохотами; посѣвы огурцовъ на дощечкахъ и разсадка высадковъ.

Обращеніе вниманія, при этихъ занятіяхъ, на уходъ за старымъ садомъ—имѣло особое значеніе для Псковской губ., въ которой много запущенныхъ садовъ, нуждающихся въ леченіи. Предполагалось, обучивъ народныхъ учителей этому леченію, сдѣлать ихъ полезными не только крестьянамъ, но и землевладѣльцамъ, которые испытываютъ въ настоящее время большой недостатокъ въ знающихъ садовникахъ.

Средства на содержаніе учителей во время курсовъ, на вознагражденіе руководителю ихъ и другіе расходы отпустили псковскія земства—губернское и уѣздное.

Курсы для народныхъ учителей по церковному пѣнію и садоводству, устроенные въ іюнѣ 1889 года при *Ессентукскомъ* народномъ училищѣ, Терской области, по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжались 2 недѣли подъ руководствомъ директора народныхъ училищъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, часы дня (не исключая и праздниковъ) распредѣлялись, приблизительно, слѣдующимъ образомъ (принималась во вниманіе погода): 6—$7^1/_2$ ч. утра занятія цвѣтоводствомъ, 9—11 ч. пѣніе, 11—1 ч. занятія садоводствомъ, 4—6 ч. пополудни—пѣніе, 6—$7^1/_2$ ч. пополудни занятія цвѣтоводствомъ (не каждый день).

Сказаннымъ, относительно сельскохозяйственныхъ курсовъ для народныхъ учителей въ Россіи, почти исчерпывался весь нашъ опытъ въ этомъ направленіи. Очевидно, дѣло не получило еще окончательной формы и зрѣлаго развитія. Опытъ Германіи и Австро-Венгріи значительно больше и даетъ для насъ много поучительнаго.

Въ *Германіи* въ программу многихъ начальныхъ сельскихъ училищъ введено преподаваніе садоводства, которое лежитъ на учителѣ; послѣдній не получаетъ за это никакого вознагражденія, а пользуется лишь плодами изъ школьнаго сада и доходомъ отъ продажи произведеній питомниковъ. Для подготовленія учителей, знающихъ са-

доводство, устраиваются краткіе курсы въ разныхъ пунктахъ страны, преимущественно же при спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ по садоводству. Средства на поѣздки учителей на эти курсы, иногда до 140 марокъ (63 р.) на одного учителя, и на другіе расходы по устройству курсовъ, отпускаютъ правительство, сельскохозяйственныя общества, округа и т. п. Курсы эти почти всѣ безплатные и руководители этихъ курсовъ, спеціалисты-преподаватели въ названныхъ заведеніяхъ, при которыхъ курсы устраиваются, обыкновенно не получаютъ за этотъ особый трудъ свой никакаго дополнительнаго вознагражденія. Въ Пруссіи занятія на этихъ курсахъ ведутся теоретически и практически. Курсы въ помологической школѣ въ Гейзенгеймѣ на Рейнѣ устраиваются въ мартѣ и продолжаются около 4 недѣль. При этомъ по 3 часа въ день употребляется на чтенія (о строеніи и питаніи плодовыхъ деревъ, о разведеніи ихъ и уходѣ за ними, о сортахъ плодовыхъ деревъ, объ утилизаціи плодовъ и приготовленіи плодовыхъ винъ, о врагахъ и болѣзняхъ плодовыхъ деревъ, о культурѣ шпалеріыхъ деревъ, по цвѣтоводству и проч.); практическія занятія производятся ежедневно въ теченіе 2 часовъ и состоятъ въ уходѣ за деревьями и, въ особенности, въ прививкѣ и подрѣзкѣ. Въ августѣ слушатели пріѣзжаютъ снова.

Курсы въ Проскаускомъ помологическомъ институтѣ, въ 1889 г., по отчету г. Ѳ. Калайды («Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» 1889 г., декабрь), были распредѣлены на три срока; весною 16 дней (съ 3 по 19 апрѣля), лѣтомъ 10 дней (съ 15 по 25 іюля) и осенью 5 дней (1—6 октября). Программа этихъ курсовъ очень подробна и захватываетъ многія тонкости садовой техники, помологію, переработку фруктовъ и проч.

Еще шире поставлено дѣло сельскохозяйственныхъ курсовъ въ *Австро-Венгріи*, въ которой условія земледѣлія ставятъ на главный планъ общее земледѣліе, т. е. болѣе экстензивныя отрасли хозяйства. Этимъ объясняется, что преподаваніе сельскаго хозяйства вообще введено въ программу многихъ учительскихъ школъ и, сверхъ того, составляетъ предметъ особыхъ краткихъ курсовъ, наравнѣ съ курсами по интенсивнымъ отраслямъ хозяйства; впрочемъ, курсы послѣдняго рода все-таки преобладаютъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Н. Н. Шавровымъ [1]), въ Австро-Венгріи существуетъ слѣдующіе курсы:

[1]) «Къ вопросу объ участіи начальной школы въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и развитія сельскаго хозяйства». Н. Шавровъ. Тифлисъ, 1889 г.

а) курсы при спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденіяхъ, съ помощію состоящихъ при нихъ спеціалистовъ, и

б) курсы, читаемые вандерлерерами въ центральныхъ мѣстахъ, и другими спеціалистами, которые командируются для этой цѣли въ тѣ или другія мѣстности государства.

Общее для всѣхъ этихъ курсовъ то, что для нихъ назначаются возможно краткіе сроки—двѣ, три, четыре недѣли, *рѣдко болѣе*; но при этомъ наблюдается, чтобы курсъ, по своему содержанію, былъ возможно полонъ, т. е. чтобы обнималъ всю сущность предмета и заключалъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для учителей, и былъ бы, въ то же время, возможно кратокъ по изложенію.

Курсы перваго рода, при сельскохозяйственныхъ учрежденіяхъ, бываютъ или общіе—для всѣхъ желающихъ, въ томъ числѣ и для командируемыхъ учителей, или же спеціальные — собственно для учителей. Въ первомъ случаѣ для курсовъ назначается время, наиболѣе удобное для учрежденія, а во второмъ—наиболѣе удобное для учителей, но въ обоихъ случаяхъ курсы, болѣе или менѣе, одинаковы по пространности и содержанію. Чтенія устраиваются, по преимуществу, при опытныхъ станціяхъ. О всякомъ курсѣ объявляется заранѣе въ газетахъ, при чемъ печатается его программа и, затѣмъ, увѣдомляется соотвѣтствующее управленіе, съ просьбой командировать учителей. Такъ какъ учителя, обыкновенно, люди весьма недостаточные, то требовать отъ нихъ поѣздки на свой счетъ было бы несправедливо и, кромѣ того, могло бы иногда ставить учителя въ большое денежное затрудненіе, что непремѣнно вызывало бы неудовольствіе съ ихъ стороны и служило бы существеннымъ препятствіемъ для посѣщенія курсовъ. Поэтому учителя, за рѣдкими исключеніями, командируются на счетъ министерствъ земледѣлія и народнаго просвѣщенія, провинціальныхъ управленій, общинъ, ферейновъ и сельскохозяйственныхъ обществъ. Эти учрежденія выдаютъ учителямъ стипендіи, отъ 50 до 100 гульденовъ въ мѣсяцъ, смотря по разстоянію, которое учителю приходится проѣзжать. Стипендіи выдаются обыкновенно на слѣдующихъ основаніяхъ: $^1/_4$ стипендіи выдается учителю при отъѣздѣ, остальная же часть пересылается въ то учрежденіе, куда онъ командированъ; послѣднее выдаетъ ему еще $^1/_4$ стипендіи по пріѣздѣ на мѣсто, а остальная половина ея выдается учителю по окончаніи курса и выдержаніи испытанія. Всѣ росписки учителей препровождаютъ учрежденіямъ, выдавшимъ стипендіи, которыя увѣдомляются также объ успѣшности испытанія. Съ своей стороны учителя представляютъ

удостовѣренія въ успѣшномъ выдержаніи испытанія учрежденіямъ, выдавшимъ стипендіи.

На указанныхъ основаніяхъ командируются сельскіе учителя на курсы и при другихъ спеціальныхъ учрежденіяхъ, программа которыхъ также, болѣе или менѣе, схожа съ вышеупомянутыми. При чтеніи этихъ курсовъ соблюдаются тѣ же правила о продолжительности ихъ, которыя приведены выше.

Что касается до курсовъ при спеціальныхъ учрежденіяхъ, назначаемыхъ исключительно для учителей, то программа этихъ курсовъ, по словамъ г. Шаврова, приноравливается къ потребностямъ учителей и къ той цѣли, ради которой курсъ назначенъ, а время для курсовъ назначается тогда, когда учителя имѣютъ болѣе всего свободнаго времени. Въ остальныхъ отношеніяхъ, т. е. въ способѣ изложенія, практическихъ занятіяхъ, производствѣ испытанія, выдачѣ удостовѣреній и стипендій,—соблюдается тотъ же порядокъ, что и при чтеніи общихъ курсовъ. Курсы назначаются Министерствомъ Земледѣлія, большею частью, въ такихъ случаяхъ, когда оно желаетъ быстро распространить въ средѣ населенія какіе-нибудь новые и важные для хозяевъ свѣдѣнія или пріемы.

Подобнымъ же образомъ устраиваются курсы для учителей и *вандерлерерами*, которые, обходя порученную имъ мѣстность, собираютъ учителей въ какое-нибудь центральное селеніе, и здѣсь, въ зданіи школы, дѣлаютъ свои объяснительныя чтенія. Такіе курсы устраиваются въ свободное для учителей время и продолжаются не болѣе недѣли. — Это то же, что практиковалось у насъ въ Верейскомъ уѣздѣ.

Такимъ образомъ, собственно говоря, практика западныхъ государствъ и, вслѣдъ за ними, русская идутъ по одному намѣченному пути; курсы для учителей устраиваются въ мѣстахъ приспособленныхъ къ тому, при помощи спеціалистовъ, находящихся въ заведеніяхъ, куда учителя собираются на курсы, или съ помощью спеціалистовъ, пріѣзжающихъ на мѣста жительства народныхъ учителей. Курсы эти стремятся научить самому необходимому; они не представляютъ чего-нибудь спеціальнаго и притомъ кратковременны. Кратковременность вызывается, во-первыхъ, необходимостью сократить время преподаванія, и во-вторыхъ, сократить издержки на содержаніе учителей и на вознагражденіе спеціалистовъ.

Надѣюсь, что приведенный матеріалъ достаточно показываетъ, что, въ видахъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній, развитіе такихъ курсовъ у насъ особенно желательно.

При этомъ нужно замѣтить, что для Россіи нужны не только знанія по отдѣльнымъ интенсивнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, къ которымъ можно отнести садоводство, шелководство, винодѣліе и виноградарство, но и по остальнымъ, экстензивнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Знанія послѣдняго рода требуются не обширныя и, пока, могутъ касаться лишь отдѣльныхъ слабыхъ сторонъ сельскаго хозяйства въ данной мѣстности. Поэтому кратковременные курсы для народныхъ учителей могутъ быть одинаково полезны, какъ по отдѣльнымъ интензивнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, такъ и по *сельскому хозяйству вообще*, понимая подъ этимъ послѣднимъ скотоводство и земледѣліе въ узкихъ предѣлахъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Достаточно и того, чтобы познакомить съ улучшенными плугами, съ содержаніемъ скота. Извѣстно напр., какъ скотъ содержится у крестьянъ—кормъ не расчитывается на все время кормленія и вслѣдствіе этого тощаетъ зимой, или является недостаточно продуктивнымъ.

Что касается мѣстъ для устройства этихъ курсовъ, то самими подходящими для нихъ являются сельскохозяйственныя и садовыя учрежденія—фермы и питомники, въ которыхъ ведется правильное хозяйство и въ которыхъ имѣются спеціалисты, способные руководить занятіями учителей. Затѣмъ курсы могутъ происходить при частныхъ хозяйствахъ, а также въ другихъ мѣстахъ, удобныхъ для этого. Кромѣ того желательно имѣть спеціалистовъ, на обязанности которыхъ лежало бы устройство курсовъ въ лѣтнее время; зимою такіе спеціалисты могли бы вести чтенія по сельскому хозяйству въ городахъ, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, лучше всего въ учительскихъ семинаріяхъ.

Преподаваніе на курсахъ учителей по интензивнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства должно быть, по преимуществу, практическое; теоретическія занятія должны служить объясненіемъ и дополненіемъ къ практическимъ. Учителя должны узнать, какъ производятся работы и почему такъ, а не иначе, и какой естественный смыслъ всѣхъ этихъ операцій.

Въ виду сбереженія времени и расходовъ, должны быть устроены курсы кратковременные, во всякомъ случаѣ не болѣе 10 недѣль, какъ по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, такъ и по экстензивнымъ. Но для того, чтобы не лишать учителей возможности пополнить эти знанія, можно бы было разрѣшать имъ болѣе долгое время оставаться на практикѣ въ заведеніяхъ.

Затѣмъ естественное положеніе, которое нужно высказать, это

то, чтобы сельскохозяйственныя общества, которыя иногда не дѣлаютъ ничего, или дѣлаютъ слишкомъ мало, взяли подъ свое попеченіе сельскохозяйственное образованіе. Примѣръ такого содѣйствія мы видимъ въ Псковскомъ отдѣлѣ Россійскаго Общества Садоводства. Въ Псковѣ курсы для учителей пошли, потому что среди Общества нашлось нѣсколько лицъ, которыя приняли въ этомъ дѣлѣ близкое участіе и сами пожелали послушать курсы [1]).

Въ заключеніе позволю себѣ предложить вниманію Собранія слѣдующія положенія:

1) Въ видахъ распространенія въ сельскомъ населеніи правильныхъ познаній по сельскому хозяйству, желательно устройство для народныхъ учителей мѣстныхъ, спеціальныхъ курсовъ, приноровленныхъ къ условіямъ и потребностямъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ каждой мѣстности.

2) Такіе курсы могутъ быть устроены какъ по интензивнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства—садоводству, огородничеству, пчеловодству и др., такъ и по сельскому хозяйству вообще, разумѣя тутъ полеводство и скотоводство въ узкихъ предѣлахъ крестьянскаго хозяйства.

3) Наиболѣе подходящими мѣстами для курсовъ нужно считать сельскохозяйственныя и садовыя заведенія, фермы и питомники, въ которыхъ имѣются правильныя хозяйства и спеціалисты для занятій со слушателями.

4) Курсы могутъ быть устраиваемы также при частныхъ хозяйствахъ и садахъ, и въ другихъ мѣстахъ, удобныхъ для помѣщенія слушателей и для устройства практическихъ работъ. Съ этою цѣлью желательно имѣть отъ правительства, или отъ земствъ, особыхъ спеціалистовъ, на обязанности которыхъ лежало бы устройство курсовъ для учителей въ разныхъ мѣстахъ.

5) Преподаваніе на курсахъ по интензивнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства должно быть практическое; теоретическое преподаваніе можетъ служить только объясненіемъ къ практическимъ работамъ.

6) Въ виду сбереженія расходовъ, курсы не должны быть продолжительнѣе 10 недѣль, или $2^1/_2$ мѣсяцевъ; но учителя могутъ оставаться долѣе, въ качествѣ практикантовъ или работниковъ.

---

[1]) По закону 26 мая 1904 г., могутъ быть учреждаемы, по Министерству Земледѣлія, особыя общества для содѣйствія сельскохозяйственному образованію въ разныхъ его видахъ.

7) Желательно, чтобы сельскохозяйственныя общества приняли учительскіе курсы подъ свое непосредственное покровительство.

II. О курсахъ заграницей и въ Россіи [1]).

Курсы по сельскому хозяйству для учителей народныхъ школъ имѣютъ у насъ свою исторію и литературу. Начавшись съ отдѣльныхъ, разрозненныхъ попытокъ сообщить учителямъ кое-какія знанія, необходимыя имъ для веденія садовъ и огородовъ на школьныхъ участкахъ, курсы получили въ послѣдніе годы, благодаря содѣйствію Министерствъ Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія, довольно широкое развитіе. Будучи близкимъ свидѣтелемъ и даже участникомъ въ работахъ по устройству этого дѣла, позволяю себѣ привести здѣсь свѣдѣнія о бывшихъ курсахъ, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ и личныхъ сношеній. Эти свѣдѣнія дадутъ намъ возможность сдѣлать ниже нѣкоторые выводы относительно желательнаго направленія курсовъ въ ближайшемъ будущемъ, согласно намѣченной теперь цѣли ихъ— служить *проводниками сельскохозяйственныхъ знаній въ народную среду*. Но прежде всего бросимъ бѣглый взглядъ на постановку учительскихъ курсовъ въ западной Европѣ, опытъ которой даетъ весьма цѣнныя указанія по настоящему вопросу.

Родиной сельскохозяйственныхъ курсовъ для народныхъ учителей нужно признать *Виртембергъ*, въ которомъ ранѣе другихъ странъ введено было преподаваніе сельскаго хозяйства въ такъ-называемыхъ Fortbildungsschule. Для подготовленія учителей въ эти школы, въ Гогенгеймѣ и Рейтлингенѣ съ 1860 года были открыты курсы по садоводству для учителей, имѣющихъ небольшіе участки земли; эти курсы продолжались въ первомъ мѣстѣ—3 недѣли, а во второмъ 15 дней, тогда какъ курсы для другихъ слушателей (для древесныхъ смотрителей и плодовыхъ садовниковъ) продолжались отъ $2^1/_2$ до $7^1/_2$ мѣсяцевъ. Опытъ оказался удачнымъ и примѣру Виртемберга послѣдовали другія провинціи Германіи и Австро-Венгрія. Относительно современнаго положенія этого дѣла достаточно привести слѣдующія свѣдѣнія.

---

[1]) Изъ отчета Департаменту Земледѣлія въ 1892 г. Этотъ отчетъ былъ напечатанъ затѣмъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1893 г. и вышелъ отдѣльной брошюрою, подъ заглавіемъ: «Сельскохозяйственные курсы для народныхъ учителей въ Россіи».

Въ *Пруссіи* въ 1889 году были устроены, при сельскохозяйственныхъ школахъ, опытныхъ станціяхъ, питомникахъ и поляхъ слѣдующіе курсы для школьныхъ учителей [1]).

Мѣста курсовъ:	Съ какого года существуютъ.	Продолжительность.	Число слушателей. Въ 1889 г.	Число слушателей. Съ основан. курс.	Ежегодный расходъ казны и провинціальныхъ управленій.
Праустъ (Данцигъ)	1870	12 дн.	8	196	500 мар.
Маріенвердеръ	1885	неопред.	9	—	900 »
Виттштокъ (Потсдамъ)	1866	4 нед.	7	19	342 »
Альтъ-Гелтовъ (Потсдамъ) . . .	1887	25 дн.	9	—	1.000 »
Эльдена (Штральзундъ)	1887	6 нед.	17	66	306 »
Проскау (Оппельнъ).	—	31 дн.	21	650	—
Бадерслебенъ (Магдебургъ) . . .	1888	20 дн.	23	37	522 »
Эрфуртъ	1886	12 дн.	8	17	441 »
Ворбисъ (Эрфуртъ)	1886	22 дн.	6	40	560 »
Итерсенъ (Шлезвигъ)	1889	18 дн.	4	—	—
Бремерверде (окр. Stade). . . .	—	2 нед.	17	—	500 »
Геттингенъ	1888	26 дн.	21	—	500 »
Квакенбрюкъ (окр. Оснабрюкъ).	—	24 дня	11	—	500 »
Людвингаузенъ (окр. Мюнстеръ)	1869	22 »	12	—	450 »
Дортмундъ (окр. Арнсбергъ) . .	1867	20 »	15	196	360 »
Лясфе (Арнсбергъ)	1885	21 »	14	—	—
Витгенштейнъ (тамъ-же). . . .	1886	?	15	54	460 »
Кассель	1878	около 15 дн.	12	—	2.800 »
Гейзенгеймъ (по плодоводству) .	—	30 дн.	43	639	—
Клеве (Дюссельдорфъ).	1870	9 дн.	9	401	—
Зигмарингенъ.	1884	16 дн.	8	42	—

Кромѣ этихъ курсовъ, болѣе или менѣе приспособленныхъ къ потребностямъ народныхъ учителей, въ Пруссіи устраивалось еще около 30 различныхъ курсовъ, преимущественно по плодоводству, для всѣхъ грамотныхъ людей, не моложе 16 лѣтъ отъ роду, а также для садовыхъ учениковъ, дорожныхъ сторожей и т. п. Учителя обучаются безплатно и кромѣ того пользуются обыкновенно небольшими путевыми пособіями и суточными во время курсовъ, отъ казны. Прочіе слушатели платятъ небольшой гонораръ въ пользу преподавателей. Указанные курсы продолжаются каждые въ сложности 2—3 недѣли и устраиваются въ два или три срока: весною и лѣтомъ, или же весною, лѣтомъ и осенью. Осенніе курсы, самые короткіе (вообще не болѣе недѣли), посвящаются обыкновенно раціональной перера-

[1]) *Landw. Iahrbücher.* B. XIX, II.

боты фруктовъ — сушкѣ, консервированію, винодѣлію. Рядомъ съ такими короткими курсами, имѣется нѣсколько курсовъ болѣе продолжительныхъ — отъ $2^1/_2$ до 6 мѣсяцевъ; но въ нихъ школьные учителя не участвуютъ.

На курсахъ, читаемыхъ для учителей, занятія ведутся преимущественно теоретически, и на лекціи посвящается отъ 2 до 4 часовъ въ день; практическія занятія имѣютъ большею частію демонстративный характеръ и производятся въ теченіе не болѣе 2 часовъ въ день.

Въ *Австріи* [1]) развитіе общихъ спеціальныхъ курсовъ, на которыхъ присутствуютъ, между прочимъ, и школьные учителя, видно изъ слѣдующей таблицы:

Курсы:	Въ 1887 г.	Въ 1888 г.	Въ 1889 г.
По сельскому хозяйству вообще:			
а) для школьныхъ учителей . .	4	2	15
б) для другихъ слушателей . .	9	11	18
По меліораціи и луговодству . . .	3	6	10
По плодоводству, винодѣлію и садоводству	30	38	48
По молочному дѣлу	37	47	37
» винокуренію	1	2	1
» пчеловодству	4	4	3
» лѣсоводству	3	2	2
» ветеринаріи и ковкѣ лошадей .	13	8	21
Другіе.	5	5	7
Итого. .	109	125	162

Въ 1881 г. общее число курсовъ не превышало 25, въ 1886 г. ихъ было уже 86, а черезъ 3 года—162.

Курсы продолжаются отъ нѣсколькихъ дней до 6 и 8 недѣль и устраиваются въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ правительство или мѣстныя учрежденія желаютъ быстро поднять какую-либо отрасль хозяйства. На курсахъ 1889 г. имѣли возможность ознакомиться съ дѣломъ около 10.000 такихъ слушателей, которые безъ этихъ курсовъ, по всей вѣроятности, были бы лишены этой возможности. Остается добавить, что въ 1888 году 19 постоянными и 161 дру-

---

[1]) Der land-und forstwirth. Unterricht in dem Reichsrathe vertreten Königreichen und Ländern. Wien. 1890.

гими странствующими учителями прочитано было въ разныхъ мѣстахъ Австріи 2.789 лекцій по сельскому хозяйству, при чемъ на площадь въ 1.000 кв. километровъ пришлось, въ среднемъ, около $9^1/_2$ такихъ лекцій. Въ послѣднее время количество такихъ учителей возрастаетъ.

Вопросъ объ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ курсовъ въ Россіи былъ возбужденъ въ концѣ 1887 года, когда въ Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности начали поступать ходатайства отъ земствъ относительно посылки въ названныя заведенія сельскихъ учителей и другихъ лицъ для изученія сельскаго хозяйства. Департаментъ отнесся весьма сочувственно къ упомянутымъ ходатайствамъ и призналъ нужнымъ озаботиться привлеченіемъ народныхъ учителей, а также учениковъ учительскихъ семинарій, для практическаго и теоретическаго изученія сельскаго хозяйства вообще или отдѣльныхъ отраслей его, во всѣ свои сельско-хозяйственныя и садовыя заведенія. При этомъ мысль объ образованіи такихъ народныхъ учителей, которые могли-бы распространять чрезъ сельскія школы сельско-хозяйственныя знанія, высказываемая съ различныхъ сторонъ, была признана заслуживающею особеннаго вниманія, такъ какъ осуществленіе ея можетъ оказать весьма благодѣтельное вліяніе на развитіе у насъ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, а также и въ смыслѣ оживленія самаго начальнаго образованія.

Съ цѣлію выработать особыя правила, опредѣляющія условія пріема сельскихъ учителей и учениковъ учительскихъ семинарій въ сельско-хозяйственныя и садовыя заведенія, были опрошены начальники названныхъ заведеній, а также и нѣкоторыя лица, знакомыя съ практической постановкой дѣла курсовъ для учителей въ Россіи и заграницей. Департаментъ съ своей стороны проектировалъ устройство курсовъ двоякаго рода: 1) особыхъ лѣтнихъ курсовъ, продолжительностью отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, въ каникулярное для учителей время, и 2) курсовъ болѣе продолжительныхъ отъ 1 до 2 лѣтъ, въ теченіе которыхъ слушатели занимались-бы совмѣстно съ постоянными учениками земледѣльческихъ и садовыхъ училищъ.

Курсы второго рода уже устроились окончательно въ 1887 году, при Императорскомъ Никитскомъ садѣ (близъ Ялты), въ видѣ «курсовъ для практикантовъ», на которые поступали, на 3 года, между прочимъ, стипендіаты Кубанскаго и Донскаго войскъ, окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, и обучались здѣсь садоводству и винодѣлію, на основаніи особыхъ правилъ. Совѣтъ Пензенскаго

училища садоводства также призналь возможнымъ принимать на время до 2 лѣтъ какъ окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, такъ и народныхъ учителей. Напротивъ, большинство земледѣльческихъ училищъ нашло затруднительнымъ ввести эту мѣру, главнымъ образомъ въ виду того, что окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ имѣютъ лишь самыя общія познанія по естествознанію, между тѣмъ какъ для прохожденія спеціальныхъ предметовъ въ земледѣльческихъ училищахъ учащіеся должны обладать извѣстною подготовкою по химіи, физикѣ, зоологіи, ботаникѣ и минералогіи, которыя проходятся въ низшихъ классахъ училищъ. Препятствіе это можно было бы устранить только устройствомъ подготовительныхъ курсовъ по указаннымъ предметамъ въ теченіе 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ для лицъ, которыя пожелали бы поступить на двухлѣтніе курсы; но при этомъ возникли бы другія неудобства.

Въ виду этихъ указаній, и такъ какъ необходимость продолжительныхъ курсовъ при земледѣльческихъ училищахъ представлялась еще не вполнѣ выясненною, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ рѣшено было вопросъ о нихъ отложить, а сосредоточить вниманіе лишь на болѣе краткихъ, лѣтнихъ курсахъ. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ, почти всѣ опрошенныя Департаментомъ учрежденія и лица находили ихъ весьма полезными и желательными въ видахъ поднятія крестьянскаго хозяйства; но взгляды раздѣлились относительно организаціи такихъ краткихъ курсовъ.

Главнымъ пунктомъ разногласія явился вопросъ о *продолжительности* курсовъ. Совѣты большинства земледѣльческихъ училищъ поставили цѣлью лѣтнихъ курсовъ преимущественно сообщеніе народнымъ учителямъ практическихъ навыковъ въ сельско-хозяйственныхъ работахъ и потому высказались за пребываніе слушателей на курсахъ въ теченіе всего лѣтняго періода работъ, то-есть до 6—7 мѣсяцевъ. Напротивъ, другія учрежденія взглянули на курсы, какъ на средство дать народнымъ учителямъ лишь элементарную подготовку по сельскому хозяйству, съ обученіемъ ихъ только наиболѣе необходимымъ пріемамъ работъ, при томъ примѣнительно къ условіямъ *мѣстнаго крестьянскаго хозяйства*, и потому нашли возможнымъ ограничиться для курсовъ болѣе краткимъ временемъ, и именно отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы на такихъ курсахъ теоретическія чтенія сопровождались демонстраціями и практическими занятіями слушателей. Въ этомъ же смыслѣ сложилась и практика сельско-хозяйственныхъ курсовъ для учителей въ Австріи и Гер-

маніи, гдѣ, какъ упомянуто выше, продолжительность этихъ курсовъ не превышаетъ 6 недѣль.

Въ то же время вопросъ о курсахъ обсуждался въ особой коммиссіи, образованной въ 1889 г. въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ для разсмотрѣнія предположеній Вольнаго Экономическаго Общества по надѣленію народныхъ школъ землею и о мѣрахъ распространенія, посредствомъ этихъ школъ, сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ. Коммисія эта нашла, что кратковременные курсы по сельскому хозяйству, при сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ заведеніяхъ означеннаго Министерства и другихъ учрежденіяхъ, недостаточны для подготовки *преподавателей* сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ, но что курсы эти могутъ принести нѣкоторую пользу тѣмъ лицамъ, которыя, нуждаясь въ свѣдѣніяхъ по сельскому хозяйству, не могли получить систематическаго образованія по этому предмету. Къ такимъ лицамъ, по мнѣнію коммисіи, между прочимъ будутъ принадлежать и учителя тѣхъ народныхъ и церковно-приходскихъ школъ, которымъ будутъ даны земельные надѣлы. «Въ особенности же значительную пользу кратковременные курсы могутъ оказать означеннымъ лицамъ для изученія ими отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ-то: садоводства, огородничества, хмѣлеводства, виноградарства, лѣсоразведенія и т. п., такъ какъ для болѣе или менѣе основательнаго изученія этихъ отраслей можетъ быть достаточно отъ 2 до 6 недѣль. Для ознакомленія же такихъ лицъ съ сельскимъ хозяйствомъ *вообще*, по мнѣнію большинства членовъ коммиссіи, полезно было бы установить болѣе продолжительные курсы, примѣрно отъ 5 до 7 мѣсяцевъ, такъ какъ для этого необходимо не только сообщить учителямъ теоретическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству, но и ознакомить ихъ на практикѣ съ важнѣйшими пріемами этого хозяйства во время самаго производства сельско-хозяйственныхъ работъ». Коммисія намѣтила и нѣкоторыя другія основанія для устройства курсовъ.

Изъ приведенныхъ замѣчаній выяснилось, что необходимо различать лѣтніе курсы двоякаго рода: а) по сельскому хозяйству вообще разумѣя подъ этимъ, главнымъ образомъ, полеводство и содержаніе скота, и б) по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ-то: по садоводству (плодоводству) съ огородничествомъ, по виноградарству съ винодѣліемъ, по пчеловодству, шелководству и др. Курсы перваго рода, по объему ихъ предмета, потребовали бы болѣе продолжительнаго пребыванія слушателей на практикѣ, слѣдовательно и большихъ издержекъ на командированіе ихъ на фермы, а равно

и большаго таланта отъ самихъ руководителей курсовъ, для теоретическаго изложенія агрономіи, при устройствѣ же курсовъ втораго рода, по отдѣльнымъ интензивнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, указанныя затрудненія значительно болѣе устранимы. Въ виду этого и такъ какъ курсы по сельскому хозяйству вообще предполагаютъ болѣе значительные школьные надѣлы, удобные для полеводства, чего въ дѣйствительности еще нѣтъ,— Министерство Государственныхъ Имуществъ остановилось лишь на лѣтнихъ курсахъ второго рода и рѣшило устраивать ихъ по отдѣльнымъ указаннымъ выше отраслямъ сельскаго хозяйства, не препятствуя однако устройству курсовъ и по другимъ отраслямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется возможнымъ и удобнымъ. На первый разъ, курсы предположено было устраивать, по мѣрѣ возможности, при тѣхъ только сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ, въ которыхъ личный составъ, а также условія хозяйства и всего вообще заведенія могутъ гарантировать до извѣстной степени успѣхъ курсовъ. Равнымъ образомъ, Министерство нашло преждевременнымъ устанавливать подробности организаціи курсовъ (относительно продолжительности, сроковъ начала и конца ихъ, программъ и т. п.), такъ какъ подробности эти могутъ значительно измѣняться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей, отъ количества личнаго состава въ томъ или другомъ заведеніи и т. п.

На этихъ основаніяхъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскимъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, были утверждены въ апрѣлѣ 1890 года, временно, въ видѣ опыта, общія правила для устройства курсовъ.

Эти правила были сообщены въ подвѣдомственныя Департаменту Земледѣлія учрежденія, а также Министерству Народнаго Просвѣщенія и Св. Синоду, съ просьбою оказать содѣйствіе дѣлу устройства курсовъ. Затѣмъ Министръ Государственныхъ Имуществъ разрѣшилъ открыть лѣтомъ 1891 года курсы по *плодоводству* по *огородничеству* въ земледѣльческихъ училищахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ заведеніяхъ, предоставивъ опредѣленіе сроковъ начала этихъ курсовъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, усмотрѣнію начальниковъ названныхъ заведеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерствомъ была одобрена слѣдующая *примѣрная программа* для курсовъ:

Плодоводство. Основныя понятія о строеніи и жизни растеній.

Плодовый питомникъ и его устройство.

Способы размноженія плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Посевъ и пос-

питаніе дичковъ. Главнѣйшіе способы ихъ прививки. Отводки. Образованіе штамба и кроны полуштамбовыхъ деревьевъ.

Плодовый садъ. Мѣстные и промышленные сорта яблокъ, грушъ, вишенъ, сливъ и др. Посадка деревъ, подрѣзка кроны и корней при посадкѣ. Уходъ за молодымъ деревомъ въ первые годы за посадкой его: дальнѣйшая подрѣзка молодой кроны. Уходъ за взрослыми деревьями, очистка и прорѣживаніе вѣтвей. Моложеніе кроны старыхъ деревъ. Борьба съ вредными насѣкомыми и леченіе болѣзней плодовыхъ растеній.

Примѣчаніе. Кромѣ того, слушатели знакомятся съ культурой лѣсныхъ деревьевъ и цвѣтоводствомъ.

Огородничество. Устройство и веденіе сельскаго огорода. Полученіе сѣмянъ. Воздѣлываніе: капусты, огурцовъ, картофеля, рѣдекъ, важнѣйшихъ корнеплодовъ, гороха, бобовъ, лука, чеснока и др.; пряныя растенія. Разведеніе хмѣля. О парникахъ.

Практическія занятія на курсахъ должны состоять въ производствѣ слушателями работъ, описываемыхъ на теоретическихъ урокахъ, и обнимать собою всѣ главнѣйшія отрасли садоваго хозяйства заведенія.

Устроенные на этихъ началахъ въ 1891 году курсы подтвердили справедливость этихъ началъ и въ то же время дали новыя указанія, которыя позволили ввести нѣкоторыя улучшенія въ это дѣло

Въ 1892 году сельско-хозяйственные курсы для учителей были устроены въ 24 мѣстахъ Россіи [1]). Общее число слушателей на нихъ и расходы по ихъ устройству можно опредѣлить слѣдующими *приблизительными* цифрами:

КУРСЫ.	Число слушателей (учит.).	Продолжительность курсовъ.	Приблизительный расходъ. На вознагражденіе руководителей курсовъ [2]).	На командированіе учителей и др. [3]).	Всего.
Въ Казанскомъ земл. уч.	90	1 мѣс.	150 р.	1.000 р.	1.150 р.
» Горецкомъ » »	12	2 »	240 »	450 »	690 »
» Маріинскомъ » »	11	1½ »	220 »	330 »	550 »
» Харьковск. » »	21	1 »	210 »	450 »	660 »
» Херсонск. » »	32	1½ »	300 »	960 »	1.260 »
» Уманскомъ » »	14	1 »	140 »	210 »	350 »
» Орловск. питомникъ	59	1½ »	300 »	1.700 »	2.000 »
» Пензенскомъ уч. сад.	27	1 »	150 »	250 »	400 »
» Бурашевской шк. »	15	2 »	300 »	150 »	450 »

[1]) Подробныя свѣдѣнія о бывшихъ въ 1891 и 1892 гг. курсахъ приведены въ упомянутой брошюрѣ: «Сельско-хоз. курсы для народныхъ учителей въ Россіи», стр. 15—40. Спб. 1893.

[2]) По правиламъ о курсахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, или по прямымъ указаніямъ отчетовъ.

[3]) Эти расходы, при неимѣніи прямыхъ указаній, приняты по 15 рублей въ мѣсяцъ на каждаго слушателя; это исчисленіе, по всей вѣроятности, преувеличено, такъ какъ многіе учителя пріѣзжали на курсы на свой счетъ.

КУРСЫ.	Число слушателей (учит.).	Продолжительность курсовъ.	Приблизительный расходъ. На вознаграждение руководителей курсовъ.	На командированіе учителей и др.	Всего.
Въ Конь-Колодезск. сельско-хоз. школѣ . .	17	1 »	150 »	300 »	450 »
» Одесской шк. садов.	23	1 »	150 »	350 »	500 »
» Тифлисск. » »	9	1 »	90 »	135 »	225 »
» Кавказской шелков. станціи	—	2 »	— »	(Свѣд. не имѣется).	
» Троицкой с.-х. школѣ	9	7 дней	— »	90 р.	90 р.
» Петербургѣ	75	3 нед.	— «	—	2.500 »
» с. Плосскомъ . . .	74	3 недѣли	100 »	2.000 »	2.100 »
» Старой Руссѣ . . .	27	1 мѣс.	200 »	500 »	700 »
» Череповецк. учительской семинаріи .	14	2 недѣли	— »	200 »	200 »
» Великихъ-Лукахъ . .	40	3 недѣли	— »	600 »	600 »
» Миргородѣ	15	$1^1/_2$ мѣс.	— »	450 »	450 »
» Оренбургѣ	22	$1^1/_4$ »	— »	— около	1.000 »
» с. Понизьѣ	19	3 недѣли	200 »	350 »	350 »
» г. Корочѣ	31	1 мѣсяцъ	150 »	600 »	750 »
» Москвѣ	90	2 недѣли	100 »	1.350 »	1.450 »

Изъ этой таблицы видно, что на курсахъ 1892 г. принимали участіе всего около 750 учителей и учительницъ (не считая постороннихъ слушателей), причемъ вознагражденіе руководителей курсовъ составило около 3.200 руб., то-есть, въ среднемъ приблизительно около 4 р. 25 к. на одного слушателя. Гораздо значительнѣе были расходы на командированіе слушателей на курсы, составившіе по приведеннымъ въ таблицѣ, неполнымъ даннымъ всего 12.325 руб. Сюда нужно прибавить еще расходы на устройство помѣщеній для курсовъ, на покупку инструментовъ, растеній и сѣмянъ, книгъ и т. п.; издержки на все это едва-ли превысили въ общемъ итогѣ 5.000 р.

Такимъ образомъ всѣ издержки на бывшіе въ 1892 г. курсы составили приблизительно 20 тыс. руб.; слѣдовательно обученіе одного слушателя обошлось въ среднемъ менѣе 30 рублей.

Лѣтомъ 1892 г. я посѣтилъ, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, курсы въ С.-Петербургѣ, въ Бурашевѣ, въ Москвѣ, въ с. Плосскомъ, въ Казани, въ Пензѣ и въ Старой Руссѣ. Полученныя при этой поѣздкѣ дополнительныя свѣдѣнія, въ связи съ отчетами о прочихъ курсахъ, даютъ намъ право высказать слѣдующія замѣчанія. При этомъ будемъ имѣть въ виду главнымъ

образомъ курсы, устраиваемыя при сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Потребность въ курсахъ. Прежде всего почитаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что съ учрежденіемъ курсовъ въ лицѣ народныхъ учителей найдена прекрасная почва для проведенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ крестьянское населеніе. Многіе изъ учителей, прибывшихъ на курсы, занимались уже садоводствомъ, пчеловодствомъ и даже посѣвами хлѣбовъ и ожидали только случая ближе познакомиться съ тою или другою отраслью сельскаго хозяйства, при помощи спеціалистовъ. Они явились на курсы уже съ нѣкоторымъ запасомъ опыта и съ разными практическими вопросами по сельскому хозяйству, которые и были разрѣшаемы имъ, по возможности, во время курсовъ. Затѣмъ всѣ вообще слушатели, какъ я убѣдился, проникнуты были благороднымъ стремленіемъ примѣнить знанія, которыя они получали на курсахъ, на пользу мѣстному крестьянскому населенію.

Дѣловое, разумное отношеніе учителей къ занятіямъ на курсахъ передавалось и руководителямъ курсовъ, равно какъ начальникамъ заведеній, при которыхъ курсы устраивались. Нѣкоторые изъ нихъ въ началѣ не вполнѣ сочувственно относились къ курсамъ и смотрѣли на нихъ, какъ на побочное занятіе, навязанное имъ Министерствомъ. Но когда курсы состоялись, взгляды измѣнились: народные учителя большею частью оказались, по общему свидѣтельству, едва ли не лучшими, болѣе развитыми учениками, чѣмъ воспитанники спеціальныхъ училищъ, при которыхъ курсы устраивались.

Нѣкоторые директоры и инспекторы народныхъ училищъ, побуждаемые новымъ, возникшимъ среди самихъ учителей движеніемъ, явились къ нимъ на помощь, а въ иныхъ случаяхъ приняли на себя даже иниціативу и хлопоты по устройству курсовъ. Три директора народныхъ училищъ выражали мнѣ особенное удовольствіе по поводу курсовъ и благодарность Министерству за учрежденіе курсовъ.

Земства несутъ большую часть издержекъ по устройству курсовъ (на командировки учителей), и это служитъ яснымъ доказательствомъ ихъ сочувствія дѣлу. Правда, нѣкоторыя земства уклонились отъ ассигновокъ на курсы, но это современемъ должно устраниться.

Нѣкоторые землевладѣльцы командировали отъ себя сельскихъ учителей на курсы и обѣщали оказать имъ помощь по устройству школьныхъ садовъ. Наконецъ, и сельскія общества, прослышавъ о курсахъ, составляютъ приговоры объ отводѣ земельныхъ участковъ

для школъ, объ устройствѣ на нихъ лзгородей и т. д. Почти всѣ учителя, встрѣченные мною на курсахъ, располагали участками земли, или же надѣялись такъ или иначе получить эти участки впослѣдствіи.

Словомъ, курсы встрѣтили общее сочувствіе,—до того теперь просто и очевидно значеніе ихъ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ садоводству. Другія отрасли крестьянскаго хозяйства также весьма сильно нуждаются въ распространеніи знаній, и слушатели курсовъ постоянно выходили изъ рамокъ ихъ, прося разъясненій, при всякомъ подходящемъ случаѣ, о почвахъ, объ ихъ обработкѣ, травосѣяніи, о лучшихъ книгахъ по пчеловодству, скотоводству и т. п.

Число и составъ слушателей. Вслѣдствіе значительной потребности въ курсахъ и общаго сочувствія къ нимъ, съѣздъ слушателей на нихъ въ 1892 году былъ весьма значителенъ; многимъ изъ учителей приходилось отказывать въ пріемѣ и, несмотря на это, число допущенныхъ къ занятіямъ оказалось чрезмѣрно большимъ, какъ, напримѣръ, въ Москвѣ и Казани (по 90 человѣкъ). Учителя-слушатели съѣзжались изъ разныхъ, даже отдаленныхъ мѣстъ, иногда на свой собственный счетъ, побуждаемые къ тому интересомъ курсовъ. Но рядомъ съ такими добровольцами, на нѣкоторыхъ курсахъ встрѣчались и учителя, пріѣхавшіе сюда по «предложенію» своего начальства; между ними были и такіе, которые не имѣли даже охоты къ дѣлу или, по семейнымъ обстоятельствамъ, тяготились вынужденнымъ пребываніемъ на курсахъ. Впрочемъ, такихъ слушателей было сравнительно очень мало. На будущее время слѣдуетъ избѣгать подобныхъ вынужденныхъ командировокъ учителей на курсы; излишнее увлеченіе курсами, которое проявили нѣкоторые дѣятели, столь же неудобно, какъ и равнодушіе къ этому живому дѣлу...

Изъ пестраго состава слушателей бывшихъ курсовъ пріятно выдѣлялись преобладавшіе по числу учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій и уже поработавшіе нѣсколько лѣтъ въ народныхъ школахъ, и въ особенности тѣ изъ нихъ, которые уже занимались сельскимъ хозяйствомъ. Въ семинаріяхъ они пріобрѣли нѣкоторыя естественно-научныя свѣдѣнія и умственое развитіе, достаточное для дальнѣйшаго самообразованія; а работа въ сельскихъ школахъ, въ цвѣтущую пору жизни, внушила имъ убѣжденіе въ необходимости расширить программу своей интеллигентной дѣятельности въ деревнѣ. Отсюда и происходитъ то серьезное, внимательное отношеніе учителей къ занятіямъ, о которомъ я слышалъ отъ всѣхъ руководителей

курсовъ. Менѣе пригодный матеріалъ для курсовъ составляютъ учителя съ малымъ образовательнымъ цензомъ, напримѣръ изъ уѣздныхъ училищъ, а также начинающіе учителя и учащіеся въ учительскихъ семинаріяхъ, которые не всегда сознаютъ значеніе для нихъ курсовъ.

Поведеніе слушателей на курсахъ вообще не оставляло желать ничего лучшаго. Избираемые на мѣста учителей съ особенною разборчивостью, лица эти держатъ себя, какъ прилично зрѣлымъ и развитымъ людямъ, занимающимъ извѣстное общественное положеніе. О случаяхъ нарушенія слушателями курсовъ правилъ благопристойности и вѣжливости я не слышалъ вовсе, и установленіе какихъ-либо подробныхъ правилъ по этой части представляется мнѣ излишнимъ.

Сказанное выше о составѣ слушателей курсовъ полезно имѣть въ виду, на случай необходимости *ограничить комплектъ* ихъ. При числѣ слушателей свыше 30 человѣкъ одному руководителю обыкновенно трудно бываетъ управиться на практическихъ работахъ одновременно со всѣми слушателями, и ихъ приходится раздѣлять на группы, занимаясь съ нимъ поочередно и задавая уроки. Это неудобство можетъ быть въ значительной мѣрѣ устранено, если въ помощь къ главному руководителю будетъ данъ свѣдущій садовникъ или огородникъ, а также если курсы ведутъ одновременно два и три руководителя, занимающіеся въ одни и тѣ же часы съ различными группами. Но и въ этихъ случаяхъ, по разнымъ соображеніямъ, не слѣдуетъ допускать свыше 60 чел. на одни курсы. Указанныя нормы должны быть еще болѣе уменьшены, когда курсы устраиваются лишь въ первый разъ, и руководители курсовъ еще не опытны въ веденіи ихъ, или же въ случаѣ недостатка орудій, инструментовъ, мѣста для практическихъ занятій и т. п.

Въ виду этого опредѣленіе числа слушателей, которое можетъ быть допущено на тѣ или другіе курсы въ предѣлахъ указанныхъ цифръ, необходимо предоставить совѣтамъ или начальникамъ заведеній, при которыхъ курсы устраиваются. Во избѣжаніе же различныхъ неудобствъ при назначеніи комплекта слушателей, казалось-бы полезнымъ установить, чтобы въ извѣщеніяхъ объ открытіи курсовъ училищныя начальства и земства приглашались сообщать не позже, какъ за двѣ недѣли до начала курсовъ, списки командируемыхъ на эти курсы учителей, съ указаніемъ мѣстъ ихъ служенія, ихъ образовательнаго ценза, продолжительности ихъ службы, отпущенныхъ на содержаніе ихъ средствъ, размѣровъ и

состоянія участковъ при ихъ школахъ и др. По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ свѣдѣній и руководствуясь опытомъ, распорядители курсовъ легко могутъ избрать изъ числа предлагаемыхъ учителей наиболѣе соотвѣтствующихъ цѣли курсовъ, отдавая предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые лучше подготовлены и болѣе послужили въ народной школѣ. При этомъ слѣдуетъ, по возможности, избѣгать сбора слушателей съ большаго раіона, изъ разнообразныхъ по климату мѣстностей.

Помѣщенія и продовольствіе слушателей. При напряженной ежедневной работѣ, которая требуется отъ слушателей курсовъ, вопросъ о жилищахъ и пропитаніи ихъ пріобрѣтаетъ большое значеніе; но эта сторона дѣла была организована на посѣщенныхъ мною курсахъ довольно слабо. Только на курсахъ въ Петербургѣ, Москвѣ и селѣ Плоскомъ Тульской губерніи слушатели размѣщены были на общихъ квартирахъ казарменнымъ способомъ и получали обильный и питательный столъ изъ общей кухни.

На будущее время желательно предоставлять слушателямъ курсовъ, хотя-бы за плату, общія квартиры съ прислугою для уборки и продовольствіемъ. Квартирами могутъ служить свободные классы, теплые сараи и т. п. помѣщенія, а также и наемные дома, надлежаще меблированные; что же касается продовольствія, то оно можетъ быть устроено хорошо и удобно хозяйственнымъ способомъ.

Орудія, инструменты, книги и пр. Въ 1892 году Департаментъ Земледѣлія, выславъ на нѣкоторые курсы наборы садовыхъ инструментовъ, этимъ весьма сильно способствовалъ успѣху самихъ курсовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы пріобрѣтать кое-какіе инструменты у ближайшихъ торговцевъ за дорогую цѣну.

Въ садовыхъ орудіяхъ—лопатахъ, грабляхъ, мотыкахъ, лейкахъ и такъ далѣе, равно какъ и въ сѣменахъ также ощущался нѣкоторый недостатокъ на курсахъ. Издержки на покупку этихъ предметовъ могли бы быть сокращены, если-бы указанныя орудія пріобрѣтались оптомъ, изъ первыхъ рукъ. Эту же мѣру полезно бы было примѣнить и по отношенію къ нѣкоторымъ книгамъ по сельскому хозяйству, такъ какъ пріобрѣтеніе ихъ учителями чрезъ посредство провинціальныхъ книжныхъ магазиновъ и дорого, и затруднительно.

Несомнѣнно, что учителя, получившіе на бывшихъ курсахъ наборы инструментовъ (тѣ же самые, которыми они работали на курсахъ), книжки и сѣмена, явятся въ свои школы достаточно вооруженными и достигнутъ лучшихъ результатовъ въ сельскохозяйствен-

ныхъ занятіяхъ, чѣмъ если-бы пріобрѣтеніе этихъ предметовъ было предоставлено имъ самимъ. Кромѣ того, обладаніе образцовыми по качеству инструментами, данными имъ въ награду за усердіе на курсахъ, будетъ постоянно напоминать имъ о благихъ цѣляхъ правительства (и земствъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ побуждать ихъ работать на пользу народа.

На будущее время казалось-бы полезнымъ выдавать каждому изъ учителей на курсахъ слѣдующіе предметы:

а) *инструменты*: 1) кривой садовой ножъ; 2) прививочный ножъ о двухъ лезвіяхъ, 3) ножницы или секаторъ, 4) брусокъ, 5) 1 лопату англійскую, 6) 1 мотыгу; *б*) *книги:* 7) «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ» *Р. И. Шредера* (ц. 2 р. 50 к.) и «Плодоводство» его же (ц. 30 к.)—для сѣверной полосы Россіи, а для южной Россіи: «Плодовая школа и плодовый садъ» *М. Н. Раевскаго* (ц. 1 р.) и «Краткій учебникъ огородничества, размноженія растеній и плодоводства» *Э. К. Клаусена* (3 части 70 коп.)

8) «Насѣкомыя, вредныя для сада и огорода въ средней Россіи» *П. Кулагина* (цѣна 30 к.) [1]).

Каждый наборъ инструментовъ обойдется при оптовой заготовкѣ около 5 р. 30 к., а сельскохозяйственная библіотека и того менѣе. Инструменты необходимо пріобрѣтать завѣдомо высокаго качества.

Кромѣ инструментовъ и книгъ, желательно снабжать всѣхъ слушателей курсовъ на первый разъ доброкачественными сѣменами: яблонь, грушъ, вишенъ, сливъ (по $^1/_2$—1 ф. каждыхъ) и главнѣйшихъ огородныхъ и цвѣточныхъ растеній; расходъ этотъ, по всей вѣроятности, не превыситъ 2—3 рублей на человѣка.

На курсахъ пчеловодства желательно давать нѣкоторымъ особенно усернымъ слушателямъ по одному рамочному улью съ пчелами и главнѣйшія пчеловодныя принадлежности, а также руководства, таблицы и сѣмена медоносныхъ растеній.

Такъ какъ каждый учитель-садовникъ является обыкновенно и посредникомъ для крестьянъ по покупкѣ растеній, сѣмянъ, орудій и т. п., то было бы полезно раздавать имъ на курсахъ также прейскуранты разныхъ мѣстныхъ садовыхъ заведеній, сѣмяноторговцевъ, складовъ машинъ и друг.

Руководители курсовъ. Успѣхъ всякаго вообще учебнаго дѣла находится въ полнѣйшей зависимости отъ преподавательскихъ силъ,

[1]) Приведенный списокъ книгъ необходимо пополнить руководствами по земледѣлію, скотоводству и т. д., а также стѣнными таблицами по садоводству и огородничеству (и вообще по сельскому хозяйству).

курсы же предъявляютъ въ этомъ отношеніи особенныя требованія. Необходимо, чтобы преподаватель въ возможно короткое время передалъ своимъ слушателямъ все самое существенное по предмету преподаванія, примѣнялся къ ихъ развитію и познаніямъ и отнюдь не упуская изъ вида мѣстныхъ условій, среди которыхъ имъ придется работать. Поэтому отъ всякаго руководителя курсовъ *для учителей* должно непремѣнно требовать практическаго знанія даннаго производства и его мѣстныхъ особенностей, но въ то же время и серьезнаго умственнаго развитія; въ случаѣ недостатка такихъ руководителей, предпочтеніе слѣдуетъ отдавать теоретически-образованнымъ спеціалистамъ передъ такъ-называемыми практиками, которые могутъ быть только помощниками ихъ (если послушны), а руководителями лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Курсы 1892 г. представляли вообще хорошій подборъ руководителей.

Программы курсовъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ для курсовъ при своихъ учрежденіяхъ остановилось на отдѣльныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства — плодоводствѣ и огородничествѣ, предоставивъ знакомить слушателей курсовъ также съ другими отраслями сельскаго хозяйства, гдѣ это окажется возможнымъ. Но примѣрная программа по плодоводству и огородничеству, утвержденная Министерствомъ, ограничиваетъ изложеніе на курсахъ наиболѣе существеннымъ изъ названныхъ предметовъ. Такъ какъ для выполненія этой программы достаточно 10—12 уроковъ, а на курсы назначается 1 или 2 мѣсяца при ежедневныхъ занятіяхъ, то обыкновенно руководители расширяютъ программу, останавливаясь болѣе подробно или на теоретической части (ботаникѣ), или на отдѣльныхъ культурахъ и пріемахъ. То и другое, однако, неудобно въ томъ отношеніи, что наполняетъ память слушателей множествомъ фактовъ, не имѣющихъ для нихъ прямаго практическаго значенія. Вообще отъ лектора требуется научное знаніе своего предмета и полное знакомство съ мѣстными условіями, такъ какъ только при этомъ преподаваніе на курсахъ можетъ имѣть вполнѣ жизненный характеръ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сами слушатели приходятъ на помощь руководителю; обладая нѣкоторыми научными свѣдѣніями и знакомствомъ съ мѣстными пріемами садоводства, огородничества и т. под., они своими вопросами и замѣчаніями направляютъ его на тѣ именно стороны предмета, которыя дѣйствительно заслуживаютъ наибольшаго вниманія. Поэтому весьма полезными оказываются *бесѣды* руководителя съ слушателями, устраиваемыя въ началѣ курсовъ, въ концѣ ихъ при повтореніяхъ или же по оконча-

нія каждой лекціи. Предварительныя бесѣды съ слушателями, пріѣхавшими изъ разныхъ мѣстъ, могутъ быть очень полезны руководителю при устройствѣ самыхъ занятій на курсахъ.

Выше было упомянуто, что слушатели курсовъ стараются познакомиться и съ другими отраслями хозяйства, въ особенности же съ *земледѣліемъ*. Это послѣднее, составляя главный источникъ существованія крестьянскаго населенія многихъ мѣстностей, естественно обращаетъ на себя вниманіе и учителей, изъ которыхъ многіе къ тому же ведутъ или предполагаютъ вести собственныя хозяйства, на своей или арендуемой землѣ. Для удовлетворенія такой потребности въ знаніяхъ по земледѣлію были устроены особыя чтенія на курсахъ въ с. Плоскомъ и Москвѣ, а въ Казани предпринята была экскурсія по фермѣ.

Въ с. Плоскомъ бесѣды по агрономіи велъ извѣстный профессоръ И. А. Стебутъ при участіи г. Ходнева. Въ дополненіе къ этимъ бесѣдамъ, устроитель курсовъ М. Т. Яблочковъ, мѣстный землевладѣлецъ, указалъ учителямъ на главнѣйшіе недостатки крестьянскаго хозяйства въ Тульской губерніи. Недостатки эти слѣдующіе: 1) частые передѣлы земли на живыя души, 2) недостаточность удобренія истощенныхъ земель, вслѣдствіе продажи и сжиганія навоза, 3) отсутствіе сѣна и кормовыхъ средствъ для скота, что̀ можетъ быть устранено улучшеніемъ луговъ, 4) поздняя вспашка пара и вспашка подъ яровые только весною, 5) уничтоженіе лѣсовъ и образованіе овраговъ, 6) жестокое обращеніе съ домашними животными и нѣк. др. Недостатки эти столь же очевидны, какъ и возможныя средства къ ихъ устраненію, и г. Яблочковъ полагаетъ, что школьный учитель, сталкиваясь постоянно съ народомъ, можетъ явиться проводникомъ самыхъ простыхъ, очевидныхъ улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Подробными соображеніями руководился и В. Г. Бажаевъ, агрономъ Московскаго земства, при устройствѣ имъ чтеній по сельскому хозяйству на курсахъ въ Студенецкой школѣ садоводства. Въ 1891 году на эти чтенія было употреблено 7 двухчасовыхъ уроковъ а въ 1892-мъ году назначено было 9 лекцій по 1—2 часа каждая, при чемъ г. Бажаевъ предполагалъ обратить больше вниманія на практическую, прикладную часть предмета.

Изъ бесѣдъ съ гг. Яблочковымъ, Бажаевымъ и другими лицами я убѣдился, что краткіе курсы собственно *о мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ* составляютъ насущную потребность въ настоящее время, но они должны вестись вполнѣ знакомыми съ дѣломъ спе-

ціалистыми, и при томъ въ формѣ бесѣдъ, а не лекцій. Каждый изъ народныхъ учителей обладаетъ извѣстными естественно-научными свѣдѣніями и знакомствомъ съ мѣстнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ; пользуясь этимъ матеріаломъ, знающій руководитель можетъ сообщить слушателямъ много полезнаго, въ особенности по части улучшенія означеннаго хозяйства. Большую помощь руководителю могутъ оказать при этомъ и мѣстныя статистическія изслѣдованія, въ которыхъ большею частію собраны довольно полные матеріалы относительно крестьянскаго хозяйства.

Конечно предполагаемыя бесѣды должны сопровождаться всевозможными показаніями и экскурсіями; онѣ не могутъ подготовить земледѣльцевъ, въ смыслѣ сообщенія слушателямъ извѣстныхъ практическихъ навыковъ (которые учителя могутъ иногда позаимствовать у крестьянъ), но должны, мнѣ кажется, имѣть цѣлью указаніе главнѣйшихъ недостатковъ крестьянскаго хозяйства и наиболѣе очевидныхъ средствъ къ его улучшенію. Такимъ образомъ устройство проектируемыхъ курсовъ значительно упрощается и можетъ быть исполнено даже въ короткое время и при малыхъ средствахъ. Всего же удобнѣе, по моему мнѣнію, устраивать эти курсы или бесѣды совмѣстно съ курсами плодоводства и огородничества, при земледѣльческихъ училищахъ и школахъ.

Полезнымъ дополненіемъ курсовъ по садоводству и огородничеству явились также чтенія по ботаникѣ (на курсахъ въ Москвѣ и частью въ Плоскомъ), по энтомологіи (въ Москвѣ) и по лѣсоводству (въ Плоскомъ); чтенія эти удалось устроить, благодаря доброму участію нѣсколькихъ спеціалистовъ.

Особенно великъ, какъ я замѣтилъ, спросъ на знанія по борьбѣ съ насѣкомыми, вредными для садовъ и огородовъ, такъ какъ населеніе большею частью не умѣетъ вести этой борьбы. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на грунтовое *цвѣтоводство*, такъ какъ часть эта крайне не развита у насъ, и Россія до сихъ поръ снабжается цвѣтами и цвѣтоводами заграничнаго происхожденія: подъемъ этой производительности можетъ произойти только при общемъ развитіи у населенія вкуса къ цвѣтамъ, а этого легче всего можно достигнуть посредствомъ народныхъ школъ.

Организація занятій. Занятія на большей части курсовъ рѣзко разграничивались на практическія и чисто-теоретическія; на первыя, состоявшія въ исполненіи различныхъ работъ, полагалось 5—6 часовъ, а на вторыя 1—3 часа въ день. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли московскіе курсы, на которыхъ теорія и практика

соединялись на демонстративныхъ урокахъ въ питомникѣ и огородѣ (4 часа въ день), собственно же лекціи читались только по ботаникѣ, энтомологіи и агрономіи (тоже до 4 часовъ въ день). Устроители этихъ курсовъ исходили изъ того справедливаго мнѣнія, что для курсовъ по садоводству и огородничеству лучшія аудиторіи — садъ и огородъ; дѣйствительно, такія лекціи посѣщались съ большимъ интересомъ, но недостатокъ ихъ былъ въ томъ, что слушатели больше смотрѣли на показываемыя имъ работы, нежели упражнялись въ самомъ производствѣ ихъ.

Съ другой стороны, на курсахъ съ преобладаніемъ практическихъ занятій механическая работа скоро утомляетъ слушателей своимъ однообразіемъ, если не сопровождается неослабнымъ участіемъ толковаго руководителя. Чтобы поддержать въ слушателяхъ сознательное отношеніе къ работамъ, руководители вынуждены постоянно показывать и объяснять значеніе тѣхъ или другихъ пріемовъ, какъ и для чего они производятся, и такимъ образомъ практическіе часы отчасти посвящаются и теоретическимъ объясненіямъ. Не излагая здѣсь всѣхъ подробностей организаціи занятій на разныхъ курсахъ, намѣчаю лишь тѣ пріемы, которые, какъ я замѣтилъ, даютъ наилучшіе результаты.

Раздѣленіе занятій не теоретическія и практическія можно вообще сохранить и на будущее время. Но теоретическіе уроки не должны имѣть характера академическихъ лекцій, къ которымъ слушатели вовсе не привыкли, а состоять въ *бесѣдахъ* руководителя, сопровождаемыхъ различными показаніями таблицъ, рисунковъ, сѣмянъ, растеній и т. д. Въ концѣ каждаго урока полезно резюмировать все сказанное руководителемъ, при чемъ резюме это каждый изъ слушателей можетъ записать себѣ на память (диктантъ). При бесѣдахъ главное вниманіе нужно обращать на объясненіе каждаго пріема садоводства, огородничества и т. п.; слушатели должны пріобрѣсти ясное представленіе о значеніи главнѣйшихъ органовъ культивируемыхъ растеній и о томъ, почему работа производится такъ, а не иначе.

Практическія занятія каждый разъ должны быть открываемы общимъ для всѣхъ объясненіемъ той или другой предстоящей работы, при чемъ руководитель долженъ самъ показать, какъ производить ее, и затѣмъ слѣдить за точнымъ и аккуратнымъ исполненіемъ ея каждымъ слушателемъ. Предъ началомъ работъ необходимо заблаговременно приготовить всѣ нужные орудія и инструменты, дабы не было никакой задержки при занятіяхъ; сверхъ того, полезно имѣть тутъ же особаго рабочаго, для посылокъ и помощи.

Для работъ по первоначальному устройству питомника и огорода должно избирать небольшой участокъ (не болѣе 10 кв. саж. на слушателя) вблизи училища и помѣщенія для инструментовъ, во избѣжаніе потери времени на переходы. Остальныя работы по уходу за питомникомъ и взрослымъ плодовымъ садомъ, а также за огородомъ—лучше всего производить въ имѣющихся уже насажденіяхъ.

Само собою разумѣется, что занятія должны вестись по заранѣе и строго обдуманному плану, при чемъ на каждую работу должно быть назначено особое время, и тѣмъ большее, чѣмъ важнѣе эта работа. Планъ работъ на все время курсовъ можетъ быть предположенъ лишь въ общихъ чертахъ, но онъ долженъ быть подробно разработанъ въ частныхъ росписаніяхъ, напримѣръ, на каждую недѣлю впередъ, что и дѣлалось, напримѣръ, на курсахъ въ Казани.

Различные экскурсіи и осмотры имѣющихся садовъ и огородовъ (и фермъ), совершаемые обыкновенно въ праздники, когда не производится обычныхъ занятій, представляютъ прекрасное дополненіе къ этимъ занятіямъ, если руководитель умѣетъ возбудить интересъ въ своихъ слушателяхъ. Наименьшіе результаты даютъ бѣглые осмотры и простыя показанія, при чемъ объясненія обыкновенно могутъ слышать только нѣсколько лицъ, ближе идущихъ къ руководителю. Экскурсіи необходимо вести такимъ образомъ, чтобы каждый слушатель, всматриваясь въ окружающее, пріучался къ наблюденію и изученію данныхъ явленій природы; системою наводящихъ вопросовъ, отвѣтами на вопросы слушателей, руководитель, не стѣсняясь программою курсовъ, можетъ въ короткое время сообщить наглядно много знаній и дать объясненія различныхъ культурныхъ пріемовъ. Это будетъ въ одно и то же время и повтореніе пройденнаго, и живое усвоеніе предмета. Но такая работа обыкновенно бываетъ не подъ силу одному руководителю; поэтому желательно, чтобы въ экскурсіяхъ участвовало нѣсколько спеціалистовъ (напримѣръ—садоводъ, лѣсничій, агрономъ и др.). На экскурсіи полезно брать нѣкоторые инструменты.

Продолжительность и сроки курсовъ. Собственно говоря, на курсы по сельскому хозяйству слѣдовало бы назначить все лѣтнее время работъ, слѣдовательно съ марта и апрѣля по осень. На дѣлѣ, однако, этого трудно достигнуть. Различные сроки, избранные для посѣщенныхъ мною курсовъ въ 1892 году, вызваны слѣдующими соображеніями:

1) Такъ какъ учрежденія, при которыхъ курсы устраивались, имѣютъ свои прямыя задачи, то для курсовъ они могутъ удѣлять

лишь избытокъ своихъ силъ, въ свободное отъ текущихъ занятій время. Для земледѣльческихъ училищъ это время совпадало съ экзаменами отъ 15-го мая по 15 іюля, когда преподаватели свободны отъ практическихъ занятій съ учениками и участвуютъ только въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ. Въ Казанскомъ земледѣльческомъ училищѣ пришлось соотвѣтственно измѣнить росписаніе экзаменовъ, чтобы ежедневно одинъ изъ руководителей курсовъ было совершенно свободенъ. Администрація Студенецкой школы (въ Москвѣ) нашла возможнымъ удѣлить для курсовъ только двѣ недѣли предъ наступленіемъ лѣтней окулировки, и несмотря на это, курсы нарушили весь обычный распорядокъ въ школѣ, такъ какъ и преподаватели и ученики были заняты постороннимъ для нихъ дѣломъ.

2) Сельскіе учителя освобождаются отъ своихъ прямыхъ занятій въ школахъ только 1-го мая или даже иногда 1-го іюня; кромѣ того, съѣзды въ весеннее время неудобны по бездорожью и потому, что помѣщенія курсистовъ не приспособлены для житья въ холодную погоду.

2) Денежныя соображенія: содержаніе одного слушателя на курсахъ обходится въ среднемъ отъ 50 копѣекъ до 1 рубля въ день и дороже, что въ общемъ составляетъ значительный расходъ. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе продолжительности курсовъ зависѣло исключительно отъ земствъ, отпускавшихъ средства на эти курсы,—избраны были краткіе сроки. Вслѣдствіе же недостатка средствъ никто изъ слушателей на посѣщенныхъ мною курсахъ не пожелалъ воспользоваться правомъ остаться еще нѣкоторое время для практики на мѣстѣ курсовъ.

4) Курсы, устроенные въ раннюю пору лѣта (напримѣръ въ Горецкомъ и Маріинскомъ училищахъ), были малочисленны.

Всѣ эти обстоятельства указываютъ на то, что сельско-хозяйственные курсы для народныхъ учителей необходимо устраивать въ лѣтнее, преимущественно каникулярное для нихъ время, и при томъ по возможности непродолжительные,—не болѣе $1^1/_2$ мѣсяца. Этого срока, какъ оказывается, вполнѣ достаточно для сообщенія очень многихъ свѣдѣній, при томъ не только теоретически, но и практически. Мнѣніе же, что въ срединѣ лѣта курсисты не будутъ видѣть работъ, производимыхъ въ другое время года, ослабляется въ значительной мѣрѣ тѣмъ соображеніемъ, что всѣ такія работы, какъ-то: посѣвъ и пересадку растеній и первоначальный уходъ за ними,—можно производить *примѣрно* во всякое время лѣта; равнымъ образомъ и способы прививки можно изучать почти во все продолженіе

лѣта на дикорастущихъ деревьяхъ, и кустарникахъ, пополняя эти упражненія прививкою въ плодовомъ питомникѣ, соотвѣтственно данному времени года (окулировка и за кору).

Экзамены. Сказанное выше подтверждается отчасти и результатами экзаменовъ, на которыхъ мнѣ удалось присутствовать. Вполнѣ сознательные, ясные отвѣты слушателей показывали, что почти всѣ изъ нихъ вполнѣ усвоили предметъ въ предѣлахъ установленной программы, понимали значеніе указанныхъ имъ пріемовъ культуры и запомнили много полезныхъ для себя подробностей. Было ясно экзаменаторамъ и гостямъ (директорамъ народныхъ училищъ и др.), что время, проведенное слушателями на курсахъ, не останется для нихъ безслѣднымъ.

Кромѣ повѣрки знаній, экзамены оказались полезными въ томъ отношеніи, что побуждали слушателей во все продолженіе курсовъ внимательнѣе относиться къ занятіямъ, записывать лекціи и читать указанныя имъ сочиненія.

Результаты курсовъ. Не смотря на то, что курсы устроились только въ недавнее время, они уже успѣли оказать нѣкоторое вліяніе: по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ удалось получить попутно, народные учителя, бывшіе на предыдущихъ курсахъ (въ Казани, Москвѣ, Плоскомъ и др.), охотно и съ успѣхомъ занимаются садоводствомъ и огородничествомъ, привлекая къ этому дѣлу, по возможности, и своихъ учениковъ. Къ сожалѣнію, развитію этого дѣла препятствуютъ:

1) Недостатокъ земли при школахъ.

2) Отсутствіе средствъ на огораживаніе участковъ и на первоначальное обзаведеніе школьныхъ садовъ и огородовъ. На первое время необходима извѣстная помощь со стороны правительства, земствъ и обществъ; сельскія и волостныя управленія могли бы быть добровольно привлечены къ сказаннымъ расходамъ, при содѣйствіи земствъ и земскихъ начальниковъ.

4) Частыя перемѣщенія народныхъ учителей изъ одной школы въ другую. При неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, учителя опасаются затрачивать средства и трудъ на школьныхъ участкахъ. Препятствіе это вполнѣ устранимо на дѣлѣ, при томъ оно несущественно въ настоящее время, при общемъ почти сочувствіи къ дѣлу учебной инспекціи.

Такимъ образомъ, устройство курсовъ — лишь половина дѣла; вслѣдъ за ними нужно предпринять еще рядъ другихъ мѣръ къ его развитію. Начало, однако, сдѣлано: интересъ возбужденъ къ пред-

мету, въ разныхъ мѣстахъ предприняты болѣе или менѣе удачные опыты устройства школьныхъ садовъ; остается только продолжать дѣло курсовъ, по возможности совершенствуя ихъ согласно указаніямъ опыта.

Въ 1892 году курсы охватили довольно значительныя площади; тѣмъ не менѣе оставались еще цѣлыя области, какъ, напримѣръ Донская, Кубанская и Терская, въ которыхъ еще не устраивалось правильныхъ курсовъ по садоводству, не смотря на значительную потребность въ нихъ.

III. Развитіе курсовъ [1]).

Курсы по сельскому хозяйству для народныхъ учителей явились у насъ вслѣдствіе назрѣвшей потребности въ скоромъ и легкомъ распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній, необходимыхъ большинству учителей, прежде всего, для обработки школьныхъ участковъ съ цѣлью использованія ихъ лѣтняго досуга и пополненія ограниченныхъ средствъ къ жизни. Этимъ, такъ сказать, личнымъ интересомъ и слѣдуетъ объяснить огромный успѣхъ у насъ разсматриваемыхъ курсовъ по сравненію съ Западной Европой, гдѣ эти курсы привлекаютъ гораздо меньшее число слушателей и, притомъ, на болѣе короткіе сроки. Но выгоды личныя здѣсь совпали съ интересами нашего народнаго сельскаго хозяйства, бѣднаго спеціальными знаніями, а потому курсы сразу-же пріобрѣли большое общественное значеніе, какъ средство распространить знанія среди населенія путемъ народныхъ школъ. Благодаря сочувственной и совмѣстной дѣятельности правительственныхъ учрежденій, земствъ, сельскихъ обществъ и самихъ учителей, полезная сельскохозяйственная дѣятельность послѣднихъ получила большое развитіе и результаты этого могучаго движенія, замѣчаемые уже теперь, спустя всего нѣсколько лѣтъ послѣ начала этого движенія, скажутся во всей своей силѣ только современемъ, если, впрочемъ, на этомъ пути не возникнутъ какія-либо новыя затрудненія.

На основаніи данныхъ, полученныхъ изъ опыта первыхъ курсовъ въ Россіи, правила 1890 года были дополнены въ 1892 году нѣкоторыми указаніями относительно числа слушателей и условій пріема на курсы, продолжительности ихъ, вознагражденія руководителямъ

---

[1]) Изъ статьи: «Сельско-хозяйственные курсы и чтенія» въ «Русской Школѣ» 1897 г. №№ 11 и 12. Тамъ же помѣщена была подробная таблица о курсахъ, устроенныхъ въ Россіи за 1888—1896 гг.

за лекціи, экскурсіи и бесѣды и т. д. Число курсовъ продолжало возрастать, а въ устройствѣ ихъ произошли постепенно разныя измѣненія къ пользѣ дѣла. Затѣмъ, вопросъ объ устройствѣ курсовъ для народныхъ учителей подвергся новому разсмотрѣнію на состоявшемся, въ концѣ 1894 года, при Департаментѣ Земледѣлія, совѣщаніи по садовому образованію. Это совѣщаніе, признавъ временныя правила о курсахъ съ дополненіями 1892 г. цѣлесообразными, ходатайствовало объ утвержденіи ихъ, съ нѣкоторыми дополненіями въ видѣ постоянной мѣры.

Новыя правила объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ курсовъ для народныхъ учителей при подвѣдомственныхъ Департаменту Земледѣлія заведеніяхъ, утвержденныя Министромъ Земледѣлія А. С. Ермоловымъ 8 декабря 1894 года, отличаются отъ прежнихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что упомянутыя заведенія освобождены отъ обязанности представлять на утвержденіе Министерства соображенія объ устройствѣ курсовъ, равно какъ подробные отчеты о нихъ. Кромѣ того, выражено требованіе о томъ, чтобы на курсахъ по отдѣльнымъ отраслямъ устраивались, по возможности, при участіи спеціалистовъ, бесѣды о мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ и о наиболѣе доступныхъ средствахъ къ его улучшенію. Затѣмъ, внесено особое правило, по которому слушателямъ курсовъ, выдержавшимъ установленныя испытанія, выдаются отъ Департамента Земледѣлія, въ видѣ награды, садовые инструменты, книги, сѣмена и растенія.

Прослѣдимъ теперь, какъ развивались курсы для учителей въ отдѣльныхъ мѣстахъ какъ съ количественной стороны, такъ и относительно самаго веденія дѣла.

Не смотря на неполноту имѣющихся свѣдѣній, мы можемъ дать слѣдующіе итоги о курсахъ въ отдѣльные годы за девятилѣтіе 1888—1896 гг.

Годы.	Число курсовъ для учителей.	Слушателей на нихъ. Учителей.	Учительницъ.	Другихъ лицъ.	Не указано обществ. положенія.	Всего.
1888	5	34	1	30	—	65
1889	6	76	7	75	—	158
1890	6	114	7	40	—	195
		+34 [1]				
1891	18	424	33	208	—	665
1892	24	569	29	103	70	935
		+164 [1]				

[1]) Не указано, какого пола были слушатели.

Годы.	Число курсовъ для учителей.	Слушателей на нихъ. Учителей.	Учительницъ.	Другихъ лицъ	Не указано обществ. положенія.	Всего.
1893	29	702	81	115	159	1.214
		+157 [1]				
1894	32	677	97	145	88	1.032
		+ 25 [1]				
1895	37	848	116	116	65	1.313
		+ 171				
1896	30	501	116	97	—	714
Итого въ 1888—1896 гг.	187	3.945	487	926	382	*6291*
		+ 551				

Такимъ образомъ, побывало на 187 курсахъ около 6.300 слушателей, что составляетъ приблизительно 35 человѣкъ на каждые курсы. Изъ этого уже видно, что курсы встрѣчены были вообще сочувственно и что число ихъ было мало по сравненію съ потребностью въ нихъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ считается максимальною нормою только 25—30 слушателей, занимающихся въ одно время.

Опредѣленіе отдѣльно, съ одной стороны, числа учителей и учительницъ, бывшихъ на курсахъ, а съ другой стороны—разныхъ другихъ лицъ, сдѣлано только приблизительно. Изъ числа 6.291 всѣхъ слушателей не распредѣлены по отдѣльнымъ группамъ $382 + 551 = 833$ чел.; но надо полагать, что большая часть ихъ составляютъ все-таки учителя и затѣмъ учительницы.

Обращаясь къ организаціи сельскохозяйственныхъ курсовъ для учителей, мы коснемся, главнымъ образомъ программъ и методовъ обученія на этихъ курсахъ, а также продолжительности ихъ, числа руководителей и т. п. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду по преимуществу такіе курсы, которые устраивались въ теченіе ряда лѣтъ одними и тѣми-же лицами, на одномъ и томъ-же мѣстѣ.

Какъ сказано выше, при самомъ началѣ устройства учительскихъ курсовъ опредѣлились два основныхъ направленія, въ однихъ случаяхъ курсы устраивались на короткое сравнительно время (1—2—3 недѣли) и велись по преимуществу теоретически, съ необходимыми показаніями (демонстраціями) предметовъ и работъ, о которыхъ сообщалось слушателями; въ другихъ-же случаяхъ

[1]) Не указано, какого пола были служители.

получило перевѣсъ практическое направленіе занятій, причемъ на первый планъ поставлены были упражненія слушателей въ работахъ—до 6 часовъ въ день, въ теченіе одного и двухъ мѣсяцевъ кряду, и затѣмъ уже слѣдовали теоретическія бесѣды и чтенія. Курсы перваго рода преслѣдовали прежде всего образовательныя цѣли, стараясь дать слушателямъ лишь общую подготовку по сельскохозяйственнымъ отраслямъ въ той надеждѣ, что учителя сами на практикѣ пополнятъ свои знанія. Напротивъ, устроители курсовъ второго рода поставили цѣлью ихъ сообщеніе учителямъ самыхъ пріемовъ садоводства, огородничества и другихъ отраслей, исходя изъ того соображенія, что слушатели не обладаютъ нужными навыками и не могутъ пріобрѣсти ихъ впослѣдствіи, такъ сказать, самоучкою.

Указанныя два основныхъ направленія въ устройствѣ курсовъ удержались и до настоящаго времени, хотя перевѣсъ оказался на сторонѣ курсовъ второго рода, подъ вліяніемъ правилъ 1890 г., выработанныхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Такъ, изъ числа указанныхъ въ приведенной таблицѣ, курсы при шести среднихъ земледѣльческихъ училищахъ, при двухъ питомникахъ и при 15 низшихъ садовыхъ и сельскохозяйственныхъ школахъ имѣли практическій характеръ, установленный названными правилами. Съ такимъ-же характеромъ были устроены курсы въ Бирскѣ, Оренбургѣ, Преславѣ, Вяткѣ, Красноуфимскѣ, Корочѣ, Понизьѣ и С.-Петербургѣ, а также въ послѣдніе годы въ Полтавской, Витебской, Виленской, Минской, Гродненской и Новгородской губерніяхъ. Теоретическій-же и показательный характеръ имѣли по прежнему только курсы въ Студенецкой школѣ садоводства въ Москвѣ, да отдѣльные курсы въ немногихъ другихъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ, практика дѣла сама привела въ большинствѣ случаевъ къ необходимости полагать въ основаніе учительскихъ курсовъ практическія занятія самихъ слушателей, для усвоенія ими необходимыхъ пріемовъ работъ. Это и вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что почти всѣ курсы устраиваются прежде всего для ознакомленія учителей съ садоводствомъ и огородничествомъ. Отрасли эти требуютъ много искусства и такихъ пріемовъ и навыковъ, съ которыми въ настоящее время трудно познакомиться внѣ спеціальныхъ садовыхъ заведеній, въ особенности народнымъ учителямъ. Нужно имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что теперешній составъ учителей, вышедшихъ изъ учительскихъ семинарій, гимназій, городскихъ и духовныхъ училищъ и т. д., вовсе

не пріученъ былъ къ физическому труду, какъ и вообще наша учащаяся молодежь. Поэтому получаетъ важное значеніе даже простое пріученіе къ тяжелымъ физическимъ работамъ въ соотвѣтствующихъ условіяхъ, не говоря уже о пріобрѣтеніи извѣстной ловкости и искусства въ отдѣльныхъ работахъ. Нельзя сказать, чтобы такой режимъ на курсахъ достигался безъ особыхъ затрудненій. Мы имѣемъ въ отчетахъ много указаній на то, что непривычные къ работѣ учителя съ большимъ трудомъ втягиваются въ нее и, притомъ, только спустя нѣкоторое время послѣ начала курсовъ. Это больше всего бываетъ замѣтно въ тѣхъ случаяхъ, когда курсы устраиваются въ какомъ-либо мѣстѣ первый разъ. Пишущій эти строки самъ былъ свидѣтелемъ (въ одномъ училищѣ) сѣтованій учителей на то, что ихъ заставляли слишкомъ долго (по ихъ мнѣнію) копать землю, а въ одномъ случаѣ всѣ участники курсовъ отказались отъ устройства компостной кучи (изъ прекраснаго, съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, матеріала) и только личный примѣръ руководителей помогъ курсистамъ преодолѣть предубѣжденіе противъ этой полезной работы. Изъ того-же источника проистекали, особенно въ первое время, просьбы о сокращеніи рабочаго дня съ 6 час., напр., «хотя-бы до 5 часовъ», а также и замѣчаемыя до сего времени отступленія отъ указаннаго правила на нѣкоторыхъ курсахъ.

Мы думаемъ, что практическіе сельскохозяйственные курсы принесутъ двойную пользу не только распространеніемъ спеціальныхъ знаній, но и способствуя, такъ сказать, перерожденію книжнаго до сихъ поръ учителя въ настоящаго труженика деревни, близко стоящаго къ нуждамъ ея и живущаго общею жизнью съ земледѣльческимъ населеніемъ. Однако, было бы большою ошибкою ограничиться на курсахъ только практическими занятіями и на этомъ остановиться. Современемъ, по мѣрѣ того, какъ народные учителя, располагающіе школьными участками, будутъ входить во вкусъ сельской жизни и пріучаться къ физическому труду еще въ учительскихъ семинаріяхъ, чисто практическая сторона курсовъ должна будетъ занять менѣе видное мѣсто. Но и помимо этого соображенія, нельзя не замѣтить, что курсы, вполнѣ заполненные физическими работами, не отвѣчали-бы ни положенію учителя, ни требованіямъ сельской жизни. Послѣдняя предъявляетъ сколько-нибудь думающему учителю такъ много вопросовъ и по такимъ разнообразнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, что ограничиваться только сообщеніемъ немногихъ практическихъ свѣдѣній по отдѣль-

нымъ отраслямъ, напр., по садоводству или пчеловодству, представляется недостаточнымъ. Почти всѣ руководители бывшихъ курсовъ указываютъ на большую любознательность учителей-курсистовъ, обращающихся съ вопросами не только по изучаемой отдѣльной отрасли, напр., садоводству, но и по другимъ болѣе важнымъ отраслямъ—по земледѣлію, скотоводству. Дѣйствительно, садоводство, огородничество, пчеловодство и т. п., по которымъ устраиваются обыкновенно курсы, имѣютъ значеніе будущаго и въ настоящее время составляютъ только ничтожную часть въ народной экономіи, вопросы же общаго сельскаго хозяйства всѣмъ близки и чрезвычайно важны. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, явилась потребность въ добавочныхъ лекціяхъ, бесѣдахъ и экскурсіяхъ по нѣкоторымъ предметамъ уже на первыхъ курсахъ. Сдѣланныя въ этомъ смыслѣ дополненія правилъ о курсахъ въ 1893 и 1894 гг. дали возможность лучше обставлять ихъ и съ научной, и съ практической стороны въ смыслѣ большаго разнообразія сообщаемыхъ знаній и большей, такъ сказать, образовательности ихъ.

Но кромѣ указанной потребности, вызываемой жизнью, разнообразіе въ программахъ курсовъ находится въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и отъ учебныхъ силъ, которыя могутъ быть привлечены на курсы въ томъ или другомъ мѣстѣ. Въ послѣднемъ отношеніи въ лучшемъ, сравнительно, положеніи оказались курсы при нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ школахъ, а въ худшемъ—большая часть курсовъ, которые устраивались внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній подъ руководствомъ пріѣзжихъ спеціалистовъ. Затѣмъ, условія мѣстности вліяютъ рѣшающимъ образомъ на выборъ отдѣльныхъ отраслей хозяйства для преподаванія на курсахъ. Такъ напр., въ Херсонскомъ сельскохозяйственномъ училищѣ (среднемъ) на курсахъ преподаются, каждый разъ 4—5 спеціалистами, плодоводство съ цвѣтоводствомъ, огородничество, виноградарство, древо и лѣсоразведеніе въ степи, тутоводство съ шелководствомъ, пчеловодство и полеводство; въ Уманскомъ училищѣ—плодоводство, огородничество, пчеловодство и шелководство; въ Горецкомъ—плодоводство, огородничество, пчеловодство и животноводство вообще; въ низшихъ школахъ—Мензелинской (Уфимской губ.), Маріино-Горской (Минской губ.) и Троицкой (Смоленской губ.)—плодоводство, огородничество и сельское хозяйство вообще; въ Шубино-Вахтинской (Ярославской губ.)—огородничество и маслодѣліе; въ Кокорозенской школѣ (Бессарабской губ.)—садоводство, пчеловодство и молочное хозяйство вообще, и т. д. Въ городахъ съ научными силами учите-

лямъ иногда читаются особые короткіе курсы по разнымъ отраслямъ прикладныхъ знаній; такъ, въ Студенецкой школѣ въ Москвѣ, кромѣ садоводства и огородничества, ежегодно преподаются, на лекціяхъ спеціалистовъ, ботаника во всѣхъ частяхъ, ученіе о болѣзняхъ растеній, энтомологія и агрономія вообще съ начатками химіи, а на курсахъ въ Полтавской школѣ садоводства въ 1895 г. преподавались садоводство, агрономія, энтомологія и шелководство.

Въ отношеніи объема и способовъ обученія было бы ошибкою судить по однимъ какимъ-либо курсамъ о всѣхъ остальныхъ, такъ какъ успѣхъ ихъ по той или другой отрасли зависитъ отъ множества условій, весьма разнообразныхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ: отъ продолжительности и характера курсовъ (см. выше), отъ обстановки ихъ и степени подготовки слушателей и, главнымъ образомъ, отъ лицъ, руководящихъ курсами. Поэтому обратимся къ оцѣнкѣ принятыхъ способовъ обученія какъ и по теоріи, такъ и на практикѣ.

Безъ сомнѣнія, естественно-научные курсы—по ботаникѣ, химіи, почвовѣдѣнію и т. п., хотя-бы и очень краткіе, но хорошо обставленные съ показательной стороны, представляютъ большое образовательное значеніе для учителей, не имѣвшихъ прежде случая познакомиться съ естественными науками. Но едва-ли такіе курсы могутъ серьезно разсматриваться, какъ подспорье къ изученію сельскохозяйственнаго дѣла на учительскихъ курсахъ. Въ интересахъ обученія сельскому хозяйству и особенно отдѣльнымъ его отраслямъ, гораздо важнѣе излагать естественно-научныя свѣдѣнія въ тѣсной связи съ изучаемыми отраслями. Благодаря этому пріему, употребительному въ нѣкоторыхъ нашихъ низшихъ школахъ, когда нужно экономить время, преподаваніе того или другого спеціальнаго предмета пріобрѣтаетъ цѣльность и даже нѣкоторую полноту, облегчая и трудъ учащихся, память которыхъ не загромождается отрывочными свѣдѣніями. Конечно, этого нельзя сказать о такихъ научныхъ чтеніяхъ, которыя ведутся при блестящей обстановкѣ, лицами съ особыми дарованіями; но это является уже исключеніемъ. Быть можетъ, по этой причинѣ разсматриваемыя научныя чтенія и не имѣютъ большого распространенія на обычныхъ учительскихъ курсахъ.

Преподаваніе отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, составляющихъ главную задачу курсовъ, ведется обыкновенно какъ теоритически—на лекціяхъ или урокахъ, такъ и практически — путемъ упражненій слушателей въ работахъ, при чемъ, какъ упомянуто,

на однихъ курсахъ преобладаетъ первый способъ, а на большинствѣ другихъ—второй. Нужно-ли при этомъ говорить, что успѣхъ обоихъ способовъ вполнѣ зависитъ отъ руководителей курсовъ—отъ знанія ими дѣла и умѣнья преподать эти знанія, а также отъ учебной обстановки, предоставляемой для курсовъ. Здѣсь нельзя установить разъ навсегда ни подробныхъ программъ преподаванія, ни числа уроковъ по тому или другому предмету, а, напротивъ, слѣдуетъ сообразоваться съ наличными условіями въ каждомъ частномъ случаѣ. Такъ напр., при отсутствіи необходимыхъ учебныхъ пособій было-бы безцѣльно излагать подробно теорію предмета, равно какъ невозможно было-бы и употребить производительно трудъ курсистовъ при отсутствіи сада, питомника, пасѣки и т. п. заведеній и при недостаткѣ орудій и инструментовъ для работъ. Указанными обстоятельствами и объясняются отмѣченныя ниже различія въ устройствѣ курсовъ и въ относительномъ успѣхѣ ихъ.

Обученіе общему сельскому хозяйству ведется или въ формѣ добавочныхъ курсовъ и чтеній, сопровождаемыхъ демонстраціями, или же съ помощью экскурсій на фермы или хозяйства и устройства при этомъ бесѣдъ. Первый способъ былъ примѣняемъ на курсахъ въ Мензелинской, Конь-Колодезской (Воронежской губ.), Маріино-Горской, Троицкой, Полтавской и др. низшихъ школахъ, тогда какъ второй (экскурсіонный)—по преимуществу въ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; наконецъ, на большинствѣ курсовъ общее сельское хозяйство вовсе не преподается.

Чтобы судить о способахъ преподаванія агрономіи, остановимся на примѣрахъ.

На курсахъ въ Мензелинской сельскохозяйственной школѣ въ 1895 году управляющимъ ею, г. Зубриловымъ, былъ пройденъ сжатый очеркъ земледѣлія, чтобы установить у слушателей правильный взглядъ на явленія сельскохозяйственной жизни и обосновать эти явленія на научныхъ данныхъ. Принимая за основаніе, что всѣ задачи агрономіи сводятся къ опредѣленію и осуществленію условій правильнаго питанія растеній, лекторъ прежде всего ознакомилъ слушателей съ растеніемъ, какъ объектомъ земледѣлія, и съ климатомъ и почвою, какъ важнѣйшими естественными факторами въ жизни растеній; при этомъ вниманіе слушателей было остановлено на особомъ значеніи климата для русскаго земледѣлія; затѣмъ были разсмотрѣны общіе культурные пріемы—обработка, удобреніе и орудія, употребляемыя при воздѣлываніи растеній, чѣмъ

и закончена была общая часть земледѣлія. Частная культура излагалась, въ виду короткаго времени, не монографически, а сравнительно, при чемъ изучаемыя растенія были раздѣлены на группы по ихъ сельскохозяйственнымъ особенностямъ. Наконецъ, по окончаніи курса былъ сдѣланъ краткій обзоръ настоящаго состоянія крестьянскаго хозяйства и проектированы улучшенія въ немъ, возможныя при существующихъ условіяхъ. На теоретическое изложеніе курса употреблено 19 часовъ и на практическія занятія, экскурсіи и бесѣды съ демонстраціями $19^1/_2$ часовъ. Въ то-же время на огородничество было употреблено 16 часовъ теоретическихъ и 48 практическихъ, на плодоводство 4 и 16 час., на пчеловодство 8 и $27^1/_2$ час. и на энтомологію 10 и 30 час. «Практическія занятія по земледѣлію состояли въ ознакомленіи курсистовъ съ конструкціею, сборкою, установкою для работы и употребленіемъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій на имѣющихся при школѣ экземплярахъ; такимъ образомъ они познакомились съ главными типами плуговъ, боронъ (зигзагъ, лапчатыми, Валькура, дисковыми Рандаля и обыкновенными), съ ручными, смычковыми и конными разбросными и рядовыми сѣялками, при чемъ была сдѣлана повѣрка ихъ и произведенъ примѣрный посѣвъ; съ вѣялками и сортировками, а также ручною и конною молотилкою и жнеей по типу «Новая Ласточка». Во время экскурсій слушатели познакомились съ паровою обработкою и съ разными видами пара, при чемъ было опредѣлено процентное содержаніе воды въ почвѣ подъ зеленымъ и чернымъ паромъ; кромѣ того, осматривались посѣвы, опредѣлялись важнѣйшія сорныя травы, а на школьныхъ грядкахъ были демонстрированы важнѣйшія травы полевого и лугового травосѣянія и разные сорта хлѣбовъ. Теоретическое изложеніе оживлялось и поясналось разсматриваніемъ подъ микроскопомъ строенія зеренъ и листьевъ, демонстраціей поглотительной способности почвъ, при помощи фильтраціи навозной жижи черезъ землю, и капиллярныхъ свойствъ почвъ—поднятіемъ воды въ трубкахъ, наполненныхъ разнаго рода землей. Курсы въ Мензелинской школѣ продолжались одинъ мѣсяцъ, съ 1 іюня по 1 іюля.

Подобнымъ-же образомъ были устроены курсы по агрономіи въ Маріино-Горской и Конь-Колодезской школахъ. Въ послѣдней курсы для учителей ведутся съ 1892 года по разнообразной программѣ, которая съ каждымъ годомъ расширяется. Такъ, въ 1892 г. курсистовъ знакомили, кромѣ садоводства и огородничества (на особомъ участкѣ въ $^1/_4$ дес. былъ устроенъ примѣрный школьный садъ),

также съ ботаникой и сельскохозяйственными и лѣсными растеніями, съ почвами, ихъ обработкою и улучшеніемъ ихъ; въ послѣдующіе годы велись бесѣды о крестьянскомъ хозяйствѣ, а въ 1895 году въ программу курсовъ вошли: земледѣліе, садоводство, огородничество, пчеловодство и даже скотоводство. По земледѣлію устроено было 15 чтеній, изъ которыхъ въ первомъ разсмотрѣны были хлѣбные злаки вообще, слѣдующія четыре чтенія посвящены были почвовѣдѣнію, затѣмъ пять лекцій—орудіямъ и обработкѣ почвъ, три лекціи — системамъ хозяйства и сѣвооборотамъ, одна — посѣву и сѣялкамъ, одна — травосѣянію и послѣднее, 15-е чтеніе — мѣрамъ улучшенія крестьянскаго хозяйства, при чемъ лекторъ В. А. Бекетовъ рекомендовалъ слѣдующія, указываемыя опытомъ: 1) примѣненіе сѣвооборота съ введеніемъ кормовыхъ травъ, 2) введеніе плужной пахоты, 3) улучшеніе очистки и сортировки сѣмянъ, 4) введеніе посѣвовъ корнеплодовъ и кормовыхъ травъ на усадьбахъ, 5) распространеніе унавоживанія полей и 6) склады сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, земскіе агрономы. Практическія занятія по земледѣлію состояли въ демонстрированіи плуговъ, боронъ, разбросной сѣялки Эккерта и рядовой Сакка, жатвенной машины и сѣнокосилки, хлѣбныхъ вѣсовъ (пурки?), вѣялки-сортировки Клейтона № 5; показывались также карты распредѣленія почвъ въ Европейской Россіи и въ Воронежской губ., а также приборы для механическаго анализа почвъ—Бенигсена, Кнопа и Шульце—и сита. Кромѣ того, совершались экскурсіи на демонстративный (школьный) участокъ, на кормовую свеклу, на картофель и на масличныя растенія—подсолнечникъ, яровой рапсъ и рыжикъ.

Скотоводство на Конь-Колодезскихъ курсахъ 1895 г., продолжавшихся 6 недѣль, преподовалось по слѣдующей программѣ (приводимой въ сокращенномъ видѣ): о химическомъ составѣ животнаго тѣла и связи между животнымъ и растительнымъ царствомъ; объ органахъ пищеваренія, кровообращенія, дыханія и выдѣленія; усвоеніе организмомъ бѣлковъ, углеводовъ и жировъ и способы исправленія ненормальныхъ отправленій органовъ пищеваренія (клистиры, слабительныя, троакаръ); корма концентрированные и объемистые; наслѣдственность и измѣнчивость животныхъ; цѣль разведенія сельскохозяйственныхъ животныхъ, типы мясного, молочнаго и рабочаго скота; улучшеніе и разведеніе свиней, крупнаго рогатаго скота, лошадей и овецъ, съ указаніемъ выдающихся русскихъ и иностранныхъ породъ. Чтенія по скотоводству велись, повидимому, только теоретически — въ видѣ лекцій.

Напротивъ, на курсахъ въ Кокорозенской школѣ по молочному хозяйству, пчеловодству, огородничеству, садоводству и сушкѣ фруктовъ и овощей, слушатели могли «подкрѣпить» на практикѣ, какъ сказано въ отчетѣ, всѣ теоретическія объясненія на лекціяхъ г. Киркорова по молочному хозяйству, благодаря хорошему стаду коровъ и раціональному устройству помѣщеній для скота и молочной со всѣми приспособленіями и инвентаремъ для отстаиванія молока, сбиванія масла и приготовленія твердыхъ и мягкихъ сыровъ. «Каждый изъ слушателей знакомился на живыхъ экземплярахъ съ отличительными признаками тирольской, симментальской, голландской и сѣрой породъ скота. Слушатели не только смотрѣли, какъ руководитель производилъ извѣстную работу, но и каждый изъ нихъ, подъ наблюденіемъ послѣдняго, принималъ участіе во всѣхъ манипуляціяхъ молочнаго дѣла. Многія работы, какъ напримѣръ, сбиваніе масла, приготовленіе сыровъ изъ коровьяго и овечьяго молока, производилъ каждый изъ слушателей по нѣсколько разъ. Для ознакомленія съ пріемами правильнаго доенія каждый изъ слушателей имѣлъ возможность ежедневно участвовать въ ней. Вообще всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы слушатели убѣждались на практикѣ, какимъ образомъ могутъ быть утилизированы всѣ составныя части молока и какія нужно примѣнять простѣйшіе пріемы для полученія большаго количества и лучшаго качества молочныхъ продуктовъ въ мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ». Теоретическія объясненія г. Киркорова не шли далеко отъ скотнаго двора и молочной и происходили по слѣдующей программѣ: предметъ молочнаго хозяйства, раздѣленіе скота на молочный, мясной и рабочій; разведеніе скота; наслѣдственность, случка, беременность, признаки до родовъ, теленіе, выкидыши, воспитаніе телятъ; кормленіе скота, уходъ за коровами въ хлѣвѣ и на пастбищѣ; признаки молочности, доеніе коровъ; молоко и его составныя части, измѣненія молока при стояніи на воздухѣ; испытаніе молока,—ареометръ и кремометръ, взвѣшиваніе и измѣреніе молока; разные способы отстаиванія молока, отдѣленіе сливокъ центрофугами, сбиваніе масла голштинскаго, сливочнаго и парижскаго; способы соленія и сохраненія масла; приготовленіе мягкихъ французскихъ сыровъ и твердыхъ—бакштейна и голландскаго; приготовленіе изъ овечьяго молока мѣстнаго сыра (кашкавала). Въ отчетѣ, однако, имѣется указаніе, что слушатели курсовъ отнеслись съ большимъ интересомъ къ садоводству, огородничеству и сушкѣ фруктовъ и овощей.

Другіе имѣющіеся примѣры преподаванія на учительскихъ

курсахъ сельскаго хозяйства вообще или агрономіи составляютъ переходы къ краткимъ теоретическимъ лекціямъ, или-же къ отдѣльнымъ экскурсіямъ, совершаемымъ слушателями для обзора фермы или учебнаго хозяйства и, притомъ, иногда только для желающихъ.

За всѣмъ тѣмъ большая часть описываемыхъ курсовъ имѣетъ цѣлью почти исключительно преподаваніе отдѣльныхъ отраслей хозяйства—плодоводства, огородничества, пчеловодства или шелководства и т. п. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, въ виду огромнаго запроса населенія на сельскохозяйственныя знанія и по другимъ отраслямъ хозяйства.

Благодаря описаннымъ курсамъ и другимъ мѣрамъ, среди учителей народныхъ школъ создалось въ короткое время довольно сильное движеніе въ дѣлѣ устройства ими школьныхъ садовъ, питомниковъ, огородовъ, пасѣкъ и т. п. При изслѣдованіи этой отрасли учительскаго труда въ 1889 году, число устроенныхъ школьныхъ садовъ было незначительно; по свѣдѣніямъ же Министерства Народнаго Просвѣщенія, сведеннымъ для Нижегородской выставки 1896 года, общее число школьныхъ садовъ въ Россіи, за исключеніемъ Вятской губерніи (изъ которой свѣдѣнія не были еще получены), увеличилось съ 2.000 въ 1892 г. до 7.282 въ 1895 году; кромѣ того было 471 школьная пасѣка и 262 шелководни.

Нѣкоторые изъ учителей оказали выдающіеся успѣхи по части садоводства, обратившіе на себя вниманіе правительства, вслѣдствіе чего, напр., въ 1895 году Министерство Земледѣлія назначило денежныя награды 61-му учителю изъ разныхъ губерній (по 50 руб. каждому). Затѣмъ, нѣкоторые изъ учителей получали въ послѣдніе годы за сельскохозяйственные труды свои: одни—знаки отличія и оффиціально выраженныя благодарности, другія—медали на областныхъ и мѣстныхъ выставкахъ. Но главнымъ мотивомъ, побуждающимъ учителей заниматься тѣми или другими отраслями хозяйства, по словамъ оффиціальнаго изданія [1]), является доходъ отъ участка въ видѣ платы за проданные дички и привитыя плодовыя деревья, за овощи, плоды, ягоды, медъ, воскъ, коконы, хмѣль и проч., а также возможность имѣть на зиму овощи къ столу.

---

[1]) «Описаніе зданія однокласснаго нар. училища М. Н. Пр. съ общими указаніями относительно постройки зданія для народныхъ школъ и ихъ обстановки», изд. для Всеросс. выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 году.

ЧАСТЬ V.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБУЧЕНІЕ ВЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

I. О преподаваніи садоводства и огородничества [1]).

Въ послѣднее время у насъ усиленно разрабатывается вопросъ о распространеніи между сельскимъ населеніемъ практическихъ познаній по сельскому хозяйству, въ томъ числѣ по садоводству и огородничеству, посредствомъ народныхъ школъ и учителей. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ разрѣшенъ безплатный и льготный отпускъ растеній и сѣмянъ изъ казенныхъ сельскохозяйственныхъ заведеній для народныхъ, духовныхъ и др. училищъ и недавно изданы правила объ устройствѣ для народныхъ учителей кратковременныхъ курсовъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства при тѣхъ же заведеніяхъ. Сверхъ того, при участіи вѣдомства Св. Синода поставленъ на очередь и отчасти уже разрѣшенъ практически — вопросъ о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ церковно-учительскихъ курсахъ, при денежномъ участіи въ расходахъ на этотъ предметъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, по Департаменту Земледѣлія. Нѣтъ сомнѣнія, что къ этому движенію на пользу сельскаго хозяйства вскорѣ примкнутъ и учительскія семинаріи вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, значительное число которыхъ (64) доставляетъ учителей сельскихъ школъ. Такъ какъ одновременно съ этимъ былъ поставленъ вопросъ о надѣленіи народныхъ школъ землею, то позволительно ожидать, что народные учителя, ознакомленные еще въ школѣ съ сельскимъ хозяйствомъ, или хотя бы съ нѣкоторыми интензивными отраслями его, съумѣютъ затѣмъ приложить свои познанія на практикѣ, въ формѣ устройства садовъ, огородовъ

[1]) «Сел. Хоз. и Лѣсов.» 1890 г. № 8.

и т. п., одинаково важныхъ какъ для обихода самихъ учителей, такъ и для обученія ихъ учениковъ.

По дѣйствующей общей инструкціи для учительскихъ семинарій (4 іюля 1875 года), садоводству и огородничеству въ нихъ отведено довольно скромное мѣсто, послѣ ремеселъ. «Занятія ремеслами, садоводствомъ и огородничествомъ вводятся въ семинаріи, соображаясь съ мѣстными условіями и имѣютъ цѣлью дать ученикамъ первые навыки въ этихъ предметахъ для того, чтобы имъ легче было заняться ими серьезно впослѣдствіи» (ст. 114 инструкціи). «Работы эти происходятъ въ свободное отъ занятій время, и должны быть устроены такъ, чтобы воспитанникамъ всегда оставалось достаточно времени для приготовленія уроковъ» (ст. 115). Для устройства этихъ занятій, при каждой семинаріи полагается имѣть участокъ земли.

Затѣмъ, по уставу педагогическихъ курсовъ для польскаго населенія, обязательному для семинарій въ Сѣнницахъ, Сольцѣ, Ленчицахъ, Андреевѣ и Вымыслинѣ, и по уставамъ для семинарій въ Вейверахъ, Бѣлѣ и Холмѣ (въ Ц. Польскомъ), при нихъ, по мѣрѣ возможности, устраиваются сады «для пріученія воспитанниковъ къ садоводству и огородничеству»; для этого инспекторъ нанимаетъ опытнаго садовника, подъ руководствомъ котораго ученики упражняются въ садоводствѣ и огородничествѣ въ свободное отъ классныхъ занятій время, въ весенніе и *лѣтніе* мѣсяцы. По уставу главнаго нѣмецкаго евангелическаго училища въ Варшавѣ (5 января 1866 г.), которымъ руководствуется и Варшавская учительская семинарія, воспитанникамъ «преподаются практическія занятіи садоводствомъ». Наконецъ, въ уставѣ Курской учительской школы находимъ, что «въ лѣтнее свободное отъ ученія время воспитанники занимаются преимущественно садовыми и огородными работами въ школѣ» (§ 50), и что «должно по возможности вводить изученіе разныхъ ремеслъ и занятій садоводствомъ и огородничествомъ» (§ 52).

Приведенныя постановленія относительно «занятій» садоводствомъ и огородничествомъ въ учительскихъ семинаріяхъ опредѣляютъ, конечно, наименьшую сумму требованій по этому предмету, соотвѣтствовавшихъ взглядамъ того времени, къ которому относится изданіе названныхъ уставовъ и инструкцій. Дѣйствительно, нѣкоторымъ изъ семинарій удалось поставить занятія садоводствомъ и огородничествомъ довольно хорошо, и такихъ семинарій въ 1889 году насчитывалось до 14. Опытъ этихъ заведеній имѣетъ для насъ большое практическое значеніе, а потому полезно познакомиться съ нимъ, хотя бы по тѣмъ краткимъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются у

насъ въ настоящее время (въ отвѣтахъ по секціи ручнаго труда Съѣзда по технич. и проф. обр. 1889—90 гг.).

Въ *Кубанской* учительской семинаріи (стан. Ладожская, кавказскаго отдѣла), открытой въ 1871 году, занятія садоводствомъ и огородничествомъ введены были съ самаго основанія семинаріи, по иниціативѣ и на средства войсковаго управленія. Въ описываемое время при этой семинаріи имѣлись садъ, огородъ и обширные питомники; завѣдывалъ ими особый садовникъ, окончившій курсъ въ Пензенскомъ училищѣ садоводства, за жалованье по 500 руб. въ годъ. Занятія въ саду и огородѣ обязательны для всѣхъ учениковъ и по 1889 годъ семинарія выпустила уже до 300 человѣкъ, знакомыхъ съ садоводствомъ. На время лѣтнихъ вакацій, въ теченіи 2 мѣсяцевъ, всякія занятія учениковъ прекращаются. Познанія по садоводству отмѣчаются въ аттестатахъ, выдаваемыхъ ученикамъ по окончаніи курса. Занятія велись въ приготовительномъ, въ I и II классахъ, по слѣдующей довольно подробной программѣ:

Приготовительный классъ: 1) *Общая часть садоводства* — понятія о почвѣ и подпочвѣ, раздѣленіе почвъ на основаніи ихъ физическихъ свойствъ, улучшеніе и удобреніе почвъ, о поливкѣ и затѣненіи, о садовыхъ инструментахъ и орудіяхъ, о размноженіи растеній сѣменами, черенками, отводками и корневыми отпрысками, объ уходѣ за растеніями послѣ посѣва, о пересадкѣ растеній вообще, о пересадкѣ всходовъ, черенковъ и отводковъ, о дальнѣйшемъ уходѣ за пересаженными растеніями. 2) *Виноградарство* — выборъ мѣста для виноградника, почва и ея обработка, посадка, уходъ за лозами, о возобновленіи виноградника, нѣкоторыя болѣзни и насѣкомыя, вредныя для виноградныхъ лозъ.

I классъ — огородничество: Мѣстоположеніе огорода. Почва, ея обработка; устройство и направленіе грядъ. Орудія. Значеніе плодосмѣна. Объ удобреніи. О мѣрахъ противъ засухи. О культурѣ овощей капустныхъ, корнеплодныхъ клубневыхъ, бобовыхъ, огуречныхъ и салатныхъ. Сохраненіе овощей въ прокъ въ свѣжемъ видѣ. Устройство парниковъ, посѣвъ и посадка въ нихъ и уходъ за разводимыми растеніями. Разведеніе плодовыхъ кустарниковъ—смородины, крыжовника, малины и земляники. О живыхъ изгородяхъ, посадка и уходъ.

II классъ: 1) Древоводство—о питомникахъ вообще, устройство питомника, разведеніе плодовыхъ и другихъ растеній въ питомникѣ, плодовая школа, дички для прививки яблонь, грушъ, вишень и сливъ, о прививкѣ и ея значеніи, разные способы прививанія, уходъ за привитыми растеніями въ 1-й и 2-й годы. 2) *Плодовый садъ*—выборъ мѣстности, обработка почвы, копка ямъ, размѣры и расположеніе ихъ, подготовка деревьевъ для посадки, посадка деревьевъ и подвязка къ кольямъ; уходъ за посаженными деревьями въ первые годы, формы и обрѣзка деревьевъ; о выборѣ сортовъ плодовыхъ деревъ, нѣкоторыя болѣзни и вредныя насѣкомыя.

Въ *Вейверской* семинаріи (Сувалкской губ.), основанной въ 1886 году подъ именемъ педагогическихъ курсовъ для литовскаго насе-

ленія, первоначально главное вниманіе обращено было только на огородничество, но съ 1870 г. ученики стали изучать также садоводство, теоретически и практически. «Садоводство въ семинаріи (читаемъ въ отвѣтѣ съѣзду) введено и съ педагогическою цѣлью, какъ лучшее средство физическаго воспитанія, такъ и съ тою цѣлью, чтобы питомцы семинаріи, будущіе начальные учителя, могли заводить при школахъ садики и тѣмъ распространять садоводство среди мѣстнаго населенія». (Это и оправдалось на дѣлѣ). Кромѣ садоводства, ученики никакому ремеслу не обучаются. Садовыя работы обязательны для всѣхъ учениковъ семинаріи (90 приходящихъ), которые и исполняютъ всѣ работы по саду, подъ руководствомъ и наблюденіемъ инспектора, садовника и преподавателей семинаріи; кромѣ того къ работамъ привлекаются также ученики образцоваго училища при семинаріи и гминнаго.

Садъ семинаріи занимаетъ 3 дес. и раздѣленъ на 16 участковъ. Каждымъ участкомъ завѣдываетъ ученикъ 3-го класса—«хозяинъ», остальные же ученики семинаріи и начальныхъ училищъ распредѣляются по участкамъ въ распоряженіе отдѣльныхъ «хозяевъ». Каждый хозяинъ съ своими подручными обязанъ обрабатывать свой участокъ по указанію инспектора и садовника и содержать его всегда въ надлежащемъ порядкѣ. Участки назначаются, по трудности обработки, въ такомъ размѣрѣ, чтобы каждый ученикъ могъ проработать на немъ не менѣе 18 часовъ въ лѣто и въ недѣлю не менѣе 1 часа. Еженедѣльно по субботамъ инспекторъ семинаріи съ садовникомъ осматриваетъ участки и выставляетъ въ журналѣ отмѣтки каждому ученику.

Кромѣ работы на своихъ участкахъ, ученики принимаютъ участіе въ общихъ и спѣшныхъ работахъ по саду, какъ-то: въ большой перекопкѣ земли подъ огородъ и цвѣтники, въ рытьѣ ямъ и рвовъ, въ посадкѣ деревъ, развозкѣ земли и навоза на тачкахъ, въ уборкѣ сѣна и овощей, въ прививкѣ, посадкѣ сѣмянъ и т. п. Такія работы производятся непремѣнно въ присутствіи класснаго наставника, который распредѣляетъ ихъ между учениками сообразно съ возрастомъ и здоровьемъ каждаго. Общія работы производятся обыкновенно послѣ обѣда, по субботамъ и предпраздничнымъ днямъ, и продолжаются каждый разъ около часа, съ роздыхами въ 1—2 минуты черезъ каждую $^1/_4$ часа; въ случаѣ надобности, работы возобновляются, послѣ 2 часовъ отдыха, еще на 1 часъ. Во время спѣшныхъ работъ, бывающихъ не болѣе 6 дней въ году, ученики работаютъ до 3 часовъ въ день, съ 2-часовыми перерывами по сре-

динѣ работъ. Во время лѣтнихъ каникулъ (2 мѣс.) ученики распускаются по домамъ, но въ случаѣ нужды къ работамъ въ саду приглашаются ученики, живущіе въ с. Вейверахъ. Число учениковъ въ одной только семинаріи достигаетъ 90 челов., и размѣры сада не позволяютъ расширить практическія занятія.

Теоретическія свѣдѣнія по садоводству семинаристы получаютъ на урокахъ естествознанія. Нужно замѣтить, что и въ нѣкоторыхъ другихъ семинаріяхъ, въ которыхъ не устроено еще практическихъ занятій въ саду и огородѣ, учителя естественныхъ наукъ сообщаютъ ученикамъ свѣдѣнія о воздѣлываніи разныхъ растеній и воспитаніи плодовыхъ деревъ. По большей части это, конечно, лишь книжныя свѣдѣнія, которыя за отсутствіемъ практики не приносятъ всей желаемой пользы.

Садовникъ въ Вейверской семинаріи получаетъ 200 р. въ годъ. Изъ доходовъ отъ сада (100—150 р. въ годъ) покупаются садовые инструменты, сѣмена, щепы и т. п.

Съ 1872 г. Вейверская учительская семинарія выпустила 366 окончившихъ курсъ, знакомыхъ съ садоводствомъ и примѣняющихъ свои познанія на практикѣ. Двадцатилѣтній опытъ показалъ, что въ весеннее и осеннее время, когда производятся садовыя работы, успѣхи учащихся по класснымъ занятіямъ гораздо лучше, чѣмъ въ зимнее время. «На основаніи фактическихъ данныхъ, совѣтъ (Вейверской семинаріи) пришелъ къ непреложному убѣжденію, что практикуемыя садовыя работы въ семинаріи, нисколько не ослабляя успѣховъ учениковъ въ другихъ предметахъ обученія въ семинаріи, благотворно вліяютъ на здоровье учениковъ, на нравственность ихъ, на выработку силы воли и характера, на выработку дисциплины».

Инспекторъ-руководитель семинаріи г. Р. Юріевичъ съ своей стороны находитъ, что для усиленія преподаванія садоводства въ учительскихъ семинаріяхъ необходимо: 1) надѣлить ихъ землею въ количествѣ не менѣе 10 дес. и притомъ расположенною при зданіяхъ семинаріи (земля уже имѣется во многихъ семинаріяхъ); 2) имѣть при семинаріи ученаго садовника съ жалованьемъ не менѣе 800 р. въ годъ, который могъ бы быть и преподавателемъ естествознанія и теоріи садоводства; при садовникѣ должны быть 2 помощника съ жалованьемъ по 400 р. въ годъ; 3) разрѣшить семинаріямъ сдавать сады въ аренду, съ тѣмъ чтобы арендная плата шла не въ доходъ казны, а была бы обращаема на нужды сада, и 4) обязать семинаріи безплатно разсылать плодовыя деревья во всѣ начальныя училища мѣстной дирекціи народныхъ училищъ.

Подобно Вейверской семинаріи, занятія садоводствомъ или огородничествомъ введены и въ нѣкоторыхъ другихъ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа. По штату этихъ семинарій также полагается по 200 р. на садовника. Въ Вымыслинской семинаріи (г. Липно, Плоцкой губ.) нанимается только простой огородникъ за плату 120 р. въ годъ. Занятія огородничествомъ обязательны для всѣхъ учениковъ (65); дѣло это «ведется обыкновеннымъ рутиннымъ способомъ, по недостатку свѣдущихъ лицъ для веденія обученія. Продукты поступаютъ въ пользу общежитія учениковъ для ихъ потребленія». Относительно Ленчицкой семинаріи сообщено только, что учащіеся въ ней практически пріучаются къ огородничеству и садоводству.

Въ Сѣнницкой семинаріи (пос. Сѣнница, Варшавской губ., Новоминскаго у.) на занятія садоводствомъ и огородничествомъ назначаются, по росписанію, опредѣленные дни и часы, для каждаго курса отдѣльно, а именно: на 1-мъ курсѣ полагается 3 часа въ недѣлю, на 2-мъ—2 часа и на 3-мъ курсѣ 1 часъ, а всего 6 ч. въ недѣлю. Въ назначенные день и часъ воспитанники даннаго курса подъ руководствомъ садовника, примѣнительно ко времени года, исполняютъ въ семинарскомъ саду тѣ или другія садовыя работы. Работы эти состоятъ въ приготовленіи ямъ подъ посадку деревьевъ и кустовъ, въ посадкѣ тѣхъ или другихъ, въ устройствѣ парниковъ, въ разведеніи въ нихъ цвѣточныхъ и огородныхъ растеній, въ устройствѣ цвѣтниковъ, въ прививкѣ и чисткѣ деревьевъ, въ приготовленіи земли къ посѣву и посадкѣ тѣхъ или другихъ огородныхъ овощей и вообще въ содержаніи сада, палисадника и двора въ приличномъ видѣ и порядкѣ. При этомъ, для лучшаго знакомства съ огородничествомъ, каждому изъ воспитанниковъ I и II курсовъ съ весны дается въ семинарскомъ саду небольшой участокъ земли (грядка), который онъ долженъ обработать по указанію садовника; весь уходъ за грядкою лежитъ тогда на ученикѣ и выращенныя имъ овощи составляютъ его собственность. Ученики III курса занимаются по преимуществу прививкою и посадкою деревьевъ. «Къ сожалѣнію—читаемъ въ отвѣтѣ директора—эти занятія не могутъ быть поставлены вполнѣ широко вслѣдствіе недостатка ассигнуемыхъ на этотъ предметъ казенныхъ суммъ».

Въ Солецкой семинаріи (пос. Солецъ, Радомской губ.) «садоводство и огородничество» хотя и преподаются, но успѣхи учениковъ въ этомъ отношеніи недостаточны. По мнѣнію инспектора, г. Сокольскаго, было бы весьма желательно ввести въ семинаріяхъ

основательное изученіе земледѣлія, но этого можно достигнуть только кореннымъ измѣненіемъ программы семинарій, увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ и назначеніемъ въ число преподавателей спеціалиста агронома.

Въ Эриванской сем. (г. Эривань) «огородничествомъ, цвѣтоводствомъ и отчасти садоводствомъ» занимались всѣ казеннокоштные воспитанники (50 челов.) и немногіе изъ своекоштныхъ, въ весенніе и теплые осенніе мѣсяцы, употребляя на это не менѣе 3 дней въ недѣлю, по 2—3 часа въ день.

Занятія садоводствомъ и огородничествомъ велись также въ семинаріяхъ Александровской, въ г. Рязани, и въ Новочеркасской, Донской области; въ послѣдней развитію дѣла препятствовало то обстоятельство, что садъ и огородъ семинаріи съ 1877 года переносился съ одного мѣста на другое четыре раза. Въ Рязанской семинаріи за преподаваніе садоводства, съ 1 марта по 1 октября, уплачивалось 70 р.; общій расходъ на 1 ученика, занимающагося садоводствомъ, составлялъ въ годъ 1 р. 20 к. Въ Херсонской семинаріи «вечерами воспитанники приглашаются отдѣльными классами на занятія садоводствомъ и на уроки музыки».

Наконецъ, нѣкоторыя семинаріи признаютъ весьма желательнымъ ввести преподаваніе садоводства и огородничества, но затрудняются средствами на это.

Послѣ всего вышесказаннаго едва-ли есть основаніе сомнѣваться въ значительной пользѣ и въ полной возможности введенія въ большой части учительскихъ семинарій правильнаго обученія учениковъ садоводству и огородничеству. Но само собою разумѣется, что успѣхъ этого дѣла будетъ вполнѣ зависѣть отъ организаціи его.

Опытъ перечисленныхъ семинарій показалъ, что обученіе учениковъ садоводству и огородничеству оказывается наиболѣ плодотворнымъ въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыхъ садовымъ хозяйствомъ и занятіями учениковъ руководитъ опытный, интеллигентный садовникъ (Кубанская семин.), или же самъ директоръ заведенія, при простомъ садовникѣ-практикѣ (въ Вейверахъ). Попытки ввести въ учительскихъ семинаріяхъ и народныхъ школахъ обученіе разнымъ ремесламъ, стоившія большихъ денегъ, принесли мало пользы собственно потому, что учителями этихъ ремеслъ являлись исключительно простые мастера-ремесленники, которые знаютъ свое дѣло только практически и не могутъ толково объяснить цѣликомъ всѣхъ пріемовъ мастерства. Простые садовники-самоучки еще менѣе при-

годны для обученія садоводству будущихъ народныхъ учителей, а потому приведенное выше желаніе г. Юріевича — имѣть при семинаріи ученаго садовника — имѣетъ весьма серьезное значеніе.

Такими учителями-садовниками могли бы явиться окончившіе курсъ въ нашихъ училищахъ и школахъ садоводства (высшаго разряда), а еще лучше — окончившіе курсы въ земледѣльческихъ училищахъ, спеціально изучившіе садоводство и огородничество на практикѣ. Лицамъ втораго рода можно поручить преподаваніе въ семинаріяхъ не только садоводства, но и естествознанія. Въ особыхъ случаяхъ, обученіе садоводству въ семинаріяхъ можно бы было возложить, за особую плату, на теперешнихъ учителей естествознанія, если эти учителя будутъ основательно знакомы съ садоводствомъ.

Относительно вознагражденія, особыхъ учителей-садовниковъ слѣдовало бы уравнять съ прочими учителями семинарій. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что новымъ учителямъ будетъ поручено практическое дѣло — веденіе садоваго хозяйства, которое можетъ быть на столько же прибыльно, на сколько и убыточно для заведенія. Поэтому полезно устроить такъ, чтобы учителя-садовники, кромѣ постояннаго жалованья, получали извѣстный процентъ изъ доходовъ отъ сада и огорода, деньгами или продуктами, вообще же не менѣе 10 и не болѣе 50%. Само собою разумѣется, что остальные доходы отъ семинарскаго сада, какъ результатъ труда учениковъ, должны поступать въ спеціальныя средства семинаріи и идти на улучшеніе сада и быта самихъ учениковъ.

Обученіе учениковъ семинарій садоводству и огородничеству должно быть основано на практическихъ занятіяхъ, но необходимы и теоретическіе уроки. Все это можно выполнить, не нарушая существеннымъ образомъ установившагося строя семинарій. На теоретическіе уроки достаточно положить по два часа въ недѣлю, а эти часы могли бы быть выдѣлены изъ числа уроковъ, назначаемыхъ на естествознаніе. Что касается практическихъ работъ въ саду и огородѣ, то въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ обученія въ семинаріи можно для этого назначить весну (до іюня) и осень (съ сентября), на третій же годъ, по окончаніи курса (или въ теченіи учебнаго курса), ученики могли бы быть оставляемы еще на два лѣтнихъ мѣсяца, для производства лѣтнихъ садовыхъ работъ. По окончаніи всѣхъ работъ желательно установить экзамены для учениковъ, а отмѣтки выставлять въ аттестатахъ.

Практическія работы, говоря вообще, должны быть такъ орга-

низованы, чтобы каждый ученикъ въ теченіи 3-хъ лѣтняго курса обученія продѣлалъ всѣ главнѣйшія въ году работы въ саду и огородѣ не менѣе одного раза и чтобы, при этомъ, размѣры питомниковъ, огорода и сада были достаточно обширны для того, чтобы ученики могли пріобрѣсть въ нихъ и навыкъ въ работахъ. Полагаемъ, что на одного ученика надо положить, въ среднемъ не менѣе 100 кв. саж., занятыхъ огородомъ, питомниками и плодовымъ садомъ.

Эти общія соображенія высказаны нами на основаніи лишь немногихъ извѣстныхъ намъ данныхъ относительно преподаванія садоводства и огородничества въ учительскихъ семинаріяхъ. Болѣе опредѣленныя и подробныя указанія объ устройствѣ этого дѣла можно сдѣлать, конечно, только на основаніи ближайшаго знакомства какъ съ опытомъ названныхъ заведеній, такъ и съ условіями каждой семинаріи.

II. О преподаваніи сельскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ и церковно-учительскихъ школахъ [1]).

Пять семинарій Московскаго учебнаго округа обладаютъ всѣми условіями, необходимыми для веденія практическихъ занятій по садоводству и огородничеству. Алферовская, Новинская и Поливановская семинаріи находятся въ бывшихъ помѣщичьихъ усадьбахъ и имѣютъ отъ 25 до 50 десятинъ земли каждая. Новоторжская семинарія находится на окраинѣ города и также владѣетъ достаточнымъ количествомъ земли, а Киржачская устроена въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города на новомъ мѣстѣ и имѣетъ до 40 десятинъ земли. Между тѣмъ слишкомъ пятнадцатилѣтній опытъ показалъ, что занятія садоводствомъ и огородничествомъ въ означенныхъ семинаріяхъ поставлены неудовлетворительно и не достигали желательныхъ результатовъ, главнымъ образомъ по недостатку для того денежныхъ средствъ. Вслѣдствіе сего попечитель округа графъ П. А. Капнистъ, желая устроить при каждой изъ упомянутыхъ семинарій по питомнику, саду и образцовому огороду съ парниками и организовать обученіе названнымъ предметамъ, ходатайствовалъ объ ассигнованіи на это по 1.375 рублей въ годъ для всѣхъ поименованныхъ семинарій, въ томъ числѣ: для Новинской и Поливановской по 200 руб., Алферовской—275 руб., Киржачской—300 руб. и Новоторжской—400 руб.

[1]) Изъ отчетовъ Министерству Земледѣлія, 1894—95 гг.

Эти суммы были назначены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ 1892 году, при чемъ были даны особыя временныя правила, по которымъ на преподаваніе садоводства и огородничества въ семинаріяхъ назначалось по 2 урока въ недѣлю, а практическія занятія должны производиться со всѣми учениками въ свободные отъ классныхъ занятій часы и по возможности въ лѣтнее время; кромѣ того, было выражено пожеланіе, чтобы въ лѣтнее время при семинаріяхъ устраивались также курсы для народныхъ учителей.

Изъ церковныхъ школъ преподаваніе сельскаго хозяйства введено было, между прочимъ, въ Пустынно-Успенской и Тростяницкой школахъ, съ пособіемъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ до 1.000 руб. въ годъ на каждое и съ установленіемъ особыхъ правилъ.

Посѣтивъ въ 1894 и 1895 гг. названныя учебныя заведенія, пишущій эти строки высказалъ, между прочимъ, что, вообще, говоря, сельскохозяйственныя занятія учениковъ въ этихъ заведеніяхъ идутъ не вполнѣ еще успѣшно. Впрочемъ, должно прибавить, что пробѣлы въ знаніяхъ можно замѣтить и у учениковъ спеціально-сельскохозяйственныхъ школъ. Во всякомъ случаѣ тѣ знанія и навыки, которые даются въ указанныхъ заведеніяхъ, встрѣчаютъ очень воспріимчивую почву въ лицѣ будущихъ сельскихъ учителей. Не должно забывать, что большая часть ихъ происходитъ изъ крестьянъ и, слѣдовательно, поступая въ учительскую школу въ возрастѣ не моложе 15 лѣтъ, вполнѣ подготовлены жизнію къ усвоенію именно сельскохозяйственныхъ знаній; что окончившіе курсъ въ этихъ школахъ. поступая на мѣста учителей, прямо сталкиваются съ этою самою жизнію и по свойству своей профессіи принуждены совершенствоваться—и дѣйствительно совершенствуются—въ своихъ познаніяхъ посредствомъ чтенія книгъ и журналовъ. При этихъ условіяхъ было бы неразсчетливо для государства оставлять ихъ безъ сельскохозяйственныхъ знаній, хотя и самыхъ элементарныхъ, азбучныхъ,—особенно въ настоящее время, когда этихъ знаній у массы населенія вовсе не имѣется. Въ виду этого и такъ какъ опытъ нѣсколькихъ лѣтъ далъ уже довольно благопріятные результаты, было бы полезно вводить преподаваніе сельскохозяйственныхъ предметовъ и далѣе въ тѣхъ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ, въ которыхъ этого не было еще сдѣлано.

Въ церковно-учительскихъ школахъ—Тростяницкой и Пустынно-Успенской практика учениковъ производилась въ неустроенныхъ еще

хозяйствахъ священника (въ 1-мъ случаѣ) и монастыря (во 2-мъ случаѣ). Нужно для каждой изъ этихъ школъ выдѣлить особые ближайшіе къ ней, удобные участки земли, площадью не менѣе 6—10 десятинъ, и устроить здѣсь: а) школьный огородъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ продукты его шли въ пользу учениковъ; б) учебное поле въ размѣрѣ 1—2 крестьянскихъ надѣловъ, съ сѣвооборотомъ, вполнѣ сообразованнымъ съ мѣстными условіями крестьянскаго хозяйства; в) плодовый питомникъ и садъ съ декоративнымъ палисадникомъ при школѣ, и г) опытный участокъ на $^1/_4$—$^1/_2$ дес. для пробъ учителя и демонстрацій ученикамъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній. Всѣ работы на этихъ участкахъ должны производить ученики подъ руководствомъ учителя. Для этого при каждой школѣ долженъ быть свой живой и мертвый инвентарь, равно какъ и коровы. Остающееся за этими работами время ученики могли бы употреблять на учебныя занятія въ сосѣднихъ хозяйствахъ.

Въ учительскихъ семинаріяхъ Московскаго учебнаго округа многія сельско-хозяйственныя свѣдѣнія введены въ программу естествознанія. Однако, полному усвоенію этихъ свѣдѣній препятствовалъ недостатокъ классныхъ учебныхъ пособій по сельскому хозяйству и слабое развитіе практическихъ занятій. Послѣднія ограничивались садоводствомъ и огородничествомъ, притомъ большею частію въ весеннее и осеннее время и въ маломъ видѣ. Однако, большіе земельные надѣлы семинарій, требованія учебнаго дѣла,—для котораго нужно, чтобы ученики 2-го класса оставались все лѣто для изученія естествознанія,—и стремленіе создать изъ сельскихъ учителей дѣйствительно полезныхъ дѣятелей—указываютъ на необходимость болѣе широкой постановки дѣла. Цѣль эта была-бы вполнѣ достигнута, если бы по отношенію къ учительскимъ семинаріямъ было исполнено изложенное выше требованіе касательно школьнаго хозяйства (особый огородъ, учебное поле, питомникъ и садъ) и если бы наставники естествознанія въ семинаріяхъ, преподающіе садоводство и огородничество, практически ознакомились и съ сельскимъ хозяйствомъ вообще, т. е. съ полеводствомъ и скотоводствомъ. Въ Алферовской семинаріи признано было желательнымъ ввести, въ видѣ опыта, и преподаваніе сельскаго хозяйства вообще. По отношенію ко всѣмъ семинаріямъ предлагалось установить, чтобы ученики 2-го класса, при переходѣ въ 3-й, обязательно оставались на лѣто для практическихъ занятій по садоводству и огородничеству, а также по естественной исторіи, для облегченія же содержанія учениковъ—завести достаточные для продовольствія всѣхъ учениковъ въ общежитіи ого-

роды (въ то время картофель, капуста, свекла, лукъ и пр. большею частію покупались на счетъ стипендій).

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ было введено правило, по которому практическія работы по садоводству и огородничеству производились учениками, оставляемыми для сего на лѣто по окончаніи ими полнаго курса въ семинаріяхъ. Неудобство этого правила заключалось въ томъ, что окончившіе курсъ ученики, освобождаемые предъ выпускными экзаменами отъ практическихъ занятій въ саду и огородѣ, переходятъ по окончаніи этихъ экзаменовъ прямо на работы по уходу за сдѣланными уже посѣвами и посадками, т.-е. на занятія наименѣе интересныя и поучительныя и, затѣмъ, оставляя семинарію среди лѣта, не могутъ уже видѣть результатовъ своихъ работъ и мало заинтересованы въ успѣхѣ этихъ работъ. Напротивъ, если бы для практическихъ занятій по садоводству и огородничеству въ теченіе лѣта назначились ученики при переходѣ изъ 2-го въ 3-й классъ, то чрезъ это ученики могли бы продѣлывать въ одно лѣто весь циклъ садовыхъ и огородныхъ работъ, что важно не только въ педагогическомъ, но и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ при такомъ распредѣленіи работъ могли бы быть легко расширены семинарскіе огороды и сады и продукты съ нихъ могли бы идти на продовольствіе учениковъ. Кромѣ того, это дало бы возможность, поставить болѣе правильно такъ-называемыя ученическія грядки, отводимыя исключительно въ самостоятельное пользованіе учениковъ, что также могло бы сильнѣе заинтересовать ихъ въ работахъ. Кромѣ того, во всѣхъ трехъ семинаріяхъ найдено было желательнымъ завести пасѣки для практики учениковъ въ пчеловодствѣ [1]).

III. Садоводство въ Пензенской учительской семинаріи.

На Пензенской сельскохозяйственной выставкѣ 1904 года особое вниманіе обращали на себя экспонаты мѣстной учительской семинаріи, находившейся противъ самой выставки. Директоромъ семинаріи и руководителемъ садоводства, А. А. Остроумовымъ были выставлены сортиментъ плодовъ, фотографическіе снимки яблонь, образцы необработанной и обработанной почвы сада, планы и образцы яблонь и дичковъ изъ питомника при семинаріи. Познакомившись

[1]) По этимъ предположеніямъ возникла переписка, которая велась вплоть до передачи дѣла преподаванія сельскаго хозяйства въ описанныхъ школахъ въ исключительное распоряженіе подлежащихъ вѣдомствъ. *И. М.*

тутъ же съ почтеннымъ А. А. Остроумовымъ, любезно дававшимъ объясненія посѣтителямъ, и воспользовавшись его приглашеніемъ посѣтить семинарію, не могу не выразить удовольствія по поводу видѣннаго и слышаннаго въ этомъ вообще прекрасно поставленномъ заведеніи. Будучи богословомъ по образованію и первоначально скептикомъ по части профессіональной дѣятельности народнаго учителя, онъ увлекся дѣломъ и увлекаетъ за собою цѣлыя поколѣнія учащихся въ семинаріи. Занятія садоводствомъ съ воспитанниками семинаріи были начаты въ 1897 году, когда были сдѣланы первыя посадки плодовыхъ деревьевъ и заложенъ питомникъ яблонь, а къ 1904 году для сада и питомника на усадьбѣ семинаріи была расчищена площадь въ 2800 кв. саж. изъ подъ лѣса, кромѣ 400 квадр. саженъ изъ подъ луга. На занятія садоводствомъ никакихъ средствъ ни откуда не отпускалось и всѣ работы, какъ подготовительныя (начиная отъ корчеванія лѣса), такъ и культурныя, производятся воспитанниками подъ наблюденіемъ г. Остроумова и при его личномъ участіи. Необходимыя же на пріобрѣтеніе садовыхъ инструментовъ, сѣмянъ, посуды, посадочнаго матеріала и на другіе расходы по саду и питомнику средства добываются отъ продажи огородныхъ овощей, воздѣлываемыхъ также воспитанниками подъ руководствомъ директора. На эти же средства устроены парники и небольшая теплица для зимней прививки розъ (онѣ цвѣли еще въ сентябрѣ въ цвѣтникахъ). Воспитанники имѣютъ ежедневно 6 уроковъ классныхъ занятій по научнымъ предметамъ, и работы въ саду и огородѣ производятся только въ теченіи одного часа въ день (за исключеніемъ праздниковъ и кануновъ праздниковъ), въ общемъ не болѣе четырехъ разъ (часовъ) въ недѣлю въ продолженіи всего вегетаціоннаго періода. Только нѣкоторые любители исполняютъ порученія и въ другое свободное отъ классныхъ занятій время, а равно ухаживаютъ за садомъ во время лѣтнихъ каникулъ.

Воспитанники семинаріи при окончаніи курса на выпускныхъ экзаменахъ подвергаются испытаніямъ по садоводству и огородничеству. Испытанія эти, производитъ главный садовникъ училища садоводства А. И. Журавскій въ присутствіи совѣта семинаріи.

Въ саду посажено на мѣста 90 яблонь въ 27 сортахъ, 10 грушъ въ 4 сортахъ, 25 сливъ въ 3 сортахъ, 60 деревьевъ вишень въ 3 сортахъ и 10 штукъ терна въ 2 сортахъ. Большое количество сортовъ яблонь, не выгодное въ промышленномъ отношеніи, объясняется какъ учебными цѣлями сада, такъ и тѣмъ, что эти яблони служатъ маточными деревьями для питомника. Въ отдѣленіи ягод-

ныхъ кустарниковъ находится—300 кустовъ малины въ 6 сортахъ, 150 кустовъ смородины въ 10 сортахъ, 100 кустовъ крыжевника въ 8 сортахъ и болѣе 3000 кустовъ земляники въ 6 сортахъ. Сверхъ того семинарскую усадьбу украшаютъ болѣе 400 чайныхъ и ремонтантныхъ розъ собственной прививки.

Въ плодовомъ питомникѣ осенью 1904 г. находилось: 12.000 однолѣтнихъ дичковъ на пикировочныхъ грядахъ; 2000 дичковъ двухлѣтнихъ (на мѣстахъ въ питомникѣ для прививки въ будущемъ году); 1500 дичковъ трехлѣтнихъ, окулированныхъ въ іюлѣ; 1000 однолѣтнихъ привитыхъ яблонь и 100 грушъ и 600 яблонь двухлѣтнихъ, къ отпуску. Всего 17,200 растеній.

Отпускъ деревьевъ изъ питомника учительской семинаріи производится съ осени 1900 года. До 1904 года было отпущено 1015 двухлѣтнихъ яблонь. Часть ихъ была продана, а другая часть роздана воспитанникамъ безплатно для посадки на усадьбахъ ихъ родителей и родственниковъ, или же при училищахъ. Устройство сада и питомника и поддержка ихъ требуютъ большихъ усилій. Каменистый грунтъ очень затрудняетъ обработку почвы и нужно было употребить много усилій, чтобы сдѣлать почву годною для посадки растеній. За недостаткомъ воды, которая покупается въ городскомъ водопроводѣ и подвозится на лошадяхъ, въ саду и питомникѣ приходится вести безводную культуру; наконецъ, садъ и питомникъ окружены со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и поэтому ихъ постоянно приходится охранять отъ громаднаго количества насѣкомыхъ и даже отъ грибныхъ болѣзней, не смотря на молодой возрастъ деревьевъ и ихъ сильный ростъ.

Дѣло однако идетъ хорошо и семинаріи была присуждена въ 1904 г. золотая медаль за садоводство.

Занятія садоводствомъ и огородничествомъ вначалѣ имѣли только чисто гигіеническую цѣль: дать воспитанникамъ физическое упражненіе на открытомъ воздухѣ въ противовѣсъ ихъ односторонне-книжнымъ занятіямъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. По наблюденіямъ г. Остроумова, эти книжныя занятія при 6 классныхъ ежедневныхъ урокахъ положительно подавляютъ воспитанниковъ и неблагопріятно отзываются на развитіи ихъ организмовъ. Дѣло было начато при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Начатое дѣло на первыхъ порахъ въ самой семинаріи не только не встрѣтило поддержки ни со стороны воспитанниковъ, ни со стороны наставниковъ, но даже скрытое и открытое противодѣйствіе послѣднихъ.

Занятія состоятъ какъ въ практическихъ работахъ, такъ и въ теоретической къ нимъ подготовкѣ. Для теоретической подготовки воспитанниковъ г. Остроумовъ пользуется тѣми уроками, которые пропускаются наставниками по болѣзни или по другимъ причинамъ, и ведетъ бесѣды о важнѣйшихъ пріемахъ садовой и огородной культуры. Для той же цѣли устраиваются посѣщенія сада при училищѣ садоводства, гдѣ при осмотрѣ разнообразныхъ насажденій дѣлаются соотвѣтствующія объясненія. Иногда подобныя объясненія дѣлаются и въ своемъ саду по праздничнымъ днямъ на имѣющемся подъ руками матеріалѣ. Для пополненія познаній воспитанниковъ имъ указываются соотвѣтствующія книги. Практическія занятія состоятъ въ производствѣ всѣхъ работъ въ саду и огородѣ осенью и весною.

Всякая культурная работа продѣлывается сначала руководителемъ г. Остроумовымъ собственноручно въ присутствіи воспитанниковъ и съ соотвѣтствующими объясненіями, а затѣмъ уже выполняются воспитанниками подъ его руководствомъ. Для наблюденія за культурами въ теплицѣ, парникахъ и для продажи овощей, въ помощь назначаются дежурные изъ каждаго класса. Во время каникулъ ухаживаютъ за садомъ и огородомъ «охотники», которые для этой цѣли каждый годъ остаются въ семинаріи въ количествѣ 5—7 человѣкъ. Путемъ такихъ занятій за три года пребыванія въ семинаріи многіе воспитанники успѣваютъ хорошо освоиться съ дѣломъ теоретически и практически. Большинство воспитанниковъ III-го класса и многіе изъ II-го класса могутъ уже исполнять важнѣйшія и отвѣтственныя порученія по производству культурныхъ работъ вполнѣ удовлетворительно. Многіе могутъ начать и вести дѣло самостоятельно. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ, встрѣтившіе на мѣстахъ назначенія благопріятныя условія, начали не безъ успѣха разводить сады и огороды при своихъ училищахъ, а другіе—на усадьбахъ своихъ родителей. Но всѣ эти успѣхи — по словамъ г. Остроумова — блѣднѣютъ по сравненію съ тѣми, которые достигаются въ семинаріи занятіями садоводствомъ и огородничествомъ въ смыслѣ воспитательнаго воздѣйствія ихъ на учениковъ. «Излишне и говорить о благотворномъ вліяніи работъ въ саду и огородѣ на здоровье воспитанниковъ, на освѣженіе нервной системы, на возбужденіе энергіи и бодрости духа. Но еще важнѣе ихъ вліяніе на нравственный складъ воспитанниковъ, на формировку ихъ симпатій и убѣжденій, а главное на ихъ отношеніе къ труду. Большинство воспитаниковъ, поступающихъ въ семинарію, при-

надлежатъ къ крестьянскому и мѣщанскому сословію и, повидимому, должно бы быть хорошо знакомо съ физическими работами. На самомъ же дѣлѣ большинство изъ нихъ бѣлоручки, уже оторванные инколою отъ физическаго труда. Попадается не мало такихъ воспитанниковъ изъ крестьянъ, которые рѣшительно не умѣютъ держать въ рукахъ лопаты и топора. Но что всего хуже, такъ это то, что у нихъ образовался взглядъ на физическій трудъ, какъ «на черную работу», которой они стремятся избѣгать. Этотъ вредный предразсудокъ въ воспитанникахъ и удалось побѣдить занятіями садоводствомъ и огородничествомъ. Первые же успѣхи культуръ, успѣхъ на выставкѣ, одобреніе спеціалистовъ, вниманіе лицъ посторонннихъ, наглядно обнаруживающаяся доходность, сочувствіе родителей, безплатное полученіе деревьевъ изъ семинарскаго питомника настолько втянули воспитанниковъ въ дѣло, что теперь они не только не тяготятся работами, но находятъ въ нихъ удовольствіе, горячо интересуются продажей овощей и получаемымъ доходомъ, а садомъ начинаютъ гордиться. Сами воспитанники просили не нанимать рабочихъ для расчистки изъ подъ лѣса новаго участка, а сдѣлали эту трудную работу сами дружно и весело. У многихъ изъ нихъ уже образовалось любовное и заботливое отношеніе къ растеніямъ и бережливое къ ихъ часто весьма соблазнительнымъ плодамъ. Они не довольствуются работами въ назначенные часы, а спѣшатъ въ садъ и копаются тамъ и въ другое, свободное время. Весною нерѣдко можно видѣть такихъ въ саду уже въ 5 часовъ утра. Съ особеннымъ удовольствіемъ выполняютъ они возлагаемыя на нихъ наиболѣе трудныя и отвѣтственныя порученія. Словомъ, въ воспитанникахъ на мѣсто пренебрежительнаго отношенія къ физическому труду практически вырабатывается любовь и уваженіе къ нему. А такое отношеніе къ физическому труду несомнѣнно должно составлять необходимѣйшую черту всякаго истинно воспитаннаго, благороднаго характера. Для воспитанниковъ же семинаріи любовь и уваженіе къ физическому, и именно къ сельскохозяйственному, труду еще необходимѣе для правильнаго пониманія крестьянской среды въ ея, такъ сказать, основномъ нервѣ, при ихъ будущей просвѣтительной дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣстныя работы въ саду и огородѣ, общія заботы объ успѣхѣ дѣла, общія радости въ случаѣ удачи и огорченія при неудачѣ созидаютъ реальную почву для такого тѣснаго общенія между воспитателемъ и воспитанниками, которое едва-ли возможно при какихъ либо иныхъ условіяхъ. Эти общіе интересы и заботы развиваютъ въ воспитанникахъ наблю-

дательность и изобрѣтательность въ преодолѣніи препятствій, расширяютъ и углубляютъ ихъ взглядъ на жизнь, открываютъ имъ новые горизонты, ставятъ новыя нравственныя задачи, которыя не могутъ имѣть мѣста при иныхъ способахъ и средствахъ воспитанія». По поводу сельско-хозяйственныхъ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ иногда говорятъ, что они безполезно отвлекаютъ вниманіе учащихъ и учащихся отъ главныхъ образовательныхъ задачъ, созидаютъ вредную для дѣла многопредметность и т. п. Но «опытъ въ Пензенской семинаріи далъ результаты, совершенно опровергающіе эти возраженія. Прежде всего, ни экзамены, ни наблюденія въ теченіи учебнаго года не показываютъ пониженія успѣховъ въ семинаріи по научнымъ предметамъ. Въ дѣйствительности замѣчается противоположное: занятія садоводствомъ и огородничествомъ отражаются чрезвычайно плодотворно на интенсивности умственной работы воспитанниковъ и на степени ихъ общаго развитія. Нечего и говорить о томъ, что такой предметъ, какъ естествовѣдѣніе, въ глазахъ воспитанниковъ получаетъ новый смыслъ и значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выборъ книгъ для чтенія становится обширнѣе и разнообразнѣе. Самое отношеніе къ книгѣ измѣняется. Воспитанники начинаютъ понимать, что изъ книгъ можно почерпнуть знанія практически полезныя и непосредственно къ жизни приложимыя, а вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе къ изучаемымъ въ семинаріи предметамъ становится болѣе свободнымъ и сознательнымъ, не схоластичнымъ. Занятія садоводствомъ и огородничествомъ нисколько не мѣшаютъ воспитанникамъ съ еще большей энергіей заниматься, напримѣръ, русской изящной литературой». Въ семинаріи ведутся и занятія пчеловодствомъ, но съ меньшимъ успѣхомъ, за недостаткомъ преподавателя.

IV. Сельскохозяйственное обученіе во второклассныхъ и церковно-учительскихъ школахъ [1]).

Преподаваніе сельскаго хозяйства въ церковныхъ школахъ начало вводиться при самомъ открытіи этихъ школъ, причемъ на помощь духовному вѣдомству приходило Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. При устройствѣ второклассныхъ и нѣкоторыхъ начальныхъ школъ, для нихъ были отведены участки

[1]) «Народное Образованіе». Мартъ, 1902 г. Въ той же книжкѣ напечатанъ былъ проектъ примѣрныхъ правилъ преподаванія сел. хоз. въ учительскихъ школахъ, утвержденный затѣмъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, Св. Синодомъ.

земли, мѣстами довольно значительные; нѣкоторыя частныя лица жертвовали и жертвуютъ орудія, инструменты, растенія и сѣмена; учители-любители сельскаго хозяйства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, безвозмездно обработываютъ вмѣстѣ съ учениками школьные участки, заводя огороды, сады, пасѣки и т. д. Къ сожалѣнію, эти разрозненныя пока дѣйствія еще не приняли опредѣленной системы и остаются мало извѣстными школьнымъ дѣятелямъ, задумывающимся надъ тѣмъ, какъ устроить преподаваніе сельскаго хозяйства въ тѣхъ или другихъ школахъ. Между тѣмъ Высочайше утвержденнымъ, 5 мая 1900 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено вводить преподаваніе сельскаго хозяйства въ курсъ учительскихъ и второклассныхъ школъ, имѣющихъ пригодные участки земли, а съ другой стороны, опытъ многихъ начальныхъ училищъ указалъ на полную возможность распространенія, чрезъ ихъ посредство, полезныхъ знаній по сельскому хозяйству среди населенія чрезъ устройство школьныхъ садовъ, питомниковъ, пасѣкъ и друг.

Лѣтомъ 1901 г. Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода Статсъ-Секретарь К. П. Побѣдоносцевъ поручилъ пишущему эти строки обозрѣть постановку занятій сельскимъ хозяйствомъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ. Не останавливаясь на многихъ подробностяхъ, считаю не лишнимъ подѣлиться здѣсь полученными свѣдѣніями о положеніи этого новаго у насъ дѣла и высказать соображенія о дальнѣйшемъ его направленіи.

Тростяницкую второклассную школу, Гродненской губерніи, я осматривалъ еще въ 1894 году и теперь долженъ отмѣтить довольно значительные успѣхи, достигнутые здѣсь по части преподаванія сельскаго хозяйства. По правиламъ 1890 г., практическія занятія по сельскому хозяйству въ Тростяницкой школѣ предположено было вести на принадлежащей мѣстному причту фермѣ, при помощи особаго учителя и садовника. Но отношенія учителя сельскаго хозяйства къ этой фермѣ были весьма неопредѣленны, а ученики школы, не будучи прямо заинтересованы въ производимыхъ ими сельскохозяйственныхъ работахъ, относились къ нимъ безъ должнаго вниманія и расходились на лѣтніе мѣсяцы по домамъ. Для устраненія этихъ недостатковъ, школѣ былъ предоставленъ въ 1896 году особый участокъ подъ огородъ, учебное поле, питомникъ и опытные посѣвы. При устройствѣ теоретическихъ занятій по сельскому хозяйству и по естествознанію были предположены въ самомъ началѣ программы и учебники низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, а мѣстнымъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ опредѣлялось число

классныхъ уроковъ по означеннымъ предметамъ и давались нѣкоторыя другія указанія по части преподаванія тѣхъ же предметовъ.

Тростяницкая школа трехклассная и учителемъ г. Бажановымъ въ настоящее время даются слѣдующіе уроки: въ I-мъ классѣ—по зоологіи и ботаникѣ 4 урока, во второмъ классѣ—по физикѣ 3 урока и по садоводству и огородничеству—2 урока и въ третьемъ, послѣднемъ, классѣ школы—по земледѣлію 1 урокъ, по пчеловодству 1 урокъ и по землемѣрію (геометріи и черченію плановъ) 1 урокъ.

Практическія занятія въ прежніе годы велись въ лѣтнее время со всѣми учениками школы, но въ 1901 году на лѣтнія занятія, съ 25 іюня по 15 августа, были оставлены только выпускные воспитанники уже послѣ испытаній по естествознанію, съ тѣмъ, чтобы 16—20 августа произвести имъ экзамены по земледѣлію, садоводству, огородничеству и пчеловодству и выдать аттестаты объ окончаніи курса въ школѣ. Весною и осенью работаютъ всѣ ученики, на что полагается до 2 часовъ ежедневно; въ зимнее же время сельскохозяйственныя занятія ограничиваются уходомъ за свиньями, которымъ скармливаются пищевые остатки.

Школьный участокъ занимаетъ 7 дес. 136 кв. саж., изъ коихъ подъ дворомъ и рощицею находится болѣе 2.000 кв. саж., подъ садомъ и огородомъ 2. 540 саж., подъ древеснымъ питомникомъ 300 саж. (все въ оградѣ) и подъ полями около 5 дес. На дворѣ имѣется колодезь, изъ котораго вода наливается въ особый водоемъ для поливки. Полевой участокъ обсаживается дубомъ и шелковичнымъ деревомъ и раздѣленъ на 8 клиньевъ (сѣвооборотъ — паръ, рожь, картофель, овесъ, 2 года клеверъ, рожь и овесъ). Въ пару сѣется люпинъ на зеленое удобреніе и кромѣ того поля удобряются селитрою и томасовою мукою, что значительно увеличиваетъ производительность бѣдной отъ природы песчаной и каменистой почвы.

Въ молодомъ саду имѣется небольшой ботаническій участокъ съ посѣвами различныхъ сельскохозяйственныхъ травянистыхъ растеній съ учебною цѣлью; здѣсь же расположена пасѣка изъ 13 ульевъ.

Отъ продажи зерна, картофеля, меда и растеній съ участка выручено было въ 1900 году около 90 руб.; сѣно идетъ на кормъ единственной лошади, а огородныя овощи отдаются въ ученическое общежитіе.

Въ общемъ, школьный участокъ представляетъ очень культурный и поучительно устроенный уголокъ. Учащіеся обнаружили довольно полныя и твердыя познанія въ сельскомъ хозяйствѣ, свидѣтельствующія объ усердіи, съ которымъ они занимаются подъ руковод-

ствомъ весьма свѣдущаго и любящаго дѣло преподавателя. При такихъ условіяхъ Тростяницкая школа по части сельскохозяйственнаго преподаванія можетъ послужить образцомъ для второклассныхъ школъ весьма значительнаго раіона. Остается пожелать, чтобы теоретическое (классное) преподаваніе сельскаго хозяйства въ этой школѣ было поставлено въ тѣсную связь съ практическими занятіями и чтобы эти послѣднія въ свою очередь подчинены были опредѣленному учебному плану.

Пособіемъ при теоретическомъ преподаваніи сельскаго хозяйства и естествознанія служитъ небольшая библіотека изъ 130 названій, наглядныхъ же пособій и приборовъ по физикѣ, метеорологіи и химіи почти вовсе не имѣется, что сильно затрудняетъ классное преподаваніе. Далѣе, всѣ уроки сосредоточены въ зимнее время, а между тѣмъ, преподаваніе сельскохозяйственныхъ предметовъ можно бы было вести и въ лѣтнее время, что облегчало бы сложное классное преподаваніе другихъ предметовъ школьнаго курса. Садоводство, огородничество и пчеловодство удобнѣе изучать практически, съ необходимыми объясненіями, между тѣмъ на эти предметы употребляется до 3-хъ часовъ въ недѣлю зимою, а на земледѣліе — самый важный отдѣлъ сельскаго хозяйства — дается только одинъ часъ, скотоводство же проходилось только въ связи съ зоологіей.

Что касается собственно работъ учениковъ на школьномъ участкѣ, то ихъ также надо поставить болѣе цѣлесообразно. Такъ, нѣтъ никакой необходимости держать учениковъ выпускного класса цѣлыя недѣли на мало поучительныхъ работахъ, какъ напр., на перекопкѣ земли или выпалываніи сорныхъ травъ. Время это гораздо полезнѣе было бы употребить, напр., на окулировку плодовыхъ растеній, на уходъ за ними или на упражненія съ сельскохозяйственными орудіями и машинами, на землемѣріе и т. п., для работъ же мало поучительныхъ, хотя и необходимыхъ въ хозяйствѣ,— нанимать рабочихъ со стороны или употреблять учениковъ младшаго класса. Занятій по уходу за скотомъ еще не устроено, нѣтъ даже коровы, а между тѣмъ скотоводство составляетъ весьма важную часть въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Желательно также имѣть хотя небольшой учебный птичникъ.

Плодовый садъ (257 молодыхъ деревьевъ въ 88 сортахъ) занимаетъ сравнительно очень большое пространство, тогда какъ плодовый питомникъ, самая важная часть всякаго школьнаго хозяйства, занимала всего около 300 кв. саж.; этого для упражненій учениковъ мало.

Довольно существеннымъ пробѣломъ представляется и отсутствіе въ Тростяницкой школѣ особыхъ ученическихъ участковъ, на которыхъ каждый ученикъ имѣлъ бы возможность выращивать различныя растенія и дѣлать надъ ними свои наблюденія; эта мѣра приводитъ къ прекраснымъ результатамъ, содѣйствуя развитію учениковъ и пріучая ихъ къ самостоятельности.

Едва ли, затѣмъ, правильно оставлять для сельскохозяйственной практики среди лѣта уже окончившихъ курсъ въ школѣ. Затративъ много времени и труда на прохожденіе курса, они стремятся къ отдыху и до извѣстной степени тяготятся обязательными сельскохозяйственными работами въ школѣ, задерживающими полученіе ими аттестатовъ. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы оставлять на лѣтніе мѣсяцы учениковъ I и II-го классовъ при переходѣ ихъ въ слѣдующіе, хотя-бы поочередно, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый ученикъ, въ теченіе всего курса, продѣлывалъ полный циклъ положенныхъ въ школѣ лѣтнихъ практическихъ занятій.

При устройствѣ обученія сельскому хозяйству во всякой школѣ самымъ главнымъ дѣломъ представляется подробная разработка *учебнаго плана* сельскохозяйственныхъ занятій (ср. выше, стр. 161—165). Этотъ планъ долженъ быть согласованъ съ цѣлями школы и мѣстными условіями хозяйства. Нужно въ подробности опредѣлить, какое время можетъ быть дано ученикамъ каждаго класса на изученіе сельскаго хозяйства зимою и лѣтомъ и чему именно желательно научить ихъ въ это время. Взявъ, затѣмъ, число учениковъ по классамъ, можно распредѣлить ихъ рабочую силу по отдѣльнымъ занятіямъ въ такихъ размѣрахъ и въ такой постепенности, которые необходимы для успѣшнаго хода дѣла, а это дастъ возможность опредѣлить устройство и размѣры школьнаго хозяйства, равно какъ и средства, необходимыя на его оборудованіе и веденіе.

Съ установленіемъ такого учебнаго плана, веденіе сельскохозяйственнаго обученія весьма упростилось бы и учителю сельскаго хозяйства, равно какъ и наблюдателямъ, оставалось бы только слѣдить за правильнымъ выполненіемъ указаннаго плана.

Въ Дровнинской учительской школѣ, Смоленской губ., выдающейся во всѣхъ отношеніяхъ, однако нѣтъ особаго учителя сельскаго хозяйства и занятія по садоводству и огородничеству, а также по столярному, корзиночному и переплетному мастерствамъ распредѣлены между учителями школы за дополнительное вознагражденіе изъ суммы въ 1.200 рублей, отпускаемой изъ казны. Изъ этой суммы тратится 400 руб. на садоводство и огородничество и 800 руб. на

мастерства; сюда присоединяются дополнительныя средства изъ суммъ общежитія (за продукты, идущіе на продовольствіе) учениковъ и доходы отъ продажи издѣлій мастерскихъ.

Садъ съ питомникомъ и огородомъ (около 3-хъ десятинъ) ведется съ знаніемъ дѣла и большимъ стараніемъ; имѣются колодезь и прудокъ, изъ которыхъ участокъ обильно орошается при помощи простыхъ и остроумныхъ приспособленій. На улицѣ возлѣ школьнаго зданія насажденъ украсительный садикъ; кромѣ того, въ близкомъ отъ школы разстояніи по сторонамъ большой дороги разводится паркъ изъ лѣсныхъ деревьевъ полосою въ 10 саж. и длиною въ полверсты; тутъ же имѣются и хлѣбные посѣвы. Рабочею силою являются многочисленные ученики школы, въ весеннее и осеннее время; лѣтомъ ученики, повидимому, не оставляются для работъ. Въ зимнее время производятся чтеніе книгъ, и бесѣды по сельскому хозяйству. Все это весьма поучительно для учащихся и несомнѣнно принесетъ большую пользу мѣстному населенію.

Далеко не всѣ школы, которыя имѣютъ земельные участки, успѣли устроить систематическія занятія по сельскому хозяйству. Такъ, второклассная школа въ *Почаевской* Лаврѣ (Волынской епархіи) имѣетъ пока только маленькую площадку передъ зданіемъ школы, обсаженную учащимися. Ученики лѣтомъ не остаются въ школѣ и изъ числа учителей пока не было желающаго вести систематическія занятія по сельскому хозяйству. Между тѣмъ монастырь, располагающій большими земельными угодіями, можетъ отвести потребный участокъ и дать нужный инвентарь для работъ учащихся. Участокъ можетъ быть отведенъ за монастырской стѣной и здѣсь могло быть устроено помѣщеніе для особаго учителя—завѣдующаго хозяйствомъ и учениковъ во время ихъ лѣтнихъ занятій.

Въ Кишиневской епархіи второклассныя и даже многія обыкновенныя церковно-приходскія школы имѣютъ земельные надѣлы, но правильныхъ занятій по сельскому хозяйству не удается завести по недостатку знающихъ это дѣло учителей. Исключеніе составляетъ *Барабойская второклассная школа*, въ которой учитель г. Левицкій интересуется сельскимъ хозяйствомъ и началъ уже посадки на участкѣ въ 5 десят., отведенномъ крестьянами изъ-подъ выгона возлѣ строющагося зданія школы. Участокъ весь вспаханъ и въ 1901 г. былъ занятъ баштаномъ. Дѣло только начинается и планъ вырабатывается. Надо обсудить дѣло во всѣхъ подробностяхъ и прежде всего опредѣлить, какое время могли бы употреблять всѣ ученики вообще (въ послѣднемъ году ихъ было 60, а въ будущемъ

вѣроятно, еще болѣе увеличится) и въ частности при переходѣ изъ 2-го въ 3-й классъ въ лѣтнее время и, сообразно съ выяснившейся, такимъ образомъ, рабочей силой и мѣстными условіями хозяйства, завести огородъ, небольшой плодовый питомникъ и насадить плодовый садикъ съ виноградникомъ и ученическими грядами, предназначивъ на все это отъ 1 до 2 десят., остальную же землю обратить подъ полевое хозяйство съ посѣвами хлѣбовъ и кормовыхъ растеній.

Въ неустроенномъ видѣ находятся пока и земельные участки при второклассныхъ школахъ *Хотинской* (Бессарабской губерніи), а также *Будаевской* и *Трощанской* (Кіевской губ.). Въ послѣдней стараніями учителя г. Маціевскаго посажены деревца шелковицы и яблочные дички, отчасти уже привитые въ 1901 г.; кромѣ того куплена пасѣка съ принадлежностями на счетъ 100 руб., отпущенныхъ на это дѣло мѣстнымъ комитетомъ Общества улучшенія народнаго труда. Участокъ представляетъ заброшенную усадьбу, площадью въ 6 дес. 800 кв. саж. Владѣніе это можно еще расширить прикупкою сосѣднихъ усадебныхъ участковъ. Большая часть участка нынѣ сдается крестьянамъ исполу подъ картофель, капусту и баштаны, а между тѣмъ всѣ условія этого прекраснаго участка чрезвычайно пригодны для устройства разнообразнаго учебнаго хозяйства при школѣ. Дома школьные расположены на горѣ со скатомъ на югъ въ балку съ сохранившимися въ ней слѣдами бывшей здѣсь когда-то мельницы. Устроивъ запруду, легко орошать ближайшіе огородные участки и при нѣкоторыхъ приспособленіяхъ—устроить подачу воды на верхній участокъ для орошенія здѣсь сада, сильно впрочемъ запущеннаго. Сохранились еще хозяйственныя постройки, въ которыхъ можно помѣстить лошадей и скотъ; найдутся и помѣщенія, въ случаѣ надобности, для особаго учителя сельскаго хозяйства и для мастерскихъ. Средства, необходимыя для устройства сельскохозяйственнаго обученія, могли бы быть частію извлечены чрезъ продажу камня изъ принадлежащей школѣ каменоломни. Размѣры участка и мѣстныя условія напоминаютъ обстановку Тростяницкой школы, только еще болѣе благопріятны. Здѣсь могутъ пойти и давать хорошіе доходы питомникъ плодовыхъ растеній, огородъ, плодовый садъ (съ виноградникомъ) и полевые посѣвы, не говоря уже о поучительности такого хозяйства для учащихся.

Въ Будаевской школѣ свободной отъ построекъ земли можетъ быть выдѣлено около 2 дес. Здѣсь производились посадки плодовыхъ деревьевъ и кустовъ, но они не пошли на бѣдной песчаной почвѣ. Она требуетъ кореннаго улучшенія навозкою глины, прудо-

ваго ила и соломистаго навоза съ глубокою перекопкою (на $^3/_4$ арш.). На школьномъ участкѣ сохранился старый плодовый садикъ. Есть небольшая пасѣка изъ ульевъ разныхъ системъ. Школа находится въ дачной мѣстности, гдѣ будетъ выгодна самая интенсивная садовая и огородная культура, при помощи парниковъ и оранжерей; при нѣкоторой затратѣ на это дѣло, доходы могли бы окупить даже особаго садовника. Но и безъ ассигнованія особыхъ средствъ можно бы было многое сдѣлать силами учениковъ при нѣкоторомъ руководствѣ ими. Слѣдовало бы каждый годъ перекапывать и удобрять по немногу землю и обращать ее подъ огородъ и питомникъ плодовыхъ деревцевъ, въ томъ числѣ шелковицы, которая могла бы облегчить устройство шелководни.

Для второклассной школы въ *Спичецахъ*, Бердичевскаго уѣзда, имѣется болѣе 8 дес. въ трехъ поляхъ, и кромѣ того можетъ быть отведена 1 дес. подъ хозяйственныя постройки и квартиру особаго учителя сельскаго хозяйства. Попечитель школы графъ Г. С. Тышкевичъ изъявлялъ готовность устроить усадьбу и снабдить хозяйство живымъ и мертвымъ инвентаремъ, а мѣстный правительственный агрономъ составилъ и планъ веденія хозяйства.

Безъ сомнѣнія, изученіе сельскаго хозяйства въ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ сельскихъ учителей, желательно, возможно и приводить на практикѣ къ полезнымъ результатамъ. При благопріятной постановкѣ сельскохозяйственныхъ занятій, ученики учительскихъ и второклассныхъ школъ пріобрѣтаютъ ясное и сознательное отношеніе къ сельскому хозяйству и начитанность по этому предмету. Благодаря умственному своему развитію и пріученію къ словесному изложенію мыслей, такіе ученики иногда далеко оставляютъ за собою воспитанниковъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, вниманіе которыхъ направляется, главнымъ образомъ, на техническую выучку. Но факты этого рода не могутъ еще обезпечить правильнаго развитія дѣла. Нужно выработать хотя бы и самыя общія, но опредѣленныя указанія относительно способовъ и средствъ къ правильной постановкѣ сельскохозяйственнаго обученія во второклассныхъ и другихъ школахъ, дабы облегчить мѣстнымъ дѣятелямъ устройство этого дѣла.

Второклассныя школы, имѣющія довольно продолжительный курсъ, общежитія и достаточные участки земли, представляютъ наибольшія удобства для правильной постановки сельскохозяйственнаго преподаванія, по сравненію со школами низшаго типа, и послѣднія въ этомъ отношеніи могутъ только приближаться къ нор-

вымъ. Не задаваясь цѣлью подготовить техниковъ по сельскому хозяйству (это дѣло профессіональныхъ школъ), второклассныя школы могутъ и должны бы воспитать въ учащихся сознательное отношеніе къ окружающимъ явленіямъ сельскаго хозяйства черезъ наблюденіе и изученіе ихъ при помощи экскурсій и съ помощію соотвѣтственно устроенныхъ учебныхъ хозяйствъ при каждой школѣ.

Во второклассной школѣ можно ограничиться только утвержденіемъ въ памяти самыхъ основныхъ понятій о тѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, которыя имѣютъ болѣе важное практическое значеніе въ данной мѣстности, а именно въ раіонѣ тѣхъ уѣздовъ или губерній, для коихъ школа учреждается. Нѣсколько положеній и практическихъ совѣтовъ, клонящихся къ развитію или усовершенствованію окружающаго, преимущественно мелкаго крестьянскаго хозяйства, — вотъ главнѣйшая и конечная цѣль сельскохозяйственнаго обученія во второклассныхъ школахъ. Хозяйство крестьянъ, если разсматривать его не въ цѣлой совокупности, а въ тѣсныхъ предѣлахъ уѣзда или волости, нуждается обыкновенно въ техническомъ отношеніи въ очень немногихъ мѣрахъ, польза которыхъ вполнѣ выяснилась изъ практики, примѣненіе же часто задерживается вслѣдствіе предразсудковъ или недостатка въ наглядныхъ примѣрахъ.

Не задаваясь поэтому широкою задачей сообщить учащимся полный агрономическій курсъ, преподаватель долженъ вниманіе свое обратить почти исключительно на наглядное изученіе окружающихъ явленій природы въ отношеніи ихъ къ сельскому хоаяйству и на практическое ознакомленіе съ сельскимъ хозяйствомъ и его отраслями въ указанныхъ тѣсныхъ предѣлахъ. Учитель долженъ избѣгать общихъ положеній, которыхъ нельзя подтвердить наглядымъ путемъ, равно какъ и недоступныхъ пониманію учащихся, и обосновать все свое преподаваніе на окружающихъ явленіяхъ. Поэтому, классное преподаваніе сельскаго хозяйства отнюдь не должно сводиться къ чтенію и заучиванію по книгамъ, а напротивъ основываться исключительно на опытахъ и на показаніяхъ — приборовъ, картинъ, чертежей, таблицъ и т. д. Большую пользу могутъ принести при этомъ и упражненія учащихся, доступныя въ зимнее время (напр., въ прививкѣ, проращиваніи сѣмянъ, изслѣдованіяхъ молока и друг.).

Что касается собственно практическихъ занятій по сельскому хозяйству, то они могутъ быть распредѣлены на цѣлый годъ и должны вестись двоякимъ образомъ: а) путемъ работъ въ школьномъ хозяйствѣ и на участкахъ, отводимыхъ каждому ученику, и б) посредствомъ экскурсій и прогулокъ. Тѣ и другія занятія, сопро-

вождаемыя соотвѣтственными объясненіями учителя, должны быть такъ устроены, чтобы ученикъ въ теченіе курса пріобрѣлъ сознательныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, наряду съ извѣстными навыками и умѣньями, необходимыми для улучшенія этого хозяйства въ окружающей мѣстности.

Для выполненія этой задачи, подготовленный учитель второклассной школы долженъ обзавестись наглядными пособіями, въ видѣ учебныхъ коллекцій и приборовъ и устроить, смотря по мѣстнымъ условіямъ, учебное хозяйство для упражненій учащихся. Размѣры и планъ этого хозяйства должны опредѣлиться по каждой школѣ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій хозяйства, числа учениковъ и времени, которое можетъ быть употреблено ими на работы.

На уроки собственно по сельскому хозяйству достаточно положить 3—4 час. въ недѣлю во всѣхъ 3-хъ классахъ, а на различныя практическія занятія по сельскому хозяйству (съ естествознаніемъ) и ремесла отъ 6 до 18 часовъ въ недѣлю для каждаго класса въ обычное время и сверхъ того приблизительно по половинѣ лѣта при переходѣ изъ 1-го во 2-ой и изъ 2-го въ 3-й классы.

Изложеннымъ требованіямъ едва ли могутъ удовлетворить теперешніе учителя предметовъ во второклассныхъ школахъ, и потому возникаетъ вопросъ о приглашеніи въ эти школы особыхъ учителей сельскаго хозяйства. Учителя эти, конечно, должны быть сравнены въ правахъ съ прочими учителями второклассныхъ школъ, но при этомъ, однако, нельзя не предвидѣть болѣе усиленнаго вознагражденія ихъ, въ виду требованія отъ нихъ спеціальной подготовки и лишенія ихъ лѣтнихъ каникулъ. На такихъ добавочныхъ учителей можно бы было возлагать, кромѣ преподаванія сельскаго хозяйства и естествознанія, также преподаваніе предметовъ общаго курса во второклассныхъ школахъ и надзоръ за учениками въ общежитіи въ лѣтнее время.

Но пока найдутся средства и будутъ испрошены права, слѣдуетъ устраивать *особые курсы по сельскому хозяйству*, хотя бы на первое время только для нѣкоторыхъ учителей второклассныхъ школъ, въ коихъ преподаваніе сельскаго хозяйства имѣетъ особенное значеніе. На этихъ курсахъ главное вниманіе должно быть обращено на практическія занятія, на которыя нужно положить отъ 4 до 6 часовъ въ день, при соотвѣтственной постановкѣ теоретическихъ занятій, на которыя слѣдуетъ назначить 1—2 часа въ день.

Курсы должны обнимать по возможности всѣ главнѣйшія отрасли мѣстнаго, преимущественно крестьянскаго хозяйства, а именно: на

сѣверѣ — огородничество съ плодоводствомъ, пчеловодство, молочное хозяйство, земледѣліе съ травосѣяніемъ и улучшеніемъ луговъ и искусственными удобреніями; на юго-западѣ—плодоводство и огородничество (съ хмѣлеводствомъ), пчеловодство и земледѣліе съ культурою свекловицы; а на югѣ и юго-востокѣ—плодоводство съ огородничествомъ и виноградарствомъ, пчеловодство, лѣсоразведеніе и земледѣліе. Кромѣ того, во всѣхъ мѣстностяхъ нужно обратить вниманіе на борьбу съ вредными для сельскаго хозяйства насѣкомыми, особенно распространенными въ окружающемъ раіонѣ.

Занятія собственно по сельскому хозяйству должны быть пополнены руководящими чтеніями о задачахъ и способахъ преподаванія сельскаго хозяйства во второклассныхъ школахъ, для чего можно бы было преподать руководителямъ курсовъ общія указанія объ организаціи собственно школьныхъ хозяйствъ и практическихъ занятій съ учениками.

Такого рода курсы могутъ достигнуть цѣли лишь при условіи, если они будутъ продолжаться около 2-хъ мѣсяцевъ и если число слушателей на нихъ не будетъ превышать 30—40 человѣкъ, а программа ихъ будетъ принаровлена къ опредѣленной сельскохозяйственной полосѣ, а не ко всей Россіи. Поэтому желательно устроить курсы хотя бы въ трехъ мѣстахъ. Курсы вполнѣ возможно устроить въ лѣтнее каникулярное время, съ іюня по августъ. Но главное условіе успѣха такихъ курсовъ и послѣдующей сельскохозяйственной дѣятельности курсистовъ—это ихъ добровольное согласіе заниматься на курсахъ и затѣмъ, по возвращеніи, повести занятія съ учениками на имѣющихся при школахъ участкахъ земли. На курсы, наравнѣ съ учителями второклассныхъ школъ, могли бы быть привлечены и кандидаты на эти должности изъ числа окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Знанія, которыя будутъ пріобрѣтены ими на сельскохозяйственныхъ курсахъ, пригодятся имъ впослѣдствіи и на мѣстахъ священниковъ и завѣдывающихъ церковноприходскими школами.

Очень желательно также предоставить возможность оо. завѣдывающимъ второклассными школами посѣщать курсы хотя бы въ послѣдніе заключительные 3—5 дней курсовъ, безъ обязательнаго участія ихъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ, дабы ввести ихъ въ кругъ понятій объ условіяхъ и пріемахъ сельскохозяйственнаго обученія въ означенныхъ школахъ, путемъ соотвѣтственныхъ бесѣдъ лекторовъ и руководителей курсовъ на собраніяхъ вмѣстѣ со слушателями курсовъ.

Независимо отъ устройства особыхъ курсовъ, желательно было бы продолжать посылку желающихъ учителей церковныхъ школъ вообще на сельскохозяйственные курсы при заведеніяхъ Министерства Земледѣлія.

Въ церковно-учительскихъ школахъ сельскохозяйственное преподаваніе могло бы быть поставлено на тѣхъ же началахъ, какъ и во второклассныхъ, но съ большимъ развитіемъ теоретическаго изученія сельскаго хозяйства, въ виду большаго развитія учащихся. Устроивъ теперь же серьезное преподаваніе сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ, можно въ скоромъ времени получить подготовленныхъ учителей сельскаго хозяйства для второклассныхъ школъ, чѣмъ устранилось бы возможное нынѣ несогласованіе, съ направленіемъ церковныхъ школъ, дѣятельности особыхъ учителей сельскаго хозяйства, взятыхъ со стороны.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы было выяснено, въ какихъ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ признавалось бы возможнымъ вновь устроить правильное преподаваніе сельскаго хозяйства и изыскать по возможности мѣстныя средства на это, необходимыя для затратъ единовременно и ежегодно [1]).

V. Обученіе сельскому хозяйству и ремесламъ въ Велебицкой второклассной школѣ [2]).

Велебицкая второклассная школа, въ Новгородскомъ уѣздѣ, устраивалась и развивалась подъ непосредственнымъ руководствомъ главнаго наблюдателя церковныхъ школъ В. И. Шемекина, считающаго сельскохозяйственныя и ремесленныя занятія необходимымъ элементомъ образованія въ церковныхъ школахъ. Ближайшимъ сотрудникомъ его въ этомъ дѣлѣ явился Д. А. Зайцевъ, который ведетъ означенныя занятія въ качествѣ преподавателя-завѣдывающаго хозяйства уже болѣе 10 лѣтъ, съ выдающимся и самоотверженнымъ усердіемъ.

Велебицкая школа располагаетъ участкомъ земли въ 10 дес. и

[1]) На основаніи приведенныхъ здѣсь предположеній были составлены и разсмотрѣны въ Синодальномъ училищномъ совѣтѣ примѣрныя правила, которыя были разосланы на заключеніе Епархіальныхъ совѣтовъ и совѣтовъ учительскихъ школъ, а затѣмъ въ 1904 г. были одобрены Св. Синодомъ. Правила эти прилагаются.

[2]) Эти свѣдѣнія печатаются впервые, на основаніи личнаго ознакомленія автора со школою и данныхъ, сообщенныхъ Д. И. Зайцевымъ (преподавателемъ сельскаго хозяйства).

обширными мастерскими съ инвентаремъ; кромѣ того при школѣ состоитъ «Шемякинская пожарная дружина», съ двумя пожарными машинами (ручными).

Школьный участокъ — безплодный боровой песокъ, но, благодаря стараніямъ г. Зайцева и усиліямъ учащихся въ школѣ, онъ превратился въ очень культурный уголокъ, постепенно пріобрѣтающій значеніе среди мѣстнаго населенія. Участокъ раздѣленъ на три части: 1) ученическіе участки въ молодомъ плодовомъ саду—$1^1/_2$ дес., 2) четырехъ польный хозяйственный сѣвооборотъ — на 3 дес. и 3) учебно-демонстративное поле — на 1 дес. Прочая земля занята усадьбой съ постройками — $2^1/_4$ дес., пасѣкой — $^1/_2$ дес. молодымъ сосновымъ лѣсомъ—1 дес. и дорогами и ручьемъ — $^3/_4$ д.

Среди этихъ угодій главный интересъ представляютъ *ученическіе участки*, устроенные г. Зайцевымъ въ соотвѣтствіи съ учебными цѣлями и условіями школьной жизни. Эти участки, числомъ 12, представляютъ узкія полоски длиною до 60 саж. и шириною до 3 саж., идущія по склону внизъ отъ школьнаго зданія; участки орошаются изъ верхняго колодца, откуда вода поднимается насосомъ и затѣмъ напускается самотекомъ въ ниже лежащіе водоемы по участкамъ. Хозяевами-завѣдывающими этими участками являются ученики старшаго, 3-го отдѣленія школы и лучшіе изъ второго отдѣленія. Въ помощь имъ распредѣляются остальные ученики школы въ качествѣ помощниковъ, которые затѣмъ дѣлаются сами хозяевами. Получившіе участокъ должны, согласно установленной программѣ, вести на немъ огородъ и садикъ. На огородѣ должны быть воздѣлываемы всѣ главнѣйшія огородныя овощи съ полученіемъ ихъ сѣмянъ, а по садоводству должны быть грядки сѣянцевъ, прививокъ, окулировокъ и высаженныхъ на мѣста плодовыхъ деревцевъ. Кромѣ выполненія этой программы, каждому ученику предоставляется возможность культивировать любое интересующее его растеніе и они широко пользуются этимъ правомъ. Ученики производятъ на своихъ участкахъ различныя испытанія по удобренію и обработкѣ почвы. Пособіями при участкахъ служатъ парники, тепличка и компостныя кучи. Осенью, по окончаніи работъ, въ школѣ устраиваются ежегодно выставки плодовъ и сѣмянъ съ ученическихъ участковъ, при чемъ экспоненты представляютъ подробные отчеты записи объ обработкѣ участка, о времени и количествѣ посѣвовъ, объ уходѣ за посѣвомъ о времени и количествѣ сбора, о родѣ удобренія на отдѣльныхъ грядкахъ, о количествѣ и качествѣ полученныхъ сѣмянъ и объ опытныхъ участкахъ. Эти отчеты составляются въ табличной

формѣ и очень любопытны по своему содержанію; веденіе такого рода записей, безъ сомнѣнія, очень полезно для учениковъ, пріучая ихъ къ наблюдательности и аккуратности. Лучшимъ экспонентамъ на выставкахъ выдаются денежныя награды отъ 2 до 10 руб. Кромѣ того, 2 ученикамъ присуждаются безплатно стипендіи въ школѣ за счетъ доходовъ отъ хозяйства. Произведенія съ ученическихъ участковъ поставляются въ общежитіе и засчитываются хозяевамъ въ уплату. За содержаніе. Учитель сельскаго хозяйства осматриваетъ ученическія гряды почти всякую недѣлю и ставитъ за нихъ отмѣтки.

Подъ четырехпольнымъ сѣвооборотномъ песчаное поле постепенно улучшается навозкою глины (ежегодно по 200 кв. с. 2 куб. саж.); за недостаткомъ навоза примѣняются минеральныя удобренія и посѣвы въ пару на зеленое удобреніе. Смѣна полей слѣдующая: 1) паръ—$^1/_2$ вика съ овсомъ на сѣно и $^1/_2$—зеленое удобреніе, 2) рожь, 3) картофель и 4) $^1/_2$ овесъ и $^1/_2$ греча. Всѣ работы исполняются учениками и 1 школьною лошадью, но для вывозки навоза и уборки приходится принанимать лошадей [1]).

Кромѣ 1 лошади, при школѣ содежится небольшое стадо англійскихъ свиней, съ продажею поросятъ на племя. Уходъ за животными лежитъ также на обязанности учениковъ.

Работамъ учениковъ ведется общій подробный дневникъ, съ указаніемъ работъ, числа учениковъ на нихъ и употребленнаго ими времени. Кромѣ того каждый ученикъ ведетъ личный дневникъ своихъ занятій и наблюденій. Въ лѣтній періодъ 1904 г., на одного ученика пришлось въ среднемъ работъ: перекопка участковъ—40 час., полотье — 90 ч., посѣвъ и посадка—20 ч., общихъ работъ — 300 ч., на пасѣкѣ—25 ч., на чтеніяхъ по пчеловодству—15 ч., въ мастерской—20 ч. на поливкѣ огорода—120 ч. и экскурсій—20 ч., всего 650 ч. Лѣтнихъ каникулъ въ школѣ не полагается, но въ концѣ лѣта (въ августѣ) ученики отпускаются на нѣкоторое время.

Классное обученіе сельскому хозяйству, въ связи съ изученіемъ явленій природы, начинается съ перваго же учебнаго года и продолжается въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ. Сообщаемыя при этомъ познанія пополняются учителемъ во время лѣтнихъ занятій и экскурсій въ сосѣднія хозяйства.

---

[1]) Произведенія хозяйства, за исключеніемъ сѣмянъ, передаются въ общежитіе школы; такъ, въ 1904 г. было передано: ржи 63 п., овса 89 мѣръ ,картофеля съ поля 480 мѣръ и съ участка 190 пуд., капусты 111 пуд., сѣна 25 возовъ, моркови 16 п., свеклы, $10^1/_2$ п., рѣдьки 23 п., рѣпы $12^1/_2$ п., 3 поросенка по 4 р. и свинины 21 п. 33 ф.

Ремесленное обученіе въ Велебицкой школѣ протерпѣло съ начала 1904 г. измѣненіе. До того времени ученики были помощниками мастера: въ началѣ они распиливали доски, строгали бруски и затѣмъ дѣлали простыя издѣлія—табуретки, столы и другія хозяйственныя вещи. Но ученики не всѣ обнаруживали интересъ къ такого рода занятіямъ и они были отчасти замѣнены самостоятельными работами учащихся по шведской системѣ ручнаго труда. На ремесленныя занятія полагается въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій по 8 час. въ недѣлю. Время это распредѣляется нынѣ такимъ образомъ: въ 1 отдѣленіи всѣ 8 час. посвящались моделямъ ручнаго труда; во II отдѣленіи на этотъ трудъ употребляется только по 4 ч., остальные 4 ч. назначаются на починки и поправки въ школѣ; наконецъ. въ III старшемъ отдѣленіи почти все время употребляется на подѣлки въ школѣ. Въ 1904 г. такимъ образомъ было приготовлено довольно много предметовъ для хозяйства и школы; принятая система ремесленнаго труда окозалась удачною.

VI. Педагогическія отдѣленія при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Для полноты изложенія, въ настоящей части необходимо упомянуть о курсахъ и дополнительныхъ отдѣленіяхъ при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Департамента Земледѣлія, имѣющихъ цѣлію подготовку: а) учителей спеціальныхъ предметовъ въ низшихъ сельскохоз. уч. заведеніяхъ, а также б) народныхъ учителей. Для первой цѣли учреждены въ 1895 г. курсы при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ; на эти курсы принимаются, на 1 годъ, окончившіе курсъ въ среднихъ сельскохоз. училищахъ. Для подготовки же народныхъ учителей служатъ отдѣленія или дополнительные классы въ сельскохоз. школахъ. Отдѣленія послѣдняго рода вызываютъ симпатіи нѣкоторыхъ земствъ и имѣютъ всѣ задатки къ развитію и процвѣтанію, разъ сельскохозяйственныя занятія въ народныхъ школахъ будутъ поставлены на твердую почву.

ЧАСТЬ VI.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

I. Надѣленіе школъ землею.

Ходатайство Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества о надѣленіи народныхъ школъ землею (часть II, стр. 84) было представлено въ 1888 году въ Министерство Государственныхъ Имуществъ и встрѣтилось здѣсь съ оффиціальною перепискою, возбужденною еще въ 1885 году Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о предоставленіи нѣкоторымъ начальнымъ школамъ участковъ казенной земли и объ отпускѣ казеннаго лѣса на ихъ постройку и отопленіе; при этомъ указывалось и на возможность распространенія среди народа, путемъ школъ, полезныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. Однако, дѣло это откладывалось до вступленія въ Управленіе Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ статсъ-секретаря А. С. Ермолова въ 1893 г.

Его предшественникъ, М. Н. Островскій, повидимому мало сочувствовалъ обращенію хотя бы части казенныхъ земель на нужды начальнаго образованія. За то онъ пошелъ на встрѣчу начавшемуся движенію въ пользу сельскохозяйственнаго направленія народной школы. Такъ, имъ были испрошены Высочайшія разрѣшенія: 1) на безплатный отпускъ изъ подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ сельскохозяйственыхъ и садовыхъ заведеній сѣмянъ и растеній для народныхъ, духовныхъ и другихъ училищъ, въ видахъ устройства при нихъ садовъ, огородовъ и опытныхъ полей (31 октября 1888 г.), 2) на отпускъ пособій на преподаваніе сельскаго хозяйства въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ до 1.200 руб. на каждое заведеніе (24 апрѣля 1889 г.), и 3) на устройство сельскохозяйственныхъ курсовъ для народныхъ учителей (23 апрѣля 1890 года и 8 февраля 1893 года). Эти распоряженія при-

несли благіе результаты, но еще больше выдвинули значеніе мѣръ къ обезпеченію землею возможно большаго числа сельскихъ школъ.

А. С. Ермоловъ широко взглянулъ на дѣло и въ концѣ 1895 года, послѣ необходимыхъ сношеній съ вѣдомствами, вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ производить отводъ сельскимъ училищамъ и школамъ земельныхъ участковъ изъ свободныхъ оброчныхъ статей и маловажныхъ лѣсныхъ площадей, площадью каждый участокъ не болѣе 5 душевыхъ или указныхъ надѣловъ и не свыше 15 десятинъ, а школамъ грамоты—въ половинномъ размѣрѣ, и притомъ въ возможно близкомъ разстояніи отъ школъ, въ случаѣ же неимѣнія такихъ участковъ—вымѣнивать ихъ у частныхъ лицъ и крестьянъ на казенныя земли въ предѣлахъ данной губерніи. Отводимые участки предполагалось передавать на все время существованія училищъ и школъ, съ изданіемъ относительно способовъ и условій пользованія этими участками особыхъ правилъ подлежащими вѣдомствами по соглашенію съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Безденежный отпускъ казеннаго лѣса: растущаго—на постройку и починку училищъ и школъ и валежнаго и вообще лежащаго, а также сухостойнаго и поврежденнаго—на отопленіе долженъ былъ производиться по особымъ правиламъ, издаваемымъ Министромъ Земледѣлія.

Такимъ образомъ отводъ земли и отпускъ лѣса сельскимъ школамъ предположенъ былъ собственно въ цѣляхъ воспособленія этимъ школамъ. Въ пользу такого именно взгляда были приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія:

Несомнѣнно, что возможно большее увеличеніе числа народныхъ школъ является въ настоящее время одною изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ Россійской Имперіи, которая по процентному отношенію числа учащихся къ общей массѣ народонаселенія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди цивилизованныхъ государствъ. Обезпеченіе народныхъ школъ землею оказалось, какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣропріятій, способствовавшихъ успѣху школьнаго дѣла; въ послѣднемъ государствѣ оно практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и привело къ блестящимъ результатамъ. По нашему законодательству казенныя земли, съ давнихъ временъ, также служатъ средствомъ къ матеріальному обезпеченію учрежденій и лицъ, содѣйствующихъ религіозному и нравственному воспитанію и просвѣщенію народа.

Такъ, не говоря уже объ отводѣ казенныхъ земель низшимъ сельскохозяйственнымъ школамъ и исправительнымъ земледѣльческимъ колоніямъ, дѣствующими узаконеніями установлено предоставленіе казенныхъ земель въ надѣлъ—исключительно въ цѣляхъ воспособленія—монастырямъ, архіерейскимъ домамъ и церковнымъ причтамъ. Установлять въ законѣ какія-нибудь обязательныя условія объ образованіи изъ отводимыхъ школамъ участковъ образцовыхъ опытныхъ культуръ было бы несвоевременно, такъ какъ для осуществленія сего необходимо имѣть въ составѣ учащаго персонала начальныхъ училищъ достаточное число лицъ, получившихъ, совмѣстно съ педагогическимъ образованіемъ, какъ теоретическую, такъ и практическую подготовку по сельскому хозяйству. На проектируемый отводъ казенныхъ земель школамъ слѣдуетъ, прежде всего, смотрѣть какъ на состоящій въ распоряженіи государственной власти удобнѣйшій способъ доставленія матеріальныхъ средствъ для поддержанія существованія наличнаго состава народныхъ школъ и увеличенія числа таковыхъ. А такъ какъ въ вопросѣ о средствахъ къ содержанію народныхъ школъ главное мѣсто занимаетъ достаточное матеріальное обезпеченіе учащаго персонала, то на первое, по крайней мѣрѣ, время казалось бы всего раціональнѣе предоставить отводимые школамъ участки въ пользованіе учителей сихъ школъ, дополненіемъ къ получаемому ими обыкновенно весьма скудному, денежному содержанію, или взамѣнъ части сего содержанія, но не лишая при этомъ вѣдомства и учрежденія, въ вѣдѣніе коихъ поступятъ школьные участки, возможности наиболѣе цѣлесообразнаго распоряженія послѣдними, съ возложеніемъ, при томъ, на эти же вѣдомства и учрежденія обязанности наблюдать, чтобы почва означенныхъ надѣловъ не была истощаема. Способъ матеріальнаго обезпеченія служащихъ путемъ земельныхъ надѣловъ уже имѣетъ въ Россіи широкое примѣненіе по отношенію къ содержанію сельскихъ церковныхъ причтовъ, коимъ полагается отводъ земли отъ 33 до 99 десятинъ на одинъ клиръ, состоящій обыкновенно изъ двухъ лицъ (священника и псаломщика), и частью мѣстныхъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, съ надѣлами для лѣсничихъ въ 30 дес. и помощниковъ ихъ въ 15 дес., а для завѣдывающихъ и преподавателей низшихъ лѣсныхъ школъ еще по 15 дес. дополнительно. Земельными надѣлами, въ количествѣ до 20 дес., довольствуются и чины казенной лѣсной стражи (объѣздчики и лѣсники), при чемъ замѣчено изъ многолѣтняго опыта, что отводъ этихъ надѣловъ служитъ лучшимъ средствомъ къ привлеченію на службу въ лѣсную стражу и къ удержанію въ ея составѣ

благонадежныхъ лицъ. Такое же значеніе, въ смыслѣ наилучшаго матеріальнаго обезпеченія, будутъ имѣть безъ сомнѣнія и школьные надѣлы для учителей народныхъ училищъ, тѣмъ болѣе, что собственная выгода заставитъ учащій персоналъ начальныхъ школъ предпочесть непосредственное занятіе хозяйствомъ на отведенныхъ участкахъ всякому иному способу извлеченіе изъ нихъ дохода. Предположенная мѣра, давая учителямъ народныхъ школъ болѣе прочное матеріальное положеніе, привяжетъ ихъ къ мѣстамъ службы и, вѣроятно, въ Россіи также будетъ возможно явленіе, которее наблюдается нынѣ въ Австро-Венгріи, гдѣ учителя начальныхъ училищъ нерѣдко оказываются наставниками цѣлыхъ поколѣній и могутъ, по справедливости, считаться не только учителями народныхъ школъ, но и учителями народа.

Въ заключеніе, по поводу сдѣланныхъ возраженій касательно воздѣйствія учителей на крестьянское хозяйство, было еще резъ подчеркнуто, что основнымъ мотивомъ надѣла казенною землею сельскихъ училищъ и школъ должна быть признаваема болѣе скромная задача— воспособленіе симъ училищамъ и школамъ въ средствахъ къ существованію и, главнымъ образомъ, предоставленіе учительскому персоналу лучшаго матеріальнаго обезпеченія; что, если до извѣстной степени и можно надѣяться на нѣкоторое воздѣйствіе упомянутаго мѣропріятія на развитіе сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ, то такой результатъ долженъ бы получиться прежде всего естественнымъ путемъ, безъ какихъ либо правительственныхъ регламентацій, а лишь вслѣдствіе нагляднаго примѣра, какой можетъ оказывать на массу сельскаго населенія улучшенная постановка хозяйства на школьныхъ надѣлахъ, и что въ случаѣ, если бы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ означенные надѣлы дѣйствительно оказались надежнымъ средствомъ для распространенія свѣдѣнія по сельскому хозяйству и было бы признано желательнымъ, для упроченія и расширенія такого значенія сихъ участковъ, установить какія-либо общія положенія, то конечно выработка таковыхъ положеній будетъ зависѣть отъ соглашенія тѣхъ вѣдомствъ, въ распоряженіе коихъ поступятъ школьные участки, съ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Далѣе, по поводу заявленія о безусловной необходимости отвода школьныхъ надѣльныхъ участковъ при самыхъ помѣщеніяхъ школъ, было указано, что со введеніемъ такого условія отводъ существующимъ училищамъ и школамъ надѣловъ непосредственно изъ земель казенныхъ окажется возможнымъ только въ весьма рѣдкихъ,

исключительныхъ случаяхъ — по неимѣнію соотвѣтствующихъ приведенному условій казенныхъ угодій. Кромѣ того, при установленіи означеннаго условія, можно опасаться, что помѣщенія для вновь открываемыхъ училищъ и школъ будутъ устраиваться за чертою селеній, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ участками казенной земли, могущими послужить для образованія школьныхъ надѣловъ.

Противъ проекта были сдѣланы такія возраженія: условія отвода участковъ и отпуска лѣса школамъ нужно опредѣлить законодательнымъ путемъ; не выяснено, какимъ образомъ будутъ обезпечены училища, если имъ нельзя будетъ отвести участка казенной земли, кто воспользуется доходами отъ школьныхъ участковъ, на какихъ условіяхъ они будутъ отводиться, и кто будетъ имѣть надзоръ за правильною ихъ обработкою; участки въ 15 десятинъ могутъ оказаться въ однихъ случаяхъ недостаточными, а въ другихъ—очень большими, и друг. Государственный Совѣтъ, однако, съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ мысли — обратить часть государственнаго фонда земельныхъ и лѣсныхъ имуществъ на удовлетвореніе потребностей нашихъ народныхъ училищъ и школъ, опредѣливъ, что мѣра эта послужитъ средствомъ къ осуществленію одной изъ неотложныхъ государственныхъ задачъ—упроченію и распространенію образованія въ сельскихъ мѣстностяхъ. Для болѣе подробной разработки вопроса было образовано затѣмъ особое Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Департамента Законовъ М. Н. Островскаго, которымъ были собраны обширные матеріалы и поставлены на обсужденіе Совѣщанія слѣдующіе вопросы, подробно мотивированные, главнымъ образомъ, въ смыслѣ разныхъ ограниченій предположенной мѣры: Какія изъ существующихъ начальныхъ школъ (т. е. какого типа и вѣдомства) желательно надѣлить земельными отъ казны участками? Всѣмъ ли школамъ извѣстнаго типа и вѣдомства, неимѣющимъ своего (дароваго или покупнаго) достаточнаго участка земли, должно быть предоставлено право на надѣлъ, или лишь тѣмъ изъ нихъ, которыя будутъ удовлетворять условіямъ, обезпечивающимъ удобства и пользу надѣленія? (Въ объясненіи проведена мысль, что землю надо давать только школамъ, гдѣ имѣется знающій хозяйство учитель). Кто имѣетъ право ходатайствовать о надѣленіи школы земельными отъ казны участками и кому принадлежитъ окончательное право разрѣшать удовлетвореніе этого ходатайства, или въ удовлетвореніи его отказывать? Какую цѣль должно имѣть въ виду при надѣленіи школъ земельными участками и, согласно съ этою цѣлью,— какого размѣра должны

быть эти участки? На какой срокъ отводятся школамъ надѣлы? Въ чье распоряженіе отводятся земли, кто ихъ эксплоатируетъ и куда обращаются доходы?

Предлагались и такіе вопросы: Если въ школѣ будетъ не учитель, а *учительница*, то какими правами она будетъ пользоваться? Если учитель оставитъ почему-либо школу, то получитъ ли онъ вознагражденіе за всѣ затраты по хозяйству и отъ кого?

Изъ собранныхъ затѣмъ оффиціальныхъ и другихъ свѣдѣній были сдѣланы слѣдующіе выводы:

1) Весьма многія школы, особенно вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, надѣлены уже земельными участками. Такъ:

а) въ *не земскихъ* губерніяхъ большинство школъ имѣютъ землю. Въ Кіевскомъ округѣ при 996 училищахъ имѣется 985 дес., отъ 20 кв. саж. до 24 дес.; въ Виленскомъ при 609 школахъ числится $422^1/_2$ дес., отъ 15 кв. саж. до 22 десятинъ;

б) въ *земскихъ* губерніяхъ меньшее количество школъ имѣютъ землю и притомъ въ меньшемъ на каждую школу количествѣ. Такъ, въ Московской, напримѣръ, губерніи — изъ 496 школъ только 113 имѣютъ землю и всего около $48^1/_2$ десятинъ;

в) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, повидимому, всѣ школы имѣютъ землю;

г) церковно-приходскія школы въ значительномъ количествѣ пользуются землею—или церковною, или подаренною крестьянскими обществами и частными лицами.

2) Вообще: и общества, и земство, и частныя лица весьма охотно принимаютъ участіе въ этомъ добромъ дѣлѣ.

3) Размѣръ земельныхъ участковъ простирается въ образцовыхъ министерскихъ школахъ отъ $^1/_4$ до 1 дес.; въ земскихъ школахъ отъ нѣсколькихъ квадратныхъ саженъ до 2 дес. Въ общемъ же, размѣръ участковъ преимущественно малый и земля занята большею частью садами, питомниками, огородами, пасѣками, т. е. мелкими культурами.

4) Земельные участки большаго размѣра, на которыхъ ведется полевое хозяйство, сравнительно рѣдки и большею частію пожертвованы частными лицами и общественными учрежденіями. Въ Екатеринославской и Московской губерніяхъ на нихъ устраиваются учителями опытныя поля.

4) И при мелкихъ культурахъ, и полевомъ хозяйствѣ, кромѣ земельнаго участка, необходимы еще единовременныя денежныя пособія на приведеніе земли въ культурное состояніе, на устройство изгородей, на пріобрѣтеніе лопатъ, ножей, леекъ и т. п.; при

полевомъ хозяйствѣ, кромѣ того—на пріобрѣтеніе живаго и мертваго инвентаря и на возведеніе сельскохозяйственныхъ построекъ.

6) Въ послѣдніе годы замѣчается, что какъ сельскимъ хозяйствомъ, такъ особенно садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ многіе школьные учители занимаются усердно и съ любовію.

7) Доходы отъ эксплоатаціи земельныхъ участковъ въ рѣдкихъ случаяхъ идутъ всецѣло въ пользу учителей, какъ добавочное содержаніе (этотъ порядокъ преобладаетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ Варшавскомъ учебномъ округѣ); большею же частію они идутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ пользу учениковъ и ихъ семействъ, а также на содержаніе школы.

8) Доходы учителей отъ школьныхъ садовъ—малы, отъ огородовъ значительно больше, а отъ пасѣкъ составляютъ отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотенъ руб.

9) Многіе земельные участки лежатъ втунѣ и не обрабатываются (другіе же сдаются въ аренду), что указываетъ на тѣсную зависимость вопроса о пользѣ и успѣхѣ надѣленія школъ земельными участками съ вопросомъ о приготовленіи школьныхъ учителей.

Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ [1]) усмотрѣло изъ собранныхъ свѣдѣній, что вопросъ о надѣленіи народныхъ школъ землею не составляетъ вопроса новаго. Онъ былъ выдвинутъ самою жизнью. Направляясь согласно ея указаніямъ, обусловленнымъ, въ свою очередь, мѣстными нуждами и средствами, дѣло образованія школьныхъ участковъ подвигается и, слѣдуетъ надѣяться, пойдетъ и впредь путемъ правильнаго развитія. На государствѣ же, во вниманіе къ достигнутымъ и ожидаемымъ еще въ указанной области утѣшительнымъ результатамъ, лежитъ долгъ оказывать, попрежнему, возможное содѣйствіе къ обезпеченію народныхъ училищъ земельными участками, конечно, не задаваясь намѣреніемъ взять на себя удовлетвореніе этой потребности во всемъ ея объемѣ. Между тѣмъ, мѣры сего рода, предпринимавшіяся доселе правительствомъ, являлись, такъ сказать, случайными и исключительными. Желательно ввести ихъ въ рамки нормальнаго порядка. Обнародованіе узаконенія, свидѣтельствующаго, что правительство, и съ своей стороны, охотно идетъ на встрѣчу заявленнымъ ходатайствамъ объ отводѣ земельныхъ для школъ участковъ, побудитъ учрежденія и частныя лица къ новымъ пожертвованіямъ на эту благую цѣль.

---

[1]) Предсѣдатель М. Н. Островскій. Члены: М. С. Каховъ, К. П. Побѣдоносцевъ, Х. Х. Роопъ, А. С. Ермоловъ, Н. С. Абаза, Ѳ. Г. Тернеръ, И. Я. Голубевъ, В. К. Плеве и Н. М. Аничковъ.

Перейдя къ выработкѣ правилъ, опредѣляющихъ условія участія государства въ дѣлѣ снабженія народныхъ училищъ землею, Совѣщаніе нашло, что подробная регламентація этого предмета законодательнымъ порядкомъ была бы и затруднительна и неудобна. При громадномъ протяженіи нашего отечества, различіи мѣстныхъ условій, разнообразіи школъ, которымъ могутъ быть отводимы земельные участки, самыя детальныя въ этомъ отношеніи правила неминуемо оказались бы, на практикѣ, неполными, либо не примѣнимыми къ тому или другому училищу.

Какъ выяснилось изъ представленныхъ Совѣщанію свѣдѣній, земли предоставлялись, по мѣрѣ надобности, начальнымъ, вѣдомствъ Народнаго Просвѣщенія и Православнаго Исповѣданія училищамъ всякихъ наименованій, а именно сельскимъ двухклассным и одноклассным, церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты. Съ своей стороны, Совѣщаніе не нашло поводовъ, въ измѣненіе этой практики, допускать отводъ земли только училищамъ того или другого опредѣленнаго типа, тѣмъ болѣе, что было бы затруднительно остановиться на окончательномъ по этому предмету рѣшеніи. Равнымъ образомъ, нѣтъ причинъ отказывать въ отводѣ земли училищамъ, имѣющимъ уже земельные надѣлы, если они оказываются недостаточными. Желательно лишь, для избѣжанія непроизводительнаго расточенія казенной собственности, чтобы земельные участки изъ ея состава отводились только училищамъ, представляющимъ необходимыя условія прочнаго существованія.

Далѣе, по вопросу о томъ, въ какихъ размѣрахъ должны быть отводимы школьные участки, было указано, что не можетъ быть рѣчи объ отводѣ земли всѣмъ училищамъ въ одинаковомъ, точно указанномъ, пространствѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ—оно оказалось бы чрезмѣрнымъ, въ другихъ—являлось бы недостаточнымъ. Въ законѣ надлежитъ опредѣлить только высшій размѣръ подобныхъ отводовъ. Изыскивая такую предѣльную норму, Совѣщаніе отдало предпочтеніе типу школьныхъ участковъ, пригодныхъ, преимущественно, для мелкихъ сельскохозяйственныхъ культуръ; огородничества, садоводства, разведенія цвѣтниковъ, плодовыхъ насажденій, устройства пасѣкъ и т. п. и приняло 3 десятины нормальнымъ предѣломъ пространства школьныхъ участковъ. Но, не отвергая необходимости и возможности расширенія этой нормы въ частныхъ случаяхъ, Совѣщаніе находило, однако, что подобные отводы должны бы быть допускаемы только въ видѣ изъятій, внѣ предполагаемаго общаго порядка. Казенная земля должна быть предоставляема училищу не въ

виду того или другого комплекта обучающихъ либо учениковъ, а *для пользы училища, какъ юридическаго лица, на все время существованія школы.* Соотвѣтственно сему признано было необходимымъ оговорить, что только въ случаѣ упраздненія училища, которому былъ отведенъ земельный участокъ, этотъ послѣдній возвращается въ составъ государственныхъ имуществъ.

Намѣтивъ, такимъ образомъ, общія основанія отвода отъ казны земельныхъ участковъ народнымъ училищамъ, Совѣщаніе по другимъ, возникшимъ вопросамъ нашло необходимымъ дать начальствамъ, на попеченіе и отвѣтственность коихъ возлагается дѣло отвода школьныхъ участковъ, просторъ сообразоваться съ измѣняющимися условіями мѣста и времени, а равно строемъ и потребностями не только различныхъ категорій народныхъ училищъ, но иногда и отдѣльныхъ школъ, какъ-то: составомъ учителей и учениковъ, денежными средствами училищъ и т. п. Во вниманіе къ сему признано было полезнымъ постановить, что подробныя, въ развитіе проектируемыхъ общихъ основаній, правила относительно порядка отвода начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казенныхъ участковъ и условій пользованія сими участками издаются Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами. При составленіи означенныхъ правилъ, вѣдомствамъ рекомендовалось сообразить существенный вопросъ, не окажется ли возможнымъ примѣнить у насъ, въ связи съ примѣняемою мѣрою, усвоенный въ Сѣверной Америкѣ симпатичный пріемъ привлеченія учениковъ народныхъ училищъ къ посадкѣ деревьевъ вокругъ школъ и къ уходу за этими насажденіями.

Совѣщаніе разсмотрѣло и другія стороны дѣла и проектировало законъ, который и былъ затѣмъ Высочайше утвержденъ 12 мая 1897 г. (Мнѣніе Государственнаго Совѣта. См. въ приложеніи).

Предусмотрѣнныя этимъ узаконеніемъ, въ развитіе его, правила объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса были утверждены въ ноябрѣ 1898 года, а затѣмъ измѣнены 25 августа 1901 года и вновь въ 1905 г. Послѣднія правила печатаются въ приложеніяхъ.

Право отвода школамъ участковъ земли и отпуска имъ лѣса, по закону 12 мая 1897 года, постановлено было распространить лишь на губерніи, управляемыя по общему Губернскому Учрежденію, кромѣ Прибалтійскихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ было предоставлено сообра-

зить вооросъ о распространеніи означенныхъ мѣръ и на губерніи и области, управляемыя по особымъ учрежденіямъ. По представленіи статсъ-секретаря А. С. Ермолова, 12 іюня 1899 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отводѣ сельскимъ училищамъ и школамъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской въ размѣрѣ до 15 десятинъ на каждую школу (одновременно съ отводомъ надѣловъ сельскимъ обществамъ и селеніямъ) и притомъ упрощеннымъ порядкомъ—мѣстными чинами и общими присутствіями, какъ существующимъ школамъ, такъ и могущимъ быть открытыми. Этимъ порядкомъ къ 1 января 1902 г. было предположено къ отводу 428 школьныхъ участковъ, общею площадью 5946 дес. (въ среднемъ около 14 десятинъ на каждую школу). Приведенное узаконеніе предположено распространить и на Забайкальскую область, гдѣ приступлено къ поземельно-устроительнымъ работамъ.

II. Введеніе преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ.

Одновременно съ изданіемъ законоположеній объ отводѣ начальнымъ школамъ участковъ казенной земли, и даже нѣсколько раньше, правительственными учрежденіями была предпринята разработка вопросовъ о преподаваніи сельскаго хозяйства какъ въ начальныхъ, такъ и въ учительскихъ семинаріяхъ и церковно-учительскихъ школахъ. Относительно послѣднихъ вопросъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ Министръ Государственныхъ Имуществъ испросилъ себѣ право отпускать изъ суммъ Департамента Земледѣлія пособія на устройство преподаванія сельскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, въ размѣрѣ до 1200 р. въ годъ на каждое заведеніе. На это дѣло въ 1895 г. потребовалось отпустить изъ казны уже 17,000 руб., которые и были внесены въ смѣту Департамента Земледѣлія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи, признавая полезность распространенія въ народѣ сельскохозяйственныхъ знаній путемъ преподаванія ихъ въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ и не отрицая потребности въ нѣкоторыхъ пожертвованіяхъ со стороны государственнаго казначейства на организацію означеннаго преподаванія, разрѣшилъ отпускъ упомянутой суммы на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы расходы на это дѣло производились, согласно общимъ смѣтнымъ правиламъ, непосредственно тѣми вѣдомствами, въ коихъ состоятъ тѣ или другія учебныя заве-

денія, и 2) чтобы были разработаны и представлены на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ общія основанія веденія преподаванія сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ.

Образованная, въ виду этого, особая комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора В. К. Саблера, изъ представителей отъ Св. Синода и Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія, выработала рядъ предположеній относительно преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ семинаріяхъ и церковно-учительскихъ школахъ, во второклассныхъ школахъ духовнаго вѣдомства, въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ, церковно-приходскихъ школахъ и въ одноклассныхъ школахъ обоихъ вѣдомствъ, а также объ учителяхъ сельскаго хозяйства во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, о подготовкѣ такихъ учителей, объ участіи въ дѣлѣ Министерства Земледѣлія и о расходахъ на преподаваніе сельскаго хозяйства.

Въ отношеніи школъ для подготовки учителей народныхъ школъ комиссія, подтвердивъ высказанныя раньше пожеланія бывшихъ уже совѣщаній, находила, что только подъ условіемъ достаточнаго контингента учителей съ сельскохозяйственною подготовкою явится возможность болѣе широкаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ чрезъ двухклассныя и одноклассныя школы. Преподаваніе сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ должно (по мнѣнію комиссіи) состоять въ изложеніи главнѣйшихъ основъ земледѣлія и животноводства съ тѣми отдѣльными отраслями ихъ, которыя наиболѣе пригодны по мѣстнымъ условіямъ. Оно должно вестись, на основаніи ознакомленія съ окружающею природою, теоретически и практически. При курсѣ естествознанія на уроки сельскаго хозяйства достаточно положить 2—3 часа въ недѣлю, а практическія занятія вести въ учебномъ хозяйствѣ со всѣми учениками такимъ образомъ, чтобы каждый изъ нихъ ко времени окончанія курса продѣлалъ весь кругъ работъ за цѣлый годъ, не исключая и лѣтнихъ. Большая часть свѣдѣній по сельскому хозяйству можетъ быть преподана учащимся въ связи съ практическими работами, и введеніемъ лѣтнихъ занятій, по мнѣнію комиссіи, будетъ предупреждено обремененіе учащихся умственнымъ трудомъ, на которое указывалось при возраженіяхъ противъ преподаванія сел. хоз. въ учительскихъ семинаріяхъ. Не представляется необходимости и въ увеличеніи продолжительности курса семинарій и учительскихъ школъ еще на годъ ради сельскохозяйственнаго преподаванія; для предоставленія же учащимся отдыха могутъ быть установлены зимнія вакаціи. Введеніе лѣтнихъ занятій даетъ возможность учащимся

пользоваться продуктами сельскохозяйственныхъ работъ, чрезъ что общій расходъ на содержаніе учащихся въ теченіе этихъ работъ едва-ли увеличится болѣе или менѣе значительно. Для веденія преподаванія сельскаго хозяйства комиссія рекомендовала назначать въ школы особыхъ учителей-спеціалистовъ съ правами штатныхъ преподавателей и съ вознагражденіемъ не менѣе 600 р. Эти предположенія были представлены на уваженіе Государственнаго Совѣта вмѣстѣ съ соображеніями объ устройствѣ преподаванія сельскаго хозяйства ва начальныхъ школахъ (см. ниже). Найдя съ своей стороны желательнымъ распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній въ крестьянскомъ земледѣльческомъ населеніи, Соединенные Департаменты Промышленности, Наукъ и Торговли и Государственной Экономіи признали полезнымъ разрѣшить Оберъ-Прокурору Св. Синода и Министру Народнаго Просвѣщенія, по принадлежности, вводить преподаваніе сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ его отраслей въ учительскихъ семинаріяхъ, церковно-учительскихъ школахъ, а также въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, при которыхъ имѣются достаточные для сего участки земли. Относительно мѣръ, которыя окажется необходимымъ принять въ этихъ видахъ въ отдѣльныхъ училищахъ, и потребныхъ для сего средствъ, подлежащимъ вѣдомствамъ предоставлялось входить съ особыми представленіями въ Государственный Совѣтъ.

Во исполненіе послѣдовавшаго затѣмъ, 12 мая 1900 г., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, по опредѣленію Св. Синода отъ 9—25 іюня 1904 г., утверждены особыя правила веденія преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія (см. въ приложеніи).

Первоначальный проектъ этихъ правилъ о преподаваніи сельскаго хозяйства передъ утвержденіемъ посылался на заключеніе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и совѣтовъ учительскихъ школъ. Изъ полученныхъ свѣдѣній оказалось между прочимъ, что преподаваніе въ учительскихъ школахъ признается какъ Епархіальными Совѣтами, такъ и многими отдѣльными школами вообще очень желательнымъ дѣломъ съ цѣлію устройства сельскохозяйственнаго обученія въ начальныхъ школахъ, а также въ виду того, что оканчивающіе курсъ въ учительскихъ школахъ нерѣдко занимаются земледѣліемъ, становясь народными учителями. Во многихъ учительскихъ школахъ есть полная возможность и готовность устроить преподаваніе сельскаго хозяйства. Для однихъ школъ отведены земельные участки исключительно съ цѣлію устройства сельскохозяй-

ственнаго обученія, а для другихъ мѣстные причты готовы отвести безвозмездно или передать въ аренду школамъ необходимые участки. Опрошенные въ нѣкоторыхъ второклассныхъ школахъ ученики сами изъявляли полную, даже живѣйшую готовность заниматься хозяйствомъ. Развитію этого дѣла препятствовало отсутствіе средствъ на устройство и веденіе преподаванія, а также и неподготовленность штатныхъ учителей школъ къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ. Но, не смотря на это, въ значительной части учительскихъ школъ ведутся сельскохозяйственныя занятія съ учениками, и число такихъ школъ постепенно возрастаетъ, причемъ въ этомъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимаютъ участіе мѣстные хозяева, земства и сельскохозяйственныя общества. Имѣющіеся при школахъ земельные участки обыкновенно съ самаго начала занимаются различными посѣвами, преимущественно съ хозяйственными цѣлями; но вмѣстѣ съ тѣмъ заводятся плодовые сады и огороды, причемъ въ помощь къ нанимаемымъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ рабочимъ привлекаются въ весеннее и осеннее время и учащіеся. Получаемые при этомъ продукты идутъ на продовольствіе учениковъ, а денежные доходы съ земли—на покрытіе разныхъ школьныхъ нуждъ, не предусмотрѣнныхъ штатами. Но затѣмъ нѣкоторыя обезпеченныя землею школы, получивъ особыя средства изъ казны или отъ епархіальныхъ совѣтовъ на возведеніе хозяйственныхъ построекъ и приспособленій, а также на вознагражденіе учителей сельскаго хозяйства, уже устроили у себя сельскохозяйственныя занятія и теоретическое обученіе учащихся, болѣе или менѣе приближаясь къ упомянутымъ правиламъ. Такъ, особыми учителями-спеціалистами, или штатными учителями школъ, получившими сельскохозяйственную подготовку на особыхъ курсахъ (см. ниже), сельское хозяйство преподается въ классное время (до 6 уроковъ въ недѣлю и болѣе), а также производятся разнообразные посѣвы и посадки и ведутся правильныя занятія не только весною и осенью, но и во время обычныхъ въ другихъ школахъ лѣтнихъ каникулъ. Изъ другихъ школъ многія возбудили ходатайства объ ассигнованіи средствъ на устройство болѣе правильнаго преподаванія сельскаго хозяйства, примѣнительно къ новымъ правиламъ.

Надо думать, что новыя правила дадутъ сильный толчекъ дѣлу, особенно если будутъ отпущены денежныя средства изъ казны на вознагражденіе особыхъ учителей (учительскія школы содержатся на казенный счетъ) и эти учителя будутъ уравнены въ правахъ съ преподавателями сельскохозяйственныхъ школъ Министерства Земле-

дѣлія; въ противномъ же случаѣ дѣло можетъ ограничиться лишь немногими пока начинаніями.

Въ послѣдніе годы Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ отпускалъ изъ своихъ средствъ пособія на устройство и веденіе преподаванія сельскаго хозяйства приблизительно 20 учительскимъ и второклассным школамъ. Для подготовки учителей послѣднихъ къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ были устроены въ 1902 и 1903 гг. спеціальные курсы въ Рязанской, Бессарабской и Донской епархіяхъ, причемъ были созваны и учителя изъ другихъ епархій; этимъ путемъ получили сельскохозяйственную подготовку около 100 учителей. Кромѣ того, на многочисленныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ школъ почти всегда производились чтенія и по сельскому хозяйству.

Упомянутыя правила, утвержденныя Св. Синодомъ 9—25 іюля 1904 г., даютъ лишь общія указанія по устройству сельскохозяйственнаго обученія въ учительскихъ школахъ и требуютъ разрѣшенія на мѣстахъ, по каждой школѣ, многихъ подробностей дѣла. Кромѣ того, представлялось необходимымъ облегчить школамъ, въ коихъ сельское хозяйство вводится впервые, выборъ учебныхъ пособій, составленіе учебныхъ плановъ сельскохозяйственныхъ занятій и т. д.

Въ виду этого въ февралѣ 1905 г. при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ было образовано небольшое совѣщаніе изъ учителей школъ, въ коихъ преподаваніе сельскаго хозяйства упрочилось.

Совѣщаніе прежде всего остановилось на ближайшемъ выясненіи вопроса о томъ, какой характеръ и какое направленіе должно имѣть преподаваніе сельскаго хозяйства во второклассныхъ и учительскихъ школахъ.

По мнѣнію Совѣщанія, народный учитель прежде всего долженъ быть знакомъ съ главными основами сельскаго хозяйства, чтобы вполнѣ сознательно и серьезно относиться къ окружающимъ его сельско-хозяйственнымъ явленіямъ. Такая подготовка необходима учителямъ какъ для личной ихъ дѣятельности при устройствѣ и веденіи огородовъ, садовъ, пасѣкъ и другихъ хозяйствъ на школьныхъ, арендованныхъ или собственныхъ (надѣльныхъ) участкахъ земли, такъ и въ особенности для распространенія знаній въ населеніи. Опытъ показалъ, что при извѣстной сельско-хозяйственной подготовкѣ, народные учителя, кромѣ личной сельскохозяйственной дѣятельности, служащей нерѣдко примѣромъ для населенія, бываютъ полезны: 1) при веденіи объяснительнаго чтенія статей сельско-хозяйственнаго содержанія въ классахъ и бесѣдами съ учащимися

при работахъ въ школьномъ хозяйствѣ; 2) при устройствѣ правильнаго преподаванія сельскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ; 3) въ качествѣ завѣдывающихъ показательными полями, устраиваемыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ руководствомъ мѣстныхъ спеціалистовъ или сельско-хозяйственными обществами; 4) своими совѣтами и указаніями крестьянамъ, обращающимся къ свѣдующимъ учителямъ относительно пріобрѣтенія сѣмянъ и растеній, орудій, искусственныхъ удобреній, племенныхъ животныхъ и проч.; 5) чтеніями по сельскому хозяйству для взрослаго населенія и бесѣдами по поводу чтеній и друг. Столь видная вообще дѣятельность народныхъ учителей и при томъ въ разнообразныхъ мѣстныхъ условіяхъ, требуетъ основательнаго ознакомленія ихъ по возможности со всѣми отраслями сельскаго хозяйства, имѣющими значеніе для мѣстнаго крестьянскаго населенія. Знаніе основъ сельскаго хозяйства, и по возможности на научной подкладкѣ, дастъ возможность народнымъ учителямъ явиться и дѣятельными сотрудниками, напримѣръ, правительственныхъ и земскихъ агрономовъ и инструкторовъ, по части проведенія въ населеніе рекомендуемыхъ ими улучшеній въ хозяйствѣ крестьянъ. Однако, замѣчено, что дѣятельность учителей приноситъ ощутительные результаты лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда учителя бываютъ сами практически свѣдущи въ той или другой отрасли хозяйства, когда ихъ сельско-хозяйственныя работы представляютъ наглядные примѣры полезныхъ нововведеній или улучшеній въ хозяйствѣ и когда учителя пріобрѣтаютъ этимъ путемъ довѣріе односельчанъ. На крестьянъ надо дѣйствовать «не разсказомъ, а показомъ». Въ виду этого преподаваніе основъ сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ не можетъ ограничиваться теоретическимъ изученіемъ, а должно имѣть *практическое направленіе*, сообщая питомцамъ нѣкоторые умѣнія и навыки и воспитывая въ нихъ любовь къ сельскому труду и пониманіе хозяйства.

Одновременно съ этимъ въ Совѣщаніи былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли ограничиться въ церковноучительскихъ школахъ лишь преподаваніемъ отдѣльныхъ отраслей хозяйства, какъ напримѣръ садоводства, огородничества и пчеловодства, болѣе соотвѣтствующихъ обычнымъ размѣрамъ земельныхъ участковъ народныхъ школъ, на которыхъ учителя и могутъ проявить свою наглядную дѣятельность?

По этому вопросу было указано, однако, что названными отраслями можно бы было вполнѣ ограничиться, если бы имѣлось въ

виду только использованіе небольшихъ школьныхъ участковъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что многіе учителя изъ крестьянъ, особенно въ школахъ грамоты и даже въ начальныхъ, являются или помощниками въ хозяйствахъ своихъ родителей, или самостоятельными хозяевами. Въ этомъ положеніи учителя-крестьяне не могутъ интересоваться только отдѣльными отраслями хозяйства, требующими притомъ часто непосильныхъ затратъ и особыхъ условій, а должны обращать свои силы также на обработку своихъ нолей и на содержаніе домашняго скота. Но и не ведя лично крестьянскаго хозяйства, учитель не можетъ устраниться отъ его главныхъ интересовъ, которые сосредоточены въ настоящее время главнымъ образомъ на выращиваніи хлѣбныхъ злаковъ и на содержаніи скота, обезпечивающихъ существованіе крестьянина. Подъ садами и огородами у насъ находится пока лишь ничтожная часть земель; крестьянинъ у насъ прежде всего хлѣборобъ, и въ этой главной дѣятельности и нужно придти ему на помощь чрезъ посредство народныхъ учителей. Этой важной потребности стараются, повидимому, удовлетворить нѣкоторые краткіе курсы для учителей, устраиваемые Министерствомъ Земледѣлія, на коихъ, кромѣ занятій по садоводству и огородничеству, ведутся также чтенія по сельскому хозяйству вообще, т. е. по полеводству, скотоводству и молочному дѣлу, въ примѣненіи къ условіямъ крестьянскаго хозяйства. Еще болѣе это необходимо для учительскихъ школъ, въ которыхъ обученіе сельскому хозяйству продолжается 3 года, и которыя призваны нынѣ къ содѣйствію въ распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній среди народа.

По этимъ соображеніямъ представлялось бы желательнымъ, чтобы въ учительскихъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія вводилось теоретическое и практическое преподаваніе по возможности всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, т. е. земледѣлія, скотоводства, огородничества, садоводства, пчеловодства и другихъ. И только въ тѣхъ школахъ, гдѣ нѣтъ необходимыхъ условій для преподаванія сельскаго хозяйства въ широкихъ размѣрахъ, слѣдуетъ заводить отдѣльныя его отрасли. Вообще же Совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы обученіе сельскому хозяйству велось во всѣхъ школахъ, въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ типу школы и мѣстнымъ условіямъ.

Обратившись къ составленію программы преподаванія въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ, совѣщаніе остановилось предварительно на слѣдующихъ предположеніяхъ:

1) Въ общихъ программахъ должны быть установлены наименьшія требованія въ отношеніи учебнаго курса.

2) Полный курсъ сельскаго хозяйства, въ силу утвержденныхъ Св. Синодомъ правилъ и на основаніи опыта церк.-учительскихъ и второклассныхъ школъ, можетъ быть расчитанъ на 120 часовъ классныхъ занятій и приблизительно на 1200 часовъ внѣкласснаго времени въ теченіе 3-лѣтняго срока обученія.

3) По различію учащихся въ церк.-учительскихъ и второклассныхъ школахъ въ отношеніи умственнаго развитія, образовательной подготовки и возраста, преподаваніе сельскаго хозяйства не можетъ быть совершенно одинаково въ обоихъ типахъ учительскихъ школъ, тѣмъ болѣе, что и время, употребляемое на разныя учебныя занятія, должно быть различное въ названныхъ школахъ.

4) Въ руководящихъ программахъ должно быть указано примѣрно время, необходимое для изученія различныхъ статей и отдѣловъ программы, какъ на урокахъ въ классахъ, такъ и на внѣклассныхъ демонстративныхъ занятіяхъ и экскурсіяхъ на практическихъ работахъ въ хозяйствѣ. Въ школахъ, въ коихъ вмѣсто полнаго курса сельскаго хозяйства вводится лишь преподаваніе отдѣльныхъ отраслей хозяйства, на нихъ можетъ быть употреблено время, освобождающееся отъ сокращенія курса сельскаго хозяйства.

5) Преподаваніе сельскаго хозяйства желательно по возможности *слить* съ изученіемъ естествознанія; такъ какъ и въ цер.-учительскихъ и во второклассныхъ школахъ на урокахъ сельскаго хозяйства приходится подробно останавливаться на различныхъ явленіяхъ и предметахъ природы, преподаваемыхъ нынѣ штатными учителями названныхъ школъ. Съ этою цѣлію и на основаніи опыта, представляется необходимымъ: а) въ церк.-учительскихъ школахъ передать особому учителю сельскаго хозяйства преподаваніе отдѣловъ по химіи съ минералогіей, ботаникѣ и зоологіи, предоставивъ для этого три урока въ недѣлю въ I классѣ; б) во второклассныхъ школахъ предоставить учителю сельскаго хозяйства особо по 1 уроку въ недѣлю на изученіе растеній и животныхъ въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ и, кромѣ того, допустить преподаваніе тѣмъ же учителемъ нѣкоторыхъ частей химіи и физики, по соглашенію съ учителемъ географіи и математики. Сверхъ того, въ тѣхъ и другихъ школахъ желательно предоставлять учителямъ сельскаго хозяйства преподаваніе землемѣрія въ примѣненіи къ сельскохозяйственнымъ цѣлямъ.

6) Въ учительскихъ школахъ необходимо принять веденіе сельско-

хозяйственныхъ записей (дневниковъ) и упражненій въ сельскохозяйственныхъ вычисленіяхъ и разсчетахъ.

Ознакомившись затѣмъ съ программами, по которымъ ведется преподаваніе сельскаго хозяйства въ отдѣльныхъ школахъ, Совѣщаніе признало нужнымъ прежде всего выяснить, что именно должно разумѣть подъ «основаніями сельскаго хозяйства», которыя необходимо, согласно предыдущему, преподавать учащимся въ учительскихъ школахъ.

Такими «основаніями» могутъ служить: 1) курсъ естествознанія съ обращеніемъ особаго вниманія на явленія сельскаго хозяйства, 2) изученіе почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ условій сельскохозяйственной промышленности, въ примѣненіи къ мѣстнымъ условіямъ и къ организиціи преимущественно крестьянскаго хозяйства въ раіонѣ той или другой школы, 3) ближайшее ознакомленіе съ нуждами мѣстнаго хозяйства и съ доступными крестьянамъ техническими средствами къ его улучшенію, и 4) пріобрѣтеніе будущимъ учителемъ-хозяиномъ нѣкоторыхъ практическихъ умѣній и навыковъ, передача коихъ крестьянскому населенію признается желательной въ данное время.

Не подлежитъ сомнѣнію, что знаніе природы и общихъ условій сельскаго хозяйства (пп. 1 и 2) представляетъ самое сильное средство въ рукахъ просвѣщеннаго агронома. Но едва ли такая *научная* подготовка возможна и удобна въ церк.-учительскихъ и тѣмъ болѣе во второклассныхъ школахъ. При томъ же не всегда просвѣщенные въ этомъ отношеніи люди являются дѣйствительно полезными дѣятелями въ области практическаго хозяйства. Въ виду этого представлялось бы вполнѣ достаточнымъ, если бы учительскія школы выпускали учителей хотя бы нѣсколько грамотныхъ въ указанныхъ отношеніяхъ, т. е. знакомыхъ съ главнѣйшими явленіями природы, любящихъ природу и умѣющихъ наблюдать ее и способныхъ къ сознательному отношенію къ сельскохозяйственнымъ явленіямъ и къ чтенію сельскохозяйственныхъ сочиненій. Кромѣ того, для будущаго учителя народа представляется особенно важною болѣе практическая подготовка къ непосредственной сельскохозяйственной дѣятельности, а именно ознакомленіе съ нуждами мѣстнаго (крестьянскаго) хозяйства и съ техническими средствами къ его улучшенію, т. е. съ болѣе вѣрными и мирными путями къ увеличенію благосостоянія народа.

Послѣ подробнаго и старательнаго обсужденія дѣла, Совѣщаніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ относительно программъ

преподаваніе сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

Въ отличіе отъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ, сельскохозяйственное обученіе въ учительскихъ школахъ не можетъ ограничиваться лишь класснымъ преподаваніемъ уроковъ учащимся, но должно непремѣнно сопровождаться показаніями, наблюденіями и различными упражненіями и работами, относящимися къ изучаемымъ отраслямъ хозяйства.

Согласно этому, для прохожденія полнаго курса сельскаго хозяйства въ церк.-учительскихъ и второклассныхъ школахъ назначается 120 и 150 [1]) час. уроковъ въ классахъ (зимнее время), до 225 час. на уроки въ лѣтній періодъ, на демонстративныя занятія и экскурсіи и до 1000 час. на практическія сельскохозяйственныя и ремесленныя работы въ теченіе всего года. Кромѣ прохожденія установленнаго курса на урокахъ и практическихъ занятіяхъ, для успѣха преподаванія сельскаго хозяйства необходимо вести въ каждой школѣ, при участіи учениковъ:

1) Записи (дневники) важныхъ для сельскаго хозяйства явленій изъ жизни растеній и животныхъ, погоды, времени производства работъ, состоянія почвы и посѣвовъ и т. п.

2) Бесѣды учителя съ учениками, напр. разъ въ недѣлю, о предстоящихъ работахъ въ хозяйствѣ, а также для обсужденія и повѣрки наблюденій въ хозяйствѣ и записей.

3) Ежедневные наряды на текущія работы въ хозяйствѣ съ объясненіями этихъ работъ учителемъ.

4) Дежурства учениковъ по хозяйству.

5) Особые, небольшіе участки (примѣрно 100—150 кв. саж.), отводимые группамъ изъ 3—4 учениковъ разныхъ отдѣленій, для самостоятельныхъ посѣвовъ и посадокъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ учителей, съ веденіемъ частныхъ дневниковъ по этимъ участкамъ. Продукты съ этихъ участковъ поступаютъ въ пользу учащихся.

6) Выставки овощей, плодовъ и пр. съ ученическихъ участковъ съ оцѣнкою ихъ и присужденіемъ наградъ.

7) По возможности частые осмотры своего хозяйства, крестьянскихъ садовъ, огородовъ, полей и луговъ и имѣній частныхъ владѣльцевъ.

8) Посѣвы въ ящикахъ въ классныхъ комнатахъ, уходъ за комнатными растеніями и др.

---

[1]) Послѣднее—во второклассной школѣ вмѣстѣ съ уроками естествознанія.

9) Диктанты, сочиненія, чертежи и задачи сельскохозяйственнаго содержанія (по соглашенію съ учителями общеобразовательныхъ предметовъ), а также чтеніе книгъ, журналовъ и прейсъ-курантовъ по сельскохозяйственной части.

Демонстративныя занятія и практическія работы, по количеству отводимаго на нихъ времени и по значенію ихъ для сельскаго хозяйства, должны быть поставлены вообще въ основу курса сельскохозяйственнаго обученія. Пользуясь ими, учитель долженъ воспитать въ учащихся наблюдательность и разсудительность, на ряду съ усвоеніемъ умѣній и навыковъ, необходимыхъ въ практической жизни. Уроки же по сельскому хозяйству должны вообще лишь пополнять и осмысливать такое практическое обученіе. Отбросивъ рутинное распредѣленіе сельскохозяйственнаго обученія на зимній теоретическій и лѣтній практическій курсы, учитель сельскаго хозяйства въ учительской школѣ долженъ воспользоваться всѣмъ разнообразіемъ указанныхъ выше способовъ и съ этою цѣлію по возможности слить теоретическое и практическое обученіе въ одно стройное цѣлое, распредѣляя учебный матеріалъ на круглый годъ. Уроки по сельскому хозяйству должны быть устраиваемы не только въ зимнее, но и продолжаться въ лѣтнее время.

Въ началѣ обученія уроки по сельскому хозяйству (въ связи съ естествознаніемъ) должны имѣть цѣлію сообщеніе учащимся самыхъ общихъ основаній той или другой отрасли хозяйства, для подготовленія учащихся къ выполненію предстоящихъ работъ. Въ періодъ самыхъ работъ уроки, кромѣ того, должны постепенно вводить учащихся въ подробности дѣла и пріучать ихъ къ сознательному и отчетливому выполненію работъ и къ хозяйственному учету ихъ. На эти лѣтніе уроки должно относить весь учебный матеріалъ, требующій наглядныхъ указаній въ хозяйствѣ и обыкновенно обременяющій, ко вреду для дѣла, зимній курсъ. Наконецъ, уроки въ послѣднемъ классѣ, по окончаніи всѣхъ практическихъ занятій, должны служить для обозрѣнія и систематизаціи пріобрѣтенныхъ уже познаній, а также для пополненія запаса ихъ такими фактами и объясненіями, которымъ не нашлось почему-либо мѣсто въ предыдущихъ занятіяхъ.

Учитель сельскаго хозяйства, сосредоточивая въ своемъ лицѣ преподаваніе всѣхъ отраслей хозяйства, какъ теоретическое, такъ и практическое, а также нѣкоторыхъ отдѣловъ естествознанія, можетъ широко пользоваться свѣдѣніями, пріобрѣтенными учащимися въ одной отрасли, для освѣщенія и истолкованія явленій и пріе-

мовъ въ другой области, черезъ что преподаваніе значительно облегчается, а производительность обученія увеличивается.

Совѣщаніе намѣтило общую программу и планъ преподаванія сельскаго хозяйства во второклассныхъ и учительскихъ школахъ и высказало рядъ предположеній: объ устройствѣ практическихъ занятій по сельскому хозяйству, объ устройствѣ хозяйствъ при школахъ, о ремесленныхъ занятіяхъ и мн. др.

III. По устройству сельско-хозяйственнаго обученія въ начальныхъ школахъ.

Полезная дѣятельность народныхъ учителей на поприщѣ сельскаго хозяйства обратила на себя вниманіе Императора Александра Александровича, въ виду достигнутыхъ отличныхъ результатовъ, засвидѣтельствованныхъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Екатеринославскаго Губернатора за 1891 годъ. 25 Декабря 1892 года Его Величеству было благоугодно одобрить заботы земствъ Екатеринославской губерніи, мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ и общества садоводства объ устройствѣ при народныхъ училищахъ питомниковъ съ цѣлью развитія въ краѣ лѣсонасажденія и плодоводства. Помимо указаннаго, объявленнаго во всеобщее свѣдѣніе, Монаршаго одобренія, по поводу всеподданнѣйшихъ отчетовъ другихъ губернаторовъ (Тифлисскаго, Кутаисскаго, Карсскаго, Эриванскаго, Дагестанскаго, за 1893 и 1894 гг.), касавшихся постановки дѣла народнаго образованія и обученія при народныхъ училищахъ садоводству, огородничеству, пчеловодству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, послѣдовалъ рядъ Высочайшихъ отмѣтокъ, указывавшихъ, что «именно въ этомъ направленіи слѣдуетъ продолжать» дѣло и что устройство такихъ профессіональныхъ отдѣленій весьма «полезно» и что «совершенно правильно» придавать распространенію этихъ знаній важное значеніе.

Въ 1895 и 1896 гг. Государственный Совѣтъ, признавая очень полезнымъ устройство преподаванія сельскаго хозяйства въ низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, указывалъ на необходимость подробной разработки этого вопроса, предварительно испрошенія на это средствъ изъ Государственнаго Совѣта. На эту потребность было указано и при изданіи Высочайше утвержденнаго, 10 мая 1900 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ (см. выше), а затѣмъ требованіе относительно разработки вопроса было повто-

рено Государственнымъ Совѣтомъ при изданіи положнеія о церковно-приходскихъ школахъ и при утвержденіи положенія о сельскохозяйственномъ образованіи (Высочайше утвержденнаго 26 мая 1904 г.). Въ послѣднемъ случаѣ къ разработкѣ вопроса было предложено привлечь и земства, которымъ принадлежатъ первыя попытки распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній черезъ сельскія училища, а Министрамъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ поручено *обратить* на эту область *дѣятельности земствъ особенное вниманіе.*

Въ 1890-хъ годахъ дѣло преподаванія сельскаго хозяйства въ начальныхъ и учительскихъ школахъ вѣдомствъ Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшаго Синода поддерживалось Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, слѣдующими мѣрами:

1) Безплатнымъ отпускомъ растеній и сѣмянъ для народныхъ и другихъ училищъ на основаніи особыхъ правилъ [1]).

2) Устройствомъ сельскохозяйственныхъ курсовъ для народныхъ учителей и учительницъ и разсылкою на нихъ, для раздачи слушателямъ, инструментовъ и книгъ. Въ 1901 г. такихъ курсовъ было устроено 30, при 853 слушателяхъ, а въ 1902 году разрѣшены были курсы въ 33 мѣстахъ.

3) Назначеніемъ инструкторовъ садоводства для подачи совѣтовъ учителямъ.

4) Выдачею наградъ и пособій наиболѣе отличившимся учителямъ. Такихъ выдачъ произведено было въ 1895—1897 году 70 учителямъ на сумму 3750 руб. въ 1899 г.—4 учителямъ на 300 р. 1901 г.—4 учителямъ на 350 р. и въ 1902 г.—на 775 р.

Подвѣдомственное Министерству Императорское Россійское Общество Садоводства учредило особую премію учителямъ въ память Императора Александра III-го, впервые обратившаго вниманіе на школьные сады. (Правила объ этой преміи см. въ приложеніи).

Затѣмъ какъ это общество, съ мѣстными отдѣлами его, такъ и нѣкоторыя сельско-хозяйственныя общества оказывали, совмѣстно съ земствами, дѣятельную помощь устройству школьныхъ садовъ.

Въ 1894 г., во время Международной выставки плодоводства при Департаментѣ Земледѣлія было устроено совѣщаніе по вопросамъ садоводства и, въ частности, по устройству школьныхъ садовъ. Въ обсужденіи этого вопроса приняли участіе инструкторы и

[1]) Отпущено было растеній и сѣмянъ: въ 1897 г. на 5.285 р., въ 1898 г. на 5.200 р. и въ 1899 г. на 6.900 р., а всего за 3 года на 17.385 р. Правила о безплатномъ отпускѣ см. въ приложеніи.

разъѣздные учителя садоводства и народные учителя. Они засвидѣтельствовали, что устройство школьныхъ садовъ учителями даетъ сильный толчекъ дѣлу развитія садоводства не только чрезъ прямое обученіе учениковъ, то также являясь живымъ примѣромъ для мѣстнаго взрослаго населенія. При этомъ и обыкновенные народные учителя достигаютъ въ занятіяхъ садоводствомъ успѣховъ и даже совершенства, а потому «крайне желательно содѣйствовать дальнѣйшему развитію школьныхъ садовъ, при-томъ не только въ мѣстностяхъ, гдѣ садоводство слабо, но и тамъ, гдѣ оно сильно развито у крестьянъ. Въ послѣднемъ случаѣ учитель-садовникъ своими знаніями можетъ способствовать улучшенію сортовъ и пріемовъ садоводства, а также распространенію способовъ сушки, переработки и консервировки плодовъ, производимыхъ въ избыткѣ».

Въ виду столь благопріятныхъ результатовъ Департаментъ Земледѣлія, усиливъ безплатный отпускъ растеній изъ казенныхъ питомниковъ для народныхъ и др. училищъ, предложилъ мѣстнымъ уполномоченнымъ (инспекторамъ сельскаго хозяйства) и правительственнымъ агрономамъ оказывать содѣйствіе школьнымъ садамъ и сдѣлалъ шаги къ установленію особыхъ правилъ о мѣрахъ содѣйствія Министерства Земледѣлія къ развитію разныхъ отраслей хозяйства при народныхъ школахъ.

Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, нѣкоторые мѣстные органы котораго проявили усиленную дѣятельность при устройствѣ сельскохозяйственнаго обученія въ народныхъ школахъ, съ 1891 г. этимъ вопросомъ занималось нѣсколько комиссій, приходившихъ къ довольно различнымъ заключеніямъ. Одна изъ комиссій выработала цѣлый проектъ устройства сельскохозяйственныхъ отдѣленій при двухклассныхъ училищахъ съ преподаваніямъ полеводства; вторая коммиссія стояла за сохраненіе общеобразовательнаго характера сельскихъ училищъ, а третья высказалась за желательность разведенія на школьныхъ земляхъ питомниковъ, садовъ, огородовъ и пасѣкъ и введенія, при благопріятныхъ условій, занятій по полеводству. Въ 1898 г. Министерствомъ были изданы и временныя правила для устройства и веденія садовъ и огородовъ при начальныхъ народныхъ училищахъ; правила эти были затѣмъ пересмотрѣны и въ 1905 г. утверждены окончательно (см. въ приложеніяхъ).

Вопросъ подробно обсуждался въ особой междувѣдомственной комиссіи сенатора В. К. Саблера и восходилъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Въ одной изъ «справокъ» 1902 г. мы читаемъ: «На основаніи имѣющихся свѣдѣній, нельзя не признать, что хотя

во многихъ случаяхъ школьныя хозяйства приносятъ весьма значительную пользу населенію въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній, а иногда и служатъ для лучшаго обезпеченія учителя, тѣмъ не менѣе, въ громадномъ большинствѣ, главнымъ образомъ, при начальныхъ школахъ—они оставляютъ желать весьма многаго, какъ со стороны хозяйственной, такъ и въ воспитательномъ отношеніи. Возникая въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, наконецъ находясь въ зависимости отъ многочисленныхъ случайностей, сельскохозяйственныя занятія вызываютъ необходимость въ установленіи вполнѣ яснаго и опредѣленнаго взгляда на ихъ характеръ и значеніе.

«Знакомство съ исторіей дѣла и указанія опыта приводитъ къ заключенію, что введеніе въ школу сельскохозяйственныхъ занятій не должно придавать ей утилитарнаго или профессіональнаго характера. Оставаясь общеобразовательной, школа можетъ пользоваться ими извѣстнымъ образомъ для воспитательныхъ, а также и учебныхъ цѣлей. Въ этихъ видахъ сельскохозяйственныя занятія должны быть организованы на началахъ и основаніяхъ, принятыхъ для ручнаго труда (?) и могутъ имѣть мѣсто въ начальныхъ, двухклассныхъ и городскихъ училищахъ въ качествѣ предмета, имѣющаго значеніе для общаго образованія»...

Повидимому однако, столь рѣшительные выводы не отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вопроса. По собраннымъ еще въ 1896 г. Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣніямъ оказалось, что сельскохозяйственныя занятія въ народной школѣ получили весьма широкое распространеніе, и именно съ «утилитарными» цѣлями. Изъ общаго числа 768 двухклассныхъ и 25.906 одноклассныхъ, а всего 26.674 народныхъ училищъ, земля имѣлась при 9.760 училищахъ въ количествѣ 59.634 дес. При 1.702 училищахъ земля не обрабатывалась по разнымъ причинамъ, но остальныя 8.058 училищъ вели свои школьныя хозяйства: 2.246 училищъ имѣли полевыя хозяйства, 2.157—сады, 2.546—огороды, 792—пасѣки, 174 занимались тутовыми плантаціями и шелководствомъ; встрѣчались виноградники, хмѣльники и питомники плодовыхъ деревьевъ. Точно также было зарегистровано достаточное число училищъ, гдѣ одновременно и совмѣстно велись занятія по различнымъ отраслямъ; такъ, при 3.464 училищахъ содержались сады и огороды, при 114—сады, огороды и пасѣки, при 73—сады, огороды и полевыя хозяйства и при 30—огороды и полевыя хозяйства. Неужели же всѣ эти хозяйства велись безъ «утилитарной» цѣли, и притомъ на началахъ «ручнаго труда», какъ предполагалось въ 1902 году?

Относительно надѣленія школъ землею отзывы директоровъ и инспекторовъ не представляли разногласій; всѣ довольно единодушно высказывались за желательность такой мѣры, за исключеніемъ директоровъ училищъ Архангельской и Вятской губерній. Отзывы, доказывающіе желательность и необходимость надѣленія школъ землею, были сведены къ двумъ главнымъ положеніямъ: 1) Сельскохозяйственныя занятія являются здоровою и полезною дѣятельностью, прикрѣпляющею учителя къ школѣ, улучшающею его матеріальное обезпеченіе, внушающею къ нему большое довѣріе со стороны крестьянъ и возвышающею въ глазахъ самой школы. 2) Занятія эти служатъ къ распространенію въ народѣ здравыхъ понятій на значеніе сельскохозяйственнаго промысла и къ уясненію важности пріобрѣтенія научныхъ познаній; они внушаютъ интересъ и любовь къ дѣлу; даютъ цѣнныя и полезныя свѣдѣнія, наконецъ въ конечномъ результатѣ способствуютъ поднятію экономическаго уровня деревенскаго населенія.

Положеніе дѣла сельскохозяйственнаго преподаванія въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія было охарактеризовано въ послѣднее время въ слѣдующихъ чертахъ. Сельскохозяйственныя занятія въ училищахъ, гдѣ они ведутся, поставлены далеко не одинаково. Сообразно постановкѣ въ нихъ дѣла, училища можно раздѣлить на 4 группы:

1) Училища (преимущественно начальныя школы), гдѣ учителя, занимаясь полеводствомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ или вообще какою-либо изъ отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, ведутъ дѣло исключительно на свой рискъ, не пользуются никакими денежными пособіями и имѣютъ главною цѣлью полученіе за свой трудъ небольшаго дохода. Въ такихъ школахъ нѣтъ теоретическаго обученія сельскому хозяйству, но старшіе ученики, интересующіеся этимъ дѣломъ и принимающіе участіе въ сельскохозяйственныхъ работахъ, пріобрѣтаютъ, при руководствѣ и объясненіяхъ учителя, нѣкоторые практическіе навыки (въ посадкѣ растеній, окулировкѣ, выкормкѣ шелковичныхъ червей и т. п.) и полезныя свѣдѣнія, относящіяся къ опредѣленному кругу сельскохозяйственныхъ явленій.

2) Училища (двухклассныя), въ которыхъ дѣлаются попытки ввести въ классное преподаваніе какъ занятія естествовѣдѣніемъ такъ и сообщеніе знаній утилитарнаго характера. На такое обученіе и веденіе практическихъ занятій съ учащимися иногда отпускаются небольшія средства, но въ общемъ эти сельскохозяй-

ственныя занятія не имѣютъ значенія опредѣленнаго спеціальнаго курса.

3) Училища (двухклассныя, уѣздныя, городскія), имѣющія особые курсы по извѣстнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Устройство курсовъ не сопряжено съ значительными затратами, тѣмъ не менѣе дѣло спеціальнаго на нихъ обученія поставлено довольно систематично и правильно; теоретическое и практическое изученіе ведется спеціалистами по установленному росписанію, параллельно общему курсу учебнаго заведенія. Объемъ учебныхъ программъ спеціальныхъ предметовъ, опредѣляясь количествомъ того учебнаго времени, которое можетъ быть отведено спеціальному курсу, хоть и не можетъ быть особенно значителенъ, но даетъ достаточное знакомство съ предметомъ.

4) Училища съ сельскохозяйственными отдѣленіями. Организація этихъ отдѣленій или сельскохозяйственныхъ классовъ довольно разнообразна. Въ зависимости отъ постановки въ нихъ учебнаго дѣла, они болѣе или менѣе приближаются къ спеціальнымъ школамъ. Въ такихъ отдѣленіяхъ обучаются: а) ученики тѣхъ училищъ, при которыхъ существуютъ отдѣленія, при чемъ главною задачею преподаванія въ послѣднихъ является не столько полученіе общаго образованія, сколько пріобрѣтеніе нужныхъ спеціальныхъ познаній, чѣмъ эти отдѣленія и отличаются отъ училищъ 3 группы (съ спеціальными курсами). Таковы сельскохозяйственныя отдѣленія при нѣкоторыхъ начальныхъ и городскихъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа; б) окончившіе курсъ народныхъ, двухклассныхъ или городскихъ училищъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ преподаваніе сосредоточивается исключительно на изученіи спеціальныхъ предметовъ; характеръ обученія и учебныя программы согласуются со степенью подготовки учащихся. Такіе классы существуютъ вмѣстѣ съ общеобразовательными учебными заведеніями или даже совершенно отдѣльно и независимо отъ нихъ.

Духовное вѣдомство проявило съ своей стороны заботы о надѣленіи церковныхъ школъ участками земли и въ послѣднее время приступило къ установленію правилъ относительно пользованія этими участками и устройства на нихъ питомниковъ, садовъ, огородовъ и другихъ хозяйствъ съ учебными цѣлями. Помимо устройства силами учителей обыкновенныхъ школьныхъ садовъ и огородовъ, пасѣкъ и т. п., практика выдвинула также вопросъ о введеніи болѣе систематическаго преподаванія сельскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ школахъ. Въ виду этого въ Училищномъ Совѣтѣ при

Св. Синодѣ были выработаны и затѣмъ утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ 6—14 апрѣля 1904 года особыя правила веденія преподаванія сельскаго хозяйства въ Привольской двухклассной школѣ, Могилевской губ. Правила эти могутъ послужить образцомъ для другихъ случаевъ и мы приводимъ ихъ въ приложеніи, равно какъ и новыя правила, утвержденныя 15—29 марта 1905 г.,—объ устройствѣ древесныхъ питомниковъ, садовъ, огородовъ, пасѣкъ и др. хозяйствъ при начальныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія (стр. 286—292).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ предыдущемъ изложеніи, полагаемъ, приведено достаточно матеріаловъ и соображеній, чтобы нѣсколько разобраться въ довольно сложномъ школьно-земельномъ вопросѣ и по возможности устранить нѣкоторыя противорѣчія и разногласія, возникающія при его обсужденіи. Съ этою цѣлью мы нѣсколько разчленимъ вопросъ и разсмотримъ слѣдующія стороны дѣла:

1) Значеніе земельныхъ надѣловъ для обезпеченія существованія начальныхъ школъ.

2) Значеніе школьныхъ участковъ для учителей этихъ школъ.

3) Общественное и сельскохозяйственное значеніе садовъ и другихъ хозяйствъ, которые ведутся учителями.

4) Педагогическое значеніе занятій учащихся въ школьныхъ хозяйствахъ.

5) Организація сельскохозяйственнаго обученія въ начальныхъ школахъ.

По *первому* вопросу въ настоящее время можетъ быть данъ только положительный отвѣтъ. Обычаи, практика школьнаго дѣла и законодательства почти всѣхъ странъ направляются на обезпеченіе землею разнаго рода учебныхъ заведеній, какъ и многихъ другихъ общественныхъ учрежденій. Начальная школа, построенная на своемъ участкѣ земли, не умретъ и не закроется, коль скоро будутъ желающіе учиться въ ней. Равнымъ образомъ и вновь предположенная школа, для которой отведенъ земельный участокъ, вѣроятно скорѣе устроится и будетъ открыта, чѣмъ та школа, у которой еще нѣтъ своей земли (при прочихъ равныхъ условіяхъ).

Средствомъ обезпеченія для каждаго учрежденія являются и такіе земельные участки, которые удалены отъ него. Въ условіяхъ нашей цивилизованной жизни земля можетъ приносить доходъ или

ренту, возрастающую по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, проведенія желѣзныхъ дорогъ, съ устройствомъ по близости фабрикъ, заводовъ, новыхъ поселеній; каждый изъ насъ можетъ привести нѣсколько примѣровъ сильнаго возрастанія цѣнъ на землю и доходности ея въ сравнительно короткое время, на глазахъ у одного-двухъ поколѣній. Поэтому и участки, предоставляемые школамъ даже въ значительномъ удаленіи отъ нихъ, могутъ имѣть большое значеніе, какъ источникъ доходовъ, постепенно увеличивающихся, независимо отъ какого-либо педагогическаго значенія ихъ.

Сказаннымъ отчасти опредѣляются и пожеланія, которыя можно сдѣлать въ отношеніи земельнаго обезпеченія нашихъ школъ. Конечно, закономъ 12 мая 1897 года объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ казенныхъ участковъ, приводимымъ нынѣ въ исполненіе и постепенно распространяемымъ на Сибирь и другія окраины, сдѣланъ огромный шагъ на пользу начальнаго образованія. Но для земельнаго обезпеченія школъ остается сдѣлать у насъ еще гораздо больше, чѣмъ этого достигнуто.

Участки земли необходимы не только сельскимъ начальнымъ училищамъ, которымъ приходитъ на помощь законъ 1897 г., но и всякимъ другимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя не могутъ теперь ни развиваться, ни множиться по недостатку у государства готовыхъ средствъ; земельные же фонды Имперіи, остающіеся въ распоряженіи казны, можно сказать—огромные и едва ли будутъ когда-либо исчерпаны на общественныя надобности.

Требованія приведеннаго закона, чтобы отводимые участки земли находились «*вблизи училища*», чтобы эти участки были *земельные* (только изъ свободныхъ оброчныхъ статей и *маловажныхъ* лѣсныхъ площадей) и не превышали *трехъ десятинъ* на каждую школу, вѣроятно устранятъ большинство школъ отъ безплатнаго пользованія казенною землею. Затрудненія могутъ возникнуть и на почвѣ издаваемыхъ въ развитіе закона правилъ и даже личныхъ взглядовъ и отношеній въ тѣхъ инстанціяхъ, которыя должно проходить каждое ходатайство объ отводѣ того или другаго участка.

Конечно, съ государственной точки зрѣнія гораздо лучше, чтобы отводимые изъ казны участки находились *по близости* школъ и обрабатывались самими учителями. Но чрезъ это школы въ мѣстностяхъ малоземельныхъ, съ бѣднымъ населеніемъ, ставятся въ гораздо худшее положеніе, нежели на окраинахъ при избыткѣ казенныхъ земель и въ особенности при вновь образуемыхъ селеніяхъ. Справедливо ли это и желательно? Въ послѣднее время правитель-

ствомъ былъ поставленъ на очередь вопросъ о поднятіи благосостоянія оскудѣвшаго населенія въ центральныхъ губерніяхъ, и изъ числа мѣръ, которыя рекомендовались съ этою цѣлью, пришлось почти исключить самую главную, по нашему мнѣнію,—улучшеніе начальнаго образованія. На долю Центра Россіи всегда выпадали и понынѣ падаютъ главныя тяготы нашей государственной жизни; онъ, этотъ центръ, — постоянно теряетъ свои силы, выросшія на родныхъ нивахъ, выдѣляя каждый годъ десятки тысячъ переселенцевъ и рабочихъ на окраины. Крестьянскому населенію остаются лишь истощенныя земли, но поднять ихъ производительность оно не можетъ по недостатку спеціальныхъ знаній и даже по неграмотности. Свободныхъ денежныхъ средствъ для устройства школъ нѣтъ; нѣтъ не только по близости, но и на сотни верстъ кругомъ, и казенныхъ земель, изъ которыхъ можно бы было отвести участки для школъ. Намъ кажется, что государство, въ интересахъ поднятія народнаго образованія въ центральныхъ губерніяхъ, могло бы поступиться хотя и малой частію казенныхъ земель, предоставивъ въ пользу этихъ губерній извѣстныя площади въ другихъ многоземельныхъ губерніяхъ. Для этого нѣтъ даже надобности обращать взоры въ тундры и на степи Сибири и молодыя азіатскія владѣнія. Количества казенной земли, необходимыя для обезпеченія народнаго образованія въ центральныхъ губерніяхъ, можно бы было найти даже въ сосѣднихъ губерніяхъ и во всякомъ случаѣ въ Европейской Россіи. Отводъ земель въ пользу учебныхъ зеведеній центра,— земель, большою частію завоеванныхъ кровью кореннаго русскаго населенія, могъ бы хоть нѣсколько возмѣстить продолжающіяся потери этой части нашего отечества и вознаградить ее за историческое прошлое. А наши пустынныя еще владѣнія на востокѣ, слабо населенныя инородцами и требующія пока лишь расходовъ по управленію ими, современемъ, съ вздорожаніемъ земель, могли бы дать обильныя средства для устройства и содержанія тысячъ, а можетъ быть и десятковъ тысячъ начальныхъ школъ въ центральной Россіи.

Обращаясь къ нормѣ въ 3 десятины, назначенной закономъ 12 мая 1897 года для сельскихъ школъ, нельзя не замѣтить, что эта норма крайне недостаточна съ точки зрѣнія обезпеченія этихъ школъ. Конечно, на 3 десят. можно имѣть очень доходные — виноградникъ на югѣ, плодовый садъ въ иной мѣстности средней Россіи, огородъ на сѣверѣ... Но такое использованіе участковъ, если бы оно было сдѣлано обязательнымъ, не только не дало бы средствъ на

школы, а напротивъ—обременило бы ихъ расходами, по крайней мѣрѣ на первое время. Для интензивныхъ культуръ требуются огромныя затраты труда и капитала на обработку или удобреніе земли, на пріобрѣтеніе сѣмянъ и растеній, на уходъ за посадками и посѣвами и на огораживаніе ихъ въ ожиданіи результатовъ.

По силамъ ли все это нашимъ сельскимъ школамъ и много ли учителей пожелаютъ трудиться долгіе годы для обращенія школьныхъ участковъ въ доходные? Далѣе, не во всѣхъ мѣстностяхъ и случаяхъ возможны интензивныя культуры, доступныя вообще только зажиточнымъ владѣльцамъ, и далеко не всѣ сады и виноградники оправдываютъ сдѣланныя на нихъ затраты. Пользованіе же участкомъ въ 1—2 десятины для своихъ полевыхъ посѣвовъ чаще всего не представитъ замѣтныхъ выгодъ ни школѣ, ни учителю, а сдача земли въ аренду крестьянамъ не обезпечитъ школы средствами, сколько нибудь замѣтными въ общемъ ея бюджетѣ.

Такимъ образомъ законъ 12 мая 1897 г. было бы желательно значительно расширить и примѣнить къ большему числу случаевъ и потребностей народнаго образованія, въ смыслѣ большаго и лучшаго обезпеченія его изъ государственнаго земельнаго фонда. Ту же мысль надо проводить и при обезпеченіи школъ участками земли, при устройствѣ ихъ на пожертвованія и др. частныя средства, а также при участіи сельскихъ и волостныхъ обществъ. При пересмотрѣ дѣйствующихъ законоположеній о сельскомъ управленіи было-бы въ высшей степени желательно и необходимо провести въ жизнь принципъ земельнаго обезпеченія народныхъ школъ, при помощи обязательной нарѣзки имъ участковъ, необходимыхъ хотя-бы только для устройства садовъ и огородовъ.

Здѣсь умѣстно также напомнить о нашемъ пожеланіи, оставшемся неосуществленнымъ, о содѣйствіи крестьянскаго Земельнаго Банка надѣленію школъ землею при участіи сельскихъ обществъ.

По *второму*, поставленному выше пункту—о значеніи школьныхъ участковъ для учителей, говорить много не приходится. Значеніе это въ смыслѣ матеріальнаго дополнительнаго довольствія учителей подтверждается множествомъ фактовъ изъ жизни нашихъ школъ, рьяной работой многихъ учителей на участкахъ при малѣйшей къ тому возможности и достигаемыми при этомъ выгодами. Несомнѣнно также, что большинство учителей, «копающихся» на школьныхъ участкахъ (по выраженію Рачинскаго), содѣйствуютъ тѣмъ своему здоровью и получаютъ удовольствіе физическаго труда и отдыха на свѣжемъ воздухѣ послѣ утомительныхъ классныхъ занятій въ душ-

ныхъ и пыльныхъ комнатахъ. Но не у всѣхъ хватаетъ рѣшимости, энергіи и умѣнія взяться за дѣло. Мѣшаютъ и матеріальныя причины—отсутствіе изгороди на участкѣ, денегъ на лопату, ножъ, сѣмена и т. д. Кромѣ того, на лѣтніе мѣсяцы молодые учителя и въ особенности учительницы (а молодыхъ—большинство) уѣзжаютъ къ роднымъ, или же, столуясь на сторонѣ, не имѣютъ надобности въ овощахъ и плодахъ. Но едва ли не главнымъ тормазомъ являются неувѣренность большинства учителей въ прочности своего мѣста и несомнѣнное желаніе многихъ изъ нихъ—ускользнуть отъ должности, при первомъ случаѣ, на другое болѣе легкое или прибыльное занятіе. Со всѣми этими обстоятельствами нужно считаться при сужденіяхъ о значеніи школьныхъ хозяйствъ, и надо пожелать, чтобы лица, заинтересованныя въ народномъ образованіи и близко стоящія къ учителямъ, участливо отнеслись къ ихъ скромнымъ средствамъ и силамъ и къ ихъ потребностямъ.

Поэтому мы настаиваемъ по-прежнему на томъ, чтобы *веденіе садовъ и др. хозяйствъ* на школьныхъ участкахъ предоставлялось на *добрую волю учителей*, а не вводилось бы въ ихъ непремѣнную обязанность, какъ дѣлали нѣкоторые черезчуръ рьяные поборники школьныхъ садовъ. Лучше видѣть пустующій участокъ, нежели работающихъ изъ подъ палки учителей и ихъ воспитанниковъ. Нужно не предписывать или приказывать учителю, а содѣйствовать ему всѣми доступными способами, къ числу которыхъ надо отнести: командированіе на курсы сельскаго хозяйства, помощь сѣменами, растеніями, инструментами и пр. Само собою разумѣется однако, что въ школахъ, въ коихъ будетъ вводиться преподаваніе сельскаго хозяйства на особыхъ основаніяхъ, напр. съ особымъ учителемъ, на него могутъ быть возложены и особыя обязанности на веденіе хозяйства.

Общественное значеніе садовъ, пасѣкъ и другихъ хозяйствъ, которыя ведутся лично учителями (3 пунктъ), опредѣляется размѣрами и качествомъ ихъ хозяйствъ. Хозяйство, приносящее доходъ учителю, который прилагаетъ къ этому дѣлу не только трудъ и деньги, но и знанія, почерпнутыя на курсахъ и въ книгахъ, всегда можетъ служить наглядным доказательствомъ пользы умѣлаго примѣненія этихъ знаній и вызывать при благопріятныхъ условіяхъ подражанія крестьянъ. Примѣровъ такого полезнаго вліянія учительскихъ хозяйствъ такъ много на каждомъ шагу, что едва ли и нужно останавливаться на нихъ. Если же хозяинъ-учитель выращиваетъ прививки, выводитъ или даже выписываетъ хорошія сѣмена для про-

дажи, отпускаетъ пчелъ, ульи и т. п., то указанное значеніе такого учителя еще болѣе увеличивается и онъ можетъ даже содѣйствовать развитію въ окружающей мѣстности новой доходной отрасли хозяйства.

Такая полезная дѣятельность нѣкоторыхъ учителей, сверхъ исполненія ими прямыхъ школьныхъ обязанностей, находитъ иногда справедливую оцѣнку мѣстнаго населенія, а также сельскохозяйственныхъ обществъ, земскихъ и правительственныхъ учрежденій, выдающихъ за это медали, преміи или денежныя награды и пособія. Надо пожелать, чтобы и впредь эти учрежденія *поощряли* учителей, оказывающихъ полезное вліяніе на крестьянское хозяйство, и чтобы въ интересахъ такого именно вліянія учителямъ *оказывалась помощь* на устройство хозяйствъ при школахъ.

Теперь возьмемъ случаи, когда учителя, устраивающіе сады, питомники и пр., привлекаютъ къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ и своихъ учениковъ. Какое педагогическое значеніе имѣютъ такія занятія?

По этому вопросу (п. 4 нашей программы) мы имѣемъ довольно обширный матеріалъ въ отчетахъ самихъ учителей. Не вдаваясь въ общія посылки педагогики — о душевномъ и тѣлесномъ развитіи учащихся и о значеніи физическаго труда, наблюденій, опытовъ и пр. и пр.,—какъ дѣлаютъ иные авторы, разсматривающіе поставленный вопросъ съ теоретической стороны или, вѣрнѣе, на основаніи собственныхъ своихъ измышленій,—мы далеки отъ мысли склонять такимъ же путемъ къ преувеличеннымъ ожиданіямъ. Обратимся прежде всего къ самой жизни.

Многіе сельскіе учителя несомнѣнно сумѣли на дѣлѣ заинтересовать учениковъ школьными садами и не только съ внѣшней стороны (раздачею растеній, сѣмянъ, плодовъ и овощей и др.), но и внутренно—возбужденіемъ любознательности, вдумчиваго отношенія къ природѣ и ея явленіямъ, уваженія къ труду и чужой собственности, преклоненія предъ знаніями и спеціальными книгами и т. д. Эти зародыши нерѣдко развивались затѣмъ, по выходѣ изъ школы, и приносили и приносятъ пышные плоды такой умѣлой и добровольной дѣятельности хорошихъ учителей. Для такого именно вліянія школьные сады представляютъ прекрасное мѣсто.

Но изъ этихъ фактовъ, хотя они и многочисленны, нельзя выводить заключенія о возможности достигать подобныхъ же блестящихъ результатахъ вообще во всѣхъ школахъ. Затрудненія къ этому встрѣчаются не только со стороны учителей — ихъ неподго-

товленности или недостатка живаго интереса къ воспитательному дѣлу — явленій временныхъ, но и со стороны положенія самыхъ школъ. Бѣдное крестьянское населеніе часто пользуется трудомъ дѣтей и беретъ ихъ изъ школъ на все лѣтнее время. Едва ли при этомъ чисто учебныя занятія, безъ непосредственной матеріальной пользы, могутъ отвлечь учащихся отъ домашнихъ работъ. Нельзя забывать и того, что большинство нашихъ начальныхъ училищъ не можетъ задаваться болѣе широкими образовательными цѣлями, такъ какъ не даютъ дѣтямъ даже и хорошей грамоты. Но если бы учитель и ученики нашли время производить наблюденія и опыты по сельскому хозяйству и естествознанію, подкрѣплять ихъ экскурсіями, составленіемъ гербаріевъ, коллекцій и проч., то могутъ встрѣчаться затрудненія въ недостаткѣ даже и малыхъ средствъ на это.

Со всѣми этими условіями надо считаться при обсужденіи вопроса о воспитательномъ воздѣйствіи школьныхъ садовъ. Тѣмъ не менѣе такое значеніе ихъ несомнѣнно и надо позаботиться, чтобы дѣло это облегчилось. Но едва ли возможно будетъ достигнуть здѣсь очень большихъ результатовъ при маломъ курсѣ народныхъ школъ и при отсутствіи лѣтнихъ занятій.

Обращаясь, наконецъ къ послѣднему изъ поставленныхъ нами вопросовъ—объ организаціи *сельскохозяйственнаго обученія* въ начальныхъ школахъ, мы должны признать, что имѣемъ мало *практическихъ* данныхъ для увѣреннаго рѣшенія этого вопроса. Конечно, на дѣло прежде всего надо взглянуть съ обще-педагогической точки зрѣнія и поэтому признать, что простѣйшія занятія и элементарныя наблюденія должны легче привести къ изученію болѣе сложныхъ пріемовъ или явленій сельскаго хозяйства. Въ этомъ смыслѣ нѣкоторыя правила «ручнаго труда» имѣютъ извѣстное право на вниманіе къ себѣ и при устройствѣ сельскохозяйственныхъ практическихъ занятій. Но едва ли эти правила вполнѣ приложимы въ настоящее время къ земледѣльческимъ занятіямъ. Веденіе хозяйства требуетъ своевременнаго выполненія многихъ пріемовъ въ одно и то же время, а продѣлываніе различныхъ пріемовъ въ порядкѣ педагогической ихъ постепенности и въ искусственной обстановкѣ, въ видахъ обученія, не всегда возможно, да едва ли и нужно. Во всякомъ случаѣ, необходимо пересмотрѣть всѣ сельскохозяйственныя работы и попытаться раздѣлить ихъ на элементы, подлежащіе изученію въ порядкѣ извѣстной постепенности. Опыта въ этомъ направленіи почти нѣтъ и не только въ начальныхъ школахъ но и въ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ преподаваніи сельскаго хозяйства принято различать теоретическія и практическія занятія. Въ начальныхъ школахъ лучше всего было бы слить ихъ воедино; но и здѣсь мы встрѣчаемся съ цѣлою неразработанною областью. Одни учителя предпосылаютъ предстоящимъ сельскохозяйственнымъ работамъ чтеніе книжекъ и посильныя свои объясненія въ зимнее время или весною, а иные совѣтуютъ даже проходить естествознаніе. Другіе же педагоги прежде всего показываютъ самыя работы, объясняя ихъ значеніе при производствѣ, «теорію» же проходятъ послѣ того, какъ работы продѣланы. Нѣкоторые учителя, преимущественно въ двухклассныхъ училищахъ и въ дополнительныхъ отдѣленіяхъ при нихъ, стараются довести учениковъ до пониманія разныхъ пріемовъ и явленій и вдаются даже въ физіологію растеній и химію. Но въ большинствѣ случаевъ — скажемъ по своимъ наблюденіямъ — такая цѣль не достигается, и ученикамъ (да часто и учителямъ) только кажется, что они понимаютъ дѣло. Поэтому было бы можетъ быть разумнѣе, не увлекаясь подобною игрою въ науку, постараться въ начальной школѣ преподать дѣтямъ хотя-бы немногія свѣдѣнія, но чисто наглядным и практическимъ путемъ.

Практика дѣла выдвинула *нѣсколько видовъ сельскохозяйственнаго обученія* въ различныхъ сельскихъ начальныхъ училищахъ, въ соотвѣтствіи съ цѣлями учредителей и имѣющимися средствами. Мы не имѣемъ основаній отказываться отъ продолженія опытовъ преподаванія на такихъ различныхъ началахъ. Но слѣдуетъ признать, что въ громадномъ большинствѣ школъ трудно было бы достигнуть сколько-нибудь законченнаго профессіональнаго образованія. Поэтому, не задаваясь широкими цѣлями послѣдняго, слѣдуетъ позаботиться, главнымъ образомъ, о воспитаніи сознательнаго и любовнаго отношенія къ сельскому труду и къ сообщенію хотя бы немногихъ познаній и умѣній, полезныхъ для окружающаго населенія. Часто мѣстное крестьянское хозяйство нуждается въ одномъ-двухъ улучшеніяхъ (посѣвъ кормовыхъ травъ, культура льна, картофеля и др.), или въ какомъ-либо пріемѣ работъ (напр. прививкѣ деревьевъ, обрѣзкѣ винограда и пр.). Учитель можетъ узнать такіе рецепты при помощи книгъ, или по указаніямъ земскихъ агрономовъ и др. лицъ, и затѣмъ своими опытами и наглядными примѣрами склонять хозяевъ къ тому или другому улучшенію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ учителямъ слѣдовало бы избѣгать передъ дѣтьми въ школѣ неосновательной критики мѣстныхъ пріемовъ хозяйства, къ чему могутъ подать поводъ нѣкоторыя книги. У крестьянина есть чему

поучиться въ хозяйствѣ, и часто дѣти-школьники знаютъ въ немъ больше и лучше, нежели иные учителя.

На устройство при нѣкоторыхъ двухклассныхъ школахъ правильнаго обученія сельскому хозяйству и особыхъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій надо смотрѣть, какъ на попытку создать народныя или крестьянскія сельскохозяйственныя школы, необходимость которыхъ сильно ощущается. И цѣль эта до извѣстной степени достигается, хотя нужно сказать, что малый возрастъ учащихся въ начальныхъ училищахъ и установившееся въ нихъ грамматическое направленіе, съ цѣлію дать учащимся главнымъ образомъ общее развитіе,—еще долго будутъ служить препятствіемъ къ чисто-профессіональному направленію этихъ учебныхъ заведеній. Довольно трудно навязать имъ это новое направленіе и новыя, какъ-бы чуждыя имъ задачи; а еще труднѣе будетъ—осуществить на дѣлѣ предположенное устройство въ разныхъ деталяхъ. Думается, что было бы гораздо легче создать новыя начальныя сельскохозяйственныя школы, въ которыхъ было-бы напередъ предусмотрѣно все, чтобы придать обученію сельскохозяйственное направленіе. Этого можно бы было достигнуть учрежденіемъ простѣйшихъ учебныхъ учрежденій, на основаніи новаго положенія о сельскохозяйственномъ образованіи, Высочайше утвержденнаго 26 мая 1904 г. Мы совѣтуемъ всѣмъ интересующимся упомянутымъ вопросомъ вдуматься въ это новое узаконеніе, которое даетъ весьма широкій просторъ при устройствѣ образовательныхъ учрежденій въ отношеніи программы обученія, продолжительности курса, числа учителей и т. д. Такъ, въ низшія сельскохозяйственныя школы можно принимать окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ и обучать ихъ 1—2 года (и болѣе); но можно принимать даже и неграмотныхъ, устраивая *приготовительные классы* и превращая такимъ образомъ сельскохозяйственныя школы какъ-бы въ двухклассныя училища съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства. Кромѣ школъ въ тѣсномъ смыслѣ, по новому положенію можно устраивать также классы, курсы и зимнія школы, въ которыхъ можно вести занятія въ любомъ объемѣ, въ удобное для учащихся время или періоды года. Попытки въ этомъ направленіи уже намѣчаются въ нѣкоторыхъ земствахъ.

Такимъ образомъ всего легче и проще рѣшаются на практикѣ вопросы по обезпеченію народныхъ школъ участками земли и отчасти по использованію этихъ участковъ умѣлымъ трудомъ учителя. Для этого требуется главнымъ образомъ матеріальная помощь учителямъ и помощь имъ знаніями.

Гораздо труднѣе провести въ жизнь пожеланія обращенныя къ народнымъ учителямъ въ отношеніи воспитанія дѣтей и сельскохозяйственнаго обученія ихъ. Но это все-таки возможно, хотя и не сразу и далеко не во всѣхъ школахъ, идя естественнымъ путемъ развитія дѣла и не навязывая насильно учителямъ такихъ обязанностей, которыхъ они въ данное время исполнить не въ состояніи.

Во всякомъ случаѣ необходима серьезная постановка сельскохозяйственнаго преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ, а также устройство многочисленныхъ курсовъ для учителей по сельскому хозяйству.

Сказанное относительно значенія школьныхъ надѣловъ, садовъ и хозяйствъ и сельскохозяйственныхъ занятій въ начальныхъ школахъ можетъ быть сведено къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

1) Учрежденіе школьныхъ садовъ и другихъ хозяйствъ, предпринятое въ разныхъ мѣстахъ Россіи, имѣетъ большое значеніе для обезпеченія существующихъ школъ, для улучшенія быта и общественнаго положенія учителей, для воспитанія подростающихъ поколѣній и отчасти для улучшенія мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

2) Устройство и веденіе учителями школьныхъ хозяйствъ и сельскохозяйственныхъ занятій въ начальныхъ школахъ существующихъ типовъ должны быть руководимы и поощряемы всѣми заинтересованными учрежденіями и лицами, но могутъ быть возлагаемы, при необходимой матеріальной помощи, только на учителей, добровольно принимающихъ на себя такія обязанности и технически подготовленныхъ къ тому.

3) Сельскохозяйственное преподаваніе въ начальныхъ школахъ существующихъ типовъ, гдѣ оно возможно, должно быть направляемо главнымъ образомъ къ воспитанію въ дѣтяхъ сознательнаго и любовнаго отношенія къ сельскому труду и природѣ и къ сообщенію познаній, полезныхъ для окружающаго населенія и доступныхъ дѣтскому возрасту. Въ нѣкоторыхъ школахъ, при благопріятныхъ условіяхъ, возможно и профессіональное обученіе сельскому хозяйству, напримѣръ въ особыхъ дополнительныхъ классахъ и отдѣленіяхъ, а также и другіе виды обученія, согласно имѣющемуся опыту и мѣстнымъ условіямъ.

4) Имѣющіеся опытъ и руководства по устройству нагляднаго преподаванія научныхъ основъ сельскаго хозяйства въ начальныхъ

школахъ въ Европейскихъ странахъ съ цѣлями часто воспитательными еще недостаточны для прочнаго водворенія у насъ этого новаго дѣла, требующаго особыхъ условій и приспособленій въ школахъ, а главное—соотвѣтственной подготовки учителей въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ. Но опыты въ этомъ отношеніи желательны.

5) Рядомъ съ указанными мѣрами, должны быть предприняты опыты устройства народныхъ сельскохозяйственныхъ школъ особаго типа, въ которыхъ изученіе грамоты соединялось-бы съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства, для воспитанія крестьянъ-хозяевъ.

6) Въ интересахъ сельскохозяйственнаго обученія и еще болѣе—для обезпеченія необходимаго числа начальныхъ школъ, особенно въ центральныхъ губерніяхъ, необходимо возможно большее надѣленіе ихъ землею, и съ этою цѣлью необходимо расширить законъ 12 мая 1887 г., касающійся обезпеченія народнаго образованія изъ государственнаго земельнаго фонда, а также предпринять другія мѣры къ тому, чтобы по возможности каждая сельская школа располагала участкомъ земли, удобнымъ для веденія того или другаго хозяйства. Эту потребность необходимо имѣть въ виду при пересмотрѣ законодательства о крестьянахъ, а также устава крестьянскаго Земельнаго Банка.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса. (Высочайше утвержденное, 12 Мая 1897 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта).

I. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить нижеслѣдующія общія основанія: а) отвода земельныхъ отъ казны участковъ сельскимъ начальнымъ училищамъ вѣдомствъ Народнаго Просвѣщенія (сельскимъ училищамъ всякихъ наименованій) и Православнаго Исповѣданія (сельскимъ школамъ церковно-приходскимъ и грамоты), и б) безденежнаго отпуска казеннаго лѣса симъ училищамъ:

1) Училищамъ, представляющимъ необходимыя условія прочнаго существованія, могутъ быть отводимы земельные участки для хозяйственныхъ и педагогическихъ надобностей училищъ, а равно учащихъ и учащихся въ оныхъ.

2) Ходатайства объ отводѣ участковъ могутъ быть возбуждаемы лицами, стоящими во главѣ училищъ, а равно лицами и учрежденіями, которымъ ввѣрено попеченіе объ училищахъ, или на счетъ коихъ училища содержатся.

3) Означенныя ходатайства (ст. 2) обращаются къ учебному начальству, въ вѣдѣніи коего училища состоятъ. Сіе начальство, войдя предварительно въ сношеніе съ мѣстнымъ Управленіемъ государственныхъ имуществъ, направляетъ поступившее ходатайство, съ своимъ заключеніемъ, въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

4) При наличности вблизи училища свободныхъ оброчныхъ статей и маловажныхъ лѣсныхъ площадей, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, признавъ поступившее ходатайство заслуживающимъ уваженія, разрѣшаетъ отводъ училищу, изъ состава означенныхъ угодій, земельнаго участка пространствомъ до трехъ десятинъ.

5) Въ случаѣ неимѣнія свободныхъ казенныхъ угодій вблизи училища, Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставляется образовать земельный для училища участокъ указаннаго въ статьѣ 4 пространства посредствомъ добровольнаго промѣна упомянутыхъ казенныхъ угодій, въ размѣрѣ не свыше пятнадцати десятинъ, на находящіяся въ близкомъ отъ училища разстояніи, хотя бы и меньшаго размѣра земли частныхъ лицъ или учрежденій, а равно крестьянскія надѣльныя. Сдѣлка о промѣнѣ казенныхъ земель на крестьянскія надѣльныя земли утверждается Губерн-

скимъ Присутствіемъ или Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ по принадлежности.

6) Въ случаѣ упраздненія училища, которому былъ отведенъ земельный участокъ, этотъ послѣдній возвращается въ составъ государственныхъ имуществъ.

7) Когда окажется надобность въ отводѣ тому или другому училищу земли въ большемъ противъ означеннаго въ статьѣ 4 количествѣ, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ испрашиваетъ каждый разъ Высочайшее на сіе соизволеніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

8) Означеннымъ въ статьѣ 1 училищамъ можетъ быть безденежно отпускаемъ, съ разрѣшенія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, казенный лѣсъ: а) растущій—на постройку и ремонтъ зданій сихъ училищъ, и б) валежный и вообще лежащій, а также сухостойный и поврежденный—на отопленіе оныхъ.

9) Ходатайства объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на означенныя въ предшедшей (8) статьѣ надобности возбуждаются и направляются порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 2 и 3.

10) Подробныя, въ развитіе изложенныхъ въ предшедшихъ статьяхъ общихъ основаній, правила относительно порядка: а) отвода начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и условій пользованія сими участками для надобностей училищъ, учащихъ и учащихся въ оныхъ, и б) безденежнаго отпуска симъ училищамъ казеннаго лѣса издаются Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами.

II. Объ отводѣ земельныхъ участковъ и о безденежномъ отпускѣ лѣса сельскимъ училищамъ и школамъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. (Высочайше утвержденное, 2 Іюня 1899 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта).

I. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) Въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, одновременно съ отводомъ надѣловъ сельскимъ обществамъ и селеніямъ, отводятся особые земельные участки для надобностей, указанныхъ въ статьѣ 1 отд. I Высочайше утвержденнаго, 12 Мая 1897 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта.

2) Отводъ означенныхъ участковъ возлагается на чиновъ для составленія и предъявленія отводныхъ записей (Выс. утв., 5 Января 1898 г., штаты росп.), Поземельно-устроительныя Коммиссіи и Общія Присутствія Губернскихъ Управленій.

3) Упомянутые участки отводятся: а) существующимъ уже сельскимъ начальнымъ училищамъ всѣхъ вѣдомствъ и наименованій, представляющимъ необходимыя условія прочнаго существованія, и б) для надобностей училищъ, могущихъ быть открытыми впредь.

4) Указанные въ пунктѣ б предшедшей (3) статьи участки образуются въ селеніяхъ, въ коихъ училищъ не имѣется, но числится не менѣе 150 наличныхъ мужскихъ душъ, а равно въ селеніяхъ съ меньшею численностью населенія, если устройство въ нихъ училищъ признано необходимымъ мѣст-

нымъ учебнымъ или епархіальнымъ начальствомъ. Участки эти, впредь до открытія училищъ, для которыхъ они предназначаются, остаются въ непосредственномъ распоряженіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

5) Училищные участки выдѣляются изъ наличныхъ вблизи селеній угодій, хотя бы угодья эти, состоя въ пользованіи крестьянъ или инородцевъ, подлежали включенію въ ихъ надѣлъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отводимые крестьянамъ о инородцамъ надѣлы окончательно отграничены отъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи казны (ст. 4 Выс. утв., 23 мая 1896 г., Главн. Основ. позем. устр. крестьянъ и инородцевъ, водвор. на каз. земл, губ. Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, и ст. 12 Выс. утв., 4 іюня 1898 г., Правилъ о пор. опред. зем. над. въ назв. губ.), выдѣленіе изъ нихъ училищныхъ участковъ допускается лишь съ согласія на то подлежащаго общества или селенія, изъявленнаго въ постановленномъ двумя третями участвующихъ на сходѣ лицъ приговорѣ.

6) Въ переселенческихъ участкахъ, образованныхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 13 Іюня 1893 г., правилъ, училищные участки выдѣляются изъ земель, оставленныхъ въ запасъ для церкви и школы.

7) Отводъ училищныхъ участковъ производится въ размѣрѣ до пятнадцати десятинъ на каждое училище въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для ограниченія земельныхъ надѣловъ сельскимъ обществамъ и селеніямъ. Размѣры участковъ, отведенныхъ училищамъ до изданія настоящаго узаконенія, не подлежатъ уменьшенію, хотя бы и превышали пятнадцать десятинъ.

8) Проекты отграниченія участковъ для существующихъ уже училищъ составляются при участіи депутатовъ отъ вѣдомствъ, въ вѣдѣніи коихъ эти училища состоятъ. Заявляемыя чрезъ посредство сихъ депутатовъ предположенія означенныхъ вѣдомствъ, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ Поземельно-Устроительными Коммисіями, направляются и разрѣшаются въ порядкѣ установленномъ статьею 41 Высочайше утвержденныхъ 4 іюня 1898 г., Правилъ.

II. По мѣрѣ завершенія въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской поземельнаго устройства обществъ и селеній, отводъ участковъ училищамъ, коимъ таковыхъ отведено не будетъ, производить въ размѣрахъ, указанныхъ въ статьѣ 7 настоящаго узаконенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 12 мая 1897 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта.

III. Относительно условій пользованія училищными участками и безденежнаго отпуска училищамъ казеннаго лѣса распространить на губерніи Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую дѣйствіе статей 6 и 8—10 отд. I Высочайше утвержденнаго, 12 мая 1897 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта.

III. Правила объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса на основаніи законовъ 12 мая 1897 года и 19 апрѣля 1904 года.

(Утверждены Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 12 марта 1905 года).

§ 1. Ходатайства, возбуждаемыя на основаніи статей 2-й и 9-й закона 12 мая 1897 г., обращаются къ директорамъ народныхъ училищъ,

епархіальнымъ и губернскимъ училищнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, по принадлежности.

Примѣчаніе. Уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздные училищные совѣты всѣ поступившія къ нимъ ходатайства представляютъ: первыя—въ епархіальные училищные совѣты, а вторые—въ губернскіе училищные совѣты.

§ 2. Директора народныхъ училищъ и епархіальные и губернскіе училищные совѣты направляютъ поступившія ходатайства объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса въ мѣстныя управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управленія государственныхъ имуществъ, съ присовокупленіемъ своихъ заключеній о томъ, заслуживаютъ ли и въ какой мѣрѣ, и ходатайства какихъ училищъ, удовлетворенія.

Въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской на предварительное заключеніе училищныхъ совѣтовъ поступаютъ ходатайства объ удовлетвореніи нуждъ училищъ, содержимыхъ не только сельскими обществами и частными лицами, но и на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе Ходатайства объ отпускѣ училищамъ казеннаго лѣса должны направляться въ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управленія государственныхъ имуществъ по каждой губерніи или епархіи одновременно, не позднѣе 1-го февраля.

§ 3. Директорамъ народныхъ училищъ и епархіальнымъ и губернскимъ училищнымъ совѣтамъ, при направленіи означенныхъ въ предшествующемъ параграфѣ ходатайствъ въ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управленія государственныхъ имуществъ, надлежитъ объяснять:

А. По ходатайствамъ объ отводѣ земельныхъ отъ казны участковъ: представляютъ-ли училища, для которыхъ эти участки испрашиваются, необходимыя условія прочнаго существованія, какое число учащихъ и учащихся уже состоитъ или предполагается въ каждомъ училищѣ, имѣется-ли уже при училищѣ земельный участокъ, а если имѣется, то въ какой площади и предоставленъ-ли онъ училищу въ постоянное пользованіе, или только на время, равно какъ и то, для какихъ ближайшихъ цѣлей испрашивается въ пользу училищъ казенные участки и могутъ ли этими участками, по мѣстоположенію ихъ, непосредственно пользоваться учащіе и учащіеся.

Примѣчаніе. При ходатайствахъ объ отводѣ училищамъ земельныхъ участковъ, пространствомъ болѣе 3 дес., учебныя начальства (§ 1) должны тщательно выяснить, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, тѣ особыя обстоятельства, по которымъ отводъ участковъ въ нормальномъ размѣрѣ является недостаточнымъ.

Б. По ходатайствамъ о безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса на школьное строительство: причины, вызывающія необходимость безденежнаго отпуска лѣса, а также число учащихъ и учащихся, имѣющихъ помѣщаться въ проектируемыхъ къ постройкѣ училищныхъ зданіяхъ, на отопленіе же число кухонныхъ очаговъ и комнатныхъ печей, имѣющихся въ школьныхъ зданіяхъ.

Примѣчаніе. При испрошеніи разрѣшенія на отпускъ лѣса для постройки или при исправленія училищныхъ зданій должны прилагаться смѣтныя исчисленія потребнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ, разсчитаннаго въ бревнахъ и жердяхъ и мелкихъ матеріалахъ, если таковые могутъ быть употреблены на постройку.

§ 4. Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управленія государственныхъ имуществъ, при разрѣшеніи ходатайствъ объ отводѣ народнымъ училищамъ земельныхъ участковъ, площадью не свыше 3 дес., сообщаютъ директорамъ народныхъ училищъ и епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ свѣдѣнія о томъ, изъ состава какихъ именно казенныхъ оброчныхъ статей или лѣсныхъ дачъ могутъ быть выдѣлены въ пользу училищъ земельные участки, о пространствѣ участковъ, разстояніи ихъ отъ мѣста нахожденія училищъ, которымъ они предназначаются, причемъ управленіямъ надлежитъ принимать во вниманіе родъ и качество заключающихся въ сихъ участкахъ угодій, настоящую и возможную доходность ихъ, породу, возрастъ, качество, наличный запасъ и цѣнность лѣсонасажденій, если таковыя на участкахъ имѣются, а также и то, можно ли разсчитывать на успѣшную продажу лѣсныхъ матеріаловъ. При невозможности же отвода училищамъ просимыхъ участковъ—обстоятельныя соображенія о причинахъ, по коимъ не могутъ быть удовлетворены данныя ходатайства, съ присовокупленіемъ свѣдѣній, не могутъ ли быть предоставлены училищамъ, взамѣнъ просимыхъ участковъ, какія либо другія казенныя земли.

Примѣчаніе. Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управленія государственныхъ имуществъ должны прилагать къ своимъ отзывамъ планы или чертежи просимыхъ къ отводу въ пользу училищъ участковъ съ точнымъ обозначеніемъ по границамъ смежныхъ владѣній, въ мѣстностяхъ же, подчиненныхъ дѣйствію закона 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ—и отзывы лѣсоохранительныхъ комитетовъ о согласіи на обращеніе лѣсныхъ площадей, входящихъ въ составъ предположенныхъ къ отводу училищамъ участковъ, въ другой видъ угодій.

§ 5. При разрѣшеніи ходатайствъ объ отпускѣ начальнымъ училищамъ лѣса управленіями сообщаются свѣдѣнія, изъ какихъ именно, какъ указанныхъ, такъ и неуказанныхъ въ ходатайствахъ, казенныхъ дачъ разрѣшаются отпуски лѣса, въ какихъ количествахъ, возможныхъ по состоянію дачъ и какихъ породъ и сортиментовъ; при ходатайствахъ же объ отпускѣ лѣса на отопленіе—также и о томъ, на одинъ-ли годъ или на нѣсколько и въ каковомъ количествѣ разрѣшаются такіе отпуски.

Примѣчаніе 1. Въ случаяхъ, когда управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управленія государственныхъ имуществъ откажутъ въ безплатномъ отпускѣ лѣса на школы, просители сохраняютъ за собою право ходатайствовать передъ управленіями о льготномъ полученіи лѣса, согласно ст. 285 Лѣсн. Уст. (изд. 1893 г.) и на основаніи § 170 дѣйствующей инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ.

Примѣчаніе 2. Отпуски лѣса на постройки и ремонтъ училищъ могутъ быть разрѣшаемы только изъ текущихъ смѣтныхъ назначеній и не должны превышать установленныхъ Министерствомъ Земле-

дѣлія и Государственныхъ Имуществъ нормъ; при опредѣленіи же количества возможнаго отпуска дровъ на отопленіе училищъ надлежитъ руководствоваться нормами, указанными въ приложеніи къ § 178 вышеупомянутой инструкціи.

§ 6. Въ случаѣ отказа управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управленій государственныхъ имуществъ въ удовлетвореніи ходатайствъ объ отводѣ просимыхъ земельныхъ участковъ или объ отпускѣ лѣса, директора народныхъ училищъ и епархіальные и губернскіе училищные совѣты, если признаютъ таковой отказъ неосновательнымъ, направляютъ означенныя ходатайства въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ или въ Департаментъ Лѣсной, по принадлежности, съ приложеніемъ подлинныхъ отзывовъ мѣстныхъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управленій государственныхъ имуществъ и всѣхъ приложеній къ этимъ отзывамъ. Такимъ же образомъ должны направляться и ходатайства объ отводѣ участковъ площадью болѣе 3 дес. (примѣчаніе къ § 3—А).

§ 7. Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управленія государственныхъ имуществъ о всѣхъ разрѣшенныхъ ими ходатайствахъ объ отводѣ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса представляютъ въ Департаменты Лѣсной и Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ два раза въ годъ (къ 15 августа и 15 февраля) отчеты по установленной формѣ.

IV. Извлеченіе изъ циркуляра гг. Начальникамъ Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Управляющимъ Государственными Имуществами (Министра Земледѣлія и Гос. Им., по Лѣсному Департаменту отъ 1 апрѣля 1905 года, № $\frac{1231}{15}$).

Закономъ 19 апрѣля 1904 (ст. ст. 15 и 44), распубликованнымъ въ N 76 сбор. узак. и расп. прав. за 1904 г., право разрѣшенія безплатнаго отпуска лѣса и отвода казенныхъ земельныхъ участковъ сельскимъ начальнымъ училищамъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію губрнскому, за исключеніемъ губерній Прибалтійскихъ, и въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, предоставленное закономъ 12 мая 1897 г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, передано начальникамъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ предѣлахъ нормъ, установленныхъ для того Министерствомъ. Въ виду такого измѣненія закона оказалось необходимымъ, взамѣнъ утвержденныхъ 25 августа 1901 г. правилъ объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса, издать новыя правила, каковыя и утверждены 12 марта 1905 года. По поводу этихъ правилъ признаю необходимымъ дать нижеслѣдующія общія указанія для руководства при отпускахъ означеннаго лѣса:

1) На постройку сельскихъ училищъ слѣдуетъ отпускать лишь то количество лѣсныхъ матеріаловъ, какое, по собраннымъ управленіемъ на

мѣстѣ данныхъ и по состоянію казенныхъ дачъ, окажется дѣйствительно необходимымъ и возможнымъ отпустить безплатно для этой цѣли, но не свыше нормъ, установленныхъ на этотъ предметъ Министерствомъ, имѣя при этомъ въ виду, что означенныя нормы, какъ наивысшія, даны лишь для руководства, а не для обязательныхъ по нимъ отпусковъ во всѣхъ случаяхъ, и что дополнительное, сверхъ нормы, количество лѣсныхъ матеріаловъ можетъ быть отпускаемо управленіями въ порядкѣ ст. 285 Лѣси. Уст. за половинную таксу, безплатные же отпуски въ этихъ случаяхъ могутъ быть разрѣшаемы только Министерствомъ.

2) Отпуски дровъ для отопленія школъ могутъ быть разрѣшаемы исключительно изъ мертваго лѣса и не только на одинъ годъ, но и на большій срокъ, но не свыше однако 5 ти лѣтъ.

3) Управленіямъ предоставляется право разрѣшать отпуски лѣса для надобностей сельскихъ училищъ, находящихся не только въ губерніяхъ, входящихъ въ районъ даннаго управленія, но и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ другихъ губерній.

4) Въ цѣляхъ устраненія всякаго замедленія въ постройкѣ школъ, необходимо принимать всѣ зависящія отъ управленія мѣры, чтобы возбуждаемыя по сему предмету ходатайства разрѣшались *въ наивозможно скорѣйшемъ времени*, для чего слѣдуетъ всячески избѣгать ненужной канцелярской переписки, замѣняя таковую, гдѣ можно, личными разъясненіями и сношеніями.

V. Правила для устройства и веденія садовъ, огородовъ, питомниковъ, пасѣкъ и проч. при начальныхъ народныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія [1]).

§ 1. Сады, огороды и питомники при народныхъ школахъ имѣютъ цѣлью содѣйствовать распространенію среди мѣстнаго населенія свѣдѣній по садоводству, огородничеству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства и улучшить экономическое положеніе учащихъ.

§ 2. Устройство учебныхъ садовъ и огородовъ при начальныхъ училищахъ желательно, но не обязательно.

§ 3. Сады и огороды устраиваются преимущественно при тѣхъ училищахъ, которыя надѣлены достаточнымъ количествомъ земли (около $^1/_4$ десятины и болѣе, свободной отъ построекъ, удобной для обработки и расположенной вблизи училища).

§ 4. Насажденія на школьномъ участкѣ принадлежатъ учебному заведенію, а не учителю. Послѣдній только завѣдываетъ школьнымъ участкомъ и пользуется доходами отъ него. Въ случаѣ перемѣщенія учителя въ началѣ учебнаго года въ другое училище, ему предоставляется воспользоваться ближайшимъ осеннимъ сборомъ съ школьнаго сада и огорода. Если въ училищѣ двое и болѣе учителей, то право завѣдыванія и распоряженія садомъ и огородомъ предоставляется одному изъ учителей, по усмо-

[1]) Эти правила распространяются на всякаго рода сельско-хозяйственныя учрежденія при начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ-то: питомники, пасѣки, шелководни, виноградники и проч.

трѣнію уѣзднаго училищнаго совѣта, въ училищахъ, дѣйствующихъ на основаніи положенія 1874 г., а въ тѣхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которыя не подвѣдомственны училищнымъ совѣтамъ,— инспектора училищъ, по соглашенію съ попечителемъ или почетнымъ блюстителемъ училища.

При участіи въ занятіяхъ по садоводству нѣсколькихъ учителей или учительницъ получаемые продукты и прибыль, за изъятіями, указанными въ § 7, распредѣляются по взаимному соглашенію участниковъ.

Примѣчаніе. Если учитель оставляетъ училище, при которомъ имъ лично устроены садъ и питомникъ, съ затратою его собственныхъ средствъ (хотя бы и съ пособіемъ изъ казны), то мѣстное учебное начальство озабочивается изысканіемъ средствъ на возмѣщеніе понесенныхъ расходовъ на основное устройство сада и питомника. Означенное вознагражденіе, въ случаѣ смерти учителя, выдается его вдовѣ и дѣтямъ.

§ 5. На устройство означеннаго сада и огорода учителю, по ходатайству подлежащаго учебнаго начальства, можетъ быть оказываемо денежное или иное пособіе земствами, городами, сельскими обществами, частными лицами, сельско-хозяйственными обществами, а равно правительственными и сословными учрежденіями.

Съ ходатайствомъ о такихъ пособіяхъ народные учители могутъ входить въ указанныя учрежденія чрезъ посредство своего начальства.

§ 6. Желательно, чтобы помощь учителю оказывалось въ такомъ размѣрѣ, который давалъ бы ему возможность развести и поддерживать садъ, достаточный для учебныхъ цѣлей, какъ по размѣру, такъ и по количеству и составу посадокъ. Матеріальная помощь можетъ выражаться, помимо отвода земли, въ первоначальной обработкѣ ея, устройствѣ ограды, выпискѣ для школы необходимыхъ справочныхъ изданій, книгъ, стѣнныхъ таблицъ и журналовъ по садоводству и огородничеству, доставленіи потребныхъ садовыхъ инструментовъ, прививокъ, дичковъ, черенковъ, плодовыхъ деревьевъ и кустовъ, древесныхъ и огородныхъ сѣмянъ, корнеплодовъ и удобреній, а также въ отпускѣ денегъ на эти предметы и другіе расходы по устройству и веденію школьнаго сада.

§ 7. Учитель, согласившійся на устройство сада и получившій потребную матеріальную помощь (§ 6), тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанности: а) устроить и содержать учебный садъ въ такомъ видѣ, чтобы онъ былъ пригоденъ для практики учащихся, б) обучать садоводству и огородничеству желающихъ какъ изъ учениковъ школы, такъ и изъ окончившихъ въ ней курсъ и в) раздавать безплатно работавшимъ въ школьномъ садѣ, въ видѣ поощренія за ихъ трудъ, часть выращенныхъ въ огородѣ и саду овощей, ягодъ, плодовъ, сѣмянъ, прививокъ и проч.

§ 8. При опредѣленіи учителей въ начальныя училища, при коихъ устроены учебные сады, преимущество, при прочихъ равныхъ условіяхъ, отдается лицамъ, знакомымъ съ садоводствомъ и огородничествомъ.

§ 9. Учащіеся въ школѣ не могутъ быть принуждены къ работамъ въ школьномъ саду и огородѣ. Работы эти должны быть соразмѣрены съ силами учащихся, производиться въ свободное отъ уроковъ время и сопровождается объясненіями учителя.

Примѣчаніе. Учащіе не должны смотрѣть на дѣтей, согласившихся работать въ саду, какъ на рабочую силу, которой они могли бы пользоваться для личныхъ цѣлей; имъ надлежитъ знакомить учащихся съ такими пріемами и работами, знаніе которыхъ можетъ быть пріобрѣтено только наглядными путемъ и практикой.

§ 10. Въ училищахъ, получающихъ пособіе на занятія по садоводству и огородничеству, должно вести записи, по которымъ можно было бы судить какъ о ходѣ сихъ занятій, такъ и о состояніи садовыхъ посадокъ. Свѣдѣнія объ означенныхъ садахъ, равно и о тѣхъ училищныхъ участкахъ, кои обработываются на свои средства, собираются на общемъ основаніи, установленномъ въ отношеніи начальныхъ народныхъ училищъ.

§ 11. За надлежащее устройство и успѣшное веденіе школьнаго сада учители могутъ быть удостоиваемы денежныхъ или почетныхъ наградъ по Министерству Земледѣлія [1]) по соглашенію съ мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ.

§ 12. Школьные сады состоятъ въ вѣдѣніи тѣхъ учебныхъ начальствъ, коимъ подвѣдомственны самыя училища, при которыхъ они устроены; при чемъ въ техническомъ руководствѣ этими учрежденіями принимаетъ участіе также и Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ [1]) чрезъ инспекторовъ сельскаго хозяйства, правительственныхъ агрономовъ и др. спеціалистовъ, командируемыхъ Департаментомъ Земледѣлія для этой цѣли, каковые, при посѣщеніи садовъ, даютъ учителямъ необходимыя техническія указанія, а равно могутъ провѣрять знанія учащихся по садоводству, не касаясь однако хозяйственной и учебной части по школѣ.

§ 13. Въ дополненіе и развитіе настоящихъ временныхъ правилъ, могутъ быть составляемы подробныя мѣстныя инструкціи. Эти послѣднія утверждаются директоромъ народныхъ училищъ, который препровождаетъ копіи съ нихъ чрезъ Попечителя учебнаго округа въ Министерство Народнаго Просвѣщенія и въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

VI. Правила объ устройствѣ древесныхъ питомниковъ, садовъ, огородовъ, пасѣкъ и другихъ хозяйствъ при начальныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

(Утверждены опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода, отъ 15—29 марта 1905 года, за № 1397).

I. Учителямъ и учительницамъ начальныхъ школъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія предоставляется устраивать на имѣющихся при школахъ земельныхъ участкахъ древесные питомники, сады, огороды, пасѣки и другія хозяйства съ цѣлію усиленія средствъ содержанія учителей и учительницъ и веденія образовательныхъ занятій учащихся по сельскому хозяйству; въ двухклассныхъ школахъ, кромѣ того, можетъ быть вводимо правильное преподаваніе сельскаго хозяйства, на особыхъ основаніяхъ.

---

[1]) Нынѣ преобразовано въ Главное Управленіе землеустройства и земледѣлія.

II. Епархіальные Училищные Совѣты и уѣздныя ихъ отдѣленія, при участіи мѣстныхъ учрежденій и чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, оказываютъ содѣйствіе устройству означенныхъ въ § 1 школьныхъ хозяйствъ. Содѣйствіе это должно выражаться: а) въ предоставленіи школамъ участковъ земли, удобныхъ для устройства разнаго рода хозяйствъ, б) въ изысканіи и отпускѣ средствъ на устройство и веденіе этихъ хозяйствъ, а также въ снабженіи ихъ орудіями, сѣменами, растеніями и книгами по сельскому хозяйству; в) въ командированіи учителей и учительницъ, желающихъ изучить различныя отрасли хозяйства, на спеціальные курсы, устраиваемые при учрежденіяхъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Духовнаго Вѣдомства, и г) въ поощреніи учителей и учительницъ къ успѣшному веденію школьныхъ хозяйствъ и сельскохозяйственныхъ занятій съ учащимися.

III. Предоставленные въ пользу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ земельные участки должны быть закрѣплены, посредствомъ установленныхъ актовъ, съ указаніемъ въ нихъ назначенія участка, за церковію, въ приходѣ коей находится церковно-приходская школа (Опредѣленіе Святѣйшаго Сунода, отъ 19 — 31 августа 1892 года за № 2134), а жертвуемые въ пользу двухклассныхъ школъ — за сими школами (Высочайше утвержд. 1-го апрѣля 1902 г. Положеніе о церковныхъ школахъ, ст. 57).

IV. Пособія на устройство и веденіе школьныхъ садовъ изъ мѣстныхъ источниковъ, изыскиваемыхъ Епархіальными Совѣтами и Уѣздными Отдѣленіями (§ 2, б), выдаются на слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобы къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ привлекались, по возможности, и учащіеся въ школѣ собственно для распространенія этимъ путемъ въ населеніи полезныхъ знаній по сельскому хозяйству; б) чтобы опредѣленная часть выращиваемыхъ учителемъ, при участіи учащихся, растеній на школьномъ питомникѣ, а также огородныхъ сѣмянъ раздавались безплатно тѣмъ изъ учащихся, которые участвовали въ работахъ на школьной землѣ подъ руководствомъ учителя или учительницы, а также мѣстному населенію вообще, и в) чтобы учитель велъ необходимыя записи по школьному хозяйству и о ходѣ занятій съ учениками,

V. При выдачѣ пособій учителямъ и учительницамъ на устройство школьныхъ хозяйствъ, а также при опредѣленіи на мѣста въ школы, въ коихъ устроены хозяйства, или имѣются удобные для нихъ участки земли, преимущество, при прочихъ равныхъ условіяхъ, отдается лицамъ, изучившимъ сельское хозяйство въ церковно-учительскихъ школахъ или на сельско-хозяйственныхъ курсахъ, или же имѣющимъ опытъ въ устройствѣ школьныхъ хозяйствъ.

VI. Наблюденіе за школьными хозяйствами и веденіемъ въ нихъ сельско-хозяйственныхъ занятій учащихся можетъ быть поручаемо Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ мѣстнымъ спеціалистамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и другимъ свѣдующимъ лицамъ. Имъ предоставляется, при посѣщеніи школьныхъ хозяйствъ, давать учителямъ необходимыя техническія указанія, а также провѣрять знанія учащихся, не вмѣшиваясь однако въ хозяйственную и учебную часть по школѣ. Въ случаяхъ же устройства школьныхъ хозяйствъ при матеріальномъ участіи департамента земледѣлія, чинамъ его предоставляется контролировать сель-

ско-хозяйственную дѣятельность учителей и удостовѣряться въ наличности безплатно представленныхъ школамъ посадочныхъ и посѣвныхъ матеріаловъ и другихъ предметовъ.

VII. Насажденные на школьныхъ усадебныхъ и полевыхъ земляхъ сады, всякаго рода кустарники и деревья, составляя принадлежность тѣхъ земель, почитаются школьною собственностію. Тѣмъ изъ учащихъ въ школахъ, которые ведутъ хозяйство при нихъ, предоставляется пользоваться плодами и другими урожаями, за исключеніемъ части растеній и сѣмянъ, опредѣляемой для безплатной раздачи учащимся и мѣстному населенію (§ 4, 2). Въ случаѣ перемѣщенія учителя въ другую школу въ началѣ или среди лѣта, онъ можетъ воспользоваться ближайшимъ осеннимъ сборомъ съ школьнаго сада и огорода, а также урожаемъ полевыхъ растеній.

VIII. Завѣдывающимъ, учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ, знакомымъ съ садоводствомъ и другими отраслями сельскаго хозяйства, рекомендуется привлекать учащихся въ сихъ школахъ къ насажденію деревьевъ и кустарниковъ на церковныхъ и общественныхъ площадяхъ, кладбищахъ, дорогахъ и улицахъ и уходу за этими насажденіями. Учащимъ рекомендуется также дѣлать вмѣстѣ съ учениками обходы сосѣднихъ, преимущественно крестьянскихъ садовъ и вообще хозяйствъ, какъ для наученія учениковъ, такъ и для подачи посильной помощи нуждающимся въ ней хозяйствамъ.

IX. Отчеты о школьныхъ хозяйствахъ и сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ учащихъ и учащихся церковно-приходскихъ школъ сообщаются учрежденіямъ и лицамъ, дающимъ средства на это дѣло. Отличившіеся въ этихъ занятіяхъ могутъ быть представляемы къ денежнымъ или почетнымъ наградамъ по Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

X. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда устройство при школахъ хозяйствъ, на основаніи предыдущихъ правилъ, представляется невозможнымъ и школьные участки не имѣютъ особаго назначенія по волѣ жертвователей, пользованіе школьнымъ участкомъ должно быть предоставлено учителю или учительницѣ, если учитель или учительница пожелаютъ эксплоатировать его, обработывая личнымъ трудомъ или наемнымъ на свои средства и подъ своимъ руководствомъ.

XI. Если учитель или учительница не въ состояніи своимъ личнымъ трудомъ и непосредственнымъ надзоромъ эксплоатировать школьный участокъ, и не имѣется средствъ для обработки участка или для разведенія на немъ сада, огорода и т. п., то участокъ можетъ быть временно отдаваемъ вполнѣ или отчасти въ аренду, а выручаемые отъ сего доходы образуютъ запасныя средства каждой школы и употребляются, съ разрѣшенія уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, на устройство собственнаго хозяйства при школѣ или на ея содержаніе.

XII. Въ развитіе настоящихъ положеній епархіальные училищные совѣты могутъ издавать подробныя правила: 1) объ устройствѣ школьныхъ огородовъ, пасѣкъ, питомниковъ, садовъ и другихъ хозяйствъ, а также преподаванія сельскаго хозяйства въ школахъ двуклассныхъ и одноклассныхъ на счетъ особыхъ пособій, 2) о порядкѣ завѣдыванія школьными усастками и доходами съ нихъ. Правила эти представляются, для свѣдѣнія, въ Сѵнодальный Училищный Совѣтъ.

VII. Правила веденія преподаванія сельскаго хозяйства и ремеслъ въ Привольской двухклассной церковно-приходской школѣ, Могилевской губерніи [1]).

1) Въ Привольской двухклассной церковно-приходской школѣ, кромѣ предметовъ, указанныхъ въ ст. 23 Высочайше утвержд. 1 Апрѣля 1902 года Положенія, сообщаются познанія по сельскому хозяйству и ремесламъ, необходимыя для мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Преимущественное вниманіе обращается при этомъ на огородничество, пчеловодство и садоводство, а также на умѣніе обращаться съ простѣйшими инструментами по мастерствамъ, съ цѣлію починокъ и простыхъ домашнихъ издѣлій.

2) Занятія учащихся по сельскому хозяйству и ремесламъ ведутся преимущественно практически и наглядно на принадлежащихъ школѣ участкахъ земли (всего 50 дес.) и въ мастерскихъ и пополняются необходимыми теоретическими объясненіями и упражненіями въ классѣ и во время работъ, а также на прогулкахъ по полямъ и на экскурсіяхъ въ сосѣднія хозяйства и на заводы.

3) Занятія сельскимъ хозяйствомъ и ремеслами ведутся по возможности круглый годъ со всѣми учениками школы, въ теченіе курса и кромѣ того въ дополнительномъ отдѣленіи.

Примѣчаніе. Во время лѣтняго пребыванія въ школѣ ученики второго класса и дополнительнаго отдѣленія пользуются помѣщеніемъ и продовольствіемъ на средства школы.

4) На участкахъ школы заводятся и поддерживаются въ размѣрахъ, необходимыхъ для обученія учащихся: показательное поле, садъ, огородъ и древесный (плодовый) питомникъ, причемъ для воздѣлыванія ихъ силами учащихся при школѣ содержится живой и мертвый инвентарь. Кромѣ того при школѣ имѣются дойныя коровы, свиньи и домашняя птица.

5) Теоретическій курсъ школы пополняется въ 4 и 5 отдѣленіяхъ двумя уроками въ недѣлю по сельскому хозяйству и землемѣрію въ каждомъ отдѣленіи; въ шестомъ же дополнительномъ отдѣленіи назначается во время, свободное отъ сихъ работъ: по русскому языку и письму (дѣловая переписка)—2 урока въ недѣлю, по ариѳметикѣ (сельско-хозяйственные расчеты и вычисленія)—2 урока, по географіи (обзоръ сельской промышленности, пути сообщенія и торговля сельско-хозяйственными продуктами)—2 урока, по землемѣрію и черченію—4 урока и по сельскому хозяйству 6 уроковъ. Эти уроки распредѣляются между учителемъ сельскаго хозяйства и, по возможности, другими учителями школы.

6) На практическія занятія сельскимъ хозяйствомъ и ремеслами полагается въ классное время: для учащихся въ 4—5 отдѣленіяхъ до 10 часовъ, а въ дополнительномъ (6-мъ) отдѣленіи—не менѣе 30 часовъ въ недѣлю. Въ лѣтнее время занятія производятся по мѣрѣ надобности и по ходу работъ въ хозяйствѣ, но рабочій день не долженъ продолжаться болѣе 10 час.

7) Программы преподаванія предметовъ, указанныхъ въ п. 5, и учебный

---

[1]) Утверждены Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Сѵнода по журналу Училищнаго Совѣта при Св. Сѵнодѣ отъ 6—14 апрѣля 1904 г. за № 398.

планъ сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ занятій въ школѣ утверждаются Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

8) По окончаніи всѣхъ установленныхъ въ школѣ съ дополнительнымъ отдѣленіемъ сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ занятій учащимся производятся испытанія въ присутствіи приглашенныхъ хозяевъ и другихъ свѣдущихъ лицъ; успѣшно выдержавшимъ эти испытанія ученикамъ выдаются отъ школы особыя удостовѣренія въ пріобрѣтенныхъ ими познаніяхъ. Ученики, не прошедшіе курса дополнительнаго сельско-хозяйственнаго отдѣленія, такого удостовѣренія не получаютъ.

9) Получаемые въ школѣ продукты хозяйства и издѣлія поступаютъ въ пользу школы; но часть ихъ можетъ выдаваться учащимся, въ видѣ награды за усердіе и успѣхи въ работахъ при отличномъ поведеніи.

Учителю сельскаго хозяйства можетъ быть выдаваемо, сверхъ жалованья, до 10% изъ чистаго дохода отъ хозяйства школы.

VIII. Правила веденія преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія [1]).

1) Въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ, которыя располагаютъ участками земли или другими благопріятными условіями для устройства сельскохозяйственныхъ занятій, вводится, по мѣрѣ возможности, на мѣстныя средства преподаваніе сельскаго хозяйства вообще или отдѣльныхъ его отраслей, имѣющихъ значеніе въ окружающей мѣстности.

Примѣчаніе. На первоначальное обзаведеніе школы инвентаремъ, необходимымъ для веденія сельскаго хозяйства, можетъ быть испрашиваемо пособіе и изъ суммъ казенныхъ.

2) Преподаваніе сельскаго хозяйства должно основываться, главнымъ образомъ, на опытахъ, наблюденіяхъ и исполняемыхъ учениками работахъ, сопровождаемыхъ объясненіями преподавателя, и вестись, по возможности, въ связи съ изученіемъ предметовъ и явленій природы. Преподаваніе должно имѣть цѣлію воспитать въ учащихся сознательное отношеніе къ окружающимъ явленіямъ сельскаго хозяйства и любовь къ сельскимъ работамъ, наряду съ сообщеніемъ имъ свѣдѣній, полезнымъ для послѣдующей ихъ дѣятельности среди сельскаго населенія.

3) Желательно, чтобы преподаваніе сельскаго хозяйства возлагалось на особыхъ лицъ, получившихъ сельско-хозяйственное образованіе; преподавать же отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства (садоводство, огородничество, пчеловодство и пр.) могутъ также свѣдущіе и опытные въ этихъ отрасляхъ учителя предметовъ учительскихъ и образцовыхъ при нихъ школъ.

4) Преподаваніе сельскаго хозяйства въ каждой школѣ ведется по учебному плану, который составляется сообразно съ мѣстными условіями на основаніи общихъ программъ, издаваемыхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ. Въ учебномъ планѣ опредѣляются: отрасли сельскаго хозяйства, преподаваемыя въ той или иной школѣ, планъ учебнаго хо-

[1]) Утверждены по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, отъ 9—25 іюня 1904 года за № 3099.

зяйства на школьномъ участкѣ, время, употребляемое учащимися на работы въ этомъ хозяйствѣ въ теченіе года и на экскурсіи въ сосѣднія поля и хозяйства, на объясненія учителя въ различные періоды работъ и пр. Учебные планы утверждаются: по второклассным школамъ — Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, а по церковно-учительскимъ — Училищнымъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Совѣтомъ.

5) На уроки по сельскому хозяйству полагается въ классный періодъ времени во всѣхъ отдѣленіяхъ школы вмѣстѣ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ въ недѣлю, сверхъ времени, употребляемаго на изученіе предметовъ и явленій природы. Эти уроки должны сопровождаться наглядными показаніями, опытами и примѣрами и могутъ быть переносимы частію на лѣтній періодъ, когда ученики остаются для работъ.

6) На практическія занятія по сельскому хозяйству слѣдуетъ отводить время, по возможности, въ теченіе всего періода сельскохозяйственныхъ работъ, полагая въ классное время отъ 4-хъ до 12 часовъ недѣлю, а въ лѣтнее время при переходѣ изъ 1-го во 2-е и изъ 2-го въ 3-е отдѣленіе) до 8 часовъ въ день. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы каждый ученикъ во все время пребыванія въ школѣ прошелъ весь курсъ сельскохозяйственныхъ работъ за цѣлый годъ и вообще выполнилъ установленный учебный планъ преподаванія (п. 4). Ближайшее назначеніе времени на тѣ или другія практическія занятія въ теченіе года, распредѣленіе учащихся на группы для участія въ работахъ въ учебное и каникулярное время и т. д. предоставляются Совѣтамъ школъ. Порядокъ надзора за учениками во время сельскохозяйственныхъ работъ опредѣляется также Совѣтомъ каждой школы.

7) Преподаватель сельскаго хозяйства обязанъ вести журналы занятій учениковъ по сельскому хозяйству, теоретическихъ и практическихъ, и хозяйственныя книги, а по окончаніи года долженъ составить подробный отчетъ по преподаванію сельскаго хозяйства и по школьному хозяйству.

8) Познанія учениковъ, оканчивающихъ курсъ учительскихъ школъ, по сельскому хозяйству повѣряются Совѣтами школъ на теоретическихъ и практическихъ испытаніяхъ, по возможности, въ присутствіи мѣстныхъ хозяевъ и представителей вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Полученныя при этомъ удовлетворительныя отмѣтки выставляются въ свидѣтельствахъ или аттестатахъ воспитанниковъ и даютъ имъ преимущество при назначеніи на мѣста учителей въ школы, обладающія участками земли.

9) Всѣ доходы отъ принадлежащихъ каждой школѣ участковъ земли, если при отводѣ ихъ не дано имъ особаго назначенія, образуютъ запасныя средства и употребляются исключительно на устройство и веденіе преподаванія сельскаго хозяйства въ той же школѣ, въ томъ числѣ и на вознагражденіе учителей за веденіе сельскаго хозяйства. Но часть продуктовъ отъ школьнаго хозяйства, обрабатываемаго учащимися, можетъ быть употребляема въ общежитіи ихъ, а также предоставляема учителямъ школы, участвующимъ въ преподаваніи сельскаго хозяйства. Правила расходованія запасныхъ средствъ и распредѣленія продуктовъ хозяйства устанавливаются Совѣтами учительскихъ школъ съ надлежащаго утвержденія.

10) По дѣламъ, касающимся преподаванія сельскаго хозяйства, Епархі-

альные Училищные Совѣты и уѣздныя ихъ отдѣленія могутъ приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, мѣстныхъ инспекторовъ сельскаго хозяйства, правительственныхъ и земскихъ агрономовъ, инструкторовъ сельскаго хозяйства и другихъ свѣдущихъ лицъ. Совѣты учительскихъ школъ равнымъ образомъ могутъ обращаться къ названнымъ лицамъ за содѣйствіемъ по устройству школьныхъ хозяйствъ и преподаванія сельскаго хозяйства.

11) Ежегодные отчеты по преподаванію сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ представляются установленнымъ порядкомъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, а также и тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ которыя отпускаютъ средства на означенное преподаваніе.

IX. Правила объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ курсовъ для народныхъ учителей при подвѣдомственныхъ Департаменту Земледѣлія заведеніяхъ [1]).

1. Сельскохозяйственные курсы для народныхъ учителей устраиваются, по мѣрѣ возможности, при подвѣдомственныхъ Департаменту Земледѣлія сельскохозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ, съ цѣлью распространенія въ населеніи, при посредствѣ народныхъ школъ, правильныхъ познаній по сельскому хозяйству, преимущественно же по отдѣльнымъ отраслямъ его.

2. Начальники означенныхъ заведеній, при участіи Совѣтовъ ихъ, опредѣляютъ, по соображенію съ условіями данной мѣстности и каждаго заведенія, сроки начала и конца курсовъ и порядокъ занятій на нихъ, а также избираютъ изъ числа спеціалистовъ, служащихъ въ заведеніи, руководителей курсовъ и т. п. и о своихъ распоряженіяхъ по этому предмету доносятъ Департаменту Земледѣлія.

3. О предстоящихъ курсахъ начальники заведеній заблаговременно сообщаютъ директорамъ народныхъ училищъ, земскимъ управамъ и другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ, завѣдывающимъ народными школами.

4. На курсы принимаются народные учителя и другія лица учебнаго вѣдомства, уволенные своими начальствами для занятій на этихъ курсахъ. Пріемъ на курсы прочихъ лицъ допускается лишь съ особаго разрѣшенія Департамента Земледѣлія.

5. Расходы на поѣздки слушателей на курсы, на продовольствіе ихъ во время пребыванія на курсахъ и проч. производятся на счетъ самихъ слушателей или тѣхъ учрежденій, которыя будутъ командировать ихъ, но начальники заведеній, въ случаѣ открытія курсовъ, оказываютъ всякое возможное содѣйствіе по размѣщенію слушателей на квартирахъ по устройству продовольствія ихъ и т. п.

6. Число слушателей на курсахъ при каждомъ изъ заведеній не должно превышать: 30-ти человѣкъ при одномъ руководителѣ и 60-ти человѣкъ при двухъ и болѣе постоянныхъ руководителяхъ, занимающихся парал-

---

[1]) Утверждены Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 8 декабря 1894 г.

лельно. При зачисленіи на курсы отдается предпочтеніе такимъ народнымъ учителямъ, которые располагаютъ при своихъ школахъ участками земли и имѣютъ лучшую образовательную подготовку.

7. Курсы продолжаются отъ одного до полутора мѣсяцевъ и устраиваются преимущественно въ лѣтнее каникулярное для народныхъ учителей время, но слушателямъ курсовъ предоставляется право принимать (съ разрѣшенія начальниковъ заведеній, при которыхъ курсы устраиваются) участіе въ практическихъ занятіяхъ въ заведеніи сверхъ назначеннаго для курсовъ срока и пользоваться библіотекою и другими учебными пособіями заведенія, во время пребыванія въ немъ.

8. На курсахъ преподаются: плодоводство, огородничество, пчеловодство, шелководство и другія отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства.

9. На курсахъ по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства устраиваются, по мѣрѣ возможности, при участіи спеціалистовъ, бесѣды о мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ и о наиболѣе доступныхъ средствахъ къ его улучшенію. Бесѣды эти должны сопровождаться соотвѣтственными демонстраціями и экскурсіями.

10. Обученіе на курсахъ безплатное и должно быть двоякое: практическое и теоретическое. На практическія занятія и бесѣды полагается не менѣе 6-ти часовъ въ день, а на теоретическія объясненія—отъ 3-хъ до 12-ти часовъ въ недѣлю.

11. По окончаніи курсовъ, начальники заведеній, при которыхъ они происходили, представляютъ въ Департаментъ Земледѣлія краткій отчетъ объ этихъ курсахъ, съ указаніемъ числа слушателей и другихъ свѣдѣній.

12. Руководителямъ курсовъ полагается изъ суммъ Департамента Земледѣлія особое вознагражденіе, по разсчету на каждаго слушателя за время: до одного мѣсяна — по 10 рублей и до полутора мѣсяцевъ — до 15 рублей съ тѣмъ, чтобы общая сумма вознагражденія за мѣсяцъ не превышала 150 руб. и за $1^1/_2$ мѣсяца—225 рублей.

Примѣчаніе. Указанное вознагражденіе можетъ быть увеличиваемо, по ходатайству начальниковъ заведеній, при которыхъ курсы устраиваются, и по усмотрѣнію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, до 75 руб. въ мѣсяцъ каждому изъ руководителей, если на курсахъ принимали постоянное участіе, при значительномъ числѣ слушателей, трое и болѣе руководителей. Сверхъ того лицамъ, занимавшимся со слушателями курсовъ по особымъ отдѣламъ сельскаго хозяйства, полагается вознагражденіе: за каждый день экскурсій или практическихъ занятій (не менѣе 6-ти часовъ) отъ 5 до 10 руб. и за каждую теоретическую бесѣду съ демонстраціями отъ 2 до 3 рублей.

13. По окончаніи курсовъ, слушателямъ ихъ производится экзаменъ, по выдержаніи котораго имъ выдаются свидѣтельства. Въ этихъ свидѣтельствахъ обозначается только время, въ теченіе котораго то или другое лицо занималось извѣстными отраслями сельскаго хозяйства, отмѣтокъ же собственно объ успѣхахъ слушателей вовсе не выставляется.

14. Слушателямъ, выдержавшимъ упомянутыя испытанія, выдаются отъ Департамента Земледѣлія, въ видѣ награды, садовые инструменты, книги, сѣмена и растенія.

X. Правила объ отпускѣ изъ казенныхъ садовыхъ заведеній и сельскохозяйственныхъ фермъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ растеній и сѣмянъ для народныхъ, духовныхъ и другихъ училищъ [1]).

1. Льготный отпускъ растеній и сѣмянъ изъ садовыхъ заведеній и сельскохозяйственныхъ фермъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для народныхъ (сельскихъ), духовныхъ и другихъ училищъ производится съ цѣлію устройства при этихъ училищахъ садовъ, огородовъ, питомниковъ древесныхъ растеній, опытныхъ полей и т. д., въ видахъ обученія учениковъ садоводству, огородничеству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Примѣчаніе. На расходы по разведенію плодовыхъ растеній для училищъ и на пересылку ихъ Министерствомъ отпускаются означеннымъ заведеніямъ опредѣленныя суммы по особымъ смѣтамъ.

2. Завѣдывающимъ названными казенными заведеніями предоставляется пересылать означеннымъ училищамъ растенія и сѣмена своею властію лишь въ такомъ количествѣ, чтобы уступка одному училищу не превышала за одинъ разъ, по пониженнымъ на 25% прейсъ-курантнымъ цѣнамъ заведеній, *15 рублей* и чтобы расходы по льготному отпуску въ теченіе года не превышали смѣтныхъ назначеній (§ 1). Объ отпускѣ школамъ на большую сумму, въ особо уважительныхъ случаяхъ, завѣдывающіе сельскохозяйственными и садовыми заведеніями входятъ съ особыми представленіями въ Департаментъ Земледѣлія.

3. Къ отпуску назначаются исключительно такого рода деревья и другія растенія, разведеніе коихъ имѣетъ наибольшее экономическое значеніе для мелкаго крестьянскаго хозяйства, какъ-то: плодовыя деревья и кустарники, притомъ испытанныхъ, наиболѣе пригодныхъ для данной мѣстности сортовъ, а также шелковица, черенки хмѣля, сѣмена кормовыхъ, лекарственныхъ растеній и т. д.

4. Списокъ предназначаемыхъ къ отпуску училищамъ растеній, сѣмянъ и проч. составляется особо для каждаго казеннаго заведенія и разсылается этими заведеніями по требованіямъ, съ указаніемъ имѣющагося запаса.

5. Вмѣстѣ съ растеніями и сѣменами высылаются одобренныя Департаментомъ печатныя наставленія о посадкѣ, посѣвѣ и первоначальномъ уходѣ за растеніями.

6. Училища, получившія изъ заведеній Министерства на льготныхъ условіяхъ растенія и сѣмена, приглашаются сообщать въ Департаментъ Земледѣлія въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ на особыхъ, разсылаемыхъ упомянутыми заведеніями, вмѣстѣ съ растеніями и сѣменами, бланкахъ, свѣдѣнія о результатахъ посадки полученныхъ безплатно растеній и кустарниковъ и посѣва сѣмянъ.

7. Завѣдывающіе казенными заведеніями сообщаютъ въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ о числѣ училищъ, воспользовавшихся льготнымъ отпу-

---

[1]) Утверждены Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 14 декабря 1894 г.

скомъ, а равно о количествѣ и стоимости отпущенныхъ въ теченіе года растеній, сѣмянъ и т. п.

XI. Инструкція о порядкѣ отпуска древесныхъ саженцевъ и сѣмянъ изъ казенныхъ лѣсничествъ [1]).

1. Для удовлетворенія потребностей частныхъ лицъ и обществъ въ посадочномъ матеріалѣ и сѣменахъ какъ древесныхъ, такъ и кустарныхъ растеній, казеннымъ лѣснымъ управленіемъ содержатся при казенныхъ лѣсничествахъ питомники и склады, открываемые по усмотрѣнію Лѣснаго Департамента.

2. Свѣдѣнія о мѣстахъ нахожденія питомниковъ и складовъ, объ имѣющихся въ нихъ культурныхъ матеріалахъ и о цѣнахъ на послѣдніе, съ упаковкою и (отдѣльно) доставкою до ближайшей почтовой или желѣзнодорожной станціи, публикуется Лѣснымъ Департаментомъ ежегодно въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», «Сельскомъ Вѣстникѣ» и въ спеціальныхъ лѣсныхъ и сельскохозяйственныхъ изданіяхъ, а также разсылаются во всѣ губернскія и уѣздныя земскія управы, сельскохозяйственнымъ обществамъ и корреспондентамъ Лѣснаго Департамента и Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности. Сверхъ того, свѣдѣнія эти сообщаются всѣмъ тѣмъ лицамъ и установленіямъ, которыя пожелаютъ получать ихъ и съ этою цѣлью сообщать Лѣсному Департаменту или мѣстному Управленію Государственными Имуществами свои адреса.

3. Съ заявленіями объ отпускѣ культурнаго матеріала заказчики обращаются или непосредственно къ завѣдывающимъ питомниками и складами (§ 2), или же въ Лѣсной Департаментъ, мѣстныя Управленія Государственными Имуществами, а также къ мѣстнымъ чинамъ казеннаго лѣснаго управленія; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ заявленія излагаются письменно (безъ гербовыхъ марокъ).

Примѣчаніе. Такія заявленія безотлагательно препровождаются получившими ихъ установленіями и должностными лицами къ завѣдывающему питомникомъ или складомъ, ближайшимъ къ мѣсту доставки заказаннаго матеріала.

4. Въ заявленіи обозначаются: 1) количество культурнаго матеріала, отдѣльно по породамъ и возрасту; 2) почтовая или желѣзнодорожная станція или пристань, куда должны быть отправлены матеріалы; 3) имя, отчество, фамилія и мѣстожительства получателя матеріала, въ случаѣ отправки послѣдняго по желѣзной дорогѣ или водою; 4) указаніе заказчика о томъ, желаетъ-ли онъ получить требуемый имъ матеріалъ для весенней или же для осенней культуры того года, въ которомъ подается заявленіе, и 5) въ случаѣ неуплаты денегъ при самомъ заказѣ, указаніе о томъ, желаетъ ли заказчикъ, чтобы матеріалъ былъ отправленъ наложеннымъ платежемъ.

5. Причитающіяся за требуемый матеріалъ деньги уплачиваются или при самомъ заказѣ по разсчету, сдѣланному на основаніи цѣнъ, объявлен-

---

[1]) Утверждена Управлявшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ 1 мая 1893 года.

ныхъ Лѣснымъ Департаментомъ (§ 2), или же по полученіи матеріаловъ и счета. Заказчикъ можетъ также, если пожелаетъ, внести слѣдуемую съ него по разсчету сумму въ ближайшее казначейство, по платежному свидѣтельству въ доходъ казны по ст. 4 § 21 доходной смѣты Лѣснаго Департамента, и полученную квитанцію препроводить завѣдывающему питомникомъ или складомъ.

6. Безденежные отпуски культурнаго матеріала производятся по особому каждый разъ разрѣшенію Лѣснаго Департамента; на нужды же церковныхъ причтовъ, крестьянскихъ обществъ и сельскихъ школъ безденежный отпускъ матеріала производится властію Управленій Государственными Имуществами или завѣдывающихъ питомниками и складами, но съ тѣмъ, чтобы стоимость отпускаемаго безденежнаго матеріала въ однѣ руки и для одного и того же года не превышала 10 рублей.

7. Заявленія объ отпускѣ культурнаго матеріала (§§ 3 и 4) подаются по возможности до 1 февраля, для осеннихъ же культуръ могутъ быть подаваемы до 1 іюля; разсылка заказанныхъ матеріаловъ производится передъ наступленіемъ времени культуръ, какъ весною, такъ и осенью.

8. Поступившіе въ сроки, означенные въ предъидущемъ §, заказы на матеріалы, поименованные въ объявленіяхъ Лѣснаго Департамента (§ 2), удовлетворяются во всякомъ случаѣ—полностью или по разверсткѣ, если заказы превышаютъ имѣющуюся въ питомникахъ и складахъ наличность матеріаловъ. Затѣмъ заказы, поступившіе послѣ указаннаго (§ 7) срока, хотя бы они и были оплачены, исполняются лишь въ томъ случаѣ, когда въ питомникахъ и складахъ будутъ имѣться требуемые матеріалы. Требованія заказчиковъ, не уплатившихъ денегъ за прежде исполненные заказы, удовлетворяются по уплатѣ этихъ денегъ.

Примѣчаніе. Требованія сѣмяноторговцевъ и содержателей питомниковъ и древесныхъ школъ на весьма значительныя партіи сѣмянъ или посадочнаго матеріала исполняются лишь по мѣрѣ возможности, по удовлетвореніи всѣхъ заказчиковъ на собственныя надобности и въ сроки, опредѣляемые взаимнымъ соглашеніемъ заказчиковъ съ завѣдывающимъ питомникомъ, а также при условіи полной оплаты такихъ заказовъ впередъ.

9. Завѣдывающіе питомниками и складами исполняютъ заказы и на такіе лѣсокультурные матеріалы, которые не поименованы въ объявленіяхъ Лѣснаго Департамента; но требованія эти исполняются въ сроки и по цѣнамъ, устанавливаемымъ по взаимному соглашенію съ заказчиками.

Примѣчаніе. Съ требованіями этого рода заказчики могутъ обращаться также въ Лѣсной Департаментъ.

10. При удовлетвореніи требованія на лѣсокультурные матеріалы, поименованные въ объявленіяхъ Лѣснаго Департамента (§ 2), заказчику дается безденежно печатное наставленіе о разведеніи тѣхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, какія ему отпускаются.

11. Для наблюденія за рабочими во время производства культуръ въ частныхъ имѣніяхъ могутъ быть командируемы опытные въ производствѣ культуръ лѣсные объѣздчики или воспитанники лѣсныхъ школъ—послѣдніе, впрочемъ, только въ томъ случаѣ, когда заказъ отпускается изъ питомника или склада, находящихся при лѣсной школѣ. Такія командировки

дѣлаются властію завѣдывающаго питомникомъ или складомъ, по мѣрѣ возможности, на срокъ до 10 дней и лишь по полученіи заявленія отъ заказчика о томъ, что онъ готовъ принять на свой счетъ какъ проѣздъ командируемыхъ лицъ изъ лѣсничества до имѣнія и обратно, такъ и содержаніе ихъ (столъ и квартиру во время командировки).

12. Завѣдывающимъ питомниками или складами, а также и всѣмъ прочимъ чинамъ казеннаго лѣснаго управленія, на которыхъ будетъ возложенъ общій надзоръ или ближайшее наблюденіе за исполненіемъ заказовъ, вмѣняется въ обязанность строго слѣдить за тѣмъ, чтобы отпускаемый матеріалъ былъ доброкачественный, т.-е. чтобы сѣмена были чистыя, всхожія и преимущественно послѣдняго сбора, посадочный же матеріалъ былъ бы надлежащимъ образомъ отсортированъ, и чтобы при отправкѣ заказчикамъ матеріалы были соотвѣтственнымъ образомъ и тщательно упакованы.

13. Заказчикъ, заявившій о порчѣ или поврежденіи заказа или о погибшихъ культурахъ, произведенныхъ отпущеннымъ ему изъ казенныхъ лѣсничествъ матеріаломъ, получаетъ безплатно, если пожелаетъ, вторую партію тѣхъ же матеріаловъ, при чемъ казенное лѣсное управленіе можетъ, если признаетъ нужнымъ, удостовѣриться въ справедливости такого заявленія.

14. Переписка по снабженію лѣсовладѣльцевъ сѣменами и посадочнымъ матеріаломъ, на основаніи настоящей Инструкціи, не подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

XII. Положеніе объ учрежденной, съ Высочайшаго соизволенія, при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ садоводства, преміи имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III [1]).

1. Императорскимъ Россійскимъ обществомъ садоводства, для увѣковѣченія памяти въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, обратившаго высокое вниманіе на дѣятельность народныхъ учителей по разведенію школьныхъ садовъ, огородовъ и питомниковъ, учреждается, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 18 день апрѣля 1897 года, денежная премія, въ размѣрѣ до 200 рублей.

2. Премія эта выдается ежегодно изъ особыхъ средствъ, образуемыхъ для этой цѣли на счетъ ежегодныхъ отчисленій самого общества, въ размѣрѣ не менѣе 100 руб., вносимыхъ ежегодно въ смѣту расходовъ общества, равно его отдѣловъ, въ размѣрѣ по ихъ усмотрѣнію, а также изъ частныхъ пожертвованій.

Примѣчаніе. Ежегодное отчисленіе общества, въ указанномъ выше размѣрѣ, обезпечивается неприкосновеннымъ капиталомъ сего общества.

3. Въ случаѣ, если въ какомъ-либо году, для указанной цѣли, поступитъ болѣе 200 руб., то обществу предоставляется выдавать вторыя преміи до 100 р. каждая.

4. Премія выдается народнымъ учителямъ, оказавшимъ лучшіе успѣхи

---

[1]) Утверждено Министромъ Земледѣлія и Гос. Им. 4 мая 1897 г.

въ дѣлѣ садоводства, огородничества и пчеловодства и обученія этимъ отраслямъ крестьянскаго населенія.

5. Присужденіе премій производится послѣ 1 октября каждаго года, по представленію правленія, въ собраніи общества. Лицо, удостоенное премій, получаетъ на нее особый дипломъ за подписью почетнаго президента общества.

6. Ближайшія правила о порядкѣ соисканія этихъ премій утверждаются самимъ обществомъ.

УКАЗАТЕЛЬ

лицъ и учрежденій, упоминаемыхъ въ сборникѣ: „Народная Школа и Сельское Хозяйство".

А

Абкройцъ—148.
Авсюкъ—100.
Александровскій учил. совѣтъ—17.
Александровъ В. А.—146.
Алфимовъ—24.
Антоновичъ В.—102.
Арцишевичъ—100, 101, 102.

Б

Бажаевъ В. Г.—193.
Балатюкъ З.—103.
Банкъ Крестьянскій—77.
Баталинъ А. Э.—87.
Бекетовъ—105, 208.
Бильдерлингъ П. А.—146.
Блау—28.
Бурса—102.

В

Вальтеръ К. И.—27.
Велиховъ С. А.—99.
Верещагинъ И. Д.—87.
Вешняковъ В. И.—51, 52. 58.
Владиміровъ Н. Т.—71.
Власовъ—4, 24.
Вознесенская мануф.—33.
Вологодское губ. зем.—43.
Волотовскій А. С.—87, 146.
Вольное экон. общ.—79, 84, 136, 183.
Воронецъ М. А.—99.
Воронцовъ—131.
Вятское губ. зем.—41, 75.

Г

Ганкевичъ—100.
Гартингъ—108.
Глазовское земство—17.
Глухаревъ—95.
Грелль А. К.—171.
Гружовскій Я. А.—106.
Грушевскій С. Ѳ.—113.
Гузь—34.

Д

Давидсвичъ свящ.—100.
Данько—102.
Дружининъ—100.

Е

Ермоловъ А. С.—243, 251.
Ефремовъ—36.

Ж

Живило К. Т.—111, 112.
Жуковскій—100.
Журавскій А. И.—223.

З

Задонское у. зем.—43.
Зайцевъ Д. И.—238.
Зубриловъ—206.

И

Ивановъ—131.

I

Іосселіани О. І.—115.

К

Калайда Ѳ. К.—138, 146.
Калиняковъ А.—103.
Капнистъ П. А. гр.—219.
Кардо-Сысоевъ—43, 44.
Кармалинъ—13.
Каширское общ. с. х.—134, 135, 138.
Кирикъ II —100, 101.
Кириловское у. з.—45, 75.
Киркоровъ—209.
Кирьяковъ А. И.—18.
Клинское у. з.—99.
Коволевскій Е. Ш.—146.
Козловская зем. упр.—17.
Козуховъ—170.
Комиссіи: виподѣлія — 49; Вольн. эк. общ.—43, 47; Выс. утв. 1872 г.—40.
Комитетъ грамотн.—84.
Комитетъ Министровъ—40.
Косенко—111.
Корженевскій П. П.—49.
Коломацкій Т.—103.
Кольчугинъ А. Г.—99.
Красноуфимское земство—16.
Кристеръ Ю. В.—49.
Кузнецовъ Е. В.—92.
Кутузовъ свящ.—74.

Л

Латышевъ В. А.—5.
Лебланъ Р.—148.
Лебедевъ И.—35.
Лерхисъ—32.
Линевъ А. А.—18.
Лисицынъ П. А.—34, 93, 95.
Лифляндская ландрат. коллегія.—7.
Лосіевскій М. А.—108.
Луппо Г.—100.
Ляпинъ—31.

М

Мацейчикъ—100.
Михайловскій Я. Т.—79.
Московское земство, губ.—2, 73.
Мышенковъ Н. К.—74, 101, 167.
Муравскій—100.

О

Общества:
Вольн. эконом.—79, 84, 136, 242; Импер. Росс. Садов.—91, 149; Псковскій отдѣлъ — 138, 177; Каширское сел.-хоз.—134, 135, 138; Росс. любит. садов. — 35, 138; улучшенія нар. труда—43.
Орловское у. з. (Вятск. г.)—43, 75.
Остроумовъ, А. А.—222, 225.
Островскій, М. Н.—242, 246.
Осинская зем. упр.—24.
Оханская зем. упр.—17.

П

Пахальчукъ, К.—105.
Пермское у. зем.—73.
Петербургская у. зем.—17, 92.
Побѣдоносцевъ, К. П.—228.
Подлужный, Н.—23, 31, 36.
Прасоловъ, А. Д.—112.
Прожого, К.—100.
Псковское, зем. губ.—71.

Р

Рачинскій, С. А.—146.
Рашевскій.—47.
Ржондковскій.—135.
Рожковъ.—116.
Розенкранцъ, К.—103.
Розенталь, К.—23.
Рочипо, В.—100.
Рузское у. зем.—99.

С

Саблеръ, В. К.—252.
Самарское губ. зем. -71.
Семеновъ; Д, Д.—48.
Синицкій, Д.—37.
Симоновъ,—99.
Синодъ Св.—19, 158, 211.
Совѣтовъ, А. В.—43.
Соколовъ—30.
Соловьевъ, Ѳ. К.—34.
Стебутъ, И. А. проф.—71, 193.
Страшкевичъ, Я. П.—47, 48.
Съѣздъ V Всеросс. сел.-хоз.—42; дѣят. по техн. и проф. образ.—60, 61.

Т

Талайко, С.—100.
Терещенко, А. Н.—49.
Терскій, А. Н.—164.
Тетюшское у. з.—43.
Тихомировъ, Н. А.—97.
Третьяковъ, П. Г.—170.
Трущовъ.—25, 27, 31.

Трясуновъ.—98.
Турскій, М. К. проф.—33, 97.

У

Уржумское земство.—15, 18.

Ф

Фортунатовъ, проф.—71.

Х

Хаустовъ.—26.
Херсонское земство. 49.
Ходневъ, А. И.—27, 30, 31, 37.
Ходневъ.—103.

Ц

Цабель, Н. Е.—34, 93, 131.
Церетели, Н.—116.

Ч

Чернышевъ, В. Е.—34.
Чистосердовъ, В.—17.

Ш

Шавровъ, Н. Н.—37, 135, 141, 146, 167.
Шадринское земств.—16.
Шакунъ, М. Ѳ.—102.
Шараповъ, С. Ѳ.—45.
Шашковъ, А. К.—111.
Шимановскій, В.—146.
Шемякинъ, В. И.—238.
Шишкинъ проф.—11.
Шлиппе, В. К.—17, 18, 34, 35, 93, 131.
Штенгель бар., М. В.—49.
Шумковъ, И. В.—73.

Э

Энгельгардтъ, А. Н.—43, 71.
Эссенъ.—131.

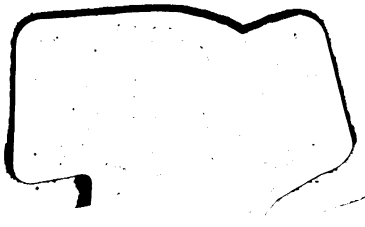
Ю

Юрьенъ.—29.

Я

Яблочковъ, М. Т.—193.
Яновскій.—136, 155.
Ярославское у. з.—43.

Ѳ

Ѳедосовъ, Е. С.—97.

Stanford University Libraries
3 6105 025 334 389